

СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ОСНОВАНІИ ПОДЛИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ

И

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

А. Н. ПЫПИНА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1901.

СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Catharine II, Empress of Russia

Sochineniia Imperatritsy Ekateriny

СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ОСНОВАНІИ ПОДЛИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ

и

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

А. Н. ПЫПИНА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

---

t. 1

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1901.

Напечатано по распоряженію **Императорской** Академіи Наукъ.
Январь 1901 года. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Задача настоящаго изданія — собрать, по возможности, въ полномъ составѣ сочиненія императрицы Екатерины II, до сихъ поръ далеко не вполнѣ извѣстныя, возстановить по подлиннымъ рукописямъ ихъ настоящій текстъ и такимъ образомъ опредѣлить ея литературную дѣятельность, которая до сихъ поръ представлялась не вполнѣ ясной, — и мало того, — какъ указано далѣе, во Введеніи, — въ литературѣ высказывались даже прямыя отрицанія ея авторства. Установить точную хронологію всѣхъ ея работъ довольно трудно: мы указываемъ хронологическія данныя, гдѣ онѣ отмѣчены прямо или могутъ быть опредѣляемы косвенно. Въ порядкѣ изданія мы приняли распредѣленіе ихъ по содержанію: сочиненія драматическія, статьи журнальныя, сочиненія педагогическія и т. д. Не думаемъ помѣщать здѣсь „Наказа“: это, быть можетъ, не столько литературное произведеніе, сколько правительственный актъ, — притомъ недавно онъ былъ переизданъ и ему посвящаются теперь спеціальныя

изслѣдованія со стороны его состава и историческаго значенія.

Полагая главную задачу изданія въ собраніи самаго состава сочиненій и опредѣленіи текста, мы устраняли историко-литературный комментарій: это — дѣло особаго изслѣдованія. Притомъ, работа еще продолжается. Но въ концѣ ея мы надѣемся собрать впечатлѣнія и выводы, которые представляются при изученіи этого необычайнаго историческаго матеріала.

Въ Государственномъ Архивѣ сохранилась цѣлая масса литературныхъ произведеній императрицы, доселѣ совершенно неизвѣстныхъ историкамъ литературы. Вновь найденный матеріалъ заключалъ, въ черновыхъ или окончательныхъ автографахъ, во-первыхъ, нѣсколько вполнѣ законченныхъ пьесъ и не мало отрывковъ, никогда не бывшихъ въ печати; во-вторыхъ, для сочиненій напечатанныхъ — также массу автографовъ, которые доставляютъ не мало любопытныхъ варіантовъ и вообще указаній о способѣ ея работы, о роли ея секретарей, которые переписывали ея труды и частію исправляли ея орѳографію и стиль. Наконецъ, сохранилось въ автографахъ большое число разнообразныхъ ея статей и замѣтокъ, и цѣлыхъ сочиненій, историческихъ, литературныхъ, и — автобіографическихъ, опять неизвѣстныхъ въ печати. Важныя находки въ Государственномъ Архивѣ и другихъ, частію мало доступныхъ хранилищахъ, а также въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ, въ Архивѣ Каби-

нета Его Императорскаго Величества, въ собраніи рукописей I-го отдѣленія Библіотеки Имп. Академіи Наукъ, въ Имп. Публичной Библіотекѣ, — указывали необходимость цѣльнаго изданія литературныхъ произведеній императрицы Екатерины II, и постановленіемъ Отдѣленія русскаго языка и словесности 5 февраля 1900 г. (см. также протоколы 4 марта, 1, 22 и 28 апрѣля) опредѣлено было предпринять это изданіе въ ряду критическихъ изданій русскихъ писателей и возложить этотъ трудъ на меня.

Нынѣ закончена мною первая серія изданія. Она заключаетъ, въ четырехъ томахъ, драматическія сочиненія имп. Екатерины. Томы I—II заняты тѣми пьесами императрицы, которыя уже ранѣе были извѣстны въ печати, и здѣсь изданы въ сличеніи съ подлинными рукописями, дающими возможность видѣть первоначальную работу, поставить внѣ сомнѣнія самое авторство, опредѣлить своеобразный стиль и языкъ; пьесы сопровождены историко-литературными примѣчаніями. Въ III-мъ томѣ находится цѣлое собраніе пьесъ императрицы Екатерины, до сихъ поръ неизвѣстныхъ: изъ нихъ нѣсколько пьесъ вполнѣ закончены, но не были изданы, другія не были закончены и остались только въ отрывкахъ и наброскахъ. Томъ IV заключаетъ французскія пьесы изъ „Théâtre de l'Hermitage“: напечатанныя въ 1788 г. въ небольшомъ числѣ экземпляровъ лишь для избраннаго придворнаго круга, эти пьесы не были никогда переизданы въ Россіи, и па-

рижская перепечатка „Théâtre“, 1799, составляетъ также большую библіографическую рѣдкость. Здѣсь также присоединено нѣсколько неизвѣстныхъ доселѣ сценическихъ отрывковъ.

Дальнѣйшіе томы изданія приготовляются.

А. Пыпинъ.

Декабрь, 1900.

ВВЕДЕНІЕ.

Сочиненія императрицы Екатерины II только въ недавнее время, — не далѣе, какъ съ половины пятидесятыхъ годовъ, — стали въ первый разъ предметомъ историко-литературнаго изученія и находить мѣсто въ исторіяхъ русской литературы.

Самая извѣстность авторства имп. Екатерины долго не установлялась въ русской литературѣ съ нѣкоторой увѣренностью: русскіе современники намекали на это лишь изрѣдка и осторожно; она сама никогда о томъ не заявляла. Въ письмахъ къ иностранцамъ, напр. Циммерману, она представляла свое авторство какъ личное развлеченіе и своимъ сочиненіямъ не придавала литературнаго значенія*); хотя въ другихъ случаяхъ, — въ письмахъ къ Вольтеру, послѣ къ Гримму и тому же Циммер-

---

*) Такъ въ письмѣ отъ 29 января 1789: «...J'aime les beaux arts par pure inclination. Pour mes écrits je les regarde comme peu de chose; j'ai aimé à faire des essais en differents genres, il me semble que tout ce que j'ai fait est assez mediocre, aussi n'y ai-je jamais attaché aucune importance, passé l'amusement». Zimmermanns Verhältnisse mit der Kayserin Catharina II und mit dem Herrn Weikard. Nebst einer Anzahl Original-Briefe der Kayserin. Von H. M. Marcard, Leibmedicus zu Oldenburg und erstem Arzte zu Pyrmont. Bremen, bey Carl Seyffert. 1803. Anhang, письма императрицы, стр. 301 — 396.

ману,—она высказывала ожиданіе, что ея комедія, напр. направленныя противъ мистиковъ и мартинистовъ, могутъ имѣть значеніе урока и дѣйствовать на исправленіе нравовъ *). Но, открыто заявляя о своемъ авторствѣ западнымъ корреспондентамъ, императрица никогда не открывала его въ предѣлахъ русской книги,—это было понятно: ея высокое положеніе не совмѣщалось съ тою, слишкомъ скромною и незначительною ролью, какую занималъ русскій писатель тѣхъ временъ. Въ ближайшемъ кругу вкусы и работы императрицы были извѣстны; слухи расходились въ обществѣ, но никто не рѣшился бы, да и было невозможно, открыть не называемое имя. Отсюда произошло не мало историческихъ недоразумѣній, частію не разрѣшенныхъ и до сихъ поръ.

Но обществу уже рано даны были указанія на ли-

---

*) Изъ письма Вольтера къ императрицѣ отъ сентября 1772 видно, что Екатерина хотѣла заинтересовать его русскими комедіями: «Ce qui m'étonne davantage,—говоритъ онъ (Lettres de l'Impératrice de Russie et de M. de Voltaire. Paris 1821, въ Voltaire complet. Edition Touquet),—c'est votre inconnu qui fait des comédies dignes de Molière, et pour dire encore plus, dignes de faire rire Votre majesté impériale; car les majestés rient rarement, quoiqu'elles aient besoin de rire»... Онъ проситъ прислать ему переводъ. Изъ дальнѣйшаго видно, что рѣчь идетъ о первыхъ комедіяхъ самой императрицы. Въ письмѣ къ Вольтеру, отъ 6—17 октября 1772 она говоритъ: «On trouve ici que l'auteur anonyme de ces nouvelles comédies russes, quoiqu'il annonce du talent, a de grands défauts; qu'il ne connaît point le théâtre, que ses intrigues sont faibles: mais qu'il n'en est pas de même des caractères qu'il trace; que ceux-ci sont soutenus et pris dans la nature qu'il a devant les yeux; qu'il a des saillies, qu'il fait rire, que sa morale est pure, et qu'il connaît bien la nation; mais je ne sais si tout cela soutiendra la traduction».

Въ письмѣ императрицы отъ 11—22 ноября 1772: «Dans peu je vous enverrai la traduction française de deux comédies russes. On les transcrit au net».

Отъ Вольтера къ императрицѣ, отъ 13 февраля 1773: «Madame, ce

тературные интересы императрицы. Въ 1767, произошло два знаменательныхъ факта: изданъ былъ „Наказъ", и сдѣланъ императрицею и ближайшимъ ея кругомъ переводъ „Велизарія" Мармонтеля (вышедшій изъ печати въ 1768, подъ именемъ „Велизера").

Правда, „Наказъ" и въ собственныхъ глазахъ императрицы былъ не столько дѣломъ писателя, сколько наставленіемъ и повелѣніемъ верховной власти по дѣламъ законодательства, управленія и суда. Извѣстно сильное впечатлѣніе, произведенное „Наказомъ": лучшая, просвѣщеннѣйшая часть современниковъ находила въ немъ нравственную опору для образовательныхъ и гуманныхъ интересовъ, какіе начиналъ пробуждать и въ нашемъ обществѣ вѣкъ „просвѣщенія". Множество разъ потомъ „Наказъ" приводился въ защиту этихъ интересовъ, — и такъ какъ бросалось въ глаза противорѣчіе заявленныхъ

---

qui m'a principalement étonné de vos deux comédies russes, c'est que le dialogue est toujours vrai et toujours naturel, ce qui est à mon avis un des premiers mérites dans l'art de la comédie; mais un mérite bien rare, c'est de cultiver ainsi tous les arts, lorsque celui de la guerre occupait toute la nation. Je vois que les Russes ont bien de l'esprit et du bon esprit; votre majesté impériale n'était pas faite pour gouverner des sots; c'est ce qui m'a toujours fait penser que la nature l'avait destinée a régner sur la Grèce»...

Позднѣе, когда Гриммъ дѣлалъ, повидимому, критическія замѣчанія о пьесахъ Екатерины II противъ суевѣрій (эти пьесы были переведены въ 1786), она писала ему отъ 1 декабря 1787: «Eh bien, ces oeuvres dramatiques, les voilà pulvérisées, n'est ce pas? Point du tout. Je soutiens que cela est toujours assez bon là où il n'y en a pas de meilleures, et puisqu'on y a couru, qu'on y a ri, et qu'elles ont fait l'effet d'arrêter l'effervescence sectaire, ce sont des pièces qui malgré leurs défauts ont eu le succès à elles désirable; en fera de meilleures qui pourra, et quand celui-ci sera trouvé, nous n'en ferons plus, mais nous nous amuserons des siennes». Дальше приведены цитаты изъ переписки съ Гриммомъ и Циммерманомъ по поводу различныхъ пьесъ императрицы.

въ немъ правительственныхъ и нравственныхъ идеаловъ съ наличной дѣйствительностью, то уже вскорѣ, видимо для устраненія возможныхъ практическихъ недоразумѣній, распространеніе „Наказа“, — переведеннаго между тѣмъ на нѣсколько иностранныхъ языковъ, — было ограничено административною мѣрой... Какъ бы ни было, „Наказъ“, — писанный императрицею съ первой строки до послѣдней, безъ всякаго участія ближайшаго круга, — являлся также литературнымъ произведеніемъ Екатерины: здѣсь она усвоивала великодушныя, политическія и нравственныя, идеи лучшихъ умовъ XVIII вѣка, хотѣла примѣнить ихъ на дѣлѣ въ управленіи громадной имперіи и внушить ихъ своимъ подданнымъ. Для образованнѣйшихъ людей русскаго общества императрица являлась писательницей, принимавшей къ сердцу и защищавшей лучшіе результаты тогдашней европейской литературы: нѣкогда Петръ Великій бралъ въ образецъ иностранные „регламенты“, Екатерина обращалась къ писателямъ (Монтескьё, Беккаріа).

Переводъ „Велизарія“ сдѣланъ былъ въ маѣ 1767, во время путешествія императрицы по Волгѣ. Мысль, безъ сомнѣнія, принадлежала ей; въ исполненіи участвовали многіе изъ приближенныхъ, сопровождавшихъ ее въ путешествіи. Переводъ романа Мармонтеля указывалъ тѣже сочувствія къ просвѣтительной, именно французской, философіи вѣка.

Въ 1769 — 1770 годахъ, въ числѣ появившихся тогда небольшихъ нравоучительно-сатирическихъ журналовъ была „Всякая Всячина“. Имя издателя указано не было; современники (какъ Новиковъ, въ „Опытѣ историческаго

словаря о россійскихъ писателяхъ" 1772) высказывали въ печати, что „Всякая Всячина" приписывалась Г. В. Козицкому по его „великому просвѣщенію", „чистотѣ и пріятности его слога", — на дѣлѣ въ этомъ не сомнѣвались, а такъ какъ Козицкій былъ секретаремъ императрицы „у принятія челобитенъ", то получалъ вѣроятіе слухъ или предположеніе, что въ журналѣ своего секретаря принимала участіе сама императрица. Такъ въ дѣйствительности и было. Нѣтъ сомнѣнія, что нравственной почвой, на которой основались эти журналы, являвшейся чѣмъ-то прежде небывалымъ, было именно впечатлѣніе „Наказа" и собравшейся затѣмъ „Коммиссіи для сочиненія новаго уложенія": какъ будто, въ первый разъ, вызывалось вниманіе общества къ нравственнымъ вопросамъ и къ наличной дѣйствительности. Образцомъ для этихъ журналовъ послужили западныя изданія подобнаго рода, особенно англійскія (знаменитый „Spectator" Аддисона): изъ нихъ выбирались и передѣлывались статьи, которыя можно было примѣнить къ русскимъ нравамъ. Эта нравоучительная сатира, хотя заимствованная въ своей основѣ или поводѣ, принималась къ сердцу русскими писателями, и примѣненіе къ русскимъ нравамъ получало разные оттѣнки. Между маленькими журналами вскорѣ возникла полемика; цѣлью ея, со стороны журнала Новикова, была въ особенности „Всякая Всячина": сущность разнорѣчія заключалась въ томъ, что Новиковъ гораздо строже относился къ общественнымъ „порокамъ", въ которыхъ его противникъ хотѣлъ видѣть только „слабости". Полемика принимала иногда довольно острый характеръ, и у историковъ этой литературы возникало

даже сомнѣніе, зналъ ли Новиковъ въ ту минуту, кто былъ его противникомъ, — т. е. доходило ли до него точное свѣдѣніе, что въ журналѣ Козицкаго очень дѣятельно участвовала сама императрица.

Безъ сомнѣнія, въ связи съ этими опытами нравоучительной сатиры зародилась мысль высказывать нравоученіе въ драматической формѣ. Главнымъ образомъ, императрица писала комедіи: эта форма драмы въ то время считалась предназначенной именно для „исправленія нравовъ“; „историческія представленія“ имѣли въ виду давать картины древности — какъ бы въ дополненіе къ тому изложенію русской исторіи, которыми императрица въ то время была занята; „оперы“ давали на сценѣ образчики народной поэзіи; „Горе-Богатырь“ былъ прямо политической сатирой.... Съ 1772 года открывается рядъ комедій, писанныхъ „въ Ярославлѣ“, „во время чумы“. Первою была комедія: „О Время!“ Не выяснено, почему для прикрытія авторства былъ выбранъ Ярославль; быть можетъ, по памяти о еще недавнемъ тогда времени, когда въ Ярославлѣ возникъ первый русскій театръ. Но пьесы давались на сценѣ и имя автора не могло остаться тайной: Новиковъ привѣтствовалъ „неизвѣстнаго сочинителя комедіи О Время!“ посвященіемъ ему своего „Живописца“, — гдѣ рядомъ съ выраженіями сочувствія „неизвѣстному сочинителю“ высказывается благоговѣніе передъ мудрыми началами правленія имп. Екатерины. — Литературные взгляды были одни и тѣ же. Комедія должна исправлять нравы; „ridendo castigat mores“ — была надпись на занавѣси Эрмитажнаго театра; о первыхъ своихъ комедіяхъ императрица пишетъ Вольтеру,

какъ впослѣдствіи о другихъ пьесахъ Гримму и Циммерману, и ее не покидаетъ мысль о воздѣйствіи на нравы осмѣяніемъ невѣжества, предразсудковъ и суевѣрій. Новиковъ — это были начальные годы царствованія — возлагалъ надежду успѣховъ просвѣщенія на благія начинанія императрицы.

Если здѣсь тайна авторства была полу-открыта, то въ другихъ случаяхъ — около того же времени — тайна была столь строго соблюдаема, что авторство императрицы остается у историковъ и донынѣ спорнымъ. Таковъ изданный по-французски, безъ имени автора, „Антидотъ“ (Antidote ou examen du mauvais livre superbement imprimé и пр.), опроверженіе „Путешествія въ Сибирь“ аббата Шаппа, члена французской академіи, сдѣлавшаго въ 1760 — 61 путешествіе въ Тобольскъ для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца и издавшаго свою книгу уже въ царствованіе Екатерины, въ 1768. Такъ какъ имя автора „Антидота“ не было названо, то и въ XVIII вѣкѣ и донынѣ принадлежность книги императрицѣ Екатеринѣ не разъ упорно отвергалась. Книга не была переведена по-русски и вообще была мало извѣстна въ русскомъ обществѣ.

Подобнымъ образомъ подвергалась сомнѣнію небольшая книжка: „Тайна противо-нелѣпаго общества“, изданная первоначально на французскомъ языкѣ съ фиктивнымъ мѣстомъ и годомъ печатанія (Le secret de la Société anti-absurde etc. A Cologne, 1759, т. е. какъ думаютъ, Спб. 1780).

Къ первымъ 1780-мъ годамъ относятся новые труды императрицы. Она предана была заботамъ о воспитаніи

внуковъ; опять, чтобы опредѣлить принципы воспитанія, она обращается къ западной литературѣ, гдѣ ищетъ указаній у Монтэня, Руссо, Базедова и особенно Локка. Она пишетъ наставленія о воспитаніи, первыя учебныя книжки, наконецъ сказки: „Февей“ былъ потомъ передѣланъ въ оперу; „Царевичъ Хлоръ“ въ Фелицѣ доставилъ Державину тему знаменитыхъ одъ.

Въ 1783 основана была „Россійская Академія“, начато было изданіе „Собесѣдника любителей россійскаго слова“ (1783—84). Академія имѣла свой образецъ въ академіи французской и должна была „усовершить и возвеличить слово наше“: сюда примыкали интересы императрицы Екатерины къ составленію Русскаго и Сравнительнаго Словаря. „Собесѣдникъ“ издавался „иждивеніемъ Имп. Академіи Наукъ“, директоромъ которой была кн. Дашкова. Екатерина II печатала здѣсь „Были и небылицы“, а главное — „Записки касательно Россійской исторіи“, вышедшія потомъ въ исправленномъ и дополненномъ изданіи въ шести томахъ. Этотъ послѣдній трудъ, доведенный только до половины XIII столѣтія, и любопытный какъ выраженіе взглядовъ Екатерины II на русскую древность, нѣкогда, въ концѣ прошлаго вѣка, вызывалъ сомнѣнія относительно авторства императрицы: писали, въ нѣмецкомъ журналѣ, будто Записки были извлечены изъ рукописнаго сочиненія Стриттера.

Въ первыхъ книгахъ „Собесѣдника“ явились оды Державина, прославлявшія Екатерину, и также извѣстные „Вопросы“ Фонъ-Визина съ отвѣтами императрицы. Если отчасти и прежде, во время изданія „Всякой всячины“, оказывалось затруднительнымъ соединеніе

царственнаго авторитета съ ролью писателя, то здѣсь вторая была совсѣмъ поглощена первымъ: Фонъ-Визинъ долженъ былъ отступиться отъ своихъ вопросовъ, — раньше онъ не понялъ ихъ невозможности. „Вопросы" уже больше не ставились.

Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ Екатерина снова и съ большою ревностью предалась драматическимъ развлеченіямъ. Къ „комедіямъ" присоединились „историческія представленія", „комическія оперы", наконецъ „пословицы" французскаго Эрмитажнаго театра, на русскомъ языкѣ не появлявшіяся.

Концомъ этой литературной дѣятельности, — переходившей въ печатную книгу, — былъ 1790-й годъ. Было раньше, и нѣсколько позже, не мало трудовъ императрицы, частію законченныхъ, но которые уже не увидѣли печати или для нея не предназначались.

Такимъ образомъ, писательская дѣятельность императрицы Екатерины была обставлена условіями, совсѣмъ необычными въ литературѣ, особенно въ литературѣ русской, столь еще скудной тогда и крупными силами, образованіемъ и серьезными интересами,—и въ тогдашнемъ положеніи русскихъ нравовъ. Сочиненія ея появлялись обыкновенно безъ ея имени; во многихъ случаяхъ ея авторство бывало извѣстно только въ ближайшемъ придворномъ кругу; „Recueil des pièces" 1788—89 существовалъ только въ видѣ великой библіографической рѣдкости, былъ безъименный и, внѣ тѣснѣйшаго придворнаго круга, недоступный. Въ то время какъ императрица охотно говорила, серьезно или шутя, о своихъ литературныхъ трудахъ съ ея европейскими корреспон-

дентами, въ русской литературѣ онѣ являлись инкогнито, и оно вообще соблюдалось неприкосновеннымъ писателями русскими, — исключая двухъ-трехъ хвалебныхъ намековъ, какъ напр. у Новикова и Державина. Критика была частію неудобна, а главное, въ ту эпоху первыхъ литературныхъ опытовъ, еще не развилось въ ней потребности: радовались, что литература начинается; охотно раздавали громкіе титулы въ іерархіи русскаго „Парнасса" (были россійскіе Гомеры и Пиндары, Расины и Вольтеры); и впервые возникавшее желаніе сознать движеніе литературы выразилось только собираніемъ фактовъ, какъ въ „Историческомъ словарѣ о россійскихъ писателяхъ" Новикова (1772) или нѣсколько позднѣе въ „Драматическомъ Словарѣ" неизвѣстнаго (1787). Самые отзывы о писателяхъ — въ обоихъ словаряхъ почти сплошь хвалебные, и въ послѣднемъ, предисловіе, гдѣ составитель излагаетъ причины, побудившія его къ этому труду, очень любопытно какъ тогдашній взглядъ средняго образованнаго человѣка на пользу и значеніе театра*): это вмѣстѣ указываетъ и на то, съ какимъ

*) «Извѣстно всему просвѣщенному свѣту, сколько полезны и притомъ забавны театральныя сочиненія, не только идущія къ благонравному воспитанію дѣтей; да и человѣку совершеннаго возраста пріятныя нравоученія безъ отягощенія памяти въ свободное время приносятъ съ пользою удовольствіе и пріятную забаву; а паче младенцамъ при воспитаніи вкореняютъ въ нихъ благонравіе, показывая имъ въ лицахъ тяжесть пороковъ, искушенія въ слабостяхъ, или пристрастія легковѣрія, наглость, подозрительную застѣнчивость, непослушаніе и многіе другіе человѣческіе недостатки.

«Сіе есть зеркало, въ которое каждой самъ себя ясно видѣть можетъ. Ктобъ могъ подумавши удостовѣриться, чтобъ онъ не былъ въ какомъ нибудь лицѣ представленъ на театрѣ когда ни есть...

«Благородное Россійское дворянство, вошедшее во вкусъ благонрав-

уровнемъ и какими требованіями времени долженъ имѣть дѣло историкъ тогдашней литературы.

Въ концѣ концовъ, относительно сочиненій имп. Екатерины явилось не мало недоумѣній, которыя, начавшись еще въ тѣ времена, сохранились и донынѣ: кто былъ авторомъ „Антидота“; какое было участіе Екатерины II въ тогдашнихъ журналахъ; кѣмъ и когда изданъ „Le secret de la Société anti-absurde“; могла ли императрица сама написать письма къ Вольтеру; какія именно пьесы были написаны императрицей и какая доля принадлежала здѣсь ея секретарямъ; насколько она была составительницей „Записокъ касательно русской исторіи“?

О послѣднемъ упомянуто выше: еще въ 1796 году было сказано въ нѣмецкомъ журналѣ, что „Записки“ были извлечены императрицей изъ рукописнаго сочиненія Стриттера; Массонъ, долго жившій въ Россіи и

нымъ воспитаніемъ, пользуясь просвѣщеніемъ нынѣшняго времени, Премудрой Обладательницы нашей, къ добру на разумѣ законовъ всѣхъ ведущей, пріохотившись къ наукамъ, ищущее полезнаго съ пріятнымъ, находятъ свою забаву вмѣсто отдохновенія въ чтеніи книгъ, музыкѣ, въ зреніи театра и въ протчихъ безбуйственныхъ удовольствіяхъ.

«Кто же похвалитъ веселія прежнихъ вѣковъ? Они дирались со звѣрьми, боролись сами между собою до убивства, почитая то геройствомъ; кулачные бои бывали лучшимъ позорищемъ, важивали дѣтей своихъ онымъ забавляться; и какъ ручаться, чтобъ въ ребячьемъ возрастѣ человѣкъ не приучилъ сердце свое къ ожесточенію; даже благородныя женщины въ недавномъ времени были зрительницами сихъ позорищей.

«Къ счастію нашему время оное перемѣнилось; просвѣщеніе торжествуетъ, благонравіе и нѣжность въ обхожденіи; жестокость исчезаетъ, забавы буйственныя оставлены вездѣ, даже въ отдаленныхъ Россійскихъ провинціяхъ невѣжества не видно (!)...

«И примѣтно, что дѣти благородныхъ людей, и даже разночинцовъ, восхищаются болѣе зреніемъ театральнаго представленія, нежели гоняніемъ голубей, конскими рысканіями или травлею зайцовъ и входятъ въ разсужденія о піесахъ, чему я самъ бывалъ въ провинціяхъ свидѣтель».

бывавшій при дворѣ, говоритъ, что Державина считали авторомъ ея комедій или что онъ по крайней мѣрѣ исправлялъ ихъ *). Старые слухи, и старыя ошибки, собраны были отчасти въ „La France littéraire“ Керара, а потомъ особенно въ его замѣчательной книгѣ „Les supercheries littéraires“: въ число „supercheries“ попало здѣсь многое изъ сочиненій имп. Екатерины. Въ первой изъ этихъ книгъ онъ категорически говоритъ, напримѣръ, что пьесы ея были писаны сначала по-нѣмецки, а потомъ она отдавала переводить ихъ на русскій языкъ **). Еще рѣшительнѣе приговоры второй книги. Екатерина не могла быть авторомъ писемъ къ Вольтеру, — у нея просто не было достаточнаго знанія французскаго языка; приписывать ей и камергеру ея Шувалову авторство „Антидота“ было бы смѣшно, потому что „доказано“, что она не могла писать по французски, и относительно Шувалова „всѣмъ извѣстно“, что ему столько же легко было бы писать на этомъ языкѣ; „нѣкоторыя лица“ говорили астроному Лаланду, что эта книга была написана княгиней d'Aschkow или d'Ashcoff, съ помощью скульптора Фальконне; „Эрмитажный театръ“ также вовсе не

*) «Elles (les pièces) sont écrites en russe. M. Derjawin, secrétaire de Catherine, et connu par d'autres ouvrages, passe pour avoir été le faiseur, ou du moins le correcteur». Mémoires secrets sur la Russie. Paris, 1800; I, стр. 123; но онъ какъ будто не сомнѣвается въ принадлежности императрицѣ «Олега», о которомъ говоритъ съ большимъ сочувствіемъ (тамъ же, стр. 95 — 97).

**) «Catherine se plaisait aux compositions dramatiques; elle les écrivait d'abord en allemand et les faisait ensuite traduire en russe»... La France littéraire, ou Dictionnaire Bibliographique des savants, historiens et gens de lettres de la France, ainsi que des littérateurs étrangers qui ont écrit en français etc., par J. M. Quérard. Paris, 1828. II, стр. 81 — 83.

былъ произведеніемъ Екатерины, — ссылаясь на Барбье, Керарь говоритъ, что „Théâtre de l'Hermitage“ былъ сочиненъ разными французскими писателями, которыхъ Барбье „могъ бы назвать“, но „воздержался“ *).

Въ книгѣ Керара, въ подтвержденіе его отрицаній авторства имп. Екатерины относительно писемъ къ Вольтеру, дѣлается неясная ссылка на Массона, автора „Мемуаровъ“ **); но Массонъ какъ будто предвидѣлъ (лѣтъ за пятьдесятъ) это отрицаніе, и въ его „Мемуарахъ“, напротивъ, письма Екатерины къ Вольтеру осыпаны похвалами, и именно утверждается, что письма „безспорно“ принадлежатъ ей***). Повидимому, уже тогда заявлялись сомнѣнія.

Въ русской литературѣ долго не существовалъ самый

---

*) Les supercheries littéraires dévoilées. Galerie des auteurs apocryphes, supposés, déguisés, plagiaires et des éditeurs infidèles de la littérature française etc. Paris, 1847 — 1853. I, стр. 208 — 213. Замѣтка объ «Эрмитажномъ театрѣ» принадлежала Огюп (Auguis, P. R.), который между прочимъ приписалъ парижское изданіе «Театра» Сегюру, когда настоящимъ издателемъ, по Керару, былъ Кастера. Ссылка па Барбье (A. A. Barbier), «Dictionnaire des ouvrages anonymes» № 17.711.

**) Стр. 209.

***) «De tout ce qu'elle a écrit, ses lettres à Voltaire sont certainement ce qui l'est le mieux: elles sont même bien plus intéressantes que celles du vieux philosophe courtisan, qui lui vendoit des montres et lui tricotoit des bas (c'est ce qu'il lui dit dans une de ses lettres), en lui retournant de cent manières les mêmes idées et les mêmes compliments... Si le code de Catherine prouve des vues grandes et sages, dignes d'une souveraine, ses lettres annoncent l'esprit, les grâces et les talens d'une femme du plus grand mérite...

«...Ce qu'il y a de certain, c'est qu'elle n'a jamais eu autour d'elle un homme en état de lui écrire ses lettres à Voltaire en français. Odart et Aubri, ses secrétaires à cette époque, n'écrivaient pas aussi bien qu'elle; elle en est incontestablement l'auteur». Mémoires secrets sur la Russie. Paris, 1800. I, стр. 93, 94, 123.

вопросъ объ авторствѣ имп. Екатерины. Въ царствованіе имп. Павла въ литературѣ не было рѣчи объ ея сочиненіяхъ, какъ вообще о самой ея личности. Но живѣйшій интересъ сказался съ первыхъ дней новаго царствованія, начиная съ перваго манифеста имп. Александра, гдѣ было помянуто ея царствованіе: послѣдовали оды, похвальныя слова*), опыты жизнеописаній и историческихъ обозрѣній ея правленія и т. д. Державинъ вспоминаетъ тотчасъ, что Екатерина думала уже прямо сдѣлать Александра своимъ преемникомъ; Карамзинъ

---

*) Похвальныя слова:

— Историческое похвальное слово Екатеринѣ Второй, сочиненное Николаемъ Карамзинымъ. Москва, 1802. Въ университетской типографіи, у Любія, Гарія и Попова. 187 стр. (Первое изданіе).

— Похвала Екатеринѣ Великой. 125 стр. На послѣдней страницѣ: «Сочинилъ сенаторъ Захаровъ. Печатано съ дозволенія въ типографіи Шнора, въ Санктпетербургѣ, 1802 года». На стр. 120, авторъ скорбитъ, что — «до нынѣ перо преврославленныхъ въ ученомъ свѣтѣ мужей коснѣетъ возвеличиться изящнѣйшимъ предлогомъ краснорѣчія въ похвалѣ Превосходнѣйшей изъ Государей, Великой Екатеринѣ. — И отечественные витіи со смертію творца Россійскаго слова Ломоносова умерли для Екатерины»...; къ этому сдѣлано примѣчаніе: «Сіе писано прежде изданія Историческаго Похвальнаго Слова Екатеринѣ Великой, сочиненнаго Гмъ. Карамзинымъ».

— Слово похвальное императрицѣ Екатеринѣ Второй. Вышній Волочекъ. Съ дозволенія С.П.Бургской цензуры. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ Императорской типографіи, 1802 года. 28 стр. Въ концѣ: Михайло Храповицкой.

Въ это же время явилась переводная книжка:

— Екатерина Великая. [Съ эпиграфомъ]:

«Екатерина въ низкой долѣ,
«И не на Царскомъ бы Престолѣ
«Была Великою Женой».

Д . . . . ъ.

Переводъ. Съ дозволенія Московской Цензуры. Москва. Въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова, 1802 года. 128 стр.

пишетъ „Историческое похвальное слово“. Въ то же время снова вспоминается „Наказъ“ и литературныя произведенія императрицы; въ переводахъ на русскій языкъ (даже по нѣскольку разомъ) являются ея французскія сочиненія — переписка съ Вольтеромъ, Циммерманомъ, принцемъ де-Линь; вдвойнѣ переводится „Эрмитажный театръ“; выходятъ новыя изданія „Велизарія“ *)...

---

*) Переписка съ Вольтеромъ являлась въ четырехъ видахъ:

— Философическая и политическая переписка императрицы Екатерины II съ Г. Волтеромъ. Съ 1763 по 1778 годъ. Переводъ съ французскаго. Часть первая. Съ дозволенія С.П.Б. Цензуры. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ Императорской Типографіи, 1802 года. 220 стр., 77 писемъ; портретъ императрицы. Часть вторая. 220 стр.; 76 писемъ.

— Переписка Россійской Императрицы Екатерины II и господина Вольтера, продолжавшаяся съ 1763 по 1778 годъ. Перевелъ съ французскаго Иванъ Фабіянъ. Часть первая. Съ портретомъ императрицы и Вольтера (въ экз. Публ. Б-ки нѣтъ). Москва, 1803. Въ вольной Типографіи Гарія и Компаніи. 171 стр. (съ загл. листомъ); 77 писемъ. — Часть вторая. 171 стр. (съ загл. л.). Въ концѣ: 1, Посланіе Господина Вольтера къ Императрицѣ Екатеринѣ II, переводъ Ипполита Богдановича; 2, Храмъ дружбы, его же (имя переводчика не означено).

— Переписка Екатерины Великія съ Господиномъ Волтеромъ. Перевелъ Александръ Подлисецкій. Часть первая. Съ портретомъ Императрицы. Москва. Въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова. 1803 года. 213 стр. (съ загл. л.). 77 писемъ. — Часть вторая. Съ портретомъ Волтера (въ экз. Публ. Б-ки нѣтъ). 263 стр. 76 писемъ. Стр. 199 — 263: «Письма отъ разныхъ государей къ Господину Волтеру», числомъ 52.

— Переписка Россійской Императрицы Екатерины Вторыя съ Г. Волтеромъ, съ 1763 по 1778 годъ. Перев. съ франц. Михайла Антоновскій. 2 части. Спб., въ Тип. Академіи Наукъ, 1803.

— Философическая и политическая переписка Императрицы Екатерины II съ Докторомъ Циммерманомъ, съ 1785 по 1792 годъ. Переводъ съ Французскаго подлинника [Ивана Степанова]. Съ дозволенія Санктпетербургскаго гражданскаго Губернатора. Въ Санктпетербургѣ, въ Императорской Типографіи, 1803 года. 184 стр. (безъ загл. л.). 30 писемъ: 21 отъ императрицы, 9 отъ Циммермана.

— Переписка Императрицы Екатерины II съ разными особами. Съ дозволенія Цензурнаго комитета. Санктпетербургъ. Въ типографіи Ф.

Довольно естественно, что похвальныя слова мало, или совсѣмъ не говорятъ объ Екатеринѣ, какъ писательницѣ: ихъ вниманіе и удивленіе останавливаетъ только „Наказъ“, какъ правительственная мудрость. Одинъ Карамзинъ сказалъ нѣсколько словъ мимоходомъ о литературныхъ занятіяхъ императрицы*).

Дрехслера. 1807. 156 стр. (съ загл. л.). 61 письмо (1 къ Циммерману, отъ 29 января 1789).

Въ тѣ же годы появляется переписка Екатерины II съ русскими сановниками, дѣлового содержанія, напр. съ гр. Румянцовымъ (1805), «разными особами» (1807), Еропкинымъ (1808) и пр.

Кромѣ переписки съ Екатериной, издана была теперь еще переписка Вольтера съ Фридрихомъ II (1805—1807), съ д'Аламберомъ (1805); опять безъ сомнѣнія по отношенію къ Екатеринѣ были два раза изданы сочиненія и письма принца де-Линь (въ двухъ и въ десяти частяхъ, 1809—1810) и пр.

*) «Литтература, сей главный органъ Генія и чувствительности; сія, можно сказать, посланница Неба, которая разноситъ изъ страны въ страну великія и полезныя идеи, соединяетъ умы и сердца, производитъ и питаетъ нѣжную потребность души: заниматься изящными мыслями, наслаждаться твореніемъ стройнаго воображенія, изліяніемъ сердца — Литтература была предметомъ особеннаго благоволенія и покровительства Екатерины: ибо Она знала ея сильное вліяніе на образованіе народа и на щастіе жизни. Всякое истинное дарованіе было правомъ на лестное отличіе — и славная Россіяда въ Ея время украсила нашу Поэзію. Державинъ въ Руских стихахъ оживилъ Горація, и представилъ новыя сильныя черты піитической живописи. Богдановичь своими цвѣтами осыпалъ Лафонтенову сказку, и въ легкомъ слогѣ игралъ воображеніемъ. Многіе другіе стихотворцы явились — и Екатерина, дерзну сказать, была для нихъ Музою; душа ихъ пылала Ея славою, и хваля Премудрую, они не боялись казаться льстецами! Сама Она, великими дѣлами обремененная Монархиня, въ рѣдкіе часы досуга любила перомъ Своимъ способствовать успѣхамъ нашей Словесности. Европѣ извѣстно, что Екатерина, плывя по величественной Волгѣ, въ то самое время, когда сильная буря устрашала всѣхъ бывшихъ съ Нею, спокойно переводила Велисарія, къ безсмертной славѣ Мармонтеля! — Она указывала Рускимъ Авторамъ новые предметы, вредные пороки общества, которые должно осмѣивать Таліи, — черты характера народнаго, которыя требуютъ кисти таланта; писала, для юныхъ Отраслей Августѣйшаго Дому Своего, нраво-

За поэтами и риторами слѣдовали историки. Довольно назвать нѣсколько изъ этихъ опытовъ. Въ 1811 вышло многотомное сочиненіе Колотова*): расположенное по годамъ и посвященное сполна внѣшней политической исторіи, дѣламъ управленія, оффиціальной жизни двора, оно, подъ 1783, не упоминаетъ даже объ основаніи Россійской Академіи, и касается литературныхъ трудовъ Екатерины только въ самомъ концѣ, нѣсколькими словами, среди „подлинныхъ анекдотовъ“**). Другой авторъ, по обычаю времени, задумалъ представить „духъ“ Екате-

учительныя повѣсти; но всего болѣе, чувствуя важность отечественной Исторіи (и предчувствуя, что сія исторія должна нѣкогда украситься и возвеличиться Ею!) занималась Россійскими лѣтописями, изъясняла ихъ, соединяя предложеніе дѣйствій съ философскими мыслями, и драгоцѣнные труды Свои для Публики издавала. Желая присвоить Россіи лучшія творенія древней и новой чужестранной Литтературы, Она учредила Коммисію для переводовъ, опредѣлила награду для трудящихся — и скоро почти всѣ славнѣйшіе въ мірѣ Авторы вышли на языкѣ нашемъ, обогатили его новыми выраженіями, оборотами, а умъ Россіянъ новыми понятіями. Чтобы утвердить Руской языкъ на правилахъ и привести въ систему, Монархиня основала Академію Словесности, по примѣру Французской, и мы обязаны сему трудолюбивому Обществу Полнымъ Россійскимъ Словаремъ, нужнымъ для всякаго и необходимымъ для Авторовъ.... Во время Екатерины Россіяне начали выражать свои мысли ясно для ума, пріятно для слуха, и вкусъ сдѣлался общимъ: ибо Монархиня Сама имѣла его, и любила нашу Словесность; и естьли Она Своими ободреніями не произвела еще болѣе талантовъ, виною тому независимость Генія, который одинъ не повинуется даже и Монархамъ, дикъ въ своемъ величіи, упрямъ въ своихъ явленіяхъ, и часто самыя неблагопріятныя для себя времена предпочитаетъ блестящему вѣку, когда мудрые Цари съ любовью призываютъ его для торжества и славы».

*) Дѣянія Екатерины II, императрицы и самодержицы Всероссійскія. Сочиненія Колежскаго Совѣтника Петра Колотова. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ типографіи Ф. Дрехслера. 1811 года. 6 частей.

**) Часть VI, стр. 380 — 381. Книга между прочимъ любопытна отзывами о Петрѣ III, иногда прямо хвалебными.

рины II*): это — пестрое собраніе анекдотовъ, изреченій, взятыхъ особенно изъ ея переписки, или прямо изъ готовыхъ книгъ, напр. изъ Колотова. Въ 1819 явилось новое сочиненіе подобнаго рода, Павла Сумарокова**), — но съ меньшимъ количествомъ реторики, и съ интересными разсказами изъ жизни Екатерины; здѣсь только небольшая глава объ ея сочиненіяхъ***).

Не перечисляемъ статей журнальныхъ.

---

*) Духъ Екатерины Великія, императрицы и самодержицы Всероссійскія, премудрыя Матери Отечества, или черты и анекдоты, изображающіе характеръ, славныя дѣянія и великія добродѣтели сея безсмертныя монархини, съ присовокупленіемъ краткаго описанія ея жизни. И. С. Санктпетербургъ. Въ типографіи Департамента Внѣшней торговли. 1814. Двѣ части. Съ портретомъ Екатерины.

**) Черты Екатерины Великія. Павломъ Сумароковымъ (такъ!), почетнымъ членомъ Виленскаго университета. Санктпетербургъ. Типографія Департамента Народнаго просвѣщенія. 1819.

***) Стр. 352 — 354. «Екатерина извѣстна и по своимъ писаніямъ. Творенія ея полезны, соотвѣтствуютъ своею важностію пространному ея уму, и удѣляемое отъ царскихъ занятій на оныя время, означаетъ, что скиптръ въ ея рукѣ не тяжелѣ былъ пера. Она сочинила записки Россійской Исторіи съ великою точностью эпохъ древности, перевела одну главу изъ Велисарія. Ея всемірный словарь, однимъ своимъ названіемъ представляетъ всю важность предпріятія, открываетъ корни языковъ, родство народовъ и пребудетъ благодарнымъ ей памятникомъ отъ словесности. Для сего потребны великія изысканія, и одна Екатерина, обладавшая различными племенами, могла приступить къ такому колоссальному труду. Письма ея къ Вольтеру предпочитаются всѣми знатоками письмамъ Парнасскаго гражданина. Слогъ Екатерины чистъ, кратокъ, ненапыщенъ, открываетъ богатство мыслей, и при встрѣчаемыхъ небрежностяхъ изображаетъ кротость, чувствительность души и порывистый геній. Театральныя піесы суть произведенія одного, двухъ дней, для шутки, своего общества, однакожъ примѣтны въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ замысловатость, острота, и онѣ служатъ доказательствомъ, что Музы не отлучались отъ трона. Наконецъ заключимъ тѣмъ, что вѣнценосецъ не долженъ соревновать академикамъ, предосудительнымъ бы было то его пожеланіе, но что соучастіе съ учеными очищаетъ пути къ просвѣщенію. Екатерина имѣла болѣе познаній всѣхъ современныхъ съ нею государей, не исключая и Фридриха втораго».

Съ двадцатыхъ годовъ, литература XVIII вѣка, и въ томъ числѣ сочиненія имп. Екатерины начинаютъ находить мѣсто въ первыхъ опытахъ исторіи литературы, или по крайней мѣрѣ въ „росписяхъ“ книгъ. Въ свое время, сочиненія императрицы Екатерины печатались безъ ея имени; его не называли въ „Россійскомъ Ѳеатрѣ“, въ „Драматическомъ Словарѣ“; даже въ болѣе позднемъ „Опытѣ россійской библіографіи“ Сопикова (1813—1821), въ „Росписи россійскимъ книгамъ“ В. Плавильщикова (1820—1826) при ея сочиненіяхъ или совсѣмъ нѣтъ ея имени, или ставятся лишь буквы: „И. Е.“, „И. Е. II“; и полное имя является уже только въ „Росписи россійскимъ книгамъ“ Смирдина (1828—1832), хотя нѣкоторыя сочиненія и здѣсь пропущены, и проч.*).

Въ 1822, вышла книжка Н. И. Греча, первый опытъ послѣдовательнаго изложенія исторіи русской литературы**). Правда, послѣдовательность чисто внѣшняя: въ изложеніи новой литературы, за указаніями объ „успѣхахъ просвѣщенія“,—какъ основаніе ученыхъ и учебныхъ учрежденій,—слѣдуетъ списокъ писателей съ краткими біографіями или, какъ послѣ говорили, „послуж-

*) Приводимъ только главные каталоги того времени. О первой изъ этихъ книгъ см. также «Указатель къ «Опыту россійской библіографіи» В. С. Сопикова (къ книгамъ гражданской печати)». Составилъ В. Н. Рогожинъ. М. 1900 (изъ «Чтеній» моск. Общества исторіи и древностей, 1899).

**) Опытъ краткой исторіи русской литературы. Спб. 1822. Объ Екатеринѣ II, стр. 133, 134, 157—160. Второе изданіе въ его же «Учебной книгѣ русской словесности». Спб. 1830, 4 части. Это — хрестоматія; въ 4-й части исторіи литературы; здѣсь упоминанія объ Екатеринѣ стр. XXVIII, XXIX. О зависимости Греча отъ матеріаловъ митр. Евгенія см. въ статьѣ А. Ѳ. Бычкова, въ «Сборникѣ» II Отдѣленія А. Н., т. V, вып. 1. 1867.

ными списками"; другими словами, это опять — „словарь писателей", только размѣщенный въ хронологическомъ порядкѣ. Свѣдѣнія о литературныхъ трудахъ Екатерины II крайне скудны.

Въ первыхъ годахъ столѣтія начали появляться отрывки изъ работъ надъ словаремъ русскихъ писателей знаменитаго трудолюбца, Евгенія Болховитинова, впослѣдствіи митрополита кіевскаго. Самъ онъ успѣлъ издать только Словарь писателей духовнаго чина. Первое изданіе Словаря писателей свѣтскихъ, уже по смерти автора (ум. 1837), было предпринято Снегиревымъ, но ограничилось только первыми буквами*). Второе, и на этотъ разъ полное, изданіе сдѣлано было Погодинымъ, уже въ 1845**). По времени составленія, да и самаго изданія, это было первое болѣе или менѣе обстоятельное изложеніе просвѣтительной и литературной дѣятельности Екатерины. Погодинъ замѣчалъ въ предисловіи, что митр. Евгеній первоначально окончилъ свой Словарь въ 1812, и что изданіе сдѣлано „безъ малѣйшей перемѣны противъ рукописи сочинителя". Митр. Евгеній далъ первую опору для цѣльнаго обзора литературной дѣятельности Екатерины II: въ своей молодости современникъ ея царствованія, онъ чувствовалъ интересъ ея литературныхъ опытовъ, и между прочимъ положительно говоритъ о при-

*) Буквы А — Г.; но словарь Евгенія дополнялся здѣсь новыми свѣдѣніями, и этимъ вѣроятно задержалось изданіе.

**) Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи, сочиненіе митрополита Евгенія. Изданіе Москвитянина. Два тома. М. 1845. Объ имп. Екатеринѣ т. I, стр. 200 — 211. О трудахъ самого митрополита Евгенія см. въ особенности упомянутый «Сборникъ» II Отдѣленія А. Н., т. V, вып. 1.

надлежности ей нѣкоторыхъ сочиненій, гдѣ ея авторство впослѣдствіи подвергалось сомнѣнію или прямо отвергалось, какъ напр. „Тайна противо-нелѣпаго общества" или „Антидотъ". Но все это напечатано было только въ 1845 году*).

Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, когда развивалось романтическое броженіе, восемнадцатый вѣкъ, — въ литературѣ отмѣченный псевдо-классицизмомъ, — казался давнопрошедшимъ временемъ, стиль его окончательно устарѣвшимъ, и творенія этого стиля не внушали интереса**). Но въ литературѣ, какъ и въ обществѣ, временъ Александра I возникаетъ или, скорѣе, получаетъ нѣкоторую возможность высказываться, новое настроеніе, интересъ къ исторической, именно ближайшей старинѣ: „Русскій Вѣстникъ" Глинки, „Сѣверный Архивъ", „Московскій Телеграфъ", старыя „Отечественныя Записки" и т. д., начинаютъ все болѣе наполняться если не историческими разсказами и изслѣдованіями, то документами изъ этого недавняго прошлаго. Нѣкоторыя

*) Трудъ митр. Евгенія принадлежалъ Александровскому времени. Той эпохѣ принадлежитъ и книга извѣстнаго Фр. Аделунга: «Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde». St. Pet. 1815, — о которой скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

**) И послѣ Греча, сочиненія имп. Екатерины не находили упоминаній въ исторіяхъ литературы, у старомодныхъ романтиковъ. См. напр. только безразличныя реторическія фразы у В. Плаксина: «Руководство къ познанію исторіи литературы». Спб. 1833, стр. 286, 287, 309; но о сочиненіяхъ Екатерины II не говорится ни слова. По поводу «мощной мысли ея генія» и тогдашней славы Россіи, авторъ говоритъ, между прочимъ, такъ: «...тогда и Русская Исторія начала приходить въ ясность; ободренная свѣтлымъ взоромъ Царицы просвѣщенной и мудрой, она начала произносить вслухъ (?) имена славныя и священныя для нашей памяти, имена, почти похищенныя у вѣчности забвеніемъ».

изъ этихъ изданій ставили даже своей спеціальной задачей — собираніе и сообщеніе подобныхъ историческихъ свѣдѣній, и между ними являлось иногда дѣйствительно интересное и важное. Такъ, по вопросу о литературной дѣятельности Екатерины II, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ впервые изданъ былъ дневникъ А. В. Храповицкаго. Правда, изданіе этого дневника, а также и другихъ подобныхъ матеріаловъ, было далеко неудовлетворительно, — не полно и не точно; тогдашняя боязливая цензура производила опустошенія въ самыхъ историческихъ документахъ; собиратели не рѣшались на изслѣдованіе какъ потому, что матеріалы были еще скудны, такъ и потому, что время было еще слишкомъ близко, и критика была невозможна. Въ сущности, о ней мало еще и думали: господствовалъ тонъ панегирика, или историческаго анекдота. Важно было однако то, что подготовлялись и постановка историческаго вопроса. Въ 1832, Сергѣй Глинка издалъ „Были и небылицы“ и педагогическія сочиненія Екатерины II*): книга была посвящена „Праху Екатерины II“, которую чтилъ и какъ личную его покровительницу (она помѣстила его въ Кадетскій корпусъ). Среди панегирика мудрому правленію Глинка не умолчалъ однако о мрачныхъ фактахъ ея царствованія по отношенію къ литературѣ, — хотя приписывалъ ихъ вліянію окружающихъ**).

---

*) Были и небылицы и гражданское начальное ученіе. Сочиненіе Екатерины II. Издано съ предисловіемъ С. Глинкою. М. 1832.

**) Онъ приводитъ изъ «Наказа» ея мысли о необходимости большой осторожности мѣръ относительно смѣлыхъ сочиненій, потому что иначе «умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе», а это будетъ только способствовать невѣжеству.

Въ тридцатыхъ годахъ складывается, а затѣмъ укрѣпляется то литературно-общественное движеніе, за которымъ установилось названіе движенія „сороковыхъ годовъ“. Оно имѣло глубокое органическое значеніе въ томъ смыслѣ, что послѣ наивныхъ представленій ложнаго классицизма и неясныхъ увлеченій романтики стремилось прочно утвердить теоретическое пониманіе искусства и литературы, и затѣмъ объяснить ходъ развитія русской литературы: теоретическое основаніе давала философія Гегеля (съ ея русскими истолкованіями и примѣненіями); высшимъ мѣриломъ литературной оцѣнки — художественное достоинство произведеній; послѣднимъ завершеніемъ былъ тогда Пушкинъ и Гоголь. Съ этой точки зрѣнія восемнадцатый вѣкъ внушалъ мало интереса, потому что для художественной критики онъ давалъ мало матеріала, и она могла остановиться лишь на немногихъ писателяхъ, какъ Ломоносовъ, Державинъ, Фонъ-Визинъ и пр. Поэтому не привлекали вниманія сочиненія имп. Екатерины, которыя и не ставили цѣли художественной, а только практическо-нравоучительную. Быть можетъ,

---

«Ея же перо начертило и сіи достопамятныя слова: «Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ».

«Екатерина - Писательница одинъ только разъ преступила сіе правило заключеніемъ Николая Ивановича Новикова. Но и это произошло отъ перетолкованій, а не отъ собственнаго ея побужденія. Она знала Новикова, и Живописецъ его свидѣтельствуетъ, что и онъ умѣлъ цѣнить свойства ея души. Ссылка въ Сибирь сочинителя книги, подъ заглавіемъ: Путешествіе отъ С.-Петербурга въ Москву, послѣдовала отъ настоятельства вельможъ того времени.

«Но Григорій Александровичъ Потемкинъ, хотя и несправедливо задѣтъ былъ перомъ Сочинителя, однакоже не участвовалъ въ гоненіи противъ него. Онъ былъ выше придирокъ ребяческаго самолюбія» (стр. VI — VII).

еще меньше восемнадцатый вѣкъ представлялъ интереса для противоположнаго литературнаго круга, такъ называемыхъ славянофиловъ, потому что съ ихъ точки зрѣнія весь послѣ-Петровскій, или „петербургскій“, періодъ нашей исторіи былъ одной ошибкой, однимъ отрицаніемъ истинно-національнаго развитія. Славянофилы не отвергали требованій просвѣщенія, но считали ошибочнымъ способъ его усвоенія, который по ихъ мнѣнію былъ только рабскимъ подражаніемъ, — впрочемъ, нигдѣ ими не было указано, какъ могло бы произойти усвоеніе западнаго просвѣщенія безъ участія и содѣйствія западной школы.

Теоретическіе споры не приходили къ примиряющему концу. Новый взглядъ, гдѣ намѣчался выходъ изъ недоумѣнія, мало по малу выработался путемъ прямого изученія историческихъ и литературныхъ фактовъ XVIII-го вѣка. Собственно историческое изученіе, какъ выше замѣчено, было въ тѣ годы обставлено неодолимыми трудностями: время казалось слишкомъ близкимъ, и историческая критика, въ тогдашнемъ положеніи печати, была невозможна. Но болѣе доступны были изученія историко-литературныя. Въ этомъ отношеніи оказало великую услугу изданіе, предпринятое съ конца сороковыхъ годовъ книгопродавцемъ Смирдинымъ: „Полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ“. А. Ф. Смирдинъ былъ одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ книгопродавцевъ; онъ не имѣлъ прочнаго образованія, но не былъ только торговцемъ книгами, любилъ литературу, основалъ лучшую въ свое время (а въ наше время разрушенную) библіотеку для чтенія, для которой издалъ прекрасно состав-

ленную „Роспись“, одну изъ основныхъ книгъ нашей библіографіи. Его „Полное собраніе“, хотя не свободное отъ крупныхъ недостатковъ, имѣло то большое значеніе, что привлекло вниманіе къ старой литературѣ; вызывая поправки и дополненія, оно послужило исходнымъ пунктомъ разысканій, которыя въ первый разъ указывали историческій смыслъ литературы XVIII-го вѣка*). Послѣ Бѣлинскаго очевидно было, что къ громадному большинству ея произведеній не приложимы требованія эстетической критики; но за то онѣ представляли обширный интересъ историческій — для объясненія цѣлаго бытового и умственнаго переворота въ обществѣ, совершившагося послѣ Петровскихъ преобразованій, для исторіи просвѣщенія и школы, общественныхъ нравовъ и понятій. И дѣйствительно, съ этихъ поръ начинается дѣятельный пересмотръ старой литературы, сначала по необходимости детальный, потому что нужно было привести въ извѣстность забытыя книги и ихъ авторовъ, мало по малу разъясняя общественную среду, въ которой дѣйствовали писатели. Особенное вниманіе привлекалъ конецъ XVIII-го и начало XIX вѣка. Въ первый разъ сталъ разъясняться „вѣкъ Екатерины“ въ его литературныхъ отношеніяхъ. Таковы были работы М. Н. Лонгинова, А. Н. Аѳанасьева, П. А. Ефремова, Н. С. Тихонравова, Н. А. Добролюбова, А. Д. Галахова, П. К. Щебальскаго, Н. А. Лавровскаго, П. П. Пекарскаго, Г. Н. Геннади и

---

*) О Смирдинѣ (1795 — 1857) см. очеркъ его жизни и дѣятельности въ «Библ. для Чтенія» 1857, № 11, стр. 249 — 255; некрологъ въ «Р. Инвалидѣ» 1857, № 203.

иныхъ, имѣвшія то или другое отношеніе къ вѣку Екатерины.

Это направленіе историко-литературныхъ изысканій начинается съ послѣднихъ сороковыхъ годовъ. Между прочимъ отрывочная детальность этихъ изученій книжной старины объяснялась тогдашнимъ положеніемъ печати, которое дѣлало невозможной постановку общихъ историческихъ вопросовъ. Но вскорѣ наступили новыя условія, которыя оказали на развитіе историческихъ работъ самое благопріятное дѣйствіе.

Въ эпоху реформъ, съ половины пятидесятыхъ годовъ, когда само настоящее ставило задачи великаго преобразованія, открываются и широкія, небывалыя прежде, изученія прошедшаго. Въ это самое время, великою помощью для русской исторической науки послужило совпавшее, и естественно связанное, съ пробужденіемъ общественнаго духа раскрытіе государственныхъ архивовъ.

Начались впервые обстоятельныя изслѣдованія о литературныхъ трудахъ императрицы Екатерины.

Въ теченіе работы надъ настоящимъ изданіемъ, мы будемъ встрѣчаться съ этими изслѣдованіями, и здѣсь коснемся ихъ лишь въ общихъ чертахъ.

Какъ выше замѣчено, однимъ изъ первыхъ побужденій къ этому были изданія Смирдина. Въ ряду ихъ, въ 1849—1851 году вышли „Сочиненія императрицы Екатерины II". Редакторъ изданія (какъ говорили, изданіе „русскихъ авторовъ" дѣлалось по указаніямъ извѣстнаго въ свое время библіографа И. П. Быстрова, человѣка со свѣдѣніями, но старомоднаго образованія) не ставилъ себѣ строгихъ критическихъ требованій, какія однако являлись

уже въ новыхъ ученыхъ поколѣніяхъ,—и изданія Смирдина вызывали не мало осужденій съ этой стороны; ихъ упрекали въ неполнотѣ, въ неправильностяхъ редакціи. Но заслугой было уже то, что собраны были въ новыхъ, компактныхъ и недорогихъ изданіяхъ произведенія старой литературы, собрать которыя было бы по силамъ только для немногихъ любителей*).

Недостатки изданія Смирдина бросались въ глаза. Еще въ пятидесятыхъ годахъ Лонгиновъ писалъ о театральныхъ пьесахъ: „Эти пьесы размѣщены безъ системы, безъ хронологическаго порядка, безъ примѣчаній и указанія времени сочиненія ихъ; о пословицахъ даже не упомянуто, что онѣ переведены съ французскаго и притомъ неизвѣстно кѣмъ. Для читателя неприготовленнаго,

*) Планъ смирдинскаго изданія сочиненій имп. Екатерины II былъ слѣдующій.

Томъ I. Спб. 1849. Въ началѣ всего поставленъ «Наказъ», потомъ — Гражданское начальное ученіе и его продолженіе. Инструкція кн. Н. И. Салтыкову при назначеніи его къ воспитанію Великихъ Князей. Далѣе: Выборныя росс. пословицы; Сказки о цар. Февеѣ и Хлорѣ; «историческія представленія» о Рюрикѣ, Олегѣ; комическія оперы; комедіи: Обманщикъ, Обольщенный.

Томъ II. Спб. 1849. Комедіи: О Время!; Недоразумѣнія; Именины госпожи Ворчалкиной; Госпожа Вѣстникова съ семьею; Разстроенная семья...; Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье...; Шаманъ Сибирскій. Затѣмъ помѣщены пять французскихъ пьесъ, изъ «Théâtre de l'Hermitage», въ переводѣ неизвѣстнаго (1802; см. далѣе, т. IV настоящаго изданія).

Томъ III. Спб. 1851. Были и небылицы; Записки первой части; Тайна противонелѣпаго общества. Далѣе письма имп. Екатерины: къ гр. Румянцову, кн. М. И. Волконскому, П. Д. Еропкину, кн. А. А. Вяземскому, кн. Н. И. Салтыкову, къ разнымъ особамъ, къ д-ру Циммерману и записка о лѣсоводствѣ въ Россіи.

Изданіе повидимому должно было продолжаться. На оборотѣ заглавнаго листа читается: «цѣна за пять томовъ 5 руб. сереб.», — но вышло только три. Вѣроятно должны были слѣдовать, по печатнымъ изданіямъ, письма къ Вольтеру (въ русскомъ переводѣ) и т. п.

собраніе это представляетъ какой-то лабиринтъ; притомъ-же изданіе и не полно". Въ изданіи пропущены, напримѣръ, изъ театральныхъ пьесъ — „Невѣста невидимка" и „Передняя знатнаго барина".

Обильныя работы по изученію литературной дѣятельности имп. Екатерины начинаются именно со времени оживленія литературныхъ интересовъ въ эпоху реформъ. Укажемъ главнѣйшія, гдѣ мало-по-малу выяснялись черты вѣка и личность императрицы-писательницы.

Во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ явилось уже нѣсколько трудовъ, любопытныхъ въ этомъ отношеніи. Въ 1856, вышла книга тогдашняго профессора Харьковскаго университета, Н. А. Лавровскаго*). Авторъ съ успѣхомъ старался объяснить характеръ педагогическихъ взглядовъ имп. Екатерины, ихъ связь съ ученіями философовъ и педагоговъ XVIII вѣка, а также указать, чтò было въ ея трудахъ личнаго и самостоятельнаго.

Оживленную полемику возбудилъ тогда же вопросъ о „Собесѣдникѣ" въ статьяхъ Добролюбова и Галахова**). Вооружившись, по новому тогда вкусу къ „библіографіи", хорошимъ запасомъ свѣдѣній о лите-

*) О педагогическомъ значеніи сочиненій Екатерины Великой. Рѣчь написанная для произнесенія въ торжественномъ собраніи Имп. Харьковскаго Университета, 1856 года, э. о. проф. Николаемъ Лавровскимъ. Харьковъ, 1856. 187 стр. Сочувственный разборъ этой книги въ Отеч. Запискахъ, 1856, № 12, стр. 85 — 94.

**) «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова. Изданіе кн. Дашковой и Екатерины II. 1783 — 1784». Ст. Добролюбова въ «Современникѣ» 1856, кн. 8, стр. 33 — 84, и кн. 9, стр. 23 — 62; отвѣтъ Галахову, кн. 11, Замѣтки о журналахъ, стр. 169 — 176; потомъ то и другое въ собраніяхъ его сочиненій, т. I, стр. 1 — 104.

«Были и небылицы, сочиненіе имп. Екатерины Второй», Галахова, въ «Отеч. Запискахъ» 1856, т. 108, № 10, отд. критики, стр. 43 — 85; «Не-

ратурѣ конца XVIII вѣка, Добролюбовъ возставалъ однако противъ преувеличеннаго разыскиванія фактовъ, и напоминалъ, что цѣль историко-литературнаго изслѣдованія есть объясненіе внутренняго содержанія эпохи, ея направленій, въ которыхъ сказывались разнородныя теченія жизни. Его взглядъ на литературу конца вѣка вообще расходится съ довольно обычнымъ панегирикомъ; въ сочиненіяхъ Екатерины II онъ находилъ извѣстную тенденціозность и, ставя литературу въ связь съ бытовыми явленіями, указывалъ, что послѣднія нарушали реторическую картину; съ другой стороны онъ старался прослѣдить первые признаки общественнаго чувства... Галаховъ отозвался именно съ реторической стороны, — хотя въ его статьяхъ были нѣкоторыя вѣрныя замѣчанія, напр. о писательской манерѣ XVIII-го вѣка.

Въ слѣдующемъ, 1857, году появилось первое библіографическое изслѣдованіе о драматическихъ сочиненіяхъ Екатерины II, М. Н. Лонгинова*), тогда вообще много работавшаго по литературѣ XVIII вѣка. Впослѣдствіи, онъ касался литературныхъ и политическихъ взглядовъ Екатерины II въ своихъ изслѣдованіяхъ о Радищевѣ и Новиковѣ**).

удачная апологія въ Современникѣ», т. 109, № 12, Литер. и журн. замѣтки, стр. 132 — 139.

Въ 1859, помѣщена была въ «Современникѣ, № 10, другая статья Добролюбова, относящаяся къ тому же предмету: «Русская сатира въ вѣкъ Екатерины» (въ Сочин., I, стр. 104 — 196).

*) Драматическія сочиненія Екатерины II, въ «Молвѣ», 1857, л. 3—5, и отдѣльно, М. 1857, 27 стр.

**) Екатерина Великая и Радищевъ (по поводу обнародованія новыхъ документовъ о Радищевѣ), — въ газетѣ «Вѣсть», 1865, № 28 (фельетонъ).

По словамъ Лонгинова, до тѣхъ поръ не было сдѣлано полнаго хронологическаго обзора драматическихъ произведеній Екатерины II, съ объясненіемъ обстоятельствъ ихъ сочиненія, представленія и изданія, — „а безъ этого, по рѣдкости нѣкоторыхъ печатныхъ источниковъ, по неточности и противорѣчіямъ библіографическихъ указаній и неполнотѣ сборниковъ, представляется множество затрудненій для желающихъ познакомиться съ предметомъ“. Лонгиновъ, какъ и слѣдовало, обратился къ первоначальнымъ изданіямъ, къ дневнику Храповицкаго (извѣстному тогда еще по старому, неудовлетворительному изданію въ „Отеч. Запискахъ“ Свиньина, 1821—28), къ „Драматическому Словарю“ 1787, наконецъ, къ каталогамъ. Драматическую дѣятельность имп. Екатерины Лонгиновъ дѣлилъ на двѣ эпохи: „первую составляетъ 1772 годъ; вторая начинается послѣ тринадцатилѣтняго промежутка въ 1785 году и продолжается по 1790-й“. Онъ перечисляетъ пьесы по годамъ, но собственно не даетъ точнаго описанія книгъ; не свободенъ и отъ ошибокъ*). Въ общемъ выводѣ, „Екатерина занималась сочиненіемъ: 1, четырнадцати комедій, 2, девяти оперъ и 3, семи пословицъ, всего тридцати пьесъ. Изъ нихъ: 1, три

—Новиковъ и московскіе мартинисты. Изслѣдованіе. М. 1867. Здѣсь о пьесахъ императрицы: «Обманщикъ», «Обольщенный» и «Шаманъ Сибирскій», стр. 255 — 258.

*) Онъ говоритъ, напр., что «всѣ пьесы императрицы печатались при Академіи Наукъ, гдѣ княгиня Дашкова была президентомъ». Но Дашкова была «директоромъ» Академіи съ 1783 г., а пьесы печатались и раньше; первыя изданія пьесъ «О Время», «Имянины», «Госпожа Вѣстникова» напечатаны грубымъ шрифтомъ — едва ли при Академіи; «Recueil» (s. l. et a.) печатался въ типографіи Горнаго Училища, и тамъ же — роскошное изданіе «Олега».

комедіи, 2, двѣ оперы и 3, двѣ пословицы (русскія) не были кончены, или до насъ не дошли. До насъ дошло: 1, одиннадцать комедій, 2, семь оперъ и 3, пять пословицъ (французскихъ), всего *двадцать три пьесы*".

По поводу статьи Лонгинова о театральныхъ пьесахъ Екатерины II, новыя свѣдѣнія сообщилъ другой библіографъ Г. Н. Геннади*). Позднѣе, онъ писалъ о французскихъ сочиненіяхъ Екатерины, опровергая Керара, — хоть недостаточно, — и въ „Справочномъ Словарѣ" далъ списокъ сочиненій ея и литературы, — то и другое было полезно, хотя и неполно**).

Въ 1859 вышелъ трудъ А. Н. Аѳанасьева о сатирическихъ журналахъ, въ числѣ которыхъ была и упомянутая выше „Всякая Всячина" ***). Это опять былъ опытъ собрать факты и освѣтить тогдашнее положеніе литературы. Книга Аѳанасьева вызвала другія работы по этому предмету****); за годъ передъ тѣмъ онъ основалъ „Библіо-

*) Еще о драматическихъ сочиненіяхъ Екатерины II. Библіографическія замѣтки, — въ «Библіогр. Запискахъ» Аѳанасьева, 1858, № 16, столб. 498 — 508: указанія изданій и переводовъ.

**) Les écrivains franco-russes. Bibliographie des ouvrages français publiés par des russes. Par Grégoire Ghennady. Dresde, 1874. IV, 89 стр. О сочиненіяхъ имп. Екатерины, стр. 5 — 7. Относительно «Антидота» онъ думаетъ (противъ мнѣнія Керара), что Екатерина принимала въ немъ участіе, если не написала его сполна.

— Справочный Словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 годъ, составилъ Григорій Геннади. Берлинъ, 1876. Объ имп. Екатеринѣ I, стр. 337 — 341.

***) Русскіе сатирическіе журналы 1769 — 1774 годовъ. Эпизодъ изъ исторіи русской литературы прошлаго вѣка. М. 1859.

****) Указаны въ моей «Исторіи р. литературы» IV, стр. 49 — 50 Мордовцева (1860), Пекарскаго (1863), Ефремова (1864 — 65), Незеленова (1875), Шумигорскаго (1887); недавно, г. Ляцкаго. Въ упомянутой

графическія Записки“ (1858—61), спеціально посвященныя изслѣдованіямъ о старой литературѣ, и здѣсь начали появляться матеріалы изъ рукописей, между прочимъ — рукописей имп. Екатерины; съ ними встрѣтимся далѣе.

Въ эпоху реформъ, высоко важнымъ фактомъ въ развитіи нашей исторіографіи было открытіе архивовъ. Какъ выше упомянуто, это отразилось на изученіи личности и правленія имп. Екатерины, а также и ея литературной дѣятельности. Здѣсь получалась первая возможность разъяснить вопросъ объ ея авторствѣ — съ двухъ его сторонъ: принадлежности ей, или нѣтъ, нѣкоторыхъ сочиненій, и роли ея секретарей, которымъ приписывалась редакція ея рукописей. Съ 1866 г. началась дѣятельность И. Р. Историческаго Общества, изданія котораго заняты были по преимуществу архивнымъ матеріаломъ XVIII вѣка и также послужили не мало объясненію вѣка Екатерины.

Однимъ изъ трудолюбивыхъ работниковъ на этомъ поприщѣ былъ акад. Пекарскій, авторъ обширнаго сочиненія: „Наука и литература при Петрѣ Великомъ“ и „Исторіи Академіи Наукъ“, состоявшій также на службѣ въ Государственномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ издалъ на основаніи бумагъ Госуд. Архива нѣсколько небольшихъ работъ, имѣвшихъ отношеніе къ литературнымъ интересамъ имп. Екатерины*). Затѣмъ, въ 1871—72, по порученію И.

статьѣ Добролюбова: «Русская сатира въ вѣкъ Екатерины», строгій разборъ книги Аѳанасьева и самаго вопроса по существу.

*) Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II. Спб. 1863 (въ Зап. Ак. Н.).

Р. Историческаго Общества, онъ издавалъ бумаги Госуд. Архива, относящіяся къ царствованію имп. Екатерины, гдѣ есть и данныя историко-литературныя *). Въ предисловіи къ I-му тому такъ опредѣлены пріемы изданія, именно печатанія собственныхъ рукописей имп. Екатерины.

„При изданіи екатерининскихъ бумагъ въ настоящемъ сборникѣ, поступлено съ ними точно также, какъ дѣлалось это при жизни императрицы съ письмами и статьями ея при корректурѣ и при перепискѣ ихъ на бѣло, т. е. исправлены окончанія въ словахъ, принято общеупотребительное правописаніе; но при этомъ строго сохраняется неприкосновенность мыслей и даже оборотовъ государыни, такъ что въ тѣхъ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда мысль выражена ею не совсѣмъ ясно, способъ написанія словъ, во избѣжаніе произвола при толкованіи, оставляется безъ всякихъ измѣненій.

„Этою жертвой, принесенной неумолимымъ требованіямъ грамматики (выше приведены слова Екатерины къ ея секретарю Грибовскому, что ее не учили правописанію), издатель строго ограничилъ посягательство на неприкосновенность подлинника. Никакихъ пропусковъ, ис-

---

— Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ. Спб. 1864 (также).

— Слово о Полку Игоревѣ по списку, найденному между бумагами имп. Екатерины II. Спб. 1864 (также).

— Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—64 гг. Спб. 1868 (также).

— Екатерина II и Ейлеръ, въ Зап. Акад. Н., т. VI, кн. 1, стр. 59—62.

*) Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Госуд. Архивѣ и проч. Томъ I. 1744 — 1764 годы. Спб. 1871; Томъ II. 1765 — 1771 г. марта 7-го. Спб. 1872 (здѣсь, между прочимъ письма Екатерины къ Вольтеру) — томы VII и X «Сборника И. Р. Историческаго Общества».

ключеній или измѣненій въ драгоцѣнныхъ для русской исторіи письменахъ великой государыни не допущено".

Приводимъ еще заключительныя слова, въ которыхъ впервые высказанъ правильный взглядъ на созрѣвшую необходимость безпристрастной исторической критики: „Цѣлое столѣтіе отдѣляетъ насъ отъ славнаго екатерининскаго вѣка; страсти успѣли утихнуть; настало время безпристрастнаго суда исторіи, того нелицемѣрнаго суда, который по мѣрѣ обогащенія фактами съ каждымъ днемъ яснѣе и свѣтлѣе возсоздаетъ привлекательный, величавый образъ Екатерины".

Изданіе бумагъ продолжено было Я. К. Гротомъ въ нѣсколькихъ томахъ „Сборника И. Р. Историческаго Общества". Съ 1864 Гротъ началъ изданіе Державина, гдѣ по поводу твореній „пѣвца Екатерины" разсѣяно не мало замѣчаній и о литературныхъ отношеніяхъ императрицы; въ „Жизни Державина" (1880—83) особая глава посвящена „Собесѣднику". Въ „Сборникѣ" И. Р. Историческаго Общества между прочимъ предпринято было изданіе литературной переписки Екатерины*), — по бумагамъ

---

*) Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и пр., собраны и изданы съ Высочайшаго разрѣшенія акад. Я. Гротомъ. Томъ III. 1762 г. — 1774 г. сентября 30-го. Спб. 1874. (Здѣсь между прочимъ письма къ Вольтеру, М. Гримму, д'Аламберу и пр.), — т. XIII «Сборника».

— Сборникъ И. Р. Историч. Общества, т. XX. Здѣсь: «Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой». Сообщено акад. Я. Гротомъ.

— Письма имп. Екатерины II къ Гримму. 1774 — 1796. По порученію И. Р. Историческаго Общества издалъ Я. Гротъ. Спб. 1878, — т. XXIII «Сборника».

— Письма Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Второе, значительно по-

Государственнаго Архива издано было обширное собраніе писемъ Екатерины II къ Мельхіору Гримму и его отвѣтныя письма, къ Дидро и пр. Далѣе, въ томахъ „Сборника И. Р. Историческаго Общества“ издана переписка императрицы съ Фальконетомъ; дипломатическая переписка, собранная бар. Бюлеромъ и г. Уляницкимъ; обширное собраніе „Историческихъ свѣдѣній“ о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія издано Д. В. Полѣновымъ и проф. Сергѣевичемъ.

Историческіе интересы, возбужденные въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ отразились и въ частности на изученіи литературной и личной жизни имп. Екатерины. Во-первыхъ, въ историческихъ изданіяхъ, съ этого времени, появляется значительное количество разнаго рода документовъ, между прочимъ собственныхъ записокъ имп. Екатерины, иногда не лишенныхъ важнаго историческаго значенія. Такіе матеріалы издавались въ „Библіографическихъ Запискахъ“ Аѳанасьева, въ „Чтеніяхъ“ московскаго Общества исторіи и древностей, въ „Русскомъ Архивѣ“ г. Бартенева и въ имъ же издаваемомъ „Архивѣ кн. Воронцова“, въ „Русской Старинѣ“ М. Семевскаго и его преемниковъ, въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и пр. Мы будемъ встрѣчаться съ ними въ теченіе нашей работы. Въ 1859, явились въ Лондонѣ

полненное изданіе. Спб. 1886, — изъ т. XXXIII и XLIV «Сборника», гдѣ были также изданы письма Дидро къ имп. Екатеринѣ.

— Бумаги имп. Екатерины II. 1774 — 1788. Я. Грота и Г. Штендмана. Т. IV, — или т. XXVII «Сборника».

— Бумаги имп. Екатерины II. 1788 — 1796. Я. Грота и Г. Штендмана. Т. V, или т. XLII «Сборника».

В. А. Бильбасовъ отмѣчалъ многія неточности въ напечатаніи текстовъ

французскіе мемуары имп. Екатерины (точнѣе, только часть ихъ). Во-вторыхъ, возростаютъ изслѣдованія о литературной дѣятельности Екатерины. Кромѣ названнаго выше, приводимъ еще нѣсколько указаній.

Самою значительною работой въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ былъ рядъ статей П. Щебальскаго*). Авторъ начинаетъ замѣчаніемъ, что никто изъ великихъ полководцевъ, законодателей и политиковъ, — хотя многіе изъ нихъ пріобрѣтали литературную извѣстность, — не былъ въ тоже время великимъ романистомъ или драматургомъ: то и другое поприще требуетъ различныхъ свойствъ ума и характера. Это приложимо и къ Екатеринѣ II; тѣмъ не менѣе ея литературные труды требуютъ изученія — съ исторической точки зрѣнія. „Насъ долженъ занимать вопросъ не столько о томъ — художественны или нѣтъ ея комедіи, ярки ли и типичны изображаемые ею характеры, хорошъ ли ея языкъ, вѣрны ли ея переводы; сколько о томъ, — существуетъ ли духовная связь между литературною и политическою дѣятельностію Екатерины, объясняетъ ли Екатерина-писательница Екатерину-императрицу, и какія именно черты привносятся ея сочиненіями въ тотъ образъ, который присвоенъ ей какъ политическому дѣятелю“. Съ этой

---

*) «Екатерина II, какъ писательница», — въ журналѣ «Заря»: глава I — II, 1869, № 2, стр. 99 — 146; — гл. III, № 3, стр. 100 — 127; — гл. IV, № 5, стр. 31 — 50; — гл. V, № 6, стр. 1 — 19; № 8, стр. 68 — 111; — гл. VI, № 9, стр. 68 — 97; — гл. VII, 1870, № 3, стр. 1 — 38; № 6, стр. 1 — 40. Въ концѣ: «окончаніе слѣдуетъ»; но оно послѣдовало въ другомъ изданіи: —

«Драматическія и нравоописательныя сочиненія Екатерины II», — въ «Р. Вѣстникѣ» 1871, май, стр. 105 — 168; іюнь, стр. 538 — 579.

точки зрѣнія, правильно устраняющей эстетическія требованія, авторъ дѣлаетъ обзоръ сочиненій имп. Екатерины и, остановившись въ началѣ на общемъ вопросѣ объ ея авторствѣ и способѣ работы, распредѣляетъ свои разысканія по слѣдующимъ предметамъ: Записки Екатерины II (по лондонскому изданію, 1859) и мелкія автобіографическія замѣтки; Наказъ; Велизарій; Антидотъ (противъ аббата Шаппа); Литературная переписка; Сочиненія ученаго и вообще серьезнаго содержанія; Драматическія и нравоописательныя сочиненія. — Въ статьяхъ Щебальскаго разсѣяно не мало вѣрныхъ замѣчаній, но есть и не мало неточностей.

П. Безсоновъ остановился на вопросѣ о тѣхъ народныхъ пѣсняхъ, которыя внесены въ различныхъ пьесахъ имп. Екатерины*). Въ изложеніи, нѣсколько запутанномъ, Безсоновъ указываетъ вліяніе народныхъ пѣсенъ сличеніемъ съ пѣсенниками конца XVIII вѣка, но предполагаетъ, что имп. Екатеринѣ извѣстны были пѣсенные и сказочные мотивы не изъ однихъ печатныхъ изданій; между прочимъ онъ думалъ, что Екатеринѣ извѣстенъ былъ сборникъ Кирши Данилова.

А. Г. Брикнеръ относительно оперы „Горе-богатырь“**) собралъ историческія свѣдѣнія о политическихъ обстоятельствахъ, среди которыхъ опера была написана.

Въ 1874, Н. Барсуковъ сдѣлалъ первое полное изданіе

---

*) О вліяніи народнаго творчества на драмы имп. Екатерины и о цѣльныхъ русскихъ пѣсняхъ, сюда вставленныхъ, — въ журналѣ «Заря», 1870, № 4, отд. 2, стр. 1 — 19.

**) Комическая опера Екатерины II: Горе-богатырь, — въ Журналѣ министр. просвѣщенія, 1870, ч. CLII, стр. 172 — 186.

дневника Храповицкаго, одного изъ секретарей Екатерины II, гдѣ находится много указаній между прочимъ о ея литературныхъ трудахъ*).

Не будемъ перечислять еще нѣсколькихъ отдѣльныхъ трудовъ по разнымъ частнымъ вопросамъ литературной дѣятельности Екатерины II: гг. А. Никольскаго, гр. Д. А. Толстого (о школѣ и педагогіи того времени), Шугурова, Солнцева, біографій Бецкаго, и т. д. Чрезвычайно любопытныя и важныя черты духа времени, свойствъ правленія, общественнаго настроенія и нравовъ, доставилъ длинный рядъ изданныхъ въ послѣднее время мемуаровъ той эпохи: таковы записки Болотова, Добрынина, Грибовскаго, Винскаго, Гарновскаго, Сиверса, А. М. Тургенева, Глинки и др. Въ 1893 году вышло, въ журнальныхъ приложеніяхъ, два изданія сочиненій имп. Екатерины, подъ редакціей, одно — В. Ѳ. Солнцева, другое — А. И. Введенскаго; сдѣлано было нѣсколько школьныхъ изданій отдѣльныхъ пьесъ. По цѣлой исторіи ея царствованія, въ 1875—79 годахъ вышли XXV—XXIX томы „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева, гдѣ, впрочемъ, разсказъ о ея времени остался неконченнымъ; далѣе, популярная „Исторія Екатерины Второй“ (съ иллюстраціями, 1885) А. Г. Брикнера; наконецъ, въ 1890, появилось начало обширной „Исторіи Екатерины Второй“ В. А. Бильбасова, дальнѣйшее изданіе которой, къ сожалѣнію, оста-

---

*) Дневникъ А. В. Храповицкаго, 1782—1793. По подлинной его рукописи, съ біографическою статьею и объяснительнымъ указателемъ. Николая Барсукова, члена Археографической Коммиссіи. Спб. 1874. Относительно текста дневника и литературы предмета, важны замѣчанія Брикнера: «Объ изданіи дневника Храповицкаго». Дерптъ, 1876.

новилось; въ обращеніи находится кромѣ 1-го (и частью 2-го, изданнаго за границей) еще 12-й томъ, въ двухъ книгахъ — подробное библіографическое обозрѣніе литературы о временахъ Екатерины II, на иностранныхъ языкахъ. Въ 1896, совершилась столѣтняя память ея кончины; явилось нѣсколько общихъ характеристикъ*).

Но ближайшее изученіе собственно литературной дѣятельности имп. Екатерины какъ будто остановилось на томъ, чтд сдѣлано было лѣтъ двадцать-тридцать тому назадъ. Двинуться дальше оно могло лишь тогда, когда открылись бы новые источники изслѣдованія — въ ея рукописяхъ. Съ другой стороны бумаги, собранныя въ Государственномъ Архивѣ и въ архивахъ западныхъ, являлись въ томахъ „Сборника“, который старался изчерпать дипломатическую и внутреннюю, административную и частную дѣловую, переписку имп. Екатерины, и, въ изданіи ея французскихъ бумагъ, коснулся ея француз-

*) В. Ключевскій, Имп. Екатерина II, — въ «Р. Мысли», 1896, № 11.
— В. Бильбасовъ, Памяти Екатерины II, — въ «Р. Старинѣ», 1896, № 11.

— А. Кизеветтеръ, Историческое значеніе царствованія Екатерины Великой, — въ журналѣ «Образованіе» 1896, № 11.

— П. Морозовъ, Екатерина II какъ писательница, — тамъ же.

— Н. Стороженко, Воспоминанія объ Екатеринѣ II, — читано въ моск. Обществѣ любителей росс. словесности 17 ноября 1896; напечатано въ сборникѣ «Призывъ». М. 1897, стр. 249 — 266.

— А. Архангельскій, Имп. Екатерина II въ исторіи русской литературы и образованія. Казань, 1897.

— В. Мочульскій, Просвѣщеніе на югѣ Россіи въ царствованіе имп. Екатерины II. Одесса, 1897.

— А. Лаппо-Данилевскій, Очеркъ внутренней политики имп. Екатерины II. Спб. 1898.

— Вл. Каллашъ, Что сдѣлала Екатерина II для русскаго народнаго просвѣщенія. М. 1899 (изъ «Вѣстника Воспитанія»).

ской литературной переписки, — но и здѣсь изслѣдованіе не дошло до массы матеріала, хранящагося въ томъ-же Государственномъ Архивѣ и заключающаго ея разнородные литературные труды — въ автографахъ. Можно удивляться, что при разысканіяхъ въ Государственномъ Архивѣ, начатыхъ — относительно бумагъ имп. Екатерины — сорокъ лѣтъ тому назадъ, въ литературѣ не было сдѣлано даже намека на существованіе этихъ автографовъ, изъ которыхъ однако Пекарскій сдѣлалъ небольшія извлеченія.

Необходимо было, наконецъ, привести въ извѣстность этотъ историко-литературный матеріалъ и возстановить писательскую дѣятельность Екатерины II на основаніи подлинныхъ рукописей.

Автографы собственно литературныхъ произведеній имп. Екатерины, сколько мы до сихъ поръ видѣли, разсѣяны въ настоящее время по разнымъ собраніямъ. Главная масса ихъ находится въ Государственномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Петербургѣ; нѣсколько автографовъ и копій, весьма важныхъ въ историческомъ отношеніи, находится въ Собственныхъ Библіотекахъ Е. И. В.; нѣсколько автографовъ хранится въ Имп. Публичной библіотекѣ; небольшое собраніе оказалось въ числѣ рукописей I-го Отдѣленія Библіотеки Имп. Академіи Наукъ; нѣсколько рукописей осталось въ рукахъ ея секретаря Храповицкаго, и унаслѣдованныя его племянникомъ, Н. В. Сушковымъ, онѣ по смерти послѣдняго перешли въ собраніе рукописей Публичнаго

и Румянцовскаго Музея въ Москвѣ. Не малое число автографовъ, между прочимъ имѣющихъ литературный характеръ, находится въ частныхъ рукахъ и иногда являлось въ печати. Не говоримъ о множествѣ бумагъ дѣлового характера, которыя должны быть разсѣяны въ архивахъ правительственныхъ учрежденій.

Выходящіе теперь четыре тома „Сочиненій императрицы Екатерины II“ составляютъ первый отдѣлъ изданія — сочиненія драматическія. Когда выяснился цѣлый составъ относящихся сюда автографовъ (въ немногихъ случаяхъ — современныхъ копій), съ нихъ были сдѣланы точныя копіи, которыя послужили матеріаломъ для настоящаго изданія. Для пьесъ, ранѣе напечатанныхъ, въ основу положены старыя изданія, главнымъ образомъ въ „Россійскомъ Ѳеатрѣ“: ихъ текстъ утвержденъ появленіемъ на глазахъ автора (хотя мы указывали странную ошибку съ пьесой: „Невѣста невидимка“) и историческимъ значеніемъ, — къ нимъ собраны только отрывки или варіанты автографовъ. Пьесы неизданныя, существующія въ подлинныхъ рукописяхъ, а иногда и въ приготовленныхъ для императрицы копіяхъ, печатались по автографамъ, и къ нимъ присоединялись варіанты изъ черновыхъ рукописей.

Относительно правописанія, сохранено вообще написаніе первыхъ изданій, хотя въ разныхъ пьесахъ оно бывало разнорѣчиво; измѣненія дѣлались нерѣдко только въ пунктуаціи. Относительно правописанія автографовъ, мы слѣдуемъ тому, что̀ принято было въ изданіи бумагъ имп. Екатерины И. Р. Историческимъ Обществомъ.

Извѣстны слова Екатерины II къ состоявшему при ея

кабинетѣ Грибовскому: „Ты не смѣйся, — говорила она, — надъ моею русскою ороографіею. Я тебѣ скажу, почему я не успѣла ее хорошенько узнать: по пріѣздѣ моемъ сюда я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, сказала моей гофмейстеринѣ: полно ее учить, она и безъ того умна! Такимъ образомъ могла я учиться русскому языку только изъ книгъ, безъ учителя, и это есть причина, что я плохо знаю правописаніе". Но Грибовскій прибавляетъ, что императрица „говорила по-русски довольно чисто и любила употреблять простыя и коренныя слова, которыхъ она множество знала". Въ „Быляхъ и небылицахъ" она говоритъ иносказательно о себѣ самой, что много писала, „не учась ничему и не зная ниже правилъ граматики". До сихъ поръ напечатано было не мало образчиковъ, гдѣ была соблюдена ея неправильная ороографія, и эти образчики даютъ достаточное понятіе объ ея манерѣ. Въ печатаніи автографическихъ текстовъ мы сочли излишнимъ повторять буквально ея написаніе: это безъ надобности пестрило бы текстъ, тѣмъ болѣе, что сама писательница не придавала буквальности никакого значенія и давала свои рукописи, для печати, переписывать секретарямъ. Но мы строго сохраняли самый текстъ, и въ примѣчаніяхъ приводимъ съ точностью автографы и черновыя, именно, чтобы выдѣлить ея собственное изложеніе отъ исправленій ея секретарей. Сдѣлавъ сличенія, читатель найдетъ, что сплошь и рядомъ живые обороты языка переданы въ автографѣ лучше и свѣжѣе, чѣмъ въ копіяхъ секретарей, гдѣ напротивъ сказывается книжность и реторика. По тѣмъ сочиненіямъ,

которыя были напечатаны, читатель могъ давно замѣтить справедливость замѣчанія Грибовскаго: Екатерина дѣйствительно хорошо знала живую рѣчь, „простыя и коренныя слова". Впослѣдствіи, мы соберемъ обычныя неправильности ея орѳографіи — съ другой точки зрѣнія: въ нихъ отражаются особенности формъ языка и выговора въ разговорной рѣчи XVIII вѣка.

А. П.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

О ВРЕМЯ!

КОМЕДІЯ

въ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочинена въ Ярославлѣ во время чумы 1772 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИ́ЦА.

Г. ХАНЖАХИНА.

ВѢСТНИКОВА.

ЧУДИХИНА.

ХРИСТИНА. Внучька Ханжахиной.

МАВРА. Служанка Ханжахиной.

НЕПУСТОВЪ.

МОЛОКОСОСОВЪ.

Дѣйствіе на Москвѣ, въ домѣ Г. Ханжахиной.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Непустовъ, Мавра.

Мавра. Повѣрьте, что я говорю правду. Вы не можете ее видѣть. Она теперь молится, и я сама войти къ ней въ горницу не смѣю.

Непустовъ. Да развѣ она цѣлый день молится? Когда я ни приду, все говорятъ мнѣ: не время; по утру была она у заутрени, а теперь опять на молитвѣ.

Мавра. И все такъ у насъ время проходитъ.

Непустовъ. Молиться хорошо: однако есть въ жизни нашей и должности, которыя свято наблюдать мы обязаны. Не ужли она и день и ночь насквозь молится?

Мавра. Нѣтъ. Упражненія наши перемѣнны; однако все идетъ своимъ порядкомъ; иногда у насъ обыкновенныя службы, иногда чтеніе миней четій, а иногда, покинувъ чтеніе, боярыня наша изволитъ проповѣдовать намъ о молитвѣ, воздержаніи и постѣ.

Непустовъ. Слышалъ я, что госпожа твоя ханжитъ много, а о добродѣтеляхъ ея мало я слыхалъ.

Мавра. Правду сказать, и я много о томъ говорить не могу. О постѣ и воздержаніи твердитъ она всѣмъ своимъ людямъ весьма

часто; а особливо при раздачѣ мѣсячины и указнаго. Самажъ никогда столько прилѣжности къ молитвѣ не показываетъ, какъ въ то время, когда, приходя къ ней должники, требуютъ отъ ней за забранные по счетамъ товары платы. Она, швырнувъ одиножды въ меня молитвенникомъ, столь сильно голову мнѣ разшибла, что я съ недѣлю лежать принуждена была: а за что? за то только, что я пришла во время вечерни доложить ей, что купецъ пришелъ за деньгами, которыя она, занявъ у нево по шести процентовъ, отдала въ ростъ по шестнадцати со ста. «Проклятая безбожница, кричала она на меня, такой ли теперь часъ? Пришла ты, какъ сатана, искушать меня свѣтскими суетами тогда, когда всѣ мысли мои заняты покаяніемъ, и отъ всякаго о свѣтѣ семъ попеченія удаленны». Прокричавъ съ великимъ сердцемъ сіе, бросила мнѣ въ високъ книгу. Посмотрите, и теперь еще знакъ есть; но я мушкою залепливаю его. Не можно ни какъ къ ней примѣниться: странный весьма человѣкъ; иногда не хочетъ, чтобъ ей говорили, а иногда и въ самой церькви сама безъ умолка и безъ конца болтаетъ. Говоритъ, что грѣшно осуждать ближняго; а сама всѣхъ судитъ, о всѣхъ переговариваетъ; особливо молодыхъ барынь терпѣть не можетъ; и кажется ей, что они все не такъ дѣлаютъ, какъ бы по мнѣнію ея дѣлать надлежало.

Непустовъ. Радъ я узнать ея нравъ: ето знаніе поможетъ мнѣ много въ дѣлѣ о женидьбѣ господина Молокососова. Но правду сказать, трудножъ ему будетъ уживаться съ етакою бабушкою: она, или изъ дома его выживетъ, или въ могилу вгонитъ. Самажъ она требовала, чтобъ мы къ Москвѣ пріѣхали, чтобъ условиться о внучкиной свадьбѣ. Мы, для того отпросясь на двадцать на девять дней въ отпускъ, изъ Петербурга сюда прискакали: и тому уже три недѣли, какъ, живучи здѣсь, всякій день о томъ домогаемся, а она всякій день новыя находитъ къ тому препятствія. Намъ приходитъ уже срокъ; и мы должны немедлѣнно возвратиться. Что та будетъ севодни? Она севодни обѣщала дать рѣшительное слово, хотя я къ тому и начала не вижу.

Мавра. Потерпите, сударь, немного; послѣ вечерни, можетъ быть, вы ея увидите; а прежде етаго времени она не охотно гостей принимаетъ.

Непустовъ. Да мнѣ есть много кое о чемъ переговорить съ нею; и для того скажи ей, что я здѣсь; авосьлибо она и пуститъ меня къ себѣ.

Мавра. Нѣтъ, сударь: я ни изъ чего къ ней не пойду. Мнѣ или битой, или по крайней мѣрѣ браненой быть. Она и безъ того часто на меня гнѣвается и называетъ меня бусурманкою за то, что иногда читаю я ежемѣсячныя сочиненія, а иногда и Клевеланда.

Непустовъ. Да ты можешь ей сказать, что я усильно прошу ея видѣть.

Мавра. Кой часъ вечерня отойдетъ, то я и пойду къ ней, а не прежде. Однако далѣе шести часовъ я не совѣтую вамъ оставаться. Въ ето время наѣдетъ къ ней довольное число подобныхъ ей барынь, которыя обыкновенно забавляютъ ея вѣстьми, изо всѣхъ угловъ города собранными; переговариваютъ и злословятъ всѣхъ знакомыхъ, перебирая ихъ, по христіанской любви, всѣхъ на перечетъ; увѣдомляютъ о всѣхъ Петербургскихъ новостяхъ, къ нимъ прилыгая, примышляя; одни убавляютъ, другія прибавляютъ. За правду ни кто въ етомъ собраніи не отвѣтствуетъ: до того намъ дѣла нѣтъ, лишь бы все было выговорено, что слышали, и что къ тому примыслили.

Непустовъ. Да по крайней мѣрѣ, оставятъ ли насъ хоть поужинать? Какъ ты думаешь?

Мавра. Сомнѣваюсь. Какія у постницъ ужины?

Непустовъ. Какъ? Да развѣ отъ скупости вы поститесь? Вишь севодни и день не посной.

Мавра. Я того точно не говорю, только... только... мы лишнихъ гостей не любимъ.

Непустовъ. Говори со мною, Маврушка, откровеннѣе. Какъ тебѣ госпожи своей не знать? Скажи мнѣ правду. Мнѣ кажется, что она наполнена суевѣріемъ и пустосвятствомъ; а при томъ и весьма зла.

Мавра. Кто добродѣтелей ищетъ въ долгихъ молитвахъ и въ наружныхъ обыкновеніяхъ и обрядахъ, тотъ боярыню мою безъ похвалы не оставитъ. Она наблюдаетъ строго дни праздничные; къ обѣднѣ всякій день ѣздитъ; свѣчу передъ праздника всегда ставитъ; мяса по постамъ не ѣстъ: ходитъ въ шерстяномъ платьѣ.... Да не подумайте, что изъ скупости... и ненавидитъ всѣхъ тѣхъ, кои ея правиламъ не слѣдуютъ. Нынѣшнихъ обычаевъ и роскоши она терпѣть не можетъ; а любитъ и хвалитъ старину, и тѣ времена, когда она пятнадцати лѣтъ была: чему уже теперь, благодатію Божіею, годиковъ пятдесятъ и съ лишкомъ минуло.

Непустовъ. Что касается до нынѣшней роскоши, я и самъ ея не люблю, и въ етомъ съ нею весьма согласенъ, такъ равно, какъ и старинную искренность почитаю. Похвальна, весьма похвальна старинная вѣрность дружбы, и твердое наблюденіе даннаго слова, дабы въ несодержаніи его не было стыдно! Въ етомъ и самъ я одного съ нею мнѣнія. Жаль, по истиннѣ жаль, что нынѣ ни чему не стыдятся, и многіе молодые молодцы, произнося ложь и обманывая заимодавцевъ, а боярыньки дерзско и похабно противъ мужей поступая, мало отъ чего когда краснѣются.

Мавра. Оставимъ ето. Въ платьѣ и головномъ госпожи моей уборѣ найдете вы совершенное изображеніе прародительскаго покроя, въ которомъ она и не малую добродѣтель и чистоту нравовъ поставляетъ.

Непустовъ. Да по чему ето прародительскіе нравы? Ето ни что иное, какъ ничего не значащіе обычаи, коихъ она съ нравами или не различаетъ, или различить не умѣетъ.

Мавра. Однакожъ по мнѣнію госпожи моей, чемъ платье старѣе, тѣмъ болѣ почтенія достойно.

Непустовъ. Скажижъ мнѣ, пожалуй, что она въ цѣлый день дѣлаетъ?

Мавра. Да гдѣ мнѣ ето все упомнить? А тѣмъ болѣ высказать не можно; вы смѣяться станете. Но пусть такъ; нѣчто вамъ раскажу. Она встаетъ по утру въ шесть часовъ и, слѣдуя

древнему похвальному обычаю, сходитъ съ постели на босу ногу: сошедъ оправляетъ предъ образами лампаду; по томъ прочитаетъ утреннія молитвы и акафистъ; потомъ чешетъ свою кошку, обираетъ съ нея блохи, и поетъ стихъ: *блаженъ, кто и скоты милуетъ!* А при семъ пѣніи и насъ такъ же миловать изволитъ, иную пощочиной, иную тростью, а иную бранью и проклятіемъ. Потомъ начинается заутреня, во время которой, то бранитъ дворецкаго, то шепчетъ молитвы; то посылаетъ провинившихся на канунѣ людей на конюшню пороть батожьемъ, то подаетъ попу кадило; то со внучькою, для чего она молода, бранится; то по чоткамъ кладетъ поклоны; то считаетъ жениховъ, за кого бы внучьку безъ приданаго съ рукъ сжить, то... а! Постойте, сударь, я слышу шумъ: пора мнѣ отсюда убираться. Конечно, госпожа моя идетъ; боюсь, чтобъ насъ вмѣстѣ не застала: вить и Богъ знаетъ, что ей на мысль придетъ.

[Отходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Г. Ханжахина, г. Непустовъ.

Ханжахина. А! Господинъ Непустовъ, я и не знала, что вы здѣсь, сударь.

Непустовъ. Не погнѣвайтесь, сударыня, что я пришолъ отдать вамъ мой поклонъ. Вы изволите знать, какую я до васъ нужду имѣю. Въ вашей волѣ теперь выдать внучьку вашу за господина Молокососова и со мною о приданомъ условиться.

Ханжахина. Ахъ! Батька мой! Да какъ мнѣ на ето рѣшиться севодни: вить, подумай-ко самъ: ето дѣло таково, что требуетъ многаго размышленія. Я должна и того посмотрѣть, съ чемъ бы мнѣ и самой остаться. Человѣкъ я бѣдный; вдовье мое дѣло: откуда мнѣ что взять? Пусть злые люди, хоть и говорятъ, хоть и кричатъ о моемъ богатствѣ, да Богъ то вѣдаетъ, что я не могу

наградить внучку свою большимъ приданымъ. Къ томужъ севодни духъ мой такъ безпокоенъ, что я и съ мыслями не могу собраться. У меня столько печали, столько нуждъ, что и конца имъ нѣтъ, такъ что и при молитвѣ злой свѣтъ покою мнѣ не даетъ. Разсудите сами, какъ мнѣ бѣдной не горевать: все дорого, да къ томужъ люди....

Непустовъ. Правда, сударыня, злыхъ людей много въ свѣтѣ: но намъ ихъ не передѣлать; оставимъ ихъ, и станемъ о своемъ дѣлѣ говорить. Вы знаете, что намъ долго здѣсь жить не можно. Срокъ близокъ: къ командѣ ѣхать надобно. И такъ уже три дни вы изволили меня и Молокососова обнадеживать, что севодни дадите намъ рѣшительный отвѣтъ; пожалуйте исполните свое слово. Жалокъ етотъ молодой человѣкъ будетъ, естьли онъ попусту въ задъ и въ передъ проскакать былъ долженъ!

Ханжахина. Я не то, сударь, говорю: изволь самъ разсудить, можно ли спокойному быть духу, естьли съ кѣмъ то случится, что сдѣлалось севодни со мною? Я обѣщалась, чтобъ до вечерни положить пятдесятъ поклоновъ передъ образомъ, которымъ моя покойная бабушка благословила покойную мою матушку, помяни ихъ Господи! И лишь только начала, анъ гляжу, вошелъ маминъ сынъ и стоитъ, какъ демонъ, въ горницѣ. Я ему говорю: поди вонъ, не мѣшай мнѣ, проклятой, молиться; а онъ мнѣ въ ноги; я и въ другой разъ ему молвила: поди ты, сатана, вонъ; а онъ, ничего не говоря, совъ мнѣ въ руки бумашку, да самъ и ушелъ. Какъ вы думаете? Что въ етой бумашкѣ написано? О! несмысленная тварь! О! демонское навожденіе!... Онъ осмѣлился просить позволенія жениться. Мнѣ дескать тритцать уже лѣтъ; мать де моя умерла, обшить, обмыть нѣкому, и для того женится! Екая негодница! И онъ жениться вздумалъ! Етимъ привелъ онъ меня въ такое сердце, въ такое, батька мой, сердце, что я и число поклоновъ позабыла; и не знаю, сколько положила, и сколько еще класть надобно. Однакожъ велѣла его высѣчь, и положить женидьбу ту на спинѣ: позабудетъ онъ у меня мѣшать мнѣ класть поклоны.

Непустовъ. Да вить и онъ человѣкъ, сударыня; въ томъ только его неосторожность, что помѣшалъ вамъ считать поклоны: а можетъ быть, онъ и не зналъ, что вы на молитвѣ.

Ханжахина. Что за неосторожность! Какъ ему не знать, что я молюся? Я вить всегда молюся. За чемъ ему жениться? Ябъ его, проклятаго, постригла, но то бѣда, что нынѣ и не... о! Я такъ осердилась, что вся и теперь еще дрожу!

Непустовъ. Такое великое движенiе можетъ повредить ваше здоровье. Оставимъ ето; станемъ говорить о нашемъ дѣлѣ и о приданомъ внучьки вашей.

Ханжахина. Вы не можете повѣрить, какъ много мнѣ досаждаютъ! Я не вѣдаю, какъ я отъ сердца по сю пору еще не умерла. На малаго та я не столько еще сержуся; но поганая дѣвка, которая, прости меня Господи! ему на шею вѣшается, та, та мнѣ досадна! Да дамъ же я ей замужство!

Непустовъ. А для чегожъ бы ей нейти за мужъ, коли ея лѣта уже такiя?

Ханжахина. О, какая она скверная тварь!

Непустовъ. Вы почитаете, сударыня, молитву должностью, равно какъ и я, но вить и снисхожденiе и любовь къ ближнему, есть такъ же должности, закономъ намъ предписанныя.

Ханжахина. Очень хорошо; изрядное показалъ онъ ко мнѣ снисхожденiе и любовь! Мерской малой! Помѣшалъ мнѣ въ счетѣ поклоновъ.

Непустовъ. Дѣвицу выдать за мужъ стоитъ поклоновъ, сударыня.

Ханжахина. Хорошо, батька мой, съ стороны такъ разсуждать. А мнѣ вить не бросать же на улицу деньги! Гдѣ ихъ возмешь? Вотъ, внучьку надобно выдать, и самой такъ же пожить еще хочется: да еще и етакихъ мерскихъ жени; а все таки дай что нибудь: только и затвердили, что дай, да дай: а вить что больше дашь, то больше у самой убудетъ. Надлежало бы правительству та сдѣлать такое учрежденiе, чтобъ оно, вмѣсто насъ, людей та бы нашихъ при женидьбѣ снабжало. Правду сказать,

вить оно обо всемъ въ государствѣ та печися должно, да полно что нынѣ ничего не смотрятъ!

Непустовъ. Правительство имѣетъ довольно попеченія и расходовъ и безъ того, чтобъ снабжать нашихъ людей, которые намъ служатъ, и слѣдовательно на нашихъ рукахъ быть должны. Но пожалуй, сударыня, забудь ето, и станемъ говорить о нашей свадьбѣ и приданомъ внучьки вашей. Господинъ Молокососовъ скоро сюда будетъ, и станетъ просить вашего на то соизволенія.

Ханжахина. Онъ молодецъ изрядный; я его ни чемъ не хулю и ничего порочнаго въ немъ не вижу. Когдабъ эти проклятыя меня не разсердили, то можетъ быть, чтобъ я и подумала, что бы за внучькою та дать... *[Мавра входитъ]*. Чего ты хочешь, Мавра?

ЯВЛЕНІЕ 3.

Ханжахина, Непустовъ, Мавра.

Мавра. Васъ спрашиваютъ, сударыня. Сосѣдка ваша имѣетъ нужду слова два-три съ вами молвить.

Ханжахина *[Непустову]*. Не прогнѣвайся пожалуй: я на часъ выду; бѣдная вдова, жена дворянская, меня спрашиваетъ: отказать не могу; люблю бѣднымъ помогать.... Мавра, побудь ты здѣсь; я тотъ часъ назадъ приду.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Непустовъ, Мавра.

Непустовъ. Чудная женщина!

Мавра. Знаете ли, въ чемъ состоитъ помочь, которую она бѣдной подать хочетъ дворянкѣ? Ета бѣдняшка, отъ крайней нищеты, заложила ей во стѣ рубляхъ золотую табакерку, кото-

рая въ трое того стоитъ, и платитъ ей по полуполтины на недѣлю росту. Теперь пришелъ срокъ; заплатить ей не чемъ, такъ боится, чтобъ и вовсе еще табакерка та не пропала.

Непустовъ. Возможно ли толь безсовѣстно поступать? По полуполтины со ста на недѣлю!... Сказываютъ, что госпожа твоя чрезъ мѣру богата; что у ней тысячь со ста въ росту ходитъ; какъ ей не стыдно брать по полуполтины росту на недѣлю? Да еще съ кого? Съ бѣдной вдовы? сходно ли ето съ ея молитвами и постомъ?

Мавра. Какъ бы то ни было, только ето такъ.... Давича, сударь, я не досказала вамъ, какъ она день провождаетъ; изволишь ли дослушать окончанія?

Непустовъ. Изрядно. Я готовъ и любопытенъ дослушать.

Мавра. Остановились мы у заутрени, послѣ которой читаетъ она кakя то особливыя отъ сильнаго искушенія молитвы.

Непустовъ. Какъ? Она искушенія боится? Она отъ искушенія молится? Да вить ей уже семдесять лѣтъ?

Мавра. До того нѣтъ нужды.... Когда она тѣ молитвы читаетъ, то уже, кромѣ кошки, никто къ ней въ образную войти не смѣетъ.... По окончаніи отъ соблазна молитвъ, изволитъ она пойти въ кладовую, гдѣ обметаетъ пыль, и чиститъ вещи, кои у ней въ закладѣ; пересматриваетъ крѣпости и закладныя; считаетъ деньги, и изъ мѣшка въ мѣшокъ пересыпаетъ. Тутъ, кромѣ Бога, какъ она говоритъ, никто свидѣтелемъ быть не долженъ; а мнѣ кажется, кромѣ чорта никто тамъ не бываетъ! По томъ она одѣнится, то есть чулки на ноги, да шубу на грѣшное тѣло надѣнетъ, и поѣдетъ къ обѣднямъ. Отслушаетъ она по разнымъ церьквамъ раннихъ и позднихъ обѣдни двѣ-три и столькожъ отпоетъ молебновъ. Въ церьквахъ даетъ она свиданьи подобнымъ себѣ старушкамъ, расказываетъ имъ и отъ нихъ сбираетъ вѣсти разныя, и здѣшнія и Петербургскія, словомъ, изо всѣхъ домовъ сплетьни, которыя она выправивъ, прибавивъ и украсивъ благочиніемъ, развозитъ послѣ обѣда, и послѣ обыкновеннаго съ часъ времени на канапѣ отдыха, изъ дома въ

домъ, расказывая всѣмъ, кто хочетъ и не хочетъ слушать. По томъ, или мимоѣздомъ гдѣ въ церьквѣ, или дома отслушаетъ вечерню, послѣ которой сберутся къ ней любимыя ея гостейки, и навезутъ новыхъ еще вѣстей.

Непустовъ. Ктожъ эти любимыя ея гости?

Мавра. Сестрица ея госпожа Вѣстникова, да госпожа Чудихина. Перьвая жеманна, все знающа, высокомѣрна, вѣстовщица, злорѣчлива, и любитъ при старости наряды: а послѣдняя очень забавна; всякій день новыя у ней примѣты; всего она боится; ото всего обмираетъ; суевѣрна до безконечности; богомольна изъ пышности; мотовка безразсудная, а молебны однакожъ поетъ всегда въ долгъ; ссорщица, сплетница, безстыдна и лжива такъ, какъ болѣе никто быть не можетъ. Вотъ ихъ харак.... Но ши... ши... барыня идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ханжахина, Непустовъ, Мавра.

Ханжахина. Жалка бѣдная вдова! Пятеро у нее ребятишекъ; а пить ѣсть нѣчево. Я не знаю, для чего правительство не запрещаетъ такимъ бѣднымъ жениться. Да полно что? Нынѣче и ни въ чемъ смотрѣнья та нѣтъ; да кому и смотрѣть? А изъ етакихъ свадебъ, кромѣ нищихъ, ничего не выходитъ. Мавра, велитка сварить намъ кофе.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Ханжахина, Непустовъ.

Ханжахина. Я такъ теперь испужалась, что чуть жива. Какъ разговаривала я съ сосѣдкой, то вдругъ услышала, что въ спальнѣ моей что та необычайно застучало. Я побѣжала туда

и... ахъ! горе мое... бѣдная я грѣшница! И увидѣла, что упалъ съ полки любимый покойнаго моего мужа муравленый горшечекъ, изъ котораго онъ всегда молошную кашу кушавать изволилъ; упалъ батюшка, да и въ дребезги разбился; а въ горницѣ та ни кимъ кого не было. Ето не передъ добромъ! Боюсь, не умереть ли мнѣ, или внучькѣ моей?

Непустовъ. Чего етаго бояться, сударыня? Можетъ быть, кошка или мышь сронила горшокъ съ полки.... Пора, сударыня, говорить намъ о дѣлѣ нашемъ.

Ханжахина. Такъ, батька: вы ни чему нынѣче не вѣрите; у васъ все натура.... все натура...

[Вошедъ перебиваетъ рѣчь Мавра].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣжъ, и Мавра.

Мавра. Сестрица ваша пріѣхала, сударыня, и сюда идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Вѣстникова, Ханжахина, Непустовъ, Мавра.

Вѣстникова. Здравствуй, сестрица матушка. Я безъ души къ тебѣ скакала. Знаешь ли ты, какую чудную сложили свадьбу? По всему городу сказываютъ [да уже и къ знатнымъ боярамъ дошло], что будто ты за Молокососова внучьку свою выдаешь? Статошное ли ето дѣло? Выдать дѣвку за такого несноснаго дурака! Да еще и нашей фамиліи дѣвку! Я его... вотъ етакаго *[указываетъ]* еще знала; онъ и тогда и глупъ и спесивъ былъ. Однажды пріѣхала я... я... къ матери его, хотѣла ей ету милость сдѣлать....; онъ былъ тогда лѣтъ девяти: вошелъ въ горницу....

вить мы таки не подлыя.... поклонилась я всѣмъ; а онъ стоя въ углу играетъ мячикомъ, а на меня и не глядитъ; да и во весь вечеръ.... подумай, матка... во весь вечеръ ко мнѣ и не подошелъ, какъ будто я уродъ какой! Съ того времени я терпѣть его не могу. Какаяжъ и нянюшка у него была? Да и матушка изрядная.... не у кого, правду сказать, и научиться та было. Няня была дѣвчища высокая, худощавая, косая, глупая; а мать, ты сама помнишь, дурища была не помѣрная.... О! Сестрица, ты не вѣдаешь со мною бѣды? Я бъ давно уже здѣсь была; да вотъ что севодни со мною сдѣлалось. Я сѣла въ карету, и не успѣла еще съ двора съѣхать, какъ кучеръ мой зашетавшись упалъ съ козелъ. Я думала... не здѣсь будь сказано! *[Они оплевываются, подергиваютъ себя за ухо и одуваются]. [Ханжахина, дѣлая то же, говоритъ].* Ахъ! сестрица!...

Вѣстникова. Я думала, что черная немочь его убила: анъ онъ, плутъ, пьянъ былъ. Я кликнула людей, велѣла его сѣчь; а поворишку спасиба; онъ сѣлъ на его мѣсто: однако ѣхалъ, какъ сумазбродный, то въ право, то въ лѣво; а все не впопадъ. Ужъ я думала, что севодни и до тебя не доѣду. Два раза спало колесо; два раза бурыя лошади выпрегались, а сѣрыя посклизнувшись упали. Да полно, въ томъ не кучеръ виноватъ. Полиція, слава Богу! Полиція ничего не смотритъ. Улицы такъ склизки, такъ скверны, что и ѣздить не льзя....

Мавра *[въ сторону]*. А того не скажемъ, что лошади не кованы, у колесъ чекъ нѣтъ, и что упряжка скверная!

Вѣстникова. Что ты ворчишь, Мавра?

Мавра. Ничего, сударыня, я о Полиціи говорю.

Вѣстникова. Да и ни въ чемъ нынѣ смотрѣнія нѣтъ. О какія нынѣча времена! Что та изъ етаго будетъ! А я чуть жива доѣхала... сестрица, я всѣмъ божилась, что ты внучьки своей за Молокососова не выдашь.

Ханжахина. Все Божья воля, сестрица.... Мавра подай ка стулья.

[Мавра подаетъ стулья и выходитъ].

Вѣстникова. Мы можемъ, сестрица, и здѣсь сѣсть *[указывая на кресла, и садятся]*. А вы не изволитель тутъ *[указываетъ на стулъ]? [Садится и Непустовъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Ханжахина, Вѣстникова, и Непустовъ.

Вѣстникова. Письма изъ Петербурга пришли. Пишутъ, что вода тамъ такъ была высока, что весь городъ потопила, и люди на кровляхъ на силу мѣсто себѣ находили.

Непустовъ. Какъ же, сударыня! Развѣ водою почта оттуда отправлена, когда такое нещастіе случилось?

Вѣстникова. Такъ, сударь, ваши братья, ни чему не хотятъ вѣрить; однакожъ ето такъ, какъ я сказываю: да пусть и не потонули, такъ по крайней мѣрѣ съ голода тамо люди мрутъ. Во всемъ недостатокъ, ни о чемъ ни правительство, ни полиція, и никто не думаетъ. Я и еще кое что знаю похуже етаго: много оттуда вѣстей: хорошихъ та только нѣтъ: да не все сказывать надобно. Пишутъ ко мнѣ нѣчто подъ обинякомъ; однако я догадалась, что ето значитъ.

Ханжахина. А чтожъ такое, сестрица, къ тебѣ пишутъ?

Вѣстникова. Очень можно сказать. Пишутъ... да... точно этими словами пишутъ.... «Естьлибъ вы знали, какія у насъ къ масленицѣ готовятся крутыя горы, тобъ вы удивились и испужались!» Вотъ какой обинякъ! Да я разумѣю, что онъ значитъ: крутенька гора та затѣвается! Вы увидите: я ничего не говорю; однакожъ я точно догадываюсь, что ето значитъ.

Непустовъ. Все пустое, сударыня: гора, какъ гора, и всякую маслиницу бываетъ: а ваша мнимая гора, кромѣ мыши, ничего не родитъ. Въ прежнія времена за болтанье дорого плачивали: притупляли язычокъ, чтобъ меньше онъ пустаго бредилъ: а нынѣ благодарить вамъ Бога надобно, что уничтожаютъ этакія бредни.

Разумно бы и съ нашей стороны было, естьлибъ мы сами себя отъ глупостей, а паче отъ незбытныхъ затѣй и новостей воздерживали.

Вѣстникова. Ахъ! Батька мой, куда какъ ты строгъ; да нѣсколько и...

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣжъ и Мавра.

Мавра. Госпожа Чудихина пріѣхала, сударыня, да не изволитъ итти сюда; и не хочетъ переступить чрезъ порогъ, для того, что услышала сверьчка. Естьли желаете, чтобъ она не уѣхала, то проситъ, чтобъ вы къ ней вышли въ другую горницу: а сюда войти боится. Пока сверьчка не поймаютъ, я уже и за печникомъ послала, который ловитъ сверьчковъ.

Ханжахина. Изрядно, мы къ ней выдемъ. *[Ханжахина и Вѣстникова встаютъ].* Пожалуй не погнѣвайся, сударь; она намъ искренняя пріятельница.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Непустовъ, Мавра.

Непустовъ. Терпѣнья моего не доставало слушать всѣ ихъ бредни: и естьлибъ долгъ дружбы моей къ Молокососову меня не обязовалъ, давно бы я уже ушелъ отсюда.

Мавра. Ха! ха! ха! *[смѣется].* Что, сударь? Вы уже скучаете? Извольтетка подолѣ съ ними пожить; вы еще не столько услышите басенъ.

Непустовъ. Боюся я, чтобъ Вѣстникова не повредила въ мысляхъ твоей госпожи Молокососова. Она уже зачела его всякими браньми кастить?

Мавра. Есть способъ къ молчанію ее принудить, сколько бы она его не бранила.

Непустовъ. Да какой же ето способъ? Скажи пожалуй.

Мавра. Она любитъ деньги и подарки; словомъ, она корыстолюбива. Даромъ, что она сердита и зла; однако за деньги не одну уже свадьбу сложила: и не только свадьбы умѣетъ сводить, но и прочее и прочее. Подарите ее чемъ нибудь: а я думаю, что рублевъ сто на платье, къ которому она охотница, довольно силы имѣть будетъ унять ее отъ брани и принудить еще служить господину Молокососову.

Непустовъ. Естьли ето такъ, то она намъ нестрашна.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Прежніе, Молокососовъ.

Молокососовъ. Что, сударь? Какъ наше дѣло идетъ?

Непустовъ. Плохо. Я не знаю, что мнѣ съ мнимою вашею бабушкою дѣлать. Лучшебъ я желалъ, чтобъ опекунъ вашъ самъ здѣсь былъ: онъ ето сватанье началъ, пусть бы онъ и окончалъ; а мнѣ бы дѣла не было въ такомъ домѣ, гдѣ здравый разумъ почти не вмѣстимъ. Разъ десять заговаривалъ я о свадьбѣ и о приданомъ, и ничего въ отвѣтъ не получилъ, кромѣ пустыхъ бредней, которыя ни конца, ни начала не имѣютъ.

Молокососовъ. Мнѣ бы до приданаго и нужды не было.... Я недавно съ невѣстою видѣлся; куда какъ она хороша, прекрасна, ужесть какъ прекрасна!... Да только...

Непустовъ. Что только?... что ето только значитъ?

Молокососовъ. Она чрезъ мѣру пригожа!... Да только...

Непустовъ. Да чтожъ?... Развѣ она тебѣ отказала?

Молокососовъ. Нѣтъ: я съ нею долго говорилъ; она прекрасна, богата, не безъ знати.... да...

Непустовъ. Тфу! Пропасть какая! Да чтожъ она тебѣ сказала?

Молокососовъ. Ничего! Она на всѣ мои слова:... ни слова не молвила.

Непустовъ. Ну, такъ чегожъ ты боишься? Развѣ она глупа?

Молокососовъ. Того я не знаю. Только то знаю, что она ничего не говоритъ.

Непустовъ. Естьли она глупа, такъ ето по наслѣдству.... И государыня ея бабушка не премудра: яблочько отъ яблоньки недалеко, видно, пало!... Но вить... она, помнится мнѣ, еще за полгода предъ симъ тебѣ понравилася?

Молокососовъ. Красота ея, безспорно, прелестна. И ктобъ могъ себѣ представить, что ета красота безмолвна! Она или нѣма, или глупа, или дурно воспитана.

Непустовъ. Чудно! Нашлась и въ Москвѣ молчаливая дѣвица! Ну.... такъ буде изволишь, мы перервемъ ето сватовство?

Молокососовъ. Нѣтъ. Ябъ лучше женился; да хочется мнѣ....

Непустовъ. Мнѣ кажется, что ты и самъ не знаешь, чего тебѣ хочется.

Молокососовъ. Пожалуй не гнѣвайся; я и такъ довольно нещастливъ. Невѣста моя мила мнѣ; красота ея ни съ чемъ несравненна; опекуну моему далъ я слово на ней жениться; она богата, хоть мнѣ до того и нужды нѣтъ; вотъ сколько притяженій! О естьлибъ столько была она умна, сколько пригожа! Не усумнилсябъ я въ сію минуту быть ея мужемъ!

Непустовъ. Какоежъ твое намѣреніе?

Молокососовъ. Я не знаю. Дай ты мнѣ совѣтъ, что мнѣ дѣлать.

Непустовъ. Вить тебѣ надобна жена, а не мнѣ: слѣдуй склонности и разсудку своему. При вступленіи въ такое обязательство, всего нужняе согласіе нравовъ; естьли находишь ты ето между собою и невѣстою твоею, то я совѣтую тебѣ на ней жениться.

Мавра *[въ сторону]*. Сколькожъ и они пустоши бредятъ!

Молокососовъ. Умилосердись, какъ я могу ето знать? Я съ нею говорю, она ни слова не отвѣчаетъ; я изъясняю мою

страсть, она безъ всякаго движенія слушаетъ; я горячностію, я вѣрностію моею ея увѣряю, она безчувственно то пріемлетъ; я спрашиваю, не противенъ ли я ей? она молчитъ; на конецъ сталъ я въ отчаяніи о постороннихъ говорить вещахъ, и тогда, кромѣ да и нѣтъ, ничего добиться отъ нея не могъ; да и ето произносила она одинакимъ голосомъ, съ одинакимъ движеніемъ, съ одинакимъ ощущеніемъ; и естьлибъ не были прелестныя ея открыты глаза, тобъ можно подумать было, что она спитъ и во снѣ иногда въ полъ слова молвитъ. Такъ она и черты лица ея были неподвижны! О!... Я въ отчаяніи....

Мавра. О, какъ вы мнѣ жалки, что такъ много ошибаетесь! Невѣсту вашу я сердечно люблю, и для того изъ заблуженія васъ выведу. Она сердце имѣетъ ангельское, но воспитана дурно. Въ безпредѣльномъ содержана она страхѣ: а отъ того сдѣлалась толь робка и застѣнчива, что ни съ кѣмъ говорить не можетъ, и покажется всякому, кто ея не знаетъ, кускомъ дерева. Къ сему прибавьте и совершенное ея невѣжество, въ которомъ она содержана. Она ни чему не учена, и грамотѣ украдкою у меня училась, для того, что бабушка ея всегда боялась, чтобъ она, научась грамотѣ, не стала писать любовныхъ писемъ. Никого она не видала, и до двенадцати лѣтъ и платья не знала; а бѣгивала для легости всегда въ одной сорочкѣ: когдажъ пріѣзживали посторонніе къ намъ люди, то прятывали ее въ спальнѣ за печкою. Нещастлива она, что въ младенчествѣ и матери и отца лишилась!

Молокососовъ. Чтожъ въ етомъ? Развѣ ты думаешь облегчить етимъ печаль мою?

Мавра. Нѣтъ, сударь, но подождите не много и дайте мнѣ договорить.... Хотя барышня моя толь дурно и воспитана, но она конечно не дура: правда, она не новосвѣтская госпожа; и какъ ужъ я сказала, не только по Французски, но и по Руски мало она знаетъ; а по тому и языка Рускаго не портитъ: но, говоря по Руски, брата называетъ братцемъ, а не mon frere, сестру сестрицею, а не ma sœure; не знаетъ и другихъ вытверженныхъ, подобно попугаю, словъ, ни кривлянья, ни презрѣнія къ людямъ,

почтенія достойнымъ. Не кстатѣ не хохочетъ, похабства не имѣетъ; кушанья за столомъ не называетъ блюдомъ славнымъ: словомъ, она не знаетъ того языка, котораго и я, когда молодыя боярыни говорятъ, не разумѣю, хотя я и весьма долго въ домѣ новомодной Француженки служила. Но при всемъ томъ она не глупа, и естественный разумъ въ ней есть: и когда вы на ней женитесь и будите ея любить, то хотя она ни болванчикомъ, ни mon mari называть васъ не станетъ, однако конечно стараться будетъ вамъ угождать, и добродѣтелью столько васъ прельститъ, сколько другіе свободнымъ обхожденіемъ прельщаются, забывъ и лбы и глаза свои. Между тѣмъ она, увидя свѣтъ, конечно выравняется, какъ и многія другія. Умъ ея таковъ, что она всякое наставленіе отъ любимаго человѣка съ охотою приметъ. Ето я по себѣ знаю: она во всемъ совѣтамъ моимъ послѣдуетъ. Но чуръ, не жить съ ней по модѣ: берегитесь, и вы будете заплачены тою же монетою, какъ и другіе.

Непустовъ. Да не прильнуло ли и къ ней ханжинство бабушки ея?

Мавра. Нѣтъ, того не бойтеся. Она и не ханжа и не скупа. Она еще молода, и не больше пятнадцати ей лѣтъ: и естьли употребится съ нею ласка и снисхожденіе, то будетъ она такова, какову будущій мужъ ея имѣть похочетъ, и какъ ея поведетъ, къ добру или худу. Удобно разумному мужу, съ малымъ терпѣніемъ и любовію, подвесть добросердечную жену подъ всѣ свои правила, и сдѣлать ея волѣ своей послушною. Много етому образцовъ на свѣтѣ!

Молокососовъ. О, естьлибъ уже была она такова, какову я желаю ея видѣть, колико бы я щастливъ былъ!

Мавра. Имѣйте терпѣніе. Она тѣмъ еще миляе вамъ будетъ, чемъ болѣ вы примѣтите, что она всѣ совершенства свои отъ вашихъ пріобрѣтаетъ совѣтовъ.

Молокососовъ. Ты всю мою надежду возстановляешь; ты возвращаешь мнѣ покой, котораго я совсемъ почти лишился.

Мавра. Извольте быть увѣрены, и подите теперь къ старушкѣ.

Непустовъ. Ну, такъ пойдемъ же къ ней, не тратя времени.

Молокососовъ. Дай Боже, чтобъ она столь была разумна, сколь и прекрасна.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Христина, Мавра.

Мавра. Чтожъ! развѣ вы не хотите итти за мужъ?

Христина. Я не знаю. Кажется, я никакого желанія не имѣю.

Мавра. Да развѣ господинъ Молокососовъ вамъ не нравится?

Христина. Етаго не могу сказать. Нѣтъ.... Ну.... да какъ онъ тебѣ кажется?

Мавра. Не уштo вы хотите за мужъ итти по моему выбору? Вить вамъ съ нимъ жить, а не мнѣ.

Христина. Ты меня любишь, Маврушка, такъ скажи мнѣ, что мнѣ дѣлать?

Мавра. Я васъ люблю, ето правда; однако въ етомъ дѣлѣ вы болѣ на себя полагаться должны. Должны вы прежде себя разобрать, чувствуете ли вы къ нему склонпость, или нѣтъ?

Христина. Лицемъ онъ не дуренъ; да только говоритъ такъ, что я и половины словъ его не разумѣю. Онъ говоритъ или не по руски, или по книжному; а ты вить знаешь, что я чужихъ языковъ не знаю, да и грамотѣ худо умѣю.

Мавра. Любовь и безграмотныя разумѣютъ. На что тутъ грамота? Надобно только сердце.

Христина. Я думаю, что сердце та у меня есть: и я пойду

за него, естьли онъ меня возметъ: а ежели не возметъ, то и я не желаю быть за нимъ.

Мавра. Какое ето равнодушіе! Естьлибъ вы его любили, то бы не такъ говорили.

Христина. Я не могу сказать, чтобъ онъ мнѣ противенъ былъ. Я не знаю, люблю ли я его, только мнѣ хочется его видѣть: да однако....

Мавра. Что однако? Когда онъ говорилъ вамъ о своей страсти, что онъ васъ любитъ, что вы прекрасна.... Вы тогда сидѣли потупя глаза, и молчали, какъ будто бы у васъ языка не было; онъ перемѣнялъ рѣчи, онъ то то, то се вамъ говорилъ, а вы таки все въ одномъ, и глазами, и тѣломъ, и языкомъ остались положеніи, и его съ равногласнымъ да и нѣтъ отвѣтомъ и отпотчивали.

Христина. Мнѣ было стыдно, Маврушка; ты вить знаешь, что я съ мущинами, кромѣ Фалелея, бабушкина дурака, ни съ кѣмъ не говаривала; да бабушка съ другими и говорить не приказываетъ. Я взросла въ дѣвичьей горницѣ, и оттуда никогда не выхаживала: такъ чтожъ мнѣ дѣлать? Пожалуй, душинька, читай мнѣ почаще *Памелу*, чтобъ я могла перенять, какъ съ людьми говорить. Съ тобой такъ говорится, а съ другимъ ни съ кѣмъ право не умѣю.

Мавра. Дорого бы я дала, чтобъ вы щастливы были. Я васъ люблю за ваше чистосердечіе. Вы не лживы, сударыня; обѣщаетесь ли вы все то дѣлать, что я вамъ велю?

Христина. Съ радостію обѣщаюсь, и стану все то дѣлать, что ты велишь; я знаю, что ты ни чему худому не научишь.

Мавра. Подитежъ теперь отсюда. Я послѣ переговорю съ вами: теперь мнѣ недосугъ.

Христина. Да увижуль я его?

Мавра. А! невинная! Серчишко-та уже тронуто.

Христина. Нѣтъ.... Я не знаю....

Мавра. Изрядно, изрядно, подите теперь.

[Христина отходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Мавра *[одна]*. О, природа! Сильны твои дѣйствія. Любовь, ты входишь въ сердца человѣческія прежде, нежели человѣкъ узнаетъ, что есть любовь! Моя невинная боярышня познаетъ уже тебя, не зная сама, что она чувствуетъ, и...

ЯВЛЕНІЕ 3.

Мавра, Молокососовъ.

Молокососовъ. Отъ роду такой бабы не видывалъ!... Ну... вся моя теперь надежда изчезла! Я погибъ, Мавра. Старая твоя барыня на отрѣзъ мнѣ отказала.

Мавра. Что ей сдѣлалось? За что?

Молокососовъ. За проклятаго кузнечика! О кабы его чортъ взялъ!

Мавра. Что ето такое? Я не понимаю.

Молокососовъ. Не легко и расказать ето.... Много въ отказѣ участія имѣютъ и г. Вѣстникова и Чудихина, а наипаче моя собственная неосторожность.

Мавра. Естьли ваша неосторожность, то сами на себя пеняйте.

Молокососовъ. Да кому придетъ на умъ, что можно подобною бездѣлицею досадить людямъ, и чтобъ свадьба могла за кузнечика разойтиться? Разсуди сама; вотъ въ чемъ дѣло! Ханжахина расказывала, что не токмо за годъ передъ кончиною покойнаго ея супруга, петухъ снесъ яйцо, но и дни за три кузнечикъ въ стѣнѣ безъ умолка стучалъ, что она изъ того неизбѣжно заключить могла, что супругъ ея умретъ, и по тому, не упуская времени, къ смерти приготовить его велѣла. Я, слыша едакій вздоръ, не могъ удержаться, и громко захохоталъ: господинъ Непустовъ со всею своею твердостію, такъ же не преодолѣвъ себя,

эреснулъ и онъ: и оба мы взаходы смѣялись. Старухи всѣ три вдругъ разсердились, вдругъ стали креститься, вдругъ плевать и одуваться, вдругъ и въ одинъ голосъ кричать и бранить насъ, называя насмѣшниками, бусурманами, безбожниками, которые ни чему не вѣрютъ. Ханжахина съ подругою своей Чудихиной напали на Г.... Непустова, а Вѣстникова опрокинулась со всею жестокостію на меня, и лучшее отъ нея слово мнѣ было: спесивый дуракъ. Я хотѣлъ съ учтивствомъ ей доказать, что суевѣріе есть порокъ, что нравоученіе закона запрещаетъ такимъ нелѣпымъ вѣрить баснямъ: а она съ яростію доказывала, что кузнечиково предсказаніе сбылось смертію Г. Ханжихина, и по тому оно истинно, и что кромѣ такого дурака, какъ я, всякой тому вѣрить долженъ. Въ то же время съ другой стороны Чудихина наступала съ бѣшенымъ иступленіемъ на Г. Непустова: а милостивая твоя госпожа, раздувшись и запыхавшись отъ гнѣва, то въ ту, то въ другую сторону на помочь къ обѣимъ злобнымъ бабамъ поспѣшая, словами вдовѣ не приличными, уважала ихъ доказательства. И на конецъ изъ всего сего шума вышло то, что она ясно объявила намъ, что мы, то есть, и сватъ и женихъ, невѣрные, беззаконники, бусурманы, и чтобъ изъ дому ея убирались; что она внучьки своей ни когда не отдастъ за такого шелуна, каковъ я, и чтобъ впредь мы и дому ея не знали.

Мавра. Вотъ каково глупымъ противурѣчить!

Молокососовъ. Я всталъ, поклонился и вышелъ отъ нихъ вонъ.... Теперь не знаю, что мнѣ дѣлать? И что я въ страсти моей начну? Отъ непочтенія къ проклятому кузнечику, погибла вся моя надежда.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Прежнія, Непустовъ.

Непустовъ. Пойдемъ изъ етаго скареднаго дома.

Мавра. Погодите, сударь, не много: авосьлибо все дѣло поправится.

Непустовъ. Какъ поправится? И видѣть насъ не хотятъ.

Мавра. Господинъ Молокососовъ, развѣ вы хотите оставить Христину? Развѣ вы ея не любите?

Молокососовъ. Никогда она столь прелестна мнѣ не воображалась; никогда столько я не любилъ ея, какъ теперь, когда вся надежда моя изчезаетъ, и когда я не могу имѣть ея себѣ женою!

Мавра. Ну, такъ естьли вы ея столько любите, то вмѣсто празднословія и пустыхъ жалобъ, помогайте мнѣ искать способовъ къ поправленію испорченнаго дѣла, между тѣмъ не мѣшайте, дайте мнѣ подумать: на выдумки я довольно способна бывала. *[Думаетъ и говоритъ сама себѣ]*. Да!... Нѣтъ.... ето не такъ... Ну.... неловко.... А!... Хорошо! Слушайте, Вѣстникову всѣхъ легче склонить: а чрезъ нее авосьлибо намъ удастся: она за деньги за все примется, и все, что мы хотимъ, сдѣлаетъ.

Молокососовъ. Вспомни, Мавра, что она меня терпѣть не можетъ.

Мавра. Нѣтъ, ничего.

Непустовъ. А!... Да вотъ она и идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Вѣстникова, Непустовъ, Молокососовъ, Мавра.

Вѣстникова *[съ сердцемъ]*. Вы еще здѣсь? Вонъ, что вы здѣсь дѣлаете.

Мавра. Естьлибъ вы знали, сударыня, что они говорятъ, тобъ вы и не гнѣвались и не дивились, что они еще здѣсь.

Вѣстникова. Какъ сестрица узнаетъ, что ты съ такими бусурманами, коихъ она изъ дому выгнала, говоришь, то достанется и тебѣ: а я тебѣ сказываю, что быть худу.

Мавра. Ахъ! Сударыня, какъ мнѣ съ пріятностію не слушать было ихъ разговоровъ? Они все объ васъ говорили.

Вѣстникова. Обо мнѣ? А что они обо мнѣ говорили?

Мавра. Они васъ хвалятъ: что вы разумны, что и въ самомъ

гнѣвѣ вашемъ видно доброе ваше сердце и снисхожденіе. Г. Непустовъ и то еще примолвилъ, видно дескать, что съ молоду она и прекрасна была! А Г. Молокососовъ сказалъ, что и теперь еще хороша.

Вѣстникова. Непустовъ дуракъ.... а Молокососовъ видно поправляется; изъ него можетъ хорошей молодецъ быть.

Мавра. Да, сударыня, онъ говоритъ, что онъ не знаетъ, какъ бы заслужить нечаянную свою предъ вами проступку, и своимъ почтеніемъ поправить себя въ вашихъ мысляхъ. Пожалуй, сударыня, не сказывайте боярынѣ, что я съ ними здѣсь остановилась. Она станетъ гнѣваться: а я вить для васъ ето сдѣлала, чтобъ вывѣдать изъ нихъ, коль хорошо они объ васъ отзываются. Вы изволите знать, какъ я васъ почитаю.

Вѣстникова. Не впрямъ ли, Мавра, такъ хорошо они думаютъ?

Мавра. Право, сударыня: извольте хоть сами у нихъ спросить.

[Мавра имъ мигаетъ и даетъ знаки, чтобъ ей ласкали].

Молокососовъ. Я помню, сударыня, что милость ваша и къ матери моей была велика; естьлибъ я могъ ласкаться, чтобъ вы....

Вѣстникова. Да, мы таки дружненько живали. Да ты, батька мой, спесивымъ мнѣ казался; а я таки и весь родъ-атъ вашъ знаю.

Непустовъ. Вы ошибаетесь, сударыня; онъ право не спесивъ; его видъ таковъ! А къ тому еще онъ и молодъ.

Вѣстникова. И подлинно еще молодъ: я робенкомъ его зазнала; а и я не выстарокъ.... Ха! Ха!... *[Молокососову]*. Батюшка твой не таковъ былъ: онъ, помилуй Богъ, какъ меня любилъ. Бывало, какъ привяжется, такъ изъ дома выжить не льзя: ночь всю на сквозь, до разсвѣта сиживали вмѣстѣ; иногда и одинъ на одинъ; а скушно не бывало: а гулянья та у насъ и подъ Марьиной рощей и въ Подмосковныхъ; тамъ та пляски та.... игранья, пѣнья та.... Ужъ куды покойникъ-атъ какой охотникъ былъ до пѣсенъ, а пуще всего любливалъ мой голосъ: да я изряднешенька и пѣвала. Куда какія веселья у насъ бывали. Нынѣче таки ни чего не видно: какъ будто нѣтъ молодыхъ. Они право етакъ не

веселятся, какъ бывало мы забавлялись. Только нынѣче и слышно комедіи, да оперы, да наряды: а мы то бывало, какъ съ постели, такъ и поскакали: и на головѣ право оправиться нѣкогда было. Зимою та въ саняхъ бывало ночь на пролетъ прокатаешся: всю Москву таки съ конца до конца изъѣздишь; того и смотри, что попадешь въ Полицію; да что намъ до того бывало? Хотябъ и случилось переночевать тамъ, вить все знакомые, все друзья: не сказавъ никому, и выпустятъ. Нынѣ такія ли времена, кажется люди та всѣ перемѣнились; кромѣ, охъ! да охъ! ни чего не услышишь. *[Увидя на пальцѣ Молокососова перстень].* А! Мой свѣтъ, да ето еще отцовской на тебѣ перстенекъ-атъ. Тотъ, право, самой, онъ покойникъ бывало шучивалъ, что на поминъ душѣ своей его мнѣ оставитъ. Я знаю етотъ перстень.

Непустовъ. И я слыхалъ, что онъ съ вами въ короткой былъ дружбѣ.

Вѣстникова. Камушекъ та не величекъ, да чистехонекъ.

[Мавра мигаетъ Молокососову, чтобъ онъ подарилъ перстень Вѣстниковой].

Вѣстникова. Право, свѣтъ мой, чистехонекъ!

Молокососовъ. Позвольте, сударыня, чтобъ я слово родителя моего сдержалъ: и примите отъ меня етотъ перстень въ знакъ моего почтенія.

Вѣстникова. И... батька.... вить я не для того говорила.... *[Не отдавая]* Ни какъ, мой свѣтъ, на что такъ убытчишся....

Молокососовъ. Пожалуйте, сударыня, сдѣлайте мнѣ ето одолженіе: я должностью почитаю себѣ исполнять обѣщанія родительскія, и радоваться стану, исполня толь пріятное завѣщаніе.

Вѣстникова. Благодарствую, благодарствую мой свѣтъ: ежели могу сама чемъ отслужить, съ охотою, отовсего сердца исполню.

Непустовъ. Вы можете, сударыня, великую ему сдѣлать милость.

Вѣстникова. Да какую бы....

Непустовъ. Уговорите, сударыня, сестрицу вашу, чтобъ

она внучьку свою за него выдала. Онъ ея любитъ и свое щастіе въ ней почитаетъ.

Вѣстникова. Добро, *[Молокососову]* душенька, добро, стану ей говорить, и она можетъ быть меня послушаетъ.

Непустовъ. Надобно знать, сударыня, что время нетерпитъ продолженія. Срокъ нашъ приходитъ: ѣхать надобно скоро въ Петербургъ....

Вѣстникова. Я въ сію минутубъ ея уговорила, да не льзя теперь; у нѣе Чудихина сидитъ: а при ней говорить я не буду. Все дѣло испортить можно.

Мавра. Естьли ето только мѣшаетъ, то извольте безъ сомнѣнія итти къ сестрицѣ: а Чудихину я тотъ часъ изъ комнаты ея выживу.

Вѣстникова. Не скоро ея съ мѣста подымешь, гдѣ она усядится: особливо теперь вить она на картахъ загадываетъ.

Мавра. Ето мое дѣло, я заведу рѣчь, что прежній етаго дома хозяинъ, за тридцать тому лѣтъ назадъ, умеръ на томъ мѣстѣ, гдѣ она теперь сидитъ и гадаетъ. Вы увидите, какъ скоро она вскочитъ, броситъ и карты и все и уйдетъ изъ комнаты.

Вѣстникова. Хорошо, я пойду туда.

[Отходитъ].

Мавра. Извольте и вы удалиться: а я пришлю вамъ сказать, когда время будетъ: оставьте здѣсь слугу вашего.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Когда Непустовъ и Молокососовъ сходятъ, тогда съ противной стороны входитъ

Христина, Мавра.

Христина. Маврушка, Маврушка, знаешь ли что?

Мавра. Что такое, сударыня?

Христина. Вить бабушка приказала серебреную ту парчу отослать назадъ къ купцу, такъ же и пунцовыя ленты отдала назадъ; а Молокососову во мнѣ совсѣмъ отказала.

Мавра. Послѣднее знаю, а перьвое слѣдствіе тому; да вы о чемъ больше жалѣете: о парчѣ, или о женихѣ?

Христина. Какіе у тебя всегда мудреные вопросы! Ты все шутишь: а бабушка очень гнѣвна! Гнѣвна такъ, что она всѣхъ дѣвокъ выгнала изъ спальни, и осталась одна съ Чудихиной и съ Вѣстниковою.

Мавра. Какаяжъ ето диковинка?

Христина. Какъ не диковинка! Вить ты знаешь, что бабушка хоть часто на дѣвокъ гнѣвается, однако отъ нихъ ничего тайнаго не имѣетъ и обо всемъ она при всѣхъ говоритъ: а теперь и входить никому не велѣла до тѣхъ поръ, пока сама не кликнетъ.

Мавра. И впрямъ ето странно. Пойду я посмотрѣть, что то у нихъ дѣлается?

Христина. Я тебѣ скажу, только ты не промолвся.

Мавра. Да вы по чемужъ знаете? Вить и васъ такъ же туда не впускаютъ?

Христина. По чему....

Мавра. Конечно вы у дверей подслушали, или въ замочную дырочьку высмотрѣли?

Христина. Да, да! Только пожалуй бабушкѣ не сказывай.

Мавра. Етакая воровочька: я право и не думала, что за вами ето ремесло водится! Чтожъ они говорятъ тамъ?

Христина. Вѣстникова уговариваетъ бабушку, чтобъ она за Молокососова меня выдала; а Чудихина отговариваетъ: они двѣ спорятъ. А бабушка держитъ сторону Чудихиной и выдавать меня не хочетъ.

Мавра. Да вамъ въ етомъ и нужды нѣтъ. Вить для васъ все ровно, итти ли за мужъ, или нѣтъ! Не правда ли?

Христина. То.... такъ,... однакожъ....

Мавра. Изрядно, изрядно, пойдемъ отсюда: я пойду къ нимъ и чемъ нибудь потщусь разорвать ето сонмище.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Чудихина *[бѣжитъ, а за нею]* Христина.

Чудихина. Ахъ! Погибла я!... Умереть мнѣ, умереть!... Ахъ... Ужъ умираю, чуть жива.... чуть дышу.... нѣтъ больше мочи.

[Кидается у кулисъ на кресла].

Христина. Что вамъ ето сдѣлалось?

Чудихина. Проклятая Мавра меня уморила своими расказами. Подумай пожалуй, свѣтъ мой: я сижу да гадаю въ карты; и въ самое то время, какъ у меня винновой-атъ король съ крестовою кралею передо мною лежали, и я тому порадовалась; а она и сказала, что я на томъ мѣстѣ сижу.... Ахъ! тошно мнѣ.... на томъ будто мѣстѣ, на которомъ человѣкъ, назадъ тому тридцать лѣтъ, умеръ.

Христина. Такъ развѣ вы етаго боитеся?

Чудихина. Да какъ етаго не бояться! Видно, что ты еще молодехонька и свѣта еще не знаешь. Я вить испорчена, душа моя: злые люди меня съ молоду испортили: всего боюся! Да какъ и не бояться? Вотъ гдѣ *[указываетъ на животъ]* у меня порча та сидитъ и нынѣ.

Христина. Такъ вы животомъ недомогаете?

Чудихина. У меня, свѣтъ мой, въ животѣ щука: съ молоду впустила ее туда мнѣ сонной мачиха моя; она была колдунья и

меня не любила; а въ спину засадила мнѣ собаку: и когда онѣ тамо ссорятся, такъ я чувствую.... таки точнешенько слышу, какъ щука хвостомъ хлеснетъ по собакѣ, а собака отгрызается и ворчитъ. Ужесть какая у меня тогда боль сдѣлается. Охъ.... Охъ!... Боюсь,... умру.... Вѣрно умру....

[Христина, увидѣвъ у Чудихиной на концѣ шейнаго платка два маленькіе узелка завязаны]

Христина. Что ето за узелки, матушка, у васъ завязаны?

Чудихина. И... душа моя... ничего. Въ одномъ четверговая соль,... а въ другомъ росной ладонъ, отъ уроковъ.

[Въ ето время вынимаетъ платокъ изъ кармана, и съ нимъ выпадаютъ два корешка, крестъ на крестъ волосами перевязанные].

Христина. *[Поднявъ]* А ето что такое?

Чудихина. А ето корешки, свѣтъ мой, на которыхъ нашептано. Я ихъ ношу всегда, чтобъ и меня таки любили.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прежнія, Мавра.

Мавра *[Чудихиной]*. Что, сударыня, вы такъ стоните?

Чудихина. Окаянная, ты меня расказами своими уморила.

Мавра. Да можноль было мнѣ вообразить, что вы отъ одного слова, которое ничего не значитъ, испугаетесь?

Чудихина. Ахъ! Умереть мнѣ нынѣшній годъ, всемѣрно *[плачетъ]*, всемѣрно умереть. Недаромъ третьеводни курица у меня петухомъ кричала. Я, правду сказать, приказала ее отъ того мѣста, гдѣ она сидѣла, чрезъ голову до порога кувыркать, чтобъ узнать, голову ли, или хвостъ у ней отрубить. Жеребей палъ на голову; и какъ мнѣ сказали, такъ велѣла ей отрѣзать голову. Хоть насѣдка и добра была, да провались она, свой животъ всего дороже! Однако мнѣ умереть... хоть еще и не такія лѣта,... а

многія живутъ себѣ... да веселятся,... которымъ бы и давно уже умирать надобно. Охъ! Охъ!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Вѣстникова, Ханжахина, Христина, Чудихина, Мавра.

Чудихина. Сядемъ те хоть здѣсь; Мавра, подай, на чемъ сѣсть.

Вѣстникова *[Маврѣ не въ слухъ]*. Мавра, пошли къ Непустову, чтобъ онъ и съ Молокососовымъ поскоряе сюда пріѣхалъ. *[Садятся]*. *[Мавра уходитъ]*. *[Чудихиной]*. Неужто ты по сю пору не опомнилась, ништо тебѣ. Для чего ты отговариваешь сестрицѣ выдать внучьку за Молокососова? Вотъ Богъ тебя за то наказалъ.

Чудихина. Я грѣшна! Что мнѣ дѣлать: люблю разбивать свадьбы; и признаваюсь, что для меня ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ видѣть въ сватанье разладъ. Вѣдаю, что дурно ето, да удержаться не могу: какъ таки не промолвить словца; а молвится всегда худое. Я ужъ и отцу духовному не одинъ разъ въ етомъ каялась. Всѣхъ амурщиковъ я съ природы ненавижу; и гдѣ только ни услышу про любовь, такъ тутъ врагъ меня и всунетъ.

Вѣстникова. Ну, такъ я тебя утѣшу. Вить у Принковой разошелся ладъ съ Краткобрадымъ. Мужъ свѣдалъ; и сказываютъ, жену та прибилъ, да и бросилъ: а никто не знаетъ, какой дьяволъ ему на ухо шепнулъ. Кажется, онъ не изъ премудрыхъ и передъ ногами мало видитъ: а жена та сама у себя,... какъ бы ему догадаться?... Не вѣдаю.

Чудихина. А я такъ вѣдаю, да и не дешево мнѣ стало ето знать.

Вѣстникова. Скажи, пожалуй, какъ?

Чудихина. Я согрѣшила окаянная; научила своего дворецкаго, чтобъ онъ подкупилъ ихъ людей. Онъ ето сдѣлалъ; а люди все и проболтали.... Высказали, гдѣ у нихъ съѣзды, какъ и долго

ли они видятся. А послѣ я сама посылала за ними своего человѣка верьхомъ подсматривать, и знала всегда о ихъ свиданьи. Потомъ удалось мнѣ и письма ихъ получить въ свои руки: да какъ мнѣ до ихъ нужды нѣтъ, такъ я чрезъ третія руки приказала ихъ вмѣсто жены отдать мужу. Вить все равно, у жены ли они или у мужа въ рукахъ: одинъ домъ, одна семья.

Вѣстникова. Да тебѣ что въ томъ прибыли? Ни она твоя дочь, ни она твоя племянница: кто тебя къ ней приставилъ? Ну! Пусть бы порасказать кому, ето иное дѣло; слово на вороту не виснетъ. Ата... отдать мужу письма! На что ето?

Чудихина. Можно ли етакой страмъ въ городѣ терпѣть: всѣ любятся, да любятся: и никто за едакими пакостьми не смотритъ: въ чуже право досадно. Однакожъ я сдѣлала по своему: таки какъ разорвала, такъ разорвала; а право, мой свѣтъ, сто рублей мнѣ ето стало: и жаль денегъ та; да радуюсь, что удалось.... Боялись же они меня очень.

Ханжахина. Сто рублей! Куда какая бѣда! Какая ты мотовка! Не дивно, что у тебя почти никогда копейки въ домѣ нѣтъ. Лучшебъ ты сто та рублей отдала въ ростъ; такъ однихъ указныхъ процентовъ дошло бы тебѣ по полтинѣ съ рубля на мѣсяцъ: а закладъ закладомъ.

Чудихина. Что мнѣ въ полтинѣ? Свое удовольствіе стоитъ полтины. Чѣмъ нынѣче позабавиться, вить и такъ въ бесконечной живемъ скукѣ и печали: таки нигдѣ радости та нынѣча не увидишь! Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ совсемъ сталъ превратенъ, и науки та чужія врагъ къ намъ принесъ, такъ все стало и дурно, и время то безтолково. Охъ-хо-хо! Хоть бы ету та горесть ужъ съ рукъ сбыть, да пристроить бы малаго та куда нибудь къ мѣсту! Николашку та моего бѣднаго.... Онъ меня съѣдаетъ.

Вѣстникова. Вить время еще не ушло. Сынъ твой Николашка еще молодъ.

Чудихина. Осмнадцать уже лѣтъ, матушка.

Вѣстникова. А собою очень хорошъ.

Чудихина. Хорошъ, по нещастью: ты не повѣришь, сколько

и пригожство та его мнѣ слезъ навело. Кто ни увидитъ, всякъ ему дивится: куда какъ хорошъ, куда какъ пригожъ, всякой ето и говоритъ: а онъ урочливъ, мой свѣтъ, такъ урочливъ, что не льзя больше. То и дѣло, и я и мама поперемѣнно его слизываемъ.... Только и то уже не помогаетъ. Не одну уже и огневую онъ схватилъ отъ уроковъ и отъ пригляда.

Ханжахина. Да тыбѣ лучше за нимъ смотрѣла: да не всюды бы пускала: такъ и онъ бы и лошадки та бы здоровы были.

Чудихина. И такъ, кажется, какъ глазъ свой его берегу. Во всю зиму съ лежанки онъ у меня не сходитъ; а когда боленъ, то кромѣ блиновъ и сластей ни чемъ не кормлю. Одинъ разъ такъ та въ болѣзни, ни висть какъ захотѣлось ему теши съ кислыми щами; ето любимое его кушанье, да еще тѣльное такъ же онъ любитъ: однако я не дала, хоть онъ не сердился. Какъ не беречь, свѣтъ мой? Онъ у меня одинъ, какъ порохъ въ глазу. Еще до самой прошлой осени все мама у него въ головахъ спала, что бы таки и ночьюбъ та чего не причудилось. Больше ни какъ уже смотрѣть не льзя: а онъ со всѣмъ тѣмъ все худѣетъ, все печалится. Вить онъ здѣсь въ командѣ, такъ нападки на него великіе....

Вѣстникова. Отъ кого нападки?

Чудихина. Отъ командировъ. Онъ въ Питерѣ та не бывалъ, а все въ здѣшней командѣ числится; да не могу выпросить, чтобъ и капраломъ та его сдѣлали. Ужъ я и даривала, кому надлежитъ, да все не помогаетъ; говорятъ, что не грамотенъ: а онъ, мой голубчикъ, и азбуку уже доучилъ; да скоро и часословъ начнетъ.

[Христина, закрываясь, смѣется, а Ханжахина говоритъ].

Ханжахина. Ты чему, матка моя, смѣешся?

Христина. Да какъ, бабушка сударыня, не смѣяться? Восьмнадцати лѣтъ парень, часовникъ учитъ: вить онъ не дѣвушка, ему не стыдно умѣть письма писать!

Ханжахина. А ты бы етаго не примѣчала. Перестань.

Чудихина. Кабы и у меня дочь была, меньше бы и я имѣла заботы. На что дѣвку учить грамотѣ; имъ ни къ чему грамота не

надобна: меньше дѣвка знаетъ, такъ меньше вретъ. Я принуждена была матушкѣ своей побожиться, что до пятидесяти лѣтъ пера въ руки не возьму. Да полно что нынѣче, и дѣвокъ та всему, сказываютъ, въ Питерѣ учатъ.... Быть добру. А *[Христинѣ]* ты еще молоденька: тебѣбъ и не надобно надъ нами, старушками, смѣяться; сама, мой свѣтъ, стара будешь.... Ехъ! Какъ я засидѣлась; а мнѣ пора ѣхать, нужда великая! Надобно мѣстахъ въ двухъ побывать, да кое о чемъ поговорить. Прощайте.

[Поклонясь уходитъ].

Ханжахина *[Въ слѣдъ]*. Прости, Богъ съ тобой: не забудь, что услышишь, и намъ сказать.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Вѣстникова, Ханжахина, Христина.

Вѣстникова. На силу ету дуру выжили.

Ханжахина. За что ты ея бранишь, сестрица?

Вѣстникова. За то, что она вздоръ несетъ, а тебя, сестрица, съ пути сбиваетъ.

Ханжахина. Да вить и сама ты давеча отговаривала мнѣ выдавать внучьку за Молокососова; за чтожъ теперь всю вину кладешь на Чудихину? Куда, сестрица, какъ ты вѣтрена!

Вѣстникова. Ужъ будто я вѣтрена! Я немножко жива только, да какъ бы то ни было, оставимъ ето. Христина родилась въ сорочкѣ; ты ето сама мнѣ сказывала; а Молокососовъ и хорошъ, и пригожъ, и богатъ, и знатенъ, такъ чегожъ етаго лучше: она и будетъ щастлива.

Ханжахина. Да, сестрица, у меня у самой пятнадцать было дѣтокъ, считая и отца Христинина, да всѣ за грѣхи мои померли. Одна она отъ покойнаго сына моего Василья осталась: да правду сказать, и родилась она со всѣми щастливыми примѣтами, и въ сорочкѣ и въ волоскахъ, и три раза, родясь, прокричала, и для

того, сестрица, я всю надежду мою на старости въ ней полагаю. Правду сказать, было у меня и шеснадцатое дитя, да то не кормилецъ. Какъ шеснадцатымъ та была я брюхата, такъ злые люди выкрали робенка, а вложили камешокъ: и я помню, съ какимъ великимъ болемъ его родила; и теперь ношу его у себя за пазухой, каковъ ли ни есть, да мнѣ милъ такъ, какъ и настоящее дитя.

Вѣстникова. И! сестрица! Какъ ты мнѣ никогда етаго племянничка-та не показала, ябъ,... да вонъ г. Непустовъ....

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ханжахина, Вѣстникова, Христина, Непустовъ.

Вѣстникова. Добро пожаловать, сударь; сестрица моя желаетъ васъ видѣть, чтобъ окончать начатое дѣло.

Непустовъ. Мнѣ весьма ето пріятно, сударыня: а паче, что намъ не льзя долѣе здѣсь жить: и давечабъ къ концу мы пришли, естьлибъ вы етаго молодаго человѣка столько не оскорбили.

Вѣстникова. И! батька! Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.

Ханжахина. Да, хорошобъ севодни окончать, и я съ благословеніемъ Божіимъ сама того желаю, только одно меня страшитъ....

Непустовъ. А чтожъ бы ето такое? Чего вы опасаетесь?

Ханжахина. Севодни вить понедѣльникъ, да къ тому жъ и перьвое число мѣсяца: а я ничего въ такіе дни никогда не начинаю. Примѣта худа! Много образцовъ бывало, да и покойный мой мужъ меня утвердилъ въ етомъ: за десять лѣтъ до смерти своей, помяни его Господи! предсказалъ онъ однажды въ понедѣльникъ, что онъ умретъ. А то и сбылось!

Непустовъ. Да ето дѣло надлежитъ окончать, а не начинать севодни.

Вѣстникова. Ето правда, сестрица, сватовство та вить не

северни началось! Такъ скажи начисто, отдаешь ли ты за Молокососова внучьку, или нѣтъ. Но вотъ онъ и самъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Ханжахина, Вѣстникова, Христина, Непустовъ, Молокососовъ, Мавра.

Молокососовъ. Я бы не осмѣлился, сударыня, еще разъ передъ вами показаться, естьлибъ другъ мой не увѣдомилъ меня, что вамъ ето противно не будетъ.

Вѣстникова. Полно, батька мой, объ етомъ говорить, старое все позабыто; скажитка намъ, имѣешь ли ты прежнее намѣреніе жениться?

Молокососовъ. Ябъ весьма былъ щастливъ, естьлибъ желаніе мое исполнилось, и могъ бы я получить соизволеніе отъ той, въ чьей власти и невѣста моя и благополучіе мое состоитъ.

Вѣстникова *[Ханжахиной]*. Слышишь ли ты, сестрица? Чтожъ ты не отвѣтствуешь: видишь ты, какой ето изрядной молодецъ.

Ханжахина. Я еще и съ Христиною не поговорила; вить надобно и ее спросить, не противенъ ли ей женихъ-атъ?

Вѣстникова. Какъ быть противну? Ябъ право и сама его полюбила, таковъ та онъ. Однако спросимъ Христину. *[Христинѣ]*. Христинушка, не противенъ ли тебѣ суженой, котораго мы тебѣ выбрали?

Мавра. Я за нее отвѣтствую, сударыня, что она изъ воли бабушкиной не выступитъ.

Вѣстникова. Да для чегожъ ты, душа моя, сама не говоришь; скажи, милъ ли онъ тебѣ?

[Между тѣмъ Ханжахина шепчетъ].

Христина. Воля бабушкина, сударыня.

Вѣстникова. Да долго ли етому быть, сестрица; нутка благословясь, да рука въ руку. *[Беретъ Ханжахину руку и даетъ*

ея насильно Непустову]. А я за тебя скажу: Господинъ Непустовъ, сестра моя согласна; внучьку свою отдаетъ за господина Молокососова и, при благословеніи Божескомъ, жалуетъ ей въ приданыя пятдесятъ тысячъ рублей: ето уже я давно знаю.

Ханжахина. *[Дергая Вѣстникову за платье]*. Сестрица, съ умомъ ли ты? Етаго много. Я не могу столько дать. Охъ!... бѣдная я!

Молокососовъ. Не приданое меня прельщаетъ, сударыня; вы хоть столько дайте, хотя нѣтъ: для меня все равно, лишь только внукомъ своимъ меня называйте.

Ханжахина. Ну.... быть такъ,... что дѣлать, раставаться съ деньгами,... раставаться съ душею.... Христина,... охъ.... горе мнѣ! Христина, вотъ тебѣ женихъ.

Непустовъ. Для прекращенія лишнихъ убытковъ, не согласитесь ли, сударыня, въ будущую среду въ моей Подмосковной сдѣлать свадьбу!

Ханжахина. Хорошо, батюшка, я согласна. Середу я паче прочихъ дней отмѣнно всегда любила: да вить и коштъ-атъ вашъ тамо будетъ. Мнѣ не изъ чего, не изъ чего право дѣлать теперь банкетовъ.

Непустовъ. Объ етомъ не заботтесь, сударыня.

Ханжахина *[Молокососову]*. Да деньги та приданыя отдашь ли въ ростъ? Вить не шутка, мой свѣтъ. Пóтомъ они наживаны,... пóтомъ.... Охъ!

Вѣстникова. Полно объ етомъ говорить, пойдемъ рядную писать. Да въ крестовой священникъ есть, такъ благословясь да помолвимъ.

Ханжахина. Ну... чтожъ дѣлать... пойдемъ-те.

[Отходитъ].

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Мавра *[одна]*. Вотъ такъ нашъ вѣкъ проходитъ! Всѣхъ осуждаемъ, всѣхъ цѣнимъ, всѣхъ пересмѣхаемъ и злословимъ, а

того не видимъ, что и смѣха и осужденія сами достойны. Когда предубѣжденія заступаютъ въ насъ мѣсто здраваго разсудка, тогда сокрыты отъ насъ собственные пороки, а явны только погрѣшности чужія: видимъ мы сучокъ въ глазу ближняго, а въ своемъ и бревна не видимъ.

Конецъ третіяго дѣйствія
и Комедіи.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Комедія «О время!» — старѣйшая изъ пьесъ, писанныхъ «въ Ярославлѣ» въ 1772 г. Какъ видно изъ «приписанія» Новиковскаго «Живописца», помѣченнаго 12 апрѣля 1772 г., эта первая изъ пьесъ имп. Екатерины была тогда уже представлена «троекратно» на Императорской сценѣ.

Первымъ изданіемъ комедіи является экземпляръ, находящійся въ Имп. Публичной Библіотекѣ:

— «О время!| Комедія| въ| трехъ дѣйствіяхъ| Сочинена въ Ярославлѣ| въ время чумы.| 1772 года.| Печатано въ Санктпетербургѣ». 8⁰. 79 стр. (вмѣстѣ съ заглавнымъ листомъ). — Годъ изданія не указанъ. Печать — высокій неровный шрифтъ. Историки литературы считаютъ годомъ изданія 1772 г.: М. Н. Лонгиновъ («Драматическія сочиненія Екатерины II». Молва, 1857, стр. 34), П. К. Щебальскій («Драматическія и нравоописательныя сочиненія Екатерины II». Русск. Вѣстн., 1871, № 5, стр. 115).

— Второе изданіе пьесы въ XI т. «Россійскаго Ѳеатра», Спб. 1786 (стр. 3—84), и въ отдѣльномъ оттискѣ.

— Далѣе, въ позднѣйшихъ изданіяхъ: «Сочиненія имп. Екатерины», въ изд. А. Ф. Смирдина. Спб., 1849—1850, II (стр. 5—57); — «Сочиненія» подъ ред. В. Ѳ. Солнцева въ «Библіотекѣ Сѣвера», изд. Евг. Евдокимова. Спб., 1893 (стр. 1—32); — тоже, съ другой оберткой, «изд. Я. Соколова». Спб., 1895; — подъ ред. А. И. Введенскаго, изд. А. Ф. Маркса. Спб., 1893 (стр. 17 — 49).

— «Избранныя» сочиненія: «Русскіе писатели въ классѣ», подъ ред. Петра Вейнберга. Спб, 1881, вып. III (стр. 4—53); — въ «Дешевой Библіотекѣ», А. Суворина. Спб., 1890, кн. 3 (стр. 1—51); — подъ ред. А. Н. Чудинова въ «Русской классной библіотекѣ», Спб. 1894, вып. XVII (стр. 94 — 130); — подъ ред. Н. С. Карцова. Спб., 1896 (стр. 60 — 117).

— Императрица Екатерина II. О время! Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Спб., 1890. Издана отдѣльно въ «Универсальной библіотекѣ», № 1.

— Французскій переводъ: «O temps! o moeurs! Comédie en trois actes, composée en 1772, par l'Impératrice Catherine II et traduite du russe en français par M. Leclerc. Imprimée pour la Societé des Bibliofiles français (par les soins de M. Guillaume). Paris, imp. de F. Didot, 1826. 8°, 80 p. На экземплярѣ Публ. Библ. карандашомъ помѣчено: «en 25 exemplaires»; у Керара (La France littéraire, par Quérard, t. 2, p. 82) сказано: «Comme tous les opuscules publiés par la Société des bibliofiles, cette pièce n'a été tirée qu'à trente exemplaires sur papier vélin, plus cinq exemplaires sur papier ordinaire pour la direction de la librairie». Въ предисловіи Гильома къ переводу Леклерка сказано: «Cette pièce a été composée en langue allemande par l'impératrice Catherine II, à Jaroslaf, pendant le temps de la peste, et traduite en 1772, par M. Leclerc, né à Baume en Franche-comté, médecin du grand duc Paul, et auteur d'une histoire de Russie. Le manuscrit de cette traduction m'a été communiqué par M. Leclerc, chevalier de Saint-Louis, neveu du traducteur, et qui demeure à Saint-Vit, departement du Doubs». Къ слову «allemande» сдѣлано примѣчаніе: «L'impératrice composait toutes ses pièces en allemand, et les faisait ensuite traduire en russe». Это замѣчаніе, что имп. Екатерина писала пьесы на нѣмецкомъ языкѣ и затѣмъ онѣ переводились на русскій, лишено всякаго основанія.

— Упоминанія каталоговъ: В. Сопиковъ, «Опытъ россійской библіографіи, или полный словарь сочиненій и переводовъ» и пр., Спб., 1815, ч. 3, подъ № 5525: «О время, въ 3 д., сочинена въ Ярославлѣ въ 1772 году; Спб., въ 8», — см. къ этому В. Н. Рогожина, Указатель къ «Опыту россійской библіографіи» В. С. Сопикова (къ книгамъ гражданской печати). М. 1900 (изъ «Чтеній» моск. Общ. ист. и древн. за 1899), стр. 46, 140, 238; — В. Плавильщиковъ, «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія» и пр. Спб., 1820, подъ № 5801: «О время! въ 3 д. И. Е. II. Спб. 786 (8). 4 р.»; — А. Ф. Смирдинъ, «Роспись россійскимъ книгамъ» и пр., Спб., 1828, подъ № 7253: «О время! въ 3 дѣйст., соч. Императрицы Екатерины II, Спб., 1772 г. (8), 4 руб.»; — Митр. Евгеній, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей» и пр. изд. 2. М. 1845, I, стр. 208, говоритъ: «Придворныя и постороннія сплетни, пронырства и затѣи осмѣивала она своими комедіями, изъ коихъ три, подъ названіемъ: «О время!», «Имянины Ворчалкиной» и «Вѣстникова съ семьею» напечатаны еще въ

1772 г».; — Гр. Геннади и Н. Собко, Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г. Берлинъ, 1876 — 1880, I, стр. 337 и дал.; — и друг.

— «Живописецъ, еженедѣльное на 1772 годъ сочиненіе. Въ Санктпетербургѣ».—Въ самомъ началѣ изданія помѣщено слѣдующее:

«Неизвѣстному Г. Сочинителю комедіи О Время, приписаніе.

«Государь мой! Я не знаю, кто вы; но вѣдаю только то, что за сочиненіе ваше достойны почтенія и великія благодарности. Ваша комедія *О время* троекратно представлена была на Императорскомъ придворномъ театрѣ и троекратно постепенно умножала справедливую похвалу своему сочинителю. И какъ не быть ей хвалимой? Вы перьвой сочинили комедію точно въ нашихъ нравахъ; вы перьвой съ такимъ искусствомъ и остротою заставили слушать ѣдкость сатиры съ пріятностію и удовольствіемъ; вы перьвой съ такою благородной смѣлостію напали на пороки, въ Россіи господствовавшія; и вы перьвой достойны по справедливости великой похвалы во представленіѣ вашей комедіи оказанной. Продолжайте, государь мой, къ славѣ Россіи, къ чести своего имени и къ великому удовольствію разумныхъ единоземцовъ вашихъ; продолжайте, говорю, прославлять себя вашими сочиненіями: перо ваше достойно равенства съ Моліеровымъ. Слѣдуйте его примѣру: взгляните безпристрастнымъ окомъ на пороки наши, закоренѣлыя худыя обычаи, злоупотребленія и на всѣ развратныя наши поступки; вы найдете толпы людей, достойныхъ вашего осмѣянія; и вы увидите, какое еще пространное поле ко прославленію вашему осталось. Истребите изъ сердца вашего всякое пристрастіе; не взирайте на лица: порочной человѣкъ во всякомъ званіи достоинъ презрѣнія. Низкостепенной порочной человѣкъ, видя осмѣваема себя купно съ превосходительнымъ, не будетъ имѣть причины роптать, что пороки въ бѣдности только одной перомъ вашимъ угнѣтаются. А превосходительство, удрученное пороками, въ первой разъ въ жизни своей возчувствуетъ равенство съ низкостепенными. Вы первой достойны показать, что дарованная вольность умамъ Россійскимъ употребляется въ пользу отечества. Но, государь мой, почто укрываете свое имя, имя всеобщія достойное благодарности: я никакой не нахожу къ тому причины. Не уже ли, оскорбя толь жестоко пороки и вооружа противъ себя порочныхъ, опасаетесь ихъ злословія? Нѣтъ, такая слабость никогда не можетъ имѣть мѣста въ вашемъ сердцѣ. И можетъ ли такая благородная смѣлость опасаться угнѣтенія въ то время, когда

ко счастію Россіи и ко благоденствію человѣческаго рода, владычествуетъ нами премудрая ЕКАТЕРИНА: ЕЯ удовольствіе, оказанное во представленіѣ вашей комедіи, удостовѣряетъ о покровительствѣ ЕЯ такимъ, какимъ вы, писателямъ. Чего жъ осталось вамъ страшиться? Но можетъ быть особенныя причины принуждаютъ васъ укрывать свое имя; ежели такъ, то не тщусь проникать оныхъ. И хотя имя ваше навсегда останется неизвѣстнымъ, однакожъ почтеніе къ вамъ никогда не умалится. Оно единственнымъ было побужденіемъ приписанію вамъ журнала подъ названіемъ «Живописца». Примите, государь мой, сей знакъ благодарности за ваше преполезное сочиненіе отъ единоземца вашего. Вы открыли мнѣ дорогу, которой я всегда страшился; вы возбудили во мнѣ желаніе подражать вамъ въ похвальномъ подвигѣ исправлять нравы своихъ единоземцовъ; вы поострили меня испытать въ томъ свои силы: и дай Боже, чтобы читатели въ листахъ моихъ находили хотя нѣкоторое подобіе той соли и остроты, которыя оживляютъ ваше сочиненіе. Естьлижъ буду имѣть успѣхъ въ моемъ предпріятіи, и есть ли листы мои принесутъ пользу и увеселеніе читателямъ, то за сіе они не мнѣ, но вамъ будутъ одолжены: ибо безъ вашего примѣра не отважился бы я напасть на пороки; а я останусь навсегда вашимъ почитателемъ, С(очинитель) *Живописца.*

«П. П. Хотѣлъ бы я просить Васъ, чтобы вы сдѣлали честь моему журналу сообщеніемъ какого либо изъ вашихъ мѣлкихъ сочиненій; но опасаюсь отвлечь отъ упражненій вашихъ. Впротчемъ для меня весьма лестно получить вашъ отвѣтъ. Въ Санктпетербургѣ. Апрѣля 12 дня, 1772 года».

— «Драмматической словарь, или показанія по алфавиту всѣхъ Россійскихъ театральныхъ сочиненій и переводовъ» и пр. (Спб., 1787, стр. 99; второе изданіе «Драм. Словаря» сдѣлано было г. Суворинымъ. Спб. 1881): «О время!» Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочинена въ Ярославлѣ въ 1772 году, много разъ была играна на Санктпетербургскомъ и Московскомъ театрахъ, и принята Публикою съ отмѣннымъ удовольствіемъ. Складъ сочиненія и расположенія театра есть изъ лучшихъ Россійскихъ піесъ; напечатана въ Санктпетербургѣ».

—Дневникъ А. В. Храповицкаго (1782—1793. По подлинной его рукописи, съ біографическою статьею и объяснительнымъ указателемъ Николая Барсукова. Спб., 1874):

— 1 февраля 1786 г.: «Приказано мнѣ собрать прежнія комедіи: «О время!» и проч.».

— 20 января 1791 г.: «Въ Ермитажѣ давали еще «Ѳедула» и комедію «О время!». Я служилъ вѣрой и правдой и подалъ афишъ. «О время!» сочиненіе 1772 года, во время чумы; принято сухо, но «Ѳедулъ» аплодированъ».

— М. Н. Макаровъ въ статьѣ «Матеріалы для исторіи русскаго театра. Екатерина Вторая, Императрица русская, на поприщѣ драматическомъ» («Репертуаръ и Пантеонъ. Театральное обозрѣніе, издаваемое В. Межевичемъ и И. Песоцкимъ». Спб. 1844. Томъ пятый, стр. 174), даетъ нѣкоторыя указанія о драматическихъ сочиненіяхъ императрицы, но его указанія вообще столь недостовѣрны, что историки всего чаще имъ не придаютъ значенія.

Автографъ комедіи «О время!» не сохранился, какъ объяснено далѣе, въ примѣчаніяхъ къ комедіи «Имянины госпожи Ворчалкиной». Упоминаніе объ этомъ автографѣ въ описи Госуд. Архива (X, № 335) оказывается недоразумѣніемъ: подъ этимъ № находится только копія комедіи, названная на архивной оберткѣ «автографомъ И. П. Елагина».

Эта копія Елагина представляетъ съ напечатаннымъ здѣсь текстомъ слѣдующія разночтенія:

Стр. 5, строка 7: Какъ ли ни приду.

Стр. 6, 15 сн.: боярынь; 10 сн.: тещею; 8 сн.: дочерней.

Стр. 8, 2 сн.; нѣчто я вамъ разскажу.

Стр. 9, 10: зачеркнуто — «съ дочерью» (такъ и дальше вмѣсто слова «внучка»).

Стр. 11, 2: помѣшалъ онъ вамъ.

Стр. 15, 1 сн.: вошодъ въ горницу.

Стр. 16, 12: [Она оплевывается, подергиваетъ себя за ухо и одувается]; 17: первоначально — «приворотнику», затѣмъ исправлено — «приворишку»; 3 сн.: подай стулья.

Стр. 17, 2: Указываетъ на канапѣ, и садятся; 14 сн.: обинячкомъ.

Стр. 18, 12: за истопникомъ; 15: встаютъ и отходятъ.

Стр. 12, 16: тещею.

Стр. 21, 16 сн.: зачеркнуто — «матушка» (такъ и далѣе вмѣсто слова «бабушка»).

Стр. 25, 11: и все съ равногласнымъ да и нѣтъ — да тѣмъ его отвѣтомъ и отпотчивали; 17 сн.: зачеркнуто — «задней комнатѣ»;

14 сн.: зачеркнуто — «я умѣю» (говори*ть*); 8 сн.: худому меня не научишь.

Стр. 27, 5: зачеркнуто — «и презираютъ законъ христіанскій», 6: ревностію; 9: зачеркнуто — «доброе христіанское» (нравоученіе); 15: зачеркнуто — «боярыня»; 13 сн.: не христіане; 12 сн.: зачеркнуто — «богоотступники»; 6 сн.: погибла вся моя надежда.

Стр. 28, 9 сн.: зачеркнуто — «думаютъ».

Стр. 29, 12 сн.: а къ тому же еще

Стр. 30, 10: заключеннаго въ скобкахъ нѣтъ; 8 сн.: зачеркнуто — «пріятную духовную»; 6 сн.: и ежели.

Стр. 31, 15: зачеркнуто — «въ карты».

Стр. 33, 11: винновой король; 12: зачеркнуто — «вмѣстѣ» (легли); 1 сн.: ее впустила.

Стр. 34, 16: чтобъ меня люди любили; 11 сн.: Проклятая, ты; 2 сн.: насѣдка добра была.

Стр. 35, 1: которымъ бы давно.

Стр. 36, 17: рублевъ.

Стр. 37, 8: лошадкибъ-та.

Стр. 40, 2: внучька (зачеркнуто — «дочь») за Молокососова; 4 сн.: шепчетъ и крестится.

ИМЯНИНЫ
ГОСПОЖИ ВОРЧАЛКИНОЙ.

КОМЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

СОЧИНЕНА

ВЪ

ЯРОСЛАВЛѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ВОРЧАЛКИНА.

ОЛИМПІАДА } дочери Ворчалкиной.
ХРИСТИНА }

ПРАСКОВЬЯ. Служанка Ворчалкиной.

ДРЕМОВЪ.

ТАЛАРИКИНЪ. Дремова племянникъ.

СПЕСОВЪ. Судья.

ГЕРКУЛОВЪ.

ГРЕМУХИНЪ.

ФИРЛЮФЮШКОВЪ.

НЕКОПѢЙКОВЪ. Купецъ банкрутъ.

ДВОРЕЦКОЙ Ворчалкиной.

АНТИПЪ. Слуга Гремухина.

Дѣйствіе въ домѣ Гж. Ворчалкиной.

Въ первый разъ представлена была на придворномъ театрѣ апрѣля 27 дня 1772 года.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Олимпіяда, Прасковья.

Олимпіяда. Отцепись ты отъ меня.

Прасковья. Да что вы такъ невеселы севодни?

Олимпіяда. Я не выспалась.

Прасковья. А кто вамъ мѣшалъ спать?

Олимпіяда. Никто. Только я рано встала и не выспалась.

Прасковья. Однако, мнѣ помнится, что вы все-таки опоздали съ матушкою къ обѣдни ѣхать: а она севодни имянинница.

Олимпіяда. Чтожъ дѣлать, что опоздала. Ето мое несчастье: я встала на разсвѣтѣ, и ужесть, ужесть, какъ спѣшила одѣться.

Прасковья. Знать у васъ солнце всходитъ позже, нежели у простыхъ людей. Однако шутки на сторону, въ которомъ бы, на примѣръ, часу вы встали?

Олимпіяда. Ни вись какъ рано... въ одиннатцать часовъ.

Прасковья. Да что жъ вы по сю пору дѣлали?

Олимпіяда. Какой вопросъ! я одѣвалась.

Прасковья. Неуште такъ медленно одѣвались?

Олимпіяда. Какъ медленно? Я такъ спѣшила, что не льзя больше. Да, кажется, скоро и поспѣла.

Прасковья *[Считая по пальцамъ]*. Одиннатцать, двенатцать, часъ, два, теперь въ исходѣ третій; и впрямъ скоро: вы неболѣе четырехъ часовъ только передъ зеркаломъ были!

Олимпіяда. Не кушастъ ли уже матушка?

Прасковья. Нѣтъ, еще обѣдать не сѣли: матушка васъ ждетъ; да къ томужъ опа такъ севодни не весела, и такъ безпримѣрпо гнѣвна, что попадитесь только къ ней не въ часъ, такъ и вамъ достапется.

Олимпіяда. Етова-та я и боюсь. Однако посмотри пожалуй, Прасковья, каково у меня на головѣ убрапо? Кажется, невысоко *[на головѣ отмѣнно высоко убрано]*. Матушка не жалуетъ высокова убора: но вить ее имяпины севодни; такъ хотѣлось полутче парядиться.

Прасковья. Нынѣ кто говоритъ полутче нарядиться, тотъ разумѣетъ повыше. Изрядно!... Нарочито высоко... Да мы знаемъ, для ково вы такую вздернули башню.

Олимпіяда. Для ково? для праздника.

Прасковья. И для гостей такъ же. И Фирлюфюшковъ будетъ; то-та молодецъ, какъ славенъ! безпримѣрно! да и другихъ много будетъ.

Олимпіяда. Да развѣ не одѣтой быть?

Прасковья. Я етова не говорю. Надобно таки чемъ нибудь въ глаза кинуться. А мы желаемъ и всѣми, кто бы ни былъ, обожаемы быть; однако кто за многими зайцами гоняется, тотъ часто ни одного не поймаетъ! Развѣ уже подъ старость, когда гоняться силы не будетъ, тогда кто первый ни попадется, тотъ и нашъ.

Олимпіяда. Что ты чрезъ ето разумѣешь?

Прасковья. То, что когда мы молоды и хороши, тогда нерѣшимы, и хочется, чтобъ всѣ женихи были наши; а когда пройдутъ лѣта, то прощай и выборъ! хоть за урода, толькобъ вытти и имѣть мужа. Боюсь, чтобъ и ваша судьбина не была такова!

Олимпіяда. Вздоръ!.. *[между тѣмъ, вынувъ зеркальцо, смотрится]*. Не мало ли я нарумянена?

Прасковья. Довольно красно, да....

Олимпіяда. Глаза у меня очень впали....

Прасковья. Слышите ли вы, что я вамъ говорю, сударыня!...

Для дѣвушекъ одно есть драгоцѣнное время, то есть то, когда сватаются за нее женихи. Ежели которая въ ето время выбрать изъ многихъ почитателей не умѣетъ, или не хочетъ предлагаемою судьбою воспользоваться; то долго сидѣть ей въ дѣвкахъ. Часто случается и то, что уже и выбирать не изъ кого. Ето нравоученіе не моей выдумки. Одна барыня разумная третьяго дни журила при мнѣ дочь свою, которая нѣсколько вертопрашна, и между протчимъ ето сказала. Да мнѣ кажется, оно и правда; не надобно упускать времяни: сестрица ваша, хоть васъ моложе, но въ етомъ случаѣ поумняя васъ. Она....

Олимпіяда. О! перестань, скучно. Я знаю, что она глазѣетъ на Таларикина. Я знаю, что у нихъ великое маханье; только, мнѣ кажется, что онъ въ болванчики ей не годится.

Прасковья. И я вижу, что вамъ скучно: такъ перестанемъ объ етомъ говорить. Подите къ матушкѣ: я вамъ сказывала, что онъ васъ ждетъ.

Олимпіяда. Боюся.... но что дѣлать?... Пойду.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прасковья *[одна]*. Чудной и ето правикъ. Хочется, чтобъ всѣ женихи были наши; какъ будто за всѣхъ вдругъ можно вытти: а одново выбрать не можетъ. Меншая сестра тѣмъ и досадна, что будто принадлежащихъ намъ жениховъ отнимаетъ; для тово она и дурна, для тово она, по мнѣнію нашему, худо и одѣвается, для тово и зла: за то мы и терпѣть ее не можемъ. Да что больше....

ЯВЛЕНІЕ 3.

Прасковья, Антипъ.

Антипъ. А! здравствуй, моя красавица!

Прасковья. Откуда тебя чортъ приніо̂съ?

Антипъ. Изъ дому.... да что ето за пріемъ? развѣ ты сер-

дита севодни? А мнѣ казалось, чтобъ тебѣ надлежало увидя меня сказать: здорова *[женскимъ голосомъ ее передразниваетъ]*, голубчикъ; поцалуемся, душа моя. А я бъ, какъ соколъ, къ тебѣ и прилетѣлъ *[въ самомъ дѣлѣ къ ней подбѣгаетъ и хочетъ обнять, а она даетъ ему пощочину]*, да и поцеловалъ бы!...

Прасковья. *[Ударивъ по щекѣ]*. Вотъ тебѣ поцелуй!

Антипъ. Тяжеленька твоя рука! однако я милостивъ: прощаю тебѣ. Я не сержусь и на господина, когда онъ меня бьетъ.

Прасковья. А по сю пору онъ бѣшенства-та съ тебя не сбилъ-таки.

Антипъ. Какой вздоръ! будто можно побоями человѣческой перемѣнить нравъ. Посмотритка ты: у Невѣждова всякой день, то и дѣло, что людей порютъ батожьемъ, и за всякую бездѣлицу, равно какъ и за большую вину, кожу съ нихъ спускаетъ, а люди всѣ и воры и пьяницы. Этимъ не передѣлаешь нашева брата. Напротивъ тово, мой баринъ не таковъ лихъ, и рѣдко дерется: однако, глянь, какіе мы у него молодцы, человѣкъ человѣка лутче, красивѣе, веселяя и порядочнѣе.

Прасковья. И ты себя можешь примѣромъ выставлять?

Антипъ. А какъ же? и вѣдомо. Вить я тебя примѣрнымъ образомъ люблю.

Прасковья. Прочь, шалунъ, и съ любовью твоей!... Да скажи мнѣ, пожалуй, за чемъ ты здѣсь шатаешься?

Антипъ. Мы съ бариномъ пріѣхали поздравить васъ съ имянинницею.... Но можноль знать, будутъ ли у васъ севодни обѣдать, или нѣтъ?... Вить ужъ не рано; а я еще не завтрикалъ: хоть бы ты чарку вина мнѣ поднесла.

Прасковья. Пьяница! — не бывать тому, чтобъ я вино подносить тебѣ стала.

Антипъ. Я не пьяница; этимъ ты меня обидишь: а пью вино только для тово, что люблю чистосердечіе. Ты вить знаешь пословицу: что у тверезова на умѣ, то у пьянова на языкѣ. Вотъ для чево я пью; развѣ ты не любишь правды?

Прасковья. Изрядная пороку своему очистка; недурно при-

думалъ ты оправдаться. Но пусть ето такъ: только вотъ етова я не знаю, за чемъ вы толь часто къ намъ ѣздите?

Антипъ. За тѣмъ, что госпожа Ворчалкина намъ правится. Она, такъ какъ и мы, имѣетъ склонность поправлять нынѣшніе обычаи. Все, что гдѣ дѣлается, ей извѣстно; все у ней на памяти; знаетъ твердо и прошедшее и настоящее время: и своими разговорами можетъ много помогать намъ ко охуленію того, что намъ не нравится, и къ возвышенію того, что мы придумать похотимъ. И чегобъ наша нерѣшимость здѣлать намъ не дозволила, то она удобно вывести и довершить можетъ. Сверьхъ того находимъ мы всегда въ домѣ вашемъ людей умныхъ, людей знающихъ, людей, кои, подобно намъ, весь свѣтъ на словахъ перелить въ состояніи, людей мыслей высокихъ и съ остро-полезными выдумками, словомъ, людей, подобныхъ намъ.... праздно шатающихся. *[Сіе произноситъ прибодрившись голосомъ и видомъ важнымъ]*. Къ томужъ и высокія кудри молодыхъ твоихъ госпожъ не вовсе намъ.... то есть... господину моему Гремухину, противны. Онъ все высокое любитъ, и дивно что въ высокіе чины ево не производятъ. Къ томужъ и приданое ваше можетъ разуму нашему, на пользу общую устремленному, придать много новыхъ силъ, которыхъ мы, попроживишись нѣсколько, лишились. А я... я таскаюсь здѣсь для тебя, сударка моя; ты всю голову мою вскрутила.

Прасковья. Я етова, право, и не знала: но чутьли будетъ вамъ обѣимъ удача. Когда госпожи мои о твоемъ господинѣ такова жъ мнѣнія, какъ я о тебѣ, такъ скоро васъ чортъ отъ насъ возьметъ. Мы, по крайней мѣрѣ, не вашимъ ноздрямъ духъ; да и замужства на умѣ у насъ нѣтъ.

Антипъ. Куда какъ ты спѣсива! да еще и къ чорту посылаешь. Мы и сами непослѣдніе люди; къ томужъ въ богатой женидьбѣ намъ крайняя нужда. Въ головѣ у насъ много выдумокъ, да въ карманѣ нѣтъ ни полушки....

Прасковья. Ещо дьяволъ несетъ одного урода....

ЯВЛЕНІЕ 4.

Прежніе, Фирлюфюшковъ.

Фирлюфюшковъ. Не опоздалъ ли я? Госпожа Ворчалкина, я чаю, уже обѣдаетъ.

Прасковья. Нѣтъ еще. Только скоро за столъ сядутъ.

Фирлюфюшковъ. Сударушка! етотъ домъ сокровище, право: никогда въ немъ не опоздаешь! Какъ онъ милъ! ma Foi, какъ онъ милъ! Какъ ни пріѣдешь.... все еще во время.

Прасковья. Да гдѣ вы такъ долго пробыли? Дѣла за вами, я думаю, не много: а теперь ужъ очень вить поздо.

Фирлюфюшковъ. Belle demande!—Гдѣ я пробылъ? À ma toilette, голубка.... à ma toilette.... Гдѣ можно такъ рано индѣ быть? Вчера послѣ ужина я всю ночь проигралъ въ карты. Легъ me coucher въ шестомъ часу après minuit. Всталъ севодни въ часъ; и теперь такая мигрена, и такъ въ носу грусно, что сказать неможно. Нѣтъ ли Eau de luce понюхать? боюсь.... чтобъ отъ слабости не упасть.... Поддержите меня....

Антипъ. Не изволите ли на стулъ сѣсть? Вотъ...

Фирлюфюшковъ. Ужъ мнѣ сидѣть на стулѣ! да и въ такой еще слабости! по крайней мѣрѣ подай мнѣ хоть кресла.

Прасковья. Я чаю, изъ прихоти вы еще захотите канапе или кровать?

Фирлюфюшковъ. Ето бы и нехудо. Какъ нестыдно хозяйкѣ етова дома, что нѣтъ у ней въ каждой комнатѣ по крайней мѣрѣ по одной chaise longue; здѣсь и обмереть съ благопристойностію не льзя, ah! mon Dieu, quel temps et quelles gens!

Антипъ. Да на что обмирать? развѣ вы больны?

Прасковья. Развѣ карета васъ растрясла?

Антипъ. Такъ бы лутче ѣздили вы верьхомъ.

Фирлюфюшковъ. *[Вскочивъ съ стула]*. Мнѣ, мнѣ верьхомъ ѣздить? Я етова и вздумать не могу; *[съ пренебреженіемъ]* мнѣ въ чужѣ жалко и дивно, когда я и вижу кого верьхомъ. Какъ

могутъ люди азардавать свой животъ, повѣряя ево скотинѣ! cela est ignoble. Что до меня касается, я и въ каретѣ сидя ни одного моста ни когда не переѣзжаю, а перехожу изъ предосторожности пѣшкомъ.

Прасковья. Диво, что вы въ нынѣшнюю погоду и воздуха не боитесь, чтобъ лицо на обвѣтрило.

Фирлюфюшковъ. Бываетъ и то въ здѣшнемъ пакосномъ климатѣ: но я къ ночѣ натираю лицо француской помадою, и тѣмъ ево лѣчу.... ah, diable.... ха, ха, ха!... ты дѣвушка... ха, ха, ха! разумная... ха, ха! да и у знающихъ барынь служишь... ха, ха, ха! а какъ одѣта, fi donc... ха, ха, ха! въ нынѣшней saison на тебѣ батавія.... да еще и не батавія... а самой легкой круазѣ, ха! ха! ха! уморишь, радость! возможно ли снести....

Прасковья. Что вамъ такъ ето смѣшно? Мнѣ что даютъ, то я и ношу. Вить мы не дворянѣ; въ долгъ намъ никто не вѣритъ; знаютъ и купцы, что намъ платить нечемъ; не такъ какъ вы, сударь, богатые люди....

Фирлюфюшковъ. Ахъ! какъ ты, свѣтъ мой, глупа. Ты думаешь, что я плачу̀, забирая въ долгъ у купцовъ? Никогда, mon coeur, никогда. Я не плачивалъ, не плачу̀ и никогда платить не намѣренъ. Былъ бы я, голубушка, одѣтъ, былъ бы я веселъ; а до тѣхъ дураковъ мнѣ нужды нѣтъ, которые по глупости своей мнѣ вѣрятъ. Они могутъ и тѣмъ быть довольны, что въ тридорога на счотъ пишутъ. D'ailleurs и въ фамиліи нашей тово не водится, чтобъ платить долги. Я слѣдую въ етомъ похвальному отца моего примѣру: онъ никогда и никому не плачивалъ; да съ тѣмъ и умеръ. À dire la verité, многіе мепризабельные люди пропустили слухъ, будто мы по уши въ долгу, jusqu'aux oreilles; да и правительства дѣлывали намъ угрозы, только не очень ето страшно. Весь свѣтъ знаетъ, сколько они правосудны: на етакой вздоръ не очень я гляжу и знаю, какъ въ случаѣ поступить съ ними. Есть у меня молодцы, кои меня въ нуждѣ не выдадутъ; они уже не одну и выемку отбили.

Антипъ. А сами бывалиль вы при томъ?

Фирлюфюшковъ. Вотъ еще! стану ли я съ такою подлостью encanaillіроваться и жизнь свою рисковать. Довольно, я изъ дали съ балкона смотрѣлъ.

[Въ то время какъ Фирлюфюшковъ рѣчь сію оканчаваетъ, Прасковья отъ скуки зѣваетъ и уйти хочетъ].

Фирлюфюшковъ. Куда и ты идешь?

Прасковья. Я, я иду сказать барынѣ, что вы пріѣхали.

[Убѣгаетъ].

[Антипъ хочетъ такъ же уйти].

Фирлюфюшковъ. *[Взявъ Антипа за руку].* А ты куда бѣжишь?

Антипъ. Кажется, мнѣ здѣсь дѣлать нечево, такъ я иду искать обѣда. Я еще не ѣлъ севодни.

Фирлюфюшковъ. Останься на часъ здѣсь.

Антипъ. Да для какой нужды?

Фирлюфюшковъ. Для такой нужды, что я одинъ въ комнатѣ остаться не могу.

Антипъ. Да вить вы не маленькое дитя! къ томужъ у васъ свои слуги есть, для чево вы ихъ съ собою не имѣете, коли всево боитесь?

Фирлюфюшковъ. Какъ бы то ни было, только ты останься. Я боюсь тамо быть, гдѣ никово людей нѣтъ.

Антипъ. *[Увидя Некопѣйкова].* Вотъ онъ съ вами побудетъ.

[Бѣжитъ вонъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Фирлюфюшковъ, Некопѣйковъ.

Некопѣйковъ *[кланяется низко].*

Фирлюфюшковъ. Serviteur très humble. Что ето за преужасная у тебя бумажища?

Некопѣйковъ. Ето бумага, государь мой, такая, отъ которой превеликое благополучіе цѣлой нашей Имперіи зависитъ.

Фирлюфюшковъ. *[Поетъ: Васъ оставлю, мѣста драгія! а потомъ:]*

Нѣтъ, ето скаредно; лутче Французская! *[поетъ Французской куплетъ изъ оперы Комикъ. Между тѣмъ Некопѣйковъ не прерывая продолжаетъ свою рѣчь]*.

Некопѣйковъ. Я столько примыслилъ доставить Россіи денегъ... да еще и серебреныхъ... что всякой, кому они понадобятся, имѣть будетъ только трудъ поднимать ихъ съ улицы, гдѣ они валяться станутъ.

Фирлюфюшковъ. *[Вслушавшись, что онъ о подъемѣ говоритъ, перестаетъ пѣть]*.

Ахъ! какъ ето хорошо! какъ ето полезно!—Слушай, дай мнѣ теперь тысячи двѣ-три въ задатокъ, а тогда вмѣсто меня подойми съ улицы хоть пять, такъ ты и заплачонъ будешь; а я наклоняться не люблю.... Да когда ето будетъ?

Некопѣйковъ. Когда мой проектъ.... вотъ етотъ... примется и апробуется.

Фирлюфюшковъ. Какія ето пріятныя идеи! Morbleu, какъ ето умно выдумано! Я тотъ часъ же себѣ двѣнатцать новыхъ кафтановъ вдругъ здѣлаю. Какъ ты на такія прекрасныя мысли попалъ?

Некопѣйковъ. *[Когда сей говоритъ, тогда Фирлюфюшковъ поетъ то по Руски: проходи, несносное время! то по Французски]*. А вотъ, сударь, какъ! я, между нами сказать, проторговался, по той притчинѣ, что я никогда не любливалъ ни письма, ни записокъ; а книгъ и вовсе не держалъ. Да и къ чему онѣ? и отцы наши безъ нихъ живали и торговали. Мой отецъ и вѣкъ свой ихъ также не имѣлъ, да умеръ съ честью, ето правда что въ тюрмѣ, да то по нападкамъ купеческихъ старшинъ....

Фирлюфюшковъ. Я и самъ и книгъ и письма терпѣть не могу. Ето великое дурачество, кто къ нимъ привяжется.

Некопѣйковъ. Когда безсовѣстные заимодавцы товаръ мой и съ лавкою съ аукціона продали, то я, имѣя разумъ, принялся за выдумки....

Фирлюфюшковъ. Industrie! bon.

Некопѣйковъ. Въ началѣ утаилъ я отъ кредиторовъ нѣсколько товаришка; надавалъ на имена моихъ пріятелей заднимъ числомъ векселей, такъ что по конкурсу большая часть капитала въ моихъ рукахъ осталась, хотя я и банкрутомъ въ силу законовъ объявился.

Фирлюфюшковъ. Bon.

Некопѣйковъ. Потомъ сталъ какъ остальные товары, такъ и деньги давать въ долгъ на векселя игрокамъ и приписывалъ съ рубля по пяти копѣекъ на недѣлю. Могъ бы я этимъ прожить честно! да проклятая полиція, о, кабы ее чортъ взялъ! отобрала у меня векселя по прозбѣ отцовъ тѣхъ малолѣтныхъ игроковъ, которые такъ щедро ихъ писать изволили.

Фирлюфюшковъ. А ты и не умѣлъ отъ полиціи отдѣлаться! Quelle bête!

Некопѣйковъ. Нѣтъ, ни какъ было не льзя; боялся, чтобъ и другое кое-што не открылось.... Потомъ, какъ изъ полиціи выпустили, и сталъ я свободенъ и безденеженъ, то принялся писать проекты. Вы не можете повѣрить, какъ чистъ и воленъ тогда умъ, когда пустъ карманъ и кошелекъ..... Вотъ *[указываетъ на бумагу]*, вотъ ето лутчее изо всѣхъ моихъ сочиненій, да и преполезно. *[Готовится читать]*. Проектъ...

Фирлюфюшковъ. Что ты? не читать ли хочешь? Я вить тебѣ сказалъ, что я чтенія не люблю; скажи, коли хочешь, на словахъ.

Некопѣйковъ. Я вамъ скажу, только ето великому секрету подлежитъ. Надобно....

ЯВЛЕНІЕ 6.

Некопѣйковъ, Фирлюфюшковъ, Дремовъ, Таларикинъ.

Дремовъ *[входя Таларикину]*. Да чуть ли мы не опоздали? Вить госпожа Ворчалкина, обѣщавъ северодни кончить наше дѣло,

приказала намъ пріѣхать сюда въ три часа послѣ обѣда; а теперь уже и четыре пробило. Когда успѣемъ переговорить о твоей съ меньшою ее дочерью женидьбѣ и о приданомъ, что она ей дать хочетъ?

Таларикинъ. Полно, будетъ ли севодни время: она имянинница, и по несчастію, я чаю, премножество къ ней гостей наѣдетъ.

Дремовъ. Ежели она захочетъ говорить, то гости не помѣшаютъ: не одна вить у нее комната.... *[Увидя Некопѣйкова]*. Ба!... ты здѣсь! а я право думалъ, что ты давно сидишь въ тюрмѣ?

Некопѣйковъ. По сихъ поръ, мать пресвятая Богородица сохранила меня отъ того жилища.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ворчалкина, Дремовъ, Таларикинъ, Фирлюфюшковъ, Некопѣйковъ.

Ворчалкина. А! здравствуйте, государи мои. Добро пожаловать. Я рада, отъ сердца рада гостямъ: да и больше бы еще радовалась, естьлибъ злые люди въ покоѣ насъ оставляли.

Дремовъ. Какіе злые люди? и что вамъ они здѣлали, сударыня?

Ворчалкина. Развѣ вы не слыхали ничево? новыя-та чудеса не дошли развѣ до васъ?

Дремовъ. Какія?... Я никакихъ не знаю.

Ворчалкина. О, батька мой! житья намъ бѣднымъ старухамъ нѣтъ: а ужъ о почтеніи и говорить нечево. Вотъ, сказываютъ, здѣлана камедь намъ въ ругательство: да играютъ ее. Что дѣлать?

Дремовъ. Вольно вить вамъ брать на свой счотъ.

Ворчалкина. Да какъ не возьмешь. Сказываютъ, что сватья моя, да кума тутъ представлены; да-тыки точнешенько тутъ описаны.

Фирлюфюшковъ. Очень живо, parbleu! очень живо. Я видѣлъ комедію, и точь въ точь они описаны. Какая была хахатня!

Ворчалкина *[Дремову]*. Вотъ, батька, я не солгала; всѣ видѣли, какъ насъ потчуютъ.

Таларикинъ. Естьли вы о новой комедіи говорите, то и я могу васъ объ ней увѣдомить. Я былъ, какъ ее представляли. Смѣялись очень много, для того что смѣшные изображены въ ней характеры. Но я не знаю, на ково бы тутъ мѣчено было. Сочинитель етой комедіи хотѣлъ вывесть на театръ три порока, и вывелъ въ образѣ трехъ женщинъ. Одна была скупая, другая взбалмашная вѣстовщица, а третія суевѣрка.

Ворчалкина. Знаю, батька мой, знаю, что и ты намъ много посмѣялся.

Таларикинъ. Я смѣялся, такъ какъ и всѣ, порокамъ; а отнюдь не приходило мнѣ на умъ, чтобъ тутъ съ кѣмъ нибудь было сходство; ето донесено вамъ неправильно.

Фирлюфюшковъ. А я такъ по имянамъ всѣхъ узналъ. *[Ворчалкиной]*. И точно тѣ, о коихъ вы говорите.

Ворчалкина. Такъ, мой свѣтъ, всѣ такъ сказываютъ.

Таларикинъ *[иронически]*. Всякой судитъ по своему сердцу и чувствованіямъ. А я не ищу тутъ злова, гдѣ ево нѣтъ.

Дремовъ. Мнѣ кажется, что когдабъ тутъ были такія рѣчи, которыя ково нибудь трогаютъ, тобъ и играть не дозволили. Вить за тѣмъ смотрятъ.

Ворчалкина. И... батюшка! свѣтъ нынѣче таковъ: всему дурному потачка есть. Кому смотрѣть? кому запретить? и сами тѣ, комубъ не допускать-та надобно было, хахочутъ изо всей мочи, когда руганье другимъ слышатъ.

Фирлюфюшковъ. Я тово и смотрю, какъ и меня на театръ выведутъ.... Но естьли ето сбудется, то morbleu! ma foi! *[ногой топчетъ]* достанется всѣмъ... Я... я *[принимаясь за шпагу]*, я формально просить стану!

Некопѣйковъ. А я вамъ и проектъ челобитной составлю,

естьли изволишь; да напишу и приложеніе, какимъ образомъ таковые и симъ подобные непорядки исправить.

Дремовъ. Ну, какъ вздумается кому представить на театрѣ безчотнаго дурака, кто тогда станетъ въ етомъ зеркалѣ находить себя? Я думаю, что тотъ напередъ будетъ долженъ признаться, что онъ сходенъ образцу... Однакожъ я объ закладъ ударюсь, что хоть въ свѣтѣ и есть дураки, но по самолюбію никто на свой счотъ не возьметъ, а будетъ находить ково нибудь другова.

Таларикинъ. Что объ етомъ говорить. Комедія представляетъ дурные нравы, и осмѣхаетъ то, что смѣха достойно, а отнюдь лично не вредитъ никово. Потому, естьлибъ я примѣтилъ въ ней себя самого представленна, и узналъ бы чрезъ то, что смѣшное во мнѣ есть, тобъ я старался исправиться и побѣдить мои пороки. Не сердился бы я за ето, но напротивъ того почиталъ бы себя обязаннымъ.

Ворчалкина. Хорошо вамъ такъ говорить, для того что васъ не трогаютъ; а намъ, бѣднымъ, спасибо! довольно достается. Что дѣлать, вступиться некому, и...

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣжъ, Дворецкой.

Дворецкой *[съ салфеткою въ рукѣ, степенно и прилично его дородству...]*. Кушанье, государыня, поставлено.

Ворчалкина. Да для чевожъ ты водки не подалъ? какіе вы негодные люди!.. таки ничево васъ научить не можно....

Дворецкой. Я несъ, государыня, водку; да Степанида, ваша дура.... какъ будто съ цѣпи сорвалась и бѣжала за мною кричавъ: дай водки, дай водки... Царь жалуетъ, да псарь не жалуетъ... а между тѣмъ, набѣжавъ на меня, толкнула, да и подносъ и чарки изъ рукъ вышибла. Я приказалъ паки приготовить въ столовой водки, а самъ пришолъ о кушаньѣ донести, чтобъ на

столѣ не простыло.... Воля ваша, государыня, отъ дуры вашей житья не стало: она часъ отъ часу своевольнѣе становится. Я велѣлъ отвесть ее въ низъ и часа на два въ чуланъ запереть.

Ворчалкина. Ты всегда съ дурою въ ссорѣ. Чортъ не далъ вамъ смирья. А намъ безъ нее и скучно будетъ при столѣ; некому и поврать чево нибудь.

Дремовъ *[въ сторону]*. Довольно при большихъ столахъ и безъ дуры иногда бываетъ вралей! *[Ворчалкиной]*. Вы изволите знать, сударыня, что я крайнюю до васъ имѣю нужду: не прикажитель, я въ вечеру опять прiѣду?

Ворчалкина. Да развѣ не изволите у меня остаться и отобѣдать. Пожалуйте, милости прошу съ нами откушать.

Дремовъ. Мы ужъ обѣдали. Однако естьли вамъ угодно, то мы посидимъ съ вами.

Ворчалкина. Ну! такъ пойдемтежъ....

[Всѣ отходятъ].

Конецъ перьваго дѣйствiя.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Геркуловъ, Фирлюфюшковъ.

Геркуловъ. Послушай, Фирлюфюшковъ, долго ли етому быть, что я не могу отъ тебя получить своихъ денегъ?... ты вѣдаешь, что игралъ я съ тобою честно, что ты проигралъ мнѣ весьма много, и что я на половинѣ выигрыша съ тобою примирился. Ну, скажи мнѣ, когда ты намѣренъ мнѣ отдать?

Фирлюфюшковъ. Я право тебѣ скоро заплачу, diable m'emporte, я скоро заплачу.

Геркуловъ. Да ужъ я много разъ эти слова слышелъ, а денегъ-та все таки не вижу... Ты весьма безсовѣстно со мною поступаешь.

Фирлюфюшковъ. Это правда; только будь я бездѣльникъ, естьли чрезъ недѣлю тебѣ не отдамъ.

Геркуловъ. Не одинъ уже разъ ты и бездѣльникомъ себя называлъ: и помнишь ли, какъ ты клялся и ругалъ себя, увѣряя, что чрезъ три дни заплатишь; а тому уже, естьли я не ошибаюсь, болѣе трехъ мѣсяцовъ прошло.

Фирлюфюшковъ. Слушай, назови меня публично плутомъ, бестіею, сукинымъ сыномъ, естьли въ недѣлю я не заплачу тебѣ.

Геркуловъ. Назову подлинно; только со всѣмъ тѣмъ словамъ твоимъ вѣрить не могу.

Фирлюфюшковъ. Будь я проклятъ, будь я мошенникъ,

естьли не заплачу; d'ailleurs, я тебѣ сей часъ дамъ писменное дозволеніе называть меня безчестнымъ человѣкомъ, естьли въ недѣлю съ тобою не расплачусь.

Геркуловъ. Новой родъ векселей! дай мнѣ ево, а недѣля скоро пройти можетъ.

Фирлюфюшковъ. Я еще тебѣ нѣчто скажу, только ты пожалуй никому не пересказывай: у меня скоро деньги будутъ, да и много. Некопѣйковъ, по совѣсти своей, обѣщалъ мнѣ довольно ихъ доставить. Ты вить знаешь, что онъ безпримѣрно на выдумки остръ; у нево уже и проектъ готовъ. Cela me donnera de l'or tout pur.

Геркуловъ. Вѣрной и ето человѣкъ!.. Да что дѣлать? Изрядно, я подожду часъ, въ которой конечно дай мнѣ письменное обѣщаніе, и не солги; а естьли и въ етомъ обманешь, то увидишь, что съ тобою будетъ... берегись... поди пиши.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Геркуловъ, *а по томъ* Спесовъ.

Геркуловъ. Пусть онъ дастъ это обѣщаніе! достанется ему послѣ; а буде и не дастъ, то еще севодни ребра живова не будетъ....

Спесовъ. Какъ этотъ обѣдъ показался мнѣ и длиненъ и скученъ.

Геркуловъ. Повѣрю, по тому что тутъ были такіе люди, которые вамъ не нравятся.

Спесовъ. Я отъ тебя, мой другъ, не потаю. Не нравится мнѣ ни Дремовъ, ни Таларикинъ.

Геркуловъ. Правду сказать, и я ихъ не люблю. Они много умничать изволятъ. Все имъ противно, всѣхъ презираютъ, иной у нихъ болтунъ, другой картежникъ, третій дуракъ; а на себя не взглянутъ. Словомъ, эти люди не па нашу руку....

Спесовъ. Да, они оба мнѣ несносны. До тѣхъ поръ, пока они въ этотъ домъ въѣзжи не были, до тѣхъ поръ никто мнѣ здѣсь не прекословилъ, да моя природа то и заслуживаетъ; а они, эти господчики, какъ будто нарочно, никогда моего мнѣнія не бываютъ; да что пуще всево, осмѣливаются противурѣчить мнѣ и при госпожѣ Ворчалкиной и при дочеряхъ ее, мнѣ, забывъ то, что едакіе дворянчики у отца моего и дѣда и въ знакомцахъ живали.... О! хочется мнѣ ихъ отселѣ выжить! что ихъ чортъ привязалъ здѣсь? за чемъ они сюда ѣздятъ?

Геркуловъ. За чемъ?.. это дѣло извѣстное. Дремовъ старается женить Таларикина на Христинѣ.

Спесовъ. На Христинѣ! ето дѣло нестатошное! Христина не такова подла. Она и другихъ жениховъ, полутче природою, сыскать можетъ.

Геркуловъ. Это все правда. Только мнѣ кажется, что она отъ этова не прочь... Однако мать еще не согласна. Она продолжаетъ время, говоря, что Христина еще молода, и что она меньшой прежде большой дочери не выдастъ; а у большой еще и жениха нѣтъ. Но это только отговорка; а въ самомъ дѣлѣ, сказываютъ, будто матери-та не хочется съ приданымъ разстаться.... Она любитъ дочерей, и желаетъ ихъ пристроить. Только богатство любитъ еще больше ихъ.

Спесовъ. Ну, да-ты женись на большой; а меньшая ужъ не будетъ безъ жениха.

Геркуловъ. А для чегожъ бы не на меньшой мнѣ жениться?

Спесовъ. Вотъ какой вопросъ, для чево? куда какъ ты безтолковъ! для тово... что я самъ... я... можетъ быть женюся на меньшой, и время, кажется, мнѣ открыть госпожѣ Ворчалкиной: когда они сами не догадались, такъ быть-такъ, начать говорить. Однако я чаю, что она, узнавъ мое намѣреніе, не говорю я — снисхожденіе, конечно съ радостію ево приметъ, и откажетъ Таларикину; а тѣмъ сдѣлаю два добра: и самъ женюсь на неубогой и нарочито знатной невѣстѣ, и сихъ вредныхъ людей изъ дому этова выживу.

Геркуловъ. Ето не дурно вздумано; женимся, только одного я боюсь...

Спесовъ. Чево? со мною, мой другъ, не загинешь.

Геркуловъ. Боюсь тово, чтобъ долго насъ на словахъ не проманили. Я вамъ уже сказывалъ, что трудно матери съ приданымъ раставаться. Особливо вдругъ за двумя надобно отдать.

Спесовъ. Можетъ быть и то. Однако я думаю, что таки и природа моя что нибудь поможетъ; въ протчемъ, чтожъ дѣлать? вить родители и по Уложенью вольны въ своихъ дѣтяхъ и приданомъ: а при сочиненіи старова Уложенья все люди знатные были. Дѣдъ мой, будучи бояриномъ, тогда присудствовалъ, и вмѣсто его дьякъ руку приложилъ.

Геркуловъ. Каково вамъ покажется? мнѣ приходитъ на умъ маленькой способъ; отвѣдаемъ: авослибо онъ къ исполненію намѣренія нашева удастся?

Спесовъ. А какой?

Геркуловъ. Пропустимъ чрезъ кого нибудь слухъ, что скоро выдетъ отъ правительства запрещеніе, десять лѣтъ не вѣнчать свадебъ, и что въ это время, слѣдственно, никто ни замужъ вытти, ни жениться не можетъ. Госпожа Ворчалкина довольно вѣроятна, и всякому слуху, хотябъ этова нелѣпѣе былъ, тотчасъ повѣритъ: слѣдовательно, въ этомъ не усумнится и, принявъ его за правду, поспѣшитъ выдать дочерей своихъ.

Спесовъ. Какъ этому статься? повѣритъ ли она такой басни?

Геркуловъ. Конечно повѣритъ. Особливо когда и мы тоже подтвердимъ; вить она знаетъ, что вы со многими знатными въ роднѣ.

Спесовъ. Нестаточное дѣло....

Геркуловъ. Ну, да естьли она этому не повѣритъ, такъ мы другое что нибудь выдумаемъ, и пропустимъ новой какой нибудь слухъ, или сыщемъ способъ обманомъ достигнуть до желанія.

Спесовъ. Изрядно. Я согласенъ и подкрѣплять всею природою моею буду.... Ты весьма замысловатъ. Выдумки изъ твоей головы безъ запинки летятъ. Мы, знатной природы люди, не та-

ковы прытки умомъ. Полно и на что намъ разумъ! много таких и безъ насъ, которые должны думать: а мы судить только рождены; и по тому, правду сказать, я болѣе пяти, шести слуховъ па своемъ роду не пропускивалъ; да и тѣ были не очень удачны.

Геркуловъ. А!... мы конечно не одни: кто нибудь подслушиваетъ.

[Осматриваются].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣжъ и Антипъ *[которой входитъ во время ихъ разговора и прилѣжно всѣ ихъ замыслы слушаетъ].*

Геркуловъ *[увидя Антипа].* Ты.... давноль ты здѣсь?

Антипъ. Недавно.

Геркуловъ. Да когда ты сюда вошолъ?

Антипъ. Въ этотъ домъ вошолъ по утру, и все здѣсь былъ; только еще не обѣдалъ.

Геркуловъ. Что мнѣ до этова нужды? не слыхалъ ли ты нашего разговора?

Антипъ. Слышелъ ли, не слышелъ ли, что и вамъ до этова нужды? вить вы говорили въ слухъ....

Геркуловъ. Слѣдовательно, мы все доброе говорили. А имянно хвалили Госпожу Ворчалкину, ее постоянство, ее тонкость, что никто ее обмануть не можетъ... понимаешь ли...

Антипъ. Да на чтожъ вы это расказываете?..

Спесовъ. На то, чтобъ ты въ глупой своей головѣ не вздумалъ чего другова...

Антипъ. Да развѣ вы другое говорили...

Геркуловъ. Нѣтъ... только...

Спесовъ. О! пойдемъ отселѣ. Я съ этакою подлостью не люблю говорить. На что понапрасну тратить время?

[Уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Антипъ *[одинъ]*. Дамъ я вамъ подлость! даромъ что я незнатнаго роду, однако выдумки-та ваши я выведу наружу. Будетъ вамъ десятилѣтнее запрещеніе! увидимъ, кто-та ково перехитритъ! Прежде всево я скажу объ етомъ Прасковьѣ. Она лукава и смышлена... А! да вотъ она.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Антипъ, Прасковья.

Прасковья. Что ты, одинъ здѣсь стоя, подъ носъ себѣ бармочишь?

Антипъ. Не бормочу. А гнѣваюсь, да и за дѣло.

Прасковья. Развѣ тебѣ вина мало поднесли? Какой пьяница!

Антипъ. Скажи пожалуй, что я тебѣ здѣлалъ? за что ты меня всегда бранишь? ну, галубушка! добро! не плюй въ колодезь, случится воды испить!

Прасковья. Великая мнѣ до тебя нужда! такой ты и человѣкъ, кому подтрушивать надобно!

Антипъ. Естьли тебѣ нужда, или нѣтъ, тово я не знаю: только я знаю, что ты тово не знаешь, что я знаю и что тебѣ знать надобно.

Прасковья. Вздоръ! къ чему етакъ важничаешь? что ты можешь знать, чевобъ я не вѣдала?

Антипъ. Ты етова не вѣдаешь, что Госпожу твою обмануть хотятъ. А я ето вѣдаю.

Прасковья. Какъ обмануть?

Антипъ. Такъ, какъ обманываютъ.

Прасковья. Да кто?

Антипъ. Господинъ Геркуловъ и господинъ Спесовъ, съ высокою своею породою.

Прасковья. Да чемъ они обмануть ее хотятъ?

Антипъ. Разными вымыслами: разными слухами хотятъ ее принудить выдать дочерей, зная, что она очень легковѣрна.

Прасковья. А ты какъ ето узналъ?

Антипъ. Вотъ какъ: *[показываетъ ей уши и глаза]* я пришолъ.... да вотъ твоя госпожа.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 6.

Ворчалкина, Дремовъ, Прасковья.

Ворчалкина. Парасковья, выди на часъ. *[Прасковья уходитъ]*.

Дремовъ. Воистинну, сударыня, я доношу вамъ правду, что Талариконъ, хотя и молодъ, но нраву честнова, постояннова, и ктому никому не долженъ.

Ворчалкина. Ето все хорошо, сударь: да то бѣда, что Олимпушка у меня большая. Не хочется, мой свѣтъ, ее обидить, выдавъ прежде меньшую сестру. Знаю я, что въ нынѣшнемъ вѣку на ето не смотрятъ; однако я держусь старины, и порядка портить не люблю. Я и сама у матушки своей была пятая и принуждена была ждать, пока всѣ большія сестры вышли; что дѣлать? тово порядокъ и старшинство тово требуетъ.

Дремовъ. Я чаю, что вить вамъ и не безъ скуки было?

Ворчалкина. Да чемъ пособить! часто бывало и пла́чу... да какъ не выдаютъ, такъ не что здѣлаешь, вить...

Дремовъ. Такъ теперь судите по себѣ, сударыня, и вообразивъ, коль несносно такое состояніе, примите мой совѣтъ, и выдайте дочь вашу, естьли ей женихъ непротивенъ; на что въ етакихъ случаяхъ мѣшкать? мнѣ кажется, что чемъ скоряе етотъ товаръ съ рукъ сойдетъ, тѣмъ лутче для родителей. Я своихъ дочерей выдавалъ безъ разбору. Какъ скоро видѣлъ ровню, и что женихъ невѣстѣ нравенъ, такъ скоро и къ вѣнцу. Послѣдуйте и

вы мнѣ.... о! да вотъ и всѣ гости сюда идутъ.... не дали намъ договорить....

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ворчалкина, Дремовъ, Некопѣйковъ, Спесовъ, Геркуловъ, Таларикинъ, Гремухинъ, Олимпіяда, Христина и служители.

Гремухинъ. Не погнѣвайтесь, естьли мы вамъ помѣшали. Дѣло стало за споромъ. Дѣло невѣроятное; сколькобъ они ни говорили, только я въ правдѣ сумнѣваюсь.

Ворчалкина. А какой, батька мой, ето споръ? и какія у васъ дѣла?

Гремухинъ. Господа эти *[указывая на Спесова и на Дремова]* хотятъ увѣрить, будто праведной носится слухъ, что скоро выдетъ запрещеніе жениться, и такое будто запрещеніе на цѣлыя десять лѣтъ. Какъ етому статься, чтобъ десять лѣтъ никто не женился?

Ворчалкина. Ахъ! какое ето неустройство будетъ! что, развѣ уже родъ человѣческой перевесть хотятъ? Охъ! охъ! потерпитъ ли етому Богъ!

Дремовъ. Вранье! несбытошной вздоръ! глупыя и нестаточныя бредни!

Ворчалкина. Такъ, батька мой, такъ. Вы не вѣрите ничему. Вы станете обо всемъ спорить.

Дремовъ. По крайней мѣрѣ объ етомъ; етотъ слухъ дуракъ какой нибудь выдумалъ.

Геркуловъ. Нѣтъ, сударь, не дуракъ: а всѣ, всѣ говорятъ.

Спесовъ. И я слышелъ.

Некопѣйковъ. И я отъ нихъ же слышелъ.

Ворчалкина. Вотъ, какъ не вѣрить? всѣ говорятъ. Ои! ои! ои! какія времена! какія нынѣ чудеса дѣлаются? до чево мы бѣдныя дожили! *[Служителямъ]*. Стулья намъ подайте. А мнѣ и

столикъ съ картами. *[Подаютъ стулья всѣмъ, а къ Ворчалкиной ставятъ столикъ съ картами, и она зачинаетъ раскладывать и гадать на картахъ].*

Спесовъ. Кто думаетъ жениться, томубъ я совѣтовалъ поспѣшать; нѣкогда мѣшкать.

Ворчалкина. Ахъ! батька, у меня двѣ невѣсты на рукахъ; куда мнѣ бѣдной съ ними дѣваться будетъ?

Таларикинъ. Ваши дочери, сударыня, таковы, что вамъ тужить объ нихъ не для чего. Они за мужъ выдутъ, и могутъ благополучны и сами быть, и мужей своихъ счастливыми здѣлать.... А таковыя плевелы, сударыня, не заслуживаютъ никакова уваженія, и презрѣнія достойны.

Ворчалкина. Довольно уже, мой свѣтъ, видѣли мы всякой всячины; такъ и етому дивиться нечему, все статься можетъ. Видишь ты, каковъ нынѣ свѣт-атъ развратенъ: подкидышковъ.... что ужъ етова больше?.... подкидышковъ подбираютъ, да кормятъ, да за ними ходятъ, какъ будто за благородными: такъ можно ли уже въ чомъ сумнѣваться?

Дремовъ. Перестанемъ, сударыня, о подкидышкахъ говорить. Сколько чрезъ сіе благое постановленіе почти погибшихъ душъ въ живыхъ остается! но вы почто прежде времени печалитесь? ето слухъ пустой, и никогда тому не бывать.

Некопѣйковъ. Не изволите ли, милостивыя государыни и милостивые государи, для забавы послушать моихъ проектовъ: ихъ много у меня, да изъ множества не изволите ли выбрать любой? вотъ имъ реэстръ.

Дремовъ. Ето реэстръ только? великонекъ онъ! и реэстра скоро не прочтешь.

Спесовъ. Что до меня, я проекты люблю, и сколько бъ они обширны ни были, читаю ихъ всегда съ конца до конца; иногда годная одна въ нихъ строка можетъ подать намъ великія, къ великимъ дѣламъ, мысли.

Некопѣйковъ. Нѣтъ. Тутъ не одна строка только годная, но и все, все, сударь, важно, полезно, нужно. Проекты мои та-

ковы, что ни единова слова выкинуть изъ нихъ не можно безъ нарушенія всей связи. Доказательства одно изъ другова всѣ текутъ. Все цѣлое, цѣлое все смотрѣть надобно.

Геркуловъ. Я слышелъ отъ Фирлюфюшкова, что будто ты ему премножество обѣщалъ денегъ.

Гремухинъ. Скажи пожалуй, какимъ бы то образомъ ты примыслилъ?

Ворчалкина. Пригодился бы етотъ проектъ и многимъ. Денги всѣмъ надобны. Нынѣ все дорого; что въ наше время бывало въ алтынъ, то нынѣ и на гривну врядъ купить.

Некопѣйковъ. Я надѣюсь въ скоромъ времени всѣмъ помочь и здѣлать отечеству услугу: только надобно на противъ того всѣмъ единодушно постараться, чтобъ скоряе проектъ мой принятъ и въ дѣйство произведенъ былъ. Извольте только послушать; я вамъ его прочту. Вниманія, милости прошу, вниманія... *[онъ вынимаетъ изъ за пазухи превеликую тетрать бумаги и, перевертывая листы, бармочитъ]*. О учрежденіи почты на голубяхъ! нѣтъ, не тотъ.... О употребленіи крысьихъ хвостовъ съ пользою..... нѣ......

Дремовъ. Какъ! какъ.... пожалуй.....

Некопѣйковъ. О употребленіи крысьихъ хвостовъ съ пользою! я представляю и доказываю, что можно употреблять ихъ съ пользою на корабляхъ вмѣсто тонкихъ веревокъ.

Дремовъ. Да не будутъ ли они коротковаты? не говоря уже, какова прочность?

Некопѣйковъ. Для длины надобно свивать ихъ съ пенькою, а прочность и изъ того видна, что хвостъ крысей въ десятеро противъ толстоты своей тягость держать можетъ. Случалось ли вамъ держать крысу за хвостъ? Она вить гораздо толще своего хвоста, однако никогда не оторвется: какъ же ето не прочно? сверьхъ того городу Петербургу великую изъ сего предвижу я пользу. Промышленики ударятся въ ловъ крысъ, которыя чрезъ то гораздо уменшатся и меньше пакостей въ домахъ дѣлать станутъ. А вы знать изволите, что ихъ чрезъ мѣру умножилось. Я

чаю, вы сами, прогуливаясь лѣтомъ въ сумерки, видали, что по улицамъ отъ нихъ проходу нѣтъ: такая пропасть ихъ вездѣ бѣгаетъ.... *[Читаетъ далье, разбирая]*. О дѣйствіи моремъ и сухимъ путемъ противу Зингорцовъ.... Не тотъ... О извозѣ зимою въ степныхъ мѣстахъ на куропаткахъ, гдѣ ихъ много.... а лошадей мало... и ето не то... О построеніи секретнаго флота.... а! вотъ онъ.... прошу прислушать....

Дремовъ. Секретнаго флота!... ето нѣчто мудрено....

Некопѣйковъ. Нѣтъ, сударь, не мудрено, когда етакая *[указываетъ на свою голову]* голова за что примется. *[Хочетъ читать]*. О постро....

Христина. Да неужто ты хочешь ево весь севодни прочесть? и до завтрея етова не окончать.

Некопѣйковъ. Инъ я на словахъ раскажу, естьли угодно.... а справка близка и доказательства всѣ тутъ. Первое....

Ворчалкина. Да, батька мой, лутче на словахъ; мнѣ на словахъ внятнѣе, нежели въ чтеньи. И для таво-та я, лутче всякой книги, люблю, чтобъ мнѣ сказки сказывали..... Да дура, правду молвить, и хорошо вретъ... забавно, права....

Некопѣйковъ. Во первыхъ, надлежитъ съ крайнимъ секретомъ и поспѣшеніемъ построить двѣ тысячи кораблей.... разумѣется, на казенной счотъ.... *[Когда Некопѣйковъ говоритъ, тогда Таларикинъ, сидя между двухъ сестеръ, съ ними тихо разговариваетъ]*. Во вторыхъ.... раздать оные корабли охочимъ людямъ, и всякому дозволить грузить на нихъ товаръ, какой кто хочетъ.... разумѣется товаръ забирать на кредитъ.... Третіе.... ѣхать на тѣхъ корабляхъ на неизвѣстныя острова.... которыхъ чрезвычайно на Океянѣ много... и тамо промѣнять весь товаръ на чорныя лисицы.... которыхъ безсчотное тамо множество.... Четвертое.... привезши объявленныя лисицы сюда, отпустить ихъ за море на чистые серебряные и золотые слитки. Отъ сего прeполезнаго торгу можно.... я вѣрно доказываю.... можно получить отъ пятидесяти до семидесяти миліоновъ рублей чистаго барыша, за всѣми росходами. Но пусть, чтобъ не ошибиться, то

лучше сказать меньше, до сороку миліоновъ, конечно, истинной прибыли будетъ...

Геркуловъ. Изрядно. Какъ ето пріятно! положилъ бы и я что нибудь въ компанію, да жаль тово, что теперь денегъ нѣтъ.

Некопѣйковъ. На что деньги! вить я вамъ сказалъ, что все ето на казенной счотъ и кредитъ: барышъ только въ компанію. Казна и тѣмъ довольна быть должна, что денегъ прибудетъ въ государствѣ.

Ворчалкина. Пустыя, батька мой, ето слова. Что за кредитъ? какой нынѣча кредитъ! Казна только что грабитъ; я съ нею никакова дѣла имѣть не хочу! и такъ я, бѣдная вдова, принуждена была за пятнатцать лѣтъ заплатить какую-та недоимку вмѣсто покойнаго мужа моего. Съ мертвыхъ дерутъ: теперь ли ужъ онъ умеръ, а какъ взяли, такъ взяли; нѣтъ, мой свѣтъ, никакова не хочу имѣть съ нею я дѣла!

Некопѣйковъ. Ну! естьли сей проектъ вамъ неугоденъ, то есть у меня и другіе, не меньше етова полезные, какъ напримѣръ, етотъ: что бъ изъ Кяхты, на Китайской границѣ, здѣлать вольную и безпошлинную морскую гавань. Ето очень прибыльно будетъ для торговли.

Олимпіада *[сестрѣ своей]*. Мочи моей нѣтъ, сестрица, ето безпримѣрно скучно, cela m' etouffe!

Некопѣйковъ. Второе, что бъ населить Киргижскую степь....

Дремовъ. Да вить на то надобно деньги и люди; откудова прикажешь ихъ взять?

Некопѣйковъ. Откудова? все примышлено, все, сударь, придумано. Я стану просить, что бъ правительство и тѣмъ и другимъ меня снабдило. Ето ево дѣло, а мое населить.

Олимпіяда. Уйдемъ, сестрица, моево терпѣнья не стаетъ.

Христина. Боюсь. Матушка прогнѣвается.

Некопѣйковъ. Еще придумалъ я, какъ поправить судебныя мѣста и господъ судей....

Спесовъ. Судей! не съ ума ль ты, мой дружокъ, сошолъ! Не

въ свое дѣло ты мѣшаешься. Таковые люди, каковы мы, не требуютъ поправленья: да еще отъ ково, отъ купца банкрута!... пфу! мы сами людей поправляемъ....

Дремовъ. Дайте ему договорить. Сами же вы сказывали, что иногда одна строка въ проектѣ много доброва здѣлать можетъ.... а это, чтобъ поправить судей, мнѣ кажется и недурно.

Спесовъ. Что? развѣ вы нарочно предпріяли во всемъ мнѣ прекословить и обовсемъ спорить со мною?

Дремовъ. Я, нѣтъ. Но мнѣ только то кажется, что всякой воленъ сказать свое мнѣніе; эту свободу никто у человѣка не отнимаетъ. И такъ ни вы не имѣете притчины сердиться на меня, что я съ вашимъ мнѣніемъ не согласенъ, ни я на васъ, что вы со мною не однихъ мыслей.

Спесовъ. Вы всегда хотите всѣмъ наставникомъ быть. Откуда этакая гордость! мнѣ кажется, она не къ статѣ. Мы ни прежде, ни нынѣ о родѣ Дремовыхъ и не слыхали. Дремовъ, Дремовъ! куда какое знатное имя! мой дѣдушка, права, съ вашимъ дѣдушкомъ не считался.

Дремовъ. Зналъ бы ты самъ меня, какъ твой дѣдушка моего зналъ: а что я Дремовъ, отъ того не отрицаюся. Дѣдъ мой, показавъ отечеству услугу, пожалованъ за то дворянствомъ: и когда пришли спросить у Государя, какое дать ему прозваніе? Государь тогда дремать изволилъ.... я въ томъ не виноватъ... и приказалъ назвать его Дремовымъ: и хоть это было сквозь сонъ, однако тѣмъ прозваніе мое не хуже твоево.

Ворчалкина. Полно, полно, свѣты мои, горячиться, покиньте этотъ споръ. Ко мнѣ еще кое-кто будутъ гости: пойдемте отселѣ; тамъ въ залѣ свободнѣе сидѣть. *[Отходитъ]*.

Спесовъ. Не забуду я тебѣ, господинъ Дремовъ, этова разговора. Развѣ родня моя мнѣ не поможетъ.... вспомнишь меня, и кто мой отецъ былъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Дремовъ *[одинъ]*. Какая пропасть наѣхала гостей! полна горница, такъ что и мѣста инымъ нѣтъ. Всѣ болтаютъ, никто не слушаетъ; а разума и не спрашивай, такъ что естьлибъ всѣхъ ихъ можно было складть въ котелъ и сварить, то бы не вызарилось и золотника здраваго разсудка.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Дремовъ, Таларикинъ.

Таларикинъ. Что вы оттуда ушли, дядюшка? неужто вы уѣхать хотите?

Дремовъ. И дѣйствительно уѣхалъ бы, естьлибъ твое дѣло меня здѣсь не удерживало.

Таларикинъ. Здѣлай милость, сударь, останься здѣсь еще нѣсколько времени. Прасковья сказала мнѣ, что давишней, о десяти лѣтнемъ запрещеньѣ, слухъ выдуманъ и пропущенъ Геркуловымъ и Спесовымъ.

Дремовъ. Да къ чему это имъ?

Таларикинъ. Чтобъ принудить госпожу Ворчалкину, которая лехковѣрна, выдать поскоряй за нихъ дочерей своихъ. Они теперь оба ушли съ нею въ особливой покой и тамо шепчутся. А я

смертно боюсь, чтобъ они ее не уловили, и чтобъ она не приняла ихъ стороны. Пожалуй, дядюшка, не оставьте меня въ такой крайности.

Дремовъ. Статочное ли это дѣло?

Таларикинъ. Меня увѣряютъ, что это такъ.

Дремовъ. Какіе это плуты! хотятъ ложными выдумками прожить въ свѣтѣ! да только не удастся имъ... Вотъ, мой другъ, давно я тебѣ говаривалъ, чтобъ ты не моталъ, не тягался бъ съ тѣми, кто тебя богаче, а тянулъ бы ножки по одежкѣ, не проживая въ годъ болѣ своего дохода; теперь возми съ нихъ примѣръ: увидишь, что мотовство до всякихъ безчестныхъ дѣлъ, до всякаго бездѣльства доводитъ и можетъ до всякаго еще преступленія довести. Спесовъ и Геркуловъ промотались оба. Оба жили не по своему достатку и тянулись съ тысячью рублями дохода за тѣми, кои по десяти тысячь имѣютъ; а проживъ все, что отцы наживали, выдумываютъ всякіе непозволенные къ прокормленью своему способы. Ложь, плевелы, клевету, и все дурное, и все глупое за позволенное себѣ почитаютъ, лишь бы только тѣмъ достать себѣ богатство.

Таларикинъ. Я изъ воли вашей никогда не выступалъ, и не выступлю. Наставленіи ваши почитаю свято, и полагаю ихъ правиломъ во всѣхъ моихъ поступкахъ. Вы сами отдадите мнѣ въ этомъ справедливость.

Дремовъ. Я и не жалуюсь на тебя: и за то люблю, и радъ все для тебя дѣлать.

Таларикинъ. Такъ пожалуйте, не тратя время, помогайте мнѣ....

Дремовъ. Да я еще не знаю, согласна ли Христина вытти за тебя?

Таларикинъ. Я льщусь, что она препятствовать благополучію моему не будетъ... Да вотъ она! мы и съ нею переговорить можемъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣжъ, Христина.

Христина *[Таларикину]*. Могу ли я откровенно при дядюшкѣ говорить вашемъ?

Таларикинъ. Говорите, говорите, сударыня, онъ серце мое знаетъ: я тайны отъ него ни какія не имѣю.

Христина. Я пришла вамъ сказать, что матушка, позвавъ къ себѣ мою сестру, объявила ей, что два жениха ее и меня сватаютъ, что она намѣрена насъ выдать, что эти люди похвальные и достойные; а на конецъ, когда сестра моя спросила ее, кто они таковы, то отвѣтствовала матушка, что Геркуловъ женихъ ее, а Спесовъ мой: а вы ни чей, по тому что она объ васъ вóвсе умолчала.

Таларикинъ. О, Боже! что намъ дѣлать?

Христина. Выслушайте далѣе: на это матушкино предложеніе сестрица моя, которая и часто съ нею бываетъ несогласна, отвѣчала коротко, что она отнюдь за Геркулова не пойдетъ; да и ни къ кому по сихъ поръ склонности не имѣетъ, слѣдовательно и замужъ итти не намѣрена.

Дремовъ. Правда, давича она мнѣ рѣшительнаго отвѣта не дала; однако вóвсе и не отказала: а по тому я и не думалъ, чтобъ она такъ скоро на предложеніе сихъ людей склонилась. Но скажите мнѣ, сударыня, матушка ваша говорилаль съ вами и сказалаль вамъ точно самимъ, что она за Спесова выдать васъ хочетъ?

Христина. Нѣтъ! она со мною ни слóва еще не говорила.

Таларикина. А естьли говорить она будетъ, то что отвѣтствуете вы ей?

Христина. Тожъ, что и сестра моя.

Дремовъ. То есть, что вы склонности не имѣете и по тому ни за кого нейдете.

Христина. Нѣтъ, сударь; я ей скажу... я скажу, что я ни

малѣйшей склонности къ Спесову не имѣю.... При томъ я надѣюсь, что матушка со мною и говорить объ этомъ не станетъ, для того что она никогда намѣренія не имѣла выдать меня за мужъ прежде большой моей сестры. Та ей отказала; слѣдовательно меня она и спрашивать не будетъ.

Дремовъ. Но естьли, сударыня, другой женихъ вамъ сыщется и станетъ у матушки вашей просить васъ, согласитесь ли вы и не будетъ ли вамъ противно его исканіе?

Христина. Я еще молода, сударь, и сердце мое такъ въ семъ случаѣ ново, что я право знать не могу, что я тогда восчувствую и предпріемлю.

Таларикинъ. Вы терзаете меня; вы мученіе мое умножить хотите: для чево отрицаетесь вы объявить мнѣніе свое дядѣ моему. Онъ изъ прекрасныхъ устъ вашихъ желаетъ слышать: не станете ли вы противиться счастію моему, когда мы употребимъ исканіе наше, и когда воля матушки вашей намъ будетъ благосклонна?

Христина. Ея воля есть мнѣ законъ. Старайтесь, ищите въ ней: а я соизволенію ее противурѣчить не буду.

Таларикинъ *[ставъ на колѣни]*. Симъ любезнымъ взоромъ, симъ пріятнымъ словомъ ты жизнь мнѣ, прекрасная Христина, даруешь. *[Беретъ ее руку и цѣлуетъ]*. Доколѣ буду живъ, доколѣ существо мое пребудетъ, ты одна и мною и мыслями и душею моею владѣть будешь; ты, плѣнивъ меня навсегда, не выдешъ никогда изъ сердца моего, и какъ дѣло наше ни кончится, я по смерть мою тебѣ непремѣннымъ пребуду....

ЯВЛЕНІЕ 4.

Христина, Дремовъ, Таларикинъ, Ворчалкина.

Ворчалкина *[входя]*. Какъ! что это? не обманываюсь ли я? проклятая! что ты это дѣлаешь! тогда, когда я выдаю тебя за

другова, ты, безстыдная, негодная, позволяешь въ моемъ домѣ, въ мои имянины амуриться съ собой иному. Ты позволяешь стоять ему предъ собою на колѣняхъ, и цѣловать руку! да еще кому? о комъ я и слышать не хочу! а ты, старой хрычь, сѣдой чортъ! прилично ли тебѣ на это смотрѣть, и быть свидѣтелемъ такихъ пакостей. Какъ тебѣ не стыдно! умереть бы тебѣ со стыда надобно. Какое лицо ты здѣсь представляешь? Прежде сего и выговаривать это стыдились. Да полно что нынѣча, не только выговорить не стыдно, да такъ уже во всѣ распутства опустились, что и дѣлая ихъ не краснѣются.

Христина. Матушка, сударыня...

Ворчалкина. Поди вонъ, негодная! чтобъ я тебя никогда не видала: на глаза мои не кажись никогда. Завтражъ сошлю тебя въ деревню... Поди вонъ.

[Христина уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Таларикинъ, Дремовъ, Ворчалкина.

Таларикинъ. Укротите гнѣвъ свой, сударыня. Виды обманчивы: дочь ваша ни чѣмъ предъ вами невинна.... Выслушайте.... вы сами найдете, что ни малѣйшія нѣтъ ея вины... Я, я всему....

Ворчалкина. Ахъ! батька мой, развѣ я въ своемъ домѣ не вольна... развѣ дѣти-та не мои? что мнѣ до васъ; я таки и слушать не хочу. Сама я видѣла... не погнѣвайтесь; не такъ скоро обмануть меня можно. Вить-таки и мы что нибудь да знаемъ.....

Таларикинъ. Да послушайте, сударыня.....

Ворчалкина. Не хочу, сударь, не хочу. Пожалуйте оставьте мой домъ; да и впредь отъ посѣщенія насъ прошу удержаться.

[Дремовъ мигаетъ Таларикину, чтобъ онъ вышелъ; тотъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 6.

Дремовъ, Ворчалкина.

Дремовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, выслушайте меня... Я...

Ворчалкина. Есть ково слушать, правду сказать, изрядной человѣкъ!... Мнѣ развѣ глазамъ своимъ не вѣрить? кругомъ всѣ виноваты, да еще и оправдаться и обманывать хотятъ.

Дремовъ. Никто васъ не обманываетъ. Племянникъ мой на колѣняхъ предъ Христиною ставъ, цѣловалъ ее руку, все ето правда; вы видѣли, и вѣрьте своимъ глазамъ; да только послушайте меня... я вамъ все это объясню, и конечно ничево не солгу передъ вами. Вы сами знаете, что я ни лжи, ни неблагопристойности не люблю.

Ворчалкина. Посмотримъ, что ты мнѣ скажешь.

Дремовъ. Почто это дѣйствіе толь страннымъ вамъ кажется. Вы знали прежде, что Таларикинъ дочь вашу смертельно любитъ, что онъ жениться на ней хочетъ, что я, я самъ вамъ о томъ говорилъ; вы мнѣ вовсе не отказали; онъ у ногъ ее клялся всегда ее любить, и хотя будетъ ее мужемъ, быть всегда любовникомъ; они были не одни: я при томъ былъ. Христина противъ воли...

Ворчалкина. Ахъ! она мерская! да кто ей позволилъ слушать любовныя бредни. Зналабъ она то, что у нее мать есть, что мать вольна за ково хочетъ за тово и выдастъ; ей бы-та до вѣнца ни съ однимъ холостымъ и говорить объ етомъ не надлежало. Меня покойныя родители выдали за покойнаго моего мужа, да я ево до церькви и отъ роду не видала; не толькобъ говорить съ нимъ.

Дремовъ. Этому разговору и увѣреніямъ ихъ притчиною я! я хотѣлъ знать, нравится ли племянникъ мой вашей дочери. Я привелъ ихъ къ объясненію: и хотя стыдливость Христинина явила мнѣ душевныя ея чувствованіи, однакожъ она....

Ворчалкина. Что за чувствованіи! что въ томъ, противенъ ли, нравенъ ли онъ ей или нѣтъ; она вить моя дочь, и будетъ за тѣмъ, за ково я выдать ее хочу.

Дремовъ. Такъ точно она и отвѣчала, сказавъ мнѣ, что хотябъ она ково и любила, но изъ воли вашей никогда не выступитъ.

Ворчалкина. Да таки-такъ. Никогда и не бывать ей за твоимъ племянникомъ.

Дремовъ. Развѣ за Спесовымъ ей быть. Только повѣрь мнѣ, онъ племянника моево не лутче.

Ворчалкина. А по чему, сударь, ты это знать изволишь, что я за Спесова выдать ее хочу?

Дремовъ. По тому что это и всѣ знаютъ. Дѣло это здѣлано съ намѣреніемъ. Васъ обманомъ къ тому приводятъ.

Ворчалкина. Какъ обманомъ? кто меня обманываетъ?

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ворчалкина, Дремовъ, Антипъ *[бѣжитъ скоро чрезъ театръ]*.

Ворчалкина. Ты, куда такъ бѣжишь, какъ съумасшедшей?

Антипъ. Меня господинъ мой наскоро послалъ за лѣкаремъ и за докторомъ.

Дремовъ. Да развѣ кто нинаесть занемогъ?

Антипъ. Я самъ этова не видалъ. А сказываютъ, что какая-та барышня шла чрезъ комнату и вдругъ упала.... въ обморокъ.

Ворчалкина. Тфу! праклятой, я думала, что пивись что здѣлалось. Да полно нынѣ все обморокомъ называютъ! а въ наше время называлось это чорною немочью;... да кто это такова, которая упала?

Антипъ. Я уже сказалъ, что я не знаю.

Ворчалкина. На что лѣкарь и докторъ? ето можетъ и такъ пройти, коли обморокъ, а не порча и не дурная болѣзнь. Не желалабъ я, чтобъ господа лѣкари и докторы мой домишко узнали: въ ихъ знакомствѣ такъ долго не проживешь, какъ я надѣюсь жить.

Дремовъ. Да не останавливайте ево долѣ: можетъ быть и крайняя въ лѣкарѣ нужда. Скорою помощію врачей иногда и жизнь спасается. *[Антипу]*. Поди скоряй.

[Уходитъ Антипъ].

ЯВЛЕНІЕ 8.

Ворчалкина, Дремовъ.

Ворчалкина. Вотъ еще! какія нынѣ у васъ басни. Будто и смерть отогнать можно, какъ она придетъ. Нѣтъ, батька мой, не такъ она лѣкарямъ-та послушна. Какъ часъ воли Божіей придетъ, такъ тутъ докторы не помогутъ. Лутче отдаться ево воли, да и никогда не лѣчиться: я и сама отъ роду своево не лѣчивалась, да вить живужъ.

Дремовъ. Чтобъ лѣкари и докторы всегда отъ смерти избавляли, ето быть не можетъ, для тово, что и они люди. Всегда и безнужды лѣчиться не надобно; однако надобно не забыть справедливой пословицы, что на Бога надѣйся, а самъ не плошай... въ нѣкоторыхъ случаяхъ лѣкари и докторы необходимы.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣжъ, Гремухинъ.

Гремухинъ *[вбѣжавъ]*. О! какъ мы всѣ тамо перепужались!

Ворчалкина. Отъ чево?

Гремухинъ. Какъ! развѣ вы не знаете? развѣ никто вамъ не сказалъ, что меньшая ваша дочь очень... очень занемогла.

Ворчалкина. Христина! ахъ!... да что ей, батька мой, здѣлалось?

Гремухинъ. Она въ великомъ смущеніи, поблѣднѣвъ и тря-

сясь шла чрезъ комнату, гдѣ мы сидѣли, и пе дошедъ до другихъ дверей, вдругъ упала на землю, такъ что и поддержать никто не успѣлъ. Мы всѣ бросились къ ней на помочь, подняли ее безъ памяти, и положивъ на постелю послали по лѣкаря и доктора: я-таки своего человѣка и послалъ....

Ворчалкина. Ахъ! какая притчина? что за диковинка? теперь была здоровіошенька. Отъ чево ето ей здѣлалось?

Дремовъ. Конечно отъ печали! вотъ плоды вашей строгости.

Ворчалкина. О, батька! отвяжись. Пойти-было посмотрѣть! что ето такое.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Гремухинъ, Дремовъ.

Гремухинъ. Сколькожъ ето приключеніе родило разговоровъ? иной несетъ то.... иная другое. Всѣ дѣлаютъ свои примѣчаніи, свои разсужденіи.

Дремовъ. Свѣтъ таковъ: свѣтъ болтливъ, праздныхъ людей много. Когда прямова дѣла нѣтъ, такъ и всякая бездѣлица удобна занять у людей праздныхъ время; и какъ нечего говорить, такъ говорятъ объ ней, пока другая, подобная ей, вновь родится и заступитъ мѣсто первой.

Гремухинъ. Пуще всево женщины: тотъ часъ при етомъ несчастіи стали смигиваться, подбѣгать, присматривать, перешоптывая, и въ слухъ толковать, зацепая будто ненарочно честь. Иная плюетъ, иная крестится, иная жеманно улыбается, другая важничаетъ, иная съ язвительнымъ сожалѣніемъ приказываетъ разрѣзать шнурованье; а всѣ прикрывшись опахалами улыбаются, такъ что въ чужѣ досадно на нихъ глядя.

Дремухинъ. Иной и нашъ братъ стóитъ бабъ. Многіе, знаю я, и мущины изволятъ жаловать переговаривать, злорѣчить, пересуждать, празднословить и....

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣжъ, Некопѣйковъ.

Дремовъ. Да вотъ Некопѣйковъ, съ своими проектами. *[Въ сторону]*. Лутче мнѣ отсюда убраться! *[Гремухину]*. Пойду и я посмотрю, что тамо дѣлается.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 12.

Некопѣйковъ, Гремухинъ.

Гремухинъ. Что тамо происходитъ?

Некопѣйковъ. Все въ разстройкѣ: досадно и смотрѣть. Я человѣкамъ четыремъ, кои около меня сѣли, лишь успѣлъ только съ страницу прочесть большаго моего проекта, какъ они меня покинули, и тудаже за другими побѣжали. Чортъ бы взялъ всѣ обмороки! какъ, государственную пользу, государственную прибыль покидаютъ, для того только, что одна дѣвушка упала въ обморокъ! будто это мудрено! о! о! какъ вѣтрены нынѣшніе люди.

Гремухинъ. Оставимъ ето—оно до меня не принадлежитъ— скажи мнѣ, Спесовъ — тамо ли?

Некопѣйковъ. Тамъ же; и онъ-то съ Геркуловымъ больше всѣхъ другихъ суетятся. Хорошъ етотъ судья! Покинулъ меня и благо общее для того, чтобы подать помочь въ обморокѣ дѣвкѣ.

Гремухинъ. Да! Эту бы должпость могъ онъ и другимъ уступить. *[Въ сторону]*. Однакожъ ето ясно. Теперь я не сумнѣваюсь въ томъ, что подозрѣвалъ истинно: господинъ Спесовъ конечно предпріялъ жениться на Христинѣ.

Некопѣйковъ. Что вы говорите? не хотите ли вы прослушать моего проекта?

Гремухинъ. Нѣтъ; у меня не то теперь въ головѣ.

Некопѣйковъ *[въ сторону]*. Чудо, у всѣхъ въ головѣ свое, а объ отечествѣ никто и не думаетъ. Ну! когда такъ, такъ я, пока они тамо съ больною возятся, выберу самое лутчее мое сочиненіе, которымъ скоряя могу обратить къ предложеніямъ моимъ всѣхъ вниманіе. Изрядно.... я пойду.... и всѣ пересмотрю самъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Гремухинъ *[одинъ, подумавъ]*. Надобно мнѣ постараться, надобно развѣдать гораздо побольше о етомъ дѣлѣ. Не шутка! какъ онъ изъ подъ носа у меня вырветъ.—А все мѣшканье мое тому притчиною. Естьли бъ напрасно такъ долго я не мѣшкалъ, и намѣреніе свое давно объявилъ бы, то бы теперь и думать не объ чемъ было. О нерѣшимость! нерѣшимость! все хотѣлося поболѣе узнать обстоятельства етова дома: все хотѣлося вывѣдать сколько приданова, сколько деревень; а отъ тово-та произошло, что по нерѣшимости моей лишаюсь теперь и невѣсты и денегъ. Христина и съ приданымъ достанется можетъ быть Спесову, а мнѣ останется только одна пустая ревность и зависть къ тому, кто меня счастливѣе будетъ.... Пойду и постараюсь исправить мою прошибку или съ досады удалюсь.

Конецъ третіяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Антипъ *[одинъ]*. Господинъ мой приказалъ мнѣ здѣсь подождать себя: что-та у нево есть въ головѣ! о, господинъ Гремухинъ, господинъ Гремухинъ, или какая нибудь печаль въ твоей головушкѣ, или какой нибудь замыселъ. Ничего ты не говоришь севодни,.. а ето совсѣмъ противу твоего обыкновенія... ходитъ задумавшись, повѣсивъ носъ... а ты привыкъ кричать и хохатать.... такъ тутъ кроется что нибудь. Хочется мнѣ вывѣдать изъ нево, что етому притчина?... да севодни я думаю не удастся етова сдѣлать... я не любопытенъ.... только ето меня мучитъ.... очень мнѣ знать хочется.... а! да вотъ онъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Гремухинъ, Антипъ.

Антипъ. Я здѣсь, сударь, по вашему приказу, и докторовъ уже привелъ....

Гремухинъ. Я ихъ видѣлъ, но кажется въ нихъ и нужды уже нѣтъ. Христина больше печальна нежели больна: развѣ они ее скоро больною здѣлаютъ. Ужъ начали предлинные писать рецепты.

Антипъ. Дивно, сударь, отъ чево она такъ вдругъ перемѣ-

нилась? давича и здоровіо̂хонька, и веселіо̂хонька была; а по праздникамъ-вить не плачутъ.

Гремухинъ. То-та самое всѣхъ и удивляетъ. Давича была здорова и весела: теперь печальна и будто больна; а ни кто не понимаетъ, что ей сдѣлалось. Я сколько ни старался у всѣхъ навѣдываться, у дѣвушекъ ее вывѣдывать; да никто или не хочетъ сказать или не знаетъ. За тѣмъ-та велѣлъ я тебѣ здѣсь подождать меня, чтобъ приказать, не можешь ли ты узнать какъ нибудь, и чрезъ ково нибудь въ домѣ, что этому притчина? отъ чево она такова стала?

Антипъ. Добро, сударь, я постараюсь, и можетъ быть скоро узнаемъ. Вить и моя голова не пуста. Но пожалуй... естьли я смѣю спросить, вы сами отъ чего такъ пасмурны севодни?

Гремухинъ. Я отъ тебя не потаю. Мнѣ хочется жениться на Христинѣ; да боюсь, не перебилъ ли Спесовъ у меня лавочки. Онъ въ Христину влюбленъ. Ето я зналъ: а болѣзнь ея и больше глаза мои открыла.

Антипъ. Вы только теперь объ этомъ узнали? а не прежде?

Гремухинъ. Нѣтъ! да довольно и тово.

Антипъ. А я такъ зналъ прежде. Не погнѣвайтесь и больше вашего знаю. Давича Спесовъ и Геркуловъ стояли оба тутъ; *[показываетъ]* я стоялъ здѣсь: они стояли ко мнѣ спинами, а я стоялъ къ нимъ лицомъ, смотрѣлъ на нихъ ушами—нѣтъ, слушалъ ушами, а глазами смотрѣлъ. Они говорили между собою то-то то-се, какъ бы обмануть госпожу Ворчалкину; и на конецъ по многимъ разговорамъ условились радить и пропустить слухъ о запрещеньѣ на десять лѣтъ жениться, чтобъ тѣмъ, испужавъ легковѣрную госпожу Ворчалкину, принудить ее выдать скоряй дочерей своихъ за мужъ: Христину за Спесова, а Олимпіяду за Геркулова. При томъ слышалъ я, что они опасаются только Дремова и Таларикина, чтобъ они не помѣшали: ихъ какъ огня они боятся.

Гремухинъ. Какая глупая выдумка! да обо мнѣ не говорили они ничево? не боятся ли и меня?

Антипъ. Нѣтъ. Васъ, или они презираютъ, или не помнятъ, или не опасаются, или считаютъ...

Гремухинъ. Полно... Олимпіяду я бы и уступилъ имъ, естьлибъ только Христину получить могъ....

Антипъ. А для чевожъ бы это? не въ указъ вашей милости, ябъ совѣтывалъ вамъ лутче оставить Христину, и прилепиться къ Олимпіадѣ.

Гремухинъ. Какая бы тому притчина?

Антипъ. Та, сударь, что у Христины, за вѣрно сказываютъ, и безъ васъ жениховъ много: со всѣми не перетягаешься; а у Олимпіяды одинъ Геркуловъ; да и тотъ на приданомъ, а не на ней думаетъ жениться.

Гремухинъ. Олимпіада, дѣвушка изрядная;... только, правду сказать, съ сестрою своею сравняться не можетъ....

Антипъ *[потрясши его за кафтанъ]*. Посмотри, сударь, въ свой карманъ; въ немъ кромѣ старова пустова кошелька ничево нѣтъ: а съ такимъ сокровищемъ, люди не столь разборчивы бываютъ.

Гремухинъ. Да вить карманатъ мой не всегда былъ пустъ; и не всегда таковъ, какъ теперь, останется. Ты вѣдаешь, шалунъ, что я надежду имѣю поправить мое состояніе; да ктому и разные уже способы имѣю.

Антипъ. Я знаю, что вы много способовъ имѣете. Все это, милостивой государь, хорошо! но способы-тѣ всѣ ваши мнѣ знакомы! они вить, между нами сказано, основаны па такой же пустотѣ, какъ и проекты господина Некопѣйкова, которые онъ повсюду носитъ, и ни гдѣ слушать ихъ не хотятъ. Повѣрьте мнѣ сударь; я хоть глупъ, да вамъ усерденъ. Оставьте всѣ замыслы, которые подъ конецъ, можетъ быть, васъ съ голоду уморятъ: да не упускайте Олимпіяды, когда можете уловить ее; а протчее все пустошь и вздоръ. Много и я на вѣку подобныхъ бредней слыхалъ: много и видалъ, какъ господа, ухватившись за проекты, чтобъ скоро разбогатѣть, закладываютъ деревни: а по томъ проектъ не удался, деревни пропали, а господинъ по міру пошолъ.

Вспомните лутче давишнія господина Дремова за столомъ слова: иной, говорилъ онъ, думаетъ сокровищи всего свѣта захватить, да свое все потеряетъ; другой все поправлять хочетъ, а собою владѣть не умѣетъ. Иной...

Гремухинъ. Долголь тебѣ болтать? мнѣ ужъ скучно стало.

Антипъ. Мнѣ кажется, что господинъ Дремовъ правду говорилъ; по тому...

Гремухинъ. Перестань, я говорю.

Антипъ. А! вотъ идетъ Олимпіяда! употребите, сударь, въ пользу ето свиданье.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Гремухинъ, Олимпіяда, Антипъ.

Гремухинъ. Есть ли надежда видѣть севодни сестрицу вашу?

Олимпіяда. Не думаю. Сестрица, ужесть! ужесть! въ какомъ безпокойствѣ.

Гремухинъ. Да что тому притчина?

Олимпіяда. Она не славно помахала: и посадила себѣ въ голову вздоръ; а матушка не нашла въ томъ своего счота, и заблагоразсудила повернуть сестрицыно желанье верьхдномъ. Отъ того родилась у нее Гипохондрія; она плачетъ: глаза ввалились, и ужесть какъ она страшна. Ахъ! да какъ смѣшны Спесовъ и другіе, которые даютъ себѣ воздухи.. я не могу вспомнить безъ смѣху.. ха! ха! ха! какъ они бѣдняшки суетились! à propos гдѣ Фирлюфюшковъ? что ево не видать?

Антипъ *[Гремухину]*. Не забудьте моего совѣта.

Олимпіяда. Ужъ, воля ево, какъ онъ мудренъ! il est si rare, ни вись какъ: да естьли это продолжится, то я скажу ему, что онъ чуть ли будетъ къ чему нибудь ловокъ.

Гремухинъ. Сколько онъ счастливъ, сударыня, что вы объ немъ помните, и мысль ваша имъ всегда упражнена.

Олимпіяда. Да вотъ онъ, fort à propos!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Гремухинъ, Олимпіяда, Фирлюфюшковъ. *[Входитъ поючи пѣсню Французскую]*. Антипъ.

Олимпіяда. Ахъ! радость! куда какъ ты несносенъ! гдѣ такъ изволилъ по сю пору шататься?

Фирлюфюшковъ. Ah! ma Princesse! bon jour. Я ѣздилъ гулять; взять немного воздуха. Вы знаете, что я умру, естьли долго въ одномъ мѣстѣ останусь. Я ничево не люблю, что uniforme; одна только красота ваша навсегда поселилась въ мою голову. Oui, votre beauté est enracinée dans mon coeur.

Олимпіяда. Ха! ха! ха! куда какъ ты славенъ!.... *[Гремухину]* мнѣ кажется, онъ и впрямъ вздумалъ меня любить! ха! ха ха! какія чудеса! безпримѣрно.

Гремухинъ. Какія чудеса, сударыня? немудрено васъ полюбить: вы достойны любви.

Олимпіяда. Немудрено! а мнѣ кажется мудрено. Да вамъ съ чево ѐто немудренымъ представляется?

Гремухинъ. Ето само по себѣ разумѣется. Съ тово, что вы прекрасны, что вы пріятны, что вы....

Фирлюфюшковъ *[ухвативъ Гремухина за руку]*. Permettés, madame, представить вамъ mon rival. Мнѣ такъ сдается, что онъ въ васъ по уши влюбленъ.

Олимпіяда. Ха! ха! ха! не льзя статься. Вы оба ужесть какъ неславны.

Фирлюфюшковъ. Оба! вы шутите! vous badinés, madame, не льзя статься, что бъ я безприкладно не былъ славенъ для васъ. Я двѣ недѣли deux semaines entières всякой день ѣзжу сюда, и вамъ дѣлаю мой Cour, будто я неславенъ? Я еще отъ роду ни въ какомъ домѣ такъ долго не бывалъ.

Олимпіяда. Легкое ли дѣло! велика мнѣ до тебя нужда!.... Скучно; гдѣ Геркуловъ и Спесовъ? ужъ куда какъ они несносны.

Воля ихъ, какъ заболтаются, такъ мочи нѣтъ. Я въ такой теперь дистракціи, чтобъ отъ скуки чево нибудь поѣла; *[къ Антипу]* послушай, мой дружокъ, скажи моей дѣвушкѣ, что бъ она мнѣ чево ни будь принесла... à propos, ха! ха! ха! Знаете ли вы, что Геркуловъ на мнѣ вздумалъ жениться? Ахъ! какъ онъ не важенъ! что бъ я пошла за нево. Ужъ подлинно! безпримѣрно бъ ето было, что бъ я пошла за такова дурака! онъ весь свѣтъ передѣлать хочетъ, ха! ха! ха! какая пустошь въ голову ево вселилась, c'est un fou!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Прежнія, Геркуловъ.

Олимпіяда. А! здравствуй, душа моя, неважной! куда какъ ты мнѣ давича досадилъ; я не знаю, какъ я жива? такъ я на тебя сердита, ужесть! ужесть.....

Геркуловъ. Да за что такой гнѣвъ, сударыня?

Олимпіяда. За что? ето я знаю... и никогда не забуду.— Уморишь... ужъ подлинно, радость, уморишь. *[Фирлюфюшкову, которой съ тѣхъ поръ, какъ Геркуловъ вошолъ, въ великую пришолъ трусость]*. Скажи ему, что я терпѣть его не могу.

Фирлюфюшковъ. Тотъ часъ! tout à l'heure je dirai.

Олимпіяда. Eh bien, mon ami! Помагай мнѣ. Не правда ли, что онъ такъ смѣшонъ.... безпримѣрно смѣшонъ... да что ты не говоришь ему ничево?

Фирлюфюшковъ *[Геркулову]*. Очень смѣшонъ и неславенъ.

Геркуловъ. Слушай ты, молодчикъ! съ тобою я перевѣдаюсь.

Фирлюфюшковъ. Да какъ же мнѣ ее не слушать? Cela sera impoli de ma part.

Геркуловъ. Зажми ротъ, я тебѣ сказываю.

Олимпіяда *[Геркулову]*. Ахъ! радость, какъ ты бранчивъ... боюсь! пожалуй уйми свой гнѣвъ... прилично ли браниться съ робенкомъ?

Фирлюфюшковъ *[прячется за Олимпіяду]*. Ah, ma Déesse! какое на васъ прелестное платье, quel gout!

Олимпіяда *[Гремухину]*. А вы чему изволите смѣяться? полно важничать.

Гремухинъ. Я радуюсь, что Фирлюфюшковъ пользуется покровительствомъ вашимъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣжъ, Прасковья.

Прасковья *[Олимпіядѣ]*. Матушка приказала васъ къ себѣ позвать. Она васъ ждать изволитъ.

Олимпіяда. Тотъ часъ. — Господинъ Гремухинъ, не изволишь ли проводить меня! *[въ сторону]* я выправлю и етово: il est goche, il est goche! *[Олимпіяда съ Гремухинымъ, и Прасковья уходятъ; Фирлюфюшковъ такъ же уйти хочетъ, но Геркуловъ ево останавливаетъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Геркуловъ, Фирлюфюшковъ.

Геркуловъ. Постой, мой другъ; мнѣ есть нуждица до тебя.

Фирлюфюшковъ. Да мнѣ нѣтъ никакой: при томъ и недосугъ.

Геркуловъ *[ево держа]*. Недосугъ тебѣ? развѣ ты позабылъ, что ты мнѣ дозволилъ, когда чрезъ часъ не дашь письма, называть тебя плутомъ, мошенникомъ, и...

Фирлюфюшковъ. Вить ето была только шутка между нами.... c'est un badinage.

Геркуловъ. Такъ ты-братъ, обѣщаніями своими шутишь! однако мнѣ нѣтъ до скаредныхъ твоихъ обычаевъ нужды: отдай мои деньги, отдай сей часъ.

Фирлюфюшковъ. Гдѣ мнѣ теперь ихъ взять? со мною нѣтъ ни полушки; я завтра, или тотъ часъ къ тебѣ пришлю.

Геркуловъ. Нѣтъ, братъ! я вижу, что мнѣ инако съ тобою раздѣлываться надобно.

Фирлюфюшковъ. Говори потише; люди всѣ услышатъ.

Геркуловъ. Что мнѣ нужды до людей; хотя бъ и сама Олимпіяда, ето покровительница твоя, при которой ты меня дурачить хотѣлъ, здѣсь была, и слышала все. Я болѣ спускать тебѣ не хочу—или деньги, или вотъ палка... *[беретъ палку]*.

Фирлюфюшковъ. Неужто за едакую бездѣлицу ты и драться станешь? пусти меня.

Геркуловъ. Увидишь, какъ я самъ себѣ твой долгъ платить стану! *[бьетъ ево палкою и приговариваетъ]* не обманывай честныхъ людей; держи данное свое слово; не дозволяй поступать съ собою какъ съ бездѣльникомъ: вотъ... плутовъ бьютъ, обманщиковъ бьютъ, бездѣльниковъ бьютъ, мошенниковъ....

Фирлюфюшковъ. *[Во все время кричитъ ой! ой! ой! и наконецъ упадаетъ, а Геркуловъ, бивъ ево сколько хотѣлъ и переломавъ палку, уходитъ. Фирлюфюшковъ, лежа на земли]*. Ой! ой! караулъ! караулъ! бьютъ до смерти, рѣжутъ! *[на крикъ ево прибѣгаютъ Антипъ и Прасковья]*.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Фирлюфюшковъ, Антипъ, Прасковья.

Фирлюфюшковъ *[лежа]*. Ой! ой! я чуть живъ. Подоймите меня, quel accident!

[Антипъ и Прасковья ево подымаютъ].

Прасковья. Что вамъ здѣлалось, сударь?

Фирлюфюшковъ. Немножко поссорились мы съ Геркуловымъ, и какъ честные люди раздѣлались. C'est une petite rencontre, ето ничево не значитъ.

Антипъ. Однакожъ вы очень блѣдны.

Фирлюфюшковъ. Да! да ето нѣтъ ничево.... мы управились такъ, какъ водится между нами, честными людьми.

Антипъ. Ба! да ето что? *[подымая изломанную палку]* етотъ инструментъ и намъ, честнымъ людямъ, знакомъ. Моя спина имѣетъ честь ево знать. Да не етимъ ли и вы другъ друга потчивали?

Фирлюфюшковъ. Шутишь!

Антипъ. Шутки на сторону! а крикъ нѣчто великъ здѣсь былъ!

Прасковья. Да не ранены ль вы? вы вить на полу лежали?

Фирлюфюшковъ. Нѣтъ! je ne suis point blessé; я обороняючись споткнулся и упалъ: и боюсь, не переломлено ли у меня отъ паденья ребро.... Кости у меня очень нѣжны, и гибки, какъ воскъ.

Прасковья. Прикажите себѣ кровь пустить. Лѣкарь еще не ушолъ.

Фирлюфюшковъ. Я крови видѣть не могу: у меня evanouissement здѣлается; и лансетъ для меня фатальной инструментъ.

Антипъ *[показывая ему палку]*. А етова сокровища вы видно, какъ и мы, не боитеся.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Гремухинъ, Фирлюфюшковъ, Прасковья, Антипъ.

Гремухинъ. Антипъ, отпусти мою карету домой и вели кучеру, чтобъ онъ въ двенатцатомъ часу опять пріѣхалъ; теперь очень холодно и ненастливо, лошади отъ того портятся. Я и такъ уже въ нынѣшнемъ году два цуга изъѣздилъ. А самъ ты, сказавъ ето, здѣсь останься.

Антипъ. Слышу, сударь. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Гремухинъ, Фирлюфюшковъ, Прасковья.

Гремухинъ *[Фирлюфюшкову]*. Что вы не можете, что ли? Вы нѣчто коверькаетесь и морщитесь?

Фирлюфюшковъ. Ничево.... rien.... нѣтъ.... сударь.... ето.... ето.... только съ досады, j'enrage....

Гремухинъ. Съ какой досады?

Прасковья. Скажите лутче, отъ боли.

Гремухинъ. Съ досады!... отъ боли.... что съ вами здѣлалось? что здѣсь было?

Фирлюфюшковъ. Ничево!.... rien du tout.... Мы только съ Геркуловымъ немножко поразмолвили.

Гремухинъ. О! я слыхалъ, какова̀ съ нимъ размолвка.

Прасковья. Чево между друзьями не случится? и горшокъ съ горшкомъ иногда столкнется.

Гремухинъ. Только съ Геркуловымъ я не совѣтую столкнуться. Да скажи мнѣ, пожалуй, что ето такое?...

Фирлюфюшковъ. Adieu, monsieur.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 11.

Гремухинъ, Прасковья.

Прасковья. Я скажу вамъ то, что я видѣла. Мы съ Антипомъ были въ другой комнатѣ.... и услышали крикъ, какъ будто ково рѣжутъ; вбѣжали сюда и нашли Фирлюфюшкова на полу лежащева. Мы ево насилу подняли; спрашивали ево, что съ нимъ здѣлалось: онъ сказать не хотѣлъ; однако Антипъ нашолъ возлѣ переломленую палку, на которую Фирлюфюшковъ и взирать не смѣлъ. А признавался, что они съ Геркуловымъ имѣли маленькую ссору, изъ чево я заключаю, что господинъ Геркуловъ мышцою

своею высокою учинилъ на хребтѣ господина Фирлюфюшкова беззаконіе, и даже до сокрушенія палки ево потчивалъ. Извольте спросить у Антипа, и онъ тоже вамъ скажетъ.

Гремухинъ. Не стыдно ли, не срамъ ли ето дворянину допустить себя до того, что ево палками бьютъ! развѣ у него рукъ не было?

Прасковья. Руки были: да они нѣжны, такъ какъ и сердце, въ которомъ смѣлости не болѣ, какъ у старой бабы. Естьлибъ женщины меня послушали, тобъ отогнали они отъ себя всѣхъ трусовъ палками. Чортъ ли въ нихъ! какіе ето мущины?

Гремухинъ. Ето правда. Однако я никому не совѣтую съ Геркуловымъ связаться. Провались онъ!... *[Въ сторону]*. А! вотъ Некопѣйковъ....

ЯВЛЕНІЕ 12.

Гремухинъ, Некопѣйковъ, Прасковья.

Некопѣйковъ *[вбѣжавъ]*. Знаете ли вы, что новое?

Прасковья. А что такое?

Некопѣйковъ. Я шолъ сюда, и встрѣтился съ господиномъ Геркуловымъ, которой сердитъ такъ, какъ левъ, и сказалъ мнѣ, что палкою и руки, и ноги, и ребра господина Фирлюфюшкова переломалъ, за то, что онъ, будучи ему нѣсколько долженъ, не заплатилъ денегъ, и пустыми обѣщаніями со дня на день проводилъ. До какова состоянія дошло наше государство! всякой самъ управляется. Всякой думаетъ, древнимъ правомъ мышцъ, доставлять себѣ судъ и расправу. Мнѣ неотмѣнно надобно сочинить проектъ къ отвращенію подобныхъ непорядковъ; я и самъ долженъ, да какъ всякой будетъ самъ управляться, такъ нашей братьи и житья не будетъ. Вотъ еще какая причина! дворянина за то бить, что онъ сло́ва не сдержалъ: а какъ ево сдержать, когда изъ корыстолюбія деньгамъ больше вѣрютъ, нежели слову?

Прасковья *[Гремухину]*. Рѣшилось наше сумнѣніе. *[Не-*

копѣйкову]. Ну, господинъ Некопѣйковъ, ты очень остеръ, и на выдумки сабаку съѣлъ... Потрудись-ка, и здѣлай проектъ, какъ бы намъ, то есть бѣднымъ дѣвушкамъ, не имѣя приданова, находить жениховъ богатыхъ?

Некопѣйковъ. Подумаю; а подумавъ, чево придумать не можно! Надобно ко всему способность; а не имѣвъ способности, сколько кто голову ни ломай, все выдетъ вздоръ; и такой человѣкъ всегда останется дуракомъ.

Прасковья. Да ты имѣешь ли самъ довольно способности?

Некопѣйковъ. Какой вопросъ! мои дѣла доказываютъ. Благодарю Бога! я имѣю способность: люди-та только слѣпы; и правительство не хочетъ только пользоваться такимъ человѣкомъ, каковъ я. Изъ головы моей вышла едакая куча *[указываетъ]* выдумокъ, которыя всѣ на листахъ большой Александрійской бумаги написаны; такъ можно ли столько написать, не имѣя мозгу?

Прасковья. Мнѣ кажется, и безъ мозга можно стопъ дватцать бумаги намарать. Она, не какъ Фирлюфюшкова спина, подъ перомъ кричать не станетъ. Правда, я малограмотна и судить не могу: но есть ли полно и во всемъ свѣтѣ столько ума, которымъ бы такую кучу бумаги *[указываетъ, какъ и Некопѣйковъ, превеликую кучу и выше себя]* наполнить можно было?

Некопѣйковъ. О етомъ разсуждать ты не можешь. Я еще къ тому сочинилъ восемдесять челобитенъ, для себя, и въ разныя судебныя мѣста подалъ! да только по пристрастію и незнанію судей, большая часть возвращена мнѣ съ надписьми: недѣльныя; а многія и теперь еще вовсе безъ рѣшенія остались, то за недосугомъ, сказываютъ, то будто по реестру не пришло до нихъ дѣло; а въ самомъ дѣлѣ, по нападкамъ и зависти къ разуму моему. Могу сказать и то, что всѣ эти челобитныя съ глубокимъ написаны размышленіемъ, и ни одной не было меньше шести листовъ вокругъ, и то мелкимъ письмомъ, а многія были и въ двое длиннѣе. Когда я пишу, такъ уже пишу!

Прасковья. Тфу! пропасть какая! да какъ тебѣ не скучно столько бѣдную бумагу марать чернилами?

Гремухинъ. Полно объ етомъ говорить; пойдемъ-те къ госпожѣ Ворчалкиной, и раскажемъ ей приключенiе господина Фирлюфюшкова съ Геркуловымъ. Объ етомъ ей надобно знать; не очень и для ее дому ето хорошо.

Конецъ четвертаго дѣйствiя.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Олимпіяда, Христина.

Олимпіяда. Ужесть! какъ бѣдной Фирлюфюшковъ жалокъ, сестрица: онъ такъ былъ севодни наряденъ, безпримѣрно, въ новомъ кафтанѣ; а волосы никогда такъ къ лицу у нево убраны не были, какъ севодни; а Геркуловъ.... О! какъ онъ несносенъ! ето самой звѣрь....

Христина. Сказываютъ, что Фирлюфюшковъ ево обманулъ чѣмъ-та?

Олимпіяда. Бѣдниньκой агнецъ!... Онъ, права, не таковъ. О! какъ я етова грубіяна Геркулова терпѣть не могу. Воля матушкина; я ни изъ чево за нево не пойду. Еще ему вздумается и меня суфлитировать... да и какая нужда за мужъ итти... ето дурачество никогда не поздо. Смѣшно мнѣ.... ха, ха, ха! за мужъ! на что и смотрѣть гадка... ето impoli мнѣ кажется иттить за одново; ето слово въ слово какъ сказать всѣмъ другимъ adorateu-рамъ, что вы недостойны етой чести, а я не хочу весь свѣтъ обидить.....

Христина. Да развѣ весь свѣтъ въ тебя влюбленъ, сестрица?

Олимпіяда. Непогнѣвайся, такъ кажется. Всѣ мнѣ говорятъ, что я хороша, умна, прелестна: такъ можно ли такъ обидить всѣхъ; вить они всѣ станутъ отъ меня бѣгать и пѣнять, что я ихъ презрила: а я одна быть не люблю; можно съ скуки уме-

реть, какъ никово адоратеровъ вокругъ не будетъ. Воля ихъ, я люблю быть въ людяхъ, и что больше вокругъ меня людей, тѣмъ веселяе.

Христина. А я, сестрица, не твоего мнѣнія. Мнѣ кажется, что въ свѣтѣ нѣтъ болѣе удовольствія, какъ быть съ любимымъ человѣкомъ, а любить кромѣ одного не можно; слѣдовательно, съ однимъ и быть пріятно. Протчіе всѣ, сколько бы ихъ ни было, будутъ въ тягость такому сердцу, которое ни чѣмъ кромѣ любви своей занято быть не можетъ. Чувствованіи истинной страсти таковы, что кромѣ себя ничево не вмѣщаютъ. Влюбленной прямо человѣкъ, кромѣ любви своей, ничево не видитъ, ни ощущаетъ: и по тому любить и быть любиму есть верьхъ счастья человѣческаго.

Олимпіяда. О! какъ ето безпримѣрно высоко! ха! ха! ха! Пусть себѣ меня любятъ, до того мнѣ нужды нѣтъ, а я ни вздыхать, ни стонать, ниже задуматься не хочу. Какъ это смѣшно! ха! ха! ха!

Христина. Повѣрь мнѣ, сестрица, не будешь вѣкъ такова. Придетъ и твой часъ, да, можетъ быть, и не во время.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Олимпіяда, Христина, Прасковья.

Прасковья. Сколько разъ вамъ матушка говорила, чтобъ вы изъ той комнаты, гдѣ всѣ сидятъ, не выбѣгали; а вы таки по своему дѣлать изволите. Какъ она васъ хватится, то быть вамъ конечно обѣимъ браненымъ. И такъ, кажется, севодни довольно вздору было.

Олимпіяда. Qu'importe! какая бѣда! что развѣ ужъ нельзя и на часъ вытти, чтобъ взять воздуху? тамо задохнуться можно. Я не могу тамо свободно дышать.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Олимпіяда, Христина, Таларикинъ, Прасковья.

Таларикинъ *[бѣжитъ къ Христинѣ]*. Вѣрить ли мнѣ своимъ глазамъ! ты жива, прекрасная Христина! ты здорова! а мнѣ сказано было.... О! могули я переговорить!... мнѣ сказано было, что уже прелестные глаза твои закрылися на вѣки.

Христина. Кто ето такъ хорошо выдумалъ?

Прасковья. Кто? будто ето удивительно! слухъ всякой, какъ снѣжной шаръ, что далѣ катается, то болѣ прибываетъ: и наконецъ, разсыпавшись, исчезнетъ; и какъ будто ничево не бывало.... Но долголи вамъ здѣсь быть? подите отселѣ къ матушкѣ. *[Христинѣ]*. Вы послѣ наговоритесь. *[Таларикину]*. Извольте и вы до времяни укрыться. Господинъ Дремовъ приказалъ по васъ послать, но теперь еще рано: онъ теперь говоритъ съ боярынею, и кажется, дѣло идетъ на ладъ.

Олимпіяда. Пойдемъ, сестрица, и впрямъ матушка sera fachée.

Таларикинъ *[Христинѣ]*. Постойте, дайте мнѣ хоть наглядѣться на себя.

Прасковья. Вздоръ! *[Христинѣ, которая останавливается]*. Какъ вамъ не стыдно! Подите, сударыня. *[Таларикину, толкая ево]*. Убирайтесь, убирайтесь и вы.

[Они хотятъ въ розныя стороны выттить, и опять сходятся, а Прасковья ихъразводитъ].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Прасковья *[одна]*. Чудны влюбленные люди! едва ихъ можно растолкать: а какъ женятся, то и свести не можно. Тотчасъ разныя у нихъ кареты; и даже до тово, что вмѣстѣ обѣдать чрезъ три недѣли послѣ свадьбы будетъ стыдно... а! да вотъ еще человѣкъ, отъ котораго отбою нѣтъ...

ЯВЛЕНІЕ 5.

Прасковья, Некопѣйковъ.

Прасковья. Скажи, пожалуй, какой тебя демонъ привязалъ здѣсь? и что ты безъ выхода здѣсь шатаешся?

Некопѣйковъ. Я не шатаюсь; а здѣсь я для блага общаго, благополучіе отечества меня здѣсь привязываетъ. Гдѣ болѣе людей, тутъ болѣе слушателей; да и способнѣе мнѣ тутъ внушить, кое-кому, полезность и изящность моихъ сочиненій.

Прасковья. Долго ли тебѣ дурачиться? развѣ ты не видишь, что всѣ тобой гнушаются, тобою скучаютъ, отъ тебя бѣгаютъ, сочиненій твоихъ не слушаютъ, да кто етакой вздоръ не заснувъ и слушать можетъ? и естьли и приказываютъ тебѣ нѣкоторыя читать, такъ ето для тово только, чтобъ тебя дурачить. Повѣрь мнѣ, что никто съ тобою не согласится, кромѣ такихъ же безтолковыхъ, каковъ ты самъ: да и тѣхъ весьма не много найдешь, для тово, что и сумазбродные любятъ свои собственныя только сумазбродства, а чужихъ отнюдь не жалуютъ.

Некопѣйковъ. Могла бы ты, голубушка, и повѣжливѣе говорить съ человѣкомъ, которой единственно упражненъ высокими, для блаженства общаго, вымыслами.

Прасковья. Бѣдное бы состояніе наше было, и несчастные-бъ мы были люди, естьлибъ общее блаженство отъ твоей только безмозглой зависило головы, головы такой, которая и въ ветошномъ ряду порядочнаго торгу производить не умѣла.

Некопѣйковъ. Послушай ты, дѣвушка! я вить челобитную на тебя напишу, и какъ подамъ, такъ ты мнѣ и безчестье заплатить изволишь.

Прасковья. Вотъ еще какія бредни! ха! ха! изволь отсюда убираться, пошолъ вонъ. Барыня моя идетъ, она изволитъ за меня заступить; не очень я тебя боюсь, да вослибо еще и господинъ судья Спесовъ меня не выдастъ. Онъ такъ же милостивъ ко мнѣ.

Некопѣйковъ. Не надѣйся на нево: даромъ, что онъ хвастунъ; судья-то онъ рядъ дѣлу. Дѣла̀ слушаетъ во снѣ, а подписываетъ какъ разбудятъ, не зная, что въ приговорѣ написано: да что и развѣся уши слушаетъ, и тово не понимаетъ. Да тудажъ таки съ другими подписываетъ.

Прасковья. Добро; вотъ я скажу Спесову, какъ ты ево почитаешь, и что про нево говоришь.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Ворчалкина, Спесовъ, Гремухинъ, Дремовъ, Прасковья, Некопѣйковъ *[увидя Спесова, въ другую сторону бѣжитъ съ театра]*.

Прасковья *[удерживая Некопѣйкова]*. Куда бѣжишь, мудрецъ? постой, дай мнѣ расказать твои слова̀.

Некопѣйковъ *[уходитъ]*. Мнѣ недосугъ. *[Прасковья, выгоняя ево, уходитъ]*.

Спесовъ *[Ворчалкиной]*. Неужто, сударыня, вы вѣрите, что непріятели мои на меня взводятъ, и что человѣкъ такой знатной природы, какъ я, можетъ здѣлать такую подлость? Скажите мнѣ, кто эти господа, которые осмѣлились на меня сказать, будто я таковой слухъ выдумалъ и пропустилъ.

Ворчалкина. На что тутъ господа? довольно, свидѣтель былъ очевидной, слуга господина Гремухина. Какая ему притчина на васъ клепать; да и смѣлъ ли бы онъ, естьли бы своими ушами не слыхалъ вашева съ Геркуловымъ разговора?

Спесовъ. Какъ, сударыня? вы хотите больше вѣрить слугѣ, нежели мнѣ, мнѣ, которой имѣетъ счастіе быть толь знатной природы? Видно, видно, сударыня, что злодѣи мои усилились, и что... да я знаю, чьи эти выдумки. Господинъ... *[Указывая на Дремова]*.

Гремухинъ. Нѣтъ, сударь, это не выдумка. Всѣ знаютъ о

вашемъ съ Геркуловымъ условіи, чтобъ принудить госпожу Ворчалкину выдать скоряе дочерей за мужъ. Вы еще и то при томъ говорили, что естьли слухъ о десятилѣтномъ запрещеніи не удастся, тобъ вымыслить другіе, равно незбыточные, и пропустить для устрашенія ее, почитая ее легковѣрною, непонятною... И все ето слышалъ мой человѣкъ, котораго вы и сами тогдажъ видѣли.

Ворчалкина. Я легковѣрна!... я непонятна!.. добро, сударь, добро. Я вамъ покажу, какъ я легковѣрна... едакой умница... благодарствую... ето за мою хлѣбъ соль... дурою меня почитать...

Гремухинъ. Сверхъ сего, сударыня, чтобъ вамъ болѣ доказать, что все это я сказываю весьма безпристрастно, то открою вамъ еще то, чево вы никогда не знали. Любя васъ и почитая, я не могу сокрыть отъ васъ истинны. Я самъ, сударыня, отъ всего моего сердца желалъ называться зятемъ вашимъ, но увидя въ томъ непреоборимыя съ стороны дочери вашей препятства, принужденъ отрещись и почитать ее мнѣ несуженою. Желаю ей быть счастливою съ человѣкомъ, которой, можетъ быть, ей кажется меня достойнѣе, и котораго однакожъ не полагаю я въ число тѣхъ, кои непростительными коварствами ищутъ чрезъ обманы одной корысти, а не любви....

Ворчалкина. Ошиблись, ошиблись, батька мой, не такъ-то скоро меня обманутъ... Пусть, что ни думаютъ.. да я сама у себя.. легковѣрна!... добро...

Гремухинъ. Прошу терпѣнія, сударыня. Я уже почти все сказалъ; остается только объявить, что я отселѣ на долго удалюсь...

Вмѣстѣ {
Дремовъ. А куда, скажи, пожалуй?
Ворчалкина. Куда ты ѣдешь, батька мой? поживи съ нами.

Гремухинъ. Я получилъ отъ родителя моего сей часъ письмо, въ которомъ приказываетъ онъ мнѣ немедленно пріѣхать къ нему въ дальныя наши деревни: сказываетъ мнѣ, что онъ чрезъ мѣру занемогъ и меня видѣть желаетъ. Я повинуюсь ево волѣ: сего

требуетъ долгъ, да и собственное мое желаніе; живучи въ уединеніи, я стараться буду не токмо поправить мое свѣтомъ разстроенное состояніе, но и здѣлать себя впредь годнымъ членомъ общества, гдѣ я по сихъ поръ ни чѣмъ болѣ не извѣстенъ, какъ моею нерѣшимостію и вѣтренностію.

Дремовъ. Весьма похвальное намѣреніе: я желаю вамъ всякаго благополучія. Но чѣмъ неможетъ батюшка вашъ? онъ мнѣ всегда пріятель бывалъ.

Гремухинъ. Вотъ ево письмо, изъ него сами увидите. *[Даетъ письмо]*.

Дремовъ. Пожалуй... *[Читаетъ...]* «Другъ мой, Иванъ Филатьевичъ, здравствуй, буди надъ тобою наше родительское благословеніе»...

Ворчалкина *[задумавшись]*. Я легковѣрная! о, кабы ихъ пропасть взяла!...

Дремовъ *[читаетъ]*. «О себѣ доношу, что въ суетахъ мо-«ихъ еще живъ, только старая моя болѣзнь животомъ весьма «расходилась и никакой уже давно пользы нѣтъ, другой мѣсяцъ «не встаю съ постели; ктомужъ, мой другъ, хлопотъ полонъ «ротъ. Хлѣбъ дешевъ, травы хоть и хороши были прошлое лѣто, «да подмокли, а солома плоха. Пріѣзжай, мой другъ, самъ, да «привези съ собою Антипку и сѣрую суку — вить не знаешь «бѣды: щенята ее всѣ подохли, я чуть съ ума отъ етова не со-«шолъ; такая здѣлалась причина. До болѣзни своей, пока она «меня не свалила, таскался я на поле: хорошо-таки повеселили... «муропѣгой кобель, сынъ вихревъ, изрядно скакалъ, да сука чор-«ная скасырка потѣшила. Пріѣжжай, мой другъ, поскоряя, а въ «протчемъ остаюсь... отецъ вашъ Филатей Гремухинъ».

Гремухинъ. Ето обязуетъ меня немедленно ѣхать: и лошади ужъ у меня готовы. Прощайте, сударыня, желаю вамъ всякаго благополучія.

Ворчалкина. Что ужъ вы ѣдите, мой свѣтъ? прощайте, прощайте, не забывайте насъ.

Гремухинъ *[прощается съ Дремовымъ, и отходитъ]*.

Дремовъ. Прощайте, сударь; счастливой вамъ путь. Батюшкѣ вашему прошу сказать мое почтеніе.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ворчалкина, Дремовъ, Спесовъ.

Ворчалкина. Легковѣрная! я легковѣрная! не могу етова забыть...

Дремовъ *[Спесову]*. Ну, сударь, мои ли ето происки? что вы ни слова не говорите?

Ворчалкина. Я старуха легковѣрная! обмануть меня хотѣли. Да небось; не удастся. Одново-та обманщика я уже за грубіянство и за буянство пускать въ домъ къ себѣ не велѣла. *[Дремову]*. Подумай, батька, недовольно что меня обманывать, да еще и драться въ моемъ домѣ! Бѣднаго ребенка, какъ сказываютъ, прибилъ до полусмерти. Добро, сударь.... покажу я, какъ я легковѣрна. Жаль мнѣ только тово, что Олимпушка большая... а замужъ не хочетъ... а то бы я знала, за ково Христинушку выдать... да и при тебѣ бы, сударь... увидѣли бы вы, какъ я легковѣрна... и какъ легко меня обмануть.

Спесовъ. Вольно людямъ говорить, вольно вамъ и думать. Только нашей природѣ ето несвойственно... ни отецъ мой, ни дѣдъ, ни дядья такой подлости не дѣлывали. Повѣрьте моей природѣ, что ето выдумка не моя.

Ворчалкина. Такъ, мой батька, такъ: какъ не вѣрить вашей природѣ! да не забылиль вы и того, что давича, природою-та своей гордясь, за столомъ опрокинули солонку, да соль у меня просыпали! Вить и эта примѣта не хороша. Я ужъ и чувствую, у меня смертельно голова болитъ.... не изволишь ли и отъ етова такъ же природою отолгаться? А я и людей своихъ больно за ето приказываю бить, когда они виноваты, да не хотя повиниться, отговорками вздумаютъ отлыгаться и вину свою оправдать.

Дремовъ. И я товожъ правила держусь. Ни что такъ мнѣ

не досадно, какъ виноватой, которой въ винѣ своей не хочетъ признаться. Ето знакъ дурнова сердца и нераскаянія: и что онъ намѣренъ и впредь тоже дѣлать. Такимъ упрямствомъ усугубляется вина въ моихъ глазахъ и сугубое заслуживаетъ наказаніе.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣжъ, Олимпіяда, Прасковья.

Олимпіяда. Всѣ мнѣ, матушка сударыня, сказываютъ, что вы сестрицу для тово только выдать замужъ не хотите, что я большая: и естьли ето одно препятствіе, такъ здѣлайте мнѣ милость, и на старшинство мое не глядите; я замужъ не хочу и рада вѣкъ быть дѣвкою и жить съ вами. Отдайте ее: да мнѣ только одну обѣщайте милость....

Ворчалкина. Какую! чево ты хочешь?

Олимпіяда. Я во всемъ вашей волѣ покоряться готова; не выступлю никогда изъ должнаго послушанія, только позвольте мнѣ всегда, когда я захочу, ѣздить въ комедіи, на маскарады, на балы, гдѣ бы они ни были: въ етомъ только мнѣ дайте полную свободу и не прекословьте ни когда: впротчемъ я вѣкъ ни за ково не захочу, и съ вами не растанусь.

Ворчалкина. Вотъ еще какая диковинка! какое желаніе! да не раскаяваться бы послѣ?

Олимпіяда. Естьли и раскаюсь, сударыня, такъ тогда на себя пѣнять стану: а въ протчемъ время не уйдетъ, я и тогда еще жениха себѣ сыщу. Теперь не хочу мѣшать сестрину счастію, естьли она такъ замужство почитаетъ; выдайте ее за господина Таларикина; они другъ въ друга смертельно влюблены, и умрутъ съ печали, естьли вы откажете.

Ворчалкина. Ну! добро... быть такъ... я ее отдамъ за нево и позабуду давишнюю досаду... хоть она и горька мнѣ....

Дремовъ. Примите жъ, сударыня, мое благодареніе, и позвольте послать за племянникомъ моимъ....

Прасковья. Извольте, я сбѣгаю. Онъ отсюда недалеко, я знаю: да и невѣсту я сыщу.

[Прасковья уходитъ].

Ворчалкина. А вы, господинъ судья, господинъ знатной природы Спесовъ, не изволитель изъ дому моево удалиться. Вы видите, что вы въ немъ лишней. Здѣсь все мѣлкіе дворяня; все ровные; такъ пожалуй, батька мой, оставь насъ въ покоѣ. Знайся съ буяномъ Геркуловымъ, которова въ домъ къ себѣ такъ же пускать я не велѣла: да естьли изволишь, съ господиномъ Фирлюфюшковымъ, которой знатной же природы, хоть палками бить себя и позволяетъ. Скажи имъ обѣимъ, что я всѣхъ васъ трехъ видѣть и терпѣть у себя, по многимъ причинамъ, не хочу; а перьвому прибавте и то, что я хотя стара, хоть по мнѣнію вашему и легковѣрна, но не такъ скоро провесть меня можно!

Спесовъ. Къ чему эти пустыя слова! я и безъ того, въ разсужденіи знатности моей природы, хотѣлъ презирать васъ всѣхъ. Прощайте... дойдетъ нужда до нашего роду, тогда спокаетесь. *[Уходитъ съ презрѣніемъ].*

Дремовъ. Какая глупая гордость! хвалиться родомъ, ето называется хвалиться чужимъ; ворона всегда будетъ ворона, хотя бъ она и павлиновыми украсилась перьями.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Таларикинъ, Ворчалкина, Олимпіяда, Дремовъ.

Дремовъ *[увидя Таларикина].* Поди сюда и благодари за милость госпожу Вор.....

Ворчалкина. Полно, батька! Господинъ Таларикинъ, я больше желанію вашему не противлюсь и вручаю вамъ дочь мою Христину... Да гдѣ жъ невѣста?...

Таларикинъ *[цѣлуя ее руку].* Симъ возстановляете вы на

вѣкъ мое благополучіе. Во мнѣ будете вы имѣть послушнаго, преданнаго сына и....

Дремовъ. Да вонъ и невѣста.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Таларикинъ, Ворчалкина, Олимпіяда, Христина, Дремовъ, Прасковья.

Ворчалкина. Поди сюда, Христинушка. Вотъ тебѣ женихъ: *[отдавая ее Таларикину]* живите здорово да богато, да въ любви, да въ согласіи, такъ будете счастливы; а о приданомъ мы послѣ условимся: только господинъ Дремовъ, я вамъ сказывала, что много дать нынѣ не могу.

Таларикинъ. Мнѣ, кромѣ прелестной дочери вашей, ничево не надобно, сударыня: я и своимъ доволенъ....

Ворчалкина. Естьли ты подлинно такъ думаешь, то спору у насъ не будетъ, и по возможности наградить....

Олимпіяда. Посовѣтуйте объ етомъ, матушка сударыня, съ друзьями вашими. Госпожа Ханжихина недавно внучку выдала. Поговорите съ нею и съ Вѣстниковою; они вамъ присовѣтуютъ, что дать, а я бъ желала, чтобъ сестра моя по крайней мѣрѣ не меньше Ханжихиной внучки приданова имѣла.

Ворчалкина. А мы съ чемъ останемся, подумай-ка...

Олимпіяда. О! у насъ еще столько останется.

Таларикинъ. Я уже сказалъ, что мнѣ ничево не надобно. Ее прекрасные глаза *[указывая на Христину]* награждаютъ все. Но соотвѣтствуетъ ли твое сердце, скажи, любезная, скажи при всѣхъ, что ты меня любишь; умножь, соверши тѣмъ все счастіе мое.

Христина. Сердце мое тебѣ довольно открылось, а соизволеніе матери моей утвердило мое счастіе.

Дремовъ. Что до приданова касается, мы спорить ни въ чомъ не станемъ. Пойдемъ....

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣжъ, Некопѣйковъ.

Дремовъ. Да етотъ безумецъ чево еще здѣсь хочетъ?

Ворчалкина. Онъ уже и мнѣ почти надоѣлъ. Не велю я и ево пускать къ себѣ въ домъ.

Дремовъ. И лутче; меньше сплетокъ, какъ такіе побродяги меньше въ домъ ходятъ.

Некопѣйковъ. Я вижу, что вамъ севодни недосугъ листа другова прослушать! а право они забавны.

Ворчалкина. Поди, мой батька, теперь вонъ, не до тебя дѣло! я дочь севодни выдаю, такъ недосужно.

Некопѣйковъ. Поздравляю! да за ково? а я прикажу тотъ часъ другу моему Стихоткачеву здѣлать поздравительные стишки. То-та голова! на всякой случай въ мигъ, какихъ хочешь стиховъ тысячу напишетъ; а что всево лутче, всѣхъ хвалитъ, всѣмъ отдаетъ въ стишкахъ своихъ справедливость: на примѣръ, намнясь, сказалъ обо мнѣ, что ни умняе, ни замысловатѣе меня нѣтъ. Что можетъ быть справедливѣе? Между тѣмъ... кѣмъ етотъ проектъ сочиненъ, что вы выдаете дочь?

Ворчалкина. О! чтобъ тебя пропасть взяла! какой, батька, проектъ? поди, пожалуй, изъ дому моего вонъ.

Некопѣйковъ. Неужто вовсе, сударыня....

Ворчалкина. Вовсель, не вовсель, только исчезни ты теперь... куда какъ надоѣлъ! силъ не стало.

Прасковья. Не выгоняйте ево вовсе, сударыня; какъ Степанида дура ваша умретъ, такъ онъ пригодится и, вмѣсто ее сказокъ, можетъ читать свои проекты. Вить безъ дурака въ домѣ быть не льзя же.

Некопѣйковъ. Слушай ты, болтунья.....

Дремовъ *[Некопѣйкову]*. Ну, изволь поити вонъ, коли честью не хотѣлъ; тфу какой безстыдной! а мы, сударыня, пойдемъ те-

перь, здѣлаемъ порядочной сговоръ: гостей много, родня вся здѣсь, звать некоьо: и такъ полонъ дворъ.

Ворчалкина. Изрядно, батька, изрядно: такъ пойдемте жъ, дѣтки.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Прасковья *[одна]*. Дѣло наше, кажется, кончилось. Дураки съ ихъ пороками прогнаны и наказаны, а добродѣтель награждена, что мнѣ очень пріятно. Правда, госпожа Ворчалкина не столько богата, какъ Ханжихина съ товарищи: но естьли снисхожденіе съ одной стороны сравняется съ усердіемъ другой, то приданымъ нашимъ и глаза и уши довольны быть должны. Мы потчуемъ по пословицѣ: чѣмъ богати, тѣмъ и ради.

Конецъ пятаго дѣйствія
и Комедіи.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Первое изданіе комедіи (по экземпляру Имп. Публичной Библіотеки):

— «Имянины | госпожи Ворчалкиной. | Комедія | въ | пяти дѣйствіяхъ. | Сочинена | въ Ярославлѣ. | Печатана въ Санктпетербургѣ». 8°. 137 стр. (безъ заглавнаго листа). Шрифтъ высокій, какъ въ первомъ изданіи комедіи «О время!» Годъ не обозначенъ.

— Второе изданіе въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ», т. XI. Спб., 1786 (стр. 85 — 220), и въ отдѣльномъ оттискѣ.

— Позднѣйшія изданія: Смирдина (II, стр. 167 — 254); подъ ред. Солнцева (I, стр. 33 — 87); подъ ред. Введенскаго (стр. 44 — 88). Въ «избранныхъ» сочиненіяхъ, подъ ред. Карцова (стр. 118—140; съ пропусками и сокращеніями).

— Французскій переводъ Бера, въ Chefs d'oeuvres des Théâtres étrangers, vingt-troisième livraison. Théâtre polonais. Paris, 1823, (стр. 287—405): «La Fête du jour de nom, comédie en cinq actes et en prose, par le comte M. Oginsky». Въ предисловіи переводчика говорится: «La pièce dont nous offrons ici la traduction est du nombre de celles du théâtre polonais qui méritent de trouver place dans ce recueil. — Une comédie nationale est un vrai tableau des moeurs du pays; c'est là que les abus, les ridicules sont développés; c'est elle qui nous représente un panorama fidèle de la société, de ses vices et de ses défauts. — Cette comédie a été composée en 1784, par le comte Oginsky, seigneur polonais, qui était reçu à la cour de Catherine II. Jl avait des talens agréables et du goût pour le théâtre; il donne presqu'à entendre, dans une petite notice qui précède son ouvrage, que la souveraine de l'empire de Russie ne dédaigna pas de travailler elle-même à cette comédie; cette circonstance, si elle est vraie, nous a décidé à la donner au public».

По этому поводу Кераръ (La France littéraire. Paris, 1826. II, стр. 82) замѣчаетъ:

— Fête (la) du jour de nom, comédie en 5 actes et en prose...

«Cette pièce a été traduite en français par M. G. de Baer, et insérée dans les Chefs d'oeuvres des théâtres étrangers, sous le nom du comte Oginsky, seigneur polonais, reçu à la cour de Catherine II. M. de Baer donne presque à entendre, dans une petite notice qui précède sa traduction, que la souveraine de la Russie ne dédaigna pas de travailler elle-même à cette comédie, et que c'est cette circonstance qui l'a décidé à la donner au public.

«M. de Baer a été induit en erreur: *la Fête du nom* a été composée à Jaroslaf, dès 1772, par Catherine seule, et elle se trouve imprimée sous cette date dans un recueil des trois comédies de l'impératrice en russe, que possède la Bibliothèque roy. La pièce du comte Oginsky, composée seulement en 1784, d'après M. de Baer, ne peut donc être qu'une traduction, en polonais, de celle de Catherine».

— Упоминанія каталоговъ: Сопиковъ, подъ № 5398: «Имянины г-жи Ворчалкиной, въ 5 д., соч. И. Е. II. Спб. 1774, въ 8°»; Плавильщиковъ, подъ № 5672: «Имянины г-жи Ворчалкиной, въ 5 д. И. Е. II. Спб., 774 и 786 (8), 2 р.»; — Митр. Евгеній: см. примѣч. къ ком. «О время!»

— М. Лонгиновъ (Молва, 1857) упоминаетъ: «Имянины госпожи Ворчалкиной, комедія въ 5 дѣйствіяхъ. Напечатана два раза: въ 1774 и 1786 году, вторая перепечатка есть извлеченіе изъ 11 части «Россійскаго Өеатра».

— Г. Геннади въ статьѣ «Еще о драматическихъ сочиненіяхъ Екатерины II» (дополненіе къ статьѣ Лонгинова въ «Молвѣ»), Библіограф. Зап., 1858, № 16 (стр. 498) относитъ упомянутое первое изданіе (безъ года, 137 стр.) также къ 1774 году, и далѣе говоритъ: «Въ книгѣ: Chefs d'oeuvres du Théâtre polonais (Paris, 1823) переведена между прочими комедія «Имянины». Въ предисловіи переводчикъ Беръ говоритъ, что эта пьеса сочинена будто бы на польскомъ *Огинскимъ*, и что императрица Екатерина II *составила въ ней нѣсколько сценъ*. Въ «Библіотекѣ польской», варшавскомъ журналѣ 1826 г., т. 29, были помѣщены замѣчанія на этотъ сборникъ и, между прочимъ, обнаружено, что въ немъ три пьесы оказались несуществующими въ польскомъ репертуарѣ. Къ нимъ между другими должно отнести и «Имянины», которыя по повѣркѣ оказываются комедіею Императрицы».

Автографъ комедіи не сохранился, но въ папкѣ Госуд. Архива X, 341 находится, во-первыхъ, текстъ комедіи, исправленный и переписанный И. П. Елагинымъ (л. 1—51, по архивной помѣтѣ); во-вторыхъ *копія автографа*, сдѣланная также Елагинымъ (л. 52—78). На оберткѣ папки значится: «Имянины Госпожи Ворчалкиной. Комедія сочиненія Екатерины II. Автографъ Ивана Перфильевича Елагина». Въ текстѣ, замѣтка Елагина: «Оригиналъ, каковъ къ поправленію мнѣ данъ отъ автора, отъ слова до слова и съ тою же орфографіею, дабы не былъ созженъ, какъ и первая комедія: О, время!» — Такимъ образомъ оказывается, что подлинная рукопись комедіи «О, время!» была императрицею сожжена: рукопись не сохранилась и въ такой копіи, какъ настоящій списокъ «Имянинъ».

Передѣлка Елагина послужила оригиналомъ для перваго печатнаго изданія.

Приводимъ варіанты по тексту, исправленному Елагинымъ, въ сравненіи съ настоящимъ изданіемъ.

Стр. 50, строка 1: Фиранфюшковъ; 12: противъ «*Некопѣйковъ*. Купецъ банкрутъ». — Сдѣлано примѣчаніе: «Сей купецъ долженъ одѣтъ быть не гнусно. Волосы ево острижены въ кружокъ и нѣсколько напудрены; а на немъ сертукъ синей аглинской.

Стр. 87, 3: Парасковья; 6: «Я» — нѣтъ; 11: Пропущено: «Знать, что севодни черезчуръ рано была обѣдня».

Стр. 52, 15: «Фирлюфюшковъ» — sic; такъ и далѣе.

Стр. 56, 7: ma fois; и дальше, стр. 56 — 65, французскія слова писаны неправильно.

Стр. 59, 12 сн.: несносно; 5 сн.: Пропущено въ самомъ началѣ: «Passons cela».

Стр. 61, 8: Некопѣйкина.

Стр. 62, 10: зачеркнуто — «творецъ».

Стр. 63, 14: послѣ «за ето» пропущено: на сочинителя (зачерк. «творца) комедіи».

Стр. 64, 8: «иногда бываетъ»—нѣтъ. Въ концѣ перваго дѣйствія примѣчаніе:

«Между первымъ и вторымъ актомъ можно, если заблагоразсудится, представить въ пантомимѣ слѣдующее дѣйствіе, только отнюдь не балетомъ и не долѣ оное продолжить, какъ столько, сколько обыкновенно между актовъ музыка играетъ».

«Во время продолжающагося у господъ стола входятъ дѣвушки горничныя съ одною вдовою. Дѣвушки, подбѣгая къ дверямъ столовой, то подслушиваютъ, то подсматриваютъ въ замочную дырочку,

что тамо дѣлается. Слуги, отъ стола убѣгая, приносятъ къ нимъ то пироги, то конфекты, а вдовѣ водку, которую она и пьетъ и въ карманы прячетъ, туда-жъ и пироги кладетъ. Ввертывается къ нимъ и дворецкой, котораго они просятъ, чтобы онъ свободилъ дуру. Онъ выходитъ, и немедленно вбѣгаетъ дура, съ которою дѣвушки и слуги забавляются: она ихъ бьетъ и бѣжитъ съ театра, а за нею и всѣ уходятъ. Музыка перестаетъ и начинается второе дѣйствіе».

Стр. 65, 3 сн.: зачеркнуто: «Бестія ты есть, а плутомъ назову..»; 2 сн.: Зачеркнуто — «не хочу».

Стр. 66, 2: пропущено: (человѣкомъ) «и каналіею»; 13: вм. «въ которой конечно» зачеркнуто — «только не солги».

Стр. 68, 12: фразы «и вмѣсто его дьякъ руку приложилъ» — нѣтъ.

Стр. 70, 2: Спѣсовъ; такъ и дальше.

Стр. 73, 15 сн.: Послѣ слова «говорить» пропускъ: «Польза отечества етова требуетъ».

Стр. 76, 15: нѣтъ, мой свѣтъ, Богъ съ нею.

Стр. 77, 13 сн.: вмѣсто этой фразы зачеркнуто: «Ето не удивительно. Удивительно то, что ты не знаешь, какъ мой батюшка домъ вашъ зналъ, презирая однако же твоего батюшку»; 4 сн.: Отходятъ.

Въ концѣ второго дѣйствія примѣчаніе:

«Между вторымъ и третьимъ дѣйствіемъ, во время музыки, пріѣзжаютъ гости. Тутъ можно въ пантомимѣ представить разныя карикатуры въ костюмѣ русскомъ: женщинъ — иную набѣленую, какъ мертвеца, иную выкрашеную румянами во всю щоку колесомъ — и протчихъ. Они переходятъ театръ, встрѣчаемы дурою, которая иную ласкаетъ, съ инымъ дерется, другова отталкиваетъ, и такъ далѣе.

Стр. 78, 9: Таларыкинъ.

Стр. 80, 3: Таларикину — sic.

Стр. 81, 11 сн.: вмѣсто «любезнымъ» зачеркнуто — «прекраснымъ»; 9 сн.: ето.

Стр. 83, 10: вмѣсто «вамъ» зачеркнуто — «тебѣ»; 14: ето; 16 сн.: «ты мнѣ вовсе не отказала: такъ что грѣшнова въ томъ, что онъ у ногъ»... — противъ этого мѣста краснымъ карандашомъ знакъ; 14 сн.: послѣ слова «любовникомъ» пропущено: благопристойность и благонравіе тутъ ненарушимы: (они)...

Стр. 84, 11 сн.: отмѣтка на поляхъ противъ слова «упала»: «Вор-

чалкина крестится и плюетъ»; 2 сн.: какъ я, надѣясь на милость Божію, жить хочу.

Стр. 85, 12: живу же.

Стр. 86, 7: здоровешенька; 13 сн.: вмѣсто «праздныхъ» зачеркнуто: «бездѣльныхъ».

Стр. 87, 14 сн.: послѣ слова «мудрено» зачеркнуто: не даромъ сиропитательные домы здѣланы»; 12 сн.: зачеркнуто: «Ты дурно говоришь. За етакіе слова часто палка по ребрамъ ходитъ. Я не совѣтую при всѣхъ такъ блюдословить; да» (оставимъ ето)...

Стр. 88. Въ концѣ третьяго дѣйствія примѣчаніе:

«Между третьяго и четвертаго дѣйствія являются дѣвушки. Нѣкоторыя плачутъ, другія печальны, — и во пантомимѣ разсказываютъ, какъ Христина упала, какъ она блѣдна, какъ лежитъ на постелѣ. Между тѣмъ вдова и другая старуха приводятъ калдуна и просятъ купно съ дѣвками, чтобъ онъ пошепталъ и вылечилъ бы Христину. Калдунъ отговаривается, потомъ соглашается. Между тѣмъ входитъ дворецкій; они прячутъ калдуна. Дворецкій встрѣчаетъ доктора и лекаря. Докторъ съ лекаремъ берутъ за пулсъ дѣвокъ: которая кашлѣетъ, даютъ ей сахаръ, которая чухаетъ отъ насморку, той подносятъ табаку, которая жалуется головой, той даютъ понюхать. Дѣвки хвалятъ доктора, просятъ, чтобъ онъ вылечилъ Христину, и отводятъ къ ней. Музыка перестаетъ».

Стр. 90, 12: зачеркнуто — (но) «пожалуйста»; 10 сн.: Варчалкину — такъ кое-гдѣ и дальше.

Стр. 92, 4: зачеркнуто — «Мнѣ кажется, правду говоритъ» (иной); 15: зачеркнуто — (ужесть) «какъ больна»; 12 сн.: гипондрія; 4 сн.: вм. «ловокъ» — зачеркнуто «удобенъ»; 1 сн.: fort a proро. Дальше, стр. 93 — 97, французскія слова вездѣ писаны неправильно.

Стр. 98, 13: зачеркнуто — «знаю».

Стр. 99, 12: зачеркнуто за скобкой: «Одново съ рукъ сжилъ. Пойти было туда. (Вслухъ). Антипъ, поди за мной». Далѣе, зачеркнуто начало 12 явленія: «*Прасковья.* Жаль мнѣ, что увелъ онъ Антипа. Хотѣлось мнѣ съ нимъ докончить». Въ концѣ четвертаго дѣйствія примѣчаніе:

«Между четвертымъ и пятымъ дѣйствіемъ выходитъ дворецкій, считаетъ пробки, перекладывая изъ кармана въ карманъ. Потомъ приносятъ къ нему опорозненныя бутылки. Онъ находитъ нѣсколько лишнихъ противъ пробокъ; считаетъ вино украденнымъ, за что бранитъ служителей и грозитъ, что сѣчь ихъ станетъ. Прибѣгаютъ поваришки: иной въ камзолѣ безъ кафтана, иной въ кафтанѣ безъ

камзола, иной въ сапогѣ на одной ногѣ, а на другой башмакъ. Ребятишки просятъ у него сапоговъ и одежды. Онъ сердится, ихъ выгоняетъ, и самъ уходитъ. Музыка перестаетъ.

«Сочинитель всепокорнѣйше проситъ, чтобъ при первыхъ представленіяхъ комедіи ево пантомиму не представлять, а когда комедія будетъ отъ публики хорошо принята, тогда уже, если заблагоразсудится, и пантомиму представить».

Стр. 102, 11. Вмѣсто «Бѣдниннькой агнецъ» зачеркнуто: «Ну, что же ета. Хоть бы ета такъ, такъ какая бѣда. И всѣ обманываютъ, будто ета порокъ! Полно, на смирнаго онъ напалъ. Бѣдниннькой Фирлюфюшковъ!»

Стр. 106, 3 — 4. Вмѣсто фразы: «да что и развѣся уши» и пр. зачеркнуто: «Да и не одинъ онъ въ судьяхъ такой. Много, слава Богу, ихъ нынѣ: иной и развѣся уши выписку слушаетъ, а спроси у нево послѣ, такъ и узнаешь, что ничево не понялъ, что читали, а послѣ туда же таки подписываетъ».

Стр. 107, 6 сн.: зачеркнуто — «куда тебя Богъ несетъ» (батька мой).

Стр. 108, 5. Послѣ слова «вѣтренностію» зачеркнуто: «а и сіе въ томъ, къ ущербу моему, неудачнымъ и безпутнымъ моимъ во многихъ домахъ сватовствомъ». Послѣ строки 8, зачеркнуто: «*Гремухинъ.* Онъ гемороидами и каменной уже давно мучится». Далѣе въ такомъ порядкѣ:

Дремовъ (читаетъ). «О себѣ доношу» и т. д. до словъ «пользы нѣтъ». Его перебиваетъ *Ворчалкина*, «задумавшись», фразой: «Я легковѣрная» и пр. Далѣе, Дремовъ (продолжаетъ чтеніе).

Стр. 111, 14: зачеркнуто: (но) «благодарю Бога!»; 2 сн.: зачеркнуто: (Христину...) «Будь надъ вами Божія милость и мое благословеніе».

Стр. 112, 13 зачеркнуто: (я) «благодатью Господнею»; 15 сн.: зачеркнуто: «Чудихина»; такъ и дальше.

Стр. 113, 9 зачеркнуто: (они) «полезны» (забавны).

Стр. 114, 1: зачеркнуто: «да благословясь» (здѣлаемъ).

Далѣе приводимъ вторую часть рукописи Госуд. Архива X 341, л. 52 — 78: копію автографа.

ИМЯНИНЫ ГОСПОЖИ ВАРЧАЛКИНОЙ.

ВАРЧАЛКИНА.
ОЛИМПІЯДА } Дочери Варчалкиной.
ХРИСТИНА }
ПРАСКОВЬЯ, служанка.
ДРЕМОВЪ.
ТАЛАРИКИНЪ, Дремова племянникъ.
СПЕСОВЪ, судья.
ГЕРКУЛОВЪ.
ГРЕМУХИНЪ.
ФИРЛИФЮШКОВЪ.
НЕКОПЕЙКОВЪ, банкрутъ купецъ (Сей купецъ не долженъ одѣтъ быть гнусно; онъ будетъ обстриженъ вкружокъ, въ синемъ сертукѣ и напудренъ нѣсколько).
АНТИПЪ, слуга Гремухина.
ДВОРЕЦКОЙ.

---

1 АКТЪ.

1 СЦЕНА.

Прасковья, Олимпіяда.

Прасковья. Что вы не веселы сегодни?

Олимпіяда. Я не выспалась.

Прасковья. Хто вамъ мѣшалъ спать?

Олимпіяда. Ни хто не мѣшалъ, я очень рано встала.

Прасковья. Однако, помнится, вы опоздали съ матушкою къ обѣдни съѣздить, хотя она сегодни и имянинница.

Олимпіяда. Опоздала по нещастью, однако я встала на развѣтѣ и ужесть, ужесть, какъ спѣшила.

Прасковья. У васъ сонце позже всходитъ, нежели у простыхъ людей; но шутки въ сторону, въ которомъ часу вы встали?

Олимпіяда. Очень рано, въ одинацать часовъ.

Прасковья. Что же вы по сю пору дѣлали?

Олимпіяда. Я одѣвалась, и такъ спѣшила, что нельзя больше, кажется, и скоро поспѣла.

Прасковья *(считая по пальцамъ)*. Одинацать, двѣнацать, часъ, два, теперь третій, и впрямь только что четыре часа предъ зеркаломъ проводили.

Олимпіяда. Матушка не обѣдаетъ-ли ужь?

Прасковья. Матушка васъ ждетъ, — она жь отмѣнно гнѣвается сегодни, и очень не весела, попадися къ ней не въ часъ, и вамъ достанется.

Олимпіяда. Боюсь я, посмотри, пожалуй, Прасковья *(а у ней на головѣ отмѣнно высоко)*, кажется не высоко на головѣ; матушка не очень жалуетъ, чтобы высоко было, однако ее имянины, такъ нарядиться хотѣлось полутче.

Прасковья. Да теперь хто говоритъ полутче, тотъ и разумѣетъ повыше, нарочито высоко, но мы знаемъ, для кого вы такую на головѣ башню возвысили.

Олимпіяда. Для праздника.

Прасковья. И для гостей. Фирлифюшковъ, тото молодецъ, да и много другихъ.

Олимпіяда. Что же не одѣтой быть, что-ли?

Прасковья. Да мы всѣми хотимъ обожаемы быть, но хто за многими зайцами гоняется, тотъ часто не одного не поймаетъ, развѣ уже подъ старость, хто первой не попался, за того и вышла замужъ; такова будетъ и ваше судбина.

Олимпіяда *(между тѣмъ вынимала зеркало)*. Не мало ли я нарумянена?

Прасковья. Довольно.

Олимпіяда. Глаза совсѣмъ впали у меня.

Прасковья. Слышите-ли вы, что я говорю: для всякой дѣушки есть одно драгоцѣнное время, когда за ней женихи сватаются: естьли тогда не умѣетъ избирать изъ тѣхъ, кои ей судбину предлагаютъ, тогда ей ждать долго, да часто и не останется изъ кого выбирать. Сіе не я выдумала, но одна барыня

разумная: того третьево дни при мнѣ дочери своей сказала, и мнѣ кажется, ето правда; сестрица ваша хотя моложе, но она умнѣя васъ.

Олимпіяда. Скучно, перестань, я знаю, что она глазѣетъ на Таларикина и великое у нихъ маханье, но онъ ей въ болванчики не годится, мнѣ кажется.

Прасковья. Правда, вамъ скучно, подите къ матушкѣ, она васъ ждетъ.

Олимпіяда. Пойду, да боюся.

2 СЦЕНА.

Прасковья, Антипъ.

Антипъ. Здравствуй, красавица.

Прасковья. Откуда тебя чертъ принесъ?

Антипъ. Изъ дома. Да что за пріемъ! тыбъ таки сказала *(онъ женскимъ голосомъ ее передразниваетъ):* Голубчикъ, здорово, поцалуемся! а я бъ тогда, какъ соколъ, полетѣлъ къ тебѣ *(онъ самымъ дѣломъ къ ней бѣжитъ и хочетъ ее обнимать, а она его по щекѣ ударяетъ).* Тежела твоя рука, но я милостивъ, — тебя прощаю; я и на хозяина не сержусь, когда онъ меня бьетъ.

Прасковья. Бѣшенство съ тебя онъ по сю пору еще не сшибъ?

Антипъ. Вотъ какія басни, будто побоями у человѣка нравъ перемѣнится! Посмотри-ко у Невѣждова всякой день то и дѣло, что у людей на спинѣ кожу порютъ — за всякую бездѣлицу, какъ за большую вину, а все люди воры и піяницы. Мой баринъ не таковъ лихъ; посмотри, какія и мы молодцы: человѣкъ человѣка красивѣе, веселѣе и порядочнѣе.

Прасковья. И ты смѣешь себя выставить обрасцомъ?

Антипъ. Конечно; ибо я тебя обрасцовымъ образомъ люблю.

Прасковья. Поди прочь, шалунъ, съ своей любовью, да скажи пожалуй, зачемъ ты здѣсь шатаешься?

Антипъ. Я пріѣхалъ съ бариномъ васъ поздравить съ имянинницею. Скажи, пожалуй, у васъ сегодни развѣ не обѣдаютъ, вить ужъ поздо, а я не завтракалъ; хотя бы ты мнѣ поднесла чарку вина.

Прасковья. Піяница, чтобъ я тебѣ вина поднесла, тому то не бывать.

Антипъ. Я не піяница, я вино пью для того только, что люблю чистосердечіе; пословица говоритъ: что у тверезова на умѣ, то у піянаго на языкѣ, развѣ ты не любишь правду?

Прасковья. Вотъ еще, какое оправданье своего порока ты придумалъ! только я не знаю, зачѣмъ вы къ намъ такъ часто ѣздите.

Антипъ. Для того, что госпожа Ворчалкина намъ нравится; она такъ, какъ и мы, склонность имѣетъ къ поправленью, нынѣшное время ее держитъ въ твердой памяти и своими разговорами много служить можетъ къ опороченію того, чего мы не жалуемъ, и къ восхваленію того, чего мы вздумать бы хотѣли, естьли наша нерѣшимость насъ до того допустила бы. — Въ вашемъ домѣ всегда находимъ людей умныхъ, людей знающихъ, людей, кои такъ, какъ и мы, весь свѣтъ переливать на словахъ въ состояніи, людей мыслей высокихъ и съ остро полезными выдумками, шатающимися такъ, какъ и мы *(сіи слова онъ съ важнымъ видомъ и голосомъ произноситъ и наконецъ прибодрился).* А сверхъ того высокія кудри молодыхъ твоихъ госпожей не вовсе намъ... моему господину Гремухину... противны, приданое же ихъ новую силу бы придало нашему разуму въ общую пользу. А я здѣсь для тебя, моя сударушка.

Прасковья. Право, не знала я етово, но обоимъ вамъ едва будетъ-ли удача, ибо у насъ на умѣ нѣту замужества; по крайной мѣрѣ мы не вашимъ нозрямъ духъ.

Антипъ. А намъ въ богатой женидбѣ крайная нужда: мы хотя въ головѣ имѣемъ много выдумки, но однако въ карманѣ у насъ ни полушки нѣту.

3 СЦЕНА.

Фирлифюшковъ, прежныя.

Фирлифюшковъ. Не опоздалъ-ли я? Госпожа Ворчалкина, я чаю, уже обѣдаетъ?

Прасковья. Нѣтъ еще, да скоро сядетъ.

Фирлифюшковъ. Сударушка, какой ето домъ: никогда въ немъ не опоздаешь! какъ мило! какъ не пріѣдешь, все еще во время.

Прасковья. Гдѣ же вы такъ долго пробыли: вить ужъ поздо.

Фирлифюшковъ. Belle demande! гдѣ я пробылъ? — à ma toilette, гдѣ же такъ рано быть индѣ! Послѣ ужина я всю ночь проигралъ въ карты. Я легъ спать въ шестому часу, всталъ въ часъ, а теперь у меня такъ грусно въ носу, что сказать не могу; нѣту-ли eau de Luce понюхать? боюсь упасть, поддержите меня.

Антипъ. Вотъ вамъ стулъ.

Фирлифюшковъ. Ужъ на стулѣ мнѣ сѣсть въ такой слабости? По крайной мѣрѣ надобно мнѣ креслы.

Прасковья. Я чаю, вы изъ прихоти еще захочете канапей или кровать?

Фирлифюшковъ. Не худо бы было, да какъ не стыдно хозяйкѣ сего дому, что у ней нѣту по крайной мѣрѣ въ каждой комнатѣ по одной chaise longue! Здѣсь и обмирать нельзя съ благопристойностію. Ah, mon Dieu, quel temps et quels gens!

Антипъ. Что же, болитъ-ли чего у васъ?

Прасковья. Карета растресла, что-ли?

Антипъ. Выбъ лутче верхомъ ѣздили.

Фирлифюшковъ *(вскакиваетъ съ стула)*. Мнѣ, мнѣ верхомъ ѣздить! Я сіе вздумать не могу *(съ пренебреганьемъ)*. Я и вчужѣ дивлюсь, когда кого вижу верхомъ: какъ люди свой животъ такъ отваживаютъ, что скотинѣ оной ввѣряютъ, cela est ignoble! я, сидя въ каретѣ, и моста никогда не переѣжжаю, всегда перехожу пѣшкомъ.

Прасковья. Диво, что вы не боитеся лицо обвѣтривать въ нынѣшную погоду.

Фирлифюшковъ. Бываетъ иногда и то, но я тогда на ночь помадою залѣчиваю лицо. Ха, ха, ха, ты дѣвица, ха, ха, ха, разумная, ха, ха, ха, да какъ одѣта, ха, ха, ха, въ нынѣшной saison, ха, ха, ха, на тебѣ батавія *(подходитъ къ ней ближе)*, да еще и не батавія, самой лехкой кройзе, ха, ха, ха, уморишь, радость, возможно-ли снести, ха, ха, ха!

Прасковья. Что же въ томъ такъ очень смѣшно! чего мнѣ даютъ, того и ношу, вить намъ въ долгъ нихто не повѣритъ, мы не дворяни, знаютъ, что намъ платить ни съ чемъ, ни какъ вы.

Фирлифюшковъ. Ахъ, какъ ты, свѣтъ мой, глупа! развѣ ты думаешь, что я въ долгъ забираю у купцовъ для того, чтобъ имъ платить? я никогда еще о томъ и не думалъ и не

платилъ, и не намѣренъ платить. Былъ бы я, голубушка, одѣтъ, веселился бы я, а что мнѣ нужда до тѣхъ дураковъ, кои такъ глупы, что мнѣ вѣрютъ; онѣ и тѣмъ быть могутъ довольны, что втри-дорого въ щетѣ внесутъ. У насъ въ роду не водится, чтобъ платить, я слѣдую примѣру отца моего, и тотъ никогда не плачивалъ. Правда сказать, оттого злыя люди пропустили слухъ, будто мы по уши въ долгу, дѣлывали намъ и правительства угрозы, да весь свѣтъ знаетъ, колико онѣ не правосудны. Такъ стану-ли я на нихъ гледѣть, знаю, какъ съ ними поступать; у меня есть молодцы, кои меня не выдадутъ, онѣ уже не одну выемку отбили.

Антипъ. Сами бывали вы при томъ?

Фирлифюшковъ. Вотъ еще, стану-ли я encanailli-роваться съ такою подлостію и жизнь свою рискировать! я издали съ чердака сматривалъ *(пока Фирлифюшкинъ сію рѣчь окончаетъ, Прасковья зѣваетъ отъ скуки и уйтить хочетъ).*

Фирлифюшковъ. Куда ты идешь?

Прасковья. Я, я иду барынѣ сказать, что вы пріѣхали. *(Она уходитъ).*

(Антипъ также уйти хочетъ).

Фирлифюшковъ *(взявъ Антипа за руку).* А ты куда бѣжишь?

Антипъ. Кажется, здѣсь мнѣ дѣла нѣту, такъ я иду искать обѣду.

Фирлифюшковъ. Останься здѣсь на часъ.

Антипъ. Для какой нужды?

Фирлифюшковъ. Для нужды той, что я ни какъ не могу остаться одинъ въ комнатѣ.

Антипъ. Да вить вы не маленькое дитя.

Фирлифюшковъ. Какъ бы то не было, я боюсь одинъ остаться въ горницѣ, гдѣ нѣтъ людей.

Антипъ. Вотъ вамъ компанья *(бѣжитъ вонъ).*

4 СЦЕНА.

Некопейковъ, Фирлифюшковъ.

Некопейковъ. *(Кланяется).*

Фирлифюшковъ. Serviteur très humble, что ето у тебя за преужасная бумага?

Некопейковъ. Ето бумага такая, отъ коей зависитъ великое благополучіе имперіи.

Фирлифюшковъ. (*Поетъ: «Васъ оставляю, мѣста, мѣста драгія»).*

Некопейковъ. Я столько примыслилъ доставить Россіи деньги и то все серебреныя, что всякому только будетъ труда оныхъ поднять съ улицы, гдѣ валяться станутъ.

Фирлифюшковъ *(какъ объ подыманіи денегъ говорить сталъ, то Фирлифюшковъ перестаетъ пѣть).* Ахъ, какъ ето хорошо и полезно, дай мнѣ теперь хотя тысячи двѣ въ задатокъ, а тамъ вмѣсто меня поднять можешь съ улицы: я наклоняться не люблю. Когда ето будетъ?

Некопейковъ. Кой часъ мой проектъ примется.

Фирлифюшковъ. Какія ето пріятныя идеи, morbleu! какъ умно выдумано! я себѣ тотъ часъ двѣнацать новыхъ кафтановъ вдругъ здѣлаю. Какъ ты на такія мысли попалъ?

Некопейковъ *(пока онъ сіе говоритъ, Фирлифюшковъ опять поетъ: «Проходи, несносное время, время горести моей» и проч.).* А вотъ какъ. Я проторговался, я никогда не любилъ прежде ни письма, ни записокъ, ни книгъ не держалъ, да и на что? и отцы наши такъ жили, и мой отецъ умеръ уже съ честью, хотя, по нападкамъ купеческихъ старшинъ, въ тюрьмѣ.

Фирлифюшковъ. Я и самъ книгъ и письма терпѣть не могу.

Некопейковъ. Какъ мои товары безсовѣстные должники съ лавкою продали съ аукціона, тогда я принелся за выдумки, скрылъ нѣсколько товаришку, то ввѣрилъ картежникамъ на вексели, но проклятая полиція оныя у меня отобрала по прозбѣ отцовъ малолѣтныхъ игроковъ.

Фирлифюшковъ. И ты не умѣлъ, бѣднячекъ, отъ нее отдѣлываться?

Некопейковъ. Нѣтъ. Потомъ, бывъ свободенъ ото всякого попеченія, сѣлъ писать проекты. Повѣрить не можете, какъ умъ чистъ и свободенъ, когда кошелекъ пустъ. Сіе лутчее изо всѣхъ моихъ сочиненій. *(Изготовляется къ чтенію).*

Фирлифюшковъ. Я сказывалъ тебѣ, я чтенія не люблю, скажи на слова.

Некопейковъ. Только ето подлежать великому секрету надобно.

5 СЦЕНА.

Некопейковъ, Фирлифюшковъ, Дремовъ, Таларикинъ.

Дремовъ (*къ Таларикину*). Г-жа Варчалкина велѣла намъ пріѣхать въ три часа послѣ обѣда; кажется, мы чуть не опоздали ли окончить наше съ ней дѣло о вашей женидбѣ на ее меньшой дочери?

Таларикинъ. Да, сегодни едва можно-ли по нещастью; чаю, много наѣдитъ людей у нее.

Дремовъ (*къ Некопейкову*). Ба, ты здѣсь! я думалъ, что ты давно въ тюрьмѣ сидишь.

Некопейковъ. По сѣхъ поръ мать Пресвятая Богородица сохранила отъ того жилища.

6 СЦЕНА.

Варчалкина, Дремовъ, Таларикинъ, Фирлифюшковъ, Некопейковъ.

Варчалкина. Добро пожаловать, я рада гостямъ и еще болѣе бы рада вамъ была, есть либъ злые люди бы насъ оставили въ покоѣ.

Дремовъ. А что онѣ вамъ здѣлали?

Варчалкина. Развѣ вы не слыхали новыя чудеса?

Дремовъ. Нѣтъ, никакихъ.

Варчалкина. Намъ, старухамъ, житье и почтенье стало какое: сказываютъ, камедь здѣлана намъ въ ругательство.

Дремовъ. Вольно вамъ брать на свой щетъ.

Варчалкина. Какъ не брать; тутъ, сказываютъ, сватья моя да кума живо представлены.

Фирлифюшковъ. Очень живо, я видѣлъ—и слово [въ] слово онѣ; какая же была хахатьня!

Таларикинъ. Есть ли вы о новой комедіи говорите, то и я былъ, смѣялись много, но я никого не знаю, на кого бы цѣлено было, а представлено три женщины; одна скупая, другая взбалмышь, а третія суевѣрная.

Варчалкина. Батька мой, я знаю, что и вы смѣялись много намъ.

Таларикинъ. Я смѣялся, какъ другія, порокамъ, а отнюдь на умъ не приходило, чтобъ тутъ было сходство съ кѣмъ, и въ томъ вамъ донесено не истинно.

Фирлифюшковъ. А я по именамъ всѣхъ узналъ.

Таларикинъ. Всякой судитъ по своему сердцу, я лиха тутъ не ищу, гдѣ нѣту.

Дремовъ. Витъ естьлибъ были какія тутъ рѣчи относительно лицъ, чаю, не дозволилибъ играть.

Варчалкина. Ихъ, свѣтъ! нынѣче во всемъ дурномъ потачка: кому запретить?

Фирлифюшковъ. Я таво и смотрю, что и меня на театръ выведутъ, естьли ето будетъ, тастихтертоннершлагъ! *(ногой топчетъ)*, я формально просить буду.

Некопейковъ. Естьли изволишь, я вамъ составлю проектъ-челобитну съ приложеньемъ, какъ поправить подобныя непорядки.

Дремовъ. Ну, какъ вздумаютъ безумнаго представить, хто въ томъ найдетъ съ собою сходство, тотъ, вить, долженъ признаться напередъ, что онъ сходенъ обрасцу.

Таларикинъ. Комедья представляетъ нравы. Естьли бъ я нашелъ себя въ ней представленъ, ябъ тогда, узнавъ себя, свои пороки старался исправить, за что автору ябъ еще обязанъ почитался.

7 СЦЕНА.

Дворецкой *(у него салфетка въ рукахъ; ему же надлежитъ быть гораздо дородному и степенному)* и прежныя.

Дворецкой. Кушанье, государыня, поставлено; я водку несъ, но Степанида, дура, бѣжала за мною и кричала: царь жалуетъ, да псарь не жалуетъ, и наконецъ толкнула меня, и чарки опрокинула; я велѣлъ паки налить, а между тѣмъ пришолъ сказать, чтобы кушанье не застыло. Воля ваша, отъ дуры житья нѣтъ; я велѣлъ, государыня, ее вести въ низъ, да часа на два заперетъ въ чуланъ.

Варчалкина. Всегда ты съ дурою въ ссорѣ, безъ нее намъ скучно будетъ.

Дремовъ. Какъ я имѣю нужду съ вами говорить, я [в]вечеру опять пріѣду.

Варчалкина. Развѣ вы обѣдать у меня не останитесь.? Пожалуй, отобѣдайте.

Дремовъ. Мы уже обѣдали, но естьли вамъ угодно, то съ вами сядемъ.

(Всѣ уходятъ).

Между первымъ и вторымъ актами, естьли заблагоразсужденно будетъ, можетъ быть слѣдующее дѣйство въ пантоминѣ, но отнюдъ не балетомъ, и то не долѣе продолжить надобно, какъ обыкновенно музыка играетъ.

Пока барыня кушаетъ, дѣушки съ одной вдовой входятъ, слуги имъ приносятъ конфекты, а старухи вино, дѣушки къ дверямъ слушаютъ, въ дверь, гдѣ кушаютъ, смотрятъ; дворецкой входитъ, — онѣ его просятъ о освобожденьѣ дуры. Онъ выходитъ, и тотъ часъ съ дурой паки входятъ, съ коей нѣсколько минутъ играютъ, и потомъ дура бѣжитъ съ театра, и всѣ бѣгомъ выбѣгаютъ за ней, музыка перестаетъ и —

2 АКТЪ *начинается.*

1 СЦЕНА.

Геркуловъ, Фирлифюшковъ.

Геркуловъ. Долго-ли етому быть, что я отъ тебя не могу достать свои деньги? ты самъ знаешь, какъ я чесно игралъ, и что я съ тобою помирился на половинѣ выигрыша.

Фирлифюшковъ. Скоро я тебѣ заплачу.

Геркуловъ. Часто я уже слышелъ сіи слова; право, ты со мною безсовѣстно поступаешь.

Фирлифюшковъ. Будь я бездѣльникъ, естьли чрезъ недѣлю не заплачу.

Геркуловъ. Ты уже одинажды мнѣ сказалъ, что чрезъ три дни заплотишь, да тому уже три мѣсяцы миновало.

Фирлифюшковъ. Называй меня плутомъ, бестіею, есть ли не заплачу.

Геркуловъ. Назову заподлинно, я твоимъ словамъ вѣры впредь не подамъ.

Фирлифюшковъ. Будь я проклятъ, называй меня мошенникомъ, естьли я тебѣ чрезъ часъ не писменно дамъ дозволенье называть себя сущую безчестную тварь, естьли въ недѣлю не заплачу тебѣ. Я тебѣ болѣе скажу, да не пересказывай, пожалуй, скоро у меня деньги будутъ; Некопейковъ мнѣ оныхъ доставитъ, у него уже проектъ готовъ, cela me donnera de l'or tout pur.

Геркуловъ. Ну, хорошо; часъ одинъ я ждать буду твои писменныя обѣщаніи, а естьли обманешь, то берегись.

2 СЦЕНА.

Геркуловъ, Спесовъ.

Спесовъ. Какъ етотъ обѣдъ мнѣ казался дологъ!

Геркуловъ. Я знаю, почему: тутъ были люди, кои тебѣ не нравятся.

Спесовъ. Не утаю я отъ тебя, не люблю я ни Дремова, ни Таларикина.

Геркуловъ. И я не очень до нихъ охотникъ, онѣ много умничуютъ, однимъ словомъ не наши [нашей] руки.

Спесовъ. Онѣ оба мнѣ несносны: до тѣхъ поръ, что онѣ сюда въ домъ не въѣжжи были, нихто здѣсь мнѣ не прекословилъ, а онѣ, какъ нарочно, никогда моего мнѣнія не бываютъ и то еще при госпожѣ Варчалкиной и ее дочеряхъ. Хочется мнѣ ихъ отселѣ выжить: зачѣмъ онѣ сюда ѣздютъ?

Геркуловъ. Зачѣмъ, ето дѣло извѣстное: Дремовъ старается женить Таларикина на Христинѣ.

Спесовъ. На Христинѣ? Ето не складно, Христина и иныхъ жениховъ сыскать можетъ.

Геркуловъ. Мать мѣшкаетъ, говоритъ, что она еще молода и меньшую не хочетъ выдать прежде большой, а у большой жениха еще нѣту, а въ самомъ дѣлѣ сказываютъ, будто матери трудно разстаться съ приданымъ.

Спесовъ. Ты бъ женился на большой, меньшая безъ жениха не останется.

Геркуловъ. А для чего не на меньшой?

Спесовъ. Для чего! какъ ты безтолковъ! Для того, что я, можно быть, женюся на меньшой. Я вижу, что мнѣ время въ

томъ открыться госпожѣ Варчалкиной; она, узнавъ мое намѣренье, ужь конечно откажетъ Таларикину, и я здѣлаю два добра: женюсь и сихъ вредныхъ людей изъ сего дома выживу.

Геркуловъ. Не дурно ето выдуманно, но опасаюсь, насъ долго продержутъ, ибо матери съ приданымъ трудно будетъ разстаться, я вамъ уже сказывалъ.

Спесовъ. Какъ же намъ быть; родители, по уложенію, вольны въ разсужденіи приданаго и дѣтей.

Геркуловъ. Приходитъ на умъ малинькой способъ; отвѣдаемъ, авосьлибо удастся.

Спесовъ. Какой?

Геркуловъ. Пропустимъ слухъ чрезъ кого ни на есть, что скоро выйдетъ запрещенье людямъ жениться чрезъ десятилѣтной срокъ. Госпожа Варчалкина, которая всякимъ слухамъ вѣритъ, и о семъ не станетъ сумнѣваться и будетъ спѣшить дочерей своихъ выдавать замужъ.

Спесовъ. Ну, какъ тому вѣрить?

Геркуловъ. Повѣритъ, какъ мы ей скажемъ.

Спесовъ. Нельзя статся.

Геркуловъ. Естьли не повѣритъ, такъ другой какой ни есть слухъ или способъ выдумывать пріидется.

Спесовъ. Ну, хорошо, я согласенъ, и оной подкрѣплять буду. Какъ ты, братъ, выдумливъ! Мы, породныя люди, не таковы умомъ прытки: я болѣе пяти, шести слуховъ на своемъ роду не пропускивалъ.

Геркуловъ. Чу! мы не однѣ.

3 СЦЕНА.

(Пока онѣ разговариваютъ о пропущеньи слуха, Антипъ входилъ и слышелъ ихъ разговоръ, а онѣ его не видали).

Геркуловъ *(къ Антипу)*. Давно-ли ты здѣсь?

Антипъ. Я теперь вошелъ.

Спесовъ. Пойдемъ отселѣ, я не люблю разговаривать съ такою подлостію, не надобно время терять понапрасну.

(Уходятъ оба).

4 СЦЕНА.

Антипъ *(одинъ).* Дамъ я вамъ — подлостію! даромъ что я незнатнаго рожденія, однако я ваши выдумки выведу кстати наружу.

5 СЦЕНА.

Прасковья, Антипъ.

Прасковья. Что ты тутъ, одинъ стоя, ворчишь?

Антипъ. Я ворчу за дѣло.

Прасковья. Вино, что ли, тебѣ не подносили довольно?

Антипъ. Что я тебя здѣлалъ, что ты все бранишь? Добро, голубушка, не плюнь въ калодезь, случится воду испить.

Прасковья. Великая мнѣ до тебя нужда!

Антипъ. Однако я знаю того, чего ты не знаешь.

Прасковья. Что же ты важничаешь? чего ты знаешь?

Антипъ. Я знаю, что твою госпожу обмануть хотятъ.

Прасковья. Какимъ образомъ?

Антипъ. А вотъ какимъ: разными вымышленными слухами хотятъ ее принудить дочерей выдать.

Прасковья. Да кто ети люди?

Антипъ. Господинъ Геркуловъ и господинъ Спесовъ со всею своей высокою породою.

Прасковья. Ты почему о семъ узналъ?

Антипъ. А вонъ чѣмъ *(показываетъ ей уши и лобъ).*

6 СЦЕНА.

Варчалкина, Дремовъ, Прасковья.

Варчалкина. Оставь насъ на часъ, Прасковья.

Дремовъ. Право, сударыня, Таларыкинъ человѣкъ хотя молодой, но онъ постояненъ и долговъ не имѣетъ.

Варчалкина. Ето бы было хорошо, но Олимпушка бо̀льшая, какъ мнѣ ее обидѣть: меньшую выдать прежде ее? Я знаю, что въ нынѣшнемъ вѣку на то не смотрятъ, но я развратъ по-

рядка не люблю, держусь старины, я сама была у матушки пятая и ждать была принуждена, чтобъ сестры бо̀льшія были выданы.

Дремовъ. Я чаю, не безъ скуки вамъ было.

Варчалкина. Бывало и плачу и стонаю, да что же дѣлать, какъ не выдаютъ, вить не....

Дремовъ. Разсудите же по себѣ, сударыня, и послушайте моему совѣту: есть ли дочери вашей женихъ сей непротивенъ, то отдайте ее не мѣшкавъ; по моему мнѣнію, что етотъ товаръ скоряя съ рукъ идетъ, тѣмъ и лутче. Я своихъ дочерей всегда выдавалъ, какъ скоро мужей нашелъ.

7 СЦЕНА.

Некопейковъ, Варчалкина, Дремовъ, Спесовъ, Геркуловъ, Таларыкинъ, Гремухинъ, Олимпіяда, Христина.

Гремухинъ. Сколько бы вы мнѣ ни говорили, я сумнѣваюсь о семъ.

Варчалкина. А что такое?

Гремухинъ. Ети господа увѣряютъ, будто носится слухъ, что скоро выйдетъ запрещенье — не жениться никому чрезъ десять лѣтъ.

Варчалкина. Ахъ, какое ето безпутство будетъ! рода человѣческаго что-ли хотятъ переводить, какъ ето Богъ ступитъ [попуститъ]!

Дремовъ. Вранье: безтолковому таковому какъ быть!

Варчалкина. Такъ, батька, такъ, я чаю, и ето станете оспаривать.

Дремовъ. Етотъ слухъ дуракомъ развѣ какимъ выдуманъ.

Геркуловъ. Нѣтъ, сударь, не дуракомъ; всѣ говорятъ.

Спесовъ. И я слышелъ.

Некопейковъ. И я отъ нихъ же слышелъ.

Варчалкина. Ой, ой, ой, какія ето чудеса, до чего мы дожили! *(Къ слугѣ).* Подай намъ стулья. *(Прочимъ подаютъ стулья, также и Варчалкиной, и предъ ней ставятъ столъ и карты, и она зачинаетъ въ карты загадывать.)*

Спесовъ. Хто жениться думаетъ, тому надлежитъ не мѣшкать.

Варчалкина. И у меня двѣ невѣсты на рукахъ: куда мнѣ съ ними дѣваться?

Таларикинъ. Ваши дочери таковы, что вамъ объ нихъ тужить не надлежитъ; только таковыя плевелы достойны уничтоженія.

Варчалкина. Мало ли мы видѣли всячины уже! все статся можетъ: развратный свѣтъ вить и подкинушей подбираетъ, такъ естьли возможности сумнѣваться о чемъ?

Дремовъ. Оставимъ, сударыня, о семъ говорить; для чего прежде времени печалиться по пустому, ето не здѣлается.

Некопейковъ. Не изволишь ли для забавы прослушать мои проекты? У меня ихъ множество, любой выберите, вотъ имъ реестръ.

Дремовъ. Ето одинъ реестръ, только: куда онъ какъ великъ!

Спесовъ. Я люблю проекты и, какъ они не обширны, всегда ихъ прочитаю: иногда строка одна годится.

Некопейковъ. Нѣтъ, не строка одна годится; мои таковы, что ни единаго слова изъ нихъ выкинуть не можно безъ нарушенія цѣлаго.

Геркуловъ. Мнѣ Фирлифюшковъ сказывалъ, какъ-то ты ему денегъ много обѣщалъ.

Гремухинъ. Скажи, пожалуй, какимъ то ето способомъ?

Варчалкина. Пригодилося бы ето многимъ, вить все нынѣ какъ дорого: что въ наше время бывало въ алтынъ, нынѣ въ пять копѣекъ и дороже.

Некопейковъ. Я надѣюсь всѣмъ помочь въ скоромъ времени, лишь бы вы всѣ старались, у кого надлежитъ, о принятьѣ и скоромъ рѣшеньѣ сего моего вымысла. Я вамъ ево весь прочту *(онъ вынимаетъ изъ пазухи бумагъ много, онъ бармочитъ)*. О учрежденіи почты на голубяхъ, о употребленіи крысьихъ хвостовъ съ пользою.

Дремовъ. Какъ, какъ?

Некопейковъ. О употребленіи крысьихъ хвостовъ съ пользою вмѣсто тонкихъ веревокъ на корабляхъ, я представляю ихъ употребить.

Дремовъ. Не коротки-ли будутъ, да и прочность какова?

Некопейковъ. Можно ихъ мѣшать съ пенькою, а что прочны, то изъ того видно, что въ десятеро подымаютъ противу своей толстоты. Случалось ли вамъ крысу за хвостъ держать,

вить она толще гораздо, но небось не оторвется; городу же Санктъ-Петербургу великая польза будетъ оттого: крысы умалятся. Прогуливались-ли вы лѣтомъ въ сумерки по улицамъ: какая пропасть ихъ по всюду бѣгаетъ! *(Читаетъ).* О дѣйствіи моремъ и сухимъ путемъ противу зингорцовъ. О извозѣ зимою на куропаткахъ по степнымъ мѣстамъ, гдѣ ихъ много, а лошадей мало. *(Поискавъ нѣсколько).* О построеніи секретнаго флота. А, вотъ онъ.

Дремовъ. Секретной флотъ? нѣчто ето мудрено.

Некопейковъ. Нѣтъ, сударь, не мудрено *(хочетъ читать).*

Христина. Не уже что ты весь его сегодня прочесть хочешь? до завтра не окончишь.

Некопейковъ. Я на словахъ скажу, естьли угодно.

Варчалкина. Да, для меня на словахъ всегда внятнѣе, нежели чтеніе, и для того сказки лутче всякой книги люблю.

Некопейковъ. Надлежитъ съ крайнимъ секретомъ и поспѣшеньемъ построить двѣ тысячи кораблей, на казенномъ щетѣ, ето разумѣется; да всякимъ людямъ дозволить на оныхъ нагрузить на кредитъ всякой по своей возможности товаръ и ѣхать на неизвѣстныя острова размѣнять оной на черныхъ лисицъ; сихъ лисицъ потомъ отпустить за море на чистыя серебрянныя слитки; на ето получить можно отъ пятидесяти до семидесяти миліоновъ рублей барыша, а чтобъ мнѣ не ошибиться, то лутче скажу меньше, миліоновъ до сорока чистой прибыли достанетъ. *(Пока Некопейковъ говоритъ, то Таларикинъ, сидя между двухъ дочерей, съ ними разговариваетъ).*

Геркуловъ. Какъ ето пріятно слышетъ, положилъ бы и я тутъ чего ни на есть, да денегъ теперь нѣту.

Некопейковъ. Вить я вамъ сказывалъ, все дѣло будетъ на кредитъ и на казенномъ щетѣ, акромѣ барыша.

Варчалкина. Что у васъ нынѣ за слова: что за кредитъ, я не знаю, не вѣдаю, а съ казною я дѣла не хочу имѣть, я и такъ за пятнацать лѣтъ платила недоимку вмѣсто покойнаго мужа; Богъ съ нею, а мнѣ до нее дѣла нѣту.

Некопейковъ. Естьли сей проектъ вамъ не угодно, то у меня много другихъ, какъ то напримѣръ: тотъ, чтобъ изъ Кяхты на Китайской границѣ здѣлать вольную морскую гавань, ето будетъ очень прибыльно для торговли.

Олимпіяда *(сестрѣ своей).* Какъ скучно, сестрица, что мочи нѣту.

Некопейковъ. Чтобъ населить Киргизскую степь...

Дремовъ. Да вить на то надобно денегъ и людей, откуда возмешь?

Некопейковъ. Откудова, все придумано. Я просить буду, чтобъ однѣ и другія мнѣ бъ даны были.

Олимпіяда. Уйдемъ, сестрица.

Христина. Боюсь, матушка прогнѣвается.

Некопейковъ. Еще придумалъ я, какъ поправить судныя мѣста и судей.

Спесовъ. И судей? не въ свои дѣла, дружекъ, мѣшаешься; таковыя люди, какъ мы, не требуютъ поправленія, да еще и отъ кого? отъ банкрутныхъ купцовъ.

Дремовъ. Дайте ему договорить; вить вы сами иногда сказывали: строка одна годится.

Спесовъ. Развѣ вы нарочно во всемъ со мною всегда спорите?

Дремовъ. Я, я думаю, что всякому вольно свое мнѣніе говорить, и такъ ни вы имѣете причины на меня сердиться, что я не вашего мнѣнія, ни я на васъ, что вы со мною не однихъ мыслей.

Спесовъ. Вы всегда хотите всѣмъ наставникомъ быть, ваша гордость не кстати, но ни нынѣ, ни прежде мы о родѣ Дремовыхъ не слыхали: Дремовъ! Дремовъ! куда какое имя! мой дѣдушка, право, съ вашимъ не считался.

Дремовъ. Зналъ бы ты самъ меня, какъ твой дѣдушка моего зналъ! А что я Дремовъ, отъ того не отрицаюся; мой дѣдъ, оказавъ отечеству услугу, за что ему дано дворянство, когда пришли спрашивать, какое дать прозваніе, тогда Государь сказалъ: Дремовъ, — для того, что онъ на ту пору опочивать хотѣлъ; вотъ мое имя не хуже твоево.

Варчалкина. Полно вамъ горячиться, оставьте етотъ споръ. Ко мнѣ гостей много наѣдетъ, уйдемъ отселѣ.

Конецъ 2 акта.

Между вторымъ и третьимъ актомъ во время музыки пріѣзжаютъ гости. Тутъ можно заставить разнымъ карикатурамъ, только чтобъ карикатуры были такія, кои самымъ дѣломъ у насъ есть; иную набѣлить, какъ мертвеца, другую нарумянить, какъ колесо такъ красно. Онѣ переходятъ театръ, а дура ихъ встрѣчаетъ, иного толкаетъ, съ иными дерется и протч.

АКТЪ 3.

1 СЦЕНА.

Дремовъ.

Дремовъ. Какая пропасть гостей наѣхало, полна горница; а естьлибъ можно было всѣхъ ихъ разумъ накласть въ котелъ и сварить, такъ бы не выварилося и столько здраваго разсудка.

2 СЦЕНА.

Дремовъ, Таларикинъ.

Таларикинъ. Что вы ушли оттудова, дядюшка, ни уже что ѣхать хотите?

Дремовъ. Уѣхалъ бы я, естьлибъ твое дѣло меня здѣсь не держало.

Таларикинъ. Пожалуй, дядюшка, останьтеся здѣсь. Мнѣ сказала Прасковья, что давишной слухъ о десятилѣтнемъ запрещеніи жениться выдуманъ Спесовымъ и Геркуловымъ для того, чтобъ принудить госпожу Варчалкину выдать за нихъ дочерей ее. Онѣ теперь оба съ ней ушли въ особую горницу и съ ней шепчутъ, я умираю, — боюсь, чтобъ онѣ ее не склонили на свою сторону; пожалуй, дядюшка, не оставьте меня въ сей крайности.

Дремовъ. Статочное-ли ето дѣло?

Таларикинъ. Меня увѣряютъ, что ето такъ.

Дремовъ. Какія ето плуты; выдумками вздумали жить, да не удастся имъ. Давно я тебѣ говорилъ, чтобъ ты не промотался, не тягался съ тѣми, кои тебя богатѣе, но тянулъ ножки по одежкѣ, а не думалъ далѣе своего дохода прожить. Вотъ возьми примѣръ: мотовство доводитъ до всякихъ дѣлъ безчестныхъ; Спесовъ и Геркуловъ обѣ промотались, жили съ тысяча рублями дохода такъ, какъ тѣ, кои десять тысячъ имѣютъ, и проживъ все, выдумываютъ способы лжи, плевелы, глупости и всячину дурную, чтобъ достать богатство.

Таларикинъ. Я изъ воли вашей никогда не выступлю, только пожалуй не теряйте время, помогите мнѣ.

Дремовъ. Ну, еще Христина согласится-ли выйти за тебя?

Таларикинъ. Я ласкаю себя, что она не положитъ моему намѣренію препятства.

3 СЦЕНА.

Христина, прежныя.

Христина *(къ Таларикину).* Могули я говорить при дядюшкѣ вашемъ?

Таларикинъ. Смѣло говорите, я отъ нево тайны не имѣю.

Христина. Я пришла вамъ сказать, что матушка кликнула сестрицу и сказала ей, что за ней и за мною сватуются два жениха, коихъ она весьма похвалила, и наконецъ, когда сестрица требовала знать, кто они таковы, матушка ей отвѣтствовала, что Геркуловъ желаетъ ее взять, а Спесовъ меня требуетъ, а объ васъ *(къ Таларикину)* она умолчала.

Таларикинъ. О, Боже мой, что намъ дѣлать?

Христина. Выслушайте далѣе. Сестра моя матушкѣ отвѣтствовала, что до нее касается, что она отнюдь не идетъ за Геркулова, и что она по сію пору не имѣетъ вовсе ни къ кому выйти склонности.

Дремовъ. Мнѣ давича она, правду сказать, рѣшительнаго отвѣта не дала, однако и не отказала же; да вамъ матушка здѣлала-ли предложеніе о которомъ нибудь женихѣ?

Христина. Нѣтъ, мнѣ она ни слова еще не говорила.

Таларикинъ. Естьли она вамъ говорить будетъ, что вы ей отвѣтствовать будете?

Христина. Тоже, что и сестрица ей сказала.

Дремовъ. Что вы ни за ково не идете?

Христина. Я ей скажу, что за Спесова не имѣю склонности итти; только я не думаю, чтобъ матушка са мною о семъ говорила, ибо она, видя нежеланье большой сестры, меня мимо ее намѣреніе имѣла никогда выдать.

Дремовъ. Оставимъ ето. Естьли[бы] иной женихъ сватался, не противно ли вамъ то будетъ?

Христина. Я еще молода.

Таларикинъ. Здѣлаете милость, скажите дядюшкѣ ваше мнѣніе, вы видите, что онъ изъ устъ вашихъ желаетъ слышать, не будетели вы противиться моему щастью.

Христина. Естьли на то воля будетъ матушкина, то я ей противурѣчить не буду.

Таларикинъ. *(Становится на колѣни).* Безпримѣрная Христина, жить и умереть мнѣ для тебя единой!

4 СЦЕНА.

Варчалкина, Христина, Таларикинъ, Дремовъ.

Варчалкина. Что я вижу? вѣрить-ли мнѣ моимъ глазамъ? Проклятая, пока я тебя выдаю съ одной стороны, ты смѣешь подъ моими глазами, въ моемъ домѣ, въ моихъ имянинахъ амуриться съ другой, и то еще съ кѣмъ? а ты, старой хрычъ, тутъ же стоишь, да слушаешь? тыбъ стыдился, ково ты тутъ представляешь; и выговорить прежде сего было стыдно, а нынѣ не то, что выговаривать, пустились на всѣ пакости съ полна.

Христина. Матушка сударыня...

Варчалкина. Поди вонъ, пакостная, чтобъ я тебя болѣе не видала предъ своими глазами, въ деревню сошлю завтра. Поди вонъ. *(Христина уходитъ).*

Таларикинъ. Помилуйте, сударыня, выслушайте; можно быть, что никакой вины нѣту.

Варчалкина. Ахъ, батька, развѣ я въ своемъ домѣ невольна? Я прошу, чтобъ и вы удержались отъ посѣщенья моей хижины. *(Таларикинъ уходитъ).*

5 СЦЕНА.

Дремовъ, Варчалкина.

Дремовъ. Выслушайте меня.

Варчалкина. Ужь подлинно есть кого слушать! Всѣ кругомъ виноваты, мнѣ своимъ глазамъ не вѣрить, что ли?

Дремовъ. Нѣтъ, вѣрьте своимъ глазамъ, и я кромѣ правды вамъ говорить не буду.

Варчалкина. Посмотримъ, что-то скажешь?

Дремовъ. Вы видѣли, что Таларикинъ, стоя на колѣняхъ, у дочери вашей целовалъ руки, но вы знали и прежде, что онъ желаетъ жениться на Христинѣ; я вамъ говорилъ самъ о семъ.

Варчалкина. А она, мерская, кто ей велѣлъ его слушать?

Дремовъ. Етому я причина: я хотѣлъ знать, племянникъ мой не противенъ-ли ей.

Варчалкина. Не противенъ ли ей, не противенъ-ли ей! она дочь моя, и она будетъ за кѣмъ я хочу, а не за кѣмъ инымъ.

Дремовъ. Ее отвѣтъ точно былъ таковъ, что она изъ воли вашей не выступитъ.

Варчалкина. И не быть ей за Дремова племянникомъ.

Дремовъ. За Спесовымъ лутче, что ли, ей быть?

Варчалкина. Почему, сударь, ты ето изволишь знать?

Дремовъ. Потому что ето дѣло здѣлано, но рядомъ и васъ обманываютъ.

Варчалкина. Какъ обманываютъ?

6 СЦЕНА.

Антипъ, Варчалкина, Дремовъ.

Антипъ *(бѣжитъ чрезъ театру)*.

Варчалкина. Куда ты бѣжишь?

Антипъ. Меня послали за лекарствомъ и за докторомъ.

Дремовъ. Развѣ кто ни на есть занемогъ?

Антипъ. Я самъ не видалъ, но сказываютъ, что какая-то барыня шла чрезъ комнаты, да вдругъ упала въ обморокъ.

Варчалкина. Да, по нынѣшнему ето обморокъ называютъ, а по нашему въ наше время, бывало, скажутъ, что черная немочь зашибла; кто то она такова? лекарь и докторъ то на что, и такъ пройдетъ, есть-ли не порча.

Дремовъ. Да не остановите же его долѣе; можно быть, что скорою помочію врачей иногда и жизнь спасаютъ. *(Антипъ уходитъ).*

Варчалкина. Вотъ уже какія нынѣ у васъ басни, будто смерть отдалить можно; лучше отдаться волѣ Божей; я и отроду не лечивалась.

Дремовъ. Пословица справедливо же говоритъ: на Бога надѣйся, а самъ не оплошай.

7 СЦЕНА.

Гремухинъ, прежныя.

Гремухинъ. Всѣ какъ испугались.

Варчалкина. Отъ чего?

Гремухинъ. Развѣ вы не знаете, что ваша дочь меншая очень занемогла?

Варчалкина. Христина? Что, батька, ей здѣлалось?

Гремухинъ. Она съ весьма смущеннымъ видомъ шла чрезъ комнату, гдѣ мы сидѣли всѣ, и не дошедъ до другихъ дверей, вдругъ упала объ землю, всѣ къ ней кинулись, подняли ее и положили ее безъ памяти на постели. Я послалъ по врачей.

Варчалкина. Что за диковинка? отъ чего ето?

Дремовъ. Не отъ печали-ли?

Варчалкина. Пойду посмотрѣть.

8 СЦЕНА.

Гремухинъ, Дремовъ.

Гремухинъ. Сколькоже оттого здѣлалось разговоровъ: иной несетъ то, другой другое.

Дремовъ. Свѣтъ болтливъ, праздныхъ людей много, всякая бездѣлица людей таковыхъ упражняетъ на часъ, пока другая подобная ее мѣсто заступитъ.

Гремухинъ. Женщины наипаче между собою стали толковать, перемигиваться; иная плюетъ, иная креститца, улыбается, въ чужѣ досадно, на нихъ глядя.

Дремовъ. Иной нашъ братъ стоитъ бабъ въ разсужденіи переговоровъ, пересудки и празднословья.

9 СЦЕНА.

Некопейковъ, Гремухинъ.

Гремухинъ. Что тамо дѣлается?

Некопейковъ. Всѣ въ разстройствѣ, лишь досадно смотрѣть; я человѣкамъ четыремъ, кои сѣли около меня, лишь успѣлъ прочесть одну страницу моего большаго проекта, какъ

онѣ меня покинули и туда же побѣжали за другими. Государственную прибыль покидаютъ для того, что одна дѣушка обмираетъ; таковы то вѣтренны нынѣшныя люди.

Гремухинъ. Спесовъ тамо же?

Некопейковъ. Тамо; онъ съ Геркуловымъ болѣе другихъ суетятся. Етотъ меня господинъ судья и покинулъ и мимо общаго блага сталъ обтирать дѣвицу.

Гремухинъ. Да, могъ бы онъ другимъ уступить ету должность. *(Особливо).* Теперь я не сумнѣваюсь уже о томъ, о чемъ я подозрѣнье имѣлъ: конечно, Спесовъ думаетъ жениться на Христинѣ.

Некопейковъ. Но чтобъ скорѣя вниманіе всѣхъ оборатить къ моимъ писменнымъ предложеніямъ, пойду я сыскать самое лутчее мое сочиненіе, пока онѣ съ больной возятся.

10 СЦЕНА.

Гремухинъ.

Гремухинъ. Постараться мнѣ развѣдать поболѣе надлежитъ о семъ. Напрасно я тамъ долго мѣшкалъ свое намѣренье объявить; мнѣ все хотѣлось поболѣе узнать разныя обстоятельства сего дома, а теперь можетъ статся, что моя нерѣшимость меня здѣлаетъ безъ невѣсты и безъ денегъ, а только мнѣ останется одна пустая ревность къ тѣмъ, кои щастливѣе меня будутъ.

Конецъ 3 акта.

Между третьимъ и четвертымъ актомъ могутъ выходить дѣушки. Онѣ печальны, онѣ плачутъ, онѣ другъ другу разсказываютъ, какъ Христина упала, какъ она лежитъ, иныя изъ нихъ изъ-за кулисы калдуна тащатъ, прося, чтобъ онъ Христину вылечилъ, а какъ войдетъ дворецкой, тогда онѣ калдуна прячутъ. Сей встрѣчаетъ доктора и лекаря, которыя дѣушкамъ пульсъ щупаютъ, иная кашляетъ, ей сахаръ даютъ, другая чихаетъ, — насморкъ имѣетъ, — ей табакъ, иная жалуется головой, — подаютъ ей пуколницу. Доктора̀ дѣушекъ хвалятъ, а онѣ ихъ просятъ о вылеченіи Христины. Какъ музыка перестаетъ, всѣ уходятъ.

АКТЪ 4.

1 СЦЕНА.

Антипъ. Ничто мой господинъ Гремухинъ сегодни очень задумчивъ, говоритъ мало противу его обыкновенья; не знаю я, какія-то у него печали или замыслы въ головѣ помѣстились. Хочется мнѣ изъ нево вывѣдать, что тому причина, но сего дня едва удастся ли мнѣ.

2 СЦЕНА.

Гремухинъ, Антипъ.

Антипъ. Я доктуровъ привелъ, сударь.

Гремухинъ. Видѣлъ я ихъ, но, кажется, въ нихъ почти нужды нѣту. Христина не столько больна, какъ печальна.

Антипъ. Давича она была веселехинька, по праздникамъ не плачутъ.

Гремухинъ. То-то всѣхъ и дивитъ, и никто не понимаетъ, что ей здѣлалося; я сколько ни старался у всѣхъ навѣдаться, никто не знаетъ; не можешь ли ты какъ-небудь узнать отъ людей сего дома, что тому причину подало?

Антипъ. Добро, посмотрю; да вы сами очень пасмурны нѣчто?

Гремухинъ. Я отъ тебя не потаю, я опасаюсь, чтобъ Спесовъ у меня лавочку не перебилъ: онъ въ Христину влюбленъ, болѣзнь ея мои глаза открыла.

Антипъ. Не прежде вы о семъ узнали? Не прогнѣвайтеся, я болѣе вашего знаю. Спесовъ и Геркуловъ оба давиче стояли тутъ, а я здѣсь, онѣ ко мнѣ спиною, а я къ нимъ лицомъ, и онѣ условились, какъ принудить Варчалкину выдать дочерей своихъ: Христину за Спесова, а Олимпіяду за Геркулова; изъ устъ ихъ оттого родился слухъ о запрещеньѣ всякой женидьбы чрезъ десять лѣтъ; онѣ же боятся Дремова и Таларикина.

Гремухинъ. Глупость какую выдумали! а обо мнѣ не говорили-ли онѣ?

Антипъ. Объ васъ? или онѣ васъ не опасаются, или же онѣ объ васъ говорить позабыли.

Гремухинъ. Олимпіяду я бъ имъ уступилъ, естьлибъ Христину получить могъ.

Антипъ. А для чево я бъ вамъ совѣтовалъ не въ указъ оставить Христину, а прилѣпиться къ Олимпіядѣ.

Гремухинъ. Для чего?

Антипъ. Для того, что у Христины, сказываютъ, жениховъ много: гдѣ съ ними со всѣми тегаться! а у Олимпіады одинъ Геркуловъ, и тотъ только для денегъ ее взять думаетъ.

Гремухинъ. Олимпіада изрядная дѣушка, да не можетъ сравняться съ ее сестрою.

Антипъ *(вынимаетъ у Гремухина изъ кармана пустого кошелька).* Посмотрите, въ какомъ состояньѣ вашъ кошелекъ, съ такимъ сокровищемъ бываютъ-ли люди столь много разборчивы?

Гремухинъ. Вить онъ не вѣкъ таковъ останется, ты знаешь, что я надежду имѣю поправить свое состояніе и разныя уже къ тому я придумалъ способы.

Антипъ. Ети всѣ способы, я знаю, основаны на пустыхъ проектахъ, не много разнствующихъ отъ тѣхъ, кои Некопейковъ повсюду разноситъ; но вѣрте моимъ словамъ, не хватайтеся за тѣнь и не упускайте Олимпіаду: все прочее пустошь. Много уже бредней подобныхъ я слышалъ; вспомните давишныя за столомъ слова господина Дремова: иной, говорилъ онъ, вздумаетъ всесвѣтныя сокровищи достать, да онѣ кромл мысли не родятъ; другой все поправить хочетъ, не умѣя собою властвовать. Мнѣ кажется, что онъ правду говорилъ.

3 СЦЕНА.

Олимпіада, Гремухинъ, Антипъ.

Гремухинъ. Есть-ли надежда, что бъ мы сегодня увидѣли сестрицу вашу?

Олимпіада. Не думаю я, сестрица ужесть, ужесть въ какомъ безпокойствѣ.

Гремухинъ. Да что бъ тому причина была?

Олимпіада. Она себѣ въ голову посадила одно славное махание, а матушка нашла въ томъ особенныя небылицы, заблагоразсудила сестрицыны желанья поставить верхъ дномъ, оттого родилась у ней гипокондри; сестрица плачетъ такъ, что

не токмо тень*), но и глаза ее, ужесть какъ, боюсь, испортятся. Ахъ, да, какъ смѣшны Спесовъ да многія другія, не могу вздумать, ха, ха, ха! Онѣ какъ суетились! но гдѣ Фирлифюшковъ, что его не видать?...

Антипъ *(къ Гремухину)*. Не забудьте мой совѣтъ.

Олимпіада. Ужъ воля его, какъ онъ мудренъ! онъ сталъ нивись что, и естьли то продолжится, я скажу, что онъ едва-ли во что годится.

Гремухинъ. Какъ онъ щастливъ, что вы имъ упражняетеся.

4 СЦЕНА.

Фирлифюшковъ, Гремухинъ, Олимпіада.

Олимпіада. Ахъ, радость, гдѣ ты шатался по сю пору?

Фирлифюшковъ. Ма princesse, я гулять ѣздилъ, вы знаете, что почти умираю, когда остаюсь долго на одномъ мѣстѣ; одна только ваша красота вселилась твердо въ моей головѣ, votre beauté est enracinée dans mon coeur.

Олимпіада. Ха, ха, ха! онъ, я чаю, и впрямь меня вздумалъ любить, ха, ха, ха, какая мудрость.

Гремухинъ. Немудрено васъ любить.

Олимпіада. Не мудрено? очень мудрено, почему же вамъ не мудрено кажется?

Гремухинъ. Ето само собою разумѣется.

Фирлифюшковъ *(беретъ Гремухина за руку)*. Permettéz, madame, чтобъ я вамъ представилъ mon rival: онъ, мнѣ кажется, въ васъ влюбленъ по уши.

Олимпіада. Ха, ха, ха! нельзя статся; вы оба, ужесть, какъ не важны!

Фирлифюшковъ. Оба? шутите: нельзя статся, чтобъ я былъ не важенъ для васъ; я двѣ недѣли всякой день сюда ѣжжу къ вамъ. Я еще отроду ни въ какомъ домѣ такъ долго не бывалъ.

Олимпіада. Лехко-ли? великая до тебя нужда! Да скучно; гдѣ Геркуловъ и Спесовъ? воля ихъ, поѣла бы я что ни на есть отъ скуки. *(Къ Антипу)*. Вели мнѣ дать чего ни на есть. Ха, ха, ха! знаете-ли вы, что Геркуловъ на мнѣ вздумалъ женится; ахъ, какъ онъ несносенъ; ужъ подлинно, что бъ я пошла за

---

*) Т. е.: teint.

такова дурака: весь свѣтъ онъ передѣлать хочетъ. Ха, ха, ха! едакая пустошь, какъ къ нему вселилась въ головѣ, c'est un fou.

5 СЦЕНА.

Геркуловъ, прежныя.

Олимпіада. Здравствуй, душа моя не важная! Какъ ты мнѣ досадилъ. Я не знаю, какъ я жива, такъ я сердита на тебя, ужесть, ужесть.

Геркуловъ. За что такой вы на меня гнѣвъ имѣете?

Олимпіада. За что, ето я знаю, и никогда не забуду, ужь подлинно уморишь, радость *(къ Фирлифюшкову, съ тѣхъ поръ, что Геркуловъ вошелъ, Фирлифюшковъ сталъ робѣть).* Скажи ему, что я его терпѣть не могу.

Фирлифюшковъ. Тотчасъ.

Олимпіада. Mon ami, дай руку помощи. Не правда ли, что онъ смѣшенъ? что же ты не говоришь ему?

Фирлифюшковъ *(къ Геркулову).* Очень смѣшенъ и неваженъ.

Геркуловъ. Слушай, ты, молодецъ, съ тобою я перевѣдаюсь инако.

Фирлифюшковъ. Какъ же мнѣ ей поперечить?

Геркуловъ. Перестань, я тебѣ говорю.

Олимпіада *(къ Геркулову).* Охъ, радость, какъ ты бранчивъ! Унимай свой гнѣвъ: какъ ты можешь бранится съ сущимъ ребенкомъ?

Фирлифюшковъ *(прячется за Олимпіаду).* Богиня, какое ето на васъ платье прелестное.

Олимпіада *(къ Гремухину).* Вы что смѣетеся?

Гремухинъ. Я радуюсь, что Фирлифюшковъ пользуется вашимъ покровительствомъ.

6 СЦЕНА.

Прасковья, прежныя.

Прасковья. Матушка приказала васъ кликнуть.

Олимпіада. Тотъ часъ. *(Она съ Гремухинымъ уходитъ, и Фирлифюшковъ за ней итти хочетъ. Геркуловъ Фирлифюшкова останавляетъ).*

7 СЦЕНА.

Геркуловъ, Фирлифюшковъ.

Геркуловъ. Постой, молодецъ; мнѣ нуждица до тебя.

Фирлифюшковъ. Мнѣ не досугъ.

Геркуловъ. Тебѣ недосугъ? Ты знатно позабылъ, что ты дозволилъ мнѣ, естьли чрезъ часъ не дашь мнѣ писмо, называть тебя плутомъ, мошенникомъ.

Фирлифюшковъ. Вить ето одна была между нами шутка.

Геркуловъ. Такъ ты обѣщаніями шутишь, братецъ? да мнѣ до твоего бездѣльнаго обычая нужды нѣтъ. Отдай мнѣ мои деньги.

Фирлифюшковъ. Откудова мнѣ ихъ взять? теперь со мною нѣту; я къ тебѣ ихъ пришлю тотчасъ или завтра.

Геркуловъ. Нѣтъ, братъ, вижу я, что мнѣ съ тобою инако раздѣлатся пришло.

Фирлифюшковъ. Говори тише, люди услышутъ.

Геркуловъ. Нужды мнѣ до того мало, хотя бъ и сама Олимпіада, твоя покровительница, при коей ты меня хотѣлъ дурачить, тутъ была, то не спущу тебѣ болѣе *(беретъ палку да бьетъ Фирлифюшкова, приговаривая).* Не обманывай людей, держи слово, не дозволяй людямъ съ тобою поступать, какъ съ бездѣльникомъ; плутовъ бьютъ, бездѣльниковъ бьютъ, мошенниковъ бьютъ.

Фирлифюшковъ *(кричитъ).* Ой, ой, ой, ой! *(и наконецъ упадаетъ, а Геркуловъ, побивъ его и переломивъ палку, уходитъ).*

Фирлифюшковъ *(лежа на земли).* Краулъ, краулъ! бьютъ! рѣжутъ! ой, ой, ой!

8 СЦЕНА.

Прасковья, Антипъ, Фирлифюшковъ *(лежа).*

Фирлифюшковъ. Чуть я живъ, поднимайте меня.

(Поднявъ его оба).

Прасковья. Что вамъ здѣлалось?

Фирлифюшковъ. Небольшая у насъ здѣлалась ссора съ Геркуловымъ; c'est une petite rencontre, ничего не значитъ.

Антипъ. Однако вы очень блѣдны.

Фирлифюшковъ. Мы раздѣлались, какъ между нами, честными людьми, водится.

Антипъ. Ба, да ето что такой за инструментъ, мнѣ знакомой; не этимъ ли вы другъ друга потчивали?

Фирлифюшковъ. Шутишь.

Антипъ. Нѣчто крикъ великъ былъ.

Прасковья. Не ранены-ли вы? вы лежали.

Фирлифюшковъ. Нѣтъ, я спотыкнулся, обороняючись, и упалъ, опасался, не переломлено у меня ребро; у меня кости нѣжны и гибки, какъ воскъ.

Прасковья. Велите себѣ кровь пустить. Лекарь еще не ушелъ.

Фирлифюшковъ. Я кровь видѣть не могу, и для того и ланцетъ для меня фатальной инструментъ.

Антипъ. А етого сокровища вы не боитесь *(показываетъ ему переломленную палку)*?

9 СЦЕНА.

Гремухинъ, Фирлифюшковъ, Антипъ, Прасковья.

Гремухинъ. Антипъ, вели отпустить карету и вели ей пріѣхать опять въ двѣнацатомъ часу. Холодно, люди перемерзнутъ и лошади перепортятся, я и такъ два цуга нынѣшной годъ изъѣздилъ; а ты останься здѣсь.

Антипъ. Слышу, сударь. *(Уходитъ).*

10 СЦЕНА.

Гремухинъ, Фирлифюшковъ, Прасковья.

Гремухинъ. Не неможете-ли вы, вы морщитеся нѣчто?

Фирлифюшковъ. Нѣтъ, сударь... ето... ето съ досады.

Гремухинъ. Съ какой?

Прасковья. Развѣ отъ боли, лутче сказать.

Гремухинъ. Съ досады, съ боли? что съ вами происходило?

Фирлифюшковъ. Ничего почти, съ Геркуловымъ нѣсколько поразмолвились.

Прасковья. Между друзьями чего не водится: и горшокъ съ горшкомъ иногда толкается.

(Фирлифюшковъ уходитъ).

Гремухинъ. До скажи, пожалуй, что такое было?

Прасковья. Что я видѣла, то вамъ скажу. Мы услышели съ Антипомъ крикъ великой, вбѣжали и нашли Фирлифюшкова тутъ лежащаго; мы его подняли, онъ хотѣлъ отъ насъ скрытся, но Антипъ нашелъ палку нѣкую переломленную, на землѣ близь ево лежащую, и онъ самъ признается, что имѣлъ ссору съ Геркуловымъ; а я думаю, что сей его повыколотилъ хорошенько. Спросите у Антипа, онъ тоже видѣлъ, что и я.

Гремухинъ. Ну не срамъ-ли ето дворянину до того допустить, что его палками ломаютъ: развѣ у него рукъ нѣтъ?

Прасковья. Руки то есть, да онъ не болѣе бабы смѣлости имѣетъ; естьли[бы] меня женщины послушали, онѣ бъ всѣхъ трусовъ отъ себя отгоняли, чертъ ли въ нихъ!

11 СЦЕНА.

Некопейковъ, Прасковья, Гремухинъ.

Некопейковъ. Знаете ли вы что?

Прасковья. А что такое?

Некопейковъ. Я встрѣтился теперь съ Геркуловымъ, который сердитъ, какъ левъ, и мнѣ сказалъ, что онъ палкою у господина Фирлифюшкова руки и ноги переломалъ за то, что онъ ему нѣкоторой долгъ не платилъ, отсылая его обѣщаніями пустыми отъ одного дня до другаго. До какова состоянія государство дошло, что всякой думаетъ имѣть право своими кулаками отправлять судъ и росправу! Мнѣ неотмѣнно надобно сочинить проектъ, какъ отвратить подобныя непорядки, а то нашему брату житья не будетъ, есть-ли уже зачали дворянъ бить за то, что обѣщаніи безкредитны, а изъ корыстолюбія деньгамъ однимъ вѣрютъ.

Прасковья *(къ Гремухину).* Рѣшилося наше сумнѣніе. *(Къ Некопѣйкову).* Какъ ты очень прытокъ на выдумки, здѣлай-тка проектъ, какъ намъ, дѣушкамъ безприданнымъ, найти жениховъ богатыхъ.

Некопейковъ. Подумаю; подумавъ, чего не придумаешь, только надобно имѣть къ тому способъ найти, а не имѣвъ его, сколько голову не ломаешь, все останешся Дуракомъ.

Прасковья. Да ты имѣешь ли способность ту, какая надобна?

Некопейковъ. Какъ не имѣть: изъ моей головы вышла едакая куча выдумки, написанная все на большихъ бумаги листахъ; можно-ли столько написать, не имѣя мозгу?

Прасковья. Мнѣ кажется, можно, но какъ я сама мало грамотна, такъ я о томъ судить не могу, въ свѣтѣ есть ли или нѣту столько ума, чтобъ имъ однимъ наполнить можно было едакую кучу бумаги.

(Она рукою показываетъ кучу такъ велику, какъ Некопейковъ показывалъ).

Некопейковъ. А о томъ я и умалчиваю еще, что восемдесятъ челобитень я самъ сочинилъ и подалъ въ разныя судебныя мѣста, изъ которыхъ по пристрастію судей большая часть мнѣ возвращена съ надписью: недѣльныя, а многія и безъ рѣшенья остались, будто за недосугомъ, а въ самомъ дѣлѣ все нападки, къ крайней моей обидѣ: ни одной не было, однако, менѣе шести страницъ, а многи были и длиннѣе въ двои и въ трои, да самымъ мелкимъ писмомъ писаны.

Прасковья. Пропасть какая! какъ ты не скучаешь столько бумагу марать чернилами?

Гремовъ. Пойдемъ разсказывать госпожѣ Варчалкиной о происхожденіи между Фирлифюшковымъ и Геркуловымъ, ей нужно о семъ знать.

(Всѣ уходятъ).

Между 4 и 5 актомъ*) выходитъ дворецкой, онъ считаетъ пробки бутылошныя, переложа изъ кармана въ карманъ; потомъ къ нему приносятъ пустыя выпитыя бутылки, онъ находитъ одну или нѣсколько пустыхъ болѣе, нежели онъ пробокъ имѣетъ, за что бранится и грозитъ людямъ. Поварники или мальчики къ нему прибѣгаютъ: иной въ камзолѣ безъ кафтана, другой въ кафтанѣ безъ камзола, третій на одной ногѣ имѣетъ сапогъ, а на другой башмакъ, четвертой имѣетъ на одной ногѣ

*) [На полѣ внизу замѣтка:] Всепокорнѣйше сочинитель проситъ, чтобъ при первыхъ представленіяхъ пантомимы не были представлены.

туфлю да на другой сапогъ, мальчики, просятъ его о укомплетованiи ихъ одежды, онъ ихъ выгоняетъ и, какъ музыка перестаетъ, начинается —

5 АКТЪ.

1 СЦЕНА.

Олимпiада, Христина.

Олимпiада. Какъ жалокъ, сестрица, бѣдной Фирлифюшковъ! Онъ былъ какъ нарядень и въ новомъ кафтанѣ сегодня; никогда волосы болѣе къ лицу у него не были причесаны, какъ сегодня; Геркуловъ звѣрь самой несносной.

Христина. Сказываютъ, Фирлифюшковъ какъ-то ево обманулъ.

Олимпiада. Бѣдной агнецъ, онъ не таковъ; какъ я етого глупова Геркулова терпѣть не могу. Воля матушкина, ни изъ чего за него не иду, да и вовсе какая нужда, чтобъ такъ къ спѣху итти замужъ, и смѣшно, ха, ха, ха! и гадко мнѣ смотрѣть. Мнѣ кажется: итти за одного, ето—такъ, какъ сказать всѣмъ прочимъ: вы недостойны етой чести; не хочу я весь свѣтъ обидѣть; всѣ станутъ отъ меня бѣгать и пенять; какъ бы ето скучно было. Воля ихъ, я люблю быть въ людяхъ, и что болѣ около меня людей, то мнѣ веселѣе.

Христина. Нѣтъ, сестрица, я не твоево мнѣнiя. Я думаю, что на свѣтѣ нѣту болѣе удовольствiя, какъ быть съ любимымъ человѣкомъ; болѣе одного любить нельзя, а всѣ прочiя въ тягость сердцу такому, которое не видитъ, не слышитъ и не упражнено окромѣ любви своей. Любить и быть любиму есть верхъ щастья смертныхъ.

Олимпiада. Ха, ха, ха! не замай меня любятъ, что мнѣ нужды, а я вздыхать и стенать не стану. Ха, ха, ха! какъ ето смѣшно!

Христина. Ихъ, сестрица, нельзя тебѣ вѣкъ быть таковой.

2 СЦЕНА.

Прасковья, Христина, Олимпiада.

Прасковья. Сколько разъ матушка вамъ говорила, чтобъ вы не выбѣгали изъ той комнаты, гдѣ всѣ сидятъ. Какъ она

васъ хватится, быть вамъ обѣимъ браненымъ; и такъ сегодни довольно суеты было.

Олимпіада. Куда какая бѣда, что на часъ мы брали воздухъ; развѣ уже дышать не можно свободно?

3 СЦЕНА.

Таларикинъ, Прасковья, Олимпіада, Христина.

Таларикинъ. Вѣрить-ли мнѣ себѣ? Вы живы, вы здоровы а мнѣ сказали... могу-ли я переговорить, что мнѣ сказали, что прекрасныя глаза ваши закрылись!

Христина. Хто ето выдумалъ?

Прасковья. Хто? всякой слухъ, какъ снѣжной шаръ, что далѣе котится, то онъ болѣе становится, или же разсыплется, какъ будто не бывалъ; да подите вонъ вы, опослѣ наговоритеся; *(къ Таларикину)* а вы до времяни спрячтеся. Дремовъ велѣлъ по васъ послать, онъ съ госпожей Ворчалкиной говоритъ, и все изрядно идетъ.

Олимпіада. Пойдемъ, сестрица.

Таларикинъ. Дайте мнѣ хотя нагледѣтся.

Прасковья. Подите вонъ, я вамъ говорю.

(Онѣ съ разныхъ сторонъ уходятъ, да опять встрѣчаются, а Прасковья ихъ разводитъ).

4 СЦЕНА.

Некопейковъ, Прасковья.

Прасковья. Скажи пожалуй, что ты здѣсь безвыходно шатаешся?

Некопейковъ. Я здѣсь для блага отечества; гдѣ болѣе людей, тутъ болѣе слушателей, и мнѣ тутъ и ловчѣе есть всѣмъ впустить полезность моихъ сочиненій.

Прасковья. Долго-ли етому быть! Какъ ты не видишь, что всѣ тобою скучаютъ и есть ли кто и слушаетъ твой вздоръ, такъ только для того, чтобъ тебя подурачить, а съ тобою соглашаются только такіе жь безтолковыя, какъ ты самъ, и тѣхъ найдешь немного.

Некопейковъ. Могла бы ты, голубушка, говорить и повѣжливѣе съ человѣкомъ, которой единственно упражненъ большими выдумками для блаженства всѣхъ.

Прасковья. Бѣдны мы бъ были люди, естьлибъ всѣхъ блаженства зависѣли отъ твоей безмозглой головы, коя и торговать порядочно не умѣла.

Некопейковъ. Я напишу челобитьну на тебя, и ты мнѣ безчестье заплотишь.

Прасковья. Поди вонъ, барыня идетъ, она за меня, не бось, заступится, да и господинъ судья Спесовъ авось либо меня не выдастъ же.

Некопейковъ. Не надѣйся на него; даромъ что онъ чванистъ, онъ дѣла слушаетъ спавши и подписываетъ проснувшись, не знавъ, что въ нихъ написано.

Прасковья. Добро, я ему скажу, какъ ты про нево говоришь хорошо.

(Некопейковъ, увидѣвъ, что Спесовъ идетъ, уходитъ).

5 СЦЕНА.

Дремовъ, Варчалкина, Спесовъ, Гремухинъ.

Спесовъ. Ни уже, сударыня, что вы вѣрите, что человѣкъ моей породы можетъ здѣлать такую подлость. Да кто на меня вамъ сказалъ, будто я таковой слухъ выдумалъ?

Варчалкина. Антипу какая бы была прибыль на васъ солгать? онъ своими ушами слышелъ.

Спесовъ. Какъ, сударыня, вы слугѣ вѣрите, а мнѣ не хотите вѣрить? Мой злодѣй у васъ усилился; я знаю, что ето выдумки *(указывая на Дремова)*.

Дремовъ. Нѣтъ, сударь, ето не выдумки. Всѣ знаютъ, что сіе было между вами и Геркуловымъ условлено для принужденія госпожи Варчалкиной дочерей выдать, и естьлибъ сіе неудалося, то хотѣли еще болѣе пустыхъ слуховъ пропустить, почитая ее лехковѣрной.

Варчалкина. Я лехковѣрна, я? добро, я вамъ покажу, какъ я лехковѣрна!

Гремухинъ. Однако, чтобъ вамъ отъ меня сіе не казалось пристрастно, то я вамъ, любя истинну, болѣе скажу, нежели вы знаете: желалъ я ото всего сердца назватся вашимъ зятемъ, но,

находя въ томъ необоримыя препятства въ душѣ дочери вашей, я вижу, что мнѣ она не сужена, и желаю ей быть щастливой съ достойнѣйшимъ меня, въ которомъ числѣ я однако не почитаю тѣхъ, кои непростительными хитростями ищутъ корысть одну обманами. Сказавъ сіе, удаляюся я отселѣ, по приказанію отца моего, отъ котораго сейчасъ я получилъ писмо съ повелѣніемъ пріѣхать къ нему въ дальную его деревню, гдѣ онъ очень занемогъ. Я, тамъ живши въ уедипеніи, старатся буду не токмо поправить мое свѣтомъ разстроенное состояніе, но и онымъ же здѣлать себя впредь годнымъ обществу членомъ, гдѣ я еще ничѣмъ инымъ вѣдомъ, кромѣ „нерѣшимостью и вѣтренностью".

Дремовъ. Весьма похвальное намѣреніе. Да чѣмъ батюшка вашъ недомогаетъ?

Гремухинъ. Вотъ его писмо, такъ увидите.

Дремовъ. Пожалуй прочесть *(читаетъ)*.

[Письмо составить надлежитъ].

Прощай, сударь, щастливой вамъ путь.

6 СЦЕНА.

Дремовъ *(къ Спесову)*. Ну, сударь, мои ли ето происки? Что же вы не говорите ни слова?

Варчалкина. Я старуха лехковѣрная. Меня хотятъ обманывать, небось не удастся. Да одно только жаль, что Олимпушка бо̀льшая, а тобъ я знала, за ково Христинушку отдать... и то при тебѣ я лехковѣрна, меня обманывать вздумали!

Спесовъ. Вольно говорить, не моя ето выдумка, право.

Варчалкина. Такъ, батька, такъ, не только что ты давеча за столомъ соль опрокинулъ, теперь изволишь отлыгатся? Очень тѣмъ на меня угодишь: я терпѣть не могу, и въ своемъ домѣ людей больно за то бью, какъ я увижу, что виноваты, да при томъ еще умножаютъ вину тѣмъ, что вздумаютъ отъ оной отлыгатся.

Дремовъ. И я того же правила держусь; когда кто что спроказилъ, такъ винись, а не отлыгайся; въ противномъ случаѣ вина удвоится въ моихъ глазахъ.

7 СЦЕНА.

Олимпіада, Спесовъ, Варчалкина, Дремовъ, Прасковья.

Олимпіада. Матушка сударыня, слышу я ото всѣхъ, что вы сестру мою меня ради, что я бо̀льшая, не хотите выдать прежде меня? Здѣлайте милость, не глядите на меня, отдайте ее; я рада вѣкъ не итти замужъ и остатся при васъ, лишь бы вы мнѣ обѣщали одно.

Варчалкина. А что такое?

Олимпіада. Я всей вашей волѣ во всемъ всегда покорится готова, только дозвольте мнѣ по моей волѣ ѣздить въ комедіи, въ машкарады на балахъ, гдѣ будутъ, вѣкъ не хочу ни за кого.

Варчалкина. Едакая диковинка, не раскается бы тебѣ?

Олимпіада. Естьли раскаюсь, матушка сударыня, такъ тогда еще время будетъ; я щастью сестриному не помѣшаю, только не откажите Таларикину; она, боюсь, умретъ.

Варчалкина. Ну, ужъ быть такъ, я ее отдаю за нево и позабываю давишную досаду.

Дремовъ. Позвольте послать по Таларикина.

Прасковья. Я сбѣгаю, я знаю, что онъ близокъ, да и Христину сыщу.

Варчалкина. А вы, господинъ Спесовъ, видите, что вы въ моемъ домѣ излишной; также ни Геркулова, ни Фирлифюшкова болѣя у себя терпѣть не хочу. Извольте первому сказать и прибавте къ тому, что я хотя стара, но не такова лехковѣрна.

(Спесовъ уходитъ съ стыдомъ).

8 СЦЕНА.

Таларикинъ, Варчалкина, Олимпіада, Дремовъ.

Дремовъ. Поди сюда.

Варчалкина. Ну, господинъ Таларикинъ, ваше намѣренье съ моей волею согласно, я Христину вамъ вручаю; да гдѣ она?

Таларикинъ. Вы сими словами на вѣкъ дѣлаете меня щастливымъ.

9 СЦЕНА.

Таларикинъ, Варчалкина, Олимпіада, Христина, Дремовъ.

Варчалкина. Христинушка—женихъ. О приданомъ послѣ условимся; только много дать я нынѣ никакъ не могу.

Таларикинъ. Мнѣ ничего не надобно, кромѣ прелестной вашей дочери.

Варчалкина. Естьли ты такъ заподлинно думаешь, такъ спора много не будетъ.

Дремовъ. Я за нево поручаюсь, онъ правду говоритъ.

10 СЦЕНА.

Некопейковъ, Прасковья, прежныя.

Дремовъ. Етотъ безумной зачѣмъ сюда зашелъ?

Варчалкина. И мнѣ онъ уже почти надоѣлъ, не велю его болѣе пускать.

Некопейковъ. Я вижу, что вамъ сегодня недосугъ листа другаго прослушать; а право, онѣ забавны.

Варчалкина. Поди себѣ, не до тебя теперь, я выдаю дочь

Некопейковъ. Етотъ проектъ кѣмъ сочиненъ?

Варчалкина. Поди вонъ, пожалуй, изъ дома.

Некопейковъ. Ни уже что вовсе?

Варчалкина. Поди вонъ, надоѣлъ ты намъ.

Прасковья. Не выгоняйте его вовсе: какъ Степанида дура умретъ, онъ намъ пригодится.

Дремовъ. Пойдемъ, сударыня, отселѣ для сговора. Гостей не называть, полонъ домъ и такъ.

Прасковья *(одна)*. Кажется, все наше дѣло кончилось, пороки наказаны, добродѣтели награждены,—сіе я очень люблю. Госпожа Варчалкина, выдавая дочь, по ближному родству призывать должна Вѣстникову съ товарищи въ помощь, дабы приданое дочери одной не уступало данному внукѣ другой: собрать ее должно изъ разныхъ рукъ, мы не столько богаты иногда,

какъ бы мы желали, и ничѣмъ сіе въ семъ случаѣ наградить нельзя, акромѣ снисхожденія тѣхъ, отъ коихъ получить имѣемъ намъ сегодня нужный товаръ, былъ бы онъ пріятенъ, какъ для глазъ, такъ и для ушей.

ПЕРЕДНЯЯ ЗНАТНАГО БОЯРИНА

КОМЕДІЯ

ВЪ

ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

СОЧИНЕНА

ВЪ

ГОРОДѢ ЯРОСЛАВЛѢ.

Въ первой разъ представлена была на придворномъ театрѣ Сентября 18 дня 1772 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГОСПОДИНЪ ФАКТОТОВЪ, правитъ съ довѣренностію домъ Хрисанфовъ.

МИХАЙЛА, слуга Хрисанфовъ.

Другой слуга безгласной.

МЕРЕМИДА, вдова.

ПРЕТАНТЕНА, вдоважъ.

ВЫПИВАЙКОВА, старуха.

ОРАНБАРЪ, Французъ.

БАРОНЪ ФОНЪ ДОННЕРШЛАГЪ, Нѣмецъ военной человѣкъ.

ДУРФЕДЖИБАСОВЪ, Турецкой дворянинъ.

ПЕРИЛОВЪ.

ТЕФКИНЪ.

УРТЕЛОВЪ.

Дѣйствіе въ домѣ Хрисанфовомъ.

ПЕРЕДНЯЯ ЗНАТНАГО БОЯРИНА.

Театръ представляетъ великолѣпную комнату съ тремя входами, или большими дверьми. Въ сторонѣ каминъ, на которомъ видны фарфоровыя вазы и статуи; надъ дверьми и по стѣнамъ картины, а въ комнатѣ кресла и стулья множество.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Михайла. *[Входитъ, протирая со сна глаза, и говоритъ].* Лишь только я проснулся, а стукъ тѣхъ людей уже и слышенъ, которые домъ нашъ вседневно въ осадѣ держутъ, не для того, что бъ мы имъ должны были, нѣтъ; мы, благодаря нашей судьбѣ, ни кому не должны. Экіе люди! ни порядочно умыться, ни хорошенько одѣться намъ не даютъ. На самомъ разсвѣтѣ, когда еще въ городѣ всѣ спятъ, они къ намъ и приходятъ и пріѣзжаютъ шайкою, какъ будто сговорившись: а чортъ знаетъ за чемъ? ни кто ихъ желаній перечесть не можетъ, а тѣмъ меньше нелѣпыхъ прихотей. Ни мы ихъ просимъ, ни мы за ними посылаемъ, а они всегда здѣсь.... Вотъ каково! бороды не успѣлъ выбрить, ни башмаковъ отъ вчерашней пыли вычистить.... Не спорю; кому есть нужда, тотъ пусть себѣ и ходилъ бы; а то многіе душатъ насъ только для тово, чтобъ послѣ сказать: *мы дескать у Хризанфа были. Онъ былъ въ такомъ-та кафтанѣ....*

онъ веселъ или смутенъ.... онъ съ тѣмъ-та долго шептался.... вотъ эти-та несносны! а въ одномъ счотѣ съ ними и тѣ, по моему мнѣнію, которые намъ подтрушиваютъ, и которые, и стыдъ и совѣсть забывъ, ласкаютъ, почитая даже до сабакъ нашихъ.... *[Послушавъ у дверей къ спальнѣ]*. Баринъ мой спитъ еще: да пусть отдыхаетъ; я отъ сердца здоровья ему желаю. Онъ честной человѣкъ: я ево люблю за то, и вѣчно служить ему хочу; только съ ума сводитъ меня ета саранча, которая, не звана будучи, къ намъ налетаетъ, и въ передней повсядневно то обои мараетъ, то стулья и креслы ламаетъ, то зерькалы, стекла и фарфоръ бьетъ, и нанося нахальствомъ своимъ намъ скуку, насъ же часто бранятъ, когда не по ихъ прихотямъ дѣлается. *[Стучатся въ двери]*. Эй! чу! вотъ какой стукъ. Какое безстыдство! ломятся, какъ будто на кабакъ зашли. Не могутъ будто подождать, пока отопрется ета комната; а и въ передней-вить не замерзнутъ: въ каминѣ всегда такой огонь, что и быка можно сжарить. Но прежде, нежели я ихъ впущу, замкну эту дверь, чтобъ не разбудили боярина. *[Онъ подходитъ къ противной двери, запираетъ и ключъ къ себѣ беретъ]*. Ну, что дѣлать, пойти имъ отворять. Ужо такъ станутъ тѣсниться, какъ будто бы всѣмъ вдругъ можно пройти. Толчковъ не боятся! да еще и карманы въ такой тѣснотѣ не въ безопасности: часто иной, бывъ съ табакеркой, останется для легости пустъ; а иной ошибкою вмѣститъ въ себя и серебреные наши шандалы, вмѣсто своей табакерки! *[стучатся опять]*. Тотъ часъ... тотъ часъ... ну... *[отворяетъ двери]*.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Михайла, Оранбаръ, Меремида, Дурфеджибасовъ, Периловъ, Претантена, Уртеловъ, Тефкинъ, Выпивайкова.

Всѣ входятъ вдругъ, тѣсняся и упреждая другъ друга, бѣгутъ къ противнымъ затворенным дверямъ, а видя тѣ замкну-

тыя, иныя ходятъ по театру взадъ и впередъ, иныя садятся, иныя пересматриваютъ все, что есть въ комнатѣ, иныя между собою разговариваютъ.

Между тѣмъ Михайло *говоритъ:*

Вотъ какъ лѣзутъ; какъ будто ихъ кто въ шею всѣхъ бьетъ; гдѣ вѣжливость къ хозяину? гдѣ взаимное другъ къ другу учтивство? *[видя, что къ запертой двери они приступаютъ]* Э! взяли! спасибо, что я догадался и ихъ заблаговремянно заперъ... Пойти мнѣ теперь прибраться, чтобъ г. Фактотовъ, которой до свѣта встаетъ, меня по вчерашнему за неопрятность не побранилъ. Этотъ человѣкъ все видитъ, и такъ прилѣжно за домомъ г. Хрисанфа смотритъ, что ничто отъ нево не прокрадется. *[Хочетъ итти, а ево останавливаютъ].*

Уртеловъ. Скоро ли г. Хрисанфъ выдетъ?

Михайло. Я не знаю.

Тефкинъ. Какъ тебѣ, сударь, не знать?

Михайло. Что, ужъ и я сударь. Вить я слуга, а не господинъ: и что зналъ, то вамъ сказалъ; а хотябъ я вѣдалъ и больше, то однакожъ не все бы сказывалъ. Вить вы знаете, что у большихъ бояръ, равно какъ и при дворѣ, такой обычай, что и здравствуй и прощай, и доброй день, пошептомъ на ухо говорятъ.

Дурфеджибасовъ. Ето мнѣ знай: у нашъ Султанъ такомъ манеромъ. Много хорошъ манеромъ у нашъ Султанъ.

Михайло. Вы конечно, сударь, не Руской?

Дурфеджибасовъ. Я Турецкъ дворянинъ. Мой бачькамъ великъ человѣкамъ. Онъ тамъ.... онъ самъ... *[размахиваетъ на право и на лѣво рукою]* и такъ и сякомъ... и всо велитъ всѣ поклоняемъ ему....

Периловъ. Чтожъ это значитъ? онъ тамъ... онъ самъ... и такъ и сякомъ... и велитъ: развѣ онъ вездѣ и все тамо повелѣваетъ?

Дурфеджибасовъ. Да, да. Султанъ некуши безъ бачкамъ. У бачька много, очень много маленкихъ... вотъ такемъ... *[показываетъ величину большихъ и малыхъ барановъ, и какъ они*

ходятъ] великъ... четыремъ ногамъ ходилъ — и такемъ мало, мало... и великомъ...

Periловъ. Что бы это такое?

Дурфеджибасовъ. Бѣло, какъ зимамъ земля... а говори такемъ... беэ-э! беэ... беэ...

Меремида. Неушта это бараны?

Дурфеджибасовъ. Да, да, мачька, баранамъ... бачька баранъ... много... Султанъ некуши безъ бачька... великъ бачька...

Михайло. Конечно, бачька вашъ ставитъ баранину Султану?

Дурфеджибасовъ. Бачька дворянинъ знатно.... и я сынъ бачкамъ....

Тефкинъ. Незадорное же доказательство Турецкаго его дворянства.

Уртеловъ. Я думаю, что много Турецкихъ овчаровъ въ ету счастливую войну набрано, и у насъ въ поварняхъ посуду едакіе дворяне моютъ.

Periловъ. Какіе у Турокъ дворяне? сегодня паша, а завтра уголья на кухню носятъ.

Претантена. Охо! хо! хо! кабы-да скоряй конецъ этой счастливой войны увидѣть.

Выпивайкова. Вино и пиво такъ дорого стало, что и сказать таки не можно. Я кромѣ стола ужъ и не пью, развѣ гдѣ добрые люди поднесутъ. Да полно что нонича! и этотъ учтивой и благопріятной обычай нынѣ выводится: ужъ почти нигдѣ и не подносятъ... Правду сказать, какъ иначе и быть. Все дорого... такъ отъ тово-та всѣ добрые обычаи и переводятся. А причина всему... какъ ни говори... причина всему война... все, то и знай, накладки... а на что?... все на вино да на пиво... что бы диковинки... пусть на воду накладывали... а винобъ хотя и незамали. Вино добрая вещь, оно веселитъ сердце человѣческое... я право безъ него сокрушусь и жить не могу.

Претантена. Ахъ! мать моя! ужесть! что ты говоришь? какъ на воду накладки дѣлать! развѣ ты не умываешься?

Выпивайкова. Изрѣдка! да ето только такъ говорится.

Претантена. Вотъ ето правда, что городъ пустешенекъ сталъ. На силу вечеркомъ соберешь партію въ карты поиграть. Цѣлой день ѣздишь, ѣздишь: и ни одного офицера на улицѣ не встрѣтится, ужъ не говоря молодова. Пусто, очень вездѣ безъ нихъ пусто; а причиною тому война.

Периловъ. Давно бы ето миновалось; естьли бъ война-та была ведена, какъ надлежитъ.

Меремида. Ето правда, батька! мое и женское дѣло; да и я вижу, что можно было войну-ту инако... да и полутче вести. Спроситетка у господина Оранбара: вчера въ компаніи, гдѣ и я была, онъ какъ порасказалъ, какъ бы быть-та надлежало; такъ уши вянутъ! говоритъ какъ книга. Не выкинешь словца.

Оранбаръ. Oh! Madame, que dites vous? Пожалуй, сударикъ, здѣсь молчаніи. Здѣсь, вы знаваете, и двери слушаетъ и говорятъ.

Меремида. Да для чево не говорить, батька! вить...

Оранбаръ. Oh! Madame, я говори вамъ. L'evidence, l'evidence, Messieurs, est une belle chose; cela est convainquant.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣжъ и Баронъ Фонъ Доннершлагъ.

Баронъ. Hols der Hencker! was vor schöne Compagnie! здоровы мои господа и госпожи.

Тефкинъ. Здравствуй, господинъ Баронъ Фонъ Доннершлагъ; все ли вы въ добромъ здоровьѣ?

Баронъ. Все, славь Богъ! что ви здѣсь дѣлаете?

Уртеловъ. Мы ждемъ, сударь, всякой съ своимъ дѣльцомъ, когда проснется господинъ Хрисанфъ.

Баронъ. Was Teufel, онъ спалъ еще! и давноль вы здѣсь?

Периловъ. Съ часъ уже и поболѣ.

Баронъ. И дами такъ долго ожидаютъ! hol mich der Kukuck,

ето не учтиво. У насъ, въ Нѣмецко земли, ето не водится! Ich schwere Ihnen, дамъ вездѣ дверь открывайся.

Меремида. Да намъ здѣсь нескучно, мы между собою разговариваемъ.

Баронъ. О чемъ рѣчь былъ?

Меремида. Такъ... ничево... постороннее.

Баронъ. А! das gestehe ich и Оренбаръ здѣсь?

Оранбаръ. Слуга вашъ, Monsieur le Baron.

Периловъ. Ну, господинъ Оранбаръ, какъ же бы надлежало войну-та вести?

Баронъ. Какъ война вести? кто! Оренбаръ о войнѣ говорить хочетъ? онъ? daß dich der schwere Noth! Онъ про то ничево не смыслитъ: онъ, я думаю, и перочинны ножикамъ драсся не смѣетъ.

Оранбаръ. Monsieur le Baron, я драсся не умѣй, потому, что я драсся не желай.

Выпивайкова. Какіе ето бестолковые! какъ они языкатъ нашъ каверькаютъ! лихая бы имъ боль за ета! къ намъ же пріѣдутъ, да насъ же проклятые и пересужаютъ! Михайлушка, здѣлай милость, достань мнѣ, естьли можно, чарочьку водки: въ горлѣ у меня права засохло.

Михайло. Кто, сударыня, такъ рано водку пьетъ? Я еще и самъ не пилъ.

Выпивайкова. Да мое такое обыкновеніе!

[Михайло уходитъ].

Баронъ *[ударя по плечу Оранбара]*. Вы, французы, обо всемъ всегда говорить хотить; вы весь свѣтъ по своему передѣлать желаитъ. Verfluchte Gewohnheit der Franzosen! Всего того, чего у нихъ не водится, то дурно, то непристойно. А за чемъ же, если у нихъ дома такъ хорошо, они по всему свѣту ѣздятъ хлѣбъ себѣ доставить, браня тѣхъ, чей хлѣбъ они кушатъ.

[Между тѣмъ какъ мущины говорятъ, женщины пересматриваютъ фарфоръ и все, что въ комнатѣ есть, перебираютъ].

Оранбаръ. Monsieur le Baron! вы такъ же сама здѣсь....

Баронъ. Да, я здѣсь. Да я человѣкъ военной, и ничего дѣлать не желаю. А ты за чемъ сюда пріѣхалъ?

Оранбаръ. Я.... avec l'evidence, Monsieur, avec l'evidence...

Тефкинъ. Что ето такое за звѣрокъ? развѣ онъ махину какую сюда привезъ? или новую моду?

Оранбаръ. Нѣтъ, Monsieur; ви тотъ часъ узнай изволитъ. Я пришолъ сюда за тѣмъ: я буль въ свой земля, и думалъ тамо, что здѣсь всѣ ходитъ едаки... *[онъ показываетъ, какъ ходятъ на четвереькахъ]*. Я добро человѣкъ, серца хорошо, много знай, много читай; я и пошоль сюда, дабы поднять всѣхъ вамъ на два нога, и для того сочиниль l'evidence и принесъ сюда: ето сильно demonstratio, что лутче ходи на двѣ ноги, а не какъ на четыре, такъ буди пригожа, лица видна: а едакъ на четыре ходить шей вытянать, горло и борода болелъ будитъ.... Ето evidence, Messieurs, evidence! мой прожекъ хорошо и не трудно. Онъ не множко все что прежъ дѣлано испортитъ; и все такъ ново дѣлать бездѣлись.

Тефкинъ. Великую онъ намъ, пріѣхавъ сюда, честь здѣлалъ. Конечно съ ума етотъ мужикъ сошолъ!

Уртеловъ. И я такъ думаю. Хоть онъ и говоритъ, что много знаетъ, только ето видно, что неправда. Какъ можно вздумать, что люди на четвереньках ходятъ! по моему онъ самъ въ наставленіи нужду имѣетъ.

Периловъ. Ну, сударь, мудрецъ Французской; а война-та по чему не такъ ведена?

Баронъ. Вамъ прощелигъ, вамъ любъ такое слышеть, чему послѣ смѣятца. O! die Bösewichters!

Периловъ. Дайте ему говорить, господинъ Баронъ.

Оранбаръ. Oh! Monsieur le tout avec evidence! хоть здѣсь говоритъ страсни... однакъ вамъ скажу.... надобни била наципаить par raser la campagne.

Периловъ. Перескажите намъ по Руски. Я право по Французски не разумѣю.

Оранбаръ. Тотъ шасъ; начинаитъ нада буль, чрезъ брить полѣ напередь.

Периловъ. Брить полѣ? у насъ траву косятъ косою: развѣ во Франціи такой недостатокъ, что бритвою брѣютъ траву... да и какъ бритвою брить?

Оранбаръ. Ah! Monsieur, c'est une façon de parler; pour parvenir à l'evidence, такъ на примѣръ говори...

Периловъ. О! ето дѣло другое!

Оранбаръ. Хто ето слыхаль? ити прямо на Турки? жди Турки! не ходи на Турки... онъ самъ пришолъ... меньше труда. Башмакъ дороги... кожи нада купи.. денги дай.. ето худо.. денги береги... береги денги... такъ мой разсуждай... такъ наше во Франціи разсуждай...

Баронъ. Ха! ха! ха! daß dich der tausend Teufel holl! не ходи къ Туркамъ, что бы башмаки не протопчили ха! ха! das war raisonirt!.. *[ударя француза по плечу].* Однако, mon cher, Турки очень битъ!

Оранбаръ. Нажто Турка бить... Турки человѣки... ненады человѣки бити...

Перемида. Да какъ ихъ не бить, когда они сами задрали?

Оранбаръ. Не надобни: а попроси мирисся Турокъ... но даваитъ денги... наша Франси попроси... оно поможе мирися.

Баронъ. Какъ давать денги! ето стыдно. Ты теперь говоришь дать деньги... а давичь и протопченыхъ башмаковъ жалѣлъ, говорилъ, что они деньга стоютъ, и кричалъ: денги бери, денги бери!

[Въ сіе время Претантена уронитъ изъ рукъ фарфоровую куклу и разобьетъ, говоря]: Ахъ! ну... нѣтъ ничево!

Баронъ. Береги кукла! сударыня! береги деньга! вить и ето денги стоитъ. Убытка хозяинъ!

Протчіе всѣ громко хохочутъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Всѣ прежнія, господинъ Фактотовъ. *[Когда Фактотовъ входитъ, то всѣ ему кланяются подбѣгая, и онъ имъ самъ соотвѣтствуетъ].*

Г. Фактотовъ. Чему вы такъ много, и такъ громко смѣетеся?

Уртеловъ. Баронъ фонъ Доннершлагъ насъ насмѣшилъ, милостивый государь.

Периловъ. Могу ли я молвить слово на единѣ съ его высокопревосходительствомъ?

Тефкинъ. И мнѣ крайняя нуждица поговорить съ нимъ.

Меремида. Попросите, чтобъ меня къ себѣ допустилъ.

Претантена. Велите отворить дверь: я итти къ нему хочу.

Выпивайкова. Меня, батька мой, и цѣлой день изъ дому не выживете; я хоть до полуночи здѣсь, ни пивши, ни ѣвши, просижу, а таки господина Хрисанфа дождуся.

Уртѣловъ. Меня, милостивый государь, прежде всѣхъ пустите: я для самово ево сюда пріѣхалъ, чтобъ ему въ осторожность нѣчто донести.

Баронъ. Я чужестранецъ! здѣсь проживаю, пустите меня къ нему... мнѣ нада объяснени съ господиномъ Хрисанфомъ. Ich schwöhre ihnen daß nicht mehr auszuhalten.

Оранбаръ. А я сюда изъ Франци пришолъ, чтобъ все дурно исправи.... Monseigneur Хрисанпи долзно говори со мною, когда люби свое государство.

Дурфеджибасовъ. Бачька мой великамъ человѣка! я сынъ бачькамъ.... давай мнѣ ключа, я самъ прямо ходила...

[Они все сіе скоро, живо, иные вмѣстѣ, а иные другъ за другомъ говорятъ].

Г. Фактотовъ. Я всѣмъ вамъ отвѣтствовать бы радъ; но вы всѣ вдругъ почти говорите, то я и разслышать не могу.

[Всѣ вдругъ, и каждой своимъ языкомъ говорятъ].

Я господина Хрисанфа видѣть хочу, мнѣ нужда говорить съ нимъ.

Г. Фактотовъ. Не изволите ли согласиться, говорить одинъ за другимъ, чтобъ я могъ узнать ваши желаніи и записавъ доложить господину Хрисанфу, которой послѣ, увидя ваши нужды, и переговоритъ съ вами.

Оранбаръ. Менѣ слусіи на переди...

Баронъ. Я баронъ, баронъ фонъ Доннершлагъ, у меня шеснатцать дѣдушки и шеснатцать бабушки въ фамильно реэстрѣ, и всѣ знатны дворянство, такъ я перьво хочу...

Дурфеджибасовъ. Я Турецкъ дворянинъ... Султанъ безъ бачька не кушай... у бачька много беэ! беэ! я перьво ступай...

Претантена. Неушто здѣсь забывается учтивство въ разсужденіи женщинъ? Что ужъ ето, и къ дамамъ консидераціи нѣтъ! кажется, мнѣ надлежитъ на передъ итти...

Меремида. А я что? вить и я тоже, матка моя, право имѣю, какое и вы: да къ тому и нужда моя и времяни не терпитъ...

Выпивайкова. Хорошо, хорошо, а старухамъ отъ васъ и мѣста нѣтъ! кажется мнѣ, я постарѣя васъ; хоть бы уже лѣта-та почтили, да пустили бы меня напередъ; еще кроха во ртѣ севодни не бывала... гдѣ мнѣ васъ натощакъ пережидать...

Уртеловъ. Что вамъ ее слушать. Меня, пожалуйте, впустите. Я за собственнымъ господина Хрисанфа дѣломъ здѣсь. *[Говоритъ будто на ухо, однако слышно].* Ему надобно знать, что вчера въ трактирѣ про нево говорили; хмель вить говоритъ правду.

Периловъ. Я ни какъ долѣ ждать не могу: у меня есть кое какія любовныя дѣла.

Тефкинъ. Мое дѣло въ третей апелляціи уже скоро рѣшатъ; пожалуй, не дай разориться, и выслушайте хоть вы... вотъ краткой экстрактецъ у меня въ карманѣ. *[Подаетъ превеликую свертку бумагъ].*

Г. Фактотовъ. Сердечно бы желалъ я всѣхъ васъ выслушать и вамъ помочь: но можно ли ето исполнить, когда вы другъ

другу рѣчь перебиваете, и одинъ другому не даете времени выговорить? Пожалуйте, имѣйте терпѣніе. Я охотно по одиначкѣ каждаго изъ васъ выслушаю. Прошу только тѣхъ, до которыхъ не дойдетъ еще очередь, вытти въ другую комнату, или подалѣ гораздо отойти, пока съ однимъ переговорю; а инако я принужденъ буду оставить васъ всѣхъ, противъ желанія моего. *[Выпивайковой]*. Пожалуйте сюда, сударыня...

Меремида и Претантена *[вмѣстѣ]*. Пьяницу прежде насъ слушать хотятъ! возможноли это сносить!

Г. Фактотовъ. Пожалуйте, сударыни, оставте насъ съ нею; я и съ вами говорить буду, а инако въ цѣлой день севодни мы не раздѣлаемся. Извольте сѣсть между тѣмъ.

[Всѣ удаляются по далѣ, иные садятся, иныя прохаживаются въ дали театра].

Выпивайкова. Спасиба, батька мой, что ты таки призрилъ мою старость, и бѣдности моей не оставилъ...

Г. Фактотовъ. Какую, сударыня, имѣете вы до господина Хрисанфа нужду?

Выпивайкова. А вотъ, батька мой, такая-та моя нуждица: Будучи въ деревнишкѣ своей, услышала я, что господинъ Хрисанфъ намъ, бѣднымъ и неимущимъ вдовамъ, раздаетъ къ празднику деньги; такъ и я притащилась, чтобъ и мнѣ пожаловалъ милостину. Нынѣ такъ все дорого, что ни винца, ни сахарцу купить неначто. Да еще, пожалуй, попроси господина Хрисанфа, чтобъ приказалъ и́мишко мое вписать въ богадѣльню...

Г. Фактотовъ. Въ богадѣльню! да вить у васъ деревня есть, какъ вы сами сказали; такъ за чемъ вамъ въ богадѣльню?

Выпивайкова. Я всю правду, батька мой, тебѣ скажу: въ деревнишкѣ я таки могу жить. А изъ богадѣльни-та, коли имя-та мое внесено туда будетъ, могу рублишковъ десятка два три въ годъ получить. Такъ и то годится!

Г. Фактотовъ. Не грѣшно ли будетъ, естьли тѣмъ у настоящихъ нищихъ вы отнимите мѣсто и пропитаніе?

Выпивайкова. Ахъ! батька!... какой ты злой человѣкъ!

жаль тебѣ стало и тово... что у меня рубликовъ десятокъ прибудетъ... что я тебѣ, бѣдная, здѣлала?

Г. Фактотовъ. Напрасно вы такъ словà мои принимаете; я въ требованіи вашемъ отнюдь вамъ не помѣшаю. Извольте этова искать, только вамъ долженъ то объявить, что богадѣльни не у господина Хрисанфа въ правленіи; и вы проси́те о томъ, гдѣ они вѣдомы.

Выпивайкова. Да хоть изъ раздаточныхъ-та денегъ пожалуете ли мнѣ что нибудь?

Г. Фактотовъ. Велика ли ваша деревня? скажите правду; я вить выправлюсь.

Выпивайкова. Душъ сто, а не больше... Да вино-та и сахаръ весьма дороги...

Г. Фактотовъ. Раздаточныя деньги всѣ нынѣ вышли. А вамъ, сударыня, какъ полно не стыдно, что просите милостины, имѣя свой достатокъ. Лутче не пить вина и не кушать сахару, нежели такъ таскаться, и у неимущихъ, докукою своею, отнимать пропитаніе.

Выпивайкова. Вотъ еще какой чортъ! Хозяинъ жалуетъ, а дворецкой отказываетъ! О времячко! времячко! и хлѣба куска не выпросить!

Г. Фактотовъ. Старая пословица: говорить правду, такъ терять дружбу!.. прощайте, сударыня.

Выпивайкова *[отошедъ отъ него, не выходитъ однакожъ изъ комнаты, но охая говоритъ]*. Эдакая диковинка! и полакомиться не можно. Вино дорого, сахарная закуска и тово дороже! охо! охо! то-та развратныя времена!

Г. Фактотовъ *[Претантенѣ]*. А ваше, сударыня, дѣло въ чомъ состоитъ?

Претантена. Мужъ мой умеръ. Я пріѣхала къ господину Хрисанфу просить себѣ награжденія.

Г. Фактотовъ. Да развѣ не выдали вамъ той суммы, которую изъ казны вамъ дать приказано?

Претантена. Я получила... да и прожила ужъ.

Г. Фактотовъ. Такъ скоро, сударыня?

Претантена. Я хотѣла ее умножить: и для того сдѣлала изъ нее банкъ, и перьвой Сетѣлева банкъ сорвалъ. Теперь мнѣ жить нечемъ: пустите меня къ господину Хрисанфу; я попрошу ево, чтобъ онъ опять мнѣ денегъ выходилъ. Гдѣжъ намъ просить?

Г. Фактотовъ. Я не думаю, чтобъ господинъ Хрисанфъ въ силахъ былъ въ другой разъ доставить вамъ награжденіе.

Претантена. Ахъ! батюшка! какое ето неучтивство оказывать дамѣ! вы жить не умѣете!

Г. Фактотовъ. Чтожъ дѣлать, сударыня! только я говорю правду.

Меремида. Воля ваша, да долго ли мнѣ будетъ ждать? ужъ мое терпѣнье прошло!

Претантена. Какой это грубой человѣкъ! ему, я чаю, кажется, что мнѣ и ничево ужъ давать не надлежитъ, коли одинъ разъ дано! Да полно каковъ попъ, таковъ и приходъ. Вотъ нынѣ свѣтъ каковъ! хоть пять мужей погреби, такъ ничево не выпросишь!

Меремида. Не ужли вы еще не переговорили? послушайте и меня...

Г. Фактотовъ *[Меремидѣ]*. Можно ли васъ поздравить, сударыня? я чаю, вы уже вышли за мужъ, за того жениха, о которомъ вы сказывали, что за васъ сватается. Помнится, что тогда мы помогли вамъ собрать приданое.

Тефкинъ и Уртеловъ *[смѣются]*. Ха! ха! ха!

Г. Фактотовъ. Чему вы смѣетеся?

Тефкинъ. Да какъ не смѣяться! этого жениха, за котораго она будто шла, и тогда уже года два на свѣтѣ не было.

Г. Фактотовъ. Такъ почтожъ было собирать приданое?

Меремида. Чтобъ было что носить; а протчее я заложила.

Г. Фактотовъ. Чевожъ вы теперь хотите?

Меремида. Изходательствуйте мнѣ дозволеніе постричься, и дайте мнѣ вкладу въ монастырь.

Г. Фактотовъ. Вы постричься хотите? не такіе ваши глаза̀, чтобъ въ пустынѣ вамъ жить! ето новой родъ приданова. Сверьхъ того, бывъ обманутъ однажды, не могу уже я докладывать объ васъ господину Хрисанфу.

Меремида. Куды какое великое, я чаю, дѣло, что однажды выпросила я у васъ придапое. Откудажъ мнѣ было взять? вить я не украла.

Г. Фактотовъ. Подобные обманы весьма съ кражею смѣжны.

Меремида *[отходя, декламируетъ слѣдующія слова:]*.

«О коль несносную тоску и грусть терплю; во мнѣ страдаетъ «духъ, въ напастяхъ сердце рвется.

«Превратенъ нынѣ свѣтъ, такъ должноль въ немъ робѣть?

«Покинувъ злу печаль, поѣдемъ на гульбище».

[Ухвативъ за руку Претантену, уходятъ].

Уртеловъ *[Г. Фактотову]*. Я, милостивый государь, бывъ убѣжденъ великими и превосходными качествами господина Хрисанфа, вездѣ ѣзжу развѣдывать, гдѣ что про него говорятъ, чтобъ сказать ему для знанія, кто хвалитъ, кто бранитъ ево. По етому можетъ онъ преданныхъ себѣ отличить отъ непріятелей.

Г. Фактотовъ. Да какая въ томъ господину Хрисанфу нужда?

Уртеловъ. Какъ въ этомъ будто нужды нѣтъ!... однако, милостивый государь, я надѣюсь, что господинъ Хрисанфъ, вспомня мои услуги, не оставитъ моей прозбы...

Г. Фактотовъ. Да въ чомъ онъ состоитъ, сударь?

Уртеловъ. Я большимъ не утруждаю: знаю, что много докучныхъ и безъ меня; я только трехъ маленькихъ бездѣлицъ прошу.

Г. Фактотовъ. А имянно....

Уртеловъ. Пожаловалибъ мнѣ только деревнишку, да чинишка съ жалованьемъ, да сколько ни будь денжонакъ на обзаваживанье.

Г. Фактотовъ. Умѣренная прозьба!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Прежніе, Михайло.

Михайло. Государи мой, баринъ мой уѣхалъ уже съ задняго крыльца, и приказалъ васъ всѣхъ просить, чтобъ вы на него не погнѣвались, что севодни васъ видѣть онъ не можетъ; по него прислано было изо дворца, чтобъ онъ скоро съ дѣлами туда былъ. *[Фактотову]*. А вамъ велѣлъ объявить, чтобъ какъ наискоряе съ извѣстными бумагами вы за нимъ поспѣшали.

Г. Фактотовъ *[хочетъ итти, но около его Оранбаръ, Баронъ Фонъ Доннершлагъ, Дурфеджибасовъ, Периловъ, Уртеловъ, Тефкинъ и Выпивайкова, оступя дѣлаютъ кругъ, и всѣ вдругъ, не выпуская его, говорятъ]*.

Периловъ. Мясоѣдъ проходитъ: а мнѣ жениться на госпожѣ Трихтиной до тѣхъ поръ нельзя, доколѣ съ мужемъ ее не разведутъ; я всякой день за тѣмъ здѣсь таскаюсь, чтобъ только попросить....

Оранбаръ. Ви несмысли, что неслушай l'evidence; ви мнѣ падобъ слушай, я добро въ карманъ привезъ.... безъ менѣ нѣтъ добро... все свѣтъ несмысли... я одинъ все знай...

Дурфеджибасовъ. Я Турецкъ дворянинъ. У бачька много беэ! беэ! мнѣ дай земель... дай деньга... дай люда, чина, баранъ, кони, карова, птичька... и всяко животъ....

Баронъ. Я знатной, и старой дворянство, Gott soll mich strafen, es ist erbärmlich! ничево нѣтъ; я всѣмъ хочу казать, что драться умѣю со всѣми, и одинъ надинъ: прошу прежде за проектъ мой деньги...

Тефкинъ. Что вы слушаете этихъ бестолковыхъ Нѣмцовъ, помогите мнѣ, дѣло мое въ третей апелляціи скоро рѣшится; вотъ маленькой экстрактикъ.... *[Суетъ въ руки пукъ великой бумагъ]*

Уртеловъ. За всѣ мои господину Хрисанфу услуги и ска-

занныя ему осторожки, и за все, что я ему доносилъ, что объ немъ люди говорятъ, и что по моему мнѣнію объ немъ думаютъ, не ужель я останусь безъ награжденія....

Выпивайкова. Хоть ты съ господиномъ Хрисанфомъ сто разъ уходи, какъ воля ваша; но я до утра васъ обоихъ здѣсь ждать стану.

Г. Фактотовъ *[вертясь между ими, говоритъ]*. Пожалуйте, выпустите меня. Господинъ Хрисанфъ меня спрашиваетъ. Пустите, перестаньте здѣсь шумѣть. Всѣхъ васъ удовольствовать мудрено; однако я стараться стану, чтобъ справедливость показана вамъ была.

[Весь кругъ даже до дверей съ нимъ вертится, и за нимъ вмѣстѣ сходятъ всѣ съ театра, кромѣ Выпивайковой, которая за старостію не можетъ слѣдовать].

Выпивайкова *[Михайлѣ]*. Чтожъ ты, Михайлушка, не поднесъ мнѣ, бѣдной, чарки водки: я давича у тебя еще просила, а безъ нее право не выду; не могу, батька.....

Михайла. Тотъ часъ! *[уходя]* добро я тебя выживу: да и самъ между тѣмъ выпью.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Выпивайкова *[одна]*. Выпивши чарку водки, подожду таки я здѣсь до обѣда. Авось назадъ пріѣдутъ, такъ поклонюсь; а послѣ поѣду домка въ три, да пораскажу, что здѣсь видѣла: такъ и тамъ что нибудь попадется. Въ перьвомъ скажу, что здѣсь происходило; въ другомъ, коли упомню, такъ все, что слышала.... а и забудется, такъ дополнить можно.... а въ третьемъ поплачу, да пожалуюсь на Хрисанфа, и на всѣхъ его домашнихъ.... Я вить вѣдаю, что тамъ ево не любятъ; такъ восьлибо за то что нибудь и дадутъ: и естьли что попадется, то поѣду купить винограднаго винца, да сахарцу заѣсть. А коли и не дадутъ ничего, такъ еще съѣзжу разбить двѣ свадьбы, да одну составить; туда меня ждутъ,

и на серцѣ у меня это лежитъ.... послѣ, естьли успѣю, то вотрусь какъ нибудь и въ бѣсовскія сѣни мускараднаго дома, чтобъ видѣть, какъ одѣты барыни.... которыя туда входятъ и отъ туда выходятъ. И ето надобно, чтобъ завтра было что порасказать той благодѣтельницѣ, къ которой колобовой пирогъ повезу. А! да вотъ Михайла...

ЯВЛЕНІЕ 7.

Выпивайкова, Михайло *[съ двумя чарками водки, а другой слуга съ сщоткою, что полъ метутъ. Михайла подноситъ одну Выпивайковой, а другую самъ пьетъ]*.

Выпивайкова *[принимая чарку]*. Благодарствую, мой батька; да что у васъ такъ чарочьки-та малы?

Михайла. Не погнѣвайся, сударыня; пожалуй изволь теперь вытти: надобно здѣсь очистить, такъ вамъ пыльно будетъ. *[Другому слугѣ]*. Ну, дѣлай свое дѣло.

Выпивайкова. Ахъ! батька мой, неужто ты выгнать меня хочешь: вить я дворянская жена, и хочу посидѣть еще здѣсь.

[Слуга мететъ, и старается ее выжить, но не дѣлая ей большой обиды].

Михайла. Оставь насъ, сударыня: право комнату прибрать надобно; развѣ вы хотите, что бъ мы бранены были?

Выпивайкова *[другому слугѣ]*. Тфу! батька, какъ ты пылишь. Чортъ васъ проклятыхъ возьми и съ хозяиномъ. Я ево завтра въ одномъ домѣ увижу, куда онъ частехонько ѣздитъ, да и пожалуюсь ему, какъ вы неучтиво съ людьми обходитесь.... *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Михайло, Слуга. Вотъ еще какая барыня! сидитъ между слугъ, мѣшая имъ отправлять ихъ дѣла, да за неучтивость и пѣ-

няетъ! *[другому слугѣ]*. Смотри, чтобъ между сора не вымести иногда и алмаза; выметай бережно, иногда и то случится, что между пыли и драгоцѣнныя попадаютъ вещи, подобно, какъ и между вышедшими теперь отсюда, бываютъ и такія, кои не съ пустяками, но отъ крайней приходятъ сюда нужды. Кто проситъ справедливаго, я радъ тому ббои двери отворить. Помогать достойнымъ людямъ, есть каждаго гражданина долгъ. *[Къ партеру]*. Не правда ли ето, господа? но вы мнѣ не отвѣтствуете, бывъ однакожъ моего мнѣнія: такъ, по крайней мѣрѣ, въ знакъ вашего согласія, побейте немножко въ ладони.

Конецъ Комедіи.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Первое изданіе комедіи въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ», т. XI, Спб. 1786 (стр. 221—262) и въ отдѣльномъ оттискѣ.

— Въ изданіи Смирдина эта пьеса пропущена.

— Новыя изданія: подъ ред. Солнцева (I, стр. 88—103); подъ ред. Введенскаго (стр. 89—99). Въ «избранныхъ» сочиненіяхъ Суворина (стр. 78—101).

— Въ каталогѣ Плавильщикова, подъ № 5824: «Передняя знатнаго боярина, въ 1 д. И. Е. II. Спб., 786 (8), 1 р. 50 к.».

Въ папкѣ Госуд. Архива X, 332, сохранились два неполныхъ списка комедіи, подъ общимъ заглавіемъ: «Передняя знатнаго барина, комедія сочиненія Екатерины II, автографъ Императрицы». Одинъ изъ этихъ списковъ представляетъ собою пьесу, видимо въ исправленіи И. П. Елагина (здѣсь только два первыя явленія). Другой — автографъ Императрицы.

Приводимъ варіанты по тексту, исправленному Елагинымъ.

Стр. 160: въ перечнѣ дѣйствующихъ лицъ примѣчанія: *Меремида*, вдова: «Сія должна одѣта быть въ чорномъ тафтяномъ робьрондѣ. На головѣ чепчикъ модной безъ цвѣтныхъ лентъ, и бѣлой большой платокъ въ рукахъ». *Претантена*, вдоважъ: «вся вырежена съ вырѣсками въ petit deuil». *Оранбаръ*, французъ: «сего одѣть такъ, какъ во французской комедіи финансье одѣвается». *Дурфеджибасовъ*, турецкой дворянинъ: «въ усахъ, въ кафтанѣ». *Периловъ*, *Тефкинъ*, *Уртеловъ*: «Всѣ сіи люди отъ Меремиды до Уртелова суть кліенты Хрисанфовы».

Стр. 162, 8 сн.: остается.

Стр. 163, 17 сн.: хоть я.
Стр. 164, 6 сн.: диковинка.
Стр. 165, 13 — 14: сударинь.

Слѣдуетъ автографъ имп. Екатерины, сохранившійся также только въ отрывкѣ.

ПЕРЕДНЯ ЗНАТНОГО БАРИНА.

ГОСПОДИНЪ ФАКТОТОВЪ — домомъ Хрисанфовымъ правитъ и его повѣренность имѣетъ.

МИХАЙЛА — слуга Хрисанфа.

МЕРЕМИДА — вдова; сію одѣть въ черномъ тафтаномъ робъ-рондѣ, на головѣ чепчикъ мод... безъ лентъ пестрыхъ и цвѣтовъ, и бѣлой большой платокъ у ней въ рукахъ.

ПРЕТАНТЕНА — вдова вся вырежена и въ вырѣскахъ petit deuil.

ВЫПИВЕЙКОВА — старуха.

ОРАНБАРЪ, французъ — сего одѣть должно какъ финансье одѣваютъ во француской комедіи.

БАРОНЪ ФОНЪ ДОННЕРШЛАГЪ — нѣмецъ, военной человѣкъ.

ДУРФЕДЖИБАСОВЪ — турецкой дворянинъ; сему быть въ усахъ.

ПЕРИЛОВЪ.

ТЕФКИНЪ.

УРТЕЛОВЪ.

СЛУГА другой, безсловесной.

Всѣ сіи люди, начиная отъ Меремиды до Уртелова, суть кліенты Хрисанфовы.

Сцена въ домѣ Хрисанфа.

ПЕРЕДНЯ ЗНАТНАГО БАРИНА.

Театръ представляетъ комнату съ тремя дверми, весьма хорошо убраную; на каминѣ фарфоревыя горшки или иное убранство; столы марморныя и съ розными украшеніями и стулья множество въ той горницѣ стоятъ; по стѣнѣ надъ дверми картины, и на стѣнѣ нѣсколько быть могутъ.

1 СЦЕНА.

Слуга *выходитъ, протирая глаза.* Михайла *(одинъ).*

Михайла. Едва успѣлъ я только встать, то уже услышелъ я стукъ тѣхъ, кои ежедневно нашъ домъ въ осадѣ держатъ: не для того, чтобъ мы имъ должны были; нѣтъ, мы, благодаря Провидѣнію, никому не должны; — не умытся, не одѣватся хорошенько намъ не даютъ.... На разсвѣтѣ приходятъ и пріѣзжаютъ къ намъ множество людей, чертъ знаетъ за чемъ, гдѣ всѣ ихъ желаніи перечесть и все ли онѣ безъ прихотей; не мы ихъ просимъ, не мы за ними посылаемъ.... борода у меня не брита, и башмаки всѣ въ вчерашной пыли.... Ну, ужъ кому настоящая нужда, про тѣхъ и слова нѣту, а многія душатъ насъ, кажется, только для того, чтобъ можно было сказать: мы, дескать, у Хрызанфа были, онъ былъ въ такомъ кафтанѣ, онъ веселъ или пасморенъ; съ сими въ одномъ реестрѣ ставлю тѣхъ, кой намъ трусятъ; и третіи ласкатели; мой баринъ долго спитъ, я желаю ему на здоровье: онъ честной человѣкъ, я его люблю; да эта саранча незванная, коя*) въ передней стулья, обои, фарфоръ, зеркалы и стекла ежедневно или мараетъ или перебиваетъ съ нахальствомъ, и намъ скуку наноситъ, весьма часто насъ же бранитъ, когда не по ихъ прихотямъ дѣлается, а иногда и такъ безо всякой причины отъ скуки. Будто... *(стучатся; къ дверямъ).* Вонъ какъ стучатся, не могутъ дождатся, чтобъ сію комнату имъ отперли; я нарочно кругомъ обошелъ, пусть ждутъ и въ той горницѣ, онѣ нужды не терпютъ: въ каминѣ огонь такой, хотя бы быка изжарить. Напередъ я запру сію дверь, дабы баринъ не разбуженъ былъ *(онъ пойдетъ, будто дверь запереть напротиву той, гдѣ стучатся; и ключъ въ карманъ кладетъ)*, а что ту дверь отопру, то и станутъ тѣснитца, будто всѣмъ можно было вдругъ проходить, и тѣсноты не боятся! хотя иной карманъ изъ нея выходитъ иногда лехче, нежели былъ, а право, я грѣшу, между ими иногда бываютъ, я думаю, и такія, кой серебренныя шандалы, позабывшись, въ карманъ кладутъ будто табакерку *(паки стучатся).* Тотъ часъ, тотъ часъ *(онъ имъ дверь отпираетъ).*

---

*) Зачеркнуто: „таво и смотри что“.

2 СЦЕНА.

Оранбаръ, Миремида, Дурфеджибасовъ, Периловъ, Претантена, Уртеловъ, Тефкинъ, Выпивайкова*).

(Входятъ всѣ, тѣсня другъ друга, и прямо идутъ къ запертымъ дверямъ, упредывая одинъ другого, не останавливаясь).

Михайла. Вонъ какъ лѣзутъ: гдѣ вѣжливость къ хозяину, или другъ къ другу? *(Какъ онѣ дверь нашли запертую, то онѣ по театру ходятъ, иныя взадъ-впередъ, иныя сядутъ, иныя пересмотрятъ все, что въ горницѣ, иныя между собою разговариваютъ).*

Михайла. Э, взяли! спасибо, что я догадливъ былъ и заперъ заранѣе; пойду я теперь украшаться, дабы господинъ Фактотовъ, которой прежде сонца встаетъ, чтобъ прилежнѣе за всѣмъ домомъ господина Хрисанфа смотрѣть, мнѣбъ по вчерашному за неопрятность не выбранилъ.

Уртеловъ. Господинъ Хризанфъ скоро ли выйдетъ?

Михайла. Не знаю.

Тефкинъ. Какъ тебѣ не знать?

Михайла. Чего я знаю, того я вамъ сказалъ, а хотябъ я и болѣе зналъ, я бъ вамъ не объявилъ; развѣ вы не вѣдаете, что у большихъ баръ такъ, какъ при дворѣ, обычай такой, что и здравствуй и добра ночь пошептомъ на ушко говорятъ.

Дурфеджибасовъ. Ето мнѣ знай, у нашъ султанъ такой маннеръ. Много хорошъ манеръ у нашъ султанъ.

Михайла. Конечно, сударь, вы не руской?

Дурфеджибасовъ. Я турецкъ дворянинъ, мой бачка великъ человѣкъ: онъ тамъ, онъ сямъ *(рукою махнетъ правой, на львo и на право)*. И такъ и сакъ и все велитъ; и все кланесь ему.

Периловъ. Что же ето значитъ: онъ тамъ, онъ самъ, и такъ и сакъ, и велитъ; что онъ вездѣ повелѣваетъ чтоли?

Дурфеджибасовъ. Да, да, султанъ не куши безъ бачка; у бачка много маленькихъ вотъ такъ *(онъ показываетъ величину большихъ и малыхъ баранъ, и какъ онѣ ходятъ)*, великъ такъ ходятъ скоро, мало, мало и великъ.

---

*) Зачеркнуто: „и человѣкъ десятокъ нѣмыхъ актеровъ, иной дьячкомъ, иной купцомъ, иной подьячимъ, иной секретаремъ, между ими могутъ быть и женщины“.

Периловъ. Чему бы етому быть?

Дурфеджибасовъ. Бѣль какъ зимо земель, говори такъ: беее, беее.

Меремида. Бараны, что-ли?

Дурфеджибасовъ. Да, да, баранъ, бачка много, султанъ не куши безъ батчка, великъ бачка.

Михайла. Конечно, бачка ставитъ барановъ для султана?

Дурфеджибасовъ. Бачка дворянинъ знатной, и я сынъ бачкинъ.

Тефкинъ. Доказательство турецкого дворянство его не задорное же.

Уртеловъ. Я думаю, что много турецкихъ овчарниковъ во щастливую сію войну взятые у насъ въ поварни, ети дворяне посуду моютъ. У турокъ какія дворяне: сегодни паша, а на завтра угленосецъ.

Претантена. Охъ, охъ, охъ, естьлибъ видить скорѣя конецъ етой щастливой войны.

Выпивейкова. Вино и пиво какъ дорого, что сказать нельзя! я кромѣ стола ужь не пью, развѣ куда пріиду—добрыя люди поднесутъ, но и етотъ доброй обычай переводится; да какъ и не такъ быть: все дорого, и всѣ добрыя обычаи оттого перевелись, а причина всему война: все накладки, какъ посмотрю, все на вино; пусть бы на воду наклали, а вино не замали: вино добрая вещь, я безъ вина жить не могу.

Претантена. Ахъ, мать моя, какъ на воду накладки дѣлать: развѣ ты не умываешся же?

Выпивайкова. Изрѣдко, но такъ говорится же.

Претантена. Но ето правда, что городъ пустъ, насилу по вечерамъ партію соберешь въ карты играть; цѣлой день ѣздишь, ѣздишь и офицера не встрѣтишь на улицѣ, а наипаче молодого. Пусто вездѣ безъ нихъ, а тому причина война же.

Периловъ. Ето бы давно все миновалось, — естьлибъ война была ведена какъ надобно.

Миремида. Мое дѣло женское, но и я вижу, что можно было дѣло инако вести; вонъ спросите у господина Оранбаръ, онъ вчерась въ компаніи, гдѣ я была, расказывалъ, какъ быть надлежало, онъ говоритъ какъ книга.

Оранбаръ. Oh! Madame, que dites vous! Пожалуй, сударина, здѣсь помалчи, здѣсь и двери говорять.

Миремида. Для чего не говорить, вить....

Оранбаръ. Oh, madame, я говори вамъ l'evidence, l'evidence, messieurs, est une belle chose, celà est convainquant.

СЦЕНА 3.

Баронъ фонъ Доннершлагъ, прежные.

Баронъ. Здравствуйте, господа.

. . . .
. . . .
. . . .

ГОСПОЖА ВѢСТНИКОВА

СЪ СЕМЬЕЮ

КОМЕДІЯ

ВЪ

ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

СОЧИНЕНА

ВЪ

ЯРОСЛАВЛѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИ́ЦА.

ГОСПОЖА ВѢСТНИКОВА.
Г. ВѢСТНИКОВЪ.
МОЛОДОЙ ВѢСТНИКОВЪ, ихъ сынъ.
МОЛОДАЯ ВѢСТНИКОВА, его жена.
ДѢВИЦА, дочь Вѣстникова.
ТРАТОВЪ, женихъ ее.
ВНУЧЕКЪ ВѢСТНИКОВОЙ.
СЛУГА ПРОКОФІЙ.
СЛУЖАНКА МАРЬЯ.
УЧИТЕЛЬ ВНУЧКОВЪ.
ТЕРЕНТЬЕВНА, торговка.

Дѣйствіе въ домѣ Вѣстниковой.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Марья и послѣ Терентьевна.

Марья. Какіе ето люди! Иногда отъ нихъ не отбиться, а иногда хоть пошлешь, такъ не дождаться; барыня досадуетъ... А! да вотъ она!

Терентьевна. Здравствуй, Марьюшка.

Марья. Здравствуй; да что ты такъ Терентьевна опоздала?

Терентьевна. Ахъ! мать моя! Я мѣстахъ была въ десяти: ѣздила собирать съ разныхъ господъ по счетамъ деньги; да къ кому ни пріѣду, или дома не сказываются, или говорятъ, что денегъ нѣтъ; либо просятъ.... пожалуй, завтра пріѣзжай. А мнѣ, право, въ деньгахъ великая нужда. Время идетъ къ праздникамъ, и запасишка купить надобно и мясца: приходитъ до того, что и разговѣться нечемъ. Такое-то наше житье нынѣча.

Марья. Полно объ етомъ говорить. Барыня тебя нетерпѣливо ждетъ. Ты вить чепчикъ ей обѣщала, а она севодни безъ етова чепчика и съ двора ѣхать не хочетъ. Привезла ли ты ево?

Терентьевна. Привезла, мать моя, привезла. Вотъ онъ у меня въ коробкѣ. Онъ точно такой, какойноситъ... вотъ та барыня, чей мужъ-атъ любится съ другою....

Марья. Да вить не одинъ мужъ любится съ другою! всѣхъ не перезнаешь.

Терентьевна. Охъ! помнишь, что намнясь я тебѣ расказывала о чудесахъ-та, которыя я сквозь щелку видѣла....

Марья. А! помню, помню.... Подижъ скоряе къ барынѣ.... поди.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Сноха, Марья.

Марья. Свекровь ваша велѣла вамъ сказать, сударыня, чтобъ вы надѣли голубой роброндъ, а не етотъ. Извольте поскоряе переодѣться. Она тотъ часъ съ двора поѣдетъ; не опоздайте.

Сноха. Какъ мнѣ быть? я не знаю. Вить вчера матушка приказала мнѣ въ етомъ быть, а теперь вдругъ приказываетъ надѣть другое; когдажъ переодѣваться, естьли она такъ скоро ѣхать изволитъ? Время нѣтъ: а неминуемо быть мнѣ браненой.

Марья. Конечно, будете.

Сноха. Чтожъ мнѣ дѣлать?

Марья. Ето мудрено сказать. Я только то знаю, что какъ бы вы ни одѣлись, мы сыщемъ, къ чему прицѣпиться.

Сноха. Я съ радостію все бы дѣлала, естьлибъ знала, чемъ только угодить могу.

Марья. Тото и мудрено; тово-та и знать не можно, для того, что мы всегда хотимъ видѣть противное тому, что вы сдѣлаете.

Сноха. Естьлибъ матушка одинокды изволила мнѣ сказать, чего она отъ меня требуетъ, и какъ мнѣ поступать; ябъ съ великимъ удовольствіемъ исполнила ее повелѣніе.

Марья. Тово-та и не будетъ.

Сноха. Ну, да и мыслей вить я не могу же отгадать.

Марья. Конечно, не можно; извольте ето и изъ ума своего выложить, для того, что въ разсужденіи васъ иныхъ мыслей нѣтъ, какъ только единственно тѣ, что все то, чтобъ вы ни сдѣлали, какъ бы не поступали, есть не такъ; и мы во всемъ противное тому видѣть хотимъ.

Сноха. Такъ какимъ же образомъ угождать? Я уже и съ мужемъ совѣтовала, что мнѣ дѣлать. И онъ, любя меня....

Марья. Любя васъ, любя васъ.... тото и дурно.... Развѣ вы

думаете, что госпожѣ Вѣстниковой ето пріятно, что сынъ ее васъ любитъ! Ошибаетесь.... да подите, сударыня, пора вамъ переодѣться.

Сноха. Ну, да какъ я опоздаю?

Марья *[въ сторону]*. Бѣдниненькая! Она жалка мнѣ! *[Ей]*. Помочь ли вамъ?

Сноха. Пожалуй, сдѣлай милость.

Марья. Извольте; я скажу, что ето платье такъ вамъ не къ лицу, какъ нельзя болѣе: вы увидите, что она велитъ вамъ въ немъ остаться.

Сноха. Дѣлай, что тебѣ на мысль придетъ: только избавь меня. *[Уходитъ, а съ другой стороны входитъ Вѣстникова съ торговкою]*.

Марья. Подите отселѣ, вотъ идетъ милосердая ваша свекровь.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Вѣстникова, Марья, Терентьевна.

Марья. Я объявила невѣсткѣ вашей, сударыня, приказаніе ваше: она пошла переодѣваться.... Она, мнѣ кажется, и рада етому, что вы приказали другое надѣть платье; ето такъ измято, и такъ она желта въ немъ, какъ больше быть нельзя.

Вѣстникова. Не впрямъ ли?

Марья. Другое гораздо новяе, и ей несравненно больше етова пристало.

Вѣстникова. Грязно на дворѣ, очень грязно: боюсь я, чтобъ она тово не вымарала. Поди къ ней, и естьли еще она не раздѣлась, такъ скажи, чтобъ не перемѣняла, и была въ томъ, въ которомъ теперь есть, для тово, что опоздать можетъ, а мнѣ ждать некогда.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Вѣстникова, Терентьевна.

Вѣстникова. Люблю молодыхъ людей тѣшить; я и сама молода бывала; только нынѣча молодыя со всемъ не таковы, какъ мы бывали; они...

Терентьевна. Какія вить еще и ваши лѣта, сударыня; вы еще и сами молодехоньки.

Вѣстникова. То таки такъ; да кажуся стара по тому, что дѣти, матка моя, велики; а пуще всего то меня ста́рѣетъ, что у меня сноха, да къ тому еще и стала очень рано родить, какъ будто право нарочно, чтобъ я старѣе казалась; въ бабушки меня и пожаловала.

Терентьевна. Ето все бездѣлица: вы старѣе этимъ не будете.... Не изволитель, я привезу вамъ, для внучка вашего, игрушечекъ: у меня есть такія хорошенькія, что заглядѣться надобно.

Вѣстникова. Привези, мой свѣтъ: я любливала всегда хорошенькія игрушечки; и теперь самабъ играла въ куклы, естьлибъ не стыдно было. Такое мое нещастье, что мнѣ и въ куклы-та наиграться не дали: очень молоду выдали за мужъ, такъ что я еще сама почти съ куклу величиной была, какъ перьваго сына, а годъ спустя, и дочь родила.

Терентьевна. Не погнѣвайся, сударыня; *[смотря ее манжеты]* слово въ слово такія манжеты продала я съ мѣсяцъ тому назадъ Косауховой.

Вѣстникова. Ето самыя тѣ; я у нее поносить взяла.

Терентьевна. А мантилью точно такую продала я третьяго дни за десять рублей сестрѣ Трухтинова.

Вѣстникова. А я вчера взяла у нее на образецъ.

Терентьевна. Да и платье-та на васъ, кажется, сосѣдки вашей.

Вѣстникова *[въ сторону]*. Тфу пропасть! Такое мое обыкновеніе! *[Ей]*. Да какъ ты такъ догадлива?

Терентьевна. Да какъ не узнать! Все чрезъ наши руки идетъ. Изволилиль слышать, что на етой недѣлѣ въ домѣ ее будетъ свадьба?

Вѣстникова. Еще не вовсе вѣрно. Можетъ быть, и разойдется. Вить свекровь-та очень лиха! Кто въ снохи къ ней пойти осмѣлится? Куда какая бѣда, я чаю, имѣть толь злую и своенравную свекровь.

Терентьевна. Она, сказываютъ, не столько лиха, какъ завидлива.

Вѣстникова. Есть такой грѣхъ, ктомужъ и взбалмашь: всѣхъ людей пересужаетъ, всѣхъ цѣнитъ и перецѣниваетъ, тотъ не такъ, другой не такъ, за етой то водится, за другой другое; а сама будто совершенной человѣкъ. Не слыхала ли ты еще какихъ нибудь вѣстей?

Терентьевна. Какъ не слыхать, матушка! По городу-та шатаешься, такъ наслышишься всево. У насъ полонъ ушатъ всегда вѣстей. Вотъ таки, сказываютъ, что у большихъ бояръ какія-то затѣи есть.

Вѣстникова. Да отъ кого ты ето слышала?

Терентьева. Отъ кого? отъ человѣка, правда, не знакомова: онъ пьяной проврался лежа на улицѣ, а племянникъ кума кумы моей на ту пору шолъ и слышалъ, да имъ сказалъ; а они мнѣ. Сказываютъ, что пьяной, какъ протрезвился, такъ сталъ запираться, говоря, что онъ не знаетъ, съ пьяна ли ето ему пригрѣзилось, или отъ ково пьяной слышалъ. Только ето не спроста.

Вѣстникова. И сомнѣнья нѣтъ: сколько людей говорили, какъ въ етомъ сомнѣваться! Охти мнѣ! Какія то у насъ затѣи? Свѣтушка, свѣтушка, что-та изъ етова будетъ?

Терентьевна. Охо! хо! хо!... Пора мнѣ и уйти. Прощайте, сударыня; да пожалуйте, не пересказывайте етова, что я вамъ говорила, никому: не погубите и мою невинную душу.

Вѣстникова. Не бойся, не бойся, я не промолвлюсь; прощай.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Вѣстникова, Вѣстниковъ.

Вѣстникова. Чудныя въ свѣтѣ дѣла.... А! да вотъ идетъ мой муженекъ.

[Господинъ Вѣстниковъ, пришедъ и ставъ подлѣ жены, зѣваетъ].

Вѣстникова. Ахъ! батька мой! Развѣ ты еще не довольно опочивалъ, что такъ зѣваешь?

Вѣстниковъ. Довольно: да не выспался.

Вѣстникова. Кажется, мой батюшка, ты всю ночь насквозь спокойно пропочивалъ, такъ что и съ бока на бокъ не поворотился. *[Господинъ Вѣстниковъ зѣваетъ].* Чтожъ тебѣ сдѣлалось? Не не домогаешь ли ты, мой свѣтъ?

Вѣстниковъ. Нѣтъ.

Вѣстникова. Такъ не надобно ли тебѣ чево нибудь?

Вѣстниковъ. Да.

Вѣстникова. Да чтожъ такое, радость моя? Чемъ тебя утѣшить можно?

Вѣстниковъ. Чемъ? *[Потирая глаза, зѣваетъ].* Спать хочу.

Вѣстникова. Да ктожъ тебѣ мѣшаетъ? Изволь себѣ лечь, да и опочивай.

Вѣстниковъ. Ябъ и легъ: да не льзя.

Вѣстникова. Да для чегожъ, мой свѣтъ, не льзя?

Вѣстниковъ. Женихъ за дочь сватается.

Вѣстникова. Ну, такъ чтожъ! Вить ты знаешь, сердце мое, что онъ давно сватается.

Вѣстниковъ *[потирая глаза и зѣвая].* Не выдавай ее безъ меня.

Вѣстникова. Съ ума, что ли, я сошла: какъ мнѣ ее безъ тебя выдать?

Вѣстниковъ. Послушай! Сказываютъ, что ты ее безъ меня сговорить хочешь.

Вѣстникова. Развѣ во снѣ ето тебѣ привидѣлось?

Вѣстниковъ. Нѣтъ, на яву я ето говорю; а вчера вить ты сама мнѣ сказала, что я господинъ въ домѣ; не забудь етова.

Вѣстникова. И! батюшка, какъ мнѣ ето забыть: ты таки и есть господинъ. Самъ ты знаешь, что я тебѣ во всемъ послушна, и изъ твоей воли никогда не выступлю. Изволь быть спокоенъ.

Вѣстниковъ. Ну, такъ я пойду.

Вѣстникова. Куда, батюшка, прогуляться изволишь итти что ли?

Вѣстниковъ. Нѣтъ.

Вѣстникова. Да кудажъ, мой свѣтъ?

Вѣстниковъ. Спать. Прощай.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Вѣстникова, Прокофій.

Прокофій *[вбѣжавъ]*. Карета готова.

Вѣстникова. Научишься ли ты, дуракъ, говорить вѣжливѣе, и не такъ скоро бѣгать, какъ будто съ цѣпи сорвался?

Прокофій. Вчера вы меня бранили, что я тихо шолъ; да и то еще примолвили, что отъ нашего брата учтивости не требуется.

Вѣстникова. Какъ, бездѣльникъ! Ты еще смѣешь напоминать мнѣ, что я вчера говорила?

Прокофій. Да какъ же не напоминать! Вить ето точно ваши слова.

Вѣстникова. Поди вонъ. Уже я управлюсь съ тобою.

Прокофій. Я не могу вытти вонъ, не сказавъ вамъ...

Вѣстникова. Ты еще разговорился! Етакой плутъ. Вонъ, я говорю; исчезни отсюда.

Прокофій. Да вы больше будете гнѣваться, естьли я не скажу...

Вѣстникова. Добро ты, собачей сынъ!... Да какова ты чорта сказать хочешь? Говори скоряе.

Прокофій. Ябъ давно уже сказалъ, да вы не даете выговорить. Господинъ Тратовъ пріѣхалъ; прикажетельево впустить?

Вѣстникова. Скверный! мерзавецъ! Для чево ты мнѣ давно не сказалъ? Для чево ты такъ долго мѣшкалъ?

Прокофій. Для того, что вы не дали мнѣ время выговорить: такъ прикажите ево впустить.

Вѣстникова. Скажи, чтобъ вошолъ. *[Прокофій уходитъ]*. Съ людьми съ ума сойти можно; такіе бестолковые, такіе беспутные, что и сказать не льзя....

ЯВЛЕНІЕ 7.

Вѣстникова, Тратовъ.

Вѣстникова. А! добро пожаловать, сударь. Какіе вѣтры занесли? что за причина, что вы севодни ко мнѣ пожаловали?

Тратовъ. Крайность моя тому причиною, сударыня. Хотя я до сѣхъ поръ самъ и не осмѣлился открыть вамъ намѣренія моего; но вы его знать изволите: я употреблялъ къ тому разныхъ общихъ нашихъ друзей, они, конечно, сердце мое предъ вами обнажили. А какъ прошло тому многое время, и болѣе терпѣнія моего не стало, то осмѣлился я севодни самъ прибѣгнуть къ благосклонности вашей и, открывъ вамъ искреннее мое желаніе, просить вашего соизволенія.

Вѣстникова. Я, сударь, и не знаю точно вашего намѣренія. Правда, слышала я стороною отъ нѣкоторыхъ людей; но мало ли что люди говорятъ: не всему можно вѣрить. Я и принимала то за шутку. Не слыхавъ отъ васъ самихъ ничего, не можно ни какого сказать и отвѣта.

Тратовъ. Намѣреніе мое есть жениться на прекрасной

дочери вашей: щастливъ я буду, сударыня, естьли оно пріобрѣтетъ благоволеніе ваше.

Вѣстникова. Прекрасная! Ето много сказано. Довольно, она дѣвушка изрядная, и говорятъ, что она на меня походитъ: только я етова не вижу; мнѣ кажется, что она ближе къ отцу, нежели ко мнѣ.... А что до вашего требованія касается, такъ у меня мужъ есть; надобно объ етомъ съ нимъ поговорить. При томъ я не знаю и дочерьнихъ еще мыслей, что она объ етомъ думаетъ; и такъ не могу теперь ничего вамъ отвѣчать.

Тратовъ. Все, сударыня, зависитъ отъ васъ: щастіе и нещастіе мое въ рукахъ вашихъ. Вы одна судьбину мою рѣшить можете. Не отлагайте вдаль моего благополучія: сжальтесь со мною: малѣйшая отсрочка мнѣ мученіемъ угрожаетъ.

Вѣстникова. Я теперь ѣду съ двора. Пріѣхавъ, переговорю съ мужемъ и съ дочерью, чтобъ узнать ихъ мнѣніе, а по томъ и отвѣтъ рѣшительный вамъ дамъ.

Тратовъ. Не можно ли, сударыня, отложивъ етотъ выѣздъ, употребить ето время на соглашеніе супруга вашего?

Вѣстникова. Не льзя; онъ спитъ теперь, будить его я не смѣю.

Тратовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, въ ето время можете спросить мою невѣсту и ее къ принятію сердца моего пріуготовить.

Вѣстникова. Изрядно; я съ двора не поѣду и переговорю съ дочерью; между тѣмъ подождите меня здѣсь, а я къ ней пойду.

Тратовъ. Съ нетерпѣливостію ожидать васъ стану. *[Вѣстникова уходитъ]*. Коль щастливъ! коль благополученъ я буду, естьли сердце красавицы моей заплатитъ страсть мою равномѣрною любовію.... Но вотъ она и сама идетъ....

ЯВЛЕНІЕ 8.

Сноха, Тратовъ.

Тратовъ. Могу ли я ласкаться, сударыня, что вы не будете противны моему намѣренію?

Сноха. Я? я его не знаю; такъ и сказать о томъ ничего не могу.

Тратовъ. Не льзя, чтобъ вы страсти моей не примѣтили; не льзя, чтобъ пламенная любовь моя вамъ не открылася: поступки мои всегда вамъ ее казали, хотя языкъ и не дерзалъ изъясниться. Я каждой разъ, когда въ комедіи видалъ васъ, каждой разъ противу васъ стоя, на васъ взирая, вздохами изъявлялъ глубину моего сердца: но никогда ни сказать, ниже подойти къ вамъ не смѣлъ, видя васъ всегда самдругъ, или самтретей. Вы знаете, сударыня, что прямая страсть съ робостью никогда неразлучна.

Сноха. Я чистосердечно вамъ все то скажу, что я объ етомъ знаю. Не льзя не примѣтить, что вы страстны; поступки ваши и стараніе быть возлѣ насъ всегда ясно то открываютъ. Я видѣла, что вы ни единаго не пропускали случая къ показанію вашей любви, и знаю, что именемъ вашимъ батюшкѣ и матушкѣ моей предложено ваше намѣреніе.

Тратовъ. Но что въ томъ пользы, хотя бы они и согласились, естьли вашего согласія на то не будетъ?

Сноха. Моего? Да какая вамъ нужда въ моемъ согласіи, когда они противиться не станутъ? Вить отъ нихъ ваше щастіе зависитъ.

Тратовъ. Отъ нихъ! Какая нужда! Можете ли вы, сударыня, не чувствуя отвращенія ко мнѣ, такъ говорить со мною? И не воображается ли вамъ, что подобныя слова̀ меня несносно терзаютъ?

Сноха. Я не знаю, для чево? Все, что я сдѣлать для васъ въ состояніи, есть единственно то, чтобъ желать вамъ всякаго благополучія и успѣха въ предпріятомъ вами намѣреніи.

Тратовъ. Сего для страстной моей души не можетъ быть довольно.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Сноха, Сынъ, Тратовъ.

Тратовъ. Къ вамъ я прибѣгаю. Вашей помощи я прошу. Склоните прекраснѣйшую сестру вашу; склоните, чтобъ она, сжалясь со мною, ощастливила мою любовь: склоните, чтобъ хотя вздыханій моихъ не презирая, въ отраду нѣкою надеждою мнѣ польстила.

Сынъ. Достоинства ваши, сударь, мнѣ такъ описаны, что я не могу сомнѣваться, чтобъ сестра моя щастію вашему воспротивилась. Она должна почитать себя благополучною, пріемля намѣреніе ваше.

Тратовъ. Колико былъ бы я щастливъ, естьлибъ она равныя о мнѣ съ вами имѣла мысли! Но, видя тому противное, сомнѣваться причину имѣю.

Сынъ. Да кто о противномъ васъ увѣрилъ?

Тратовъ. У нее спросите. *[Указываетъ на сноху]*. Она къ горести моей сама сказать вамъ можетъ.

Сноха. Я ничево, и подобнаго сему вамъ не сказывала.

Сынъ. Я васъ, сударь, увѣряю, что вы въ исканіи вашемъ довольны будете, и прекословія себѣ не найдете. Пойдемте со мною къ матушкѣ; тамо рѣшится все дѣло.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Сноха, *[да съ другой стороны вбѣгаетъ]* Дочь.

Дочь *[бѣгучи]*. Гдѣ онъ! гдѣ онъ! гдѣ женихъ! Женихъ-атъ! Да чтожъ онъ нейдетъ! Охъ! какъ мнѣ мило! Женихъ сватается!

Сноха. Онъ теперь только вышелъ.

Дочь. Вышелъ, не повидавшись со мною! Да что онъ тамъ дѣлаетъ?

Сноха. Онъ пошолъ къ батюшкѣ и матушкѣ, чтобъ переговорить съ ними.

Дочь. А со мною когдажъ онъ говорить станетъ?

Сноха. Конечно, скоро.

Дочь *[бѣгая отъ радости по театру]*. Женихъ, у меня женихъ.... да гдѣ онъ? Куда какъ досадно!

Сноха. Да не бѣгай етакъ. Можно ли потише на одномъ мѣстѣ постоять?

Дочь. На одномъ мѣстѣ!... Потише.... я вить матушкѣ пожалуюсь, не трогай меня. Матушка мнѣ сказала, что у меня женихъ есть, и велѣла мнѣ радоваться тому, что сватается женихъ: такъ развѣ мнѣ матушки-та не слушаться?

Сноха. Да вить она не приказывала же тебѣ бѣгать и кричать: ето право не пристойно.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Сноха, Дочь, Марья.

Марья *[дочери]*. Что вы такъ наморщились и кисло смотрите?

Дочь. Да, вотъ она....

Марья. Что такое?

Дочь. Она не велитъ....

Марья. Она не велитъ! Что?

Дочь. Она не велитъ радоваться о женихѣ, а матушка велѣла....

Сноха. Я только сказала ей, чтобъ она сохраняла благопристойность, не кричала бы и не бѣгала, а стоялабъ тихо и скромно.

Дочь. Ну, да какъ женихъ придетъ, чтожъ мнѣ дѣлать тогда, Марьюшка?

Марья. Онъ войдетъ, и вамъ поклонится...

Дочь. А я ему въ ноги....

Сноха. Ужъ и въ ноги!... Что ето?

Марья. Нѣтъ; вы поклонитесь ему просто, чинно....

Дочь *[кланяется смѣшно]*. Только такъ?

Марья. Да, а когда подойдетъ и попроситъ у васъ руки...

Дочь. Знаю, знаю, я руку-та протяну и скажу: на, цѣлуй....

Сноха. Никакъ! Ты дай ему руку, естьли онъ просить станетъ, да ничево не говоря.

Марья. Да еще нѣсколько и покажите, будто не охотно ему даете руку.

Дочь. А мнѣ дать вить ее хочется.

Марья. Да не показывайте тово, что вы думаете.

Дочь. Хорошо, хорошо, я теперь знаю. Ну.... да какъ онъ станетъ у меня просить вмѣсто руки ногу, протянуть ли ее?

Сноха. Какой вздоръ! На что ето?

Дочь. Да вить рука и нога все равно: вы же мнѣ сказывали, что и перчатка и башмакъ изъ одной кожи дѣлаются.

Марья. Долго ли вы такою бестолковою будете?

Дочь. Что ето? вы меня все браните! Я вить матушкѣ скажу, да и батюшкѣ, какъ онъ проснется.

Марья. Мы васъ не бранимъ, сударыня; а сказываемъ, какъ вамъ поступать, и чево требуетъ отъ васъ благопристойность.

Дочь. А чего она требуетъ?

Сноха. Какіе странные вопросы!

Марья. Ну, естьли услышитъ все ето женихъ, что онъ тогда подумаетъ?

Дочь. Что онъ подумаетъ?... Что онъ подумаетъ, я не знаю; а знаю, что я думаю.

Марья. Посмотримъ, чтожъ вы думаете?

Дочь. Ха! ха! ха!... Я думаю.... я думаю.... что у меня женихъ есть... хи! хи! хи! *[смѣется странно и чешетъ въ головѣ]*.

Марья. Перестаньте чесаться; женихъ можетъ подумать, что у васъ звѣрки тамо бродятъ.

Дочь. Онъ подумаетъ ето!... Не впрямъ ли.... хи! хи! хи! Вить онъ и не обманется; и подлинно есть у меня.... Вить съ недѣлю, какъ ты у меня не чесала голову.... теперь такъ свербитъ.... такъ свербитъ....

Сноха *[съ усмѣшкою]*. Что изъ етова будетъ, Марьюшка?

Марья. Что будетъ, сударыня! Видно, что не бывать пути: да мать сама въ томъ виновата, что она такова. Бывало за дѣло и не за дѣло безпрестанно ее тузитъ въ голову, и на конецъ этимъ добрымъ воспитаніемъ изъ слабова умишка сдѣлала ее вовсе полоумною.

Дочь. Полоумною!... Хи! хи! хи! Однакожъ у меня женихъ есть; а у тебя таки нѣтъ.... хи! хи! хи!

Марья *[дочери]*. Молчите, сударыня; вотъ женихъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣжъ, Тратовъ.

Тратовъ *[снохѣ]*. Къ совершенному моему благополучію, сударыня, недостаетъ только одного вашего соизволенія; естьлибъ я могъ ласкаться....

Дочь *[смѣется дурацки]*. Хи! хи! хи! *[Марья ее дергаетъ за платье]*.

Сноха. Скажите пожалуйте, сударь, какая вамъ нужда въ соизволеніи моемъ? Я уже вамъ...

Дочь *[Марьѣ]*. Когдажъ онъ кланяться мнѣ будетъ?

Марья *[дочери]*. Молчите, пожалуйте молчите, сударыня.

Тратовъ. Какая нужда! Ваша холодность, ваше жестокосердіе мнѣ самой смерти несноснѣе.

Сноха. Воля ваша, я не знаю, чево вы отъ меня хотите. Позвольте сказать, я не понимаю васъ!

Тратовъ *[ухвативъ ея руку]*. Желаю, чтобъ сія прекрасная рука на вѣки мнѣ отдана была! И чтобъ... *[Сноха вырываетъ руку, отбѣгаетъ къ Марьѣ]*.

Дочь *[Тратову]*. Ошибаешься, ошибаешься! *[подаетъ ему руку]*. Вотъ она, возьми ее, возьми.

Тратовъ. Мнѣ не до шутокъ, сударыня; прикажите выгнать отсюда дуру.

Дочь. Меня выгнать, меня!... Вить я твоя невѣста.

Сноха *[смѣется]*.

Тратовъ. Вижу я, вижу, сударыня, что вы забавляться изволите, и что я шуткою здѣсь служу... Но могъ ли я себѣ представить таковую рока моего лютость? Могъ ли я думать толикую найти въ васъ жестокость? Не довольно ли одного молчанія было къ показанію вашего мнѣ пренебреженія? Не довольно ли былъ я наказанъ и одною суровостію вашею, хотябъ и издѣваться страстію моею не изволили?

Сноха. Я не издѣваюсь; а молчаніе мое ни что иное, какъ только изумленіе, которое отъ страннаго сего приключенія происходитъ. Прошу васъ, сударь, отвѣтствуйте мнѣ на вопросы мои, и по томъ все дѣло объяснится. Вить вы хотите жениться?

Тратовъ. Конечно, сударыня.

Сноха. Слѣдовательно, хотите вы жениться на дѣвицѣ Вѣстниковой? Такъ ли?

Тратовъ. Безъ сомнѣнія! И къ чему сіи вопросы?

Дочь *[Марьѣ]*. Слышишь ли, Марьюшка? Хи! хи! хи!

Марья *[дочери]*. Слышу.

Сноха. Естьли ето такъ, то къ чему потребна вамъ моя рука, которой я дать не могу, по тому что у меня мужъ есть?

Тратовъ. Какъ?... У васъ мужъ есть?

Сноха. Конечно. Я невѣстка госпожи Вѣстниковой: а вотъ ее дочь, и моя золовка, на которой вы жениться намѣрены.

Тратовъ. Что слышу я? Какъ?...

Дочь *[кланяясь.]* Да, я, я твоя невѣста.

Тратовъ. Могу ли я вѣрить етому! Къ чему ета выдумка!... За что вы толь жестоко шутить надо мной изволите?

Сноха. Вотъ идетъ мой мужъ, которой подтвердитъ вамъ сказанное мною.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Сынъ, Сноха, Дочь, Тратовъ, Марья.

Тратовъ. Помѣшанъ весь мой умъ! цѣпенѣю! ни живъ, ни мертвъ! боюся говорить, и не могу молчать. Несносное состояніе, чемъ можешь облегчиться!

Сынъ. Что, сударь, познакомились ли вы съ невѣстою?

Дочь. И да, и нѣтъ.

Сынъ. Какъ и да, и нѣтъ!... Но что вы всѣ молчите?

Марья. Есть тому причина, которой никто не ожидалъ.

Сынъ. Какая нечаянная причина?

Тратовъ. Неосторожность моя и въ дерзость, и въ вину, и въ мученіе мнѣ обращается! Не знаю самъ, что я говорю: не знаю, что я сталъ; но только, только то вѣдаю, что я въ крайнее вверженъ отчаяніе.

ЯВЛЕНІЕ 14.

Вѣстникова, Вѣстниковъ, Сынъ, Сноха, Дочь, Тратовъ, Марья.

Вѣстникова. Господинъ Тратовъ, теперь уже не будетъ ни какой въ начатомъ нашемъ дѣлѣ остановки, естьли вы хотите....

Дочь. Не будетъ остановки! Хи! хи! хи!

Вѣстникова *[дочери въ полголоса]*. Молчи, дурища!... *[Тратову]*. Мы и день свадьбы теперь назначимъ.

Тратовъ. Мое нещастіе, сударыня, столько велико, столь жестоко, что я ни какъ не могу милостію вашею къ себѣ воспользоваться.

Вѣстникова. Что вамъ сдѣлалось, сударь? Послѣ такой горячности отъ чего ета холодность?

Тратовъ. Я въ вашемъ домѣ уповалъ найти себѣ невѣсту,

и съ нею щастіе свое; но нашелъ, что симъ неоцѣненнымъ сокровищемъ, симъ несравненнымъ благополучіемъ другой обладаетъ: для того принужденъ я отселѣ удалиться и на вѣки истребить изъ мыслей ту пріятную мечту, которой я прельщался.

Вѣстникова. Какъ, сударь, кто другой ею обладаетъ? Кто вамъ ето сказывалъ? Етакъ не водится, честныхъ дѣвушекъ безчестить. Пожалуй, скажи, сударь, кто етотъ бездѣльникъ, которой осмѣлился дочь нашу такъ обезславить. Незамай она глупа, только отнюдь она безчестною не бывала.

Тратовъ. Да кто ее бесчестною называетъ, сударыня? У меня и въ мысляхъ етова нѣтъ; я говорю, что я ошибся, и принялъ сноху вашу дочерью, знавъ, что дочь у васъ есть, а тово не вѣдая, что сынъ вашъ женатъ. Прозвище одинакое, и ея молодость и красота меня обманули такъ, что я одну принялъ за другую. Признаваюсь, что ошибка моя велика; только она безъ умысла и вредняе мнѣ, нежели вамъ.

Вѣстникова. Безъ умысла! Ето называется по нашему взбалмошество и безтолковщина: а мнѣ до тово что нужды, что тебѣ вредно ли, или нѣтъ; я только то знаю, что мнѣ досадно.... Такъ.... всегда я ето думала, да и не попусту, что естьли дочери моей будетъ неудача, такъ, конечно, вмѣшается тутъ невѣстушка, и какимъ бы то образомъ ни было, только она участіе имѣть въ томъ будетъ.... Какъ только изволила она въ домъ мой поселиться, такъ все пошло на выворотъ; и всѣ таки дѣла идутъ не въ ладъ....

Сноха. Умилосердитесь, матушка; я въ чемъ тутъ виновата?... *[Къ тестю]*. Батюшка, я на васъ ссылаюсь....

Дочь *[отцу]*. Батюшка, дай сахарцу.

Вѣстниковъ. *[Даетъ ей яблоко, а она ѣстъ. Между тѣмъ отвѣтствуетъ снохѣ]*. Хорошо, хорошо, такъ, такъ.

Вѣстникова. Что ты говоришь: хорошо, хорошо! что ето, развѣ ты потакаешь ей? За дочь ты не вступаешься? Какъ будто она не твое дитя. И меня оставляешь, и меня ты выдаешь!

Вѣстниковъ. Нѣтъ, нѣтъ, право, не выдаю.... да о чемъ бишь у васъ рѣчь-та была?

Вѣстникова. Какъ, батька мой! Развѣ ты опочивалъ? Мы, кажется, довольно громко говорили.

Вѣстниковъ. Да я, право, не вслушался.

Вѣстникова. О, спящій отрокъ! Долго ли етова будетъ. Нѣтъ возможности мнѣ жить съ тобою: всѣ кругомъ меня обижаютъ, а ты не вступаешься. Пропала я, бѣдная! *[Сыну]*. А ты, болванъ негодной! для чево даешь волю женѣ приманивать въ мой домъ съ улицы людей, которыебъ сестру твою ругали?

Сынъ. Я вины ее тутъ не вижу, сударыня.

Вѣстникова. Не видишь! Изрядной, изрядной сынокъ, и мать на жену радъ промѣнять, не только сестру.

Тратовъ. Всѣмъ сердцемъ жалѣю я, сударыня, что такое нанесъ вамъ беспокойство и невинно подалъ причину къ вашему гнѣву.

Вѣстникова. Убирайся, убирайся какъ возможно скоряе изъ моего дому.

[Тратовъ, поклонясь, уходитъ, а дочь, вынувъ изъ кармана куклу и играя ею, кажетъ отцу].

Дочь. Батюшка, посмотритка, у меня новая кукла-та.

ЯВЛЕНІЕ 15.

Тѣжъ и Внукъ съ учителемъ. *[Внукъ, не спуская глазъ, смотритъ на учителя]*.

Учитель. Faites la révérence, поклони... *[оба кланяются по учоному глупо]*.

Вѣстникова. За чемъ ты его привелъ?

Учитель. Pour complimenter тетуш... слушай... хорошъ compliment....

Вѣстникова. Я не знаю, за чемъ мы деньги тратимъ, держа такова бестолковаго шалуна. Чортъ знаетъ, чему онъ учитъ.

Учитель. Хорошъ учитъ.

Вѣстникова. Да чтожъ онъ знаетъ? А я вѣрно думаю, что онъ ничево не знаетъ.

Учитель. Monsieur, dites ce que vous savez; говорить все, что знай.

Внукъ *[кланяясь при каждомъ словѣ]*. Bonsoir, grand papa, bonjour, grande mama, papa, mama, ma bonne tante, je vous félicite.

Вѣстникова. Да чтожъ ето значитъ? Я чаю, больше ничево, право, какъ здравствуй, да добра ночь. Ужесть, какъ мнѣ хочется выгнать ету харю изъ дому *[указываетъ на учителя]*. Да ужъ и обѣщали мнѣ достать какова та другова учителя, которой гдѣта былъ прежде скороходомъ, а етотъ пусть себѣ по прежнему опять пойдетъ въ кучера къ кому нибудь.

[Вѣстниковъ уйти хочетъ].

Вѣстникова. Куда ты? Останься на вечеръ-та съ нами.

Вѣстниковъ. Нѣтъ, лѣнь мнѣ....

Вѣстникова. Да кудажъ ты теперь пойдешь?

Вѣстниковъ. Спать пойду....

ЯВЛЕНІЕ 16.

Тѣжъ, Прокофій.

Прокофій. Кушанье поставлено.

Вѣстникова. Что такъ рано? Какіе ето поганые люди: иногда не допросишься, а иногда какъ снѣгъ на голову, а все не во время. Да полно, что и требовать отъ людей! И свѣтъ-атъ нынѣча весь не по нашему. Въ мое то время все не такъ было.... Все было лучше; да и сама я, правду сказать, не какъ нынѣшнія, была скосырь баба: всѣ старухи меня пересужали. Ну! пойдемтежъ ужинать, что прошло, тово не возвратить.

Конецъ комедіи.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Первое изданіе пьесы, по экземпляру Имп. Публичной Библіотеки: «Госпожа Вѣстникова | съ семьею. | Комедія | въ | одномъ дѣйствіи. | Сочинена | въ Ярославлѣ. | Печатана въ Санктпетербургѣ». Безъ года. 8°. 49 стр. (вмѣстѣ съ заглавнымъ листомъ). Печать таже, что въ первомъ изданіи комедіи «О время». Разница въ правописаніи.

— Второе изданіе въ XI т. «Россійскаго Ѳеатра». Спб., 1786 (стр. 263 — 308).

— Позднѣйшія изданія: Смирдина, II (стр. 255 — 282); подъ ред. Солнцева, I (стр. 104 — 120); подъ ред. Введенскаго (стр. 100 — 110); Суворина, III (стр. 52 — 77).

— Драмматической Словарь. Спб., 1787: «Госпожа Вѣстникова съ семьею. Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочинена въ Ярославлѣ. Піеса замысловатая, представлена много разъ на Россійскихъ театрахъ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ и можетъ почесться изъ забавныхъ театральныхъ сочиненій. Напечатана въ Санктпетербургѣ».

— Каталоги: Смирдина, подъ № 7061: «Госпожа Вѣстникова съ семьею, въ 1 дѣйс. — Спб., 1772 г. (8), 1 руб. 50 коп.»; Сопикова, подъ № 5343: «Госпожа Вѣстникова съ семьею, въ 1 д., сочинена въ Ярославлѣ И. Е. II. Спб., 1774 — въ 8»; Плавильщикова, подъ № 5614: «Госпожа Вѣстникова съ семьею, въ 1 д., И. Е. II. Спб., 771, (8), 1 р.»; (1771 г. — опечатка вм. 1774, что̀ указано было Щебальскимъ, въ Русск. Вѣстн., 1871, V, стр. 118). Митр. Евгеній относитъ первое изданіе пьесы къ 1772: см. прим. къ ком. «О время!», стр. 44 — 45.

— Лонгиновъ (Молва, 1857) и Геннади (Библ. Зап., 1858) принимаютъ годомъ перваго изданія 1774 г.; Щебальскій (Русск. Вѣстн., тамъ же), «имѣя въ виду, что эта піеса «сочинена въ Ярославлѣ», и что она помѣщена въ Росс. Ѳеатрѣ вмѣстѣ съ прочими «ярослав-

скими» пьесами», принимаетъ свидѣтельства Смирдина и митр. Евгенія.

— Французскій переводъ пьесы; о немъ у Керара (La France litt. II, стр. 83): «Madame Vestnikova avec sa famille, comédie en un acte, en russe, composée à Iaroslaf, en 1772, et imprimée avec deux autres pièces dans le vol. dont nous avons déjà parlé à l'occasion de la Fête de nom». См. выше, стр. 116.

Автографъ пьесы — въ Госуд. Архивѣ, X, 331; но такъ какъ заглавнаго листа нѣтъ, то въ описи эта рукопись означена: «Комедія безъ названія».

Слѣдуетъ текстъ автографа.

(КОМЕДІЯ БЕЗЪ НАЗВАНІЯ).

1 СЦЕНА.

Терентьевна. Здравствуй, матушка.

Марья. Что, Терентьевна, ты такъ опоздала?

Терентьевна. Ахъ, мать моя, въ мѣстахъ была въ десяти, ѣздила деньги собрать съ розныхъ господъ по щетамъ, и къ кому ни пріѣду, или дома не сказываются или говорятъ денегъ нѣту, или же просятъ — пожалуй, завтра пріѣжжай. А мнѣ, право, нужда въ деньгахъ: къ празднику идетъ, мяса купить не на что и разговѣтся ни съ чѣмъ приходитъ. Такое-то наше житіе нынѣ.

Марья. Полно объ етомъ говорить. Барыня тебя нетерпѣливо ждетъ: ты ей чепчикъ обѣщала, а она сегодня съ двора безъ етого чепчика не ѣдетъ. Привезла-ли ты его?

Терентьевна. Привезла его, мать моя, привезла. Вотъ онъ у меня въ коробкѣ: онъ такой же, какъ та барынѣ носитъ, у коей мужъ любится съ другой; помнишь, я тебѣ намесь разсказывала о чудесахъ, кои я видѣла сквозь щелки.

Марья. Помню, помню. Поди же къ ней скорѣя, поди.

2 СЦЕНА.

Сноха, Марья.

Марья. Свекровь ваша велѣла вамъ сказать, чтобъ вы надѣли голубой роброндъ, а не етотъ, и то скорѣя, не опоздайте. Она тотчасъ поѣдетъ съ двора.

Сноха. Какъ мнѣ быть? вить матушка вчерась велѣла мнѣ

въ етомъ быть, а теперь въ другомъ, да и передѣватся некогда, и неминуемо мнѣ быть браненой.

Марья. Конечно, будете.

Сноха. Какъ мнѣ быть?

Марья. Ето мудрено сказать. Столько я знаю, что вы какъ ни будьте, мы сыщемъ, какъ къ вамъ прицѣпится.

Сноха. Съ радостью дѣлала бы я все, лишь бы узнать могла, какъ угодить.

Марья. То-то и мудрено узнать, для того что мы всегда хотимъ противное тому, чего бъ вы ни здѣлали.

Сноха. Естьлибъ матушка одиножды бы хотѣла мнѣ сказать, чего она отъ меня требуетъ и какъ мнѣ быть, ябъ съ великою радостью исполнила ея повелѣнья.

Марья. Того-то не будетъ.

Сноха. Отгадать мысли мнѣ нельзя же.

Марья. Да и невозможно выложить ето изъ ума, для того что иныхъ нѣту въ рассужденьѣ васъ мыслей, окромѣ той единственно, чтобъ вы ни здѣлали и какъ ни поступали, все не такъ, и мы все противное тому хотимъ.

Сноха. Я уже съ мужемъ совѣтовала, какъ мнѣ быть и онъ, любя меня....

Марья. Любя васъ, любя васъ; развѣ вы думаете, что госпожѣ Вѣстниковой ето мило, что сынъ ее васъ любитъ не отъ рода, да подите передѣнтеся.

Сноха. Ну, какъ опоздаю.

Марья. Бѣдняжка, жалки вы мнѣ, помочь ли вамъ?

Сноха. Здѣлай милость.

Марья. Я скажу, что ето платье такъ къ вамъ не къ лицу, какъ нельзя болѣе; посмотрите, что она велитъ вамъ въ ономъ остатся.

Сноха. Здѣлай, какъ смыслишь.

3 СЦЕНА.

Марья, Вѣстникова, Торговка.

Марья. Я сказала невѣсткѣ ваше приказанье. Она пошла переодѣтся; ето платье, что на ней, такъ измято, и она такъ желта въ немъ, какъ болѣе быть не льзя; она, я чаю, рада, что велѣли снять.

Вѣстникова. Не впрямь-ли?

Марья. Другое новое и къ ней присталѣе гораздо.

Вѣстникова. Грязно на дворѣ; боюсь, она его вымараетъ. Естьли не раздѣлась, скажи ей, чтобъ она не перемѣнила платья для того, что опоздать можетъ.

4 СЦЕНА.

Вѣстникова, Терентьевна.

Вѣстникова. Я люблю молодыхъ людей тѣшить. Я и сама была молода, да нынѣ молодыя не таковы, какъ мы бывали.

Терентьевна. Да ваши какія еще лѣты, еще сама молодехинка.

Вѣстникова. То такъ, да кажусь стара, потомучто дѣти велики, а наипаче оттого, что у меня сноха, да и та какъ рано родить зачала, какъ будто нарочно, чтобъ я старѣе казалась.

Терентьевна. Все еще бездѣлица. Я вамъ привезу игрушечки для внучика; у меня есть такія хорошенькія, что загледѣтся надобно.

Вѣстникова. Привези, свѣтъ. Я любила всегда хорошинкія игрушечки; я бъ и теперь играла въ куклы, естьлибъ не стыдно было. Мнѣ не давали доиграть, молоду выдали замужъ; я еще сама величиной почти съ куклу была, какъ я сына, а годъ спустя и дочь родила.

Терентьевна. Слово [въ] слово такія то манжеты я продала съ мѣсяцъ назадъ Косоуховой.

Вѣстникова. Ето онѣ, я у ней поносить взяла.

Терентьевна. А мантилью таковую я продала за десять рублей Трухтиной сестрѣ третьево дни.

Вѣстникова. Я вчерась у ней брала на образецъ.

Терентьевна. Да и платье на васъ, кажется, сосѣдки вашей.

Вѣстникова. Мое такое обыкновеніе. Какъ ты такъ догадлива?

Терентьевна. Какъ не узнать: на сей недѣли у ней въ домѣ будетъ свадьба.

Вѣстникова. Не такъ вовсе вѣрно. Можетъ статся, еще разойдется; вить свекрова-то лиха; куда какая ето бѣда имѣть лихую свекровь, я чаю?

Терентьевна. Она не столько лиха, какъ завидлива, сказываютъ.

Вѣстникова. Есть такой грѣхъ; да и взбалмышь: людей цѣнитъ и перецѣниваетъ, только не такъ: за той ето водится, за другой другое, будто сама совершенной человѣкъ. Не слыхалали ты еще какихъ-нибудь еще вѣстей?

Терентьевна. Какъ не слыхать! Полонъ ушатъ у насъ всегда вѣстей. Сказываютъ, что какія-то ета у большихъ баръ есть затѣи.

Вѣстникова. Отъ кого ты ето слыхала?

Терентьевна. Отъ кого? Отъ пьяного незнакомаго человѣка, которой лежалъ на улицѣ: племянникъ кума кумы моей слыхалъ и имъ сказывалъ, а онѣ мнѣ. Тотъ пьяной вытверезъ сказалъ, что онъ прямо не знаетъ, съ пьяна ли ему то пригрѣзилось или онъ то слыхалъ, только ето....

Вѣстникова. Сумнѣнья нѣту; сколько людей говорили, какъ сумнѣватся. Ахъ тихъ, какія затѣи, свѣтушка, свѣтушка, что ето будетъ!

Терентьевна. Охъ, охъ, охъ, пора мнѣ уйти. Прощайте, сударыня; да пожалуй, не пересказывайте, что я вамъ говорила, не погубите невинную душу.

Вѣстникова. Не бойся. Прощай.

5 СЦЕНА.

Господинъ Вѣстниковъ, госпожа Вѣстникова.

Господинъ Вѣстниковъ. *(Пришедъ и ставъ возлѣ жены, зѣваетъ).*

Вѣстникова. Ахъ, батька мой, развѣ ты еще не довольно опочивалъ?

Господинъ Вѣстниковъ. Да, не выспался.

Вѣстникова. Кажется, мой батюшка, ты всю ночь на сквозь пропочивалъ спокойно, ниже не поворачивался. *(Господинъ Вѣстниковъ еще зѣваетъ).* Что тебѣ здѣлалось, недомогаешь-ли?

Господинъ Вѣстниковъ. Нѣтъ.

Вѣстникова. Не надобно ли тебѣ чего?

Господинъ Вѣстниковъ. Да.

Вѣстникова. Что же такое, свѣтъ мой? чѣмъ тебя потѣшить можно?

Господинъ Вѣстниковъ. Чѣмъ *(потираетъ глаза)?* Спать хочу.

Вѣстникова. Хто мѣшаетъ? изволь ложится.

Господинъ Вѣстниковъ. Я бъ пошолъ, да нельзя.

Вѣстникова. Почему нельзя, свѣтъ мой?

Господинъ Вѣстниковъ. За дочерью женихъ сватается.

Вѣстникова. То такъ; вить, сердце, ты знаешь, что онъ давно сватается.

Господинъ Вѣстниковъ *(потираетъ глаза).* Не выдавай ее безъ меня.

Вѣстникова. Съ ума что-ли я сошла? Какъ мнѣ ее безъ тебя отдать?

Господинъ Вѣстниковъ. Слышишь, сказываютъ, что ты ее безъ меня сговариваешь.

Вѣстникова. Во снѣ, что ли, ты бредишь?

Господинъ Вѣстниковъ. Нѣтъ, на яву. Вить ты сказывала мнѣ вчерась, что я господинъ въ домѣ, не забудь.

Вѣстникова. Такъ, батюшка; ты знаешь, что я тебѣ во всемъ послушна и изъ твоей воли не выступлю. Изволь спокоится.

Господинъ Вѣстниковъ. Ну, такъ я пойду.

Вѣстникова. Прогуливатся, что-ли, изволишь?

Господинъ Вѣстниковъ. Нѣтъ.

Вѣстникова. Куда же изволишь иттить, свѣтъ?

Господинъ Вѣстниковъ. Спать пойду.

6 СЦЕНА.

Вѣстникова, Прокофій.

Прокофій. Карета готова.

Вѣстникова. Какъ ты, дуракъ, такъ невѣжливо говоришь и скоро таково бѣжишь!

Прокофій. Вы вчерась меня бранили, что я тихо шелъ, и примолвили, что отъ нашей братьи не требуете учтивости.

Вѣстникова. Какъ ты, бездѣльникъ, смѣешь помнить некстатѣ того, чего я говорю!

Прокофій. Какъ же не помнить? вить ваши слова.

Вѣстникова. Поди вонъ. Я ужо съ тобою управлюсь.

Прокофій. Нельзя мнѣ вонъ выйти, не сказавъ вамъ.

Вѣстникова. Много еще ты говорить сталъ, плутъ! Поди вонъ.

Прокофiй. Вы будете гнѣватся, естьли не скажу.

Вѣстникова. Добро же ты, сучiя порода; да что ты сказать хочешь? Скажи скорѣя.

Прокофiй. Я бъ давно сказалъ, да вы не даете выговорить: господинъ Тратовъ прiѣхалъ; пустить ли его, что-ли?

Вѣстникова. Скверной, для чего ты давно не сказалъ и такъ долго мѣшкаешь!

Прокофiй. Для того, что вы мнѣ не давали выговорить; пустить-ли его?

Вѣстникова. Скажи, чтобъ вошелъ.

7 СЦЕНА.

Тратовъ, Вѣстникова.

Вѣстникова. Что, сударь, тому подаетъ причину, что вы сегодни ко мнѣ пожаловали?

Тратовъ. Крайняя моя нужда, сударыня, тому поводъ мнѣ подаетъ. Вы знаете, что я давно желалъ имѣть ето щастье, но самъ не осмѣлился, а къ вамъ розныхъ друзей общихъ засылалъ, чтобъ вамъ мое намѣренье открыть; а теперь уже терпѣнья болѣе не стало: я самъ пришелъ отъ васъ отобрать ваше соизволенье.

Вѣстникова. Я, сударь, точнаго вашего намѣренья не знаю. Слыхала отъ людей, но мало-ли что люди говорятъ. Я ето за шутку поставила, и такъ, не слыхавъ отъ васъ самихъ, не могу сказать ничего.

Тратовъ. Мое намѣренье есть женится на вашей прекрасной дочери.

Вѣстникова. Прекрасная — ето много сказано; она дѣушка изрядная; люди сказываютъ, что на меня похожа, но я етово не нахожу; мнѣ кажется, она въ отца; все же у меня мужъ есть, да и она сама еще какъ думаетъ, не вѣдаю; и такъ вамъ теперь ничего сказать не могу.

Тратовъ. Помилуйте, сударыня, не отложите мое щастье. Я знаю, что она отъ васъ зависитъ единственно.

Вѣстникова. Я теперь ѣду съ двора, а послѣ съ мужемъ поговорю и съ ней, а тамъ вамъ отвѣтъ дамъ.

Тратовъ. Нельзя-ли отложить етотъ выѣздъ, да и съ господиномъ Вѣстниковымъ говорить?

Вѣстникова. Онъ спитъ теперь; я будить его не смѣю.

Тратовъ. Ну, инъ невѣсту пріуготовьте между тѣмъ.

Вѣстникова. Добро, не поѣду и съ дочерью поговорю, погодите здѣсь.

Тратовъ. Да вотъ она идетъ.

Вѣстникова. Я къ ней пойду.

8 СЦЕНА.

Сноха, Тратовъ.

Тратовъ. Могу-ли я ласкатся, что вы не будете противны моему намѣренію?

Сноха. Какъ я его не знаю, такъ я о семъ сказать ничего не могу.

Тратовъ. Нельзя, чтобъ вы не примѣтили, что всякой разъ, что вы въ комедіи, я противу васъ становлюсь; но какъ вы всегда самъ другъ, когда не самъ третей, то я и подходить не смѣлъ. Прямая страсть съ боязливостію смѣшена.

Сноха. Я чистосердечно вамъ скажу того, чего я сама примѣтила и чего, я знаю, нельзя не видѣть, что вы не пропускаете случай находится близко возлѣ насъ; я же знаю, что имянемъ вашимъ батюшкѣ и матушкѣ предложено ваше намѣренье.

Тратовъ. Да все сіе не довольно, хотя бы онѣ и согласились, естьли на то вы не согласитеся.

Сноха. А какая вамъ нужда въ моемъ согласьѣ?

Тратовъ. Какая нужда? Можете-ли вы, не имѣвъ меня въ омерзѣніи, и выговорить подобныя слова?

Сноха. Конечно, и все, что могу для васъ здѣлать, единственно состоитъ въ томъ, чтобъ вамъ желать всякаго щастья.

Тратовъ. Сіе для моей страстной души не можетъ быть довольно.

9 СЦЕНА.

Сноха, Сынъ, Тратовъ.

Тратовъ. Къ вамъ я принимаю свое прибѣжище; чтобъ прекрасную безпримѣрную сестру свою склонили къ тому, чтобъ она страсть мою не презирала.

Сынъ. Мнѣ качества ваши такъ описаны, что я не думаю, чтобъ сестра моя инако какъ за счастье себѣ поставить могла ваше объ ней намѣренье.

Тратовъ. О коль велико мое благополучіе бы было, естьлибъ она такъ думала, какъ вы; но причину имѣю о томъ сумнѣваться.

Сынъ. Да хто вамъ инако доносилъ?

Тратовъ. Спросите у ней: она вамъ сказать сама можетъ.

Сноха. Я ничего вамъ не сказывала подобнаго.

Сынъ. Я васъ увѣряю, что вы довольны будете ее мыслями. Пойдемъ къ матушкѣ.

10 СЦЕНА.

Сноха, Дочь.

Дочь. Гдѣ онъ, гдѣ онъ, женихъ, женихъ; да что онъ не идетъ? Ахъ, любо: женихъ сватается.

Сноха. Онъ теперь только-что ушелъ.

Дочь. Ушелъ, не повидавшись со мною? да что онъ тамъ дѣлаетъ?

Сноха. Онъ пошелъ съ батюшкою и съ матушкою говорить.

Дочь. А со мною когда онъ поговоритъ?

Сноха. Скоро онъ будетъ.

Дочь *(она бѣгаетъ по театру)*. Женихъ, женихъ! да гдѣ онъ?

Сноха. Да не бѣгай едакъ; стой потише на одномъ мѣстѣ.

Дочь. На одномъ мѣстѣ, потише; я матушкѣ скажу, не трогай меня. Вить матушка мнѣ сказала, что женихъ, и она велѣла радоваться, что женихъ сватается. Мнѣ ее не слушатся, что-ли?

Сноха. Однакоже она тебѣ не приказывала бѣгать и кричать; право, не пристойно такъ дѣлать.

11 СЦЕНА.

Марья, Сноха, Дочь.

Марья. Что вы такъ кисло смотрите?

Дочь. Да, вотъ, она.

Марья. Что такое?

Дочь. Она не велитъ.

Марья. Хто не велитъ чего?

Дочь. Она не велитъ радоваться жениху, а матушка мнѣ велѣла.

Сноха. Я ей говорила, чтобъ она благопристойность сохранила, не кричала, не бѣгала, но стояла тихо и скромно.

Дочь. Ну, да какъ женихъ будетъ, что мнѣ дѣлать, Марьюшка?

Марья. Онъ войдетъ къ вамъ, поклонится.

Дочь. Я ему въ ноги.

Сноха. Ужъ въ ноги?

Марья. Нѣтъ, просто чинно ему кланяйтеся.

Дочь. Только?

Марья. Естьли подойдетъ и у васъ руку просить будетъ....

Дочь. Знаю, знаю; я ему руку протяну и скажу: на, цалуй.

Сноха. Давай ему руку молча, естьли просить будетъ.

Марья. И нѣсколько покажите, будто нехотя ее отдаете.

Дочь. Да вить дать ее хочется же.

Марья. Да не кажите, будто вы то думаете.

Дочь. Хорошо, хорошо, знаю. Ну, да какъ онъ у меня вмѣсто руки станетъ просить ногу, протянутьли ее?

Сноха. Вздоръ какой! какъ етому статся!

Дочь. Рука, нога — не все равно развѣ? вить перчатка и башмакъ оба изъ кожи дѣланы, мнѣ сказывали вы же.

Марья. Долго-ли вамъ быть такъ безтолковой!

Дочь. Что вы меня все браните? я матушкѣ скажу, да и батюшкѣ, какъ онъ выспится.

Марья. Мы васъ не бранимъ, а только сказываемъ, что благопристойность отъ васъ требуетъ.

Дочь. А что она требуетъ?

Сноха. Какія ето вопросы!

Марья. Ну, какъ женихъ услышитъ, что онъ подумаетъ!

Дочь. Онъ что подумаетъ? Онъ что подумаетъ? не знаю; я знаю, что я думаю.

Марья. Ну что же вы думаете?

Дочь. Хи, хи, хи, я думаю, что у меня женихъ есть, хи, хи, хи *(она голову чешетъ)*.

Марья. Перестаньте чесать голову; женихъ подумаетъ, что у васъ вши есть.

Дочь. Подумаетъ онъ ето, хи, хи, хи, да и не обманется: заподлинно есть; вить ты у меня съ недѣлю голову не чесала.

Сноха. Марьюшка, что ето будетъ?

Марья. Не бывать пути. Сама мать виновата, что она такова; тузовъ ей надавала безперестанно, за дѣло и не за дѣло, и наконецъ изъ слабоумной здѣлала ее полоумной.

Дочь. Полоумной, хи, хи, хи, у меня однако женихъ есть, а у тебя нѣту, хи, хи, хи.

12 СЦЕНА.

Тратовъ, прежныя.

Тратовъ *(снохѣ)*. Ваше одно соизволеніе недостаетъ къ моему благополучію; естьлибъ я могъ ласкаться....

Дочь. Хи, хи, хи.

Марья *(ее дергаетъ за платье)*.

Сноха. Умилостивитеся, какая вамъ нужда въ моемъ согласіи? Я вамъ уже....

Дочь. Когда же онъ кланятся мнѣ будетъ?

Марья. Молчите, пожалуй.

Тратовъ. Какая нужда? жестокосердье и холодность ваша мнѣ несноснѣе самой смерти.

Сноха. Воля ваша, я уже перестаю васъ разумѣть, чего вы отъ меня хотите?

Тратовъ *(бравъ у ней руку)*. Чтобъ ета прекрасная рука вѣчно мнѣ бъ дана была.

Дочь *(вырвавшись у Марьи, побѣжитъ къ Тратову)*. Ошибаешься, ошибаешься, вотъ *(даетъ ему руку)* она, возьми ее, возьми.

Тратовъ. Прикажите дуру выгнать.

Дочь. Меня выгнать, меня, твою невѣсту!

Сноха *(смѣется)*.

Тратовъ. Вижу я, вижу, чѣмъ вы забавляетеся, и хто вамъ здѣсь служитъ смѣхомъ. Могъ ли я себѣ представить подобной рокъ и жестокость, видя черты ваши! Само молчанье ваше уже коль для меня великое кажетъ пренебреженье.

Сноха. Мое молчанье ничто иное, какъ изумленіе [отъ] страннаго сего произшествія. Пожалуй, отвѣтствуйте на вопросы, кои я вамъ здѣлаю. Вы женится хотите на дѣвицѣ Вѣстниковой, такъ-ли?

Тратовъ. Можно-ли о томъ вамъ сумнѣватся?

Дочь. Слышишь-ли, Марьюшка? хи, хи, хи.

Марья. Слышу.

Сноха. На что же вамъ моя рука, коей я вамъ дать не могу, ибо у меня мужъ есть?

Тратовъ. У васъ мужъ есть?

Сноха. Да, и вотъ моя золовка, на коей вы женится збираетеся.

Дочь *(кланяется)*. Я, я невѣста.

Тратовъ. Какъ мнѣ вѣрить подобной выдумкѣ! Вы забавляетеся надо мною.

Сноха. Мужъ мой, которой идетъ, вамъ тоже подтвердитъ.

13 СЦЕНА.

Сынъ, Сноха, Дочь, Тратовъ, Марья.

Тратовъ. Я ни живъ, ни мертвъ, говорить боюсь, а молчать — не облехчитъ мое состоянье.

Сынъ. Что, вы познакомились съ невѣстою?

Дочь. Да и нѣтъ.

Сынъ. Какъ да и нѣтъ! что вы всѣ молчите?

Марья. Есть тому нѣкоторая причина неожиданная.

Сынъ. Какая причина неожиданная?

Тратовъ. Моя неосторожность дѣлаетъ меня виною розныхъ винъ. Я самъ не знаю, что я говорю; но только то правда, что я въ отчаяньѣ.

14 СЦЕНА.

Вѣстникова, Вѣстниковъ, Дочь, Сынъ, Сноха, Тратовъ, Марья.

Вѣстникова. Господинъ Тратовъ, въ нашемъ начатомъ дѣлѣ не будетъ дальней остановки, естьли вы хотите.

Дочь. Не будетъ остановки, хи, хи, хи..

Вѣстникова *(къ ней половина голосомъ).* Молчи, дура... и день свадьбы теперь означимъ.

Тратовъ. Я, сударыня, такъ безчастенъ, что никакъ не могу пользоваться вашей ко мнѣ милостью.

Вѣстникова. Что вамъ здѣлалось?

Тратовъ. Я думалъ въ вашемъ домѣ найти невѣсту и съ ней щастье на вѣки, но нашедъ, что другой пользуется симъ несравненнымъ благополучіемъ, я принужденъ отселѣ отдалится и лишится вовсе прелестной для меня надежды, коей я утѣшался.

Вѣстникова. Какъ, сударь, какъ другой, хто вамъ ето сказывалъ? Нѣтъ, сударь, едакъ честныхъ дѣушекъ не безчестятъ; хто етотъ бездѣльникъ, которой дочь мою безславилъ; незамай она глупа, только она не таковская.

Тратовъ. Да хто вамъ, сударыня, ето говоритъ? Я говорю, что я думалъ, что сноха ваша дочь ваша; знавъ, что у васъ дочь есть, я того не зналъ, что сынъ вашъ женатъ. Я принялъ одну за другую; моя ошибка велика, только она безъ намѣренья.

Вѣстникова. Безнамѣренье по нашему ето называется безтолковщина; да думала я таки не по пустому, что естьли дочери неудача будетъ, такъ не безъ того, чтобъ невѣстка въ томъ участье не имѣла. Какъ она пришла въ домъ мой, все пошло не такъ, какъ надобно.

Сноха. Умилосердитеся, матушка, въ чемъ я виновата? Батюшка, я на васъ шлюсь *(къ отцу).*

Дочь *(къ отцу).* Батька, дай сахарцу.

Господинъ Вѣстниковъ *(даетъ ей яблоко, и она его ѣстъ).* Хорошо, хорошо, такъ, такъ.

Вѣстникова. Какъ ты говоришь, хорошо? ты потакаешь ей? ты за дочь не заступаешся, ты меня оставляешь? ты меня выдаешь?

Господинъ Вѣстниковъ. Нѣтъ, нѣтъ, не выдаю; да объ чемъ у васъ рѣчь была?

Вѣстникова. Развѣ, батька мой, ты почивалъ? мы, кажется, довольно громко говорили.

Господинъ Вѣстниковъ. Я не вслушался.

Госпожа Вѣстникова. Сонной отрокъ, есть-ли возможность мнѣ съ тобою жить! Меня кругомъ обижаютъ, а ты не заступаешся; *(къ сыну)* а ты, болванъ, что женѣ волю даешь примани[ва]ть людей съ улицы въ мой домъ для ругательства сестрѣ своей!

Тратовъ. Ото всего сердца я жалѣю, что всему я причину подалъ.

Господинъ Вѣстниковъ. Убирайтеся какъ возможно скорѣя изъ моего дома.

Тратовъ. *(Поклонясь уходитъ).*

(Дочь куклу изъ кармана вынимаетъ и играетъ).

15 СЦЕНА.

Внукъ съ учителемъ и прежныя. *(Внукъ входитъ, глазами смотритъ на учителя).*

Учитель. Faite la reverence — поклонся *(оба кланяются).*

Господинъ Вѣстниковъ. Зачѣмъ ты его привелъ?

Учитель. Pour complimenter тетушки; слушай, хорошъ compliment.

Господинъ Вѣстниковъ. Зачѣмъ денегъ тратимъ держать такого безтолковаго шалуна? чертъ знаетъ, чего онъ учитъ.

Учитель. Ушится хорошо.

Господинъ Вѣстниковъ. Чего же онъ знаетъ? я, права, думаю, ничего.

Учитель. Monsieur, dites ce que vous savez — говори все, что знай.

Внукъ *(съ поклономъ при каждомъ словѣ).* Bonsoir, grand papa, bonjour, grand mama, papa, maman, ma bonne tante, je vous félicite.

Господинъ Вѣстниковъ. Ну, что ето значитъ? я чаю, право: здравствуй да добра ночь; ужасно какъ мнѣ хочется изъ дома выгнать ету харю; обѣщали мнѣ какого то другаго

учителя достать, которой былъ скороходомъ прежде, а етотъ незамай по прежному пойдетъ въ кучера *(уйти хочетъ)*.

Госпожа Вѣстникова. Останься съ нами.

Господинъ Вѣстниковъ. Лѣнь.

Госпожа Вѣстникова. Куда же пойдешь?

Господинъ Вѣстниковъ. Спать пойду.

16 СЦЕНА.

Прокофій, прежныя.

Прокофій. Кушанье поставлено.

Госпожа Вѣстникова. Что такъ рано? Какія ето поганыя люди! Нынѣ весь свѣтъ не по нашему поступаетъ; въ мое время все было лутче, а сама-то я была скосерь; всѣ старухи меня пересуживали.

Конецъ.

ВОПРОСИТЕЛЬ

КОМЕДІЯ

ВЪ

ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

СОЧИНЕНА

ВЪ

ЯРОСЛАВЛѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИ́ЦА.

ЗДОРНОЙ [ВЗДОРНОЙ], отецъ Христины.
МАРЕМЬЯНА, сестра Здорнова и тетка Христины.
ХРИСТИНА, дочь Здорнова.
МАВРА, служанка Христины.
ВѢСТОЛЮБЪ.
КРАФТИНЪ.
ЕГОРЪ, слуга Крафтина.

Дѣйствіе въ домѣ Здорнова.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Христина, Мавра.

Мавра *[входя смѣется]*. Ха! ха! ха!

Христина. Куда, какъ не ко времени ты смѣешся! естьлибъ ты любила меня, тобы не смѣялась несчастію и печали моей.

Мавра. Не гнѣвайтесь, сударыня; право отъ смѣха удержаться нельзя. Ха! ха! ха!

Христина. Да смѣшно ли ето, что батюшка принуждаетъ меня итти за мужъ? Мнѣ горестно, и не до смѣха твоего.

Мавра. Я вѣдаю, что для васъ ето не смѣшно; да я безъ смѣха и вздумать о томъ не могу. Ха! ха! ха!

Христина. Перестань, пожалуй! право, смѣхъ твой мнѣ скученъ становится.

Мавра. Да какъ не хахатать, сударыня? Батюшка вашъ, перебирая столь многихъ жениховъ, находилъ во всѣхъ въ нихъ пороки: а теперь изволилъ выборомъ своимъ опрокинуться на Вѣстолюба, которой всѣхъ, прежде сватавшихся за васъ, глупяе и несноснѣе.

Христина. Ето точно меня и смущаетъ; ты смѣешся, а я кромѣ грусти и печали ничево не чувствую.

Мавра. А и вамъ о чомъ печалиться?

Христина. Какъ о чомъ?... Меня хотятъ насильно выдать за мужъ за такова человѣка, котораго я терпѣть не могу, которой посмѣшищемъ цѣлаго города, и котораго любопытство, въ гнусной обратившись порокъ, до того ево доводитъ, что онъ весь день проводитъ докучая всѣмъ, кто съ нимъ ни встрѣтится, во-

просами своими. А сверьхъ того ты вить знаешь, что господинъ Крафтинъ....

Мавра. А! вотъ тутъ-та раки-та зимуютъ. Когдабъ господина Крафтина на свѣтѣ не было, не столь бы и Вѣстолюбъ уродоватъ намъ казался.

Христина. Я чаю ты сама признáешся, что есть великая между ими разница.

Мавра. Это правда. Вѣстолюбъ самый глупый по всей подсолнечной человѣкъ, а Крафтинъ умный и вѣжливой молодецъ: тотъ по глупости своей несносенъ; а етотъ, будучи скроменъ, добронравенъ и хорошаго обхожденія, весьма пріятенъ, а къ тому и весьма пригожъ. Вотъ, сударыня, вы видите, что я всѣ ваши слова помню; только позвольте сказать, что и Вѣстолюбъ, какъ бы вы ни думали, не совсѣмъ таки дуренъ, хоть нѣсколько и негладокъ лицомъ... Только дурацкіе его вопросы....

Христина. Тѣмъ-та онъ пуще и смѣшонъ, Мавра: и я съ тѣхъ поръ, какъ онъ съ нами въ сосѣдствѣ живетъ, довольно потерпѣла отъ него скуки. Не могу съ крыльца сойти безъ того, чтобъ онъ не былъ тамо; и кой часъ хоть изъ далека меня увидитъ, то откуда возьмутся у него вопросы! я сряду считывала по пятидесяти, которые одинъ за другимъ изъ рта его вылетали, и обыкновенно начинаются они тѣмъ, куда я иду? давно ли я встала? что намѣрена дѣлать? а вчера до такой уже дерзости дошелъ, что осмѣлился спросить у меня, много ли у меня было любовниковъ? и къ которому изъ соперниковъ ево я имѣла больше или меньше склонности? Подумай, можно ли безумнѣе этова спрашивать у дѣвушки! но онъ еще тѣмъ не унялся: спросилъ меня, знаю ли я, что и онъ меня любитъ? Я разсердилась, и отъ сердца и стыда покраснѣла; а онъ и изъ етова сдѣлалъ новые вопросы: спрашивалъ, отъ чего я краснѣюсь? а по томъ желалъ вѣдать, у которой торговки покупаю я румяны? сухими ли или мокрыми румянюсь?...

Мавра. Напрасно вы на дурака сердитесь. Ябъ на вашемъ мѣстѣ смѣялась и забавлялась имъ. Одиножды имѣла и я жениха,

да еще и благороднаго, которой столько спѣсивъ, сколько глупъ былъ: и когда онъ со мною говаривалъ, то казалося ему подло изъясняться словами обыкновенными со мною; для того онъ или выдумывалъ новыя, коихъ кромѣ ево никто не разумѣлъ, или перекаверькивалъ рѣчи такъ, что въ обновѣ не понятны мнѣ были. Я, слушая ево, бывало такъ расхахочусь, что смѣхомъ доведу его до того, что онъ замолчитъ и, стоя возлѣ меня, зачнетъ толь сильные испускать вздохи, что чуть не заболитъ у меня шея, какъ отъ зимняго сквознаго холоднаго вѣтра. Я совѣтую и вамъ тожъ съ своимъ шалуномъ дѣлать, что я съ моимъ дѣлала.

Христина. Къ чему теперь всѣ эти басни? ими только время мы теряемъ. Батюшка съ тетушкою положили уже, чтобъ мнѣ быть за Вѣстолюбомъ: и что дѣлать теперь, я не знаю.

Мавра. Искать способа къ отвращенію этова непріятнаго намѣренія. Вослибо и я что нибудь примышлю, какъ умокъ мой къ тому приложу. Сказываютъ, что умному человѣку никогда въ способахъ недостатку не бываетъ, когда онъ подумать потрудится. Однакожъ мнѣ надобно съ Егоромъ, слугою господина Крафтина, посовѣтовать. Онъ дѣтина проворной и хитрой.

Христина. О, Маврушка!... естьли ты мнѣ въ етомъ случаѣ поможешь, то я вѣчно услуги твоей не позабуду.

Мавра. Будьте спокойны; а я стараться стану.... А!... да вотъ и Егоръ идетъ.... Я тотъ часъ съ нимъ переговорю.

Христина. Лишь бы частые ево сюда приходы не показались батюшкѣ подозрительными.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Егоръ, Христина, Мавра.

Егоръ. Есть ли огонь на поварнѣ?
Мавра. Нѣтъ.
Егоръ. А угара?
Мавра. Нѣтъ.

Христина. Что это за странные вопросы?

Егоръ. У насъ, такъ же какъ и у многихъ, свой языкъ: и мы другъ друга уже довольно разумѣемъ.

Мавра. Я вамъ скажу, что это значитъ. Когда Егоръ спроситъ, есть ли огонь на поварнѣ, а я отвѣтствую: нѣтъ, то онъ уже и знаетъ, что безопасно войти онъ можетъ; а когда я скажу, что есть, то онъ какъ возможно скоряе уйдетъ. Не угарно ли? значитъ то, что можетъ ли его господинъ седодни сюда пріѣхать? когда я скажу, что угарно, то онъ и догадается, что никакъ быть ему неможно. А какъ теперь ни батюшки, ни тетушки дома нѣтъ, то я и отвѣчала, что не угарно; слѣдовательно, онъ пріѣхать сюда можетъ. Нравится ли вамъ наша выдумка?

Христина. Я и въ комедіяхъ этакой не слыхала и не видала.

Егоръ. Вить не всякой, сударыня, сочинитель комедій столь па выдумки замысловатъ, какъ проворной слуга, когда онъ хочетъ вѣрно служить своему господину.

Мавра. Опять ты здѣсь заболтаешся, какъ и третьеводни, часа три сряду болталъ, позабылъ, что господину крайняя въ тебѣ нужда была.

Егоръ. И то правда. Чуть было и теперь не позабылъ вамъ сказать, что естьли можно, то господинъ мой сюда будетъ.

Христина. Дурныя вѣсти ево здѣсь ожидаютъ.

Егоръ. Эти дурныя вѣсти для насъ не новыя.... мнѣ кажется, что я ихъ угадаю.

Мавра. Какъ не новыя? Мы сами только съ часъ тому, какъ ихъ услышали.

Егоръ. А я два часа уже назадъ какъ ихъ знаю. Господинъ Вѣстолюбъ....

Христина. О естьлибъ и горесть мою ты вѣдалъ!...

Мавра. Егоръ, никакъ ты колдовать умѣешь?

Егоръ. Этова ты не свѣдаешь! только то вѣрно, что етотъ разъ я на истинну попалъ.

Мавра. И мнѣ такъ кажется.

Егоръ. Вопрошающей женихъ никакъ вамъ не нравится?

Христина. Ты весьма угадалъ.

Егоръ. А батюшка вашъ, противъ желанія вашего, далъ ему сего утра слово, по совѣту тетушки вашей?

Христина. Ты все знаешь!

Мавра. Чортъ, что-ли тебѣ на ухо нашепталъ?

Егоръ. Молчи, голубушка, я и про тебя кое-что знаю....

Мавра. Что ты про меня знать можешь? развѣ только это.... что вчера на крыльцѣ....

Егоръ. Что ты, свѣтикъ мой, заикаешся.... изволь продолжать рѣчь свою....

Мавра. Вертопраховъ слуга, встрѣтясь со мною, хотѣлъ меня обнять...

Егоръ. А мнѣ еще и не то сказано.

Мавра. Вить чортъ лживъ; не всегда ему вѣрь.

Егоръ. Хорошо; только и ты будь увѣрена, что я и безъ колдовства на истинну попадаю.

Мавра. По чемужъ ты, мошенникъ, все знаешь? добро, только я тебѣ ету шутку отплачу.

Христина. Ктожъ тебѣ сказывалъ, что батюшка мой Вѣстолюбу слово далъ?

Егоръ. Самъ Вѣстолюбъ.

Христина. Не льзя статься. Батюшка накрѣпко ему приказалъ, чтобъ онъ до времени ни съ кѣмъ объ етомъ не говорилъ; такъ, какъ же онъ тебѣ расказалъ?

Егоръ. Онъ мнѣ не расказывалъ; но только, встрѣтясь съ восьмью или девятью человѣками, спрашивалъ онъ у каждаго, не говорятъ ли по городу, что господинъ Вздорной дочь свою за него выдаетъ?

Христина. Можно ли что глупяе етова придумать!

Егоръ. А у меня онъ только понавѣдался нѣсколькими вопросами, не будетъ ли противно господину моему, естьли позовутъ ево на свадьбу дѣвицы Христины Вздорной, которая чрезъ недѣлю едва не выдетъ ли за знакомова ему человѣка? по томъ спрашивалъ у меня, не знаю ли я имяни ее жениха? съ которой

буквы имя его начинается? что люди про то говорятъ? что я объ томъ скажу? и множество подобныхъ вопросовъ мнѣ сдѣлалъ; а я заключилъ изъ нихъ, что онъ-то вашъ и женихъ.

Христина. Какой несносной дуракъ! Правда твоя, Маврушка; онъ уже и мнѣ смѣшонъ становится.

Мавра. А восьлибо онъ женидьбу-ту проболтаетъ. Вить онъ не перьвой, по крайней мѣрѣ, съ кѣмъ ето случится.

Егоръ. Можетъ статься; тѣмъ паче, естьли проводить будетъ время пустыми вопросами. Напримѣръ, вотъ что вчера случилось: я шолъ мимо его оконъ, онъ сидѣлъ у окошка и лишь меня увидѣлъ, то, высунувся оттуда, спросилъ, куда я посланъ? по томъ, оборотясь къ своему слугѣ, которой ево въ то время одѣвалъ, спрашивалъ громко, такъ что на улицѣ слышно было, принесъ ли онъ вчерашней къ нему кафтанъ? а по томъ мнѣ въ слѣдъ началъ опять кричать, нѣтъ ли на рынкѣ какихъ новыхъ вѣстей?

Христина. Да ему какая въ томъ нужда?

Егоръ. Не знаю. Но только то вѣдаю, что Вѣстолюбъ богатъ; а батюшка вашъ, мнѣ кажется, изъ тѣхъ людей, кои думаютъ, что золото и всякое дурачество прикрываетъ.

Мавра. Полно болтать, Егоръ; пора приниматься за дѣло. *[Христинѣ]*. Надобно увѣдомить батюшка вашева, что Вѣстолюбъ расказываетъ всѣмъ, что онъ ему слово далъ. А вамъ, сударыня, запрещено ли отъ родителя вашего объ етомъ говорить?

Христина. Сколько онъ мнѣ ни запрещалъ о томъ говорить, только я не могла отъ тебя скрыть.

Мавра. Это вы и недурно сдѣлали. Слушай, Егоръ, ты долженъ помочь мнѣ увѣрить тетушку нашу....

Егоръ. Я готовъ на все.... но что я вижу! господинъ мой идетъ. Быть мнѣ бранену, что я отвѣта отселѣ къ нему не принесъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

КРАФТИНЪ, ХРИСТИНА, МАВРА И ЕГОРЪ.

КРАФТИНЪ *[Егору]*. Добро ты, дружокъ!

ЕГОРЪ *[Христинѣ]*. Заступитесь за меня. *[Крафтину]* Христина, сударь, ждетъ васъ съ нетерпѣливостію.

КРАФТИНЪ. Добро, я съ тобою раздѣлаюсь!

ЕГОРЪ. Лишь бы раздѣлъ былъ полюбовной, такъ я отъ него непрочь.

КРАФТИНЪ. Простите меня, сударыня, что я...

ХРИСТИНА. Простите вы слугу своего: онъ не виноватъ, я его сама удержала.

КРАФТИНЪ. Довольно, что вы повелѣваете: для васъ я все на свѣтѣ сдѣлаю.

ХРИСТИНА. Я въ томъ и не сумнѣваюсь.

МАВРА. Словамъ вашимъ конца не будетъ; только не изволитель убраться отселѣ? Я слышу, что тетушка ваша, идучи на лѣсницу, кашляетъ, и хотя она нескоряе черепахи доползетъ сюда, однако лутче, чтобъ вы отсюда вышли и насъ съ нею оставили.

ХРИСТИНА. А естьли и батюшка возвратится, то какъ намъ быть?

МАВРА. Подите только отсюда. Мы заблаговремянно вамъ знать дадимъ.

[Христина и Крафтинъ отходятъ въ сторону, а съ другой входитъ Маремьяна].

ЯВЛЕНІЕ 4.

МАРЕМЬЯНА, МАВРА И ЕГОРЪ.

МАРЕМЬЯНА *[закашлявшись]*. Куда какъ лѣсница высока, Мавра!

Мавра. И... сударыня! Когда дѣвицы въ ваши лѣта на лѣсницы жалуются, да еще и при постороннихъ людяхъ.

Маремьяна. А кто здѣсь?... *[Оглядывается и увидя Егора]* Я ево и не видала: да за чемъ онъ здѣсь?

Мавра. Мнѣ онъ давно знакомъ, и теперь пришолъ ко мнѣ кое о чомъ со мною переговорить... *[къ уху Маремьяны]*. У него всѣ въ городѣ женихи на перечотѣ..... Ахъ! сударыня, естьлибъ вы знали, что онъ теперь со мною говорилъ.

Маремьяна. А что такое?

Мавра. Онъ мнѣ сказывалъ, что онъ знаетъ человѣка, которой отъ васъ безъ ума.

Маремьяна. Ахъ!... какъ?... невпрямъ ли?...

Мавра. Изволь хоть у него спросить, онъ самъ вамъ скажетъ.

Маремьяна *[Егору]*. Дружокъ! дружокъ! куда ты идешь? не уходи отселѣ.

Егоръ. Слышу, сударыня.

Маремьяна *[Маврѣ]*. Да ктожъ онъ таковъ?

Мавра. *[Мигаетъ Егору]*. Онъ самъ перескажетъ вамъ то, что мнѣ сказывалъ.

Маремьяна. Что, дружокъ мой, ты Маврѣ сказывалъ?

Егоръ. Я, сударыня?... я ничево ей не сказывалъ....

Мавра. Онъ не смѣетъ вамъ открыться.

Маремьяна. Не бойся, не бойся, дружокъ мой; скажи мнѣ, что вы теперь говорили?

Егоръ. Право ничево, сударыня; да и некогда было....

Мавра. Полно тебѣ притворяться: развѣ ты мнѣ не сказывалъ, что кто-та смертельно влюбленъ....

Маремьяна *[съ восхищеніемъ]*. Въ кого, въ кого?

Егоръ. Въ васъ. *[Въ сторону]*. Такъ, да вонъ будетъ какъ!

Маремьяна *[въ восхищеніи]*. Да кто жъ онъ таковъ?

Мавра. Ну, Егоръ, что жъ ты не сказываешь?

Егоръ. Въ свѣтѣ живучи, сударыня, надобно скромность человѣку.

Маремьяна. То-такъ, да я не болтлива.

Мавра. Подарите ево чемъ ни будь; такъ скоряе свѣдаете.

Маремьяна. Тотъ часъ: [*вынимая и давая деньги*] на вотъ тебѣ, дружокъ, рубль, да еще пятнатцать копѣекъ и съ гривною; скажи только поскоряе имя того человѣка.

Егоръ. Изволь, сударыня: ето господинъ... господинъ Вѣстолюбъ.

Маремьяна. Какъ? Вѣстолюбъ! не льзя статься, батька! Онъ вить племянницу мою сватаетъ, да братъ мой и слово уже ему далъ.

Егоръ. Это-только-такъ сударыня, а...

Маремьяна. Какъ такъ? ты обманываешь меня.

Егоръ. Нѣтъ, сударыня; я точно не обманываю, а обманулся вашъ братецъ: нѣкоторое ево недоразумѣніе это сдѣлало; а Вѣстолюбъ точно и совершенно васъ любитъ, и на васъ хотѣлъ жениться... да братецъ вашъ растолковалъ все скромное ево исканье въ пользу дочери своей.

Маремьяна. Ну, и я теперь догадываюсь; это статься можетъ. Я таки и примѣтила, что онъ иногда вздыхая глаза на меня наводилъ.

Егоръ. Да то бѣда, что вы ево, сударыня, разумѣть не хотѣли.... Какъ вамъ не стыдно? на что вы такую жестокость съ нимъ употребили!

Маремьяна. Жалокъ онъ мнѣ, бѣдняшко! да теперь уже поздно.

Мавра. Какъ поздно, сударыня? Время еще не ушло; вить онъ еще не женатъ. Надобно только, чтобъ вы склонили вашего братца отмѣнить свое слово; а я возьму на себя уговорить племянницу вашу, чтобъ она этова красавца вамъ уступила: на ето и способъ есть....

Маремьяна. Какой?

Мавра. Весьма легкой. Выдадимъ ее за другова....

Маремьяна. Да откуда ево возмешь? Никово вить подъ руками нѣтъ.

Мавра. Вотъ! будто сыскать не можно. Напримѣръ, госпо-

динъ Крафтинъ, можетъ быть ее возметъ: какъ ты думаешь, Егоръ?

Егоръ. Я точно этова сказать не могу.... развѣ согласится онъ на ето *[Маремьянѣ]* въ угодность, и изъ почтенія къ вамъ, сударыня. Не прикажете ли объ етомъ поговорить съ нимъ?

Маремьяна. Не худо бы, не худо.

Мавра. Обѣщайте ему что нибудь, такъ онъ погорячае за ето примется.

Маремьяна. Пожалуй, дружокъ; я дамъ тебѣ еще рубль, когда удастся тебѣ уговорить господина Крафтина.

Мавра. Какъ вамъ не стыдно, сударыня, что вы такъ мало сулите!

Маремьяна. Вить рубль всегда рубль, и имѣетъ свою цѣну. Я не какъ иныя, которыя много сулятъ, да мало даютъ: что я обѣщаю, то вѣрно заплачу. Егорушка, постарайся пожалуй, а трудъ твой не пропадетъ.

Егоръ. Слышу, сударыня! и весь свой умъ къ тому приложу. *[Маремьяна отходитъ].*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Мавра и Егоръ.

Мавра. Дѣло наше на ладъ идетъ. Братъ ее слушается, такъ....

Егоръ. Молчи, Вѣстолюбъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Вѣстолюбъ, Мавра, и Егоръ.

Вѣстолюбъ. И ты, Егоръ, здѣсь?

Егоръ. А вы, сударь, здѣсь же?

Вѣстолюбъ. Нѣтъ ли здѣсь и Мавры?

Мавра. Развѣ вы ослѣпли?

Вѣстолюбъ. Всѣ ли здѣсь здоровы?

Мавра. А вы въ добромъ ли здоровьѣ?

Вѣстолюбъ. Скоро-ли ты замужъ пойдешь?

Мавра. А ваша свадьба скоро-ли будетъ?

Вѣстолюбъ. Здѣсь что о томъ говорятъ? да сколько за тобою приданова дадутъ?

Мавра. Вашъ свадебной пиръ во что станетъ?

Вѣстолюбъ. Что, мой свѣтъ, у тебя за странные севодни вопросы? Егоръ, что ей сдѣлалось?

Егоръ. Развѣ вы не знаете, что дѣвушки своенравны?

Вѣстолюбъ. Не дурачите ли вы меня? Гдѣ Христина? что она дѣлаетъ? не скучно ли ей?

Мавра. Развѣ кажется вамъ, что ей тогда скучно, когда она то дѣлаетъ, что ей угодно?

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Вѣстолюбъ и Егоръ.

Вѣстолюбъ. Егоръ, не съ ума ли эта дѣвушка сошла?

Егоръ. Одна ли она въ городѣ въ такомъ состояніи?

Вѣстолюбъ. Что твой господинъ дѣлаетъ?

Егоръ. Вашему сѣрому кобелю сколько осеней?

Вѣстолюбъ. Не бѣшеное ли ты несешь?

Егоръ. Да одинъ ли я?

Вѣстолюбъ. Знаешь ли ты палку?

Егоръ. Вѣдаете ли вы, что у меня ноги есть!

[Бѣжитъ].

ЯВЛЕНІЕ 8.

Вѣстолюбъ *[одинъ]*. Не вправду ли они меня дурачатъ? или это только одна шутка? да мнѣ какаяжъ прибыль будетъ браниться или драться съ ними?... а что это въ дали? глаза мои не господина ли Вздорнаго видятъ? не посовѣтовать ли мнѣ съ нимъ? подлинно ли...

ЯВЛЕНІЕ 9.

Вздорной и Вѣстолюбъ.

Вздорной. А къ чорту! ты здѣсь, господинъ Вѣстолюбъ?

Вѣстолюбъ. Что? вы со мною говорить изволите?

Вздорной. Конечно, съ тобою; вить здѣсь кромѣ тебя никово нѣтъ.

Вѣстолюбъ. Вы никово не видите?

Вздорной. Да какова чорта видѣть? кромѣ тебя, я говорю, никово въ горницѣ нѣтъ.

Вѣстолюбъ. Вы, можетъ быть, не вѣдаете, что надо мною здѣсь подшучиваютъ?

Вздорной. Кому подшучивать, когда никово нѣтъ?

Вѣстолюбъ. Знаете ли вы всѣхъ людей въ нашемъ домѣ?

Вздорной. Это что за вопросъ? какъ мнѣ ихъ не знать?

Вѣстолюбъ. Не усумнитесь ли о томъ, что я вамъ скажу?

Вздорной. Не объ чемъ сумнѣватся; я еще ничево не слыхалъ.

Вѣстолюбъ. Не будете ли вы горячиться?

Вздорной. Статься можетъ, а особливо когда ты изъ терпѣнія меня выведешь.

Вѣстолюбъ. А какимъ образомъ васъ изъ терпѣнія можно вывести?

Вздорной *[въ сторону]*. О! чтобъ тебя хренъ съѣлъ!... *[Вѣстолюбу]*. Такимъ образомъ, что мнѣ ничемъ столько наскучить не можно, какъ нелѣпыми вопросами, не давъ мнѣ времяни на нихъ отвѣтствовать.

Вѣстолюбъ. Не прогнѣвалъ ли я васъ?

Вздорной. *[Въ сторону]*. О! естьлибъ ради богатства не принужденъ я былъ дочери своей за него выдать, тобы я скоро съ этимъ дуракомъ раздѣлался! но постой!... семъ-ка и я съ нимъ говорить стану вопросами, такъ какъ и онъ со мною.

Вѣстолюбъ. О чомъ вы такъ задумались?

Вздорной. Какъ вамъ кажется?

Вѣстолюбъ. Нѣтъ ли въ мысляхъ вашихъ перемѣны?

Вздорной. Всегдаль ты такъ догадливъ?

Вѣстолюбъ. Что вамъ сдѣлалось?

Вздорной. Не помѣшанъ ли, ваша милость, тутъ? *[Указываетъ на лобъ].*

Вѣстолюбъ. Какъ мнѣ ето разумѣть прикажете?

Вздорной. Неушто яснѣе тебѣ сказать надобно?

Вѣстолюбъ. Не угодно ли вамъ, чтобъ я вышелъ?

Вздорной. Развѣ трудно вамъ узнать мои мысли?

Вѣстолюбъ. *[Отходя обращается].* Не кличете ли вы меня?

Вздорной. А развѣ ты ждешь того?

Вѣстолюбъ. Видите ли вы, что я вонъ иду?

Вздорной. Не думаешь ли, что я ослѣпъ?

ЯВЛЕНІЕ 10.

Здорной. *[Одинъ].* Отъ роду я подобнаго человѣка не видывалъ. Насилу удержаться могъ, чтобъ больше грубостей ему не надѣлать. Истинно чесались уже руки; и съ радостьюбъ отвѣчалъ я, на пакостные ево вопросы, обѣими кулаками. Возможно ли дочь за нево выдать? онъ въ три дни вопросами ее задушитъ. Я не знаю, чемъ онъ сестрѣ моей понравился: правда, онъ богатъ.... О, щастіе! щастіе! какихъ ты иногда дураковъ богатствомъ награждаешь!

ЯВЛЕНІЕ 11.

Здорной и Егоръ.

Егоръ. Слуга вашъ покорный, сударь.

Здорной. За чемъ ты сюда пришолъ? конечно, господинъ твой здѣсь?

Егоръ. Точно.

Здорной. Что жъ онъ дѣлаетъ?

Егоръ. Онъ.... онъ дѣлаетъ календарь и намѣренъ его приписать вамъ и поднесть вмѣсто стиховъ въ день свадьбы дочери вашей.

Здорной. По чему онъ знаетъ, что дочь моя идетъ замужъ?

Егоръ. Весь городъ объ етомъ уже знаетъ. Самъ господинъ Вѣстолюбъ, сей нареченной зять вашъ, изволитъ у всѣхъ, кто съ нимъ ни встрѣтится, спрашивать, будетъ ли къ нему на свадьбу?

Здорной. Какъ?... подлинно Вѣстолюбъ это дѣлаетъ?

Егоръ. Подлинно: и весь городъ этими вѣстьми уже наполненъ.

Здорной. Господинъ Вѣстолюбъ, конечно, съ ума сошолъ. Какъ? я запретилъ ему о томъ говорить по крайней мѣрѣ недѣлю, а онъ и нѣсколько часовъ не могъ смолчать. О! песносной болтунъ! онъ всѣхъ заимодавцовъ моихъ на шею мнѣ взворотитъ!

ЯВЛЕНІЕ 12.

Маремьяна, Здорной и Егоръ.

Здорной. О! сестрица! мнѣ столько досадилъ Вѣстолюбъ, что я раскаяваюсь, что, слѣдуя твоему совѣту, обѣщалъ выдать за нево дочь свою.

Маремьяна. И я, братецъ, правду сказать, думаю, что не для чево этимъ спѣшить.

Здорной. Ба! ба! ба! что ето, сестрица? въ перьвыя вижу, что ты съ упрямствомъ не утверждаешь желанія своего!

Маремьяна. Я имѣю, братецъ, притчину думать, что племянница моя не очень счастлива будетъ, естьли выдетъ за Вѣстолюба.

Здорной. Вотъ новыя девять денегъ! да по чему ты это теперь думаешь, сестрица?

Маремьяна. По тому, любезной братецъ, что Вѣстолюбъ не ее, а другую любитъ.

Здорной. Какъ другую?... за чемъ же онъ на ней и сватался?

Маремьяна. Есть тутъ нѣкоторое маленькое недоразумѣньеце!

Здорной. Что это за вздоръ такой?

Маремьяна. Не вздоръ, государь братецъ, не вздоръ! а это сущая правда. Вольно было тебѣ, по великому твоему разуму, не понимать Вѣстолюба. Да что пить, всякой отецъ слѣпъ въ своей дочери! а ты, и пуще всѣхъ свою любя, думаешь, что уже кромѣ ее никто и никово въ свѣтѣ любить не можетъ.

Здорной. Что за притча! человѣкъ сватаетъ мою дочь: я ее ему отдаю, а меня увѣрить хотятъ, что тутъ есть недоразумѣніе.

Маремьяна. Ну! вотъ, не правда ли моя, что ты слѣпо дочь свою любя и никово кромѣ ее не видя, думаешь, что всѣ женихи къ ней привязываются, и ни на чей, кромѣ ее, счотъ ихъ не ставишь?

Здорной. На чей же счотъ мнѣ ихъ ставить? не ужли ты изволишь приказать, на твой счотъ ихъ ставить?

Маремьяна. А хоть бы и такъ.

Здорной. Полно, сестрица, ты шутишь.

Маремьяна. Я не шучу, братецъ. Развѣ у меня жениховъ быть не можетъ? развѣ ихъ не бывало? развѣ я не человѣкъ? вить и мои лѣта еще не такія.... и старѣе меня замужъ выхаживали....

Здорной. Взгляни-тка на меня, сестрица: я сѣдъ, какъ лунь; а ты вить однимъ годомъ только меня моложе. Мнѣ за пятьдесятъ лѣтъ.... а ты сочти....

Маремьяна. Тьфу батька! кто тебя проситъ объ етомъ говорить? считай себѣ, когда хочешь, свои; а до моихъ какое тебѣ дѣло? прилично ли дѣвушкины считать лѣта? вить мои лѣта не напечатаны; кому до нихъ нужда? кромѣ меня нѣкому ихъ знать, да и я позабыла.

Здорной. Посмотрись, сестрица матушка, посмотрись въ зеркало; и безъ очковъ довольно морщинъ увидишь; такъ подумай, кто съ етою прикрасою тебя возметъ.

Маремьяна. Кто меня возметъ? кто возметъ меня? Вѣстолюбъ, сударь, меня возметъ.

Здорной. Вѣстолюбъ! какъ этому статься? *[въ сторону]*. Изволила повредиться сестрица моя!

Маремьяна. Увидишь: лишь только ты не мѣшайся.

Здорной. Сестрица!.... ты съ ума сошла.

Маремьяна. Я! я! нѣтъ. Развѣ ты, мой любезной братецъ.

Егоръ *[Маремьянѣ]*. Племянницу-та, племянницу съ рукъ сживайте; а то она вамъ помѣшаетъ.

Маремьянѣ. Добро, добро, не забуду.

Здорной. Сестрица! кто тебѣ такія сумазбродства положилъ въ голову?

Маремьяна. Послушай, мой преразумнѣйшій братецъ: естьли Христина уступитъ мнѣ жениха, обѣщаешся ли ты выдать ее за другова, которой бы ей непротивенъ былъ, и взять ее захочетъ.

Здорной. Этакъ только въ комедіяхъ шутятъ, сестрица, а болѣ нигдѣ.

Маремьяна. Я право не шучу. Я знаю, что господинъ Крафтинъ недавно получилъ богатое наслѣдство, и что онъ съ радостію женится на Христинѣ, и она охотно за него выдетъ. Буде изволишь, спросимъ хоть у нее.

Здорной. Полно, правда ли это, сестрица? не такъ ли ты и въ этомъ, какъ въ своихъ лѣтахъ, ошибаешся.

Маремьяна. Опять лѣта! А! да вотъ и Вѣстолюбъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Вѣстолюбъ, Здорной, Маремьяна и Егоръ.

Вѣстолюбъ. Не прогнѣвлю ли я васъ, нечаяннымъ своимъ приходомъ?

Маремьяна. Нѣтъ, сударь, вы очень къ статѣ пришли.

Вѣстолюбъ. Могу ли я радоваться этому?

Маремьяна. Все идетъ по вашему желанію.

Вѣстолюбъ *[Здорному]*. Могу ли я словамъ этимъ вѣрить? подтвердите ли вы оныя?

Здорной. Я во всемъ съ сестрою моею согласенъ. *[Въ сторону]*. Что-та изъ этова выдетъ?

Вѣстолюбъ. Могъ ли я послѣ давишняго пріема себя ласкать?... не сонъ ли это?...

Маремьяна. Нѣтъ! не сонъ, душа моя; ты можешь ласкаться, что севодни еще любезную свою получишь.

Вѣстолюбъ *[Егору]*. Не благополученъ ли я, Егоръ?

Егоръ. Весьма, сударь.

Маремьяна. Слышишь ли, братецъ: о комъ это говорятъ? Мнѣ кажется, что онъ севоднижъ готовъ рядную подписать.

Здорной. Слышу, сестрица, слышу. Да откудажъ взять рядную? вить она неготова.

Маремьяна *[Здорному]*. За тѣмъ дѣло не станетъ. Дватцать лѣтъ уже тому, какъ я ее всегда ношу въ карманѣ, чтобъ въ случаѣ за ней не остановиться. *[Вынувъ изъ кармана]*. Вотъ рядная.

Егоръ *[Вѣстолюбу]*. Подпишите, подпишите скоряя; вотъ чернила и перо.

Вѣстолюбъ. *[Пріемля]*. Позвольте мнѣ и не читая ее подписать. *[Подписывая]*. Вить вамъ во всемъ вѣрить можно?

Маремьяна. Ахъ! мой миленькой голубчикъ! я тебя больше за это любить буду.

ЯВЛЕНІЕ 14.

Крафтинъ, Тѣжъ.

Егоръ *[Крафтину]*. Во время вы пришли. Вы можете быть свидѣтелемъ свадьбы господина Вѣстолюба.....

Крафтинъ. Какъ! увы!.....

Егоръ. Не робѣйте!.... свадьбы господина Вѣстолюба съ госпожею Маремьяною.

Крафтинъ. Можетъ ли это статься?

Егоръ. Право такъ, сударь! хоть и всякому это чудно покажется.

Крафтинъ *[подошедъ къ Вѣстолюбу]*. Могу ли поздравить...

Вѣстолюбъ. А вы уже слышали?.... *[Маремьянѣ]*. Ну! не изволите ли севодни же здѣлать свадьбу?

Маремьяна. Ахъ! батька мой, какъ ты нетерпѣливъ! мнѣ право стыдно... и я краснѣюсь... однакожъ...

Здорной. А чтобъ радость въ домѣ нашемъ была совершенна, такъ сдѣлаемъ и двѣ вдругъ. Господинъ Крафтинъ, согласны ли вы?

Крафтинъ. Все мое благополучіе отъ васъ зависитъ.

ЯВЛЕНІЕ 15.

Тѣжъ, Христина и Мавра.

Здорной. Христина! естьли господинъ Крафтинъ тебѣ нравится, такъ я дозволяю тебѣ называть его женихомъ своимъ.

Христина. Я воли вашей противиться не умѣю.

Крафтинъ. *[Цѣлуя руку Христины]*. О, коль я благополученъ!

Вѣстолюбъ. Какъ можно за двумя мужьями быть Христинѣ?

Маремьяна. Не за двумя, голубчикъ, за однимъ она будетъ, за Господиномъ Крафтинымъ.

Вѣстолюбъ. Почтожъ вы велѣли мнѣ подписать рядную?

Маремьяна. А какъ же и намъ безъ рядной?

Вѣстолюбъ. Кому намъ?

Маремьяна. Ну, да вить эта рядная моя, а не Христинина.

Вѣстолюбъ. Да на что вашу рядную мнѣ подписывать?

Маремьяна. На что? на то, чтобъ тебѣ жениться на мнѣ; а мнѣбъ имѣть мужа. Вить я и такъ уже довольно въ дѣвкахъ

посидѣла; а при томъ знаю, что ты сватался за мною, а не за Христиною.

Вѣстолюбъ. Развѣ вы обмануть меня вздумали?

Маремьяна. Нѣтъ, не обмануть: а я подлинно твоя суженая невѣста; а ежели откажешь на мнѣ жениться, такъ заплатишь неустойку.

Вѣстолюбъ. Какую неустойку?

Маремьяна. Написанную въ рядной. Ты вить самъ подписалъ неустойки десять тысячь рублевъ.

Вѣстолюбъ. Не дурачество ли я сдѣлалъ, что подписалъ, не прочитавъ того, что подписываютъ.

Здорной. Теперь поздно о томъ размышлять; надлежитъ вамъ къ тому или другому рѣшиться.

Вѣстолюбъ. Естьли позволите, то я пойду спросить о томъ совѣта у своихъ друзей, знакомыхъ и родственниковъ?

Маремьяна. Въ томъ воля твоя; только мнѣ или мужъ, или деньги надобны.

[Вѣстолюбъ отходитъ].

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Маремьяна, Здорной, Крафтинъ, Христина, Мавра и Егоръ.

Здорной. *[Дочери и зятю].* Пойдемте окончать и наше дѣло.

Мавра. Одна свадьба вѣрно будетъ; другая подъ сумнѣніемъ; а третія нечаянно севодниже можетъ быть, естьли вы позволите. Егоръ давно меня любитъ, да и мнѣ онъ непротивенъ.

Здорной. Уши мнѣ севодни вопросами, и свадьбами набили! но пусть такъ: женитесь и вы.

Егоръ. Послѣ этова, не остается уже о чемъ спросишь. *[Къ партеру].* Развѣ только освѣдомиться у васъ, не скучаете ли вы нами?

Конецъ Комедіи.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Комедія «Вопроситель» въ изданіяхъ сочиненій имп. Екатерины, начиная съ «Россійскаго Ѳеатра» (ч. XII. Спб. 1786, стр. 3—50) и до новѣйшихъ (въ изд. Солнцева I, стр. 121 — 137; въ изд. Смирдина нѣтъ), называется «Невѣста невидимка». Это была, съ самаго начала, какая-то странная ошибка, — потому что въ пьесѣ вовсе нѣтъ невѣсты-невидимки.

Въ Госуд. Архивѣ, X, 328, находится только копія пьесы: «*Вопроситель*, комедія сочиненія Екатерины II. Автографъ Ивана Перфильевича Елагина». Это и есть настоящее названіе пьесы, гдѣ Вѣстолюбъ есть именно «вопроситель». Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ далѣе увидимъ, въ числѣ неизданныхъ сочиненій императрицы есть другая пьеса «Невѣста невидимка» (Госуд. Арх. X, 333: автографъ и копія Елагина), не имѣющая съ «Вопросителемъ»,— принявшимъ въ печати имя «Невѣсты-невидимки», — ничего общаго, и гдѣ, дѣйствительно, на невидимкѣ вертится все дѣйствіе.

— Въ каталогѣ Плавильщикова, подъ № 5757: «Невѣста невидимка, въ 1 д. И. Е. П. Спб. 786. (8). 1 р.» (оттискъ изъ «Р. Ѳеатра»).

Рукопись «Вопросителя», Елагина, вполнѣ совпадаетъ съ печатной «Невѣстой-невидимкой». Приводимъ немногіе варіанты.

Стр. 227, 2 сн.: обратяся.

Стр. 228, 11: «весьма» — нѣтъ.

Стр. 230, 18: позабывъ.

Стр. 235, 2: на тебѣ.

Стр. 236, 9: послушай, дружокъ.

Стр. 238, 13: въ вашемъ домѣ.

Стр. 240, 9: будутъ ли.

Стр. 241, 10 сн.: помоложе; 3 сн.: сестрица ластушка.

Стр. 245, 4: твоя невѣста; 5: откажешься; 11: подписываю.

Прибавимъ еще замѣчаніе. Стр. 241, 8: «пить» — вѣроятно «петь», то самое слово, какое встрѣчается въ письмахъ протоп. Аввакума, напр.: «что петь дѣлать?» «Петь» — вѣроятно «опять».

ОБМАНЩИКЪ

КОМЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

САМБЛИНЪ.

САМБЛИНА, жена его.

СОФІЯ, дочь Самблина.

МАРЬЯ, служанка Самблиной.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, обманщикъ.

КВАРКОВЪ, другъ Самблиной.

ДОДИНЪ, женихъ Софіи.

ДВОРЕЦКОЙ.

РОТИ, Французъ, учитель сына Самблина.

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ, Француженка у Софіи

ТРОФИМЪ, слуга Самблина.

ДОКТОРЪ.

ЛѢКАРЬ.

ДѢЙСТВІЕ I.

СЦЕНА 1.

Додинъ, Марья.

Додинъ. Желалъ бы я познакомиться съ отцомъ твоей барыни.

Марья. Ето ни къ чему не служитъ, она къ нему не ѣздитъ.

Додинъ. Не льзя ли сестрѣ поговорить, чтобъ она меня представила?

Марья. Она сестру не любитъ.

Додинъ. Осталось мнѣ искать милость мужа ея.

Марья. Ха, ха, ха, мужа! она его не слушается.

Додинъ. Поѣду я къ теткѣ ея, авосьлибо она вступится.

Марья. Она съ ней въ ссорѣ.

Додинъ. Что же ето такое? развѣ она никого не любитъ?

Марья *[шепчетъ Додину на ухо]*. Она любитъ сама себя и никого болѣе.

Додинъ. Пусть такъ; по крайней мѣрѣ она знается съ кѣмъ.

Марья. Ни съ кѣмъ.

Додинъ. Какимъ же образомъ я могу войти въ сей домъ для предложенія о моемъ намѣреніи?

Марья. Къ намъ никто не ѣздитъ и не ходитъ... иногда только должники насъ посѣщаютъ.... ха, ха, ха.... Нарядитесь должникомъ, буде хотите насъ видѣть.

Додинъ. Ты шутишь: какъ мнѣ нарядиться должникомъ! да и нарядясь, опасаться можно быть прогнану.

Марья. Есть еще способъ; господинъ мой знается.... только весьма потаенно.... съ какими то людьми.... какъ бишъ.... Мифъ... мишъ... мидъ... мыть... мяръ... март... марты... чуть не сказала съ мартышками.... Не могу вспомнить.

Додинъ. Ха, ха, ха, что за мартышки? обезьяны переимчивы, онѣ же и кривляки.... что за люди.... кривляются, что ли?

Марья. Я сама не знаю, только когда заговорятъ они между собою, право мы ничего не разумѣемъ; естьлибъ нашъ братъ такъ говорилъ, а не бары, тобы подумать можно было, что бредитъ; а какъ бара говорятъ, то мы знаемъ, что намъ бредомъ казаться не должно.

Додинъ. Что за диковинка! Кто же они таковы?

Марья. Ахъ! сударь, я сама право ихъ не знаю.

Додинъ. Ну, да у каждаго имя есть я чаю?

Марья. То такъ, да я ухожу, когда они приходятъ.

Додинъ. Госпожа твоя бываетъ ли съ ними?

Марья. Никогда, у ней свои обороты, и она съ бариномъ мало что вмѣстѣ бываетъ.

Додинъ. Ето кто таковъ идетъ?

Марья. Ха, ха, ха, нѣтъ для меня смѣшнѣе сего человѣка, онъ изъ первыхъ любимцевъ барина нашего; увидите сами и услышите, прощайте! *[Уходитъ]*.

Додинъ. Познакомиться съ нимъ приложу стараніе.

СЦЕНА 2.

Калифалкжерстонъ, Додинъ.

Калифалкжерстонъ *[въ задумчивости ходитъ и разсуждаетъ руками, будто декламируетъ]*.

Додинъ. Близко его стать опасно, зашибетъ.

Калифалкжерстонъ *[продолжаетъ руками говорить съ жаромъ]*.

Додинъ. Что то у него на сердцѣ лежитъ.

Калифалкжерстонъ *[Пантомину ведетъ веселую]*.

Додинъ. Чему онъ такъ обрадовался?

Калифалкжерстонъ. *[Пантомину ведетъ печальную]*.

Додинъ. Откуда взялась послѣ радости такъ скоро печаль.

Калифалкжерстонъ *[Кланяется на обѣ стороны, гдѣ никого нѣтъ]*.

Додинъ. Дошла очередь до учтивости.

Калифалкжерстонъ *[въ удивленіи]*.

Додинъ. Нивись съ ума сошелъ, нивись притворяется. *[Додинъ покашливаетъ]*.

Калифалкжерстонъ. Звукъ гласа смертнаго поразилъ слухъ мой здѣсь. *[Увидя Додина]*. А! а! кто вы таковы?

Додинъ. А вы сами кто таковы?

Калифалкжерстонъ *[надменно]*. Я! я! кто таковъ я? о томъ повѣствовать предоставляю впредь. Невѣжда есть тотъ, кто о томъ не вѣдаетъ.

Додинъ. Невѣжда сей предстоитъ предъ вами: я васъ не знаю; имя же по нынѣ ни у кого не написано на лбу.

Калифалкжерстонъ. Имя мое повсюду гремитъ.

Додинъ. Быть можетъ.

Калифалкжерстонъ. Я Калифалкжерстонъ.

Додинъ. Какъ? какъ имя ваше?

Калифалкжерстонъ. Калифалкжерстонъ.

Додинъ. Позвольте мнѣ записать для памяти, оно, оно не обыкновенное *[записываетъ]*. Кали... Кали....?

Калифалкжерстонъ. Фалкжерстонъ.

Додинъ. Не скоро, сударь, вытвердить имя ваше наизусть.

Калифалкжерстонъ. Насъ на свѣтѣ только пятеро братьевъ.

Додинъ. Не мала же семья.

Калифалкжерстонъ. Слава имя нашего пространна.

Додинъ. Да, имя ваше на бумагѣ мѣста займетъ.

Калифалкжерстонъ. Я укратилъ его еще пятью колѣнами ради слабости памяти человѣческой; познаніе наше обширно, какъ вселенная.

Додинъ. Какая бездна!

Калифалкжерстонъ. Искуство наше неизмѣримое.

Додинъ. Одно другому соотвѣтствуетъ.

Калифалкжерстонъ. Сила наша дѣйствуетъ повсюду.

Додинъ. Сіе я не вовсе понимаю.

Калифалкжерстонъ. Власть неограниченна.

Додинъ. Все необычайнымъ покроемъ.

Калифалкжерстонъ. Качествы наши суть количествы, аки девятое число въ исчисленіи.

Додинъ *[про себя]*. Сіе похоже на сумасшествіе.

Калифалкжерстонъ *[Додина треплетъ по плечу]*. Еще то ли услышишь! какъ узнаешь ты меня, ежечасно дивиться будешь. Знаешь ли хозяина сего дома?

Додинъ. Нѣтъ, не знаю.

Калифалкжерстонъ. За чемъ же ты сюда зашелъ?

Додинъ. Ищу познакомиться съ хозяиномъ.

Калифалкжерстонъ. Естьли хочешь, я тебя представлю; спроси у него, онъ тебѣ скажетъ, кто я таковъ; онъ меня любитъ и во всемъ со мною совѣтуетъ.

Додинъ. Крайне меня одолжите.

Калифалкжерстонъ. Я малые алмазы передѣлываю большими иногда для своей забавы. Напримѣръ, бездѣлушка, которая у тебя на рукѣ, перстень буде мнѣ отдашь, я тебѣ его возвращу величиною въ одинъ камень въ трое противу того, какъ онъ теперь, лишь прибавь на сто червонныхъ чистаго золота.

Додинъ. Хорошо, перстень вашъ, лишь помогите мнѣ, буде можете.

Калифалкжерстонъ. Буде могу! буде могу! я все могу, всѣ ваши дѣла для меня бездѣлица; да въ чемъ состоитъ ваше желаніе?

Додинъ. Мое дѣло не мудрено: я дворянинъ, имѣніе мое для меня достаточно....

Калифалкжерстонъ. Послѣ поговоримъ, хозяинъ идетъ.

СЦЕНА 3.

Самблинъ, Роти, Додинъ, Калифалкжерстонъ.

Калифалкжерстонъ *[притворяется задумчивымъ]*.

Самблинъ *[къ Роти]*. Калифалкушка мой любезной какъ задумался.

Калифалкжерстонъ *[шепчетъ про себя, какъ будто говоритъ съ кѣмъ]*.

Самблинъ *[къ Роти]*. Голубчикъ мой дарагой съ кѣмъ то разговариваетъ.

Роти. Великъ шеловѣкъ.

Самблинъ. Кто ето съ нимъ другой?

Роти. Прафа несна́ю.

Калифалкжерстонъ *[притворяется, будто говоритъ съ невидимкою]*. Будьте увѣрены, что я не оставлю по волѣ вашей имѣть о немъ возможное попеченіе.

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Другъ мой безцѣнной Калифалкушка, съ кѣмъ ты говоришь?

Калифалкжерстонъ *[къ Самблину]*. Ахъ! сударь, не прогнѣвайтеся, я право не разглядѣлъ, что вы здѣсь; я имѣлъ немаловажное посѣщеніе давнишняго моего знакомца.

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Скажи, мой другъ, съ кѣмъ ты разговаривалъ, буде можно?

Калифалкжерстонъ *[беретъ Самблина за руки и отведетъ его отъ другихъ, отступя особо]*. Тебѣ, другу моему, открою, но не промолвся никому.

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Будь увѣренъ, никому не скажу.

Калифалкжерстонъ *[къ Самблину полуголосомъ]*. Приходилъ ко мнѣ на часъ Александръ Великій.

Самблинъ. Ахти! какъ ето?

Калифалкжерстонъ. А вотъ какъ: я его зналъ, когда онъ завоевалъ Персію; онъ тогда прошелъ съ войскомъ сквозь мои маетности; я ему поднесъ анкорокъ вина моего винограда, которой ему столько понравился, что на три дни остановился въ моемъ домѣ со своими генералами, пилъ и ѣлъ со мною вмѣстѣ и послѣдней вечеръ пьянехонько всталъ изъ за стола

Самблинъ. Вить ето давно, мой другъ! а ты разсказываешь, какъ будто съ недѣлю назадъ; чудесной ты человѣкъ!

Калифалкжерстонъ. Въ самомъ дѣлѣ не очень давно! тысящь около двухъ лѣтъ, болѣе не будетъ.

Самблинъ. По твоему ето недавно! Калифалкушка, другъ мой, красавецъ, скажи мнѣ по совѣсти, сколько тебѣ лѣтъ отъ роду?

Калифалкжерстонъ. Во время похода Александра Македонскаго мнѣ было какъ три противу четырехъ въ разсужденіи теперишнаго.

Самблинъ. Какъ три противу четырехъ?

Калифалкжерстонъ. Ето ясно, лишь поостри разума и отверзи понятіе, вникнешь.

Самблинъ. Стараюсь, и когда ты говоришь, то мнѣ уже кажется, будто и понимаю: какъ три противу четырехъ! Что Александръ Великій съ тобою говорилъ теперь, могу ли я знать?

Калифалкжерстонъ. Онъ между прочимъ говорилъ мнѣ, что Олимпія, кормилица его, которую онъ по нынѣ весьма любитъ, ему покою не даетъ, проситъ его, чтобъ онъ поручилъ въ мое попеченіе дѣла ея потомковъ, а именно опекунство сего предстоящаго молодаго *[указываетъ рукою на Додина]* въ прямой нисходящей чертѣ отъ нее происходящаго человѣка.

Самблинъ. Кто же онъ таковъ?

Калифалкжерстонъ. Онъ дворянинъ съ достаткомъ; *[беретъ Додина за руку]* я имѣю честь вамъ его представить.

Самблинъ *[къ Додину]*. Весьма радъ съ вами познакомиться, прошу почаще ѣздить ко мнѣ; я стараться буду, чтобъ вамъ не скучно было въ моемъ домѣ *[обнимаетъ Додина]*.

Додинъ. Я давно ищу сего щастія.

Калифалкжерстонъ *[къ Додину]*. Видишь, каковъ я.

Додинъ. Вижу.

Роти *[къ Самблину]*. Qui est ce Monsieur? *[указывая на Додина]*.

Самблинъ. Не знаю.

Роти *[про себя]*. Il invite, il embrasse un Monsieur qu'il ne connoit pas!

Калифалкжерстонъ *[къ Додину чрезъ плечо]*. Какъ прозваніе ваше... Скоряе прозваніе ваше...

Додинъ *[къ Калифалкжерстону съ зади на ухо]*. Додинъ, Додинъ.

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Чей то голосъ и мнѣ будто слышенъ, только не понялъ, что сказалъ.

Калифалкжерстонъ *[къ Самблину]*. Александръ прислалъ ко мнѣ Парменіона съ тѣмъ, что онъ не успѣлъ домолвить.

Самблинъ. Что же такое?

Калифалкжерстонъ. Имя и прозваніе господина Додина, да еще...

СЦЕНА 4.

Трофимъ, Калифалкжерстонъ, Самблинъ, Роти, Додинъ.

Трофимъ *[къ Самблину]*. Прислала меня мадамъ Грибужъ сказать вамъ, что барыня лежитъ безъ памяти; не знаютъ, будетъ ли жива.

Роти. Ah! quel effroyable malheur!

Самблинъ *[къ Трофиму]*. Збѣгай скоряе по докторовъ, по лѣкарей; *[къ Калифалкжерстону]* Калифалкушка, не оставь меня въ семъ нещастьѣ.

Калифалкжерстонъ. Не опасайтеся, я здѣсь: всѣ боли и болѣзни бездѣлицы сущія.

Самблинъ. Пойдемъ скоряе. *[Уходитъ и Роти съ нимъ].*

Допинъ *[къ Калифалкжерстону].* Мнѣ итти ли?

Калифалкжерстонъ *[къ Додину].* Слѣдуя за мною, вездѣ пройдешь.

Додинъ. Хорошо, только мнѣ бы нужно было съ вами поговорить напередъ.

Калифалкжерстонъ. Что такое, скажи скорѣе.

Додинъ. Я вижу и понимаю власть вашу надъ Самблинымъ. Я отъ васъ не скрою, что я влекомъ въ сей домъ страстію; я бы желалъ дочь Самблина получить въ супружество; помогите мнѣ, вотъ вамъ перстень обѣщанной.

Калифалкжерстонъ *[взявъ перстень].* Я тебѣ дочь Самблина даю, она твоя, надѣйся на меня. *[Оба уходятъ].*

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

СЦЕНА 1.

[Ѳеатръ представляетъ покои госпожи Самблиной, клавикорды открытыя поставлены на право, на оныхъ ноты лежатъ, предъ ними креслы стоятъ. Госпожа Самблина лежитъ на креслахъ посреди комнаты въ обморокѣ, мадамъ Грибужъ держитъ ей подъ носомъ нюхальницу, Марія на подносѣ стаканъ воды, докторъ щупаетъ ей пульсъ правой руки, а лѣкарь лѣвой, по томъ суетятся около ее].

Кварковъ *[безъ шпаги и шляпы къ доктору]*. Скоро ли пройдетъ?

Докторъ. Подобные пароксизмы подвержены различнымъ обстоятельствамъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Гипократъ, Галіенъ и прочіе древніе и новѣйшіе лѣчебной науки учители.

Лѣкарь *[къ доктору]*. Не прикажете ли ей кровь пустить?

Докторъ. Кровь пустить! кровь пустить! указать, что ли, ты мнѣ вздумалъ? Позабылъ ты первое правило нашей науки: то есть, гдѣ есть докторъ, тутъ лѣкарь молчи.

Кварковъ *[къ доктору]*. Что же совѣтуете дѣлать?

Докторъ. Лѣкарство дать ей должно, и для того мы здѣсь; но избрать изъ сотни помогательное на тотъ случай, въ томъ искуство состоитъ.

СЦЕНА 2.

Прежніе, Самблинъ, Роти.

Самблинъ. Ахъ! голубушка моя, она здоровехонька была; *[подходитъ къ ней и беретъ ее за руку]* сердце мое, что тебѣ здѣлалось?

Самблина *[раскрываетъ глаза и, увидя мужа, рукою его оттолкнетъ и, оттолкнувъ, закричитъ]* ой, ой, ой, ой! *[и паки глаза запираетъ]*.

Самблинъ. Однако силушки не вовсе изчезли; *[къ доктору]* боли, что ли, чувствуетъ?

Докторъ. Спазматическія, спазматическія боли, деліріумъ силы придаетъ....

Роти. Нада мадамъ кровь вотъ такъ *[показываетъ какъ кровь пускаютъ]*.

Лѣкарь. Я то же говорилъ, *[указывая на доктора]* да онъ ничего не дѣлаетъ.

Мадамъ Грибужъ. Нѣтъ, нѣтъ, луше eau de carme дай.

Марья. Пройдетъ и безъ того.

Кварковъ *[къ Марьѣ]*. Сожги ей хотя перья подъ носъ.

Самблинъ. Потрите ей виски спиртомъ.

Докторъ. Вы всѣ ничего не смыслите; надлежитъ ей дать напередъ прохладительнаго, по томъ очистительнаго, послѣ чего подкрѣпительнаго, за тѣмъ предупредительнаго, аки то Гипококвана, минеральныя воды, бани... и прочее тому подобное.

Самблинъ *[прослезясь и глаза вытирая]*. Бѣдняшка, какъ ей все ето глотать!

Лѣкарь *[къ доктору]*. А кровь пускать ей не будете?

Докторъ *[къ лѣкарю]*. Разумѣется, то есть предъ начатіемъ каждаго лѣкарства.

Лѣкарь *[къ доктору]*. То-то, сударь.

Кварковъ. Не только слабаго человѣка такимъ изобиліемъ, но и полкъ цѣлой здоровыхъ людей уморить можно.

Самблинъ. А вотъ мой другъ Калифалкушка идетъ, что то онъ намъ скажетъ!

СЦЕНА 3.

Прежніе, Калифалкжерстонъ, Додинъ.

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Посмотри, пожалуй, какая жалость, жена моя лежитъ безъ памяти. *[Плачетъ]*.

Калифалкжерстонъ *[подходитъ къ ней и беретъ ее за руку. Самблина открываетъ глаза]*.

Самблинъ. Удивительно! лишь подошелъ, глаза открыла.

Калифалкжерстонъ. Излѣчить не мудрено.

Докторъ. На словахъ лехче, нежели на дѣлѣ.

Калифалкжерстонъ *[къ мадамъ Грибужъ полуголосомъ]*. Что она дѣлала предъ обморокомъ?

Мадамъ Грибужъ. Играй тутъ клинъ-клинъ-клинъ *[указываетъ на клавикорды]*.

Калифалкжерстонъ *[къ мадамъ Грибужъ]*. Одна была или съ людьми?

Мадамъ Грибужъ. Тутъ былъ я и Monsieur Кварко.

Калифалкжерстонъ. Что онъ дѣлалъ?

Мадамъ Грибужъ. Monsieur Кварко пѣть не котелъ, moi j'ecoutois, Madame сердись, Madame пади по комнатъ, Madame упалъ больна.

Калифалкжерстонъ *[руку подавя у мадамъ Грибужъ]*. По етому они въ ссорѣ?

Мадамъ Грибужъ. Да, да.

Калифалкжерстонъ *[ходитъ въ задъ и въ передъ по Ѳеатру]*.

Самблинъ. Калифалкушка, помоги, пожалуй, буде можешь.

Калифалкжерстонъ. Тотчасъ. *[Къ Марьѣ полуголосомъ]*. Вить твоя госпожа дружна съ Кварковымъ?

Марья. Лутчей другъ, и дочь хочетъ отдать за его племянника, хотя ничего не имѣетъ.

Калифалкжерстонъ *[ходитъ около кресловъ, на которыхъ лежитъ Самблина, глядитъ ей въ лицо; отступя, палкою дѣлаетъ кругъ и, становясь противу ее, палкою указываетъ на нее]*. Надобно теперь больную поднять со стула; господинъ Кварковъ, подите съ правой стороны, подымите ея руку и держите ее ближе къ губамъ; а вы господинъ Додинъ, подите съ лѣвой стороны, поведите ее на тѣ кресла, а мы вамъ поможемъ. *[Поднимаютъ Самблину, и она голову наклонитъ, открывши глаза къ Кваркову, и ведутъ ее къ клавикордамъ, гдѣ сажаютъ на креслы]*.

Самблинъ. Какія онъ диковины дѣлаетъ, знатно боли миновались, тутъ она не кричитъ, не охаетъ!

Калифалкжерстонъ *[къ Кваркову]*. Чтобъ совершенно выздоровѣла, надлежитъ вамъ пѣть или же играть на инструментѣ.

Кварковъ *[или поетъ, или играетъ на инструментѣ, и по мѣрѣ, какъ поетъ или играетъ, Самблина приходитъ въ себя и по маленьку пристаетъ, играя на клавикордахъ]*.

[Самблинъ, Мадамъ Грибужъ и Роти Калифалкжерстону пантоминою показываютъ свое удивленіе о его искуствѣ].

Лѣкарь *[къ доктору]*. Вотъ, сударь, естьлибъ кровь велѣли бросить, тобъ по крайней мѣрѣ карманы наши не пусты были.

Докторъ *[къ лѣкарю]*. Еще дать осталось очистительнаго, подкрѣпительнаго и предупредительнаго, безъ чего рецидивіумъ опасаться надлежитъ.

Лѣкарь *[къ Самблину]*. Я, сударь, платокъ изодралъ на бандажъ.

Докторъ *[къ госпожѣ Самблиной]*. Каково вамъ теперь?

Самблина. Изрядно.

Докторъ *[къ мадамъ Грибужъ]*. Я вамъ пришлю нѣсколько рецептовъ для госпожи Самблиной, теперь недосугъ мнѣ писать; сюда кликнули меня отъ постели богатаго купца, страждущаго отъ индижестіумы, причиненной ему отъ двухъ сотъ устрицъ, да получерепахи Американской, которыхъ онъ вчерась за обѣдомъ скушалъ, а здѣсь я время истратилъ по напрасну и безъ барыша.

Лѣкарь *[къ мадамъ Грибужъ]*. Хотя бы заплатили за проѣздъ на извощикѣ!

Мадамъ Грибужъ *[къ Самблину]*. Докторъ, лѣкарь денги хочетъ за visite.

Самблинъ. Господинъ докторъ, теперь у меня ни копѣйки нѣту, впредь пришлю, когда будутъ. Вотъ вамъ другъ мой Калифалкжерстонъ порука, что скоро, очень скоро получу деньги.

Калифалкжерстонъ *[отводитъ доктора и лѣкаря на сторону]*. Три мѣсяца какъ уже котелъ господина Самблина съ чистымъ золотомъ на огнѣ день и ночь кипитъ, дней чрезъ семнатцать, то есть при рожденіи новаго мѣсяца, я его сниму съ очага при свидѣтеляхъ, и тогда окажется неисчерпаемое богатство, въ ономъ теперь зрѣющее. Подождите, пожалуй, до тѣхъ поръ.

Докторъ *[къ Калифалкжерстону]*. Хорошо, сударь, хорошо.

Лѣкарь *[къ Калифалкжерстону]*. Да извощики, сударь, нашего брата въ долгъ не охотно возятъ.

Додинъ *[подходитъ къ лѣкарю и даетъ ему денегъ, и онъ, получивъ, уйдетъ]*.

Докторъ. По прошествіи семнадцати дней опять буду, не прежде. *[Уходитъ]*.

Марья. *[Уходитъ]*.

Самблинъ *[кидается Калифалкжерстону на шею и цѣлуетъ его въ обѣ щоки, въ губы, въ глаза и въ лобъ]*. Калифалкушка, мой любезной, безцѣнной мой другъ, воскресилъ жену мою; чѣмъ я тебѣ могу платить за твои ко мнѣ благодѣяніи?

Калифалкжерстонъ *[къ Самблину]*. Я ничего не требую, а только прошу васъ, будте оба милостивы къ моему любезному питомцу.

Додинъ. Питомцу?

Самблинъ *[къ женѣ]*. Голубушка Варенька, тебѣ, другъ мой, Калифалкжерстонъ жизнь возвратилъ.

Самблина. По пустому тревожились, я не умирала; мнѣ такъ только маленько лишь стошнилось.

Самблинъ. Какъ маленько! ты лежала безъ памяти; ты, мой свѣтъ, и меня толкнула такъ сильно, что я едва на ногахъ устоялъ.

Самблина. Не помню.

Самблинъ. Но какъ скоро другъ мой подступилъ, мы увидѣли отъ него чудеса, чудеса сущія.

Самблина. Что же такое?

Самблинъ. Гдѣ все то разсказывать, что видѣли! крайне мы ему обязаны, и вѣчно должны помнить; я чаю, господинъ Кварковъ тоже скажетъ?

Кварковъ. Я, сударь!... я видѣлъ, что онъ здѣлалъ тростію кругъ, да велѣлъ госпожу Самблину переносить съ креселъ на другіе; отъ того стало легче или не отъ того, по истиннѣ сказать не могу.

Калифалкжерстонъ. По истиннѣ! по истиннѣ! *[къ Кваркову]* буде хотите, я по истиннѣ объявлю, отъ чего ей стало легче; *[къ Кваркову полуголосомъ]* да каково вамъ обѣимъ покажется, естьли по истиннѣ объявлю?

Кварковъ *[оробѣвъ къ Калифалкжерстону]*. Вы шутите....

Калифалкжерстонъ *[къ Кваркову]*. Нѣтъ, не шучу, я сумнѣніе разрѣшить въ состояніи: вы были оба между собою въ ссорѣ, прочіе ваши ежедневные обороты.... я скажу, буде хотите... узнаешь, каковъ Калифалкжерстонъ.

Кварковъ *[оробѣвъ еще болѣе, къ Калифалкжерстону]*. Я, сударь... удивляюсь.... и не сумнѣваюсь.... но прошу.... *[про себя]* проклятой какой человѣкъ!

Калифалкжерстонъ *[къ Кваркову]*. Сказать, что ли?

Кварковъ *[къ Калифалкжерстону]*. Не погубите... не употребите знаніе ваше во зло.

Калифалкжерстонъ *[къ Кваркову полуголосомъ]*. На сей случай смолчу, послѣ поговоримъ. *[Громко къ Кваркову]*. Имѣете ли вы сумнѣніе, прогласите.

Кварковъ. Не имѣю.

Калифалкжерстонъ *[къ Кваркову]*. Видѣли ли вы, что

питомецъ мой господинъ Додинъ госпожу Самблину велъ съ лѣвой стороны?

Додинъ *[про себя]*. По чему я попался къ нему въ питомцы?

Кварковъ. Видѣлъ.

Калифалкжерстонъ *[къ Кваркову]*. Признаете ли вы, что онъ трудъ на сей случай несъ равной съ вами?....

Кварковъ. Признаю.

Калифалкжерстонъ. Представте же сотрудника вашего господина Додина госпожѣ Самблиной.

Кварковъ *[беретъ Додина за руку, приводитъ его къ Самблиной]*. Будьте милостивы къ сему моему сотруднику, *[полуголосомъ къ Самблиной]* примите его поласковѣе.

Самблинъ *[къ женѣ]*. Обойми, мой свѣтъ, питомца моего друга, а самому ему скажи хотя спасибо за великія его къ тебѣ благодѣянія.

Самблина *[цѣлуетъ Додина въ щеку]*.

Кварковъ *[къ госпожѣ Самблиной полуголосомъ]*. Поблагодарите Калифалкжерстону....

Самблина *[къ Калифалкжерстону]*. Приходя теперь въ совершенную память, чувствую, что много вамъ обязана.

Калифалкжерстонъ *[къ госпожѣ Самблиной]*. Извольте спросить у всѣхъ предстоящихъ, красота ваша блистаетъ по прежнему и ни малѣйшаго остатка болѣзни на лицѣ вашемъ примѣтить не льзя.

Самблина *[выправляется, улыбаясь]*. Кажется, я здорова.

Самблинъ. Посмотри, Monsieur Роти, голубушка хороша, какъ въ день свадьбы нашей.

Роти. Такъ, сударь, такъ.

Самблинъ. Дочь на нее похожѣе нежели на меня; какъ тебѣ кажется, Madame Грибужъ?

Мадамъ Грибужъ. Покошъ дошъ, женихъ пара сиши еше луше будетъ.

Калифалкжерстонъ. Женихъ дочернинъ и матерѣ придаетъ красоты.

Самблина *[къ Калифалкжерстону]*. Заподлинно ли такъ. сударь?

Калифалкжерстонъ. Заподлинно такъ, сударыня, но не всякъ равенъ женихъ для красоты матери.

Самблина *[къ Калифалкжерстону]*. А каковъ, сударь, быть долженъ женихъ для того?

Калифалкжерстонъ. Сіе сказать не можно, не видавъ невѣсту.

Самблинъ. Не видавъ невѣсту, чудно! часъ отъ часу, другъ мой Калифалкушка, болѣе тебѣ дивлюсь.

Самблина. Пойдемъ къ дочери.

Самблинъ. Да не дурно ли тебѣ, мой свѣтъ, итти такъ скоро послѣ обмороку?.... Калифалкушка, другъ мой, какъ ты думаешь?

Калифалкжерстонъ. Съ осторожностію, съ осторожностію можно; господинъ Кварковъ съ правой стороны, какъ давиче, господинъ Додинъ съ лѣвой стороны, поведите госпожу Самблину, куда итти пожелаетъ, и мы за ней пойдемъ.

[Всѣ уходятъ].

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА 1.

Өеатръ представляетъ комнату Софіи.

Марья, Софія.

Марья. Вы сегодня на мѣстѣ остаться не можете, въ задъ и въ передъ изъ горницы въ горницу бѣгаете; что изъ того выйдетъ?

Софія. Гдѣ мадамъ Грибужъ?

Марья. Гдѣ мадамъ Грибужъ! вы не видите и не слышите ничего. Дватцатью я сказывала уже вамъ, что она у матушки вашей. Какъ придетъ, я право ей скажу, чтобъ она васъ поунимала.

Софія *[съ пренебреженіемъ]*. Подлинно нашла кому унимать.

Марья. То такъ, мадамъ Грибужъ только что балуетъ, выучила васъ бѣлиться, румяниться, да волосы разтрепать, тѣмъ и засѣла.

Софія. Она меня любитъ.

Марья. А болѣе еще вамъ потакаетъ.

Софія. Въ чемъ же?

Марья. Ужъ я знаю.

Софія. Что же такое?

Марья. Не скажу.

Софія. Пожалуй, скажи.

Марья. Не все вамъ сказывать.

Софія. Ты и молчать не умѣешь.

Марья. Ну, такъ не скажу, ково я видѣла.

Софія. Ей скажешь.

Марья. Завтра свѣдаете.

Софія. Можетъ быть, и знаю.

Марья. Едакая! посмотри, пожалуй! Вы думаете, я чаю, что проѣзжалъ кто мимо дома, какъ то и часто бываетъ.

Софія *[протяжно]*. Нѣтъ, северодни не проѣзжалъ; естьлибъ проѣхалъ, то бы не такъ скучно было.

Марья. Я вамъ скажу, для чего не проѣхалъ мимо оконъ.

Софія. Для чего же?

Марья. По тому что онъ здѣсь внутри дома.

Софія. Здѣсь! по чему ты знаешь?

Марья. Я его видѣла и съ нимъ говорила.

Софія. Съ кѣмъ?

Марья. Съ Додинымъ, и онъ къ матушкѣ вашей пришелъ съ батюшкою... Да вотъ сами идутъ.

СЦЕНА 2.

Самблина *[провожаема Кварковымъ и Додинымъ]*, Самблинъ, Калифалкжерстонъ, Мадамъ Грибужъ, Роти, Софія, Марья.

Самблина *[къ Калифалкжерстону]*. Здѣсь дочь моя; что вы, сударь, теперь скажете?

Калифалкжерстонъ *[къ Самблиной]*. Она на васъ похожа....

Самблина. Что же не договариваете?

Калифалкжерстонъ *[надменно]*. Для того, что тутъ находятся лучи, пламень, бытіе, количество, свойство съ сопротивностями, кои воображенію и смыслу открываютъ обширные поля.

Самблинъ. Ахъ, монсіе Роти, какъ ето премудро сказано! свойство съ сопротивностями.

Роти. Високо, тонко!

Мадамъ Грибужъ *[къ Марьи]*. Што скасалъ?

Марья. Ни слова не разумѣю.

Мадамъ Грибужъ. Уменъ шеловѣкъ.

Самблина *[къ Калифалкжерстону]*. Каковъ же женихъ быть долженъ?

Калифалкжерстонъ *[надменно къ Самблиной]*. Вы слышали рѣчь мою, женихъ долженъ быть сходственно тому же.

Самблина *[къ Калифалкжерстону]*. Сходственно тому же! воля ваша, я не очень понимаю, что вы говорите.

Кварковъ. А я ни слова.

Калифалкжерстонъ *[къ Самблиной надменно]*. Сіе, сударыня, есть остатокъ естественной слабости послѣ обморока.

Самблинъ. И вѣдомо.

Калифалкжерстонъ *[къ Кваркову]*. Кажется, я говорю и говорилъ ясно!

Самблина. Быть можетъ, но я чувствую, что узнавъ, каковъ женихъ дочерѣ моей быть долженъ, я пріиду въ силы.

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Другъ мой любезной Калифалкушка, ни уже что ей не скажешь? пожалуй, одолжи; не уже что въ томъ находишь затрудненіи?

Калифалкжерстонъ. Затрудненіе въ томъ произойти можетъ отъ предстоящихъ. *[Глядитъ на Кваркова]*.

Самблина. Какъ ето?

Калифалкжерстонъ. А вотъ какъ, буде не всѣ одинакое желаніе имѣютъ.

Самблинъ. Всѣ, сударь; я отвѣтствую за весь мой домъ, что всѣ одинакое желаніе имѣютъ видѣть Вареньку въ прежнемъ здоровьѣ и узнать, каковъ быть долженъ Сонюшкинъ женихъ.

Калифалкжерстонъ. Естьли всѣ единогласно сами подтвердятъ, то не отрекусь....

Самблинъ *[ко всѣмъ]*. Попросите Калифалкушку, чтобъ

сказалъ, каковъ быть долженъ женихъ дочернинъ ради здоровья Вареньки и красоты ея. *[Самблинъ самъ кланяется и всѣ предстоящіе, исключая госпожи Самблиной, и говоритъ]*. Просимъ сказать.

Калифалкжерстонъ *[надменно]*. Послушайте всѣ и внимайте рѣчи мои; онѣ суть важны, кратки и ясны, влекомы изъ внутренности сердца моего убѣдительною прозьбою вашею. Отъ нихъ зависитъ красота и здоровье госпожи Самблиной. Удивленіе ваше я предвижу! когда узнаете, что женихъ дочери ея долженъ быть составленъ изъ семи коренныхъ цвѣтовъ.

Додинъ *[смѣется потихоньку и изъ подтишка съ Софіею перемигивается]*.

Самблинъ. Изъ семи коренныхъ цвѣтовъ!

Кварковъ *[къ Самблиной полуголосомъ]*. Племянника моего росписать прикажете, что ли?

Самблина *[къ Калифалкжерстону]*. Какъ же ето?

Роти. Семь свѣти радуга.

Самблинъ. Да, да, въ радугѣ бишь коренные цвѣты, я на умѣ искалъ, гдѣ они?

Марья *[къ Софіи]*. Не малое для васъ благополучіе, что женихъ вашъ будетъ пестръ какъ раіокъ, поздравляю васъ заранѣе.

Софія. Что за вздоръ?

Мадамъ Грибужъ *[къ Ротію]*. Радугъ шересъ видно.

Роти *[къ Калифалкжерстону]*. Радугъ, сиро, мокро, видно сквозь, какъ же шеловѣкъ?

Калифалкжерстонъ *[къ Ротію]*. Что же за диковинка, въ воспитаніе ваше развѣ прозрачность не входитъ?

Самблинъ. Какъ, какъ?

Калифалкжерстонъ *[къ Самблину]*. Сына вашего вы не приготовляете быть прозрачнымъ?

Самблинъ. По сю пору нѣтъ.

Калифалкжерстонъ. И сквозь его лучи солнечные не видны?

Роти. Я не снаю ето.

Калифалкжерстонъ. Худо вы дѣлаете.

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Скажи, мой другъ, что такое и какъ быть можетъ, авосьлибо и перейму.

Калифалкжерстонъ *[надменно]*. Во перьвыхъ, надлежитъ воздержать его колико можно отъ обыкновенной всякой пищи.

Самблина. Безъ пищи я думала жить не льзя?

Кварковъ. Такъ и мы слыхали по нынѣ.

Калифалкжерстонъ. Да питается обоняніемъ одного благовоннаго куренія, котораго составъ предпишу я тогда, когда отъ сна отвыкнетъ онъ.

Самблина. Отъ сна!

Кварковъ. Отъ сна?

Калифалкжерстонъ. Да, да, отъ сна, во упражненіе чтенія звѣздъ и спознанія травъ къ тому способныхъ.

Самблинъ *[къ Ротію]*. Ахъ ты, Монсіе Роти, сынъ мой ничего того не дѣлаетъ и не выучился.

Калифалкжерстонъ. Худо вы дѣлаете.

Роти. Не нада дѣлать, съ ума сойдетъ.

Самблина. Не уморите мнѣ его.

Самблинъ. Не бось, голубушка, не бось...

Самблина. Пожалуй, оставьте етотъ разговоръ, которой насъ отводитъ отъ настоящаго дѣла; *[къ Калифалкжерстону]* скажите лучше мнѣ, гдѣ я сыщу семицвѣтнаго жениха для дочери?

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону полуголосомъ]*. Уже безъ жены поговоримъ пообстоятельнѣе.

Калифалкжерстонъ *[къ Самблиной]*. Хорошо; *[къ Самблину]* мудрено ли сыскать вамъ того, ково вы желаете; на примѣръ, я скажу, здѣсь двое: господинъ Кварковъ и господинъ Додинъ.

Самблина. Вижу.

Калифалкжерстонъ. Вы видите, что первой... я говорю на примѣръ, упражняется около васъ, показывая вамъ всякія заслуги, кои вамъ пріятны суть; чистосердечіе его вамъ явится цвѣтомъ бѣлымъ; онъ продолжаетъ оныя нѣсколько время, вы въ немъ видите постоянство или цвѣтъ голубой.

Самблинъ. Вотъ такъ то!

Калифалкжерстонъ *[къ Самблиной]*. Узнали привязанность его, или цвѣтъ красной; желаніе его оказывать продолженіе услугъ есть цвѣтъ зеленой; гулинной изъявляетъ непрерывность, желтой же досады, буде отвлекомъ побочными обстоятельствами.

Самблинъ. Понимаю теперь, понимаю.

Калифалкжерстонъ *[къ Самблиной]*. Равной примѣръ сему теперь сами присвоите къ особѣ господина Додина, въ разсужденіи дочери вашей, и буде въ немъ найдете, говорю на примѣръ, семь коренныхъ цвѣтовъ, то тогда питомецъ мой, я говорю напримѣръ, достойной тотъ женихъ дочери вашей, которой вамъ красоты придастъ.

Самблинъ. О, Калифалкушка, мой любезной! слова, какъ рѣка, льются изъ устъ твоихъ; *[полуголосомъ къ нему же]* да не впрямъ ли тебѣ дочь мою хочется для Додина?

Калифалкжерстонъ *[къ Самблину полуголосомъ]*. О семъ надлежитъ напередъ узнать соизволеніе Александра Великаго и Олимпіи, кормилицы его.

СЦЕНА 3.

Прежніе, Дворецкой.

Дворецкой *[къ Самблину]*. Худо, сударь.

Самблинъ. А что такое?

Дворецкой. Очень худо. *[Плачетъ]*.

Самблинъ. Что же такое? скажи.

Дворецкой. Сказать не смѣю, худо, очень худо.

Самблинъ. Говори скоряе.

Дворецкой. Котелъ, сударь, нашъ....

Самблинъ. Ну, что котелъ?

Дворецкой. Котелъ, сударь, нашъ вскипѣлъ

Самблинъ. Только?

Дворецкой. И вскипя лопнулъ.

Самблинъ. Которой?

Дворецкой. Самой большой.

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Ахъ, Калифалкушка! котелъ нашъ большой лопнулъ.

Калифалкжерстонъ *[къ дворецкому]*. Какъ лопнулъ?

Дворецкой. Лопнулъ, ни слова не говоря.

Калифалкжерстонъ. Да передъ тѣмъ что происходило?

Дворецкой. Передъ тѣмъ ничего не происходило, а только слышно было шу, шу, шу, шу, шу, шу, то есть, по нашему, вскипѣлъ, а можетъ быть и иное что, по томъ лопнулъ.

Калифалкжерстонъ. Какъ ето сдѣлалось?

Дворецкой. Какъ, сударь?.... такъ, какъ котелъ лопаетъ.

Калифалкжерстонъ. Тутъ что нибудь произошло такое ..

Дворецкой. Нечему произойтить, ключь поварни я ношу при себѣ, вотъ тутъ.

Калифалкжерстонъ. Ты уголья не подкладывалъ?

Дворецкой. Самъ подкладывалъ денно и нощно.

Калифалкжерстонъ. Что нибудь проронено.

Дворецкой. Привязаться тутъ не къ чему, все дѣлано, что велѣли.

Калифалкжерстонъ *[къ Самблину полуголосомъ]*. Большой котелъ не столько важенъ, какъ другой: въ немъ было золото одно.

Самблинъ. Да, да, бишь, а въ другомъ алмазы; ну, какъ и тотъ лопнетъ, пропалъ я.

Калифалкжерстонъ *[полуголосомъ]*. Брать нужно осторожности и поскоряе.

Самблинъ. Скажи, мой другъ, какія?

Калифалкжерстонъ *[полуголосомъ]*. Надлежитъ алмазы покрупнѣе подложить, малые на огнѣ въ сосудѣ лишь умножаютъ одинъ трескъ.

Самблинъ. Покрупнѣе откуда же я возьму?.. выпросить развѣ складень у жены, мною изъ заклада выкупленный тому дня съ три назадъ?

Калифалкжерстонъ *[полуголосомъ]*. Хорошо; но важнѣе всего теперь на мѣстѣ посмотрѣть, пришло ли время то, гдѣ учинить возможно и удобно въ котелъ прибавку.

Самблинъ. Пойдемъ, пойдемъ сами посмотрѣть скоряе.

[Самблинъ, Калифалкжерстонъ и дворецкой уходятъ].

СЦЕНА 4.

Самблина, Кварковъ, Додинъ, Грибужъ, Роти, Софія, Марья.

Кварковъ. Что за котелъ, о которомъ заботятся такъ много?

Роти. Шисто золото вари.

Додинъ. Ха, ха, ха!

Мадамъ Грибужъ. Золото! карошо долгъ плати.

Самблина. Слыхала я что подобное....

Марья *[къ Додину]*. Чему вы смѣетесь?

Додинъ. Какъ не смѣяться такому пустому затѣю?

Самблина. Какъ, сударь, вы питомецъ мудреца друга мужа моего, а называете пустыми затѣи учителя вашего?

Додинъ. Отнюдь, сударыня, я не питомецъ, ни ученикъ его.

Самблина. Предъ невѣждами скрываете искусство ваше.

Додинъ. Заподлинно изъ сихъ первой я.

Самблина. Какъ статься! Калифалкжерстонъ инако сказалъ намъ.

Додинъ. Свидѣтель тому Марья, какъ я пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобъ искать случая отдать вамъ мой поклонъ; нашелъ здѣсь Калифалкжерстона, не зналъ его ни имя, ни прозванія; свѣдавъ, что онъ другъ дома, просилъ его, чтобъ представилъ меня господину Самблину.

Кварковъ. Вѣроятны мнѣ кажутся слова ваши; но позвольте мнѣ сказать, что вы свели знакомство съ такимъ человѣкомъ, которой не дорожитъ способомъ, но всякой употребляетъ, какъ ему полезно.

Родинъ. Сіе я самъ въ короткое время изъ опытовъ спозналъ и чистосердечно вамъ признаюсь, что нахожусь во удивленіи, какъ попался я къ нему въ питомцы, а думаю, что вижу я во снѣ то, что говоритъ онъ громогласно съ отличною смѣлостью, заставя всякаго аки по неволѣ или во изумленіи внимать рѣчи, хотя въ нихъ толку или смыслу равно мало находится. Сіе заставляетъ размышлять, какъ легко умъ людской занимается словами звонкими.....

СЦЕНА 5.

Дворецкой, прежніе.

Дворецкой *[Самблиной]*. Приказалъ господинъ Самблинъ у васъ попросить складень вашъ алмазной, *[къ Роти]* и васъ спрашиваетъ. *[Роти уходитъ]*.

Самблина. На что ему складень мой?

Дворецкой. Не знаю.

Самблина. Складень запертъ, итти его вынуть. *[Уходитъ]*. *[Кварковъ ее провожаетъ, дворецкой и Марья за ней идутъ]*.

СЦЕНА 6.

Мадамъ Грибужъ, Софія, Додинъ.

Мадамъ Грибужъ *[къ Софіи]*. Ити нада къ матуси, она купи у меня перьи, лентъ безъ послинъ дешевъ.

Софія. Добро, пойдемъ.

Додинъ *[къ мадамъ Грибужъ]*. Скажите, пожалуй, госпожѣ Самблиной, что я теперь поѣду домой и привезу свидѣтельства такія, коими докажу то, что говорилъ.

Мадамъ Грибужъ. Карошо; Калифалкжерстонъ люби тебя, люби меня.

[Софія, поклонясь Додину, уходитъ съ мадамъ Грибужъ въ одну сторону, а Додинъ въ другую].

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

СЦЕНА 1.

Ѳеатръ представляетъ комнату господина Самблина.

Самблинъ, Калифалкжерстонъ.

Калифалкжерстонъ *[надменно]*. Когда знаю я, сударь, часъ тотъ, въ которой кто родится, тогда предсказать за вѣрно я могу все, что съ нимъ збудется до часа смертнаго.

Самблинъ. Какъ же ты ето узнаешь, другъ мой?

Калифалкжерстонъ *[надменно]*. Въ свѣтѣ точекъ столько, колико есть на небѣ звѣздъ; черты протянутыя отъ первыхъ къ послѣднимъ указываютъ мнѣ путь, предлежащей смертнымъ. По изчисленію, основанному непремѣнно на буквѣ имяни особы той....

СЦЕНА 2.

Самблинъ, Калифалкжерстонъ, Дворецкой *[имѣя въ рукахъ футляръ со складнемъ]*.

Дворецкой *[къ Самблину]*. Вотъ, сударь, складень алмазной госпожи Самблиной.

Самблинъ *[взявъ футляръ]*. Хорошо, поди. *[Дворецкой уходитъ]*.

Калифалкжерстонъ. Позвольте посмотрѣть алмазы.

Самблинъ *[не отдавая футляръ, кажетъ складенъ]*.

Калифалкжерстонъ. Жаль, что алмазы не крупнѣе.

Самблинъ. Всѣ двукратные.

Калифалкжерстонъ. Въ отдѣлѣ съ серебромъ вмѣстѣ въ котелъ ихъ положить не льзя.

Самблинъ. Какъ же намъ быть: иныхъ нѣтъ.

Калифалкжерстонъ. Буде мнѣ повѣрите, то выломаю изъ отдѣлки.

Самблинъ. Ни уже что всѣ вдругъ въ котелъ положишь?

Калифалкжерстонъ. Нѣтъ, сударь, не вдругъ... но по одному.... и то тогда, когда нужда настоять будетъ.

Самблинъ. Ну такъ возми одинъ камень для выломки.

Калифалкжерстонъ. Хорошо, сударь... то такъ... еще случиться можетъ, что вынутой изъ отдѣлки окажется негоденъ... надо въ запасъ имѣть по нѣскольку....

Самблинъ. Вынемъ пяточикъ... довольно ли будетъ?

Калифалкжерстонъ. Сами изволите кому приказать....

Самблинъ. Ужо пошлю по золотаря.

Калифалкжерстонъ. Буде и мнѣ повѣрите, то я здѣлаю.

Самблинъ. И то хорошо, только не много вдругъ вынь.

Калифалкжерстонъ. Положитесь на меня пуще всего.... *[Во весь сей разговоръ Калифалкжерстонъ старается получить складенъ въ свои руки, а Самблинъ его изъ рукъ не выпускаетъ]*.

СЦЕНА 3.

Роти, Самблинъ, Калифалкжерстонъ.

Роти *[къ Самблину]*. Вы мнѣ спроси.

Самблинъ. Да, я послалъ по тебя, чтобъ сказать, дабы въ разсужденіи воспитанія сына тыбѣ поступалъ впредь по наставленіямъ моего друга Калифалкжерстона.

Роти. Я *[съ досадою]*, я самъ луше снай.

Самблинъ. Ты... ты лутче знаешь Калифалкжерстона?... ты съ нимъ вздумалъ сравняться! съ его знаніемъ?

Роти. Онъ ку́да снай.

Калифалкжерстонъ *[къ Самблину полуголосомъ]*. Спросите, что онъ знаетъ?

Самблинъ *[къ Ротію]*. По совѣсти сказать, ты ничего не знаешь.

Роти. Сольгалъ, кто скасалъ.

Самблинъ. Какъ ты смѣешь мнѣ сказать, что я солгалъ? ты позабылъ, что ты шатался голъ по улицамъ, когда я взялъ тебя въ мой домъ, не имѣлъ пропитанія инаго окромѣ того, что по трактирамъ, когда кто молодецъ проиграется, тогда, вещи бравъ у купцовъ въ три дорога, посылали чрезъ тебя потаенно закладывать или продавать за безцѣнокъ...

Роти *[къ Самблину]*. Сердись по пусто.

Самблинъ. Нѣтъ, не по пустому, я знаю, что я говорю; здѣлай, что я тебѣ приказываю, или со двора тебя собью, господинъ учитель.

Калифалкжерстонъ. Ужо, господинъ учитель, я вамъ предпишу, какъ поступать....

СЦЕНА 4.

Додинъ, Роти, Самблинъ, Калифалкжерстонъ.

Роти. Не одинъ я не снай, многа шарлатанъ.

Калифалкжерстонъ *[къ Ротію]*. Ково ты называешь шарлатаномъ?

Роти. Кто есть.

Самблинъ. А што ето такое?

Калифалкжерстонъ. Подобное званіе въ чужихъ краяхъ даютъ тѣмъ, кои по торгамъ народу продаютъ мнимыя лѣкарства.

Додинъ. Вообще слыхалъ я, что шарлатанство есть порокъ

того, кто самъ себѣ или вещамъ приписываетъ качествы такіе, коихъ въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ; оно составлено изъ обмана и лицемѣрства.

Самблинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Питомецъ твой говоритъ разумно!

Калифалкжерстонъ. Да, сударь, да, питомецъ мой....

Додинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Позвольте мнѣ сказать теперь, что я не знаю по чему попался я къ вамъ, сударь, въ питомцы?

Калифалкжерстонъ *[къ Додину полуголосомъ]*. Дѣло свое самъ испортишь.

Самблинъ. Какъ, какъ?

Калифалкжерстонъ *[къ Самблину]*. Онъ вѣть не знаетъ ни свое отродіе, ни Александрово приказаніе.

Самблинъ. То дѣло иное.

Додинъ *[къ Калифалкжерстону]*. Я просилъ васъ только, чтобъ вы меня здѣсь представили, за что, помнится мнѣ, я платилъ вамъ не скудно; но быть и слыться подъ опекою вашею, на то смысла и способности не имѣю.

Роти *[къ Самблину]*. Слышь ли?

Самблинъ *[къ Ротію]*. Перестань, ты ничего не знаешь.

Додинъ *[къ Самблину]*. Обманъ я ненавижу, и участіе брать ни въ чемъ я не желаю, мое намѣреніе чисто и незазорно.

[Пока Додинъ сіе говоритъ, Калифалкжерстонъ притворяется, будто съ кѣмъ говоритъ съ горячностію].

Роти *[къ Самблину, указывая на Калифалкжерстона]*. Ето и я умѣй.

[Роти передражниваетъ Калифалкжерстона и дѣлаетъ то же, что онъ].

Самблинъ *[къ Роти]*. Поди, шалунъ, не мѣшай намъ.

Роти *[къ Самблину, указывая на Калифалкжерстона]*. Не я, вотъ шалунъ.

Додинъ *[продолжаетъ говорить съ Самблинымъ, не смотря ни на того, ни на другаго]*. Я имѣю дядю, о коемъ, чаю, и вамъ

извѣстно; имѣніе свое онъ мнѣ въ наслѣдство отказалъ; я бы желалъ сердечно оное дѣлить съ особою такою, которая отъ васъ единственно зависитъ...

СЦЕНА 5.

Самблинъ, Калифалкжерстонъ, Додинъ, Роти, Дворецкой.

Дворецкой *[къ Самблину]*. Другой, сударь, котелъ началъ говорить.

Самблинъ. Какъ говорить?

Дворецкой. Онъ, сударь, шушукаетъ.

Калифалкжерстонъ. То, сударь, и я теперь свѣдалъ отъ Сенеки.

Самблинъ. Что же ето значитъ?

Калифалкжерстонъ. Что слѣдуетъ скоряе подложить алмазы.

Самблинъ. Тотчасъ, лишь кончу разговоръ нужной.

Калифалкжерстонъ. Отдайте мнѣ скоряе алмазы и продолжайте спокойно свой разговоръ.

[Самблинъ отдаетъ Калифалкжерстону складень, сей спѣша уходитъ, толкнетъ Ротія, которой, притворясь, будто упражненъ въ разговорѣ съ невидимкою, даетъ Калифалкжерстону пощочину].

Калифалкжерстонъ. Дерешся, братъ, больно.

Роти. Не вамъ далъ, слуга Сенека укралъ мой шляпъ. *[Уходитъ]*.

Калифалкжерстонъ. Спѣшу нужное исполнить, хотя обесчещенъ я въ вашемъ домѣ. *[Уходитъ]*.

Самблинъ *[къ дворецкому]*. Шалуна учителя вели изъ дому выгнать, чтобы нога его здѣсь не была болѣе.

[Дворецкой уходитъ].

СЦЕНА 6.

Додинъ, Самблинъ.

Додинъ. Я вижу, что не время вамъ теперь, и для того предоставляю съ вами говорить впредь.

Самблинъ. Признаюсь, что я внѣ себя отъ ужаса и досады, однако рѣчи ваши слышалъ я съ пріятностію....

Додинъ. Сего для меня уже довольно на первой случай.

СЦЕНА 7.

Додинъ, Самблинъ, Дворецкой *[вбѣжитъ]*.

Дворецкой. Всѣ труды пропали....

Самблинъ. Что тамо опять здѣлалось?

Дворецкой. Послѣднія надежды лишились... вы.

Самблинъ. Ково?

Дворецкой. Калифалкжерстона...

Самблинъ. Что съ нимъ случилось!

Дворецкой. Съ нимъ... ничего.

Самблинъ. Испугалъ ты меня смертельно!

Дворецкой. Онъ, сударь, не заходя въ поварню, лишь успѣлъ выйти за ворота, какъ все, что ни было въ котлѣ, подымаясь вдругъ съ шумомъ на воздухъ, наполнило все густымъ вонючимъ воздухомъ; я скоряе раскрылъ окна и двери и пришелъ сюда вамъ извѣстить о семъ нещастномъ приключеніи.

Самблинъ. Пошли скоряе сказать о томъ Калифалкжерстону.

Дворецкой. Тотчасъ. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 8.

Додинъ, Самблинъ.

Самблинъ. При такомъ великомъ нещастьѣ отраду имѣю ту, что алмазы цѣлы.

Додинъ. Я не очень знаю, о чемъ вы тужите.

Самблинъ. Калифалкжерстонъ, желая мнѣ помочь въ стѣсненныхъ моихъ обстоятельствахъ, варилъ для меня богатства много, но въ одинъ день *[плачетъ]* котелъ... котелъ одинъ лопнулъ, а другой.... другой полетѣлъ на воздухъ.

Додинъ. Удивляюсь вамъ, сударь, не мало, какъ, имѣя разума довольно, вы могли дать вѣру подобнымъ бреднямъ, которыми, выманивая отъ васъ наличныя деньги обѣщаніями пустыми, умѣлъ васъ прельстить....

Самблинъ. Отрада та, что алмазы цѣлы.

Додинъ. Гдѣжъ они?

Самблинъ. У Калифалкжерстона.

Додинъ. Воля ваша, я ему не вѣрю.

Самблинъ. Не вѣришь?

Додинъ. Онъ уже двукратно обманулъ васъ, варя золото и алмазы.

Самблинъ. Правда.

Додинъ. Не лутче ли вамъ взять алмазы обратно къ себѣ?

Самблинъ. Какъ прійдетъ, возму.

Додинъ. Какъ на то надѣяться? карета моя здѣсь, не мѣшкая нимало поѣдемъ къ нему.

Самблинъ. Инъ, добро, поѣдемъ.

[Оба уходятъ].

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

СЦЕНА 1.

Кварковъ, Самблина.

Кварковъ. Племянникъ мой заподлинно женился, не спрося на то ничьего согласія иль дозволенія; о семъ я получилъ сей часъ отъ брата подтвержденіе чрезъ нарочнаго.

Самблина. Я жалѣю о томъ всѣмъ сердцемъ, лишась удовольствія видѣть дочь мою за нимъ: сего уже не льзя поправить.

СЦЕНА 2.

Марья, Кварковъ, Самблина.

Марья *[къ Самблиной]*. Слышели ли вы, сударыня, что Кали... Кали...: я никакъ не могу выговорить мудреное его имя.... ушелъ?

Самблина. Кто...?

Марья. Раскащикъ высокопарной, всевѣдущей того, чего никто не знаетъ и не смыслитъ....

Кварковъ. Калифалкжерстонъ?

Марья. Да да, онъ ушелъ.

Самблина. Правда ли?

Марья. Люди наши сказываютъ, что онъ ушелъ и у барина унесъ что-то знатное.

Самблина. Что же онъ такое унесъ?

Марья. Говорятъ, какіе-то алмазы.

Самблина. Алмазы!... да вотъ услышимъ, правда ли...

СЦЕНА 3.

Самблинъ, Самблина, Кварковъ, Марья.

Самблина *[къ Самблину]*. Я въ крайнемъ безпокойствѣ... Правда ли, или нѣтъ, не вѣдаю... слухъ носится, будто ушелъ Кали....

Самблинъ. Правда.

Самблина. И унесъ съ собою...?

Самблинъ. Унесъ.

Самблина. Какія же ето ал....?

Самблинъ. Складень твой.

Кварковъ. Какъ ему попался въ руки?

Самблинъ. Какъ! я самъ отдалъ.

Самблина. На что?

Кварковъ. Куда же онъ уѣхалъ?

Самблинъ. Не знаю.

Кварковъ. Какъ же о томъ узнали?

Самблинъ. Ето долго разсказывать.

Кварковъ. Да послали ли за нимъ?

Самблинъ. Послали.

Марья. Да догонятъ ли?

Самблинъ. Можетъ статься.....

Самблина. Ты съ нами говорить не хочешь.

Самблинъ. Говорю, кажется.

Самблина. Да такими короткими рѣчми...

Самблинъ. Откуда же взять иныхъ?

Самблина. Время ли теперь забавляться?

Самблинъ. Не время.

СЦЕНА 4.

Додинъ, Самблинъ, Самблина, Кварковъ, Марья.

Додинъ *[отдаетъ складень госпожѣ Самблиной самой въ руки]*. Я, сударыня, за щастіе почитаю, что возвратить вамъ могу потерю драгоцѣнную.

Самблинъ *[обнимаетъ его]*. Скажи, скажи, пожалуй, какъ досталъ обратно?

Додинъ. Извѣстно вамъ, что, поѣхавъ съ вами къ Калифалкжерстону, сказали намъ, что не возвращался онъ на квартеру и, что, встрѣтя на улицѣ пристава, объявили мы ему о томъ...

Самблинъ. Помню.

Додинъ. Я, завезши васъ сюда, самъ поѣхалъ въ мой домъ; по счастію, живу я у самыхъ городскихъ воротъ; вышедъ изъ кареты, увидѣлъ запряженную четырьмя конями коляску, скачущую во весь махъ.

Самблинъ. Кто же ето былъ?

Додинъ. Въ оной узрѣлъ я, съ немалымъ удивленіемъ, Калифалкжерстона и мадамъ Грибужъ.

Всѣ. И мадамъ Грибужъ!

Самблинъ. Едакой плутъ!

Самблина. Какая плутовка!

Додинъ. Она отворотилась, а онъ епанчею закрылъ половину лица.

Самблинъ. Какъ же ты его догналъ?

Додинъ. Я имѣлъ предъ нимъ нѣсколько шаговъ, кинулся къ заставѣ, кричалъ задержать вора, бѣглеца, бѣглянку.

Самблинъ. Что вижу, не послушали?

Додинъ. На мой крикъ збѣжалось по близости народа...

Самблинъ. Не взяли.

Додинъ. Они были взяты и приведены къ городничему.

Самблинъ. Тамо что происходило?

Додинъ. Тутъ обманщикъ вздумалъ паки притвориться, будто бесѣдуетъ съ невидимкою... но межъ тѣмъ нашли у него въ карманахъ не токмо складень вашъ, но еще множество драгоцѣнныхъ вещей, принадлежащихъ прочимъ его знакомымъ, къ кому былъ вхожъ, и кои такъ, какъ вы, симъ бездѣльникомъ обмануты нашлися.

Самблинъ. Не я одинъ обманутъ.

Додинъ. И сверхъ того найдена у нихъ знатная сумма денегъ.

Самблинъ. И деньги?

Додинъ *[къ Самблину полуголосомъ]*. И между прочимъ и тѣ 4000 червонныхъ, изъ коихъ онъ вамъ варилъ золото; пошлите ихъ взять скорѣе.

Самблинъ. Пошлю, пошлю. Марья, позови дворецкаго.

[Марья уходитъ].

Самблина *[къ Додину]*. Премного одолжены мы вамъ всемѣрно...

Самблинъ. Женушка Варенька! сіе мы должны доказать дѣломъ самымъ болѣе еще, нежели словами.

Самблина. Съ великою радостію, при каждомъ случаѣ.

Кварковъ. И есть за что, заподлинно.

СЦЕНА 5.

Дворецкой, Марья, Самблинъ, Самблина, Кварковъ, Додинъ.

Самблинъ *[къ дворецкому]*. Поди къ городничему, онъ тебѣ отдастъ мои деньги, кои Калифалкжерстонъ укралъ... Да скажи мимоходомъ дочерѣ, чтобъ сюда пришла.

Дворецкой. Тотчасъ. *[Уходитъ]*.

Самблинъ. Варенька! тебѣ сказать я долженъ, что господинъ Додинъ желаетъ получить въ супружество дочь нашу.

Самблина. Дочь принудить, я чувствую, что силы не имѣю, но буде послушаетъ совѣта моего, то не отречется дать руку тому, кому мы крайне обязаны.

Додинъ *[цѣлуетъ у ней руку]*. Счастіе мое зависѣть будетъ отъ дражайшей вашей дочери.

СЦЕНА 6.

Самблинъ, Самблина, Кварковъ, Додинъ, Софія, Марья.

Самблинъ. Сонюшка! настоитъ случай такой, зависящей отъ твоей воли. Мать и я, мы находилися оба въ опасности лишиться не малой части имѣнія; нашелся человѣкъ доброй и честной; сей, возвращая намъ имѣніе, требуетъ, чтобъ ты рѣшила, какъ намъ разчесться съ нимъ.

Софія. Къ разчетамъ я необычна; но буде благодарностію родители мои обязаны, то долгъ мой есть дѣлить чувствія подобныя съ ними.

Додинъ *[къ Софіи]*. Заслуги мои не велики, но хотя бы и были болѣе, тобъ благодарностію одною отнюдь не могъ быть я доволенъ; къ корысти я не вовсе склоненъ, но касательно сокровища безцѣннаго, простительно мнѣ на сей случай желать и болѣе, и на то уже имѣю дозволеніе тѣхъ, отъ коихъ вы всѣ прелести имѣете.

Софія. Все сіе для меня не ясно, и для того предаюсь совершенно въ волю родителей моихъ.

Самблина *[къ Софіи]*. Мы оба согласны тебѣ дать жениха, буде онъ тебѣ не противенъ.

Самблинъ. Знатно, не противенъ; еслибъ не хотѣла, какънибудь уже бы отвиляла! какъ тебѣ, Сонюшка, кажется?

Софія. Мнѣ инако казаться не должно, какъ согласно съ вашею волею.

Самблинъ. Ну такъ... господинъ Додинъ, она ваша.... Я тому радъ сердцемъ и душею.

Додинъ *[цѣлуетъ руку у Софіи]*. Не сыщу словъ изъяснить чувство....

СЦЕНА 7.

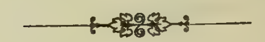
Прежніе, Дворецкой.

Дворецкой *[къ Самблину]*. Я шелъ къ городничему, и мнѣ попался на встрѣчу посланной отъ него къ вамъ съ деньгами, онъ здѣсь въ передней хочетъ самъ вручить.... *[полуголосомъ къ Самблину]* а за нимъ, сударь, слетѣлось уже отовсюда должниковъ столько, какъ домашнихъ птицъ на кормъ для клева.

Самблинъ. Добро, расплатиться съ ними, теперь имѣю деньги въ рукахъ.... а тамъ возмемся за пиръ. Паче еще я буду радъ, естьли примѣръ мой кому служить можетъ въ осторожность; я же дѣтямъ моимъ и внучатамъ непрестанно твердить хочу, остерегаться отъ обманщика.

Додинъ. Обманъ сей въ свѣтѣ, чаю, не есть новой... но едва не беретъ ли онъ по временамъ на себя виды только разные, сіе отдаю я вамъ на размышленіе. Разуменъ тотъ изъ насъ, кто не всегда по модѣ слѣдуетъ предубѣжденію.... буде кто со мною въ семъ согласенъ, прошу изъявить мнѣ сіе какъ нибудь.... Ежели молчаніемъ... то разумѣю я уже... естьли паче чаянія за благо разсудится... равномѣрно пріемлется... и нѣсколько.... плесканія рукъ. *[Поклонясь, уходитъ]*.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

— Первое изданіе «Обманщика», 1785, упоминается въ разныхъ показаніяхъ; въ Имп. Публ. Библіотекѣ экземпляра нѣтъ.

— Второе изданіе, по экземпляру Публ. Библіотеки: «Комедія| Обманщикъ.| Вторымъ тисненіемъ.| Въ Санктпетербургѣ| при Императорской Академіи наукъ| 1786 года». 70 стр. (вмѣстѣ съ заглавнымъ листомъ).

— «Россійскій Ѳеатръ», Спб. 1787, т. XIII, стр. 5—80.

— Нѣмецкій переводъ: «Der Betrüger,| ein Lustspiel.| Aus dem russischen übersetzt.| St. Petersburg,| gedrukt bey Karl Schnoor, 1786». 8⁰, 64 стр. (съ заглавнымъ листомъ). Kostet 40 kop.—Эбертъ, Allgemeines Bibliographisches Lexicon. Leipzig, 1820, стр. 289, упоминаетъ другой переводъ: «Der Betrüger, ein Lustsp. aus dem Russ. Riga, 1787, 8».

— Кераръ, La France litt., стр. 83, упоминаетъ о двухъ французскихъ переводахъ: 1) les Trompeurs; 2) M. Kalifalkgerston.

— Позднѣйшія изданія: подъ ред. Солнцева, I (стр. 138—169), Введенскаго (стр. 228—248); въ Смирдинскомъ изд. нѣтъ.

— Драмматической словарь. Спб., 1787: «Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ первой разъ представлена была въ Эрмитажѣ, а потомъ часто представляемая на Санктпетербургскомъ и Московскомъ Россійскихъ театрахъ. Напечатана въ Санктпетербургѣ въ 1785 г.».

—Каталоги: Смирдина, подъ № 7249: «Обманщикъ, въ 5 дѣйств., изданіе 2-е. Спб., въ Т. Академіи Наукъ. 1786 г. (8) 2 руб.»; Сопикова, подъ № 5513: «Обманщикъ, въ 5 д. И. Е. II. Спб. 1786—въ 8»; Плавильщикова, подъ № 5795: «Обманщикъ, въ 5 д. И. Е. II. Спб. 786. (8) 2 р».; митр. Евгеній относитъ первое изданіе къ 1785, а второе къ 1876 г.; Геннади, «Справочный словарь» и пр., Берлинъ, 1876, считаетъ два изданія «Обманщика»: въ 1786 и въ «Росс. Ѳеатрѣ», т. XIII, 1787.

— Дневникъ Храповицкаго, въ январѣ, 1786: — «4. Представлена въ первый разъ комедія «Обманщикъ».

— 11. Кня. Даш. (Княгиня Дашкова) поднесла напечатанную комедію. Одинъ экземпляръ посланъ въ Орелъ къ вице-губернатору Карнѣеву. Приказано перевести на нѣмецкій языкъ.

—13. Позванъ былъ въ будуаръ во время убора волосовъ. Говорено о комедіи, о мартинистахъ и о переводѣ. Я сказывалъ, почему догадываются, кто авторъ; говорилъ довольно, и кажется, что рѣчи мои приняты благосклонно.

— 24. Похваленъ нѣмецкій переводъ комедіи «Обманщика» и г. Арндту пожаловано 300 р.».

— Въ письмахъ къ Циммерману: Correspondance originelle et très intéressante de l'Imperatrice de Russie Catharina II avec le Chevalier de Zimmermann, comme elle est publiée et ornée de remarques par H. Marcard. Breme et Aurich, 1808, подъ 10 января 1786 г., имп. Екатерина между прочимъ сообщаетъ, что въ «Обманщикѣ» выведенъ Каліостро. Другое упоминаніе въ письмѣ къ Гримму: «Письма Екатерины II къ Гримму», въ сборн. Имп. русскаго Истор. Общ. Спб., 1878, подъ 17 февраля 1786.

— Бакмейстеръ, Russische Bibliotek, St. Petersburg, Riga und Leipzig, 1786, т. X, стр. 251, упоминаетъ «Komedija Obmanschik», во второмъ изданіи, 1786 г. (70 octavseiten. Kostet 25 Kopek.): «Das Lustspiel *der Betrüger* erschien in der ersten Ausgabe... gegen das Ende des 1785 Jahres, und wenige Wochen hernach in dieser *zweiten*, die Zeile vor Zeile mit jener genau übereinstimmt. Aufgeführt wurde es hier zum erstenmal auf dem Hoftheater um Neujahr 1786 russisch, und d. 22 Febr. auf dem öffentlichen kleinen Theater deutsch. Es ist eben dasjenige, dessen Vorstellung bald darauf auch in Hamburg mit so ausser-ordentlichem Beifall erfolgte». Постановку комедіи на Гамбургской сценѣ имп. Екатерина приписывала вліянію Циммермана: см. ея письмо къ Гримму отъ 21 мая 1786 г.

Автографъ «Обманщика», въ Госуд. Архивѣ X, 337, представляетъ съ печатнымъ текстомъ лишь немногія разности:

Стр. 254, 8: и съ своими генералами пилъ и ѣлъ; 12 снизу: стараюся.

Стр. 268, 12: перемигается.

Стр. 271, 8 сн.: поскорѣя.

Стр. 283, 16 сн.: хто; 6 сн.: кричалъ: задержите.

Стр. 284, 4 сн.: дочери.

Стр. 286, 12 сн.: во осторожности.

ОБОЛЬЩЕННЫЙ,

КОМЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИ́ЦА.

РАДОТОВЪ.

РАДОТОВА, жена его.

РАДОТОВА, мать его.

БРИТЯГИНЪ, братъ Радотовой жены.

ТАИСА, дочь Радотова.

СОФІЯ КРАТКОВА, племянница Радотовой.

ПРАСКОВЬЯ, служанка Радотовой.

ГРИБИНЪ, женихъ Софіи.

БРАГИНЪ, другъ Грибина.

ТРАТОВЪ, другъ Вокитова.

ВОКИТОВЪ, женихъ Таисіи.

ПРОТОЛКЪ.

БАРМОТИНЪ.

БѢБИНЪ.

ДАДЯКИНЪ.

ТЕФЪ, слуга Брагина.

ДѢЙСТВІЕ I.

СЦЕНА 1.

Радотова жена, Бритягинъ.

Радотова жена. Опасеніе, братецъ, я имѣю, чтобъ мужъ мой не сошелъ съ ума!

Бритягинъ. Развѣ, сестрица, примѣчаешь разстройство въ рѣчахъ его?

Радотова жена. Ни слова, братецъ, не говоритъ онъ почти такъ, какъ мы пріобыкли слышать.

Бритягинъ. Въ его мысляхъ есть ли связи?

Радотова жена. Хотя и есть связи, но мысли его не суть обычайны.

Бритягинъ. Жалуется ли чемъ, не имѣетъ ли болѣзни?

Радотова жена. Удивишься, братецъ, какъ услышишь о томъ его разсужденіе! боли всякой онъ весьма радъ, какъ собственно своей, такъ и людей посторонныхъ.

Бритягинъ. Сей вкусъ есть совершенно новой!

Радотова жена. Не давно, когда ты былъ боленъ, я пришла ему сказать, что жаръ умножается, и находятъ въ тебѣ врачи опасности; онъ мнѣ на то сказалъ: радуюся тому весьма! Я заплакала; а онъ увѣрить меня старался, что болѣзнь есть благое самое состояніе.

Бритягинъ. Не возлюбилъ онъ меня, что ли?... Мы всегда были дружны....

Радотова жена. Я увѣрена, что онъ тебя любилъ прежде съ дѣтьми и со мною на ровнѣ, но теперь не знаю, онъ отъ всѣхъ насъ дичится.

Бритягинъ. Чему же должно приписать странности таковыя?

Радотова жена. Тото братецъ, того и я стараюсь добраться, по чему онъ худу всякому нынѣ радъ! На прошедшей недѣлѣ пропали у насъ часы со стола, у меня табакерка; пришли ему про то сказать, онъ съ улыбкою молвилъ только: хорошо, кому ни есть годятся.

Бритягинъ. Колико отдаляется въ жизни кто отъ принятыхъ уже повсюду правилъ, толико приближается онъ къ колобродному воображенію. Естьли мужъ твой худому радъ, какое же имѣетъ надъ нимъ дѣйствіе хорошее? Не ушто оно ему причинитъ грусть либо печаль?

Радотова жена. Онъ уклоняется отъ того, что намъ кажется хорошо, весело, пріятно; равномѣрно и отъ людей и дѣлъ.

Бритягинъ. Ето называется чуждаться отъ благопринятаго; что же онъ дѣлаетъ, когда одинъ?

Радотова жена. Углубясь въ мысляхъ, сидитъ на стулѣ, передъ нимъ на столѣ лежитъ раскрытая книга, читаетъ ли онъ, или нѣтъ, того не знаю; но когда я вхожу, онъ меня не слышитъ и не видитъ, и нахожу его обыкновенно глаза утупя, на одномъ мѣстѣ недвижимъ, точно аки написанъ на картинѣ.

Бритягинъ. Давно ли онъ въ такомъ состояніи?

Радотова жена. Съ тѣхъ поръ, какъ послѣдней разъ былъ въ отпуску: на дорогѣ, что ли, встрѣтился съ какимъ-то человѣкомъ, котораго онъ привезъ сюда; съ нимъ онъ запершись сидитъ долго, и приводятъ къ нему еще нѣсколько людей, коихъ имяна и состояніе мало кому извѣстно. Одѣты они дурно, говорятъ языкомъ не вразумительнымъ, лицами блѣдны, отъ голода ли то, не вѣдаю; но когда съ нимъ обѣдаютъ, тогда для нихъ вдвое пить и ѣсть изготовить надлежитъ.

Бритягинъ. Свекровь твоя сестрица какъ о томъ судитъ?

Радотова жена. Ты знаешь, братецъ, что она человѣкъ уже не молодой, нравомъ и обычаемъ....

СЦЕНА 2.

Радотова жена, Бритягинъ, Прасковья.

Прасковья. Матушка изволитъ сюда итти гнѣвна чрезвычайно.

Радотова жена. О чемъ?

Прасковья. Досадила ей Таиса Трофимовна. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 3.

Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ.

Радотова мать. Невѣстушка, я пришла тебѣ сказать, что я болѣе въ вашемъ домѣ жить не хочу.

Радотова жена. За что, матушка, вы такъ разгнѣвались?

Радотова мать. Въ домѣ все пошло на вынтараты; никто меня не почитаетъ и не слушается.

Радотова жена. Кто осмѣлится подумать....

Радотова мать. Ты сама рада будешь, какъ я изъ дому выѣду; тебѣ бы сидѣть съ братомъ да съ своей роднею, а на меня глядишь мало, либо нахмурившись; а я того и не люблю; хоть печали и много было съ молоду, но мнѣ подъ старость видѣть бы лицы веселые.

Радотова жена. Сожалѣю, матушка, что на васъ угодить не могу; кажется съ мужемъ всячески стараемся....

Радотова мать. Ето все наружности однѣ... живите здорово съ муженькомъ... буде онъ еще не сошелъ, то скоро уже послѣдняго ума лишится... что здѣсь ежедневно происходитъ, того глаза мои болѣе терпѣть не могутъ....

Бритягинъ. Что же такое?

Радотова мать. Гдѣ все то пересказать... иной ходя явно бредитъ... и вздоръ несетъ... другой шепчетъ, говоритъ будто съ духами... чертями, что ли, населили домъ *[плюетъ]*... даже и ребятамъ нелѣпую сажаютъ въ голову....

Радотова жена. Ребятамъ?...

Радотова мать. Да, ребятамъ... пришла ко мнѣ въ горницу внука моя Таисія, увидѣла на столѣ передо мною стоитъ стаканъ съ цвѣтами, она начала цѣловать листочки; я спросила, на что? она на то сказала, что на каждомъ листѣ душекъ обитаетъ!... и будто на булавошномъ концѣ нѣсколько тысячь умѣщается!... Я отъ страха обмерла!... вѣкъ чего мы боялись!.. предковъ нашихъ въ ужасъ приводило!... отъ чего отплевывались!... чего слышать не хотѣли, и отъ чего уши заграждали! съ тѣмъ нынѣ самовольно окружаются!... и щенки уже возятся!.. развращеніе веть ето сущее!..

Бритягинъ *[къ женѣ Радотовой]*. У меня, сестрица, запрещено мамамъ и кормилицамъ накрѣпко дѣтей моихъ пугать подобными сказочками и съ ними говорить о небывалыхъ чудовищахъ....

Радотова мать. Тутъ нѣтъ забавочныхъ разсказовъ мамы или кормилицы!... Самъ отецъ наставникъ и учитель... и для того уже здѣсь болѣе остаться не хочу...

Радотова жена. Хотя до свадьбы племянницы моей поживите съ нами.

Радотова мать. Что мнѣ до того? мнѣ бы имѣть покой и не видѣть ежечасно людскихъ проказъ.

Радотова жена. Отъ ково я ожидала помощи въ нужномъ случаѣ, отъ той вижу гнѣвъ!

Радотова мать. Помощи... помощи... въ чемъ... въ чемъ? что за нужной случай?...

Радотова жена. Мнѣ, матушка, про мужа говорить дурно...

Радотова мать. А что бы такое?...

Радотова жена. Я сама вижу въ немъ.... великая перемѣна...

Радотова мать. Перемѣна!... а какая?...

Радотова жена. Онъ много занятъ мыслями...

Радотова мать. Пусть его думаетъ.... ты бы того и не примѣчала....

Радотова жена. Онъ говоритъ рѣчи мнѣ непонятныя...

Радотова мать. Добрая жена мужа всегда разумѣетъ.

Радотова жена. Онъ все сидитъ одинъ въ своей горницѣ.

Радотова мать. Всякъ тутъ чаще бываетъ, гдѣ ему веселѣе.

Радотова жена. Я опасаюсь, какъ и вы, чтобъ не повредился....

Радотова мать. У насъ въ роду, мой свѣтъ, по нынѣ сумозбродныхъ не бывало.

Радотова жена. Вы давиче то же...

Радотова мать. То примѣчала я, а не иной кто... Я сыну моему мать... а не мачиха... Я же обычай имѣю, когда что говорю, я не люблю... чтобъ другой переговаривалъ...

Бритягинъ. Полезно бы было вамъ и сыну вашему, и его женѣ, естьлибъ могли согласиться на теперешней случай....

Радотова мать. Согласиться... согласиться... всякой за свою родню вступается! въ чемъ же согласиться?...

Бритягинъ. Отвратить, колико можно, мысли сына вашего отъ принятыхъ предубѣжденій.

Радотова мать. Добро, я посмотрю....

СЦЕНА 4.

Радотовъ, Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ.

Радотова мать *[къ Радотову]*. Прощай... прощай.. я ѣду...

Радотовъ. Мы всѣ ежечасно на пути обрѣтаемся!

Радотова мать. Какой вздоръ! когда я дома, тогда я не въ дорогѣ.

Радотовъ *[указывая на лобъ]*. Числы обрѣтаются тутъ;

[указывая на брюхо] мѣра пребываніе имѣетъ тутъ; *[указывая на ноги]* вѣсъ непремѣнно тутъ, все отъ того зависитъ.

Радотова мать. А еще болѣе отъ того, какъ кто бредитъ!

Радотовъ. Я облачился латами....

Радотова мать. Ничего не бывало, ты въ одномъ кавтанѣ.

Радотовъ. Я завернулся въ епанчу нечувствительности....

Радотова жена. Опомнись, противу кого ты оказываешь нечувствительности! Матушка съ тобою говоритъ.

Радотовъ. Не приводи въ движеніе страсти.... оставь меня въ покоѣ....

Радотова мать. Чучела недвижимая, знаешь ли ты, что я имѣю власть родительскую, и что ежели захочу, заставлю тебя по старинѣ запросто двигаться.

Радотовъ. Изреченіе сіе я понимаю, аки вмыкающее въ себя волю и хотѣніе.

Радотова жена. Пожалуй, перестань!

Бритягинъ *[къ Радотову]*. Вспомни самъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ колико ты смѣялся много сестрѣ нашей двоюродной, госпожѣ Чудихиной, теперь уподобляяся предубѣждепіями точно ей... Она имѣла свой образъ мысли, отборныя израженіи... Подобно тебѣ, мало кто ее понималъ!...

Радотова мать *[къ сыну]*. Пишись, буде хочешь, ея именемъ и прозваніемъ, только меня не увидишь болѣе въ своемъ домѣ, покамѣстъ шалить не перестанешь. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 5.

Радотовъ, Радотова жена, Бритягинъ.

Радотова жена. Пойду за ней и упрошу ее; матушку свою ты прогнѣвалъ, что же изъ того выйдетъ добра?

Радотовъ. Твердостію предолѣваются искушеніи... Поди, пожалуй, отъ меня.

Радотова жена. Сіе исполнить мнѣ не трудно; но разсуди ты самъ, каково у меня на сердцѣ видѣть тебя для всѣхъ окаменѣлымъ. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 6.

Радотовъ, Бритягинъ.

Бритягинъ. Позволь мнѣ сказать по старой дружбѣ, весь домъ свой приводишь ты въ печаль, въ уныніе.

Радотовъ. Быть можетъ.

Бритягинъ. Не понимаю я, что тебя привело въ такое странное положеніе?

Радотовъ. Я въ счастливомъ самомъ состояніи.... я въ бесѣдахъ самыхъ лучшихъ.... для меня теперь хотя... жена, дѣти, родня, друзья.... умри; все сіе меня не тронетъ болѣе какъ ето. *[Щолкаетъ пальцами]*.

Бритягинъ. Для нихъ, по крайней мѣрѣ, разсужденіи твои суть не весьма утѣшительны; что же въ тебѣ могло истребить вдругъ всѣ естественные связи и чувства?

Радотовъ. Душевное удовольствіе предпочтительно всякой иной связи и чувствамъ.

Бритягинъ. Въ чемъ же ты ето ставишь?

Радотовъ. Во внутренномъ спокойствіи для испытанія того, что отъ глазъ нашихъ закрыто.

Бритягинъ. Ето называется предпочитать своевольное хотѣніе инымъ уваженіямъ и, отвратя глаза отъ всего свѣта, обратить взоръ на одного только себя; всѣ твои домашніе справедливо отревожены твоимъ состояніемъ; ты отъ нихъ вовсе какъ внутренно, такъ и съ наружи отдаляешься. Позволь сказать, что съ ужасомъ я смотрю на твой новой образъ мысли, онъ истребляетъ въ тебѣ равномѣрно естественные связи и рожденныя съ человѣкомъ чувства...

Радотовъ. Полно о семъ толковать, слуга покорной. [*Уходитъ*].

Бритягинъ. Пойду за нимъ и постараюсь ему открыть глаза.

Консцъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

СЦЕНА 1.

Прасковья, Тефъ.

Прасковья. Отвяжись, пожалуй, не ходи по пятамъ за мною, несносно мнѣ становится то, что привязался ты ко мнѣ.

Тефъ. Лехко то сказано весьма; узнала бы ты, каково мнѣ, когда вижу рожицу твою! я тогда самъ не знаю, что дѣлать, и на слѣдъ твой бѣгу такъ, какъ гончая собака, имѣя предъ собою зайца или лисицу.

Прасковья. Примѣръ твой для меня ни хорошъ, ни важенъ....

Тефъ *[передражнивая Прасковью]*. Ни хорошъ, ни важенъ... не важенъ!.. Хотѣлъ бы знать я, откудова берешь слова такія отборныя?...

Прасковья. Поживитко въ нашемъ домѣ, увидишь и услышишь у насъ много диковинокъ; тутъ у всякаго языкъ свой....

Тефъ. Какъ же ты разумѣешь, развѣ научена языкамъ рознымъ?

Прасковья. Нѣтъ, не знаю опричь природнаго, и здѣсь не говорятъ инаго, но употребляютъ часто мудреныя слова толико, что хотя слышишь, какъ говорятъ, но не разумѣешь. Баринъ нашъ нынѣ весь перемѣнился, былъ веселъ, обходителенъ, любилъ ѣздить по гостямъ, или домъ его людьми наполненъ былъ; не давно здѣлался онъ задумчивъ и отдаляется отъ людей....

Тефъ. Барыня твоя для чего ему не говоритъ?

Прасковья. Барыня, буде сказать правду, съ начала тому была нѣсколько рада; онъ сидѣлъ противу прежняго поболѣе дома, она думала его имѣть подъ рукавомъ... разумѣешь....

Тефъ. Такъ... такъ...

Прасковья. Надѣялась, что будетъ дѣлать по ея волѣ....

Тефъ. А прежде не такъ было?...

Прасковья. Тогда жену онъ ставилъ ни во что!...

Тефъ. А нынѣ?

Прасковья. Друзья поудалились...

Тефъ. А съ женою?

Прасковья. Мало на нее глядитъ, и она имѣетъ разныя опасенія...

Тефъ. Что же такое?

Прасковья. Между прочими, на рукахъ у нее дочь и племянница, обѣ онѣ невѣсты.

Тефъ. Она бы имъ жениховъ сыскала...

Прасковья. Да видишь ты, у одной хотя женихъ и есть... но обѣ дѣвушки нѣсколько странны.... Племянница ударилась въ безмѣрные наряды и щегольствы; у ней во снѣ и на яву ничего инаго не снится, окромѣ новой моды...

Тефъ. А другая?

Прасковья. Дочь же вдалася въ скучныя мудрованія... толкуетъ день и нощь вещи вовсе для меня непонятныя... Севодни за то прогнѣвалась на нее бабушка...

Тефъ. Да вотъ.... идутъ молодцы наши; прощай, Па́ша, до свиданья. *[Прасковья уходитъ]*.

СЦЕНА 2.

Грибинъ, Брагинъ, Тефъ.

Грибинъ. Любопытенъ я узнать, какъ то дѣло кончится?..

Брагинъ. Какъ кончится?....

Тефъ *[полуголосомъ къ нимъ]*. Перестаньте говорить... спѣшитъ сюда красавица... колико дозволяетъ ей обувь... каблучки высокотонкіе мѣшаютъ въ ходьбѣ... Примѣчайте сами... Отъ ножки пальчики одни вошли лишь въ башмачки....

[Тефъ пройдетъ мимо Грибина и Брагина и, дразня походку ея, уходитъ].

СЦЕНА 3.

Грибинъ, Брагинъ, Софія Краткова.

Софія *[не видитъ Грибина и Брагина]*. Буду ли я когда такъ счастлива?

Брагинъ *[къ Грибину]*. Слышишь ли?

Грибинъ. Слышу.

Софія. Доживу ли я до такого благополучія?

Брагинъ *[къ Софіи Кратковой]*. Смѣю ли я спросить, въ чемъ ставите толикое счастіе?

Софія. Ахъ!... я не знала, что вы здѣсь. *[Присѣдаетъ весьма низко на право и на лѣво, прижимая руки къ себѣ и опуская глаза въ землю]*.

Грибинъ *[къ Софіи Кратковой]*. Казалось намъ, что вы занимались весьма пріятно размышленіемъ.

Софія. По истиннѣ сказать *[присѣдаетъ]*, желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобъ платье новое имѣть съ опушкою ширины такой *[показываетъ во весь бокъ]*, толщины такой *[показываетъ на поларшина]*, и чтобъ около меня моталось бы поболѣе цвѣтовъ, бусъ, бахромокъ, кистей, лентъ, перья и тому подобнаго.

Грибинъ. Къ чему наряды тутъ, гдѣ блистаетъ красота природная!

Брагинъ. Гдѣ же отъ природы нѣтъ, тутъ цвѣты, бусы, бахромы и перья умножаютъ безобразіе лишь.

Софія. И, сударь!... будто отъ наряда не прибавится красы?...

ха, ха, ха *[присѣдаетъ]*. Мы того и не слыхали... намъ въ колыбели уже твердили, что оно хорошо, пригожо... и что безъ того въ свѣтѣ *[присѣдаетъ]* ни какъ и жить не льзя. *[И паки присѣдаетъ весьма низко на право и на лѣво, руки прижимая къ себѣ и глаза опуская въ землю, и отходя выдергиваетъ платокъ изъ кармана и съ онымъ три лоскутка бумаги, кои упадутъ на землю]*.

СЦЕНА 4.

Брагинъ, Грибинъ.

Брагинъ. Умъ ея занятъ много нарядами... *[Поднимая бумажки]*. Какія-то она бумажки разроняла.

Грибинъ. Покажи, покажи, что за лоскуточки?

Брагинъ. Возвращу ей не смотря.

Грибинъ. Пожалуй, покажи. *[Вырываетъ у него бумажки изъ рукъ и, раскрывая одну, читаетъ]*. Какъ ему быть надлежитъ.

Брагинъ. Что ето такое?

Грибинъ. Кажется заглавіе! *[читаетъ]*. «Дозволяется «черноволосіе; не запрещено и бѣловолосіе.... исключаются брови «и ресницы рыжія... также Калмыцкой окладъ и станъ... глазамъ «изъятія нѣтъ, лишь бы были съ огнемъ;... ростъ не ниже «средняго, и не выше двухъ аршинъ десяти вершковъ... ума и «знанія чрезвычайнаго не требуется»...

Брагинъ. Какъ.... какъ заглавіе?

Грибинъ *[читаетъ]*. Какъ ему быть надлежитъ.

Брагинъ. Ему!... кто же онъ таковъ?

Грибинъ. Ему!... онъ!... обыкновенно у дѣвушекъ называется тотъ, о комъ менѣе всего говорятъ при людяхъ.

Брагинъ. Не знаю, на кого попасть!...

Грибинъ. Ты видишь, что тутъ написано «какъ ему быть надлежитъ». Рѣчь идетъ о будущемъ, она написала себѣ образецъ... и по немъ отъискиваетъ ково, что ли?...

Брагинъ. Быть можетъ... да не отъискала ли уже!

Грибинъ. Посмотримъ далѣе, что бумажки скажутъ. *[Раскрывая другую бумажку, читаетъ].* «Отрицаніи... отъ картежной «игры... и инаго мотовства... также отъ непрестанной ѣзды съ «собаками»...

Брагинъ. Ето что?

Грибинъ. Не знаю... развѣ сею бумажкою объяснится; сія бумашка тріугольная, чемъ волосы завиваютъ. *[Читаетъ]* «Чего «обѣщаться.... не дѣлать долговъ... ремесленникамъ платить въ «срокъ».

Брагинъ. Ты не видишь, на оборотѣ первой бумажки что-то еще написано.

Грибинъ. Не разсмотрѣлъ... *[Читаетъ].* «Что дозволяется... «глазами глядѣть... но не глазѣть... Ходить пѣшкомъ... ѣздить «на бѣгунѣ... но о бѣгунѣ говорить не болѣе трехъ минутъ... «Изрѣдка обѣдать въ гостяхъ»...

СЦЕНА 5.

Софія Краткова, Брагинъ, Грибинъ.

Софія *[выходитъ, ища бумаги, увидя Брагина и Грибина, присѣдаетъ, прижимая руки и глаза опуская].* Не видали ли вы, сударь... бумаги мнѣ весьма нужныя, кои идучи я обронила?

Брагинъ. Бумажки ваши не потеряны.

Софія *[присѣдаетъ].* Гдѣ же онѣ?

Брагинъ. Нашелъ ихъ я...

Софія. Отдайте мнѣ скорѣе.

Грибинъ. Находка всякая принадлежитъ тому, кому на счастье попадется.

Брагинъ. По правилу сему, онѣ мои.... нашелъ ихъ я, а не иной...

Грибинъ. Я посмотрю, какъ ты отдашь кому то, что принадлежитъ мнѣ одному по праву завладѣнія.

Софія *[плачетъ]*. Они никому не важны, кромѣ меня самой... по... па... дутся... тет.. ушкѣ... то быть... мнѣ... браненой... хотя... въ нихъ... вины... и нѣтъ; я шутя... съ сестрою вчерась... списала... изъ книгъ... перо отвѣдывая...

Брагинъ. Перо отвѣдывая?... вѣрить ли тому заподлинно?

Грибинъ. По крайней мѣрѣ, перо было не новое.... Толстымъ почеркомъ написано.

Софія. А смотрѣли вы на что?... *[Присѣдаетъ]* Не для васъ писала я...

Грибинъ. Ясно то намъ сказано.

Брагинъ. Кому же быть ему?

Софія *[присѣдаетъ]*. Ему?... ему быть надлежитъ... какъ тутъ написано.

Грибинъ. Отрицанье для кого составлено?

Софія *[присѣдаетъ]*. Ему... же учинить...

Брагинъ. Обѣщаніе, дозволеніе... ему... же дать?...

Софія *[присѣдаетъ]*. Ему... же... такъ написано въ книгѣ той, откудова я списала; *[присѣдаетъ]* пожалуй, отдайте мнѣ бумажки... Опасаюсь, что зайдетъ сюда тетушка; она и такъ ежедневно меня бранитъ.

Грибинъ. За что?

Софія. Я сама не очень понимаю; *[присѣдаетъ]* говорятъ, будто за васъ, что съ вами не такъ обхожуся... вы однако сами видите, что я всегда передъ вами весьма низко *[присѣдаетъ]* присѣдаю и руки къ груди прижимаю, глаза въ землю потупя, какъ меня мадамъ учила... жаль мнѣ ее весьма, что отошла... записалась въ мѣщанки, ради... продажи модныхъ шляпъ...

Брагинъ. Сожалѣтельно, что вы часто бранены...

Грибинъ. Мы не жалуемся на васъ...

Софія *[присѣдаетъ]*. Я и не пеняю, уже давно знаю, что тетушка лишь того ищетъ, чтобъ какъ нибудь меня збыть съ рукъ...

СЦЕНА 6.

Радотова жена, Софія Краткова, Брагинъ, Грибинъ.

Радотова жена *[къ Софіи]*. Что ты тутъ дѣлаешь?

Софія *[присѣдаетъ]*. Я... я... говорю...

Радотова жена *[къ Софіи]*. Ужъ, я чаю, насказала великія диковинки!

Брагинъ. Мы внимали слова ея съ пріятностію.

Радотова жена. Для нее бы то желательно было!

Грибинъ *[къ Радотовой женѣ полуголосомъ]*. Она при васъ робка, но я въ рукахъ имѣю доказательства, что здравой смыслъ ее со красотою сравняется.

Радотова жена *[къ Софіи]*. Поди въ свою горницу.

[Софія Краткова присѣдаетъ на право и на лѣво; прижимая руки къ себѣ и глаза въ землю опуская, уходитъ].

Радотова жена *[къ Грибину]*. Смѣю ли я спросить, что за доказательства, кои въ рукахъ имѣете?

Грибинъ *[къ Радотовой женѣ]*. Нечаянно попались они намъ....

Брагинъ. Поднялъ я ихъ тутъ, гдѣ лежали на землѣ....

Радотова жена. Что же такое валялось на полу?

Грибинъ *[къ Радотовой женѣ]*. Въ безпристрастіи состоитъ правой судъ, и для того, во перьвыхъ, обезпечьте насъ въ томъ, чтобъ не гнѣваться никакъ ни на кого....

Радотова жена. Нравъ мой вѣкъ таковъ, что безъ причины не осержусь я ни на часъ.

Брагинъ. Снисхожденіе другъ ко другу всѣмъ вообще весьма необходимо.

Радотова жена. Изъ рѣчей вашихъ я понимаю, что вы мой умъ стараетесь приготовить; но я не люблю обиняковъ, и для того скажите прямо то, что говорить хотите.

Грибинъ *[вынимая бумажки изъ кармана]*. Есть здѣсь нѣсколько строчекъ, написанныхъ рукою прекрасною; начертано

въ нихъ весьма ясно: какъ быть надлежитъ, чего отрицаться, что обѣщать, и что дозволяется тому, кому удастся ей понравиться.

Радотова жена. Покажите *[читаетъ по тихоньку]*. Похоже ли то на дѣло!... на видъ, чаю, она вамъ кажется, будто пяти счесть не умѣетъ.

Грибинъ. Ну, какъ заподлинно то написано ею самою... Согласитесь ли ее отдать тому, кто слѣпо повинуется исполнить, чего требуетъ она въ сихъ строкахъ?

Радотова жена. Кому быть толь снисходительну?...

Грибинъ. Естьлибъ вздумалось мнѣ сіе исполнить!... вкусы бываютъ разные... объ нихъ судить не ловко... Невинность, простодушіе и разсудокъ здравой... совокупленной съ красотою... прелестны суть! Во всякомъ дѣлѣ придетъ часъ рѣшимости... Страннымъ казаться долженъ вамъ поступокъ мой... Я признаюсь... Но буде она не отречется... и воля ваша будетъ на то... охотно я...

Радотова жена. У ней есть, сударь, женихъ... Мужъ мой и я ему дали уже слово... Ожидаемъ вскорѣ его пріѣзда... для совершенія брака.

Брагинъ. Позвольте мнѣ молвить слово, къ сему дѣлу нужное. Я не зналъ ни его намѣренія *[указываетъ на Грибина]*, ни ваши обязательства *[указывая на Радотову жену]*.

СЦЕНА 7.

Бритягинъ, Радотовъ, Радотова жена, Брагинъ, Грибинъ.

Радотовъ *[къ Бритягину]*. Напрасно ты стараешься отвратить мой умъ отъ пути, гдѣ пишутъ не читая.

Бритягинъ. Дозволь спросить: нужно ли для тебя, для общества, когда одинъ говоритъ что съ кѣмъ, чтобы другой разумѣлъ его слова?

Радотовъ. Суетно чинишь вопросъ.

Бритягинъ. Я изреченіи твои отнюдь не разумѣю.

Радотовъ. Собери ихъ самъ и учини изъ нихъ составъ.

Бритягинъ. Я начинаю думать, что ты шутишь?

Радотовъ. Не до того мнѣ нынѣ; я иду имѣть сообщеніе съ равными со мною необходимостями. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 8.

Бритягинъ, Радотова жена, Брагинъ, Грибинъ.

Радотова жена. Что, братецъ, какъ ты его нашелъ?

Бритягинъ. Онъ находится въ странномъ положеніи...

Брагинъ. Что же такое?

Бритягинъ. Я его почитаю обманутымъ.

Грибинъ. Какъ!...

Бритягинъ. Онъ доискивается вещей такихъ, кои давно въ свѣтѣ извѣстны, что найти нѣтъ возможности, и точно всего того, что изстари замыкалось подъ разумнымъ словомъ суемудрія!

Радотова жена. Мнѣ кажется, будто онъ бредитъ...

Бритягинъ. Похоже на то, ибо онъ варитъ золото, алмазы, составляетъ изъ росы металлы, изъ травъ нивись что; домогается при томъ имѣть свиданіе невѣдомо съ какими-то невидимками, посредствемъ разныхъ шалостей и сущихъ ребячествъ, коимъ разумной свѣтъ прежнихъ вѣковъ и нынѣшняго смѣется...

Брагинъ. Давно ли находится въ такомъ состояніи?

Бритягинъ. Голову свернули ему Кабалическія старыя бредни; для разобранія какихъ-то цыфровъ досталъ онъ Еврейскаго учителя, котораго онъ почитаетъ за весьма великаго знатока.

Брагинъ. Откуда онъ досталъ такого человѣка?

Бритягинъ. Откуда! сей бѣдной Жидъ потаенно здѣсь торгуетъ въ лоскутномъ ряду...

Грибинъ. Сожалѣтельно, что ослѣпленъ до такой степени!

Бритягинъ. Пуще всего, сестрица, притянуло мое вниманіе то, что дважды я примѣтилъ въ немъ нѣкоторую склонность противную браку твоей племянницы.

Радотова жена. Какъ статься, мы оба дали слово!...

Бритягинъ. Знаю.... но я подозрѣваю..... быть можетъ, и не основательно... что у него есть нѣкоторыя еще намѣреніи, касательно и дочери его Таисіи...

Радотова жена. О Таисіи!....

Бритягинъ. Да.... едва.... едва не прочитъ ли онъ и дочь... и племянницу за кого изъ его новознакомыхъ.

Радотова жена. Ахъ!... возможно ли ето?

Бритягинъ. Отъ обольщеннаго человѣка ожидать равномѣрно какъ отъ слѣпаго, что на каждомъ шагу споткнется, и для того спѣшилъ я тебѣ открыть мои примѣчаніи, чтобъ ты могла остерегаться и брать тому противныя мѣры, сходственныя съ благосостояніемъ дочери твоей и племянницы.

Радотова жена. Ты меня приводишь въ ужасъ!...

Брагинъ. Въ подтвержденіе сего домолвлю я теперь, что давиче не успѣлъ сказать... Вчерась я былъ въ лавкѣ золотыхъ дѣлъ мастера, гдѣ я нашелъ человѣка, которой торговалъ два перстня; мы спрашивали, для кого? онъ намъ сказывалъ, что закупаетъ для господина Радотова дочери и племянницы, коихъ зговоръ будетъ завѣрно завтра.

Радотова жена. Завтра!...

Брагинъ. Мы любопытны были узнать имяна жениховъ... но сказали намъ прозваніи такіе, коихъ мы не слыхали никогда...

Радотова жена. Не знаю я, что думать!... однако... какъ бы то ни было, сей часъ пойду къ свекрови, сказать ей о томъ; *[къ Бритягину]* братецъ, поди со мною, ты мнѣ нуженъ, чтобъ убѣдить ее остаться съ нами и условиться съ нею, какъ поступать. *[Уходитъ и съ нею Бритягинъ]*.

СЦЕНА 9.

Брагинъ, Грибинъ.

Грибинъ. Странное произшествіе!

Брагинъ. Естьли хочешь, я узнаю о семъ поближе.

Грибинъ. А какъ?

Брагинъ. А вотъ какъ: я познакомлюсь съ тѣмъ человѣкомъ, которой закупалъ перстни въ лавкѣ; я знаю, гдѣ онъ живетъ, и постараюсь развѣдывать поболѣе, а можетъ быть, и войти въ довѣренности Радотова и его окружающихъ.

Грибинъ. Пожалуй, потрудись, оно и мнѣ нужно становится. *[Уходятъ оба].*

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА 1.

Тратовъ, Вокитовъ.

Вокитовъ. Къ чему такое лицемѣріе?

Тратовъ *[полуголосомъ]*. Къ тому, другъ, чтобъ успѣть тебѣ въ твоемъ дѣлѣ.

Вокитовъ. Я притворство ненавижу.

Тратовъ. Для тебя пути два, избирай самъ тебѣ угодной: одинъ прямой, на которомъ найдешь непреоборимыя почти препятствіи, другой съ излучинами; сей таковъ, доѣдешь скоряе, нежели кому въ догадъ...

Вокитовъ. Ты шутствуешь не ко времени.

Тратовъ. Хотя сердись, хотя нѣтъ, я говорю истинну; изъ опытовъ извѣстно, колико пышными словами удовольствуется слабой умъ... воображеніе... любопытство...

Вокитовъ. Не суди такъ скоро объ ней... Таиса понятіе имѣетъ толь сильное, что вдалась она нынѣ въ чтеніе тѣхъ книгъ, кои покупаютъ многіе по одной модѣ; въ коихъ по истиннѣ я не нахожу ни смысла точнаго, ни разсудка здраваго... Она же ихъ толкуетъ такъ, что удивительно!...

Тратовъ. Знаешь ли ты, кто по большой части есть наставникъ ее и учитель, кто ей далъ ключь такой важности?

Вокитовъ. Нѣтъ, не знаю.

Тратовъ *[подпирается]*. Мудрецъ сей... есмь... азъ!...

Вокитовъ. Ты!...

Тратовъ. Да, я...

Вокитовъ. Чей ты учитель?

Тратовъ. Таисіи Радотовой!...

Вокитовъ. Не льзя статься, ты съ лишкомъ занятъ мотовствомъ... весельемъ...

Тратовъ. О ты! котораго я сего дня ни уговорить, ни увѣрить не предуспѣваю, ты самъ увидишь и услышишь, что рѣчи мои не суть ложны.

Вокитовъ. Для чего ты принялъ трудъ такой на себя?

Тратовъ. Безмозглымъ толковать... бремя есть не малое!... работа моя для тебя... я учитель ея... и ежели не хочешь всего испортить, то ты долженъ нѣсколько лицемѣрить... Слышишь ли... безъ того не успѣешь вѣкъ... Она идетъ сюда... поди, спрячся въ другой горницѣ и не кажись отнюдь, пока я не сыщу тебя самъ...

Вокитовъ. Добро... пойду... увижу и услышу, колику говоришь ты правду, и по тому узнаю, какъ вести себя. *[Идетъ не на ту сторону].*

Тратовъ. Не туда идешь.

Вокитовъ. Укажи мнѣ путь, куда спрятаться.

[Оба уходятъ въ одну сторону, пока Таиса и Прасковья входятъ съ другой].

СЦЕНА 2.

Таиса Радотова, Прасковья.

Прасковья. У васъ поясъ непремѣнно всегда одинъ; такъ ли вамъ нравится, либо кроется въ немъ какая сила, отъ меня закрытая?...

Таиса. Ты ничего не знаешь и понимать съ трудомъ будешь причины и качествы, къ оному привязанные, и что въ цвѣтѣ голубомъ замыкается.

Прасковья. Любопытна я: чему бы быть такому?

Таиса. Любопытство подвигъ первой есть къ узнанію; статься можетъ, что когда нибудь удостоишься получить лучь свойствъ, къ седми поясамъ привязанной.

Прасковья. Гдѣ же мнѣ сыскать сему подобнаго?... Лучей у портныхъ ни скроятъ, ни сошьютъ, на торгу въ продажѣ по сю пору нѣтъ и на возахъ къ празднику не привозятъ. *[Прасковья, говоря сіе, оправляетъ свѣчу на столѣ]*.

Таиса. Что ты дѣлаешь около свѣчи?...

Прасковья. Я оправляю свѣчу... Бабочка крыльями было ее погасила.

Таиса. Ахъ, что ты ето надѣлала?

Прасковья. Ничего... я бабочку зберегла, чтобъ не обожгла крылья.

Таиса. Отнюдь не понимаешь, какую бѣду ты, можетъ быть, тутъ сотворила! и что бабочка есть душекъ, которому пламенемъ надлежало очищаться...

Прасковья. Ихъ, сударыня! какой душекъ?...

Таиса. Чей-нибудь изъ родни иль посторонняго!

Прасковья. Запросто по нашему изстари ето вздоръ!... я пожалѣла бѣдную бабочку... здѣлала ей добро... Я знаю по себѣ... вить больно, какъ обожжешся...

СЦЕНА 3.

Тратовъ, Таиса, Прасковья.

Тратовъ *[поклонясь]*. На пути ли обрѣтаетеся?

Таиса. На пути.

Прасковья. Черезъ двѣ горницы перешедъ, сюда пришли.

Тратовъ *[къ Таисѣ]*. Съ равнодушіемъ ли вы?

Таиса. Все совершенно.

Прасковья. Смѣть ли молвить слово?

Тратовъ. Скажи, мой другъ, скажи... не требуя на то дозволенія; понеже всѣ мы люди равны.

Прасковья. Естьли же такъ заподлинно! то говорить смѣло я могу... Скажите мнѣ, не бредите ли вы оба?

Таиса *[къ Прасковьѣ]*. Отъ тебя, мой свѣтъ, еще сокровенны суть пружины нами движущіе, и что сего дня называешь ты бредомъ, на завтре обуздаетъ умъ твой такъ, что не захочешь о иномъ говорить и мыслить; послушай лишь чаще учителя сего и внимай его рѣчи.

Прасковья. Какія тутъ пружины!... я, рѣзвясь по огороду, довольно имѣю движенія; къ чему мнѣ наука? я дѣвка молодая; ябъ жила на свѣтѣ безъ заботъ; служила бы вамъ вѣрно, и свое дѣло сдѣлавши, мнѣ бы пѣть, плясать и веселиться, колико то пристойно.

Таиса. И я прежде сего думала и говорила такъ, какъ ты, но нынѣ мыслю инако, и пренебрегаю всемъ, что подъ ногами; а возвышая разумъ свой лишь смотрю на воздухъ, любуюсь мысленно на звѣзды, планеты, солнце и мѣсяцъ, при томъ нетерпѣливо слышать хочу гласа живущихъ во стихіи. Пожалуй, господинъ Тратовъ, скажите мнѣ, когда я удостоюсь внимать оной?

Тратовъ. Сіе зависитъ отъ васъ самихъ и въ какомъ вы духа положеніи; вы поставьте себя, аки средоточіе свѣта; около ушей вашихъ вьются съ немалымъ шумомъ безпрестанно всѣ существы и количества замыкающіеся...

Таиса *[заслушиваясь, роняетъ опахало и наклоняется, чтобъ оное поднять]*. Мнѣ... мнѣ... не инако казалось... какъ будто кто у меня... на тотъ часъ изъ рукъ вынялъ опахало...

Тратовъ. Быть можетъ... и то!... наклонясь, какая вамъ пришла мысль первая на умъ?

Таиса. Ихъ, сударь!... чтобъ спросить у васъ, куда дѣвался другъ вашъ Вокитовъ, которой мнѣ казался будто съ вами пріѣхалъ?

Тратовъ. Сіе есть внушеніе ясное обитателей тѣхъ, съ коими бесѣдовать хотите; они вдохнули вамъ имя друга моего Вокитова... замѣтте сіе... знатно онъ имъ нуженъ и надобенъ, и старайтеся его наставить на путь имъ угодной.

Таиса. Гдѣ же онъ?

Прасковья *[во весь сей разговоръ стоитъ, руки сложа, и слушаетъ и смотритъ на нихъ съ насмѣшливымъ удивленіемъ]*. Вотъ онъ спрятался за занавѣсы.

СЦЕНА 4.

Таиса, Тратовъ, Прасковья, Вокитовъ.

Тратовъ. Сіе служитъ доказательствомъ того, что я говорилъ уже. *[Къ Вокитову]*. Иди сюда... мой другъ... влекомъ ты силою извѣстною... Укращена уже твоя дорога... Умѣй лишь внимать рѣчи.

Вокитовъ. Стараться буду.

Таиса. Мы здѣсь теперь, кажется, находимся... въ числѣ совершенномъ.

Тратовъ. Да... въ четвероугольникѣ томъ, гдѣ трое суть четыре.

Вокитовъ. Сіе для меня совсѣмъ новое!... По сей часъ слыхалъ я, будто завѣрно полагалось, что два и два составятъ четыре.

Тратовъ. То было такъ давно, но теперь положено инако....

Вокитовъ. То дѣло иное!

Прасковья. Куда я рада всякой разъ, когда нахожу кого, кто сіи пустяки не болѣе разумѣетъ, какъ и я!

Таиса. Не разумѣютъ ясное тѣ одни, кои въ двусотномъ начетѣ.

Тратовъ *[къ Таисѣ, указывая на Вокитова]*. Выведите его, сударыня, скоряе изъ того числа; онъ васъ послушаетъ охотно, приласкайте его хоть мало на первой случай.

Таиса. Не пристойно мнѣ говорить при моемъ учителѣ.....

Тратовъ. Буде хотите, я уйду и дамъ вамъ время толковать съ нимъ о начальномъ основаніи; о шестнатцати кореніяхъ, о четырехъ сотъ вѣтвіяхъ.

Прасковья. Сказки, что ли, ето?... читала и я... о вѣтви золотой.... о спящей красавицѣ.... о котѣ въ сапогахъ.... о красномъ мальчикѣ.... о Бовѣ Королевичѣ и иныхъ много.

Тратовъ *[къ Прасковьѣ]*. Не до сказокъ тѣхъ тутъ слово.

Прасковья *[съ насмѣшкою]*. Слышу, что иные.

Таиса *[къ Прасковьѣ]*. Не перебивай намъ рѣчь, не о сказкахъ идетъ дѣло....

Тратовъ *[къ Таисѣ]*. Изъ устъ вашихъ, я увѣренъ, ему все покажется весьма ясно....

Таиса. Не лутче ли будетъ, ежели сіе услышитъ онъ отъ моего батюшки?

Тратовъ. Отъ батюшки вашего?

Таиса. Да, отъ него.

Тратовъ. Мнѣ хотѣлось, чтобъ слава сія была предоставлена моей ученицѣ.

Таиса *[къ Тратову]*. Я при другѣ вашемъ... нѣчто робѣю...

Тратовъ. Сей знакъ есть весьма изрядной.

Таиса. У меня сердце бьется.

Тратовъ. Еще лутче!

Таиса. Я говорить не могу.....

Тратовъ *[къ Вокитову]*. Пора тебѣ говорить, а то послѣдуетъ здѣсь совершенное молчаніе.

Вокитовъ *[къ Тратову]*. Въ вашемъ слогѣ я не искусенъ.

Тратовъ *[къ Вокитову]*. Ну, какъ нибудь промолвь слово.

Вокитовъ *[къ Таисѣ]*. По истиннѣ сказать, я нахожусь здѣсь въ немалотрудномъ положеніи; слухъ мой удивленъ не менѣе, какъ и зрѣніе, и буде чувствамъ дать на сей часъ волю, тобъ они меня повлекли безъ дальнихъ размышленій къ ногамъ той, отъ которой ожидаю рѣшенія жребія....

Таиса. Жребій вашъ... въ вашихъ рукахъ...

Тратовъ *[къ Таисѣ]*. Не пропускайте удобной случай пріобрѣсти сего ученика.

Вокитовъ *[къ Таисѣ]*. Научите.... научите паче всего, какъ нравиться вамъ самой...

Таиса *[къ Тратову]*. Что онъ говоритъ!

Тратовъ. Онъ говоритъ по чувствамъ своимъ, не оставьте его безъ отвѣта, буде хотите, чтобъ онъ находился въ нашемъ обществѣ..

Таиса. Я, сударь.... теперь... вамъ наставленіе.... дать не могу... *[Она уйти хочетъ]*.

Вокитовъ *[становясь предъ Таисою на колѣни]*. Не уйдете вы отселѣ безъ рѣшительнаго отвѣта; скажите, что вы меня терпѣть не можете, я давно страдаю, и вы видите страсть мою; ваше одно слово мнѣ можетъ дать жизнь или смерть.

Тратовъ *[къ Таисѣ]*. Не уморите моего друга преждевременно.

Таиса *[къ Вокитову]*. Живите...

Вокитовъ. Любите...

Таиса *[даетъ Вокитову руку, поднимая его, и онъ встаетъ]*.

Тратовъ. Идутъ сюда.

СЦЕНА 5.

Радотовъ, Таиса, Прасковья, Тратовъ, Вокитовъ.

Радотовъ *[къ Таисѣ]*. Строгіе правила, тобою принятые, естьлибъ я не зналъ, усумнился бы на сей часъ!...

Таиса. Я... батюшко... сама не знаю... какъ то здѣлалось...

Тратовъ. Другъ мой всеусердно просилъ о наставленіи...

Радотовъ. Изслѣдовать сего я не намѣренъ; прежде сего я бы осердился, имѣлъ подозрѣніе; но нынѣ знаю, какъ мнѣ владѣть самимъ собою.

Таиса. Батюшка сударь... неизвѣстная мнѣ какая-то сила... обладала на тотъ часъ мною такъ.

Прасковья *[про себя]*. Запросто по нашему ета сила называется, я чаю, лю... лю... бовь.

Радотовъ *[къ Таисѣ]*. Не уже что ты прельстилась тогда,

когда умъ твой очистился уже отъ зрѣній твари, и что поступокъ таковой развратилъ въ тебѣ мысли.... оставилабъ ты ето сестрѣ... поди въ свои комнаты... *[Таиса и Прасковья уходятъ]*.

СЦЕНА 6.

Радотовъ, Вокитовъ, Тратовъ.

Вокитовъ. Поступокъ мой, естьли позволено сказать, весьма простъ...

Радотовъ. Простодушіе во многихъ случаяхъ есть похвально, но тутъ едва ли вмѣстительно!

Вокитовъ. Имъ однимъ намѣренъ я защищаться.

Радотовъ. Защищается обыкновенно тотъ, кто не правъ...

Вокитовъ. По чувствамъ моимъ, мнѣ кажется, я невиненъ...

Радотовъ. Чувства наши обманываютъ насъ...

Вокитовъ. Вамъ самимъ на судъ отдамъ: намѣренія мои не суть зазорны.

Радотовъ. Въ нихъ главной порокъ тотъ, что съ моими не согласны... Впредь естьли самъ я не пришлю по васъ, посѣщеніе ваше здѣсь въ моемъ домѣ будетъ излишно.

Тратовъ. Вы отсылаете человѣка...

Радотовъ. Мнѣ на сей часъ недосугъ съ вами бесѣдовать долѣе, извините меня...

[Вокитовъ и Тратовъ уходятъ].

СЦЕНА 7.

Радотовъ, Бармотинъ.

Бармотинъ. Я ждалъ, чтобъ они вышли; я, сударь, привезъ перстни; насилу согласились отпустить безъ денегъ.

Радотовъ. Гдѣ же они?

Бармотинъ. А вотъ они.

Радотовъ *[беретъ перстни]*. Сей служить можетъ завтре для зговора Таисіи, а другой годится Софіи.

Бармотинъ. Торгуя перстни, случилось мнѣ свести знакомство съ человѣкомъ, кажется, хорошимъ; я уговорилъ его войти въ наше общество, къ чему онъ является весьма склоненъ.

Радотовъ. Кто же онъ таковъ?

Бармотинъ. Какой-то Брагинъ...

Радотовъ. Знаю его....

Бармотинъ. Не льзя довольно радоваться, какъ размножается насаженной нами виноградъ... да вотъ онъ.

СЦЕНА 8.

Брагинъ, Радотовъ, Бармотинъ.

Бармотинъ. То то, сударь, молодчикъ....

Брагинъ. Прошу покорно о принятіи.

Радотовъ. Безъ испытанія сіе учинить не удобно.

Брагинъ. Подвергаюсь оному.

Радотовъ. Пойдемъ же ко мнѣ.

[Радотовъ уходитъ].

СЦЕНА 9.

Бармотинъ, Брагинъ.

Брагинъ. Скажи мнѣ хотя нѣсколько, какъ я долженъ вести себя, ибо, не знавъ, съ лучшимъ намѣреніемъ ошибиться могу!

Бармотинъ. Во первыхъ, снаружи старайся казаться тихъ, смиренъ, скроменъ.

Брагинъ. Какъ я съ природы нѣсколько живъ, не дастъ ли мнѣ сіе иногда видъ лицемѣрной?..

Бармотинъ. О томъ не тебѣ судить!.. у насъ водится такъ!... повадиться ты долженъ еще отъ нынѣ глазами никуда не глядѣть...

Брагинъ. Однако глаза, я чаю, здѣланы для зрѣнія!...

Бармотинъ. Къ чему такіе примѣчанія?... договорить ты не даешь мнѣ... Очи возвести ты можешь иногда на потолокъ, либо смиренно опускай ихъ на землю....

Брагинъ. А на право или на лѣво глядѣть не льзя?

Бармотинъ. Нѣтъ.

Брагинъ. Что же бы за причина?...

Бармотинъ. Чтобъ ты не соблазнился!

Брагинъ. Не ушто непремѣнно по бокамъ отведены соблазну мѣста!...

Бармотинъ. Боковой взглядъ наипаче есть лукавъ!...

Брагинъ. Правда.... что боковой изъ подлобья взглядъ красавицы иногда кольнетъ сердце прямо.

Бармотинъ. Примѣры таковые тутъ не складны.... Услышишь уже еще болѣе, пойдемъ.

Брагинъ. Что же тамо будетъ такое?

Бармотинъ. Все проникательное....

Брагинъ *[съ насмѣшкою]*. А!...

Бармотинъ. Все умножительное....

Брагинъ. И, и!...

Бармотинъ. Все удивительное....

Брагинъ. О, о, о!

Бармотинъ. Пойдемъ, Радотовъ насъ ожидаетъ.

[Уходятъ оба].

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

СЦЕНА 1.

Тефъ. Сказываютъ, что баринъ мой здѣсь. *[Идетъ къ дверямъ]*. Ба!.. двери заперты ключемъ...

СЦЕНА 2.

Прасковья, Тефъ.

Прасковья. Что ты тутъ дѣлаешь?

Тефъ. Я жду своего господина, онъ здѣсь.

Прасковья. Онъ здѣсь!...

Тефъ. Такъ сказали.... а ты за чемъ сюда пришла?

Прасковья. Меня барыня прислала спросить: скоро ли мужъ ея откушаетъ. Какъ тебѣ кажется?

Тефъ. Не знаю, не вѣдаю.

Прасковья. Развѣ ты не входилъ?

Тефъ. Не льзя войти, двери заперты!

Прасковья. Ето и часто бываетъ.

Тефъ. Что же они тамъ дѣлаютъ?

Прасковья. Иногда сидятъ тихо, а въ другое время стучатъ очень громко.

Тефъ. Посмотрю я въ щелку.

Прасковья. Не давно я глядѣла.

Тефъ. Что же тогда происходило?

Прасковья. Они, казалось мнѣ, играли въ жмурки....

Тефъ. Мой баринъ былъ ли тутъ же съ ними?

Прасковья. Онъ и ходилъ съ завязанными глазами... они же надъ нимъ дѣлали разные проказы и, межъ прочими, такіе, что я нахохоталась... На святкахъ во время игрища приди, пожалуй, къ намъ, я укажу тебѣ для жмурковъ обряды совсѣмъ новые.... и будетъ у насъ ужесть какъ забавно.

Тефъ. Хорошо.... лишь бы мнѣ быть съ тобою... на все охотно соглашусь....

СЦЕНА 3.

Прасковья, Тефъ, Брагинъ, Бармотинъ.

[Брагинъ и Бармотинъ входятъ обнявшись, оба пьяны: Брагинъ попьянѣе, Бармотинъ не столько; у одного салфетка еще пристегнута].

Тефъ *[къ Прасковьѣ]*. Баринъ мой, кажется мнѣ, подъ хмелькомъ!...

Прасковья. Знатно откушали, пойду сказать барынѣ своей. *[Уходитъ].*

СЦЕНА 4.

Брагинъ, Бармотинъ, Тефъ.

Брагинъ *[пьяной къ Тефу]*. За... чемъ... ты... здѣсь шатаешься? *[Шатается].*

Тефъ *[про себя]*. Не одинъ я шатаюсь... Я васъ ожидалъ.

Брагинъ. Ж... ждалъ... бы ты меня... въ другомъ... мѣстѣ, а не здѣсь... ты шалупъ сущей... *[Тефъ уходитъ].*

СЦЕНА 5.

Брагинъ, Бармотинъ.

Бармотинъ *[пьянъ же]*. Воздержись, братъ... пожалуй... прошу, отъ гнѣва... колико можно... разумѣется...

Брагинъ. Хорошо... впредь... какъ случится... ты мой другъ сердечной, вить... ты одинъ меня не оста... вилъ, другіе всѣ... покинули....

Брагинъ. Скоро.... и они будутъ.

Брагинъ. Гдѣ же... они?...

Бармотинъ. Они... дѣлаютъ... нѣкоторые... малые... прі... пріуготовленіи...

Брагинъ. На... что?

Бармотинъ. Ты слышалъ уже... проникательное...

Брагинъ. Я... я дуракъ, что ли, тебѣ попался... я не слыхалъ ничего...

Бармотинъ. Вить ты слышалъ, что говорили?..

Брагинъ. По истиннѣ... по истиннѣ... не разумѣлъ... вотъ тебѣ... честное слово...

Бармотинъ. И самъ ты читалъ... книгу...

Брагинъ. Читалъ... и читаю тутъ *[ударивъ Бармотина легко рукою по лбу]*, что ты, братъ, бредишь... Изъ вашихъ книгъ... ни я, и никто... ей... ей... слова не разумѣетъ...

Бармотинъ. Тото въ нихъ... и хорошо... на что читать... что всякой разумѣетъ... то уже видишь... всякъ и пойметъ... и будетъ знать... а чего никто не разумѣетъ... тото и проникательное... и въ диковинку....

Брагинъ. Ты пьянъ... очень пьянъ... не знаешь, что болтаешь.

Бармотинъ. Ну, братъ... по крайней мѣрѣ... видѣлъ ты умножительное?...

Брагинъ. Не видалъ... право не знаю... и не вѣдаю.

Бармотинъ. Ей... братъ... ей... гдѣ правда?... Признайся, видѣлъ.... на огнѣ... горшки стоятъ...

Брагинъ. Въ нихъ похлебка... что ли, варилася?..

Бармотинъ. Какая... похлебка!.. въ одномъ горшкѣ золото... въ другомъ.... драгоцѣнные ка, ка, каменья... въ третьемъ... изцѣлительной составъ.... для всѣхъ вообще болѣзней....

Брагинъ. Не льзя ли теперь отъ сего... состава достать для меня?.. голова право... разбаливается...

Бармотинъ. Поди прочь... ты пьянъ... пьянехонекъ....

Брагинъ. Что же теперь... будетъ?

Бармотинъ. Теперь?.. теперь?..

Брагинъ. Скажи... скоряе...

Бармотинъ. Ты... ты... нетерпѣливъ... однако ето дурно... очень дурно...

Брагинъ. Не станешь... говорить скоряе... я тебѣ по носу... сотворю... счелчокъ... дружески... вотъ такой...

Бармотинъ. Перестань!... увидишь еще... удивительное!...

Брагинъ. Гдѣ же оно? давай скоряе.

Бармотинъ. Потерпи... хотя маленько.... а вотъ они....

СЦЕНА 6.

Брагинъ, Бармотинъ, Радотовъ, Протолкъ, Бѣбинъ, Дадякинъ, Дитя [*лѣтъ семи или осми*].

Радотовъ [*къ Протолку*]. Господинъ Протолкъ, не нужно ли вамъ еще чего для производства сего важнаго?

Протолкъ. Безмѣрно трудной опытъ сей братіи мои и товарищи обыкновенно дѣлаютъ, оставя зрителей въ другой горницѣ, либо сами за ширмами скрывались; но я уже, благо, дошелъ до такой степени... совершенства, что дѣйствовать могу въ лицѣ всѣхъ особъ прозрящныхъ: сіе долженствуетъ уже истребить сумнѣніе у невѣждъ вообще. Невинное дитя, котораго вы здѣсь

видите, при васъ громогласно имѣетъ объявить, что увидитъ и услышитъ; *[къ дитятѣ]* я тебѣ приказываю накрѣпко, чтобъ ты все исполнилъ, что я тебѣ велю.

Дитя. Слышу.

Брагинъ *[къ Бармотину]*. Что же тутъ удивительнаго?...

Бармотинъ. Погоди маленько.... еще....

Протолкъ *[къ дитятѣ]*. Вотъ тебѣ свѣча, возьми ее между пальцовъ десницы. Смотри, смотри прилѣжно въ свою руку и отвѣтствуй мнѣ громко.

Дитя. Слышу.

Протолкъ *[къ дитятѣ]*. Что ты видишь?

Дитя. Ничего.

Протолкъ *[къ дитятѣ]*. Топни ногой.

Дитя *[ногой топаетъ]*.

Протолкъ *[къ дитятѣ]*. Что ты видишь?

Дитя. Ничего...

Протолкъ *[къ дитятѣ]*. Топни ногой крѣпче.

Дитя *[ногой топаетъ крѣпче]*.

Протолкъ *[къ дитятѣ]*. Кого ты видишь?

Дитя. Никого.

Протолкъ *[къ дитятѣ]*. Топни обѣими ногами крѣпче.

Дитя *[топаетъ обѣими ногами крѣпче]*.

Протолкъ. Что же ты видишь?

Дитя. Отнюдь ничего.

Протолкъ. Кто нибудь изъ предстоящихъ причиною сему.

Радотовъ. Кому же быть такому недостойному?

Протолкъ. Сіе знать самому ему надлежитъ.

Дадякинъ. Виноватъ я *[плачетъ]*, виноватъ я...

Протолкъ. Какъ?

Радотовъ. Что ты здѣлалъ такое?

Бѣбинъ. Скажи скоряе.

Бармотинъ. Не утай вину.

Брагинъ. Онъ... онъ ничего не дѣлалъ... я съ него... глазъ не спускалъ....

Дадякинъ. Я... я... давиче прельстился *[плачетъ]* за столомъ.

Радотовъ. За столомъ!...

Дадякинъ. Посреди стола я увидѣлъ.... жаренаго поросенка. Онъ мнѣ казался.... соченъ, жиренъ такъ, что слюны почти потекли изъ устъ моихъ... и я позавидовалъ вамъ всѣмъ, что съѣли, пе удѣля мнѣ ни кусочка; досадовалъ за то на братію, на товарищей: виноватъ, признаюсь въ томъ.

Протолкъ *[вытирая лице отъ пота платкомъ]*. Опытъ премноготрудный, я весь какъ въ водѣ.

Радотовъ. Переодѣнься ты, мой другъ, не простудись.

Бѣбинъ. Чудно! другъ нашъ Протолкъ какъ узналъ... виноватаго.

Радотовъ. Сіе служитъ доказательствомъ необычайнаго его высокознанія.

Бармотинъ *[къ Брагину]*. Теперь самъ... ты видѣлъ... глазами... удивительно чудное!...

Брагинъ. Я... я... столько же видѣлъ.. .какъ и дитя... Вольно старому... хрычу... взять на себя прожор... ливое... хотѣніе... *[Брагинъ садится на креслы, гдѣ заснетъ]*.

Радотовъ *[къ Протолку]*. Не льзя ли въ другой разъ теперь паки произвесть въ дѣйствіе, что ты обѣщалъ?

Протолкъ. Не льзя никакъ.

Радотовъ. Что же тому причиною?

Протолкъ. Братіями моими уже отозваны въ иное мѣсто.

Радотовъ. То дѣло другое... жаль очень!

Бѣбинъ *[къ Радотову]*. Послѣ такого опыта признаться должно, что Протолкъ достоинъ всякаго награжденія.

Радотовъ. Ты знаешь мое намѣреніе, завтре, не позже какъ завтре, я отдамъ ему дочь мою Таисію, а тебѣ Софію; обѣимъ даю въ приданое векселя тѣ, кои я вамъ показывалъ сегодни; они за моимъ ключемъ хранятся въ ларцѣ, красною кожею обитомъ.

Бѣбинъ. Въ большомъ ларцѣ?

Радотовъ. Да.

Бармотинъ *[къ Радотову]*. Новой нашъ товарищь... на стулѣ спитъ крѣпкимъ сномъ!

Радотовъ. Пусть слабое тѣло успокоится нѣсколько. Какъ проснется, придетъ къ намъ. Пойдемъ въ другую горницу продолжать нашу работу. *[Всѣ уходятъ]*.

СЦЕНА 7.

Брагинъ *[на креслахъ спитъ]*.

Брагинъ *[во снѣ]*. Бар... мо... тинъ... всего... забавнѣе... душки, кои ты... сказывалъ, будто... у Протолка... за пазухой... сидятъ... сотнями иные... съ хрипоткою... иные заики... либо говорятъ сквозь носъ... ха, ха, ха, какая небылица... сущей вздоръ...

СЦЕНА 8.

Брагинъ *[на креслахъ спитъ]*, Грибинъ.

Грибинъ *[увидя Брагина спящаго]*. Онъ спитъ крѣпко, какъ лежа на постелѣ; *[подходитъ къ нему и будитъ его]* полно, братъ, спать.

Брагинъ. Поди... прочь.

Грибинъ. Кто объ ету пору спитъ!

Брагинъ. Не тронь меня.

Грибинъ. Вставай.

Брагинъ. Дай выспаться. *[Рукою будто занавѣсу задергиваетъ]*.

Грибинъ. Онъ думаетъ, я чаю, что онъ на кровати спитъ. *[Расталкиваетъ его]*.

Брагинъ. А, а! *[протираетъ глаза]* что ты такъ рано пришелъ?

Грибинъ. Какъ рано? ты заспался здѣсь на креслахъ.

Брагинъ *[осмотрясь встаетъ]*.

Грибинъ. Я искалъ тебя вездѣ, нигдѣ найти не могъ.

Брагинъ *[зѣваетъ]*. А я твой слуга покорной; ради твоихъ дѣлъ выдержалъ... заботъ много... падалъ въ пропасти...

Грибинъ. Не ушибся ли?

Брагинъ. Нѣтъ... восходилъ на вышину...

Грибинъ. Гдѣ?

Брагинъ. Здѣсь.... по томъ сидѣлъ по горло въ водѣ....

Грибинъ. Во снѣ что ли ты ето видѣлъ?

Брагинъ. Нѣтъ... на яву; и наконецъ напился я пьянъ до безпамятства.

Грибинъ. Ты бредишь...

Брагинъ. Ни отъ роду... и всѣ сіи шалости выдержалъ для тебя, вошедъ въ общество съ Радотовымъ, и свѣдалъ все, что знать нужно было: за кого прочитъ Таисію, за кого выдаютъ Софію, и что зговоръ заподлинно назначенъ завтра.

Грибинъ. Завтра! Пойдемъ, пойдемъ скорѣе къ Радотовой женѣ и роднѣ о томъ сказать; они уже находятся въ крайнемъ безпокойствѣ.

[Оба уходятъ].

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

СЦЕНА 1.

Бритягинъ, Брагинъ.

Брагинъ. Мы вошли въ горницу, гдѣ посредствомъ огня производятъ будто сокровищи безцѣнные. Тутъ Протолкъ старался увѣрить насъ, а наипаче Радотова, что счастливые оказываются началы всему затѣянному, что при возобновленіи мѣсяца увидятъ несумнѣнно работы той совершенства.

Бритягинъ. И Радотовъ тому и вѣритъ?

Брагинъ. Нарочито твердо....

Бритягинъ. Увидитъ онъ, да поздно, колико обманутъ онъ.

Брагинъ. Они въ намѣреніи имѣютъ потаенно заводить благотворительные разные заведеніи, какъ то: школы, больницы и тому подобные, и для того стараются привлекать къ себѣ людей богатыхъ.

Бритягинъ. Дѣла такого роду на что производить сокровенно, когда благимъ узаконеніемъ открыты всевозможныя у насъ къ такимъ установленіямъ удобствы!

Брагинъ. Еще привязываютъ они великую силу къ слову зрѣніе, и принимаютъ оное въ обширномъ смыслѣ....

Бритягинъ. Изъ всего, что слышу я отъ васъ, понимательно мнѣ становится, что всякой изъ нихъ по своевольному хотѣнію выдумывая, прибавляетъ правилы и словечушки! по по чему оные предпочтительны суть издревле принятымъ и славнымъ законо-

дательствомъ утверждённымъ для общей и частной пользы, сего никто мнѣ не докажетъ.

[Брагинъ уходитъ].

СЦЕНА 2.

Радотовъ, Таиса, Софія, Бритягинъ.

Радотовъ. Проходящее есть всевременное! до рукъ моихъ дошло письмо касательно тебя, Софія.

Софія *[присѣдаетъ]*. До меня?

Радотовъ. Пишетъ ко мнѣ женихъ твой нареченной, что родственники его ему не дозволяютъ жениться по разнымъ прописаннымъ причинамъ, а болѣе, кажется, еще для того, что передумали и возвращаютъ намъ данное слово.

Софія. Я, дядюшко, *[присѣдаетъ]* очень тому рада.

Радотовъ. Равнодушіе во всѣхъ случаяхъ подкрѣпляетъ человѣка.

Софія. Дядюшко *[присѣдаетъ]*, я шла изъ одного послушанія.

Радотовъ. Повиновеніе лѣтамъ твоимъ и полу пристойно! на оное надѣючись имѣю тебѣ объявить, что я избралъ для тебя, Софія, жениха, не въ примѣръ всемъ лутче прежняго, наипаче же существительными качествами.

Софія *[присѣдаетъ]*. Кто же таковъ?

Радотовъ. Таисія, есть у меня женихъ и для тебя.

Таиса. Батюшко, для меня?...

Радотовъ. Я забвенію предаю охотно, въ чемъ произошло между нами недоразумѣніе, и предупреждаю уже тѣмъ всѣ дальные объясненіи...

Бритягинъ. Смѣть ли спросить, на кого палъ выборъ твой?

Радотовъ. На лутчихъ моихъ друзей, на тѣхъ, коихъ достойнѣе никого не знаю.

Бритягинъ. Какъ давно не бывалъ я въ твоемъ домѣ, ты же перемѣнилъ образъ обхожденія, то мало объ нихъ и свѣдомъ...

Радотовъ. Оба они наполнены знаніемъ, просвѣщеніемъ; люди, вышедшіе изъ числа обыкновенныхъ, и во всемъ вышней степени, а паче всего добродѣтельные.

Бритягинъ. Какъ будто тебѣ трудно имяна друзей выговорить; тутъ сказано все, недостаетъ прозваніевъ лишь....

Радотовъ. Сему уже быть такъ непремѣнно. Таису отдаю славному Протолку.

Таиса. Ахъ, батюшко, что вы говорите!...

Радотовъ. А Софію похвальному Бѣбину.

Софія. И, и! дядюшко *[присѣдаетъ]*, какъ етому статься!

Бритягинъ. Выборъ таковой недостойной принесетъ тебѣ не болѣе чести, какъ всему твоему дому злополучія!... Не стыдно ли тебѣ?... въ твои лѣты?... первымъ пришедшимъ съ улицы отдать дочь и племянницу; какъ о семъ послать объявить роднѣ, пріятелямъ! что скажутъ, услыша о Протолкѣ, о Бѣбинѣ!...

Радотовъ. На улицѣ люди же суть; крикъ и вопль всякой я предвидѣлъ и укрѣпился противу оныхъ, упираяся на копіе, составленное изъ непреоборимостей, и которому повиноваться должны даже до бездушныхъ твореній....

Бритягинъ. Таковыми непонятными израженіями ты, мой другъ, набитъ, какъ подушка пухомъ; но давно извѣстно мнѣ, что мѣхъ, наполненный однимъ лишь вѣтромъ, кидаетъ обыкновенно только пыль въ глаза....

СЦЕНА 3.

Радотова мать *[входитъ, держась за руку Вокитова]*, Радотовъ, Бритягинъ, Таиса, Софія.

Радотова мать *[къ Радотову]*. Нарочно я пришла тебѣ сказать, что я останусь въ твоемъ домѣ, гдѣ буду жить колико.... мнѣ угодно.

Радотовъ *[къ Вокитову]*. Помнится, что я васъ просилъ отложить дальное посѣщеніе...

Радотова мать *[къ Радотову]*. Хотя для тебя онъ не угоденъ, но для меня на сей часъ необходимъ; я держуся за него, боюсь споткнуться на склизкомъ полу; я человѣкъ старой; къ ненастію чувствую въ ногахъ боли.... *[Къ Таисѣ и Софіи]*. Что у васъ глаза заплаканы? объ чемъ... объ чемъ вамъ плакать? Перестаньте скоряе... я здѣсь...

Софія *[присѣдаетъ]*. Я уже перестала.

Таиса *[кладетъ платокъ въ карманъ]*. Не буду, бабушка.

Бритягинъ. Прослезились они обѣ, услыша радостныя судьбины, приготовленныя для нихъ нѣжнымъ попеченіемъ...

Радотова мать. Не все то въ свѣтѣ дѣлается такъ, какъ говорится... что безъ толку затѣяно... въ томъ удачи мало... живемъ и мы давно... видывали всячины... проказы безъ конца... иной заводитъ нивись что, не имѣя на то ґроша... *[къ Таисѣ и Софіи]*. Подите домой, вамъ здѣсь дѣлать нечего; не отдадутъ васъ безъ моей воли.

[Таиса и Софія уходятъ].

СЦЕНА 4.

Радотова жена, Радотова мать, Вокитовъ, Радотовъ, Бритягинъ.

Радотова жена *[къ Радотову, подавая ему цыдулку]*. Умилосердись, посмотри ты самъ, сколько твои гости ежедневно выпиваютъ одного вина... вить ето безмѣрно дорого!... и такъ твоему долгу нѣтъ щету!...

Радотова мать *[къ Радотову]*. Чемъ тебѣ, мой свѣтъ, приниматься за всякіе затѣи... лутче бы тебѣ расплатиться съ заимодавцами... тѣмъ бы ты здѣлалъ сущее добро себѣ и ближнему.

СЦЕНА 5.

Радотова мать, Радотова жена, Радотовъ, Вокитовъ, Бритягинъ, Брагинъ, Дитя.

Брагинъ *[къ Радотову]*. Нашедъ сіе извѣстное дитя на крыльцѣ плачущее и освѣдомясь, о чемъ горюетъ, со трудомъ допросился я; причина довольной важности для васъ; того ради привелъ его сюда, узнаете отъ него, что произошло.

Дитя *[плачетъ]*. Умру, умру завѣрно сегодня.

Радотова жена. Отъ чего?

Брагинъ. Его застращали такою рѣчью.

Бритягинъ. Кто?

Брагинъ. Протолкъ и Бѣбинъ.

Радотовъ *[къ дитяти]*. Когда? говори, что такое?

Дитя *[къ Радотову]*. Вы какъ вышли изъ вашей горницы, я, сидя за печкою, съ котомъ игралъ.

Радотова мать. Отъ етово, милинькой, не умрешь, не бось.

Дитя *[къ Радотову]*. Я увидѣлъ, что двери отворилъ Протолкъ и вошелъ съ Бѣбинымъ.

Бритягинъ. За чемъ?

Дитя *[плачетъ]*. Естьли скажу, умру вѣрно.

Бритягинъ. Не умрешь, будь увѣренъ...

Брагинъ. Говори.... говори, не опасайся...

Дитя. Я посмотрѣлъ изъ за печки на нихъ.

Радотова жена. Что же они дѣлали?

Дитя. Они.... они розламали красной ларецъ и выняли изъ него деньги и бумаги, и унесли съ собою.

Радотовъ. Изъ ларчика, красною кожею обитаго?

Дитя. Да, сударь.

Радотовъ. Да правду ли ты говоришь!

Дитя. Сами посмотрите, я вамъ покажу.

Радотовъ. Пропалъ я, въ семъ ящикѣ были не только деньги и векселя мои, но еще складчина на многіе заведенія.

Бритягинъ *[къ Радотову]*. Пойдемъ скоряе смотрѣть на мѣсто, все ли унесли и не осталось ли чего.

[Радотовъ, Бритягинъ и дитя уходятъ].

СЦЕНА 6.

Радотова жена, Радотова мать, Вокитовъ, Брагинъ.

Радотова жена. Дитя какъ застращали....

Радотова мать. Мудрено ли дитя застращать!

Брагинъ. Выходя изъ горницы, они увѣрили его, что естьли кому скажетъ, что они входили и что тутъ дѣлали, то онъ умретъ въ тотъ же день.

Вокитовъ. Они ушли завѣрно; скоряе бы какъ ни есть объявить, гдѣ надобно.

Брагинъ. Со мною былъ Грибинъ, онъ пошелъ уже сказать начальству.

Радотова мать. Таково-то знаться съ бродягами; войдешь съ ними въ знакомство, тово и смотри, что какъ нибудь тебя обкрадутъ.... Тыбъ, невѣстушка, дочь твою Таисію отвадила исподоволь отъ душковъ.... а къ Сонюшкѣ допускала бы поменѣе торговокъ... Я того только и смотрю, какъ ихъ обѣихъ объѣдутъ!...

Вокитовъ. Помнится мнѣ, Протолкъ живетъ съ Тратовымъ въ одномъ домѣ, авосьлибо онъ намъ доставитъ извѣстіе; пойду къ нему скоряе. *[Уходятъ]*.

СЦЕНА 7.

Бритягинъ, Радотова жена, Радотова мать, Брагинъ.

Бритягинъ. Все чисто выкрадено, не осталось ничего; возлѣ ящика мы нашли долото и молотокъ. Сей, Радотовъ говоритъ, будто точно принадлежитъ Протолку.

Радотова жена. Гдѣ же мужъ мой?

СЦЕНА 8.

Радотовъ, Радотова жена, Радотова мать, Бритягинъ, Брагинъ.

Радотовъ. Куда мнѣ дѣваться? пропалъ я совершенно... деньги чужія лежали у меня для сохраненія... могу слыться и воромъ и мошенникомъ....

Бритягинъ. Куда дѣвалось равнодушіе?

Радотовъ. Не говорите... мнѣ о семъ... притворствѣ болѣе...

Бритягинъ. Успокойся... я разослалъ людей повсюду... авосьлибо еще сыщутъ.

Брагинъ. Я, не входя къ вамъ, уже то же учинилъ.

Бритягинъ. За какихъ бездѣльниковъ ты выдавалъ дочь и племянницу!

Радотовъ. Я былъ обольщенъ наружностями; непрестанно оба твердили, принимая ихъ образъ мысли, колико надлежитъ быть добродѣтельну.

Бритягинъ. Не ушто есть добродѣтели болѣе числомъ и выше тѣхъ, коихъ отъ насъ требуетъ издревле установленной у насъ законъ, и не ушто развращенной какой ни есть толкъ замыкаетъ въ себѣ иныя и лутчія добродѣтели?

Радотовъ. Ты говоришь правду и сего оспорить никто не въ состояніи... я виноватъ кругомъ... признаюсь въ томъ, но поздно... уйду... скроюсь отъ людей... отъ всего свѣта...

Радотова жена. Куда бы ты ни скрылся, возми меня съ собою, я не отстану... отъ тебя... *[Радотовъ жену обнимаетъ]*.

Радотова мать. Дѣльно... дѣльно... невѣстушка... и я поѣду съ вами.

Бритягинъ. Вспомните, что у васъ дочь и племянница на рукахъ: съ ними какъ быть? у нихъ были женихи, но для Протолка... для Бѣбина *[къ Радотову]* они поотдалились.

Радотова мать. Для Таисіи у меня ко времени женихъ сыщется... теперь не до того...

СЦЕНА 9.

Радотовъ, Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ, Брагинъ, Вокитовъ.

Вокитовъ. Я лишь успѣлъ выйти за вороты, какъ встрѣтился со мною Тратовъ и сказалъ мнѣ какъ вѣсть новую, что взяты подъ стражи живущіе съ нимъ въ одномъ домѣ Протолкъ и Бѣбинъ...

СЦЕНА 10.

Радотовъ, Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ, Брагинъ, Вокитовъ, Грибинъ.

Грибинъ. Пріятно мнѣ васъ найтить здѣсь вмѣстѣ; я присланъ къ вамъ отъ Градоначальника съ тѣмъ, чтобъ, какъ очевидной свидѣтель, прекратить ваше безпокойство и сказать вамъ, что Протолкъ, Бѣбинъ, Бармотинъ и Дадякинъ задержаны.

Радотовъ. И Бармотинъ и Дадякинъ!

Грибинъ. Да, сударь, но между ними здѣлано различіе; у Протолка и Бѣбина найдена въ карманахъ кража, а имянно, деньги ваши и векселя; а на Бармотина и Дадякина лишь пало подозрѣніе, по причинѣ тѣснаго и ближняго съ ними непрестаннаго обхожденія.

Вокитовъ. То есть, я чаю, первые суть воры, а другіе съ ними въ согласіи.

Грибинъ. О первыхъ сомнѣнія нѣтъ, что приличились въ кражѣ; но какъ они при томъ и обманщики, то другіе двое быть могутъ въ числѣ обманутыхъ, и сіе для нихъ будетъ еще лутче хотя и непріятное жребіе.

Бритягинъ. Справедливо.

Брагинъ. Буде Бармотинъ въ кражѣ, въ обманѣ не участникъ, то возьму его на поруку.

Грибинъ. Не будетъ ли тебѣ отъ него иногда скуки?

Брагинъ. Отъ него!... онъ для меня крайне забавенъ! и весьма годенъ въ добрые домашніе шуты.

Радотова мать. Не пропадутъ ли деньги и векселя?... Пропадало часто то и сiо безвозвратно... Подобное....

Грибинъ. Все цѣло сюда скоро доставлено будетъ.

СЦЕНА 11.

Тратовъ, Радотовъ, Радотова мать, Радотова жена, Бритягинъ, Брагинъ, Вокитовъ, Грибинъ, Прасковья.

Тратовъ *[къ Радотову]*. Прислано къ вамъ съ нарочнымъ отъ начальства найденное у Протолка и Бѣбина; онъ ждетъ васъ въ другой комнатѣ. *[Радотовъ уходитъ]*.

СЦЕНА 12.

Всѣ прежніе кромѣ Радотова.

Тратовъ *[Бритягину на ухо говоритъ]*.

Бритягинъ *[къ Тратову]*. Дѣльно... дѣльно.

Радотова мать. Невѣстушка, миновались всѣ наши опасеніи; теперь первое дѣло быть должно устроить Таисію... есть у меня *[глядитъ на Вокитова]* для нее женихъ хорошей на примѣтѣ.... по нуждѣ *[глядитъ на Грибина]* въ доброй часъ сыщу и другаго для Софіи...

Радотова жена. До того ли намъ сегодни!

Бритягинъ. Сестрица! что скоряе, то лутче быть увѣреной... дѣвушки невѣсты суть товаръ такой, которой съ рукъ збыть надлежитъ.

Радотова мать. Прасковья, скажи Таисіи и Софіи, чтобъ пришли сюда... мнѣ до нихъ есть нуждица. *[Прасковья уходитъ]*.

Радотова жена. Чтожъ изъ того выйдетъ, матушка?...

СЦЕНА 13.

Радотовъ, Радотова жена, Радотова мать, Бритягинъ, Брагинъ, Вокитовъ, Грибинъ, Тратовъ.

Бритягинъ *[къ Радотову]*. Все ли нашлось?

Радотовъ. Мнѣ принадлежащее все, складчина же оставлена на рѣшеніе суда... завтра поѣду въ деревню.

Бритягинъ. Разумно здѣлаешь, чтобъ умолкли разсужденіи; но оставь, пожалуй, свое суеумствованіе въ городѣ.

Радотовъ. О семъ не сумнѣвайся.

Бритягинъ. Какъ тебя къ тому привели?

Радотовъ. Какъ... какъ прочіе... Съ начала былъ я влекомъ любопытствомъ... Стремленіе двухъ-трехъ знакомыхъ меня убѣдило... По томъ самолюбіе мое находило удовольствіе отличиться, инако думать, какъ домашніе, какъ знакомые; при томъ легковѣріе льстило!... авосьлибо увижу, услышу то, что почитаютъ за невозможное; только по истиннѣ внутренно терпѣлъ я несказанную скуку!

Радотова мать. Полно о семъ говорить уже... Прежде нежели уѣдемъ, надлежитъ еще привести разныя дѣла къ окончанію; *[беретъ Вокитова подъ руку]* пойдемъ вмѣстѣ и по доброй или худой встрѣчѣ увидимъ, какова будетъ намъ удача. *[Радотова мать ведетъ Вокитова Таисіи на встрѣчу]*. Встрѣча добрая, какъ тебѣ кажется?

Вокитовъ. Для меня лутче желать не льзя....

Радотова мать. А тебѣ, Таисія, какъ показалось?

Таиса. Бабушка, мнѣ... мнѣ запрещено.

Радотова мать. Что такое... что такое запрещено?

Таиса. Батюшко изволилъ...

Радотова мать *[къ Радотову]*. Не уштo ты ей запретилъ со мною, съ людьми встрѣчаться?

Радотовъ *[къ матери]*. Въ угодность вамъ сниму всякое запрещеніе.

Радотова мать. Етого еще не довольно для насъ, мы хотимъ твое и жены твоей согласіе...

Вокитовъ. Естьлибъ смѣлъ я повторить мое желаніе, я бы соединилъ со онымъ прозьбу...

Радотовъ. Позабудемъ все прошедшее. Естьли мысли ваши не перемѣнились и Таиса меня послушаетъ, то болѣе препятствія не найдете; я надѣюсь, что жена моя согласнаго со мною мнѣнія.

Радотова жена *[къ Радотовой матери]*. Матушка, ето все хорошо, да Таиса соглашается ли выйтить за него?

Радотова мать. Таиса!... Таиса, молвь намъ словечушко нужное, скажи намъ: да!... не ушто теперь ошибкою вмѣсто да, скажешь нѣтъ!

Таиса. Волю вашу и родителей исполнить должна охотно.

Вокитовъ. Охотно! безцѣнное таковое слово составляетъ мое благополучіе.

Бритягинъ. Одно доброе дѣло здѣлано....

Радотова мать. Теперь возмемся за другое. Софія, поди сюда.

Софія *[подходя присѣдаетъ на право и на лѣво, руки прижимая къ себѣ]*.

Радотова мать. Полно присѣдать, какъ Нѣмочка, подойди сюда поближе.

Софія. Что прикажете?

Радотова мать. Слушай, милинькая, женится, идетъ за мужъ всякъ и всякая для себя, и никому иному до того дѣла нѣтъ.

Софія. Слышу.

Радотова мать. Сказала мнѣ тетка твоя, что для тебя является женихъ другой...

Софія. Я его не знаю.

Радотова жена. Знаешь, онъ здѣсь находится.

Софія. Здѣсь людей много....

Радотова жена. Давиче я нашла тебя, разговаривая съ нимъ.

Софія *[присѣдаетъ]*. Тетушка, ихъ было двое.

Радотова жена. Ето правда, скажи, хотя на примѣръ, на кого бы подумала?

Софія. Я, тетушка?

Радотова жена. Одинъ возлѣ тебя ближе, а другой подалѣе.

Софія. Какъ узнать... ни которой... ни слова не говоритъ...

Грибинъ *[къ Софіи]*. Давно прервать хотѣлъ молчаніе, ожидалъ лишь къ тому удобной случай; охотно я соглашаюсь выполнить то, что вы списали изъ книгъ; мысли ваши мнѣ извѣстны... страсть моя къ вамъ ежечасно умножается...

Софія *[присѣдаетъ]*. Что, тетушка, прикажете отвѣтствовать?

Радотова жена. Что хочешь.

Софія *[присѣдаетъ]*. Я, тетушка, согласна и не согласна.

Радотова мать. Что за диковинка! подобнаго мы и не слыхали, умудрися, свѣтъ.

Софія *[къ Радотовой женѣ]*. Не согласна я растаться съ вами.

Радотова жена. А за мужъ итти согласна.

Софія *[присѣдаетъ]*. Да, тетушка.

Грибинъ. Сіе слово составляетъ верьхъ моего благополучія.

Бритягинъ *[къ Радотовой женѣ]*. Большое бремя у тебя теперь съ рукъ сошло.

Радотова мать. Поѣдемъ... поѣдемъ скоряе въ деревню, и тамъ здѣлаемъ двѣ свадьбы.

СЦЕНА 14.

Прежніе, Тефъ.

Тефъ. Позвольте мнѣ въ лицѣ всѣхъ просить, чтобы мнѣ отдана была женою дѣвица Прасковья.

Радотовъ. Ето ее дѣло, какъ она хочетъ.

Прасковья. Я пойду, буде дашь мнѣ подписку, что не пойдешь въ Мартышки съ печальнымъ видомъ.

Тефъ. Подпишусь охотно.

[Всѣ уходятъ].

СЦЕНА 15.

Бритягинъ, Тратовъ.

Бритягинъ. Буде заподлинно такъ, что приказано составить изъ Протолка, изъ Бармотина Комедіи, то нарочно пріѣду изъ деревни, пожалуй, отпиши ко мнѣ заранѣе.

Тратовъ. Хорошо.

Бритягинъ. По умствованію каждаго вѣка слѣдующіе за нимъ о немъ судятъ... Вообще столѣтіямъ похвалы приписываютъ однимъ тѣмъ, кои не бредомъ, но здравымъ разсудкомъ отъ протчихъ отличались... надзираніе безспорно въ рукахъ начальства... благодарить мы должны Провидѣніе, что живемъ въ такое время, гдѣ кроткіе способы избираются ко исправленію.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

— Первое изданіе «Обольщеннаго», 1785, упоминается въ разныхъ показаніяхъ, но въ Имп. Публ. Библіотекѣ экземпляра нѣтъ.

— Второе изданіе въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ». Спб., 1787, т. XIII, стр. 81 — 174.

— Лонгиновъ, «Молва», 1857, упоминаетъ о двухъ изданіяхъ пьесы, кромѣ «Росс. Ѳеатра», въ 1786; см. также упоминаніе Бакмейстера (ниже).

— Нѣмецкій переводъ: «Der |Verblendete, |ein Lustspiel| Aus dem Russischen übersetzt |1786| St. Petersbourg, |gedrukt in der Breitkopfischen Buchdruckerey.| in 8. Kostet 50 kop.» 104 стр. (съ заглавнымъ листомъ). Эбертъ, Allg. Bibliogr. Lexicon. Leipzig, 1820, I, стр. 289, упоминаетъ другой нѣмецкій переводъ: «Der Verblendete, ein Lustsp. aus dem Russ. Riga, 1786, 8». См. у Керара, La France litt., II, стр. 83, о третьемъ нѣмецкомъ переводѣ или изданіи комедіи, въ числѣ двухъ другихъ («Обманщика» и «Разстроенной семьи»), въ Лейпцигѣ, 8°.

— Керара, тамъ же, упоминаетъ французскій переводъ: «Les Trompés».

— Позднѣйшія изданія: подъ ред. Солнцева, I, стр. 170 — 209; Введенскаго, стр. 249 — 275; въ Смирдинскомъ изд. нѣтъ.

— Драмматической словарь. Спб., 1787: «Обольщенной. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Въ первой разъ представлена при Дворѣ Ея Императорскаго Величества въ Ермитажѣ; потомъ на Санктпетербургскомъ театрѣ много разъ играна и на Московскомъ вольномъ театрѣ. Публика къ сей піесѣ имѣла большее вниманіе, и всякой разъ ея представленія театръ отмѣнно наполнялся. Напечатана въ Санктпетербургской Академіи Наукъ 1785 года».

— Каталоги: Сопикова, подъ № 5521: «Обольщенный, въ 5 д. И. Е. II. Спб. 1785 — въ 8. Нѣмецкій переводъ оной Г. Арндта; Спб. 1786 — въ 8. — Тожь, издано въ Берлинѣ, 1786 — въ 8»; Плавильщикова, подъ № 5797: «Обольщенный, въ 5 д. И. Е. II. Спб. 785 (8) 1 р. 50 к.»; митр. Евгеній относитъ первое изданіе къ 1785. Геннади говоритъ о двухъ изданіяхъ комедіи въ 1786.

— Бакмейстеръ, Russ. Bibliothek. St. Petersb., Riga и Leipz., 1786, т. X, стр. 255, упоминаетъ «Komedija Oboljschtschenn'üj» (88 Oktavseiten, kostet 30 kop.): «Dieses Lustspiel, das nur den oben stehenden kurzen Titel hat, erschien im Anfange des Jahrs 1786, so wie schon im März die deutsche Uebersetzung desselben».

Дневникъ Храповицкаго, подъ февралемъ 1886:

— «2. Представлена въ первый разъ комедія «Обольщенный».

— 4. «Обольщенный» лучше «Обманщика»: въ первой хорошъ хозяинъ, ласкающійся къ Калифалку, а во второй очень хороша сцена пьяныхъ.

— 8. «Обольщенный» отданъ для перевода на нѣмецкій языкъ. Посланъ экземпляръ къ Карнѣеву.

— 22. Поднесенъ переводъ «Обольщеннаго». Прислано 14 замѣтокъ для поправки.

— 23. Приказано печатать и пожаловано за переводъ Арндту 300 р.».

— Объ этихъ замѣткахъ имп. Екатерина писала А. В. Храповицкому 22 февраля 1786: «Раскрывайте при самомъ Арндтѣ, чтобъ не разронять множество замѣтокъ, кои всѣ по листамъ положены для исправленія» (Собственноручныя письма и записки Императрицы Екатерины II-й къ А. В. Храповицкому (1783 — 1793), М., 1872, изъ «Р. Архива»).

— Въ письмѣ императрицы къ Циммерману: Correspondance, и пр., par H. Marcard. Breme et Aurich, 1808, отъ 10 января 1786: «...Il faut que je vous dise qu'il vient de paroitre ici deux comédies Russes, l'une a pour titre *le Trompeur* et l'autre *les Trompés*. La première représente Caliostro (que je n'ai jamais vû, encore moins sa femme, quoiqu'ils ayent été ici) au naturel, et l'autre ses dupes; notre public raffole de ces deux pièces qui sont en effet très plaisantes. Je vous dis ceci, afin que vous sachiez comment les illuminés sont traités chez nous. On dit que l'Allemagne en est inondée, c'est je crois par mode, parceque les François sont épris de ces balivernes».

— Циммерманъ отъ 15 февр. 1786 отвѣчалъ императрицѣ: «Ah, quel beau spectacle de voir le monde vraiment fou; de voir l'Allemagne

remplie de princes, de généraux, de gens de lettres, et de gens de toute couleur, qui dansent comme des possédés d'après le violon de chaque fourbe qui se dit Illuminé ou Magicien; de voir que dans ce siècle d'humanité on ne rôtit et ne brûle plus, il est vrai, des milliers de pauvres femmes sous le titre de sorcières, mais dans les meilleures maisons de Paris et de Berlin on inviteroit volontiers des sorcières à diner et à souper; et puis de voir la plus grande Souveraine de l'univers rire publiquement de toutes ces folies et precher d'exemple aux femmes de Paris, à des légions de gens de lettres, à la plus grande partie des cours de l'Allemagne, à tant de princes, et peut être même à quelques rois présents et futurs!

«Les deux comédies Russes intitulées *le Trompeur* et *les Trompés* fairont époque en Europe. Ce n'est plus le midi qui éclaire le nord, c'est au nord d'éclairer le midi; c'est des bords de la Néva que nous arrive la lumière. Je supplie et je conjure Votre Majesté Impériale de faire traduire en françois et en allemand ces deux comédies Russes.

«Tout Paris a cru, et Caliostro a fait croire au Cardinal de Rohan, qu'il le faisoit souper avec César et coucher avec la Reine Cléopatre. Je comprends que Votre Majesté n'a pas vu un tel fou, et je sais que les trois quarts des mémoires de Caliostro sont un roman.

«Il est indubitable, comme Votre Majesté le remarque, que c'est par mode que l'alchymie et la magie inondent l'Allemagne, et parceque les François sont épris de ces balivernes. Mais puisque c'est par la foi la plus aveugle en ces balivernes que les petits font dans ce moment-ci le mieux leur cour aux grands, c'est aussi par là que cette contagion a fait ces progrès rapides et imprévus. Aussi toutes ces folies dont Votre Majesté rit, sont pratiquées en Allemagne par des sociétés si nombreuses et si redoutables, qu'il faut avoir chez nous un front d'airain pour s'en moquer. Un comédien Allemand qui les mettroit sur le Théâtre seroit lapidé.

«Ce n'est cependant que par des comédies, et non pas par des édits, que les souverains remédient à ces folies. Des philosophes se sont avisé l'été passé d'employer toute leur éloquence, pour m'engager de représenter à Votre Majesté Impériale les conséquences funestes de l'esprit de nos tems, même pour les grands états et pour les gouvernements. Ils ont cru qu'*à cheval sur le dos des sorciers* et des alchymistes *les Exjésuites se glissoient dans tous les cabinets.* Ils ont vu en conséquence de cela des empires renversés, et les buchers et

les massacres de l'ancien tems rétablis dans toutes les grandes capitales. J'ai répondu à ces philosophes, que si je faisois des représentations pareilles à Votre Majesté, qu'Elle croiroit que la tête me tourne, et que dès qu'Elle s'apercevra que ces folies gagnent aussi dans son Empire, comme je le crois, Elle ne leur opposera, pour toute législation, qu'une bonne troupe de comédiens».

— Въ письмѣ имп. Екатерины къ Циммерману, отъ 17 апр. 1786 (тамъ же): «Je suis bien aise que Mr. Kalifalkgerston vous aye amusé, tout ce que vous dites de cette pièce est très flatteur pour l'auteur; il a donné immédiatement après cette comédie une autre intitulée le Trompé; je ne me souviens pas trop si je vous en ai envoyé la traduction, en tout cas je joins à cette lettre-ci un second exemplaire.... Les deux premières ont eu chez nous un prodigieux succès, le parterre ne vouloit plus d'autres pièces et elles ont rapporté au delà et beaucoup au delà de vingt mille roubles aux entrepreneurs».

— Циммерманъ въ отвѣтномъ письмѣ, отъ 28 мая 1786 (по оригиналу, хранящемуся въ рукописномъ отдѣленіи русской библіотеки Имп. Академіи наукъ): «J'ay reçu le 11-e avril la comédie *le Trompé*, que Votre Majesté a daigné m'envoyer, et c'est la raison pourquoi je n'ay pas pû Lui en parler dans la lettre que j'ay eu l'honneur de Lui écrire le 7 avril. Le second exemplaire de cette comédie, qu'Elle a bien voulu ajouter à Sa lettre du 17/28 avril, étoit une nouvelle grâce qu'Elle a daigné ajouter à la première.

«La comédie *le Trompé* est un superbe pendant du *Trompeur*. Il falloit êtré bien intimement au fait de la folie de nos jours pour la peindre ainsi au vif, et pour la couvrir ainsi d'un ridicule éternel. Indépendamment de la plaisanterie fine et encore de l'humeur charmante qui règne dans toute cette pièce, je crois que par sa philosophie elle est un antidote décisif des folies qu'elle met au jour. Les paroles que Britagin prononce à la conclusion de la pièce, méritent d'étre gravées dans du marbre.

«Sans parler du succès que ces deux pièces uniques ont eu à Pétersbourg, je les ai envoyées à un professeur à Göttingen, homme d'esprit, en le priant d'en dire froidement son sentiment dans le journal de cette Université. Il s'est exactement acquitté de ma commission dans les deux feuilles que je prends la liberté d'envoyer à Votre Majesté Impériale.

«J'ay aussi envoyé *le Trompeur* et *le Trompé* au premier acteur de l'Allemagne et peut-être de toute l'Europe, le Sieur Schröder, Directeur d'une troupe d'Hambourg qui a joué à Hanover pendant

tout l'hyver passé, et auteur de deux volumes de comédies qui vont paroitre, et qui ont été beaucoup applaudies. Il a donné *le Trompeur* sur son théâtre à Hambourg, pour la première fois le 9 may, avec le plus grand succès. S'il a le courage de donner aussi *le Trompé*, et si pour son courage il n'est pas lapidé, je dirai qu'il y a en Allemagne plus de bon sens que je n'ay crû. Le Sieur Schröder se repent extrêmement de n'être pas allé avec sa troupe à Pétersbourg, où il auroit tant aimé jouer Monsieur Kalifalksherston pour tous ceux qui ne sçavent pas la langue Russe, et je suis sûr qu'il l'auroit joué supérieurement bien. Mais si les comédies dont Schröder est l'auteur y pouvoient être representées, et si Votre Majesté daignoit leur accorder quelque attention, ce Garrick de l'Allemagne se trouveroit au comble de la gloire et du bonheur».

— Въ письмѣ императрицы къ Гримму отъ 17 февр. 1786: «Il faut que je vous dise que je vous ai envoyé par un courrier de M. de Ségur la musique d'Armide et la comédie du Trompeur, traduite du russe en allemand, avec une toute petite lettre de ma part.... La comédie du Betrüger a été suivi de celle Betrogene; l'une et l'autre ont eu un succès prodigieux et ont fait l'excellent effet de retenir et d'arrêter la fougue der Betrüger und Betrogene».

— Отъ 3 апр. 1785: «Sire factotum m'a annoncé le départ de celle-ci; j'y joins la Flora Russica et deux exemplaires du Trompé traduit en allemand. Si vous me demanderez pourquoi je fais tant de comédies, je vous répondrai, comme M. Pincé, par trois raisons: primo, parce que cela m'amuse; secondo, parce que je voudrais relever le théâtre national, qui, faute de pièces nouvelles, se trouvait un peu négligé, et tertio, parce qu'il était bon d'étriller les visionnaires qui commençaient à lever le nez; à présent ils ont fait de nouveau, le plongeon couvert de ridicule. Le Trompeur et le Trompé ont eu un prodigieux succès: le public à Moscou, à la fin du carnaval, ne souffrait point d'autres pièces et lorsqu'on en annonçait une autre, le public se mettait à crier qu'on lui donnât ou l'une ou l'autre des susdites. Ce qu'il y a eu de plaisant, c'est qu'à la première représentation on a demandé l'auteur, qui chez nous a gardé le plus profond incognito, malgré son énorme succès. Chacune de ces pièces a rapporté a Moscou dix mille roubles, dans trois représentations, à l'entrepreneur».

— Письма Гримма, въ которыхъ содержался бы отвѣтъ на приведенныя замѣчанія Императрицы, неизвѣстны, но что таковыя были, можно видѣть изъ письма Екатерины къ нему же отъ 15 апр.

1785 г., гдѣ она говоритъ: «Ah! vous avez donc lu le Betrüger d'un bout jusqu'à l'autre, et vous en dites du bien: vous mettez le sceau au talent dramatique de l'auteur; je ne manquerai pas d'en régaler son amour-propre».

ШАМАНЪ СИБИРСКОЙ.

КОМЕДІЯ

въ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

БОБИНЪ.

БОБИНА, жена его.

ПРЕЛЕСТА, дочь Бобина.

КРОМОВЪ, братъ Бобиной жены.

САНОВЪ, родственникъ Ивана Пернатова.

СИДОРЪ ДРОБИНЪ.

ФЛЕНА ДРОБИНА, его жена.

КАРПЪ ДРОБИНЪ, племянникъ Сидора Дробина.

ИВАНЪ ПЕРНАТОВЪ, женихъ Прелесты.

БРАГИНЪ, другъ Ивана Пернатова.

АМБАНЪ-ЛАЙ, Шаманъ.

УСТИНЬЯ МЕЛЕНТЬЕВНА МАШКИНА.

МАВРА, служанка Бобина.

ПРОКОФІЙ, слуга Бобина.

ДВОРЕЦКОЙ.

Дѣйствіе въ городѣ Святаго Петра.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Бобина, Мавра.

Бобина. Мавра....

Мавра *[имѣя обѣ руки въ карманахъ]*. Чево изволишь, сударыня?...

Бобина. Слушай хорошенько, что я тебѣ скажу, а тамъ бѣги скорѣе.

Мавра. Хорошо, слышу.

Бобина. Поди къ дочерѣ....

Мавра. Тотчасъ *[оборотясь бѣжитъ]*.

Бобина. Куда.... бѣжишь?

Мавра. Къ дочерѣ вашей, Прелестѣ Николаевнѣ.

Бобина. Что же ты ей скажешь?... договорить не даешь....

Мавра. Я скажу, что вы мнѣ къ ней итти велѣли.

Бобина. Я тебя къ дочерѣ посылаю съ приказаніемъ.

Мавра. А, а!... я думала....

Бобина. Поди къ дочерѣ и скажи ей, что я тотчасъ сама приду.....

Мавра. Хорошо *[оборотясь уходитъ]*.

Бобина. Не спѣши..... Постой....

Мавра. Вы, сударыня, велѣли итти скорѣе... а сами останавливаете....

Бобина. Я не договорила еще.... скажи дочери, чтобъ она одѣлась скорѣе.

Мавра. Она скоро одѣнется.

Бобина *[съ нѣкоторою горячностію]*. Развѣ она уже начала одѣваться?

Мавра. Нѣтъ еще.

Бобина. Что же она дѣлаетъ?

Мавра. Она?... она лежитъ между двухъ добрыхъ перинъ на кроватѣ.

Бобина *[съ горячностію]*. Не больна ли?

Мавра. Нѣтъ.

Бобина. Спала дурно... что ли?

Мавра. Да.

Бобина. Что же тому причиною?

Мавра. Покою не даете ей вы сами.

Бобина. Какъ?

Мавра. Въ полночь вы пришли къ намъ, разбудили ее и насъ... мы не знали, что подумать....

Бобина. Сердце, право, не на мѣстѣ, когда сама не посмотрю, какова дочь моя Прелеста!

Мавра. Ну-какъ испугается она во снѣ?...

Бобина. Вѣть я, подходя... легонько... рукою лишь чуть коснуся до нее... мнѣ бы узнать только, холодна ли иль тепла, и по тому сужу объ ней, жива ли или нѣтъ....

Мавра. Живехонька!... *[Оборотясь уходитъ]*.

Бобина. Куда опять идешь.... послушай.

Мавра. Слушаю.

Бобина. Скажи ей, чтобъ одѣлась хорошенько.

Мавра. Хорошенько?... а какъ она спроситъ, что такое?

Бобина. Ето разумѣется....

Мавра. Воля ваша... хорошенько, по здѣшнему не тоже, что оно было для насъ въ Иркутскѣ....

Бобина. Перестань болтать пустое.

Мавра. Молчать... не долго.

Бобина. Скажи Прелестѣ, чтобъ одѣлась хорошенько по здѣшнему.

Мавра. То есть... чтобъ накутала поболѣе туда и сюда всячины... и старалась, дабы ни кто сказать не могъ... къ лицу... заду... или боку натыканы... рогульки разныя... *[бѣгомъ побѣжитъ съ Ѳеатра]*.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Бобина, Бобинъ, Кромовъ.

Бобинъ *[къ Кромову]*. Спросите у моей жены....

Кромовъ. Сестрица!...

Бобина. Что такое?

Бобинъ *[къ Кромову]*. Врачи отчаявались, но онъ одинъ привелъ здоровье ее *[указывая на Бобину]* въ прежнее состояніе.

Бобина. Одно ли то онъ дѣлалъ, братецъ!... Шаманъ нашъ человѣкъ великой.

Кромовъ *[къ Бобиной]*. Какъ, сестрица, вы могли его уговорить ѣхать съ вами?

Бобина. Мужъ мой....

Бобинъ. По одной ко мнѣ дружбѣ только согласился онъ насъ проводить доселѣ....

Кромовъ. Говоритъ ли онъ по Руски?

Бобинъ. Довольно вразумительно.

Кромовъ. Кто онъ таковъ родомъ?

Бобинъ. Онъ родился на Сибирской границѣ...

Кромовъ. Въ Сибири?

Бобинъ. Нѣтъ, въ Китаѣ.... отъ сосланнаго въ Ургѣ Амбана.

Кромовъ. Какъ же онъ очутился у насъ?

Бобинъ. По кончинѣ родителей остался онъ младъ; призрилъ его и вскормилъ Тунгусской Двоеданецъ.

Кромовъ. Двоеданецъ!... что ето значитъ?

Бобинъ. Сіе долго будетъ разсказывать.... Какъ онъ уже грамати нѣсколько зналъ, то отданъ былъ учиться къ Мунгальскимъ Шаманамъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Бобинъ, Бобина, Кромовъ, Прокофій.

Прокофій. Какой то баринъ къ намъ на дворъ взъѣхалъ.

Бобинъ *[къ Бобиной]*. Поди въ свою горницу. *[Бобина и Прокофій уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Бобинъ, Кромовъ, Сановъ.

[Бобинъ и Сановъ, увидя другъ друга, кланяются изъ дали; подходя одинъ къ другому, паки творятъ поклонъ и обнимаются].

Сановъ. Радуюсь, что вижу васъ, господинъ Бобинъ, въ добромъ здоровьѣ послѣ такого дальняго пути.

Бобинъ. Хотя нѣсколько лѣтъ не имѣлъ чести видѣть.... но не нахожу въ васъ ни малѣйшей перемѣны.

Сановъ. Я здоровъ.... Сожительница съ вами?

Бобинъ. Со мною.

Сановъ. Скажите, пожалуй.... правда ли, что вы привезли съ собою.... какого-то страннаго человѣка?

Бобинъ. Съ нами пріѣхалъ Шаманъ Сибирской...

Сановъ. Про него разсказываютъ много диковины!

Кромовъ. Теперь только свѣдалъ, что онъ вылѣчилъ сестру мою отъ болѣзни....

Сановъ. По етому онъ лѣчитъ гораздъ!... какъ его зовутъ?

Бобинъ. Амбанъ-Лай.

Сановъ. Давиче вы не такъ сказали....

Бобинъ. Онъ ремесломъ Шаманъ.

Сановъ. Что ето за ремесло?... я не слыхивалъ!...

Бобинъ. Такъ называютъ Мунгалы и иные Сибирскіе народы своихъ жрецовъ; мною привезеннаго Шамана зовутъ Лай, а буде честить его, такъ надлежитъ сказать Амбанъ-Лай.

Сановъ. Амбанъ что значитъ?

Бобинъ. Оно есть названіе, въ чести у Мунгалъ.

Сановъ. Объ Амбанѣ или Шаманѣ вашемъ здѣсь шумъ великій.... Сказываютъ, будто по лицу узнаетъ умоначертаніе всякаго человѣка.....

Кромовъ. Иные его описываютъ, яко мудреца...

Бобинъ. Онъ проницателенъ, чувствителенъ и добродѣтеленъ....

Кромовъ. Другіе... называютъ его колдуномъ...

Сановъ. Глупость и невѣжество вездѣ видитъ колдовство тутъ, гдѣ смыслъ обыкновенный ихъ кратокъ находится.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Бобинъ, Кромовъ, Сановъ, Прокофій.

Прокофій *[къ Бобину]*. Пріѣхалъ еще какой-то господинъ съ женою, но сей идетъ не скоро.... изъ кареты лѣзъ... болѣе четверти часа....

Бобинъ. Добро пожаловать... Скажи моей женѣ. *[Прокофій уходитъ]*.

Сановъ. Шаманъ привлечетъ людей къ вамъ много любопытныхъ....

Бобинъ. Обхожденіе съ людьми ему тягостно, онъ охотнѣе сидитъ одинъ.

Сановъ. Когда одинъ, имѣетъ ли упражненіе?

Бобинъ. Тогда углубляется въ думахъ.

Кромовъ. Однако сказываютъ, будто задумчивость бываетъ кормилица бреда.

Бобинъ. Иногда онъ читаетъ Китайскую книгу.... въ другое время чинитъ свою одежду.... или же шьетъ обувь.

Кромовъ. Не ужто онъ башмашникъ?

Бобинъ. Нѣтъ, сударь... нѣтъ... сапожникъ.

Кромовъ. Съ шиломъ въ рукѣ... и слывется мудрецомъ!...

Сановъ. Тѣмъ самымъ еще удивительнѣе!.. какъ прославился!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Бобинъ, Кромовъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Карпъ Дробинъ.

Сидоръ Дробинъ *[къ Бобину, говоря не скоро]*. Пріѣзду вашему... радуюсь тѣмъ паче... что, надѣюсь, не скоро... опять уѣдете....

Бобинъ. А я бъ желалъ скорѣе возвратиться.

Флена Дробина *[говоря скоро]*. Ахъ, батька мой! кто охотно ѣдетъ въ Сибирь!... имя одно наводитъ страхъ!

Сановъ *[къ Бобину]*. Поживите съ нами.....

Бобинъ. Я уже привыкъ....

Кромовъ. Съ волками, со лисицами, съ соболями, съ медвѣдями!.....

Сидоръ Дробинъ *[къ Кромову]*. Знатно, братъ, ты не охотникъ.... вѣть и тамъ есть люди же...

Сановъ. Тому примѣръ Амбанъ-Лай, которому и здѣсь дивятся!...

Флена Дробина. А я его боюсь... обворожитъ, проклятой *[плюетъ; къ Бобину]*. Дивлюсь вамъ, какъ вы живете съ нимъ въ одномъ домѣ.

Карпъ Дробинъ. А я, тетушка, видѣть его ужесть любопытенъ!....

Флена Дробина *[къ Карпу Дробину]*. Окромѣ бѣса колдуна, есть здѣсь полутче на кого тебѣ смотрѣть...

ЯВЛЕНІЕ 7.

Бобинъ, Кромовъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Карпъ Дробинъ, Бобина.

Бобина *[увидя Флену Дробину, подходитъ къ ней цѣловаться]*. Флена Вуколишна, какъ я давно васъ не видала....

Флена Дробина. Здорова ли, мой свѣтъ, Филипія Ксенофонтьевна?

Бобина. По маленьку оправляюсь теперь....

Флена Дробина. Здѣсь сказали намъ, что ужъ васъ и въ живыхъ нѣтъ.

Кромовъ. Вѣстей пустыхъ всегда много тутъ, гдѣ людей праздныхъ числомъ не мало...

Бобина *[къ Фленѣ Дробиной]*. Близко того и было....

Сановъ *[къ Фленѣ Дробиной]*. Слышали ли вы, кто помогъ...

Флена Дробина *[протяжно и съ пренебреженіемъ]*. Слышали....

Сидоръ Дробинъ. Будто заподлинно Сибирякъ?...

Сановъ. Онъ. *[Къ Бобину]*. Я нетерпѣливо его желаю видѣть....

Бобинъ. Отъ воли вашей то зависитъ...

Сановъ *[къ Бобину]*. Пожалуй, доставьте намъ сіе удовольствіе.

Бобинъ. Прошу ко мнѣ войти напередъ въ горницу, откуда уже вамъ ближе будетъ съ нимъ ознакомиться.

Сидоръ Дробинъ *[къ Санову]*. Хорошо... только ходьбою не спѣшите... а то слѣдовать за вами не возможно мнѣ будетъ.

Флена Дробина *[къ Сидору Дробину]*. Прошу тебя нивись какъ, не подходи ты близко къ колдуну.

Сидоръ Дробинъ *[къ Фленѣ Дробиной]*. Не бось, душинька.

Карпъ Дробинъ. Позвольте и мнѣ итти съ вами...

Бобинъ. Милости прошу.

Флена Дробина *[къ Карпу Дробину]*. Куда тебя нелегкое несетъ?.. остался бы ты лутче съ нами...

Карпъ Дробинъ. На часъ только, тетушка, пойду. *[Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Бобинъ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Бобина, Флена Дробина.

Флена Дробина. Еще молодъ, матушка.... всево бы онъ смотрѣлъ... Какъ себя вижу!... бывало глазами обведешь все... а тово не видишь и не разглядишь, что бы было тебѣ нужнѣе....

Бобина. Многое съ лѣтами проходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Бобина, Флена Дробина, Мавра.

Мавра *[шепчетъ Бобиной на ухо]*.

Флена Дробина. Сказываютъ, матушка, дочка ваша уже великохонька.... я чаю, рада, что изъ глуши выѣхала на здѣшней свѣтъ.

Бобина. Ростомъ она не мала по своимъ лѣтамъ... а жить ей вездѣ равно.

Флена Дробина. Покажите, матушка, мнѣ ее хотя изъ дали.

Бобина. Она еще не совсѣмъ одѣта....

Флена Дробина. Не до нарядовъ мнѣ дѣло!.. пожалуй, обходитесь со мною по старинѣ.... поведите меня за просто къ ней.

Бобина. Извольте, пойдемъ. *[Флена Дробина и Бобина уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Мавра. Прокофій! Прокофій!

ЯВЛЕНІЕ 11.

Прокофій, Мавра.

Прокофій. Чево изволишь?

Мавра *[присѣдаетъ]*. Ха, ха, ха, откуда взялась въ тебѣ учтивость, *[дразнитъ]* чево изволишь?

Прокофій. Видишь, Мавруша, сказываютъ.... здѣсь такъ водится.... а ты нынѣ записалась въ присѣдательныя, что ли?

Мавра. Барышню нашу въ малое время, что мы здѣсь, уже трожды часа по два учили такъ: *[присѣдаетъ и руки прижимаетъ къ себѣ]*.

Прокофій. Что же, переняла ли?

Мавра. Не во всякіе еще повороты.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Брагинъ, Мавра, Прокофій.

Брагинъ. На дворѣ у васъ каретъ много, хозяева ваши, я чаю, дома?

Прокофій. Дома, сударь.

Мавра. Прокофій! скажи барину....

Брагинъ *[къ Прокофью]*. Погоди маленько.... что они теперь дѣлаютъ?

Мавра. Барыня пошла къ дочери.

Прокофій. А баринъ збирался съ гостьми посѣтить Шамана, и для того посылалъ меня къ нему.

Брагинъ. Гдѣ онъ живетъ?

Мавра. У насъ на дворѣ.

Брагинъ. Пошли они уже къ нему?

Прокофій. Дождь накрапливаетъ.... хотѣли обождать, какъ облачко пройдетъ.

Брагинъ. Скажите, пожалуй, что онъ за человѣкъ?

Мавра. Бары ему ввѣрились....

Брагинъ. А по вашему?

Прокофій. И говорить не смѣть... что иногда и знаешь....

Брагинъ. Развѣ есть что сумнительное?

Мавра. Много.... много притворяется...

Брагинъ. Какъ?

Прокофій. На него находитъ и болѣзнь.... и при томъ по нашему.... и сумасшествіе...

Брагинъ. Мнѣ сказали, напротивъ того, будто уменъ не обычайно.

Мавра. Барамъ нашимъ ужъ чего не кажется!.... какъ-то ихъ умѣлъ ослѣпить!... либо сами такъ захотѣли обмануться!...

Брагинъ. Какимъ же ето образомъ?

Мавра. А вотъ какъ... барыня занемогла... за просто перезябла... онъ принесъ къ ней какую-то травную воду....

Брагинъ. Которую она приняла...

Мавра. Ни отъ роду, сударь... склянка разбилась.... мы, испугавшись, и сказать не смѣли....

Брагинъ. Какъ же она....

Мавра. Мы были виноваты *[улыбается]*.

Прокофій *[смѣется]*.

Брагинъ. Вы смѣетеся?.... что же происходило?.... скажите, пожалуй.

Мавра. Добро... быть такъ.... скажу.... только не промолвтесь....

Брагинъ. Не опасайся.... говори....

Мавра. Мы поставили на то мѣсто другую склянку....

Брагинъ. Съ лѣкарствомъ?...

Прокофій. Нѣтъ, сударь.... съ чистою водою....

Брагинъ. И барыня пила ту воду?

Мавра. Поминутно.... маленькой ложечкою.

Брагинъ. И стало ей легче?....

Прокофій. То-то и мудрено, сударь... на́чало ей слабить!....

Мавра. И слухъ несся... повсюду... что выздоровѣла отъ Амбанскихъ дорогихъ составовъ....

Прокофій. Только пожалуй, не сказывайте на насъ.

Брагинъ. Добро, не скажу... а радъ, что свѣдалъ правду. *[Къ Прокофію]*. Покажи мнѣ, пожалуй, дорогу, гдѣ найтить твоего барина. *[Всѣ трое уходятъ]*.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ покои Шамана въ домѣ Бобина. Лай въ полукафтанѣ или въ халатѣ шьетъ сапоги; пошивши нѣсколько, надѣнетъ Шаманскую одежду и сядетъ на стулѣ недвижимъ съ восхищеннымъ видомъ; предъ нимъ или возлѣ него стоитъ столъ съ отверстою книгою; нѣсколько минутъ спустя, начнется:

ЯВЛЕНІЕ 2.

Лай *[на стулѣ сидитъ недвижимъ]*. Бобинъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Брагинъ.

Бобинъ *[говоря важно и внятно къ Лаю]*. Сто сорокъ степенный Амбанъ-Лай! друзья мои пришли обще со мною васъ посѣтить, они желаютъ съ вами познакомиться.

Лай, *выслушивая все сіе, встаетъ не скоро, руки поднимаетъ вверхъ, опускаетъ не скоро по бедрамъ; потомъ цѣлуетъ обѣ руки, приложитъ ихъ ко лбу и къ груди, наклонясь не много.*

Бобинъ *[важно и внятно къ предстоящимъ]*. Сто сорокъ степенный Амбанъ-Лай кланяется вамъ. *[Предстоящія кланяются Шаману]*.

Сановъ. Мы всѣ нетерпѣливо ожидали только удобнаго случая, господинъ Амбанъ-Лай, съ вами ознакомиться.

Сидоръ Дробинъ *[Лаю, говоря не скоро].* Много мы слыхали.... о вашемъ знанiи... и ис... ис... искуствѣ....

Лай, *услыша сiе, уходитъ въ уголъ и становится къ стѣнѣ задомъ, а ко зрителямъ лицомъ въ восхитительномъ видѣ недвижимъ.*

Сановъ *[Бобину].* Куда же онъ ето ушелъ?

Бобинъ *[Санову].* Онъ иногда застѣнчивъ, надобно имѣть съ нимъ нѣсколько терпѣнiя, онъ по временамъ бываетъ маленько страненъ.

Кромовъ. Часто ли то на него находитъ?

Бобинъ. Когда въ думахъ восхитительныхъ, тогда аки внѣ себя... онъ называетъ таковое состоянiе самое счастливѣйшее, и старается до онаго достигать какъ возможно чаще.

Карпъ Дробинъ *[къ Бобину].* Долго ли оно... оно продолжается?

Бобинъ. Какъ случится... по часу, по два и болѣе... иногда и цѣлыя сутки.

Сидоръ Дробинъ *[Бобину].* Украти, пожалуй, ради насъ, буде можно... не знаешь ли какого способа....

Сановъ. Заставь его, пожалуй, молвить хотя слово....

Бобинъ *[Сидору Дробину].* Онъ сказываетъ самъ, что есть на то способъ лишь единой...

Кромовъ. А какой?

Бобинъ. Надлежитъ на то время сыскать притягательную его воображенiя силу....

Сановъ. А, а!... да гдѣ же ее возмешь?

Бобинъ. Должно отвѣдать... разные опыты... кои служатъ, либо ведутъ къ тому.

Карпъ Дробинъ. Какъ же?

Лай *перебѣжитъ чрезъ ѳеатръ и становится къ стѣнѣ задомъ возлѣ оркестра.*

Бобинъ. Авосьлибо теперь... какъ онъ приближился къ намъ, удастся мнѣ какъ нибудь его разкликать; буде не успѣю, отвѣдайте тогда сами, чемъ привлекать его вниманiе....

Сановъ. Добро, стараться будемъ, смотря на тебя.

Бобинъ *[важно и внятно]*. Сто сорокъ степенный Амбанъ-Лай, предстоящіе желаютъ съ вами говорить...

Лай, *на одномъ мѣстѣ стоя, съ восхитительнымъ видомъ припрыгиваетъ.*

Сидоръ Дробинъ *[не скоро говоря]*. Привелъ его въ движеніе!

Сановъ. Господинъ Амбанъ-Лай, мы бы желали слышать мудрости ваши....

Лай, *стоя на одномъ мѣстѣ, дѣлаетъ пантомину, будто его кто щекочетъ.*

Сидоръ Дробинъ. Посмотрю я... не удастся ли мнѣ... *[Лаю, говоря не скоро, но съ насмѣшкою]*. Нѣтъ ли вамъ нужды въ костылькѣ? *[показывая ему тростъ]*.

Лай *головою поварачиваетъ на право и на лѣво.*

Кромовъ *[Лаю]*. Долго ли вамъ стоять у стѣны недвижимымъ? *[показываетъ ему часы]* посмотрите, которой уже часъ.

Лай *киваетъ головою въ передъ и по бокамъ, какъ Китайскія куклы.*

Брагинъ *[Лаю, показывая ему кошелекъ съ деньгами]*. Не угодно ли вамъ сіе?

Лай *обѣ руки протягиваетъ въ передъ.*

Сидоръ Дробинъ. О, о! Господинъ Амбанъ.... отнюдь ты не болванъ....

Лай *[Сидору Дробину лаетъ собакою]*. Воу, воу, воу.

Сидоръ Дробинъ *[говоря не скоро]*. Вотъ вамъ голосъ.... по каковски ето? на собачей лай похоже.

Карпъ Дробинъ. Отвѣдаю я.... Господинъ Шаманъ, долго ли вы насъ заставите здѣсь простоять во ожиданіи разговора?

Лай *[къ Карпу Дробину мяукаетъ кошкою]*. Міау, міау, міау.

Сановъ. Уже не по Китайски ли ето?...

Сидоръ Дробинъ *[говоря не скоро]*. Не ужто Китайской языкъ крику кошечьему подобенъ?

Кромовъ. Господинъ Лай, мнѣ кажется, будто притворяется?

Лай *[Кромову поетъ пѣтухомъ]*. Кукуреку, кукуреку, кукуреку.

Брагинъ *[Лаю]*. Я начинаю думать, что вы съ нами шутите.

Лай *[Брагину клокчетъ курицою]*. Кудатактакъ, кудатактакъ, кудатактактакъ.

Бобинъ. Сто сорокъ степенной Амбанъ-Лай, опомнись!

Лай *вдругъ бросится, предстоящихъ разтолкаетъ и бѣгомъ побѣжитъ съ ѳеатра за кулисы.*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Бобинъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Брагинъ.

Кромовъ. Сумасшедшій человѣкъ!

Бобинъ. Ни отъ роду...

Сидоръ Дробинъ. Всѣхъ сшибъ было съ ногъ...

Бобинъ. Извините его...

Сановъ. Не знаю, что подумать!...

Кромовъ. А къ деньгамъ... небось руки протянулъ...

Бобинъ. Я васъ прошу... не судите о немъ такъ скоро....

Брагинъ. Многимъ онъ схожъ на деревенскихъ кликушъ.

Бобинъ. Его товарищи всѣ, не въ примѣръ тому, еще производятъ болѣе голоса и тѣлодвиженій... Шлюсь на всѣхъ тѣхъ, кои видали Сибирскихъ Шамановъ.... но вамъ съ непривычки странно казаться можетъ.... Шаманы тому учатся по степенямъ... сей прошелъ сто сорокъ степеней... на каждую они имѣютъ правилы, чтобъ исподоволь дойти до восхитительныхъ...

Сановъ. Я нахожусь во изумленіи!... не знаю, что подумать.

Сидоръ Дробинъ *[говоря не скоро и кивая головою съ насмѣшкою]*. То-то вѣкъ живи, вѣкъ учися... кто, братцы, изъ васъ когда слыхалъ.... что есть правилы... какъ по степенямъ... или исподоволь съ ума сойти?... то-то наука.

Кромовъ. Онъ же слыветъ и мудрецомъ... и колдуномъ....

Карпъ Дробинъ. Дѣлая ребячествы....

Брагинъ. Похожія на дурачествы.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Бобинъ, Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Брагинъ, Лай.

Лай *входитъ степенно съ восхитительнымъ видомъ, имѣя въ рукахъ литавру шаманскую, по которой ударяетъ сперва изрѣдка, по томъ прибавитъ шага и ударовъ и побѣжитъ около Сидора Дробина, поетъ у у у у у у у у, представляя вой бури.*

Сидоръ Дробинъ. Женѣ не сказывайте; подумаетъ, что обворожилъ.

Лай *продолжаетъ бѣгъ свой около всѣхъ, разталкивая и пугая ихъ, припрыгиваетъ и поетъ о о о о о о о о, и и и и и и и и, э э э э э э э, а а а а а а а а, и разбѣжится прямо на стулъ, гдѣ падаетъ будто безъ памяти. Съ нимъ пришедшіе по краткомъ балетѣ уходятъ.*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Лай *[на стулѣ лежитъ безъ памяти]*, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Бобинъ, Кромовъ, Брагинъ, Сановъ.

Сановъ. Амбанъ не занемогъ ли?

Бобинъ. Не думаю; онъ, чаю, достигъ до того глубокаго молчанія чувствъ, до котораго старался дойти предъидущимъ движеніемъ....

Брагинъ. По нашему.... повозясь, легъ отдыхать.

Карпъ Дробинъ. Не диво, что усталъ.

Сидоръ Дробинъ *[говоря не скоро съ насмѣшкою]*. Плясуновъ возите за нимъ, что ли?

Бобинъ. Двое изъ нихъ суть его ученики.

Кромовъ *[Бобину съ насмѣшкою]*. Какого ремесла?

Бобинъ. Одинъ сапожнаго, другой шаманскаго, а прочихъ я и самъ не знаю; нивись любопытствомъ влекомы были, либо здѣсь уже набрать успѣлъ.

Карпъ Дробинъ *[Бобину]*. Развѣ онъ такъ пронырливъ?

Бобинъ. О! чрезвычайно!

Сидоръ Дробинъ. Едакое зелье!

Сановъ. Удивительной человѣкъ!

Сидоръ Дробинъ. Онъ проспитъ тутъ и до завтре!

Бобинъ. Быть можетъ....

Кромовъ. За чемъ же намъ долѣе медлить здѣсь?

Лай *на стулѣ, открывъ глаза, сидитъ прямо въ глупомъ самомъ видѣ.*

Сановъ. Вотъ, проснулся.

Бобинъ *[подходя къ Лаю]*. Каково тебѣ сто сорокъ степенной?

Лай *шаманскую одежду скидаетъ и садится порядочно на стулѣ.*

Бобинъ. Теперь, надѣюсь, порядочно говорить будетъ.

Сидоръ Дробинъ. Развѣ къ одеждѣ.... бредъ привязанъ?

Бобинъ. Не безъ того.

Сановъ *[подходя къ Лаю]*. Господинъ Амбанъ, не больны ли вы?

Лай. Нѣтъ.

Сидоръ Дробинъ *[говоря не скоро]*. Сталъ говорить!

Сановъ *[Лаю]*. Помните ли вы, что съ вами было?

Лай *[говоря протягательно, то возвышая, то опуская голосъ, и указывая на тѣмя головы]*. Память сидитъ тутъ.... завсегда.

Сановъ. Чувствуете ли вы что нинаесть?

Лай. Людскія чувства находятся всѣ выше желудка, *[указываетъ]* вотъ тутъ... иныхъ нѣтъ....

Сановъ. Сіе разсужденіе для меня есть новое!..

Лай. На что.... разсуждать.... думать.... говорить?...

Сановъ. Чемъ же заниматься?

Лай. Чемъ!... молчаніемъ.

Сановъ. Молчаніемъ?

Лай. Да.... для достиженія.... небытія...

Сидоръ Дробинъ. Вотъ еще какая наука небывалая!

Лай. Было.... есть.... и будетъ.

Кромовъ. Гдѣ же ето написано?

Лай *[важно]*. Въ сей книгѣ.

Брагинъ. Что за книга?

Лай. Моей книгѣ нѣтъ подобной въ свѣтѣ. *[Здѣсь вскочитъ со стула и, вставъ, говоритъ скорѣе и ровнѣе]*.

Сановъ. Что же въ той книгѣ находится?

Лай. Все... все... все.

Сановъ. Все!... ну, напримѣръ... мы здѣсь предстоящіе.... не ужто мы съ имянами и прозваніями въ вашей книгѣ написаны?

Лай. Знанія родились вмѣстѣ съ человѣкомъ.

Сидоръ Дробинъ. Пусть такъ... да мы записаны ли въ твоей книгѣ? о томъ идетъ вопросъ, слышишь ли?

Лай *[говоря скоро]*. Свойства наши замыкаются въ восторгѣ, въ теченіи, въ пропитаніи, въ движеніи, въ теплотѣ, въ горькомъ корени... любовь и гнѣвъ имѣютъ одно основаніе, какъ соль, дѣйствіе, нефть и густота.

Кромовъ. То-то сунбуръ!

Сановъ. Необыкновенной человѣкъ!

Сидоръ Дробинъ. Его не заставишь говорить, что хочешь.... онъ несетъ лишь ему угодное....

Брагинъ. Нужда ли ему говорить, теперь разболтался.

Карпъ Дробинъ. Однако на вопросъ не отвѣтствовалъ.

Бобинъ. Будетъ отвѣтствовать. *[Лаю]* Сто сорокъ степенной! скажи намъ, что ты о предстоящихъ думаешь? написаны они въ твоей книгѣ?

Лай *[внятно и важно]*. Написаны....

Сидоръ Дробинъ. Какъ?... Какъ?... по имянамъ и прозваніямъ?

Лай. Вотъ великая диковинка!... свойства и умоначертаніи всякаго изъ васъ скажу, буде захочу, наперечотъ, не знавъ ни имя, ни прозваніе ваше.

Сановъ. Какихъ же я свойствъ?

Лай *[къ Бобину]*. Какъ скажу, не осердится ли?

Бобинъ. Не знаю...

Сановъ. Что такое?

Бобинъ. Онъ опасеніе имѣетъ говорить.... чтобъ не досадить кому.

Сановъ. Нѣтъ ничего, не осержусь, пусть скажетъ, не ужто выбранитъ... я, право, ему дивлюсь и думаю, что умень очень.

Сидоръ Дробинъ *[Лаю, указывая на Санова]*. Скажи намъ, какихъ онъ свойствъ?

Лай. Онъ... скоръ.... ухватливъ.... склоненъ къ повизнамъ... и ко всему удивительному.

Сановъ. За неволю... будешь... дивиться... услыша... твои рѣчи, господинъ Амбанъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Сидоръ Дробинъ, Лай, Карпъ Дробинъ, Кромовъ, Брагинъ, Бобинъ, Сановъ, Дворецкой.

Дворецкой *[Бобину]*. Кушанье поставлено.

Сановъ. Прощай, господинъ Амбанъ! жаль съ вами расстаться... надѣюсь, впредь увидимся... не солгалъ, чувствую самъ, что люблю удивительное, и тебѣ дивлюсь!

Сидоръ Дробинъ. Прощай... другъ... до свиданья. *[Всѣ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Дворецкой, Лай.

Дворецкой. Амбанъ, не хочешь ли чарку водки?

Лай. Давай, братъ... я усталъ.

Дворецкой. Скоро ли господскіе сапоги поспѣютъ?

Лай. Давно бы поспѣли... да видишь, недосугъ.

Дворецкой. То-то, братъ... за многое взялся... шилъ бы ты сапоги поприлѣжнѣе..... ето ремесло понадежнѣе... время много теряешь... по нашему... по пустому.

Лай. Тебѣ бы ворчать.

Дворецкой. Добро, увидимъ... пойдемъ вверхъ къ поставцу. *[Уходятъ].*

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Θеатръ представляетъ ту же комнату, что въ первомъ дѣйствіи].

Прелеста, Мавра.

Мавра *[обѣ руки въ карманахъ]*. Разряжена въ прахъ, а не весела...

Прелеста *[не хотя говорить]*. Будто наряды веселье составляютъ!

Мавра. На васъ уныніе совершенное....

Прелеста. Я не могу....

Мавра. Тосковать, кажется, не о чемъ....

Прелеста. Оставь меня въ покоѣ, и безъ тебя скучно.

Мавра. Что изъ того выйдетъ?

Прелеста. Не знаю....

Мавра. Люди что подумаютъ?

Прелеста. Подумаютъ, что я нездорова.

Мавра. Скажутъ про нашу барышню, что нахмурившись ходитъ, Сентябремъ смотритъ и отъ людей дичится....

Прелеста. Пусть говорятъ.

Мавра. По истиннѣ сказать, вы здѣсь совсемъ инаковы, нежели мы васъ пріобыкли видѣть.

Прелеста. Быть можетъ.

Мавра. Въ Иркутскѣ вы любили обходиться съ людьми; здѣсь находите удовольствіе сидѣть безвыходно одни въ своей горницѣ.

Прелеста. Здѣсь мнѣ веселѣе въ моей горницѣ, а тамо было забавнѣе съ людьми; я здѣсь ни кого не знаю...

Мавра. Сидя у окна и непрестанно глядя на улицу, какъ будто кого ожидаете, не со многими людьми сведете знакомство.

Прелеста. Не стоитъ труда ознакомиться; мы сюда пріѣхали на короткое время.

Мавра. И вы думаете заподлинно возвратиться въ Сибирь?

Прелеста. Несумнѣнно.

Мавра. А я вамъ сказываю: мы пріѣхали сюда съ тѣмъ, чтобъ васъ збыть съ рукъ.

Прелеста. А я тебя увѣряю... что ни какъ не останусь...

Мавра. Какъ?... вы будете противиться волѣ вашихъ родителей?

Прелеста. Надѣюсь.... они меня не приневолятъ....

Мавра. Здѣсь жениховъ поболѣе и полутче, нежели въ Иркутскѣ.

Прелеста. Мнѣ до нихъ... а имъ до меня дѣла нѣтъ.

Мавра. Ха, ха, ха, женихи! женихи! слышите ли вы, всѣмъ отъ нынѣ чистой отказъ. Ха, ха, ха, пошлемъ бирючей по всѣмъ улицамъ, женихамъ повѣствовать, чтобъ отнюдь къ намъ не явился ни кто, ха, ха, ха!

Прелеста. Хоть смѣйся, хоть нѣтъ; спроси у Амбана, онъ тебѣ скажетъ, что въ здѣшнемъ мѣстѣ я за мужъ не выйду.

Мавра. Проклятой колдунъ! весь домъ обуялъ; не вѣрьте ему, онъ васъ обманываетъ, либо прочитъ за ково ниесть... ему знакомаго.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Флена Дробина, Бобина, Прелеста, Мавра.

Флена Дробина. Филипія Ксенофонтьевна, какъ ты щастлива! какую хорошую дочь имѣешь!

Бобина. Не привыкла еще къ здѣшнему обхожденію.

Флена Дробина. Долго ли привыкнуть. *[Къ Прелестѣ]*. Я, чаю, въ Сибири скучнехонько было жить?

Прелеста. Мнѣ, напротивъ того, казалось весело.

Флена Дробина. Поживите съ нами, у насъ веселехонько: надобно вамъ побывать на Тирликѣ...

Бобина. Какъ... матушка?

Флена Дробина. Тирликѣ.

Бобина. А гдѣ ето, матушка?

Флена Дробина. У насъ называютъ Тирликѣ, матушка, пѣшеходню набережной подлѣ рѣки Невы... да то ли одно!...

Бобина. Я еще ни гдѣ не была.

Флена Дробина. Поѣзжайте въ комедію: тамо... съ начала, какъ войдете... никово не разглядите... а какъ сядете... по маленьку увидите тово... да другова. По томъ занавѣсъ подымутъ, *[полуголосомъ]* тогда начнется.... тутъ ужъ не надивишся!

Бобина. Что же такое?

Флена Дробина. Попеременно представляется либо комната.... иногда и сѣни.... либо рощи... и деревья съ листьями.... только что листки не шевелятся... *[полуголосомъ]* а все написано на полотнѣ.... Послѣ того выйдутъ мущины и женщины и говорятъ, говорятъ и разсуждаютъ руками... а что говорятъ, того я не знаю....

Бобина. Развѣ не по Руски говорятъ?

Флена Дробина. Сказываютъ, будто иногда и по Руски, только я издали не слышу, матушка.

Бобина. Мнѣ кажется, вы хорошо слышите.

Флена Дробина. Въ близи, матушка, въ близи, а издали ни чего.... нынѣ повѣтріе, что ли, такое?... у насъ вы увидите множество людей молодыхъ близорукихъ... издали ничево не видятъ инако, какъ сквозь стеклышки.... Ларнитъ, какъ ли называютъ?... а я, грѣшная, издали ничего не слышу.... видать ли когда, чтобъ такъ же выдумали, а къ намъ бы привезли изъ за моря стеклы для слуха; ябъ первая купила и дорого бы дала!... А какъ скакуны и плясуны послѣ комедіи покажутся, такъ вижу...

какъ руками помахиваютъ туда, сюда.... гдѣ ногами болтаютъ... или брыкаютъ... а иной на воздухѣ весь загнется, какъ ножъ складной, и кубаремъ перевернется, не дотыкаясь до полу, такъ что сердце замретъ.... удивительное дѣло, какъ хорошо!...

Мавра *[къ Бобиной]*. Прелеста Николаевна не очень здорова.

Бобина *[съ горячностію]*. Что ей здѣлалось?

Мавра. У ней лихорадка, я чаю. *[Къ Бобиной на ухо]*. Пока барыня говорила, она не переставала зѣвать... скучаетъ разговоромъ, что ли?...

Прелеста *[къ Бобиной]*. Позвольте, матушка, мнѣ итти въ свою горницу.

Флена Дробина. Отъ перемѣнной воды бываютъ разные припадки... послала бы, матушка, по лѣкаря или дохтора....

Бобина. У насъ свой врачь. *[Прелестѣ]*. Поди въ свои комнаты; а ты, Мавра, пошли по Амбана.

Мавра. Тотчасъ. *[Прелеста и Мавра уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Бобина, Флена Дробина.

Флена Дробина. Будто заподлинно Шаманъ лѣчить умѣетъ?

Бобина. Многимъ помогалъ.

Флена Дробина. Чемъ же, матушка, онъ лѣчитъ?

Бобина. Разными лѣкарствами, кои самъ составляетъ.

Флена Дробина. Правда ли, матушка, что про него разсказываютъ, будто онъ, потаенно запершись въ погребу, солнечные лучи въ котлѣ разпускаетъ и изъ нихъ какую то мазь варитъ?

Бобина. Подобнаго я ни когда не слыхала....

Флена Дробина. То-то, матушка, разговоровъ пустыхъ въ свѣтѣ всегда много! иногда и слышать не хочется, что тебѣ разсказываютъ; а въ чемъ кому нужда, то свѣдаешь позднѣе прочаго; городъ всегда наполненъ вѣстьми. Предъ пріѣздомъ вашимъ не задолго увѣряли насъ пріѣзжіе, что вы дочь помолвили уже.

Бобина. Она еще молода; и я вздумать не могу, какъ мнѣ съ ней разстаться.

Флена Дробина. Однако, матушка, къ таковымъ мыслямъ привыкать нужно; не северодни, инъ завтре, время придетъ ее устроить; здѣсь жениховъ много хорошихъ... но противу прежняго какъ-то стало менѣе охотниковъ жениться.... нѣсколько неудачныя женидьбы поотпугали ихъ, что ли?... да про ето и говорить нечево... наши сестры сами виноваты, ударились во многіе излишествы... Сама знаешь, не самовольемъ мужу нравиться.... Есть у меня на рукахъ сокровище такой, которой... ни изъ чего на здѣшнихъ ни на комъ жениться не хочетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Флена Дробина, Бобина, Лай.

Лай *[застѣнчивъ и нѣсколько дикъ]*.

Бобина. Амбанъ! Прелеста занемогла; посмотри, пожалуй, что ей сдѣлалось?

Лай. Теперь.... смотрѣть не чего.... она недавно отобѣдала.

Флена Дробина *[Лаю]*. По вашему, развѣ послѣ обѣда людей лѣчить не льзя?

ЯВЛЕНІЕ 5.

Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Кромовъ, Лай, Бобинъ, Бобина, Флена Дробина.

Сановъ *[Лаю]*. А! Господинъ Амбанъ, вы здѣсь съ барынями бесѣдуете; мы шли было опять къ вамъ. *[Сановъ съ Лаемъ по тихоньку говорятъ]*.

Сидоръ Дробинъ *[Фленѣ Дробиной полуголосомъ]*. Говорила ли ты, душинька?

Флена Дробина *[Сидору Дробину полуголосомъ]*. Зачала было издалека, да колдунъ помѣшалъ.

Бобина *[Лаю]*. Чемъ тебѣ здѣсь время тратить понапрасну, поди къ дочерѣ.

Лай. Нейду.... не за чемъ.

Бобина *[Бобину]*. Амбанъ упрямится, къ дочерѣ нейдетъ, а она занемогла.

Бобинъ *[Лаю]*. Сто сорокъ степенной! что къ Прелестѣ нейдешь?

Лай. Время не пришло итти.

Бобина *[Лаю]*. Когда же пойдешь?

Лай. Не знаю.

Сановъ *[Лаю]*. Что же бы вамъ диковины итти, потѣшить отца и матерь, кои безпокоятся о состояніи дочери?

Лай *[тихо и внятно говоритъ такъ, что всякое слово вразумительно]*. Во всякомъ тѣлѣ суть привлекательныя двѣ силы, одна для стихіи, а другая для тѣлесъ; излѣченіе болѣзни зависитъ отъ изгнанія или умноженія той или другой.

Сидоръ Дробинъ *[Лаю]*. Ну, братъ, у меня болитъ рука правая, да нога лѣвая... которая же сила тутъ помѣстилась?

Лай *[внятно, но сквозь носъ, или инымъ голосомъ, нежели предъидущія строки, NB. ибо всегда ищетъ удивить неожидаемымъ]*. Руки и ноги имѣютъ отношеніи и союзъ... со произращеніями, со животными, съ размѣромъ и съ окружностію.

Флена Дробина *[Бобиной]*. Что онъ, матушка, говоритъ невразумительное... ужъ не ворожитъ ли онъ?

Бобина. Ихъ! нѣтъ, матушка...

Кромовъ *[Бобину полуголосомъ]*. Стереги, братецъ, чтобъ твой Амбанъ не сталъ блажить по давишнему;... какъ волкомъ завоетъ... перепугаетъ барынь.

Бобинъ *[Кромову]*. Не опасайся; онъ теперь говоритъ... а не въ возхитительныхъ думахъ, гдѣ бываетъ аки внѣ себя.

Кромовъ *[Бобину]*. Право, я тебѣ дивлюсь, все подробно знаешь... какъ будто ты самъ Шаманству научился.

Бобинъ. Довольно пригляделся и наслышался, живучи въ такой странѣ, гдѣ числомъ ихъ много.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ, Бобина, Кромовъ, Лай, Прокофій.

Прокофій *[Бобину]*. Какая-то Устинья Мелентьевна Машкина жеманно идетъ на крыльцо.

Флена Дробина *[Бобиной]*. Ахъ, матушка, откудова она взялась? я и не знала, что она здѣсь!...

ЯВЛЕНІЕ 7.

Сановъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ, Бобина, Кромовъ, Лай, Устинья Машкина *[идетъ жеманно]*.

Флена Дробина *[Устиньѣ Машкиной]*. Откудова, матушка, ты пріѣхала?... давно про тебя не слышно было...

Устинья Машкина *[жеманно, и когда говоритъ, ротъ разкрываетъ какъ можно меньше]*. Изъ Зарайска, матушка, изъ Зарайска.

Флена Дробина *[съ насмѣшкою]*. Я чаю, оттудова много вѣстей навезла?

Устинья Машкина. Я изъ Зарайска напередъ заѣхала къ Москвѣ, а тамъ нашедъ знакомыхъ, съ ними сюда пріѣхала.

Флена Дробина. Кто же они таковы?

Устинья Машкина *[жеманно]*. Досадно вамъ, что ли, что я пріѣхала? *[Бобиной]*. Вѣть все изъ ревности къ мужу... моя участь такая, что всѣ жены ко мнѣ ревнуютъ!

Бобина. По крайней мѣрѣ не я.

Флена Дробина. Вздумала потаить, съ кѣмъ пріѣхала.

Устинья Машкина *[жеманно]*. Ни отъ роду; я пріѣхала съ Пернатовыми.

Сановъ. Они мнѣ свои.... да одинъ изъ нихъ умеръ; *[Бобину]* а другой у васъ въ Иркутскѣ.

Бобинъ. Мы его тамо и оставили.

Сановъ *[Устиньѣ Машкиной]*. Знатно, вы пріѣхали съ тѣмъ братомъ, которой женатъ?

Устинья Машкина *[жеманно]*. Съ нимъ, съ его женою и четвертой еще съ нами пріѣхалъ... красавецъ, меньшой братъ, возвратясь изъ Сибири... по причинѣ смерти старшаго изъ нихъ, которой умеръ бездѣтенъ, что ли?...

Бобинъ *[про себя]*. Бездѣтенъ!

Сидоръ Дробинъ. Красавецъ женатъ ли?

Устинья Машкина. Нѣтъ, холостъ... да скоро женится...

Бобина. Развѣ дорогою ѣдучи гдѣ сыскалъ невѣсту... тамо не слышно было.

Сановъ. Не слыхалъ я!...

Флена Дробина *[указывая на Устинью Машкину]*. Она все знаетъ. *[Съ насмѣшкою]* Что сама замужъ нейдешь? долго ли тебѣ сидѣть въ дѣвкахъ?

Устинья Машкина *[жеманно]*. Ахъ, радость!... *[Опахаломъ закрывая лицо]*. Можетъ быть, скоро... услышите неожидаемое.

Флена Дробина *[Бобиной]*. Вѣчно ей кажется, будто весь свѣтъ въ нее влюбливается; а лѣта ея такія, что влюбляться уже не кому.

Бобина *[Фленѣ Дробиной]*. Спросимъ у Амбана, что онъ про замужество ея думаетъ....

Флена Дробина. Спроси, пожалуй.

Бобина *[Лаю]*. Амбанъ! что ты думаешь, скоро ли Устинья Мелентьевна замужъ пойдетъ?

Устинья Машкина. *[Лицо закрываетъ опахаломъ и сквозь кости на всѣхъ глядитъ]*.

Лай. Она... она.. пойдетъ... какъ... кто... возметъ....

Флена Дробина. Ѣхала... по ея словамъ, съ красавцомъ, за вѣрно вздумала за него вытти.

Устинья Машкина *[жеманно]*. Чево не вздумаете....

Флена Дробина *[Устиньѣ Машкиной]*. Скажи правду....

Устинья Машкина *[жеманно]*. Какъ объ такомъ дѣлѣ говорить.... преждевременно.... и при.... постороннихъ....

Кромовъ *[Устиньѣ Машкиной]*. Вздумайте, что насъ здѣсь нѣтъ.... либо, что ни кому не скажемъ.

Устинья Машкина *[жеманно]*. Какъ хотите, такъ думайте... а мнѣ какъ сказать.... я закраснѣлась лишь.... и забыла *[Бобиной]* вамъ молвить, что Пернатовы приказали васъ просить, чтобъ вы отпустили къ нимъ Сибиряка, которой васъ излѣчилъ.... у большаго брата жена занемогла.

Бобина. Съ охотою, да у меня дочь неможетъ. *[Лаю]* Амбанъ, поди къ дочерѣ, а тамъ съѣзди къ нимъ.

Сановъ *[Лаю]*. Господинъ Амбанъ, я васъ отвезу въ моей каретѣ. *[Устиньѣ Машкиной]*. Гдѣ же мы Пернатовыхъ отъищемъ?

Устинья Машкина. Отселѣ ѣхать должно прямо, по томъ на лѣво въ первой переулокъ, возлѣ большаго камня, на дворъ не взъѣжжая.....

Сановъ. У людей спросимъ.

Сидоръ Дробинъ *[Санову полуголосомъ]*. Берегись, братъ, чтобъ полоумной мудрецъ тебя въ каретѣ за виски не потаскалъ.

Сановъ *[Сидору Дробину полуголосомъ, показывая ему кулакъ]*. А ето что.... въ случаѣ самъ ему дамъ тумака.

Сидоръ Дробинъ *[Санову полуголосомъ]*. То такъ; а какъ оплеушину тебѣ дастъ, такъ со щеки не снимешь.

Бобина *[Лаю]*. Когда же къ дочерѣ пойдешь?

Лай. Какъ возвращусь.... она будетъ здорова. *[Санову]*. Поѣдемъ. *[Сановъ беретъ Лая подъ руку и оба уходятъ]*.

Флена Дробина *[Бобиной]*. Ты бъ, мой свѣтъ, безъ чиновъ пошла бы къ дочерѣ.... ее посмотрѣть.

Устинья Машкина *[жеманно Бобиной]*. И я съ вами пойду.

Кромовъ. Я васъ провожу. *[Бобина, Кромовъ, Устинья Машкина уходятъ].*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Флена Дробина, Сидоръ Дробинъ, Бобинъ.

Сидоръ Дробинъ *[Бобину]*. Чемъ дочь ваша неможетъ?

Бобинъ. Не знаю, давиче она была здорова.

Флена Дробина. Желаю сердечно, чтобъ скорѣе выздоровѣла; изрядная дѣвица; щастливъ будетъ тотъ, кому достанется.

Бобинъ. О семъ прежде времени судить не льзя.

Сидоръ Дробинъ. Ето правда.... однако.... естьли при каждомъ случаѣ въ излишнія подробности входить... то тѣмъ лишь дѣло отяготится... Я племяннику своему всегда говорю.... что женидьба... есть дѣло такое, которое болѣе зависитъ отъ удачи, нежели отъ разбору....

Флена Дробина. Ахъ, батька!... онъ слышать не можетъ и отнюдь не хочетъ ни на комъ изъ здѣшнихъ жениться.

Сидоръ Дробинъ. По истиннѣ сказать... ябъ радъ былъ, чтобъ мой племянникъ могъ нравиться дочерѣ вашей.

Бобинъ. Много вы ей дѣлаете чести... она еще молода... жена моя же столь горячо дочь любитъ, что вздумать не можетъ съ ней растаться.

Сидоръ Дробинъ. Не уже....

ЯВЛЕНІЕ 9.

Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ, Брагинъ, Карпъ Дробинъ.

Флена Дробина *[Брагину]*. Не попалася ли вамъ на встрѣчу новопріѣзжая невѣста?

Карпъ Дробинъ. Мы встрѣтились съ хозяйкою.

Брагинъ. Съ ней шла Устинья Мелентьевна...

Флена Дробина. Подумайте, пожалуй, она хотя не ясно... но выразумѣть всѣмъ дала, будто идетъ замужъ....

Карпъ Дробинъ. За ково?

Флена Дробина. Не сказываетъ; увѣдомила насъ только, что пріѣхала сюда съ Пернатовыми...

Брагинъ. Не привезли ли они кого съ собою?

Флена Дробина. По ея рѣчамъ, лишь меньшаго брата; сего она называетъ красавцомъ... ужъ не цѣлитъ ли она на него?

Брагинъ. Статочное ли дѣло! онъ не женихъ ей.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Флена Дробина, Сидоръ Дробинъ, Бобинъ, Брагинъ, Карпъ Дробинъ, Устинья Машкина.

Устинья Машкина *[жеманно Бобину]*. Сожительница велѣла вамъ сказать, что Прелеста Николаевна пуще занемогла; подите скорѣе къ ней; такъ же приказала послать по Сибиряка.

Бобинъ. Пошлю, да что ей здѣлалось?

Сидоръ Дробинъ *[Бобину]*. Подите, подите; мы васъ не осудимъ. *[Бобинъ уходитъ]*.

Флена Дробина *[Сидору Дробину]*. Позабылъ ты, душа, что намъ еще ѣхать севодни на родины.

Сидоръ Дробинъ *[Фленѣ Дробиной]*. Инъ поѣдемъ, душинька. *[Флена Дробина беретъ Сидора Дробина подъ руку, и оба уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Устинья Машкина, Брагинъ, Карпъ Дробинъ.

Брагинъ *[Устиньѣ Машкиной]*. Принимаете ли вы поздравленіи?

Устинья Машкина *[жеманно и улыбаючись]*. Не все такъ, какъ люди сказываютъ...

Карпъ Дробинъ. Насъ заподлинно увѣряли, что вы въ бракъ вступаете.

Устинья Машкина *[жеманно и скоро]*. Заподлинно?... увѣряли васъ?... А вамъ что до того?... *[закрываясь опахаломъ]*. Кто же разславилъ о такомъ дѣлѣ повсюду?... мнѣ лишь стыдно... всѣ говорятъ... но еще не вовсе такъ твердо... переговоры ничего не значатъ... ни у кого еще надежда не отнята... можетъ, еще услышите, о комъ менѣе всего думаете.

Брагинъ. Кому же быть такому щастливцу?

Карпъ Дробинъ *[съ насмѣшкою Устиньѣ Машкиной, указывая на Брагина]*. Примѣчаете ли вы, съ какою завистію онъ говоритъ?...

Брагинъ *[Съ насмѣшкою Устиньѣ Машкиной, указывая на Карпа Дробина]*. Онъ ко мнѣ уже ревнуетъ.

Устинья Машкина *[жеманно]*. Я къ тому привыкла... весь свѣтъ ко мнѣ ревнуетъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Мавра, Устинья Машкина, Брагинъ, Карпъ Дробинъ.

Устинья Машкина *[Маврѣ]*. Какова Прелеста Николаевна?

Мавра. Полутче теперь. *[Брагину полуголосомъ, указывая на Устинью Машкину]*. Скоро ли она уѣдетъ?

Устинья Машкина *[шепчетъ съ Карпомъ Дробинымъ]*.

Брагинъ *[Маврѣ полуголосомъ]*. Развѣ надобно, чтобъ она уѣхала?

Мавра *[Брагину полуголосомъ]*. О! что скорѣе, тѣмъ лутче.

Брагинъ *[Маврѣ полуголосомъ]*. Добро, постараюсь ее выслать. *[Устиньѣ Машкиной]*. Долго ли вамъ при мнѣ наединѣ съ нимъ шептаться?

Устинья Машкина *[жеманно]*. Обидно, что ли, вамъ?.. Съ людьми говорить развѣ запрещено?

Брагинъ. Я съ досады... поѣду жениха вашего отыщу... и васъ съ нимъ поссорю...

Устинья Машкина. Ахъ! какая это шутка... уморишь, радость... онъ и такъ имѣетъ ревнивыхъ затѣй и замашекъ до крайности... не отыщешь... онъ со двора поѣхалъ...

Брагинъ. Куда?

Устинья Машкина. Къ теткѣ.

Брагинъ. Къ которой.

Устинья Машкина. Къ Сайдаковой.

Брагинъ. Ну, теперь я знаю, что женихъ вашъ Иванъ Пернатовъ.

Устинья Машкина. Ахъ, батька!... кто ето слыхалъ... по теткамъ узнавать людей... у ней можетъ быть племянникъ не одинъ.

Брагинъ. Я сей часъ поѣду и Пернатову раскажу, какъ вы дружно съ нимъ обходитесь *[указываетъ на Карпа Дробина]*.

Устинья Машкина. Отъ ревности съ ума сошелъ... не допущу до того... сей часъ поѣду упредить его.

Карпъ Дробинъ *[Устиньѣ Машкиной съ насмѣшкою]*. Ахъ, моя драгая!.. *[декламируя]*. Куда вы ѣдете?...

Сладчайшее я званіе супружникъ
Съ преданнѣйшимъ собщивъ, пребуду вашъ услужникъ.

Устинья Машкина *[идетъ вонъ; Карпъ Дробинъ ее не пускаетъ]*.

Карпъ Дробинъ. Вы хотите меня оставить! но я.... по крайней мѣрѣ... васъ провожу до кареты *[даетъ ей руку, и Устинья Машкина и Карпъ Дробинъ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Мавра, Брагинъ.

Брагинъ. Сжили ее съ рукъ...

Мавра. Скучна.

Брагинъ. А что?

Мавра. Хлопоты намъ надѣлала.... ужъ не говорите.

Брагинъ. Хлопоты?

Мавра. Не промолвтеся только....

Брагинъ. Не опасайся.

Мавра. Пришла съ барыней къ Прелестѣ Николаевнѣ; начали расказывать, будто она идетъ замужъ за Ивана Пернатова. Лишь барышня наша услышала и поблѣднѣла, какъ мой платокъ. Я, увидя, кинулась къ ней; она упала ко мнѣ на шею; положили ее на кравать, и мы ее насилу оттерли. Опомнясь, начала плакать, не говоря ни слова.... Мать думаетъ, что она больна какими-то припадками; а я сужу инако....

Брагинъ. Чему же быть?

Мавра. Что нибудь у нее на сердцѣ лежитъ.... я давно примѣчаю.

Брагинъ. Нѣтъ ли любовишки?

Мавра. То-то, сударь... Иванъ Пернатовъ въ Сибири было посватался, только ему отказали.... видишь.... показался барину недостаточенъ....

Брагинъ. И, и! теперь ему досталось наслѣдство не убогое.

Мавра. Ну, какъ женится на другой?

Брагинъ. Не вѣрю, какъ ему на полоумной жениться.... ето она разславляетъ.... я скоро развѣдаю.

Мавра. Пожалуй, буде можно, скорѣе узнайте правду.

Брагинъ. Сей часъ... нарочно для того поѣду. *[Оба уходятъ въ разныя стороны].*

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Бобинъ, Бобина.

Бобинъ. Слезы.... слезы не бываютъ безъ причины.

Бобина. Они суть дѣйствіе болѣзни.

Бобинъ. Пустое.... когда дѣвицы плачутъ, тогда чемъ нинаесть умъ ихъ отревоженъ.

Бобина. Мужескаго полу толкъ всегда противу насъ!... здоровье ея разстроено.

Бобинъ. Послушай... мнѣ говорилъ Дробинъ...

Бобина. Мнѣ заговаривала издалека Дробина.

Бобинъ. Не о своемъ ли племянникѣ?

Бобина. Догадаться можно было, куда рѣчь наклоняла.

Бобинъ. Однако же... подумать надлежитъ.

Бобина. И вѣдомо.

Бобинъ. Тутъ встрѣчаются обстоятельствы разныя.

Бобина. Спѣшить не для чего.

Бобинъ. Мѣшкать долго равно не удобно.

Бобина. Еще время не ушло.

Бобинъ. Пернатову мы отказали.

Бобина. Устинья насъ увѣрила...

Бобинъ. Ему досталось наслѣдство нынѣ.

Бобина. Ну, какъ онъ женится заподлинно на Машкиной?

Бобинъ. Ето будетъ дѣло сумасшедшее.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Бобинъ, Бобина, Прелеста.

Прелеста *[Бобиной]*. Батюшка меня спрашиваетъ?...

Бобинъ. Поди сюда, Прелеста... поди сюда... слезы твои во мнѣ производятъ размышленіи.

Прелеста. Размышленіи!... я... я не могу, батюшка...

Бобинъ *[съ горячностію]*. Болѣзнь ее соединена съ невольною чувствительностію.

Бобина. Чувствительность иногда подаетъ причину къ болѣзни....

Прелеста. Батюшка, у меня болитъ грудь... имѣю тоску, біеніе сердца... и нѣсколько я слаба.

Бобина *[съ горячностію]*. Видать ли, чтобъ Амбанъ возвратился?

Бобинъ *[Прелестѣ]*. За тебя женихъ сватается...

Прелеста. Охъ! батюшка, здѣлайте милость, не умножайте во мнѣ грусть...

Бобинъ. Грусть!... по видимому не объ чемъ тебѣ грустить.

Бобина *[Бобину]*. Ты видишь, что она больна.

Бобинъ *[Бобиной]*. Я вижу... я вижу... что ты ее балуешь... и она... у тебя изнѣжена.

Бобина *[Бобину съ горячностію]*. Обрати листъ, мой свѣтъ... найдешь... что у меня дочь одна, берегу ее какъ зрѣніе.... сему даешь ты лишь видъ иной.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Бобинъ, Бобина, Прелеста, Сановъ, Лай.

Сановъ. Удивилъ насъ всѣхъ Амбанъ!... удивилъ!...

Бобинъ. Чемъ?

Сановъ. Мы пріѣхали съ нимъ къ Пернатовымъ; нашли

жену большаго брата спящую, лежала на постелѣ, всѣ занавѣсы задернуты... мужа дому нѣту....

Бобина. Вы ее не видали?

Лай, *пока Сановъ говоритъ, нейдетъ, но подвигается по маленьку къ Прелестѣ и, дошедъ до нее, съ ней говоритъ.*

Сановъ *[Бобиной]*. Услышите, что происходило... пришелъ къ намъ меньшой братъ Пернатовъ... сей молодецъ изрядной... вы его знаете.

Бобинъ. Знаю.

Сановъ. Онъ обрадовался весьма Амбану, съ нимъ поговорилъ нѣсколько времени... извѣстили насъ, что Пернатова проснулась; Амбанъ тогда, подошедъ ко кровати, поглядѣлъ на нее и, оборотясь къ намъ, сказалъ: либо она имѣла радость, либо печаль чрезвычайную, или испугана, или осержена чемъ очень....

Бобина. Онъ все примѣчаетъ и ужесть какъ догадливъ....

Сановъ. Погодя немного, пріѣхалъ мужъ и съ нимъ Брагинъ.... Амбанъ, увидя супружныхъ обѣихъ вмѣстѣ... сказалъ, не заикаючись, что мужъ причиною женниной болѣзни, и обнаружилъ чисто даже до случая...

Бобинъ. Какъ?

Сановъ. Съ начала отнѣкивались оба; но мы, шутя... и говоря... привели ихъ къ тому, что мужъ и жена принуждены были признаться: пустая одна ревность жены къ мужу причинила ей досаду, отъ которой занемогла... Амбанъ совѣтовалъ имъ мириться, и мы поѣхали, оставя Пернатову жену гораздо веселѣе и свѣжѣе... намѣренье уже имѣла переходить съ постели на софу... не надивлюсь его искуству!...

Бобинъ *[Лаю]*. Да по чему ты узнаешь такъ точно?

Лай *[Бобину]*. По чему!... *[внятно и важно]*. Страсть кистію своей дѣлаетъ начертанія на лицѣ всякаго человѣка: веселье, радость, сердце, печаль, ревность, зависть, ложь, мщеніе, нерѣшимость, твердость, упрямство, дѣйствуютъ съ наружи; черты онымъ соотвѣтствуютъ протягательно, или укратительно, или отпускательно, или замѣшательно, или инако; знавъ, чемъ люди

движимы, трудно ли то прочитать въ наружности той или иной особы?

Сановъ. Хотя таковыя примѣчаніи и обманчивы быть могутъ по временамъ, но однако, господинъ Амбанъ... ето... самое глубокое разсужденіе.

Бобина. Пожалуй, Амбанъ, скажи ты мнѣ, отъ чего дочь моя неможетъ?

Лай. При васъ... о семъ точно узнать не льзя....

Бобинъ. Какъ при насъ?

Лай. При родителяхъ хорошихъ дѣтей лицы накрыты однимъ почтеніемъ, *[полуголосомъ]* такъ какъ дурныхъ изображаютъ только лицемѣріе... оставте меня здѣсь съ нею, сами подите въ другую горницу... послѣ того скажу вамъ свои примѣчаніи.

Сановъ. Дайте ему волю... пойдемъ.... мнѣ же есть нуждица съ вами поговорить.

[Сановъ, Бобинъ, Бобина уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Прелеста, Лай.

Лай *[беретъ Прелесту за руку]*. Болѣзнь скоро пройдетъ.

Прелеста. По чему знаешь?

Лай. По тому что есть, не далеко отсюдова, отвлекательныя болѣзни силы....

Прелеста. Гдѣ же они?

Лай *[полуголосомъ]*. За нѣсколько дворовъ отселѣ.

Прелеста. Что ты говоришь... я не знаю.

Лай *[вынимаетъ письмо]*. Вотъ тутъ написано яснѣе.

Прелеста. Яснѣе?... что же такое?

Лай. Прочти, увидишь... ето излѣчительное.

Прелеста. Въ Аптеку что ли послать велишь?

Лай. Не за чемъ въ Аптеку послать... прочти скорѣе, легче будетъ...

Прелеста. Какъ!... только прочтя написанной рецептъ... и легче будетъ?... *[съ пренебреженіемъ]* ну, какъ ты намаралъ по Мунгальски!... я по вашему не разумѣю.

Лай *[даетъ ей письмо насильно въ руки]*. Я говорю... прочти...

Прелеста *[роняетъ письмо изъ рукъ и съ досадою легкою]*. Отвяжись, Амбанъ, и съ бумагою... ты меня не излѣчишь.

Лай *[поднимая письмо]*. Упрямишься... ето письмо....

Прелеста. Письмо!

Лай. Да, письмо.

Прелеста. Отъ кого?

Лай *[отдавая письмо, важно]*. Читай... врачебному приказанію больной повиноваться долженъ, подъ опасеніемъ быть больнѣе....

Прелеста. Ты меня заставляешь взять писмо, какъ маленькихъ ребятъ принуждаютъ принимать лѣкарство.

Лай. Слабости твоей.... по́мочь даю....

Прелеста. На бумагѣ написанной?... ты странной человѣкъ!

Лай. Бери скорѣе.

Прелеста *[беретъ бумагу и развертываетъ]*. Ахъ!

Лай. Чего испугалась?....

Прелеста. Не ошибкою ли ты мнѣ отдалъ?.... ето письмо писано и подписано Иваномъ Пернатовымъ... На, возми назадъ; буде хочешь, отдай невѣстѣ его Устиньѣ Мелентьевнѣ... Мнѣ до него дѣла нѣтъ....

Лай. Шутишь!

Прелеста. Нѣтъ не шучу.... отдай, кому хочешь... на, бери.... *[Руку протягиваетъ съ письмомъ къ Амбану]*.

Лай. Какъ ты упряма!... я говорю прочти... либо больнѣе будешь.

Прелеста *[отдаетъ письмо]*. Отдай... и скажи... что я объ немъ слышать не хочу.

Лай. Отцу скажу... заставитъ принять... положи въ карманъ... хотя ужо прочтешь.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Бобинъ, Лай, Прелеста.

Бобинъ *[Прелестѣ]*. Что за бумага, Прелеста, у тебя въ рукахъ?

Прелеста. Батюшка... Амбанъ принесъ... отдалъ мнѣ.

Бобинъ *[Лаю]*. Лѣчебное предписаніе ты ей далъ, что ли?

Лай. На случай лишь удобное.

Прелеста *[отдаетъ письмо Бобину]*. Возмите, батюшка, и прочтите; сами увидите.

Бобинъ *[беретъ письмо, читаетъ и прочтя]*. Сто сорокъ степенной... твое ли ето дѣло?

Лай. Мое дѣло лѣчить...

Бобинъ *[киваетъ ему пальцомъ]*. Не дорожишь ты способомъ.

Лай. Сами велѣли...

Бобинъ. Поди вонъ, Амбанъ.

[Лай убѣжитъ].

ЯВЛЕНІЕ 6.

Бобинъ, Прелеста.

Бобинъ. Прелеста!...

Прелеста. Чево изволишь, батюшка?

Бобинъ. Что ты съ письмомъ намѣрена была дѣлать?

Прелеста *[съ нѣкоторою горячностію]*. Я хотѣла, не читая, возвратить обратно....

Бобинъ. Ты не все еще знаешь.

Прелеста. А что такое, батюшка?

Бобинъ. Пернатовъ къ тебѣ писалъ писмо, а ко мнѣ прислалъ Санова возобновить домогательства....

Прелеста. А какія, батюшка?

Бобинъ. Тѣ же, что имѣлъ въ Иркутскѣ.... жениться на тебѣ....

Прелеста. Тѣ же!... онъ, батюшка, женится на Машкиной.

Бобинъ. И я то же слышалъ...

Прелеста. Какъ же.... онъ къ вамъ прислать осмѣлился?...

Бобинъ. Знатно, та женидьба еще подвержена сомнѣнію.... впрочемъ намъ до того и дѣла нѣтъ... отказомъ, чаю, все кончено быть можетъ вторично между нами.

Прелеста *[съ нѣкоторою благородною горячностію]*. Развѣ, батюшка, вы еще не отказали?

Бобинъ. Хотя... не вовсе... еще.... да почти... Пришедъ отселѣ, я Санову скажу, что ты ни о комъ по сю пору... слышать не можешь.

Прелеста *[съ горячностію]*. Такъ, батюшка...

Бобинъ. Что подобное предложеніе... въ тебѣ лишь умножаетъ грусть....

Прелеста. Такъ, батюшка....

Бобинъ. Что ты ни о комъ... наипаче же о Пернатовѣ слышать не хочешь...

Прелеста. Такъ, батюшка...

Бобинъ. Что отъ него имѣешь совершенное отвращеніе...

Прелеста. На что, батюшка... ето сказывать?

Бобинъ. Развѣ ты не чувствуешь отъ него отвращенія?

Прелеста. Не то... батюшка... да ето будетъ... неучтиво.

Бобинъ. А, а! правда.... вѣжливость сохранить весьма хорошо во всякомъ случаѣ.

Прелеста. Да, батюшка...

Бобинъ. По твоему, какъ же бы сказать... поучтивѣе?

Прелеста. Мнѣ кажется... батюшка... просто бы сказать....

Бобинъ. Что нейдешь... не хочешь?

Прелеста. Ихъ!... нѣтъ... батюшка...

Бобинъ. Инъ такъ еще... что идешь.... нейдешь... хочешь... не хочешь...

Прелеста. Ихъ! нѣтъ.... батюшка....

Бобинъ. Воля твоя, ужъ я вовсе не знаю.... чаю, и ты не вѣдаешь, чего хочешь или не хочешь.

Прелеста. Батюшка!..

Бобинъ. Прелеста!..

Прелеста. Вы прогнѣвались?...

Бобинъ. Ты жеманишься....

Прелеста. Вы приказали мнѣ...

Бобинъ. Ты говоришь со мною съ лукавствомъ.

Прелеста. Я?...

Бобинъ. Ты отнѣкиваешься отъ того, чего потаенно желаешь.

Прелеста. Я?...

Бобинъ. Какъ Пернатову осмѣлиться писать къ тебѣ, ежели бы онъ не надѣялся на твою склонность?

Прелеста. Умилосердитесь, батюшка!

Бобинъ. Отъ матери, отъ меня таишь чувствы, а отъ него, небось, не скрыла...

Прелеста. Ахъ! батюшка, что вы говорите!

Бобинъ. Мать въ тебѣ слѣпа, ее обманывать легко; но я не слѣпъ.

Прелеста. Возможно ли!... *[плачетъ]*.

Бобинъ. Хоть плачь, хоть нѣтъ; нахмурившись ходишь, только съ того времени, какъ Пернатову я отказалъ.... и съ тѣхъ поръ всякой день раждалъ новыя болѣзни.... давишныя слезы, теперишныя, всѣ текутъ изъ одного источника.

Прелеста *[плачучи]*. Я, батюшка... по крайней мѣрѣ... воли вашей во всемъ повиновалась....

Бобинъ. То такъ; исполняла все то, въ чемъ не нужно было имѣть къ родителямъ откровенности....

Прелеста *[плачучи]*. Естьлибъ и поступала такъ... какъ вы предполагаете... тобъ къ тому еще.... меня принудить могло... опасеніе.... причинить вамъ.... прискорбіе или досаду...

Бобинъ. Сватается еще Карпъ Дробинъ...

Прелеста. Охъ! батюшка....

Бобинъ. Тутъ *[дразнитъ ее]*. Охъ! батюшка... Прелеста!..

давиче ты не говорила, охъ! батюшка... ты мнѣ не говоришь правду... въ послѣдней разъ тебя спрашиваю, имѣешь ли, или нѣтъ, склонность къ Пернатову?

Прелеста *[плачучи]*. Могу ли я имѣть склонность... къ такому человѣку.... которой на другой зговорилъ жениться?

Бобинъ. Только.... помѣшало.... только?

ЯВЛЕНІЕ 7.

Дворецкой, Бобинъ, Прелеста.

Дворецкой *[къ Бобину]*. Не ко времени, можетъ статься, я пришолъ.

Бобинъ. Что ты хочешь?

Дворецкой. Мнѣ вамъ доложить... была бы нуждица, однако могу и обождать....

Бобинъ. О! говори скорѣе. *[Прелестѣ]*. Поди къ матерѣ.

[Прелеста уходитъ].

Дворецкой. Я за долгъ почелъ... васъ увѣдомить... о томъ... что у насъ... дѣлается...

Бобинъ. У насъ?

Дворецкой. Да, сударь, не равно... прогнѣваетеся, естьли не скажу....

Бобинъ. Что такое?

Дворецкой. Къ Амбану... сударь... не мало стеченіе народное....

Бобинъ. Къ Амбану?

Дворецкой. Къ нему севодни какъ пѣшихъ, такъ и въ каретахъ приходятъ и пріѣзжаютъ.... щоту нѣтъ... какъ прикажете поступать?.. неравно случится... какой непорядокъ, чтобъ намъ не слыться оплошными... принимать ли... или отказать, не знаемъ.

Бобинъ. Лутче заперетъ ворота.

Дворецкой. Не льзя... сударь... запереть.

Бобинъ. Не льзя! а для чего?

Дворецкой. Послѣдніе... до насъ... жильцы двери, сказываютъ, употребили на дрова; однако завалимъ какъ нибудь.

Бобинъ. Гдѣ же онъ?

Дворецкой. Кто... сударь?

Бобинъ. Амбанъ.

Дворецкой. Въ своей горницѣ.... Шаманскою одеждою украшенъ, сидитъ на столѣ, ковромъ покрытомъ; подъ ногами у него скамья; на колѣняхъ держитъ превеликую книжищу... окруженъ людьми.... всякому по чертамъ лица, что ли... даетъ рѣшеніи... какъ сударь, судья!... да ето еще не все....

Бобинъ. Чему же быть еще?

Дворецкой. Въ задней горницѣ, по стѣнкѣ посадилъ на лавкахъ множество молодцовъ... передъ ними нагромоздилъ досокъ на подобіе налоя... и они дѣлаютъ нивись выписи или что-то списываютъ; и пока пишутъ, онъ двери запираетъ ключемъ.... Шаманскую школу, что ли, онъ заводитъ?....

Бобинъ. Давно ли началъ?

Дворецкой. Недавно... вы давиче видѣли нѣсколько изъ учениковъ его, я чаю.

Бобинъ. Ахъ, ето они!

Дворецкой. То-то, сударь... отъ плясуновъ... не было бы оглядки.... со вчерашняго дня съ вечера число знатно умножилось.... и бесѣда та продолжается и теперь.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ, Дворецкой.

Сидоръ Дробинъ *[Бобину]*. Куда, братъ... какое множество людей у тебя на дворѣ... я не зналъ, что подумать! ѣхалъ мимо и увидя... говорю женѣ: заѣхать было посмотрѣть.... все ли

здорово у нихъ; а здѣсь уже я свѣдалъ, что весь пріѣздъ ради посѣщенія твоего колдуна, о которомъ теперь говорятъ по всему городу.

Флена Дробина. Не причинилъ бы онъ вамъ хлопотъ...

Бобинъ. Я самъ о семъ въ немаломъ безпокойствѣ.

Сидоръ Дробинъ. Ничего, братецъ... разбредутся... а на завтре... прикажи ворота держать на крюку.

Бобинъ *[дворецкому]*. Слышишь ли?

Дворецкой. Слышу *[уходитъ]*.

Флена Дробина. Насилу мы могли продраться.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Сановъ, Кромовъ, Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Бобинъ.

Кромовъ *[Бобину]*. Народная толпа, братецъ, часъ отъ часу у тебя на дворѣ умножается.

Бобинъ *[Кромову]*. Что мнѣ дѣлать, братецъ?

Сановъ *[Бобину]*. Пошлите, право, о томъ сказать частному приставу.

Флена Дробина. Пойду... къ Филиппіи Ксенофонтьевнѣ... не испугана ли она симъ шумомъ *[уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Сановъ, Кромовъ, Сидоръ Дробинъ, Бобинъ, Брагинъ.

Брагинъ *[Бобину]*. Присланный къ вамъ отъ начальства ждетъ васъ въ другой горницѣ.

Бобинъ. Ко мнѣ?

Кромовъ. Съ чемъ?

Брагинъ. Говоритъ, для добрыхъ людей не съ лихимъ... вошедъ навѣдывался, гдѣ живетъ Амбанъ.

Сановъ *[Бобину]*. Мы съ вами пойдемъ.

Сидоръ Дробинъ. Пойдемъ.

[Сановъ, Кромовъ, Бобинъ, Сидоръ Дробинъ, уходятъ; Брагинъ идетъ за ними].

ЯВЛЕНІЕ 11.

Мавра, Брагинъ.

Мавра. Ст... ст... ст...

Брагинъ *[оглядясь, возвращается]*. Что ты хочешь?

Мавра. Куда, сударь, они ведутъ нашего барина?

Брагинъ. Чтобъ поговорить съ присланнымъ къ нему.

Мавра. Не съ дурнымъ ли чемъ?

Брагинъ. Не думаю.

Мавра. Развѣдывали ли вы о женидьбѣ Пернатова?

Брагинъ. Развѣдывалъ.

Мавра. Что же?

Брагинъ. Сущей вздоръ... дорогою ѣхавши, съ Машкиной шутили; она шутку приняла за истинну и вездѣ разславляетъ, будто за Пернатова идетъ за мужъ. При мнѣ онъ говорилъ Санову, и сей взялся возобновить домогательствы о Прелестѣ, которую нынѣ, я тебя увѣряю, любитъ, какъ и прежде.

Мавра. За добрыя вѣсти спасибо вамъ.

[Оба уходятъ].

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Дворецкой, Мавра, Прокофій.

Дворецкой. Баринъ приказалъ: уберите все и будьте такъ готовы, чтобъ всякой часъ можно было выѣхать отселѣ.

Мавра. Куда же мы поѣдемъ?

Дворецкой. Не пригожо дѣвушкамъ быть излишно любопытнымъ; много будешь знать, скоро состарѣешся. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Мавра, Прокофій.

Мавра. Я знала напередъ, что онъ не скажетъ.

Прокофій. За чемъ же спрашивала? спроси у меня.

Мавра. Скажи, пожалуй, что отъѣзду нашему причиною?

Прокофій. Видишь... говорятъ: на что привезли колдуна?

Мавра. Колдуна!... И!... какъ статься?

Прокофій. Знатно, ихъ здѣсь не любятъ.

Мавра. Да, не любятъ... обманывать, что ли, меня хочешь?... видишь, сколько людей къ нему пріѣхало на поклонъ....

Прокофій. Иль безъ него обойтиться могутъ, или городовымъ колдунамъ завидно.... иные говорятъ, будто воздушную теплоту продалъ за полуденную границу.

Мавра. Не здѣлали бы ему за то бѣды!

Прокофій. Ужъ бѣда здѣлана; взяли его подъ караулъ.

Мавра. Амбана?

Прокофій. Да, его, и повели.

Мавра. Ахти! жаль его; видишь, какъ искусенъ былъ.

Прокофій. Еще сказываютъ, будто онъ у какой то купеческой вдовы выманилъ денегъ и обѣщалъ ей показать мужа на яву; и для того приводилъ къ ней, два дни сряду, какихъ то нарочно наряженныхъ бородачей, коихъ она, испугавшись, приняла за мертваго сожителя; а северодни тотъ обманъ открылся.

Мавра. Экой плутъ!

Прокофій. Вашъ баринъ, услыша о семъ отъ нарочно присланнаго къ нему для взятья Амбана, поиспугался... спѣшитъ ѣхать.

Мавра. Кажешся простъ, а все знаешь!... какъ ты свѣдалъ?

Прокофій. Нашъ братъ, шатаяся между людьми, кое что услышитъ.

Мавра. Пожалуй, впередъ подѣли вѣстей и намъ.

Прокофій. Хорошо... баринъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Мавра, Прокофій, Сановъ, Бобинъ.

Бобинъ *[Маврѣ и Прокофью]*. Подите въ другую горницу.
[Мавра и Прокофій уходятъ].

Сановъ. Мой совѣтъ есть не спѣшить отъѣздомъ.

Бобинъ. Не пріятно мое положеніе... пріѣхалъ я сюда поправить свое состояніе... привезъ Амбана... аки нужнаго человѣка для излѣченія болѣзни моей жены... теперь изъ моего дома взятъ подъ стражу... и самъ опасаюсь... непріятныхъ какихъ для меня отъ того слѣдствій.

Сановъ. Ихъ, сударь! сіе только одна еще догадка стараго хрыча Дробина... Онъ вамъ совѣтуетъ ѣхать отселѣ на время

въ его деревни, право ради собственныхъ своихъ видовъ. Ему хочется племянника женить на вашей дочери; авосьлибо шуринъ вашъ привезетъ извѣстіе утѣшительное... вотъ онъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ.

Бобинъ *[Кромову]*. Что вѣстей?

Кромовъ. Ни какихъ: со двора какъ повели Амбана, люди всѣ за нимъ пошли, любопытствомъ бывъ влекомы....

ЯВЛЕНІЕ 5.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ.

Сановъ *[Бобину]*. Позвольте мнѣ представить вамъ родственника моего, которой вамъ давно извѣстенъ.... будьте милостивы къ нему... вы знаете уже его намѣреніе.... щастье его въ вашихъ рукахъ.

Бобинъ *[обнимая Ивана Пернатова]*. Не думалъ я такъ скоро васъ увидѣть здѣсь... но будьте увѣрены, что мнѣ пріятенъ вашъ пріѣздъ, и съ моей стороны препятствія не найдете.

Иванъ Пернатовъ. Лестной таковой пріемъ оживляетъ душу мою.

Сановъ *[Бобину]*. За искренность его я смѣло отвѣчаю.... онъ столько же къ вамъ усерденъ и васъ почитаетъ, колико сердцемъ и душею привязанъ къ любезной вашей дочерѣ... всѣ его рѣчи, отзывы и поступки ясно то доказываютъ.

Иванъ Пернатовъ. Ябъ желалъ, чтобъ могъ чемъ преданность мою къ вамъ доказать.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ, Бобина, Флена Дробина.

Бобина *[Бобину]*. Правда ли, что Амбанъ нашъ взятъ подъ караулъ?

Иванъ Пернатовъ. Амбанъ-Лай?

Бобинъ. Взятъ.

Бобина. За что?

Кромовъ. По разнымъ причинамъ, сестрица.

Флена Дробина. А какія, батька?

Кромовъ. Первая: купеческую жену обманулъ, показывалъ ей мертваго мужа и для того живыхъ людей нарядилъ. Вторая: завелъ Шаманскую школу. Третья: своими финтыфантами не токмо привлекъ народа много, но и предсказаніями и угадками выманилъ у всѣхъ денегъ, колико могъ.

Сановъ *[Бобину]*. Мой родственникъ желаетъ имѣть честь возобновить съ вами знакомство.

Бобина *[Ивану Пернатову]*. Не долго вы послѣ насъ остались въ Иркутскѣ.

Иванъ Пернатовъ. Разныя я имѣлъ причины спѣшить сюда пріѣздомъ.

Флена Дробина *[Бобиной]*. Кто ето, матушка?

Бобина *[Флены Дробиной]*. Иванъ Петровичъ Пернатовъ.

Флена Дробина. А! ето-то онъ. *[Ивану Пернатову]*. Мы слышали, что дорогою вы зговорили жениться; можно ли васъ поздравить?

Иванъ Пернатовъ. Я!

Флена Дробина. Насъ увѣряли....

Сановъ. Пустое... *[Бобиной]*. Да покажите намъ Прелесту Николаевну.

Флена Дробина. Гдѣ же мой сожитель?

Кромовъ. Онъ пошелъ смотрѣть новозаведенную Шаманскую школу.

Флена Дробина. Гдѣ же она?

Кромовъ. Здѣсь на дворѣ.

Бобина. У насъ на дворѣ?

Кромовъ. Да... въ вашемъ домѣ; а ты, сестрица, того не знала? хороша хозяйка! не знаешь, что въ домѣ дѣлается.

Бобина. Можно ли ето! *[Бобину полуголосомъ]*. Куда ты збираешся ѣхать?

Бобинъ *[полуголосомъ Бобиной]*. Отъ школьнаго заведенія хотѣлъ бы уѣхать; а куда, еще самъ не вѣдаю.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ, Бобина, Флена Дробина, Устинья Машкина.

Устинья Машкина *[жеманно Ивану Пернатову]*. Ахъ, батька мой!.. куда ты заѣхалъ.... я тебя по всему городу искала... за чемъ, я бъ хотѣла знать... какая тебѣ здѣсь нужда?

Иванъ Пернатовъ. Не васъ я здѣсь искалъ!...

Сановъ *[Ивану Пернатову полуголосомъ]*. Отъ полоумной... какъ ни будь намъ отдѣлаться.

Устинья Машкина *[жеманно Ивану Пернатову]*. Увезу тебя, мой свѣтъ, не прогнѣвайся... отселѣ... тебѣ здѣсь дѣлать нечего...

Флена Дробина *[Устиньѣ Машкиной]*. И вѣдомо... увези его скорѣе.

Сановъ *[Устиньѣ Машкиной]*. Какъ дѣлать нѣчего?... крайняя и законная нужда ему быть здѣсь... я васъ увѣряю.

Устинья Машкина. А какая?... я бы знать хотѣла.

Сановъ. Онъ здѣсь съ дозволеніемъ и по волѣ хозяина.

Устинья Машкина. Онъ женихъ мой...

Иванъ Пернатовъ. Я?

Устинья Машкина. Да, ты... я никому... не уступлю...

Иванъ Пернатовъ. По чему же вы ето вздумали?

Устинья Машкина. Всѣ меня увѣряютъ... и многіе уже поздравляли...

Иванъ Пернатовъ. Отъ меня, хотя въ шуткахъ, слыхали ли вы подобное? прошу объявить.

Устинья Машкина. Отъ тебя, сердце... правду сказать... не слыхала.

Сановъ *[Устиньѣ Машкиной]*. По чему же вы вздумали?

Устинья Машкина *[жеманно и опахаломъ закрывая лицо]*. По себѣ сужу... я знаю, что любитъ, да не сказываетъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ, Бобина, Флена Дробина, Устинья Машкина, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Брагинъ.

Сидоръ Дробинъ *[Бобину]*. Ну, братъ, разсмотрѣлъ я подробно Шаманское заведеніе....

Сановъ *[Сидору Дробину]*. Что же вы нашли?

Сидоръ Дробинъ *[Бобину]*. Какъ свѣдаютъ заподлинно, колико его ученіе не сходствуетъ съ общимъ установленіемъ, то достанется и тому, кто привезъ лжеучителя... естьли не прямо... то по крайней мѣрѣ вскользь...

Бобинъ *[Сидору Дробину]*. Да могъ ли я думать...

Сановъ *[Сидору Дробину]*. Не всѣ такъ подробно разбирать любятъ, какъ ты...

Сидоръ Дробинъ *[Бобину]*. Какъ бы то ни было, совѣтую тебѣ дружески, поѣжжай, братъ, ко мнѣ въ деревню... хотя на время.

Флена Дробина *[Бобиной]*. И вы съ дочкою не отставайте, я васъ угостить рада.

Бобина *[Флень Дробиной]*. Дочь еще не очень здорова.

Карпъ Дробинъ. Деревенской воздухъ придастъ ей силы.

Иванъ Пернатовъ *[Санову]*. Пожалуйте, что за ѣзда!

Сановъ *[Бобину]*. Не за чемъ ѣхать... будьте увѣрены, вы ни въ чемъ не виноваты... и не знали о лжеученіи; буде поѣдете, хуже здѣлаете... тѣмъ самымъ окажете родъ опасенія.

Устинья Машкина *[жеманно Ивану Пернатову, взявъ его подъ руку]*. А мы, мой свѣтъ... съ тобою останемся здѣсь.

Брагинъ *[Ивану Пернатову]*. Освобожу я тебя отъ етой безпокойной чучелы *[указывая на Устинью Машкину]*.

Иванъ Пернатовъ *[Брагину]*. Всекрайне одолжишь.

Кромовъ *[Бобину]*. Куда тебѣ, братецъ, ѣхать? здѣсь еще дѣла имѣешь, кои кончить надлежитъ.

Сановъ *[Бобину]*. Самое первое и нужнѣйшее есть устроеніе дочери вашей, естьли смѣю сказать.

Сидоръ Дробинъ. То-то, то-то; и для того поѣдемъ ко мнѣ въ деревню, а тамъ и возмемся за свадьбу.

Сановъ. За какую?

Сидоръ Дробинъ. Племянникъ мой..., право, молодецъ изрядной.

Сановъ. Только... не одинъ онъ на свѣтѣ, и кромѣ его есть люди же.

Сидоръ Дробинъ. А кто же бы былъ еще таковъ?

Сановъ. Здѣсь предстоитъ родственникъ мой, *[указывая на Ивана Пернатова]* котораго видите.

Устинья Машкина *[жеманно]*. Ахъ, батька!... что ты говоришь?... похоже ли на дѣло?... а естьли такъ... такъ вижу другова *[глядитъ на Карла Дробина]*.

Брагинъ *[Устиньѣ Машкиной]*. А я то что?

Устинья Машкина. И то правда.

Сидоръ Дробинъ. О разборѣ жениховъ... однако не намъ судить здѣсь, въ городѣ....

Сановъ. Что не намъ судить... не спорю; а что рѣшить здѣсь можно.... дѣло иное... и намъ и женихамъ предаться должно

въ волю невѣсты и ея родителей... я давно просилъ и теперь возобновляю усердную прозьбу, покажите намъ Прелесту Николаевну... пусть она рѣшитъ.

Сидоръ Дробинъ. Справедливо.

Бобинъ. Прокофій! Прокофій!

Бобина *[Бобину]*. Что ты хочешь дѣлать?

ЯВЛЕНІЕ 9.

Прокофій, Прежніе.

Бобинъ *[Прокофью]*. Скажи Прелестѣ, чтобъ сюда пришла. *[Прокофій уходитъ]*.

Иванъ Пернатовъ *[Брагину]*. Сердце трепещетъ.

Брагинъ. Вѣрю. *[Устиньѣ Машкиной, ухватя ее подъ руку]*. Ужъ на сей часъ ты моя, и отъ рукъ не отпущу.

Устинья Машкина *[Брагину]*. Ахъ, радость!... какой ты ревнивой! какъ ты меня крѣпко держишь!...

Брагинъ *[Устиньѣ Машкиной]*. Не уйдешь у меня, и буде слово молвишь излишное... то знай, что вѣкъ не женюсь на тебѣ....

Бобина *[Бобину]*. Вспомни... что у насъ дочь одна.

Бобинъ *[Бобиной]*. Знаю.... и помню.

Флена Дробина *[Бобиной]*. Отъ сердца вхожу въ ваше безпокойство; да какъ же быть!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Сановъ, Бобинъ, Кромовъ, Иванъ Пернатовъ, Бобина, Флена Дробина, Устинья Машкина, Брагинъ, Сидоръ Дробинъ, Карпъ Дробинъ, Прелеста.

Прелеста *[входитъ, присѣдая на право и на лѣво, руки прижимая къ себѣ и, увидя Ивана Пернатова, остановится недвижима]*.

Бобинъ. Поди сюда, Прелеста! поди сюда, здѣсь произошелъ споръ, котораго инако рѣшить не можно, какъ искренностію, чистосердечіемъ, молодой дѣвицѣ... на примѣръ твоихъ лѣтъ.

Прелеста. Батюшка!...

Бобинъ. Выслушай, что говорить буду; а тамъ говори. Была дочь одна у отца, у матери, оба любили ее весьма, она была дѣвочка изрядная, почтительна, послушна родителямъ; но скромность ея была столь чрезмѣрна, что легче ей было, закуся губы, молчать, терпѣть тоску, на сердцѣ сносить печаль, нежели съ кѣмъ откровенно говорить.

Прелеста. Не имѣла ли она, батюшка, опасенія прогнѣвать иногда родителей?...

Бобинъ. Послушай, что послѣдовало: молодой человѣкъ одинъ... по должности вхожъ былъ къ отцу той дѣвицы въ домъ, видѣлъ ее ежедневно; она ему понравилась... онъ сталъ свататься, засылалъ къ отцу друзей говорить...

Прелеста. Что же отецъ сказалъ?

Бобинъ. Отецъ, видя, съ одной стороны, молодость своей дочери и бывъ убѣжденъ, съ другой стороны, горячею любовію матери, которая не могла вздумать, какъ разстаться съ дочерью, отложилъ ее устроить до удобнѣйшаго впредь времени; но съ того дня начали примѣчать въ дочерѣ великую перемѣну....

Прелеста. Перемѣну?

Бобинъ. Она стала задумчива, жаловалась ежечасно то тѣмъ, то сѣмъ... иногда плакивала безъ ощутительныхъ или видимыхъ причинъ....

Прелеста. Безъ видимыхъ причинъ?

Бобинъ. Отецъ ее увезъ въ иной городъ; тутъ стали свататься женихи разные и, между прочими, и первой женихъ возобновилъ свои предложеніи...

Прелеста. И первой женихъ!...

Сановъ. Да, первой женихъ; понеже сердцемъ и душею ей преданнымъ остался.

Бобинъ. Пришолъ часъ тотъ, что надлежало ей рѣшиться,

за кого изъ нихъ вытти.... какъ ты думаешь, за кого бы она пошла?

Прелеста. За кого?

Бобинъ. Ея мысли ни кому не были извѣстны... она столь была скромна, что отнюдь не открывалась.

Прелеста. Батюшка!

Бобинъ. Прелеста!

Прелеста. Да пошла ли она за ково?

Бобинъ. Въ томъ-то и замыкается загадка, которую тебѣ рѣшить.... за ково бы она пошла, какъ тебѣ кажется?... да говори скорѣе.

Прелеста. Естьли смѣю... сказать... мнѣ кажется... будто... за тово... котораго бы она любила...

Бобинъ. Да по чему знать, кого она любитъ?... вѣчно таитъ.... молчитъ.

Прелеста. Всѣ ли къ ней равныя имѣли склонности?.. Всѣхъ ли равно знала?.. ко всѣмъ ли со младенчества равную привычку имѣла?...

Сановъ. Самые разумные вопросы!...

Сидоръ Дробинъ. Въ женидьбѣ... не одна склонность щастье составляетъ... поѣдемъ въ мою деревню, тутъ ознакомиться довольно будетъ время....

Карпъ Дробинъ *[Прелестѣ]*. Благополучіе.... сударыня... отъ многоразличныхъ обстоятельствъ зависитъ.

Прелеста *[Карпу Дробину, присѣдая низко и руки прижимая къ себѣ]*. Я, сударь, не имѣю чести васъ знать, ни вы меня.... Батюшка, я думаю теперь, что отгадала....

Бобинъ. Ну, за кого пошла?

Прелеста. Завѣрно, батюшка, за того, кто ей, а она ему милѣе.

Бобинъ. Да по чему знать, кто ей милѣе?... скажетъ ли она кому?

Прелеста. Не льзя вѣть, батюшка, ей любить, кого она не знаетъ.

Бобинъ. А, а!... рѣшена загадка.

Сановъ. Справедливо.

Сидоръ Дробинъ *[беретъ Флену Дробину подъ руку]*. Болѣе, душинька, мѣшкать здѣсь... не за чемъ... Карпъ, поди за нами... прощайте господинъ Бобинъ.

Флена Дробина. Прощайте, Филипія Ксенофонтьевна.

[Сидоръ Дробинъ, Флена Дробина, Карпъ Дробинъ уходятъ].

Иванъ Пернатовъ *[Бобину]*. Позвольте мнѣ теперь сказать, сударь, то, чего вы не договорили. *[Прелестѣ]*. Первой женихъ той безцѣнной дѣвицы въ сердцѣ своемъ съ трудомъ скрывалъ горячность, склонность, почтеніе и любовь равно сильно... не смотря на препятствіи разлуки злой, остался нелицемѣрно ей вѣренъ и непрерывно въ умѣ своемъ вымышлялъ лишь способы, какъ достигнуть величайшаго для него щастія нравиться ей одной.

Бобинъ *[Прелестѣ]*. Прелеста! какъ ты думаешь... что она на то сказала?

Прелеста. Она... *[присѣдаетъ, руки прижимая къ себѣ]* она... я чаю, предалась въ волю родителей.

Сановъ. Полно вамъ говорить въ третьемъ лицѣ.

Бобинъ. Прелеста... *[взявъ за руку Ивана Пернатова и подводя къ ней]* вотъ твой женихъ! остантесь оба съ нами жить.

Прелеста *[Бобиной]*. Матушка!

Бобина. Иванъ Петровичъ! съ радостію скажу, что дочь моя ваша невѣста.

Иванъ Пернатовъ *[становясь на колѣни предъ Прелестою]*. Въ присутствіи, съ дозволенія вашихъ родителей, клянусь я вамъ теперь, что пламень мой, хотя чрезмѣрной, вѣчно не угаснетъ *[цѣлуетъ у ней руку, по томъ встаетъ]*.

Устинья Машкина. Ахъ, батька!... при мнѣ, возможно ли снести!

Брагинъ *[отпущаетъ ее отъ руки]*. Молвила слово лишное, подите теперь, куда хотите; а я ужъ не женихъ вашъ.

Устинья Машкина. Ахъ! языкъ мой врагъ мой.

Бобинъ. Возвратимся въ Сибирь и будемъ жить спокойно.

Устинья Машкина. Естьлибъ Шамана не взяли подъ караулъ, тобъ спросила, гдѣ-то мой суженой?

Бобина. Поѣзжайте съ нами... въ Сибири Шамановъ еще много осталось.

Брагинъ. Не за чемъ выписывать изъ за моря.

Кромовъ. По видимому, етова товару вездѣ сыскать можно... жаль только, что у подобныхъ мудрецовъ буде обманъ не явенъ въ дѣлѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ мысляхъ или за пазухою.

Бобина. Какъ, братецъ, будутъ судить Шамана?

Брагинъ. Равными себѣ судимъ здѣсь быть не можетъ.

Бобинъ. Будьте увѣрены, Шаманы всѣ его осудятъ.

Устинья Машкина. Вы всѣ уѣдете, а я останусь.

Кромовъ. Вы однако сходствуете съ Шаманами: вы и они, слѣдуя мнимымъ правиламъ, обманываете съ начала сами себя, а по томъ и тѣхъ, кои вамъ подаютъ вѣру.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

— Первое изданіе комедіи, въ экземплярѣ Имп. Публичной Библіотеки: «Комедія | Шаманъ Сибирской. | Въ Санктпетербургѣ | при Императорской Академіи наукъ, | 1786 года». 108 стр. (съ заглавн. листомъ).

— Второе изданіе въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ». 1787, т. XIII, стр. 175—296.

— Нѣмецкій переводъ: «Der | Sibirische Schaman, | ein Lustspiel. | Aus dem Russischen übersezt. | St. Petersburg, | gedruckt in der Breitkopfschen Buchdruckerey 1786». 110 стр. (съ заглавн. л.). Этотъ же переводъ помѣщенъ въ изданіи: «Drei Lustspiele wider Schwärmerey und Aberglauben: 1) der Betrüger, 2) Der Verblendete, 3) Der Sibirische Schaman. Von I. K. M. d. K. a. R. Berlin und Stettin bey Friedrich Nicolai. 1788». (12), XVI+347 стр., съ предисловіемъ Николаи о цѣли этихъ пьесъ. Отдѣльный оттискъ: «Der Sibirische Schaman. | Ein Lustspiel. | Von I. K. M. d. K. a. R. | Berlin und Stettin, | bey Friedrich Nicolai». 139 стр. (съ заглавн. л.), съ рисункомъ, относящимся къ 4 явленію II акта. Эбертъ, Allg. Bibliogr. Lex., Leipz., 1820, упоминаетъ другой переводъ или изданіе пьесы: «Der Sibir. Schaman, aus dem Russ. Riga, 1786, 8».

— Французскій переводъ, у Керара, La France litt., P., 1826, стр. 83: «le Schamann de Sibérie, pièce que Catherine affectionnait beaucoup, et dont l'art. Théosophe de l'Encyclopédie lui avait fourni le canevas».

— Позднѣйшія изданія: Смирдина, II, стр. 435—514; подъ ред. Солнцева, II, стр. 39—84; Введенскаго, стр. 276—307.

— Драмматической словарь. Спб., 1787: «Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, представлена была въ первой разъ въ Санктпетербургѣ на придворномъ театрѣ къ отмѣнному удовольствію Публики, также и на Московскомъ вольномъ театрѣ не однократно играна; напечатана при Императорской Академіи наукъ въ 1785 году». Отнесе-

ніе перваго изданія комедіи къ 1785, какъ видно изъ многочисленныхъ показаній и особенно свидѣтельства Храповицкаго, оказывается недоразумѣніемъ.

— Каталоги: Смирдина, подъ № 7426: «Шаманъ Сибирской, въ 5 дѣйств.; соч. Императрицы Екатерины II. СПб., въ Т. Академіи Наукъ 1786 г. (8) 3 р.»; Сопикова, подъ № 5687: «Шаманъ Сибирской, въ 5 д. соч. И. Е. II. СПб. 1786 — въ 8. Нѣмецкій переводъ оной: въ СПб. и Берлинѣ, 1786—въ 8»; Плавильщикова, подъ № 5973: «Шаманъ Сибирской, въ 5 д. И. Е. II, СПб. 786 (8), 2 р.»; митр. Евгеній говоритъ: «Сіи послѣднія три комедіи (т. е., кромѣ «Шамана», «Обманщикъ» и «Обольщенный») сочинены на пріѣхавшаго тогда въ Петербургъ обманщика Каліостро и обманутыхъ имъ, какъ признавалась сама сочинительница въ письмахъ своихъ къ Циммерману». Геннади упоминаетъ о двухъ изданіяхъ: 1786 и въ «Росс. Өеатрѣ».

Дневникъ Храповицкаго, съ іюня 1786:

— «16. Для того же (повѣрки съ подлинникомъ) получилъ «Шамана Сибирскаго».

— 20. Показывалъ поправки въ «Шаманѣ».

— Іюля 5. При газ. Мос. Изъ Зарайска... Я, усмѣхнувшись, далъ знать, что узналъ Машкину. См. ком. «Шаманъ».

— Сентябрь, 24. Въ Ермитажѣ давали «Шамана». Я испросилъ дозволенія пріѣхать.

— 25. Изв...[олили] изъясняться, что не плавно шла комедія. Я сдѣлалъ свои замѣчанія, о коихъ приказано сказать Бибикову.

— Октября 17. Приказано списать «Шамана» и дать переводить Арндту.

— 27. Поднесъ нѣмец. «Шамана»; Арндту пожал...[овано] 300 р.».

— 1787, марта 18. Читано письмо Циммермана съ похвалою «Шамана». Взяты 3 ком.[едіи], на нѣмец... яз... переведенныя; послѣ подарены Сегюру.

— Апрѣля 17. Отъ автора «Шамана» записка для Сегюра, о сочиненіяхъ, къ воспитанію относящихся; ему показана и осталась у меня».

— Щебальскій (Русск. Вѣстн., 1871, № 5), по поводу словъ Храповицкаго отъ 16 іюня 1786, что тотъ получилъ «Шамана» для повѣрки съ подлинникомъ, замѣчаетъ: «очевидно, въ этихъ словахъ заключается обмолвка, такъ какъ послѣдняя пьеса не переводъ и не подражаніе. Вѣроятно, ему поручено было переписать и сдѣлать исправленія (*Храпов.*, 20 іюня)».

Въ письмахъ имп. Екатерины къ Циммерману, Correspondance

и пр. Breme et Aurich, 1808: отъ 7 апр. 1786, вслѣдъ за замѣчаніями объ «Обманщикѣ» и «Обольщенномъ»: «une troisième est sur le métier, c'est le Schaman de Sibérie, l'article Théosophe de l'Encyclopédie en a fourni le canevas, vous l'aurez en son tems».

— Отъ 21 апрѣля 1787: «Je suis fort aise que vous disiez du bien du Schaman de Sibérie, car j'aime beaucoup cette pièce, mais je crains bien qu'elle ne corrige personne, les absurdités sont tenaces, et ces absurdités-là sont devenu de mode. La plupart des princes d'Allemagne croyent que c'est du bon ton que de donner têtes baissées in alle diese Gaukeleyen, ils sont las de la saine philosophie. Je me souviens que l'année 1740 les têtes les moins philosophiques affectoient d'être philosophes, à cela du moins la raison et le sens commun ne se perdoit pas. Mais ces nouvelles erreurs ont fait devenir fou chez nous plusieurs personnes qui ne l'étoient pas avant cela».

— Отъ 1 іюля 1787: «Je ne sais si.... sera assez hardi pour réimprimer le Schaman, le Trompé et le Trompeur, je pense que ces pièces sont déjà contrebande dans l'esprit du tems présent». J'ai vu dans les gazettes d'Hambourg le démenti que vous avez donné aux magnétiseurs de Strasbourg et la mention que vous avez faite dans ce démenti des Schamans de Sibérie. Je me flatte que dans peu on fera venir de ce pays-là dans ceux ou on a un goût si décidé pour cette sorte de charlatans; je puis assurer d'avance qu'ils seront à meilleur marché et qu'on en aura meilleur marché que des Calliostro et consorts. Mais il y a plus d'une sorte de moulins à vent à la mode, et plus d'un Don Quichote aussi, qui aime à s'en forger pour les combattre. Les pires de tous sont les moulins à vent politiques et leurs champions, ceux-ci soufflent portout l'animosité, et quand on regarde les choses de près, l'on ne peut pas se dispenser de convenir, que ces chimères sont les productions d'une couple de têtes qui les ont inventées pour donner du relief à leur individu, qui n'en auroit guère sans cela».

— Циммерманъ нѣсколько разъ говоритъ о пьесахъ имп. Екатерины противъ теософіи и суевѣрій. Въ письмѣ отъ 7 апрѣля 1786, отзывъ объ «Обманщикѣ» (по рукописи въ библіотекѣ Имп. Акад. Наукъ): «Au moment ou je voulois finir cette lettre, arrive chez moi, en droiture de Pétersbourg, monsieur Kalifalksherston, et me fait mourir de rire. C'est une pièce ingénieuse et charmante au de là de toute expression. Ce que les anciens ont appellé la force comique, s'y trouve et y pétille de tout côté. Je n'ay jamais lu une comédie Angloise ou Françoise, qui soit mieux dialoguée, ou il règne plus

d'aisance et plus d'aménité, et ou on ait en même tems répandu plus de sel. Je ne connois aucune pièce de théâtre quelconque, ou j'aye trouvé plus de bonne humeur, et dont la satyre soit mieux maniée et plus heureusement lancée. Il n'y a pas un caractère dans cette comédie, pas un trait, pas un fait, pas un mot, qui n'amuse. Le médecin et le chirurgien sont admirables. Le chaudron qui fait ſchu, ſchu, ſchu, et puis crève, a presque, j'en demande bien pardon à Votre Majesté, fait créver mon diafragme.

«Cette pièce originale et délicieuse plaira par tout, sera comprise par tout, faira rire par tout. N'en déplaise à nos princes et à nos grands seigneurs elle sera jouée et applaudie en Allemagne comme à Pétersbourg, et tandis que Cagliostro ose répéter du fond de la Bastille tous les insolens mensonges, par lesquels il a séduit le monde, tandisque peut être de très beaux yeux pleurent dans Paris sur ce que ce coquin dit que dans sa conscience il trouve la paix que les hommes lui refusent; on ne rira non seulement de lui en lisant *le Trompeur*, mais la soidisante *bonne société*, depuis la Néva jusqu'à l'Elbe, au Rhin et à la Seine, aura honte de sa folie, et puisera dans cette pièce admirable et unique la philosophie que lui manque et qu'elle peut apprendre, en riant de cet auteur Russe aimable et charmant».

— Въ письмѣ отъ 28 мая 1786 (по рукописи въ русской библіотекѣ Имп. Академіи наукъ): «Plus que Votre Majesté me parle de l'auteur de ces comédies, plus je sens que cet auteur n'a pas son pareil en Europe. Si l'article Théosophe de l'Encyclopédie lui a donné le canevas de son *Schaman de Sibérie*, je n'hésite plus un moment pour croire que cet auteur a fait un plan aussi ingénieux que sublime et sûr, pour écraser en Russie le plus délicatement du monde les superstitions, qui gagnent de plus en plus, et qui engageront bientôt nos princes d'Allemagne d'ajouter aux charges de grand écuyer, de grand veneur et de grand échanson de leurs cours, aussi celle d'un grand alchymiste, d'un grand grimoirien, et d'un grand théosophe».

Въ письмахъ имп. Екатерины къ Гримму:

— Отъ 18 марта 1785 (объ «Обманщикѣ»): «Il faut que je vous rende compte de ce que j'ai vu faire aujourd'hui à M. Alexandre. Après s'être fait d'un morceau de coton une perruque ronde, tandis que le général Soltikof et moi nous étions étonnés de ce que son beau visage, loin d'être défiguré de cet affublement, s'embellissait, il nous dit: Je vous prie de prêter moins d'attention à ma perruque qu'à ce que je vais faire, et le voilà qui prend la comédie du Trom-

peur, qui était sur une table, et qui se met à en jouer une scène à trois personnages, qu'il représente lui seul, chaque personnage avec le ton et les gestes propres au caractère de la personne qu'il représente. Jamais Kalifalkgerston, ni Samblin, ni son maître d'hôtel ne furent joués ni mieux ni avec plus de naturel et de vérité, et outre cela avec toute la grâce que cet étonnant enfant met à tout ce qu'il entreprend; nous avons pensé tomber de notre haut en le voyant faire et avec cela nous crêvions de rire. Jamais personne ne lui a appris à jouer, mais cet hiver il a pris plaisir à voir la comédie à mon théâtre de l'hermitage; il y était fort assidu et y prêtait grande attention, et volontiers il lisait ou se faisait lire la pièce avant la représentation. Je vous avoue que j'ai été ébahie des talents que ce morveux a déployés aujourd'hui. Je vous défie que cela ne réussisse pas; cela va de soi-même, mais comment!»

— Въ 1786, отъ 24 сентября: «Une de ces pièces historiques («à l'imitation de Schakespeare») suivra de près le Chaman, qu'on jouera ce soir».

— Отъ 30 сентября: «Le Chaman a été joué; c'est un coup de massive pour les enthousiastes; imaginez-vous un homme qui a passé par cent quarante grades différents; pourquoi, s'il vous plait? Pour parvenir à un tel degré de béatitude intellectuelle qu'au lieu de répondre aux gens qui lui parlent, il fait toutes sortes d'extravagances, il crie comme un chat, il chante comme un coq, il aboie comme un chien etc. etc. etc.; il n'en est pas moins maquereau et fripon pour cela; il nous a fait rire aux éclats. Notez, je vous prie, que le chaman est toujours nommé par son protégé pendant la pièce cent quarante grades, hundert vierzig würdiger, comme en dirait votre exellence, et qu'en l'attrappant sur le fait, il ne peut s'empêcher de lui dire hundert vierzig würdiger, ist das wohl deine Sache so zu thun»?

— Въ 1787, отъ 1 января: «Eh bien, puisque votre pancarte commenca par parler des sages, mages, voyants etc., je vous envoie le Chaman de Sibérie traduit en allemand. Il faut que vous soyez bien desoeuvré, puisque vous vous amusez à relire mes pancartes, et je vous plains de tout mon coeur de ce que vous avez entrepris une aussi mauvaise besogne. Je n'aime point cette barre transversale; je crois que ce sont des vents».

— Отъ 15 февраля: «Il y a encore sur le métier Fevey, opéra comique, et le Chaman de Sibérie, comédie. Tout cela sera gai au possible: le chaman est un théosophe qui fait toutes les charlataneries des confrères de Paracelse. Voyez l'article Theósophe de l'Ency-

clopédie, et vous aurez le secret de nos comédies, de la maçonnerie et des sectes à la mode. Le St. Synode a été à la dernière non pas en détail, mais en corps; ils y ont ri comme des fous et claqué des mains à tout rompre».

— Отъ 5 апрѣля: «Pour ce qui regarde le rire, l'on ne peut pas dire qu'il soit exclu de chez nous. Trouvez vous le Chaman et consorts, comme oeuvres dramatiques, bons ou mauvais? réponse catégorique, s'il vous plait».

Автографъ «Шамана» находится въ Госуд. Арх. X, 336, и представляетъ два списка комедіи, черновой и бѣловой, и еще нѣсколько листковъ (л. 1 — 8), относящихся къ той же пьесѣ.

Приводимъ варіанты автографа, бѣлового и чернового, въ сравненіи съ печатнымъ текстомъ:

— Стр. 349, 10: дочери; такъ и дальше; 13: Николавнѣ; такъ и дальше; 3 сн.: удерживаете. черн.; 1 сн.: одѣвалась. черн.

— Стр. 352, 12: пять лѣтъ. черн.; 4 сн.: я не слыхалъ. черн.

— Стр. 353, 6 сн.: Бобинъ. Часто сидитъ и думаетъ; 4 сн.: Кромовъ. Братецъ, задумчивость, сказываютъ, есть кормилица бреду. черн.

— Стр. 354, 14: Сановъ *(къ Бобину).* И вѣдомо, поживите съ нами. черн.; 8 сн.: дивимся. черн.; 4 сн.: ужесть какъ. бѣл., черн.

— Стр. 356, 8: всево. бѣл., черн.

— Стр. 359, 3: не скажите. бѣл., черн.; 3 сн. найду. черн.

— Стр. 360, 8 сн.: все сіе сидя. бѣл., черн.

— Стр. 361, 4: въ восхищенномъ видѣ. черн.; 13: достигнуть. бѣл., черн.; 2 сн.: а буде не успѣю. черн.

— Стр. 362, 5 сн.: міаукаетъ. бѣл., черн.; 2 сн.: ни уже что. бѣл., черн.

— Стр. 363, 5: поетъ курицою. бѣл., черн.; 14: Бобинъ. Ни отъ роду... я васъ прошу... не судите о немъ такъ скоро... черн.; 9 сн.: кои ихъ видѣли. черн.; 2 сн.: что есть правилы, какъ съума сойти. черн.

— Стр. 364, 1: Кромовъ (съ насмѣшкою Бобину говоритъ не скоро). черн.; 2: дурачества. черн.; 11: не скажите. черн.; 8 сн.: Сановъ. Не занемогъ ли? черн.

— Стр. 365, 2: котораго ремесла? черн.; 4: нивизъ; 12: съ глу-

пымъ самымъ видомъ. черн.; 5 сн.: чего ни на есть. черн.; 4 сн.: въ черн. «всѣ» — нѣтъ.

— Стр. 366, 11: вскочитъ съ крѣслы. черн.; 15: ни уже что. бѣл., черн.; такъ и дальше.

— Стр. 367, 14 сн.: твоихъ рѣчей. бѣл., черн.; 8 сн.: увидится. 6 сн.: Сидоръ Дробинъ *(къ Лаю)*. черн.

— Стр. 367—8. Въ черн. непосредственно за словами Лая: «Давай, братъ... я усталъ» — слѣдуетъ реплика Дворецкаго: «Пойдемъ въ верхъ къ поставцу *(уходятъ)*», которою и заканчивается второе дѣйствіе.

— Стр. 369, 1 сн.: одна. бѣл., черн.

— Стр. 370, 12 сн.: чтобъ отнють къ намъ не явились, ха, ха, ха. черн.

— Стр. 371, 3; напротиву. черн.; 6 сн.: блискарукіе. черн.

— Стр. 372, 6 сн.: подобное. черн.

— Стр. 373, 10 сн.: *[къ Лаю]*. черн.

— Стр. 374, 5: «не за чемъ» — въ черн. нѣтъ; 3 сн.: «гдѣ бываетъ аки внѣ себя» — въ черн. нѣтъ.

— Стр. 376, 7 сн.: про ея замужство. черн.; 2 сн.: костей; 1 сн.: «она... она...» — въ черн. нѣтъ.

— Стр. 377, 16 сн.: отселѣ ѣхать должно прямо, потомъ повернутъ на лѣво въ первой переулокъ и направо на дворъ не взъѣжжая. черн.; 9 сн.: «въ случаѣ» — въ черн. нѣтъ.

— Стр. 378, 6: она давича. черн.; 14 сн.: Ихъ, батька. черн.

— Стр. 379, 9: сей не женихъ.

— Стр. 380, 6 сн.: то лутче.

— Стр. 381, 9: Устинья Машкина. Къ Сайдаковой.

Брагинъ. Ну, теперь я знаю, что женихъ вашъ Иванъ Пернатовъ. Я сейчасъ поѣду... и раскажу ему, какъ вы дружно обходитесь *(указывая на К. Дробина)* съ нимъ.

Устинья Машкина. Ахъ, батька!.. отъ ревности съ ума сошелъ... не допущу до того... сейчасъ ѣду упередить его.

— Стр. 381, 4: онъ и такъ ревнивъ до крайности. черн.; 15 сн.: упередить; 7 сн.: васъ до кареты провожу. черн.

— Стр. 382, 10: не говоря слова; 12: чему же бы быть? бѣл., черн.; 4 сн.: узнавайте.

— Стр. 383, 9: Бобина. Сущая гистерика. черн.

— Стр. 385, 11 сн.: досады; 8 сн.: его догадкѣ. черн.; 3 сн.: «твердость, упрямство» — нѣтъ черн.

— Стр. 386, 1: люди чѣмъ движимы. черн.; 10: родителей;

хорошихъ дѣтей лицы при родителяхъ. черн.; 11: «дурныхъ» — зачеркнуто; 9 сн.: онѣ. черн.

— Стр. 387, 7: Охъ! отвяжись. черн.

— Стр. 388. Въ бѣловомъ спискѣ находится слѣдующій зачеркнутый варіантъ 6 явленія, IV дѣйствія:

«ЯВЛЕНІЕ 6.

Бобинъ, Прелеста.

Бобинъ *(Прелестѣ)*. Что за бумага, Прелеста, у тебя въ рукахъ?

Прелеста. Батюшка... Амбанъ принесъ... отдалъ мнѣ...

Бобинъ *(Лаю)*. Лѣчебное предписаніе ты отдалъ, что ли?

Лай. Ко случаю лишь удобное...

Прелеста. Ко случаю!.. *(отдаетъ письмо Бобину)* возмите, батюшка, и прочтите, сами увидите.

Бобинъ *(беретъ письмо, читаетъ и, прочтя, говоритъ)*. Сто сорокъ степенной... твое ли ето дѣло?

Лай. Мое дѣло лѣчить...

Бобинъ *(киваетъ Лаю пальцомъ)*. Не дорожишь ты способомъ...

Лай. Сами велѣли лѣчить...

Бобинъ. Поди вонъ, Амбанъ *(Лай убѣжитъ)*...»

— Стр. 389, 16 сн.: «Бобинъ. Что ты ни о комъ... наипаче же о Пернатовѣ слышать не хочешь...

Прелеста. Такъ, батюшка...»

«Бобинъ. Что подобное предложеніе... въ тебѣ лишь умножаетъ грусть...

Прелеста. Такъ, батюшка...

Бобинъ. Что ты ни о комъ... наипаче же о Пернатовѣ слышеть не хочешь...

Прелеста. Такъ, батюшка...».

— Стр. 391, 7: Начало явленія 7-го въ черн.: «Бобинъ. Что ты хочешь? Дворецкой. Не ко времени, можетъ статься, я пришелъ... Бобинъ. Что такое? Дворецкой. Мнѣ вамъ доложить...» и пр.; 11 сн.: «естли не скажу» — нѣтъ. черн.; 9 сн. «сударь» — нѣтъ черн.

— Стр. 392, 6 сн.: «со вчерашняго дня» и пр. — нѣтъ. черн.

— Стр. 393, 3: «о которомъ теперь говорятъ по всему городу» — нѣтъ. черн.; 11 сн.: Пошлите, право, къ частному приставу о томъ сказать. черн.; 2 сн.: Брагинъ. Говоритъ, не съ лихимъ... «Чаю,

навѣдовался о причинѣ многолюднаго собранія» — зачеркнуто. черн.

— Стр. 394, 11: Ужъ не съ дурнымъ ли чѣмъ? черн.

— Стр. 395, 9 сн.: причина. черн.; 1 сн.: «иные говорятъ...» и пр. — нѣтъ въ черн.

— Стр. 396, 5: «Ахъ ты! За что?» прочаго нѣтъ въ черн.; 6: Прокофій. Сказываютъ, будто за то, что у какой то... черн.; 12: нашъ. черн.; 14: кажется дуракомъ. черн.; 15: кое-чево; 1 сн.: Дробина, которой... черн.

— Стр. 397, 2 сн.: чтобъ могъ преданность мою къ вамъ чѣмъ либо доказать. черн.

— Стр. 398, 5: подъ карауломъ; 11: вдову. черн.; 13: финтифантами. бѣл. и черн.

— Стр. 399, 10: Бобинъ. «Еще самъ не вѣдаю». Прочаго нѣтъ въ черн.: 13 сн.: по крайной мѣрѣ не васъ. черн.; 12 сн.: дуры. черн.

— Стр. 400, 8: вм. «правду сказать» — помнится, нѣтъ. черн.; 8 сн.: заподлинно вы думаете? черн.; 7 сн.: разбирать всего любятъ. черн.

— Стр. 401, 6: покажете. черн.; 8: здѣсь во всякомъ случаѣ. черн.; 10: безпокойнаго творенія. черн.

— Стр. 402, 10 сн.: «и помню» — нѣтъ въ черн.

— Стр. 406, 8: «жаль только что» — нѣтъ въ черн.; 7 сн.: шаманы; 5 сн.: въ черн. послѣ словъ «всѣ его осудятъ»: «Кромовъ. Я думаю, что мы его впервые и въ послѣдные видѣли. У. Машкина *(жеманно)*. А я то что? Кромовъ. Вы съ шаманомъ имѣете нѣкоторое сходство; вы и они... и пр. У. Машкина *(жеманно)*. Ты думаешь, чаю... что отвѣта не сыщу... такъ... имѣю и тутъ... надежду... авослибо сосватаетъ...

Въ концѣ черноваго автографа приписка императрицы: «Шаманъ есть тотъ же обманщикъ Калифалкжерстонъ; Протолкъ, Бѣбинъ, вѣрющіе ему обольщены суть. Шаманъ прошелъ сто сорокъ степеней, [кои] начинаются ребячествомъ, а кончаются дурачествомъ».

Слѣдуетъ автографъ императрицы на восьми листкахъ, заключающій въ себѣ характеристику Шамана и набросокъ плана пьесы.

„[Шаманъ Якуцкой или] Шаманъ Сибирской. Шаманъ отгадываетъ того, чего видитъ*).

„Caractère du Шаманъ.

Il se croit inspiré et il est fou.

Ses accès sont précedés d'une espèce d'abrutissement qu'il régarde comme l'état de l'homme sous la condition de nature depravée.

Il donne des principes pour s'acheminer artificiellement à cet état d'orgasme et d'ivresse, où il se trouve au dessus de lui-même.

Stupide dans le repos,

fatigué,

accablé,

ennuyé,

il a pris la vie commune en dégout;

il soupire après le moment d'exaltation, d'inspiration, d'aliénation;

il fuit le commerce des hommes; il est insupportable à lui même et aux autres.

Il attend l'illumination passive, il est l'apologiste du silence, de la suspension des sens, le détracteur de la philosophie et de la raison.

Il a une langue qui lui est propre.

Des arcânes particuliers.

Il est réformateur des moeurs, de la science. Il connoit le passé et prédit l'avenir.

Il est entêté, rapporte tout à son livre.

Il defend avec une stupide jalousie son livre.

Il rétrécit autant qu'il est en lui l'empire de la raison.

Il réduit toutes les lectures à son livre, il y voit tout ce qui n'y est pas et rien de ce qui y est; il a pris en aversion les gens instruits, l'esprit de découvertes, de recherches, et voudroit tout réplonger dans la barbarie, si le gouvernement l'appuyoit.

---

*) Поставленное въ скобки въ рукописи зачеркнуто.

Doctrine et principes du Шаманъ.

Les connoissances ne naissent point dans l'homme du dehors, l'homme en naissant en apporte les germes innés.

Il soumet la destinée aux influences des astres.

Il donne dans la magie,

la cabale,

l'astrologie. NB. Il est pâtre et cordonnier (лапти плететъ).

Tout cela est si bien brouillé que personne n'y comprend rien.

Il n'y a d'autres facultés que celles de s'élever,

de couler,

de s'insinuer,

de pénétrer,

de mouvoir.

L'amer, l'acerbe, le chaud. NB. L'amour et la colère ont le même principe.

Le sel est l'action, le souffre la matière.

NB. Il n'y a point de fou, qui ne trouve un plus fou qui l'admire.

L'entendement a son siège à l'orifice supérieur de l'estomac.

La mémoire a son siège dans le cerveau.

Le moyen d'atteindre à l'abstraction pure et complette est qu'il faut être separé de l'attention de toutes choses crées; il faut que l'activité de l'ame soit abandonnée à elle-même, qu'il n'y ait aucun discours ni intérieur ni extérieur, aucune action préméditée, aucune comtemplation determinée; il faut que l'âme n'agisse point, qu'elle attend dans un profond silence l'influence gratuite, et en un mot qu'elle demeure absorbée dans une inéxistence, un oubli, une sorte d'anéantissement, qui le rende inerte et passive.

Шаманъ

родился на границѣ сибирской къ Китаю, отъ сосланнаго знатнаго китайца, остался послѣ родителя во младенчествѣ, призрѣлъ его тунгузецъ. Сей его вскормилъ, и какъ онъ уже граммату зналъ, то отдалъ его учиться къ шаманамъ.

Онъ чувствителенъ,

проницателенъ.

Онъ страсти узнаетъ по примѣтамъ наружнымъ, по лицу, по движеніямъ, по голосу, по израженіямъ.

Отъ не знающихъ онъ учится.

Нѣтъ врачей иныхъ, окромѣ онъ и естество.

Объ немъ думаютъ, что онъ колдунъ; сіе значитъ, что окружающіе его суть несмысленные люди.

Первое дѣйствіе служитъ ко спознанію умоначертанія дѣйствующихъ.

Второе дѣйствіе — продолженіе спознанія умоначертанія, начало того, о чемъ дѣло идетъ.

Третіе дѣйствіе — продолженіе дѣла, начало препятствія, или эмброгліи.

Четвертое дѣйствіе — эмброгліи.

Пятое дѣйствіе — catastrophe.

Бобина жена*). . . . . скупа, бережлива, наряды любитъ, дочь очень любитъ и отъ того безъ нужды о нѣй заботится, и ей безпокойна.

Дробина, брюзглива, обѣняшница.
Лай, шаманъ.
Бобинъ.
Бобина жена.
[Олимпіада, Варвара] Нимфодора**), дочь Бобина.
Сановъ, свойственникъ и давнишной знакомецъ Бобина.
Иванъ Сановъ, сынъ Санова.
Карпъ Дробинъ, женихъ Варварѣ.
Дробина, тетка Карпа Дробина, другъ Бобина женѣ.
Сидоръ Дробинъ, дядя Карпа Дробина и мужъ Дробиной.
Кромовъ, братъ Бобина женѣ.
Мавра, служанка.

---

*) Дальше два слова неразборчиво.
**) Имена, поставленныя въ скобки, въ рукописи зачеркнуты.

СЦЕНА 1.

Бобина. Мавра.

СЦЕНА 2.

Бобинъ, Бобина.

СЦЕНА 3.

Бобинъ, Бобина, слуга.

СЦЕНА 4.

Бобинъ, Сановъ *).

---

*) Конца нѣтъ въ рукописи.

Оглавленіе.

Duke University Libraries
D01267748Z